

Е.М. П Р И М А К О В

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

в 10-ти томах

Торгово-промышленная палата
Российской Федерации

Издание собрания сочинений Е.М. Примакова осуществлено при поддержке следующих лиц и организаций:

- Публичное акционерное общество «Сбербанк России»,
Президент-Председатель Правления — Греф Герман Оскарович;
- Усманов Алишер Бурханович — основатель Благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт»;
- «Уральская горно-металлургическая компания», генеральный директор — Козицын Андрей Анатольевич;
- Публичное акционерное общество «Трубная Metallургическая Компания», председатель Совета директоров — Пумпянский Дмитрий Александрович;
- Акционерное общество «ЕВРОЦЕМЕНТ групп», президент — Скороход Михаил Анатольевич;
- Акционерное общество «Негосударственный Пенсионный Фонд “Торгово-промышленный пенсионный фонд”», президент фонда — Рошак Александр Валерьевич;
- Открытое акционерное общество «РТИ», генеральный директор — Боев Сергей Федотович;
- Открытое акционерное общество «Центр международной торговли», генеральный директор — Страшко Владимир Петрович;
- Закрытое акционерное общество «Экспоцентр», генеральный директор — Беднов Сергей Сергеевич.

Редакционный совет:

В.И. Матвиенко, сопредседатель

С.Е. Нарышкин, сопредседатель

С.Н. Катyrин, заместитель сопредседателей

Члены совета:

В.П. Андросов

Р.С. Гринберг

А.А. Дынкин

С.В. Лавров

В.А. Садовничий

В.Е. Форттов

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
в 10-ти томах

Том 9
ИЗБРАННЫЕ
ДОКЛАДЫ,
ВЫСТУПЛЕНИЯ,
ИНТЕРВЬЮ
И ЭССЕ

Москва
2016

УДК 35.08:005.96

ББК 66.033.141.3

П76

Рабочая группа

(составление, введение, предисловия, комментарии, указатели,
биобиблиографические материалы):

А.М. Рыбаков (руководитель)

Г.А. Бордюгов

В.Л. Малькевич

И.Л. Митрофанов

И.Б. Примакова

А.И. Шкирандо

Научно-вспомогательная работа выполнена
в Научно-исследовательском центре Ассоциации исследователей
российского общества (НИЦ АИРО-XXI).

Отв. за подготовку тома – *Л.С. Гагазова*

Художественное оформление, дизайн – *С.П. Щербина*

Примаков Е.М.

П76 Собрание сочинений. В 10-ти томах. Том 9: Избранные доклады,
выступления, интервью и эссе. – М.: Издательство ТПП РФ; Издатель-
ство «Российская газета», 2016. – 592 с. – ISBN 978-5-91022-328-2.

В девятый том Собрания сочинений Е.М. Примакова включены его выступления, доклады, интервью, эссе, охватывающие период с 2002 по 2014 год. Большинство текстов публикуется впервые. Внимание автора сосредоточено на текущих задачах экономической модернизации России, связанных с созданием условий, благоприятствующих развитию малого и среднего предпринимательства в стране. В книге затрагиваются проблемы инновационной, налоговой, тарифной политики, вопросы разработки законодательной базы для стимулирования предпринимательской деятельности, организации институтов, способствующих поддержке малого и крупного бизнеса и т. д. Книга может быть полезна для всех, кто занимается предпринимательством и интересуется экономикой.

УДК 35.08:005.96

ББК 66.033.141.3

© Примакова И.Б., 2016

© ТПП РФ, 2016

© ЗАО Издательство «Российская газета», 2016

© Рабочая группа проекта, 2016

ISBN 978-5-91022-328-2

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	13
Выступление в Европейском клубе: «ТПП РФ на современном этапе». 15 марта 2002 г.	17
Доклад на III Всероссийской конференции представителей малых предприятий «Малому бизнесу – реальную ресурсную поддержку». 16 апреля 2002 г.....	23
Выступление на совещании торговых палат России, Калининграда и сопредельных государств. 30 апреля 2002 г.	33
Доклад на IV съезде ТПП РФ. 19 июня 2002 г.....	39
Выступление на первом новогоднем заседании «Меркурий-клуба». 15 января 2003 г.....	59
Доклад на IV Всероссийской конференции представителей малых предприятий. 29 апреля 2003 г.	67
Выступление на Конгрессе, посвященном 10-летию оценочной деятельности в РФ. 4 июня 2003 г.	79
Выступление на II Международном инвестиционном форуме «Россия: нефть, энергия, прогресс». 26 сентября 2003 г.	84
Выступление на заседании Правительства Российской Федерации. О комплексе мер по поддержке малого предпринимательства. 16 октября 2003 г.....	89
Выступление на XIII съезде Российского союза промышленников и предпринимателей. 14 ноября 2003 г.....	93
Доклад на заседании правления ТПП РФ. Социальная ответственность бизнеса в современной России. 23 декабря 2003 г.....	98

Выступление на встрече с руководством Государственной Думы РФ. 19 февраля 2004 г.	112
Выступление на V Всероссийской конференции представителей малых предприятий. Ускоренное развитие малого предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста. 10 марта 2004 г.	118
Выступление на заседании международного «круглого стола» в Счетной палате РФ. Итоги приватизации и стратегия развития экономики России. 17 апреля 2004 г.	131
Выступление на встрече с Председателем Правительства РФ М.Е. Фрадковым. 23 апреля 2004 г.	138
Вступительное слово на заседании Совета руководителей торгово-промышленных палат. 22 июня 2004 г.	145
Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 17 ноября 2004 г.	150
Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 14 января 2005 г.	159
Выступление на заседании Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации. 25 февраля 2005 г.	173
Выступление на встрече с руководством Совета Федерации Российской Федерации. 11 апреля 2005 г.	178
Выступление на открытии «круглого стола» в Новороссийске. 7 июня 2005 г.	186
Приветственное слово на открытии Международной конференции по укреплению регионального сотрудничества в области управления процессами глобализации. 28 сентября 2005 г.	193
Выступление на IV Международном экономическом форуме «Кубань-2005» в Сочи. 29 сентября 2005 г.	199
Выступление на открытии II Всероссийского налогового форума «Бизнес и налоговая политика государства». 9 ноября 2005 г.	206

Доклад на VII Всероссийской конференции представителей малых предприятий «Инновации и развитие малого бизнеса»: Роль ТПП России и объединений предпринимателей в развитии инновационного малого предпринимательства. 24 мая 2006 г.....	212
Выступление на заседании Совета при Президенте РФ по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. 5 октября 2006 г.	222
Выступление на IV Международном нефтяном форуме «Нефть России: настоящее и будущее» (15-летие нефтяной компании «Лукойл»). 16–17 ноября 2006 г.....	226
Доклад на V съезде ТПП РФ. 8 декабря 2006 г.	230
О Купрееве. 25 декабря 2006 г.	266
Выступление на пленарном заседании Общественной палаты России. 18 мая 2007 г.	269
Выступление на Всероссийской тарифной конференции. 9 октября 2007 г.	282
Выступление на заседании Президиума правления ТПП РФ. 11 декабря 2007 г.....	297
Доклад на заседании Правления ТПП РФ. 20 декабря 2007 г.....	302
Предисловие к книге «Служение России. Торгово-промышленная палата Российской Федерации (1917–2007)». Декабрь 2007 г.....	312
Выступление на V съезде Московской торгово-промышленной палаты. 15 февраля 2008 г.	316
Выступление на Форуме «Малый и средний бизнес – основа социально-экономического развития России в XXI веке». 26 мая 2008 г.	325
О пользе доходчивых объяснений. К 70-летию Стивена Коэна. Ноябрь 2008 г.	334
Доклад на заседании Президиума Правления ТПП РФ. Об участии предпринимательского сообщества в преодолении финансово-экономического кризиса в России. 23 декабря 2008 г.....	338

Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 6 марта 2009 г.	357
Выступление на IX Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий: «Малый и средний бизнес как важнейший фактор обеспечения социальной стабильности и экономического развития в кризисных условиях». 26 мая 2009 г.	361
Выступление на IX Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий: «Малый и средний бизнес как важнейший фактор обеспечения социальной стабильности и экономического развития в кризисных условиях». 26 мая 2009 г.	366
Интервью журналу «Политический класс»: «Громыко защищал интересы государства, пытаясь не войти в конфронтацию». Июль 2009 г.	374
Выступление на пленарном заседании IV Национального конгресса «Приоритеты развития экономики. Модернизация и технологическое развитие России»: «Актуальные проблемы правового, кадрового и ресурсного обеспечения инновационной деятельности». 8 октября 2009 г.	379
Выступление на Международной конференции «Инновации и инвестиции как эффективная основа конкурентоспособности российского малого и среднего бизнеса на внутренних и международных рынках». 9 ноября 2009 г.	383
Доклад на Всероссийской конференции «Эффективная ценовая и тарифная политика как инструмент реализации “Концепции долгосрочного социально-экономического развития России”». 11 ноября 2009 г.	390
Доклад на заседании Правления ТПП РФ с повесткой дня: «О повышении роли системы торгово-промышленных палат в практике размещения и реализации государственного заказа». 24 декабря 2009 г.	408

Выступление на круглом столе «Роль и значение сетей продвижения инноваций к внутренним и зарубежным потребителям, возможности системы ТПП РФ в формировании и поддержке инфраструктуры экономики знаний». 6 апреля 2010 г.	424
Выступление на заседании Правления ТПП РФ. 17 июня 2010 г.	431
Дополнение к выступлению Президента ТПП РФ Е.М. Примакова на заседании Правления ТПП РФ. 17 июня 2010 г.	439
Доклад на VI Съезде Торгово-промышленной палаты. 4 марта 2011 г.	442
Интервью журналу «Шпигель». 22 июля 2011 г.	458
Предисловие к книге о Ю.К. Шафранике. 8 августа 2011 г.	467
Об Альгирдасе Бразаускасе. 12 декабря 2011 г.	471
Интервью в связи с десятилетием «Меркурий-клуба». 12 июля 2012 г.	475
Выступление на конференции СВОП «Россия в мире силы XXI века – силы денег, оружия, идей и образов». 2 декабря 2012 г.	477
Доклад «Современная Россия и либерализм» в Московском Доме ученых. 7 декабря 2012 г.	486
Интервью для Демидовского фонда. «Аморальная политика недолговечна». Январь 2013 г.	499
Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 14 января 2013 г.	508
Человек с большим сердцем. Об О.А. Димитриади. 14 января 2013 г.	521
Выступление на юбилее академика Р.З. Сагдеева. 24 января 2013 г.	524
Подлинно выдающийся политик. К 90-летию Гейдара Алиева. Январь 2013 г.	526

Интервью П.П. Черкасову об истории ИМЭМО РАН. 31 января 2013 г.	528
Интервью ИТАР-ТАСС «Развитие конфликта, навязанного нам США, прямо противоречит принципам ВТО, Всемирного банка и МВФ». 29 октября 2014 г.	534
Интервью «Российской газете». 29 октября 2014 г.	542
Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 2 апреля 2015 года	545
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Примечания	551
Именной комментарий	560
Именной указатель	573
Географический указатель.....	576
Список сокращений	581

ПРЕДИСЛОВИЕ

В девятый том Собрания сочинений Е.М. Примакова вошли тексты его многочисленных публичных выступлений, а также интервью, эссе, охватывающие период с 2002 по 2014 гг. Поскольку в эти годы он возглавлял Торгово-промышленную палату Российской Федерации (2001–2011), значительная часть материалов связана с его деятельностью в ТПП: выступления на мероприятиях разного уровня и формата – от рабочих заседаний до совещаний региональных торговых палат и съездов. Содержание речей Е.М. Примакова в полной мере отражает круг проблем, в обсуждение и разрешение которых была вовлечена Торгово-промышленная палата России.

В качестве главы ТПП Е.М. Примаков регулярно выступал на российских и международных конференциях, посвященных развитию малых предприятий, укреплению регионального сотрудничества в области управления процессами глобализации, инвестиционной политике, налогам и тарифам. Он не только фиксировал текущее положение дел в сфере предпринимательства, но и был инициатором ряда политических и правовых мер, способствовавших созданию более благоприятного экономического климата в стране. Предлагая те или иные модели развития, он всегда стремился учитывать и сложную российскую специфику, и богатый опыт других стран. Об основательности подхода Е.М. Примакова к насущным потребностям отечественной экономики мож-

но судить по его отчетному докладу на V съезде Торгово-промышленной палаты в 2006 г.

Будучи человеком государственного склада, Е.М. Примаков считал необходимым выносить наиболее актуальные проблемы на обсуждение в кабинеты власти. Они касались и перспектив, стоящих перед российской экономикой в свете ее системной модернизации, и текущих конкретных задач, связанных с развитием крупного и малого предпринимательства, с налаживанием диалога власти с бизнесом. В данном томе представлены стенограммы его выступлений на заседаниях правительства РФ и в ходе встреч с главой правительства, на заседаниях Совета при Президенте, на встречах с руководством Государственной Думы и Счетной палаты.

Е.М. Примаков поддерживал тесное сотрудничество не только с правительственными и государственными институтами, но и с общественными организациями и учреждениями: в них он видел основу гражданского общества в России. Тексты его выступлений в Общественной палате и московском Доме ученых на темы инновационной политики и особенностей российского либерализма нашли отражение в данном томе.

Как всякая многогранная личность (о таких говорят: человек-оркестр), Е.М. Примаков и в последнее десятилетие своей жизни не ограничивался одними лишь текущими вопросами, связанными с исполнением его непосредственных должностных функций. Он активно участвовал в жизни страны, в обсуждении политических и особенно внешнеполитических проблем, стоящих перед Россией, писал книги, статьи, эссе, давал многочисленные интервью на актуальные темы. В девятый том включен ряд его интервью информационным агентствам, средствам массовой информации, посвященных внешней и внутренней политике. В одном из интервью он вспоминает свои впечатления от общения с многолетним советским министром иностранных дел А.А. Гро-

мыко. В другом рассказывает, – в канун десятилетней годовщины «Меркурий-клуба» – о своем любимом детище.

Среди огромного массива текстов, вышедших из-под пера Е.М. Примакова, есть и предисловия к ряду книг. Особое место среди них занимает объемный том, посвященный истории и современной деятельности российской Торгово-промышленной палаты. В этой книге собрана ценнейшая информация о многотрудном, тернистом пути российского предпринимательства.

Материалы, помещенные в девятом томе, дают представление не только о диапазоне сюжетов, волновавших автора, но и наглядно иллюстрируют жанровое разнообразие его творческого наследия. Оглядываясь на все, им написанное и высказанное, невозможно не отметить одну, редкую для деятелей подобного ранга, черту: его дар коммуникации, умение выстраивать взаимоотношения, способность общаться на равных и с людьми, облеченными высокой властью, и бесконечно от нее далекими. Круг его общения был необычайно широк – политики, государственные деятели, академические ученые, журналисты и деятели культуры. И он умел в лучших традициях русской политической культуры, идущей еще от Российской империи, находить общий язык с людьми самой разной этнической, социальной или иной принадлежности. Его перу принадлежат проникновенные строки об американце Стивене Коэне, русском Сергее Купрееве, азербайджанце Гейдаре Алиеве, литовце Альгирдасе Бразаускасе, греке Одиссее Димитриади.

Большинство текстов, включенных в данный том, публикуются впервые. Они печатаются без купюр. Поскольку многие тексты представляют собой стенографическую запись, составители сочли важным сохранить колорит живой речи. Вследствие интенсивности публичных выступлений Е.М. Примакова перед разными аудиториями в его текстах встречаются повторы. Они остав-

лены намеренно, чтобы дать читателю возможность увидеть, какие темы он считал необходимым выносить на публику особенно часто, а также проследить динамику его предпочтений в выборе актуальных сюжетов (на протяжении десяти с лишним лет). Ссылки и пояснения, которые дает автор, помечены звездочками и даются в конце страницы. В Приложении к тому даются подготовленные Рабочей группой проекта Примечания, Именной комментарий, Именной и Географический указатели, Список сокращений.

Выступление в Европейском клубе: «ТПП РФ¹ на современном этапе». 15 марта 2002 г.

Отечественная Палата имеет богатую историю. Она прошла 70-летний путь. Последние 10 лет связаны, прежде всего, с формированием качественно новой системы торгово-промышленных палат в Российской Федерации.

Сегодня в России действуют 156 территориальных торгово-промышленных палат, более 100 союзов и объединений предпринимателей федерального уровня, более 20 тысяч предприятий и компаний, являющихся членами Палаты.

Хочу подчеркнуть, что ТПП РФ – это не государственная, а общественная организация. Ее роль – служить мостом между властью и отечественным предпринимательством. Она особенно активно содействует развитию малого и среднего бизнеса, развитию всей экономики России и ее интеграции в мировую хозяйственную систему.

Вы можете спросить, почему именно ТПП России является основным каналом связи нашего предпринимательства с различными ветвями власти?

Во-первых, ТПП представляет все слои бизнеса – малый, средний и крупный. Во-вторых, ТПП охватывает области производства и торговли. В-третьих, ТПП защищает интересы не только работодателей, но и в широком плане интересы всего общества. В частности, нашей

задачей является процесс создания среднего класса, без которого невозможна стабильность в обществе.

Не скрою, есть трудности и противоречия как в бизнес-сообществе, так и в общественном развитии страны. Если обратиться к мировому опыту, то во всех странах, где есть не только континентальная, но и смешанная модель развития торгово-промышленных палат, правительства обязаны по закону консультироваться с палатами перед принятием решений по правовым и экономическим вопросам. Мы пока до этого не дошли, но намерены серьезно повысить активность торгово-промышленных палат по участию в законотворческом процессе. Эту работу мы предполагаем вести в тесном контакте с Государственной Думой, Советом Федерации, Правительством, а также с органами представительной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Мы также приложим все силы, чтобы Государственная Дума приняла Федеральный закон «О лоббировании интересов предпринимательства», направленный на установление и развитие цивилизованных форм и методов представительства и защиты интересов бизнеса.

Хотел бы остановиться и еще на одном, как мне кажется, чрезвычайно важном аспекте, касающемся взаимодействия торгово-промышленных палат с органами государственной власти и управления.

Я имею в виду перевод ряда государственных функций в сфере экономики в разряд общественных и передачу их в ведение Палаты и других предпринимательских объединений. Отрадно, что в этом направлении «лед тронулся». Как раз ровно месяц назад между Торгово-промышленной палатой и Минимуществом было достигнуто соглашение, по которому Палате передаются функции по контролю качества деятельности оценочных фирм. Сенсации здесь не вижу. Такие функции в прин-

ципе должны выполнять саморегулируемые организации, каковыми и являются торгово-промышленные палаты.

Уже сегодня очевидны и другие сферы деятельности, которые могли бы успешно осуществляться системой торгово-промышленных палат. Это, прежде всего, оформление и выдача сертификатов происхождения товаров формы «А», экспортируемых в страны ЕС, аккредитация всех инофирм, обязательное участие в подготовке и проведении конкурсов и тендеров по закупке товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд, поэтапная передача в ведение палат регистрации субъектов малого бизнеса, занятых в сфере торговли и промышленности.

Другим новым направлением в этом ряду стоит вопрос о лицензировании. Так, среди законопроектов, предлагаемых к разработке ТПП РФ, считаю чрезвычайно важным проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный Закон “О лицензировании отдельных видов деятельности”». В этом законопроекте предполагается законодательно закрепить наделение торгово-промышленных палат функциями лицензирующего органа по тем видам деятельности, которые установлены Правительством Российской Федерации.

В целом, на сегодняшний день уже имеется список из более чем 10 законопроектов, предлагаемых Торгово-промышленной палатой к совместной разработке с Минэкономразвития России. И главная цель этих документов – облегчить ведение бизнеса, устранить избыточные административные барьеры и передать соответствующие функции и полномочия саморегулируемым организациям.

На нынешнем этапе вся наша деятельность ведется в соответствии с Законом РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» и ранее принятыми

постановлениями Правительства Российской Федерации. Ежегодно торгово-промышленные палаты удостоверяют и выдают 6 видов сертификатов происхождения товаров при их вывозе в государства-участники СНГ, надлежащим образом оформляют форс-мажорные обстоятельства, карнеты АТА² для временного ввоза/вывоза товаров, ведется Реестр российских предприятий и предпринимателей, финансовое и экономическое положение которых свидетельствует об их надежности как партнеров для предпринимательской деятельности в Российской Федерации и за рубежом.

Кстати, у ТПП сложились эффективные партнерские отношения со многими зарубежными организациями предпринимателей. В качестве примера приведу сотрудничество с Объединением палат торговли и промышленности Германии. Оно позволяет решать такие вопросы как создание системы информационного обеспечения деятельности малого бизнеса, инвестиционное проектирование и управление рисками, организация деловых миссий и выставочной деятельности, развитие взаимодействия территориальных палат.

Интерес ТПП РФ к германскому предпринимательству обусловлен не только таким объективным фактором, как конвертация долгов посредством акционерного участия германских фирм в российских предприятиях, но и тем обстоятельством, что большинство из 200 немецких фирм, аккредитованных Торгово-промышленной палатой в России, строят свой бизнес на основе инвестиций.

Не менее плодотворным обещает стать сотрудничество ТПП РФ с предпринимателями Испании. На сегодня в России зарегистрировано около 300 предприятий с привлечением испанского капитала, а отличительной особенностью структуры российско-испанской торговли является тот факт, что почти три четверти ее объема приходится на малые и средние испанские фирмы.

Для того, чтобы обеспечить права и законные интересы предпринимателей, а также своевременно разрешить разногласия, возникающие при заключении и исполнении внешнеэкономических контрактов, можно обратиться в Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ.

Наверное, это не тот показатель, которым можно гордиться, но факт остается фактом – по количеству дел, которые ежегодно рассматриваются в нашем Арбитражном суде, мы опережаем такие известные во всем мире учреждения, как Арбитражный суд при Международной торговой палате в Париже, Лондонский суд международного арбитража, Суд при Стокгольмской торговой палате.

Причем более 60 % иностранных участников арбитражных споров в нашем суде – это предприниматели из европейских стран.

Многие наши коллеги и предприниматели из самых разных стран, регионов мира и континентов не раз пользовались и услугами таких ведущих предприятий ТПП РФ как «Центр международной торговли», «Экспоцентр», «Союзэкспертиза» и «Союзпатент».

ТПП РФ – член Международной торговой палаты, активно участвует в работе Международного торгового центра ЮНКТАД/ВТО³, Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству⁴, Международного Венского Совета.

Российская палата оказывает также практическую помощь российским предприятиям и предпринимателям в установлении прямых деловых связей с иностранными партнерами.

Таков вкратце сегодняшний портрет Торгово-промышленной палаты России. Но я надеюсь, что он поможет сориентироваться и вам и представителям деловых кругов ваших стран как успешнее реализовать интересы и стремление к активной деятельности в России.

ТПП сейчас создает мощный информационный блок, который благодаря исчерпывающей информации в базах данных, мониторингу новых товаров, выходу на международную сеть Интернета позволит ей стать одной из главных опор по информационному обеспечению предпринимательства, включая, конечно, и европейское, которое представлено в вашем клубе.

**Доклад
на III Всероссийской
конференции представителей
малых предприятий
«Малому бизнесу – реальную
ресурсную поддержку».
16 апреля 2002 г.**

Уважаемые предприниматели и гости конференции!
Защита и поддержка отечественного малого и среднего бизнеса в настоящее время являются главной сферой деятельности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Разумеется, нас не может удовлетворить ни уровень развития малого предпринимательства, ни то, как действует система его государственной и общественной поддержки.

Обладая огромными потенциальными возможностями, малый бизнес все еще не стал стратегическим фактором развития национальной экономики. «Золотым гвоздем», на котором держится относительное благополучие державной казны, по-прежнему является сырьевой экспорт.

Я глубоко убежден, что всемерное стимулирование развития малого бизнеса должно уже в ближайшее время стать главным приоритетом всей стратегии экономического роста в России. И для этого нужен не косметический ремонт, а кардинальный пересмотр всей законодательной базы и практической организации малого бизнеса в нашем государстве.

Во-первых, нам надо повнимательнее присмотреться к программам поддержки малого предпринимательства. Как вы знаете, сейчас близка к завершению уже четвертая Федеральная программа по этой теме, а несколько дней назад Правительством одобрен проект новой Федеральной программы на 2003–2005 годы.

И в то же время ни для кого не секрет, что по главным показателям – количеству малых предприятий, численности занятых в них работников и доли малых предприятий в валовом внутреннем продукте России мы по-прежнему находимся на уровне 1994 года.

То есть программы писать мы научились, а результативность их – остается очень низкой. Почему? Да потому, что основные, центральные вопросы развития малого бизнеса решаются чрезвычайно медленно, бессистемно, остаются на уровне дискуссий и проработок.

Давайте задумаемся, какие революционные события произошли за последние 8–10 лет в плане разбюрокрачивания малого бизнеса, налогообложения, обеспечения его финансовыми и материальными ресурсами? По большому счету и вспомнить нечего.

Еще более близкий пример, – год назад, как вы все помните, состоялась Всероссийская конференция представителей малых предприятий⁵, посвященная дебюрократизации среды функционирования малого бизнеса. Конечно, можно записать в плюс, что мнение предпринимателей было в определенной мере учтено при принятии законов, направленных на устранение наиболее явных форм бюрократического произвола по трем направлениям: регистрация предприятий, получение лицензий, контрольные проверки.

Но вот как отвечают, год спустя, на вопрос, – происходят ли какие-либо изменения в разбюрокрачивании малого бизнеса сами предприниматели, – 55 процентов опрошенных считают, что изменения есть, но в худшую

сторону и только 2 процента респондентов увидели некоторые улучшения. Скажите, нужны ли здесь какие-либо комментарии?!

Сейчас немалые надежды связываются с реализацией Концепции государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства, рассмотренной и одобренной на заседании Государственного Совета в декабре 2001 года. Но если пустить дело на самотек, не отладить систему поэтапного выполнения этого процесса – то, боюсь, и здесь все сведется к формально-бюрократическим процедурам. В этой связи я предлагаю ежегодно на заседании Государственного Совета рассматривать ход и промежуточные результаты выполнения Концепции.

Во-вторых, всем нам очевидно, что главный барьер на пути развития малого предпринимательства – это удушающая система налогообложения. Парадоксальность ситуации состоит в том, что 31 декабря 2001 года, то есть буквально через несколько дней после уже упоминавшегося заседания Госсовета, на котором был провозглашен курс на всемерную поддержку и развитие малого предпринимательства, подписывается Закон № 198-ФЗ «О внесении дополнений и изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах», изменяющий систему налогообложения для значительной части субъектов малого предпринимательства уже с 1 января 2002 года.

В результате было резко увеличено суммарное налоговое бремя и фактически полностью ликвидирована система упрощенного налогообложения и отчетности. Согласно анализу, проведенному Сургутской торгово-промышленной палатой, общая сумма налогов, подлежащая уплате, увеличилась в 2,9 раза для всех без исключения малых предприятий, независимо от размера

их бизнеса, количества работающих и вида деятельности, а в сфере медицины рост общей суммы налогов составляет 500 процентов.

Негативное воздействие было усилено из-за нарушения процедуры введения в действие упомянутого закона. Согласно Налоговому кодексу, такой закон мог вступить в силу с 1 января 2002 года только в случае его опубликования до 1 декабря 2001 года.

Учитывая острый характер сложившейся ситуации, Торгово-промышленная палата России и другие общественные объединения предпринимателей считают необходимым, чтобы Президент Российской Федерации выступил с законодательной инициативой по приостановлению действия указанного Закона.

Я согласен с теми, кто считает наиболее предпочтительным такой вариант, когда предприниматели сами выбирают, по какой системе им следует платить налоги – по принципу единого налога на вмененный доход, по упрощенной системе налогообложения или же в общем порядке.

Другое дело – сколько должен платить предприниматель, чтобы он не испытывал искушения уйти в тень и зарабатывать достаточно средств для достойного существования и развития своего бизнеса. В этой связи, если говорить начистоту, то у меня возникают большие сомнения относительно того, что предлагаемые сейчас рецепты налогообложения способны до такой степени стимулировать малый бизнес, что он в недалеком будущем будет приносить в бюджет 100 миллиардов рублей, то есть в 4 раза больше, чем сегодня.

Приведу элементарные арифметические подсчеты. Допустим, у нас есть малое торговое предприятие численностью 30 человек с годовой выручкой 10 миллионов рублей, пожелавшее перейти на наиболее привлекательную – упрощенную схему налогообложения, когда, как говорится, уплати 8 процентов с оборота – и спи спокойно.

Так вот, ежемесячная выручка этого предприятия составит 833 тысячи рублей. Откуда она возьмется? Она будет таковой, если предприятие возьмет на реализацию или закупит товар на сумму 666 тысяч рублей, сделает 25-процентную наценку и получит прибыль в 167 тысяч рублей. Далее вычитаем расходы – 8 процентов в бюджет – это 67 тысяч рублей, 1 процент за сдачу денег в банк – это еще 8 тысяч, 5 процентов на прочие накладные расходы (аренда, транспорт и т. д.) – это 42 тысячи, и в «сухом остатке» имеем 50 тысяч рублей. Тут и на зарплату среди 30 человек делить нечего, не говоря уже о средствах на развитие предприятия. Замечу, что речь в данном случае идет о предприятии, работающем с 25-процентной рентабельностью, но ведь большинство малых фирм имеет меньшую доходность.

Я этот пример привел не для того, чтобы поставить под сомнение саму идею упрощенного налогообложения, а для того, чтобы подчеркнуть мысль о необходимости серьезной и основательной работы над законопроектом.

Нужно, на мой взгляд, провести не умозрительные, а научно обоснованные расчеты изменения реальной налоговой нагрузки субъектов малого предпринимательства, а также влияние предлагаемых в законопроекте изменений на доходы бюджетов всех уровней.

Далее, мне представляется, что законопроект должен иметь четкую дифференциацию и в отношении количества работающих, и в отношении сумм дохода в разрезе отдельных отраслей и сфер деятельности. И, конечно же, надо еще раз подумать о самой ставке налога.

Кроме того, я полагаю, что статью правительственного законопроекта, где говорится о том, что с 2005 года налог малых предприятий будет уплачиваться с прибыли – необходимо убрать, оставив и в дальнейшем право выбора системы уплаты налогов за самими предпринимателями.

Серьезная доработка законопроекта необходима постольку, поскольку вполне обоснованы и опасения друго-

го плана, когда нечеткость и непродуманность закона может привести к тому, что менеджмент крупных предприятий начнет в массовом порядке создавать управленческие компании в форме малых предприятий и получать там дополнительные зарплаты, не платя при этом ни подоходного, ни единого социального налогов.

Много раз говорилось о том, что наряду с упрощенной системой налогообложения для малого бизнеса должна быть принята и крайне простая система учета и отчетности. На практике же происходит обратное. К нам в Палату поступает очень много нареканий по поводу того, что в последнее время наблюдается необоснованное и значительное усложнение бухгалтерской документации, увеличение ненужного документооборота. Предприниматели справедливо отмечают, что помимо дополнительных немалых затрат, все эти так называемые «нововведения» дают бюрократии дополнительные рычаги давления и, по существу, поощряют коррупцию. Эту порочную практику надо решительно искоренять, и давайте об этом прямо и недвусмысленно заявим в итоговых документах нашей конференции.

И еще. Мне кажется заслуживающим внимания предложение, поступившее к нам в Торгово-промышленную палату, по поводу создания при территориальных налоговых инспекциях абсолютно независимых от них специализированных аудиторских малых предприятий, задачами которых явилось бы ведение бухучета, расчет налогов и сдача отчетности за другие малые предприятия на основе первичной документации. За рубежом такая практика существует. Аудитор посещает предприятие один раз в месяц, анализирует всю «первичку», которую ведет сам предприниматель, заполняет необходимые справки, делает расчет налогов и, в конечном счете, отвечает и перед предпринимателем, и перед государством за качество своей работы, так как в случае «прокола» штрафы и пени, начисляемые на подопечного, придется платить не предпринимателю, а аудитору.

Я думаю, что в ряде крупных городов России ситуация сложилась для того, чтобы попробовать использовать это новшество в порядке эксперимента.

Все мы прекрасно осознаем, что даже наличие самой прогрессивной и щадящей системы налогообложения не сможет дать малому бизнесу требуемую траекторию развития, если на сегодняшнем уровне останутся вопросы ресурсной поддержки этого сектора экономики.

Согласно социологическим опросам, более 60 процентов представителей малых предприятий считают данную проблему наиболее острой и злободневной. В то же время 95 процентов предпринимателей основным источником финансирования считают собственные ресурсы малых предприятий или же частный кредит, который зачастую выдается на поистине грабительских условиях.

А разве так уж мало примеров, когда стартовый капитал для конкретного дела суживается из средств «бандитских общаков», а затем, даже сполна расплатившись с кредиторами, предприниматель не может вырваться из-под криминальной «крыши».

Нужно сказать прямо и откровенно – без солидного бюджетного финансирования самые распрекрасные планы и программы государственной политики в отношении малого бизнеса рискуют остаться благими пожеланиями, как это, собственно говоря, и происходило до сих пор.

Задумаемся, можно ли считать нормальным и справедливым тот факт, что только 90 миллионов из 25 миллиардов рублей, поступающих ежегодно в бюджеты всех уровней от малого бизнеса, возвращается ему обратно в виде финансирования мероприятий Федеральной программы поддержки и развития малого бизнеса. Проще говоря – отдается 280 рублей, а возвращается всего 1 рубль. Я считаю это явным нонсенсом.

В этой связи хотел бы высказать следующее предложение, – считаю крайне нужной мерой законодательно

закрепить такой порядок, при котором ежегодно на бюджетное финансирование малого бизнеса расходовалось бы не менее 3 процентов средств, поступающих от него государству.

Мобилизация серьезных денежных средств на развитие малого предпринимательства невозможна без государственных мер развития инфраструктуры рынка финансовых услуг, расширения номенклатуры используемых финансовых инструментов.

Поэтому Торгово-промышленная палата Российской Федерации вместе с другими объединениями предпринимателей крайне заинтересована в скорейшем продвижении законопроекта «О кредитной кооперации». Развитие кредитной кооперации, о чем, кстати говоря, убедительно свидетельствует и зарубежная практика, и опыт России начала XX века, что позволит за счет средств населения и самих предприятий создать систему микрофинансирования субъектов малого предпринимательства, причем, не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

Мы также заинтересованы в принятии в самое ближайшее время федерального закона «О взаимном страховании», который должен включать в себя комплекс мер по созданию благоприятной правовой среды, частичному обеспечению системы страхования малого предпринимательства государственными гарантиями, а также созданию и развитию обществ взаимного страхования.

Учитывая особую остроту проблемы нормализации практики кредитного обеспечения малого предпринимательства, считаю интересной и перспективной идею создания залогово-гарантийных объединений в рамках предпринимательских союзов. Думаю, мы в ближайшее время обсудим эту новацию у себя в Торгово-промышленной палате с приглашением руководителей всех за-

интересованных предпринимательских союзов и объединений.

Одно из направлений ресурсной поддержки малого предпринимательства – это создание современной инфраструктуры, необходимой для его успешного функционирования.

Как известно, сегодня на федеральном, региональном и муниципальном уровнях создано и функционирует около 1000 объектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства – это фонды, агентства, учебно-деловые и информационные центры, бизнес-инкубаторы, технопарки, лизинговые компании.

Возникает вопрос – много это или мало?

Если исключить Москву и Санкт-Петербург, то получится, что в среднем на каждый российский регион будет приходиться 7–8 объектов инфраструктуры. Согласитесь, – это капля в море.

Да, нельзя не сказать о том, что в последнее время в ряде мест реанимируется идея строительства многофункциональных деловых центров для нужд малых предприятий.

Это, безусловно, нужная и полезная мера. Но все же опыт общения с предпринимателями убеждает меня в том, что наиболее острой для малого бизнеса является проблема не офисных, а производственных помещений.

Существующие процедуры, регламентирующие передачу государственного имущества на нужды малому бизнесу, забюрократизированы «донельзя» и создают множество лазеек для коррупции.

Чтобы хоть как-то изменить ситуацию, считаю необходимым предпринять следующие меры.

Во-первых, разработать и принять нормативные документы, определяющие специальные условия (льготы, преференции) и порядок передачи неиспользуемых производственных площадей и технологического оборудования предприятий, находящихся в государственной или

муниципальной собственности, малым предприятиям на условиях долговременного хозяйственного ведения, долгосрочной аренды, выкупа, передачи оборудования в лизинг.

Во-вторых, надо создать на региональном и муниципальном уровнях реестры и целевые фонды нежилых помещений, в том числе объектов незавершенного строительства, для передачи их в аренду и продажи малым предприятиям на льготных условиях.

Завершая свое выступление, я хочу подчеркнуть, что, на мой взгляд, рабочей группе, готовившей нашу конференцию, удалось разработать действительно интересные и содержательные рекомендации.

Мы обязательно добьемся реализации намеченной цели, если каждый свой рабочий день станем начинать и заканчивать решением пусть небольшой, локальной задачи, связанной с развитием этого сектора экономики, которому принадлежит будущее и у нас – в России.

Благодарю за внимание.

Выступление на совещании торговых палат России, Калининграда и сопредельных государств. 30 апреля 2002 г.

Уважаемые коллеги!
Дамы и господа!

Прежде всего, позвольте поблагодарить всех вас за приезд на этот форум, за Ваше заинтересованное внимание к проблемам Калининградской области. Эти проблемы давно уже перестали быть узко оригинальными. Они выходят ныне в центр как отношений Россия–ЕС, так и двухсторонних связей России и сопредельных Калининграду стран и потому не могут оставаться вне внимания нас, бизнесменов.

Скоро область станет эксклавом внутри территории расширившегося ЕС и далее события могут пойти по двум сценариям. Либо Калининград станет полигоном и примером делового партнерства России, сопредельных государств и Евросоюза в целом, либо расширение ЕС приведет к его искусственной хозяйственной изоляции. Выбор между этими двумя путями может оказаться заложником политики и евробюрократии и потому я призываю Вас и Ваши организации продвигать и лоббировать – и в Брюсселе, и в своих столицах, именно этот первый, оптимистический сценарий. Только он дает нам новые деловые возможности, тогда второй, негативный, лишь ухудшает обстановку и на Балтике, и в Европе.

Конечно же, основная ответственность за развитие этого региона лежит, в первую очередь, на самой России. Это неотъемлемая часть ее территории, государственности, внутреннего рынка. Да, город и область отстают в своем развитии от соседей, имеют экологические, медицинские, правоохранные проблемы. Но Правительство уже выработало планы преодоления этого отставания, а союзы российских промышленников, включая ТПП, ведут мониторинг их реализации. Калининграду предоставлен статус свободной экономической зоны, принята федеральная программа области, основой специализации которой станут транспорт и транзит, сборка, рыболовство, машиностроение и туризм. Под это выделен один миллиард руб. бюджетных инвестиций и еще миллиард планируется привлечь из негосударственных источников, в т.ч. с вашим участием.

Калининград уже сейчас входит в первую десятку российских регионов по объему инвестиций в том числе, в автосборку, пищевую промышленность, сферу услуг и т. д. В городе начато строительство еще одной ТЭЦ, в том числе, для экспорта электроэнергии, будет модернизирован морской торговый порт, наземные коммуникации, аэропорт, экологические медицинские и рекреационные сооружения, обустроена по европейским стандартам таможенная граница. К руководству областью пришли новые, ответственные люди, которым доверяет Москва. Конечной целью всего этого является вывод Калининградской области на уровень развития вышесредний для России и сопоставимый с соседними государствами.

В то же время жизнеобеспечение этого анклава во многом будет зависеть от условий, складывающихся по периметру его внешних границ. Об этом идут переговоры между Москвой и Брюсселем, но без особого успеха. Вернее, позитивные политические импульсы от встреч лидеров сторон в этой сфере гаснут и вязнут на уровне еврочиновников. Безусловно, сказывается и то, что от хода

этих переговоров фактически отстранены соседние с Калининградом государства. Брюссель не хочет их видеть на переговорах, причем даже по вопросам, которые входят в их компетенцию и остаются в ней на будущее.

Что же хочет здесь Калининград и Россия, и что могли бы вместе сделать мы, как представители бизнеса?

Прежде всего, это обеспечение свободы транзита грузов и пассажиров в обе стороны между областью и остальной территорией России. Думаю, понятно, почему это необходимо для нас. Для многих из вас транзит – это статья дохода.

Конкретно, Россия настаивает перед ЕС на том, что:

а) Все морские перевозки между портами области и остальной России рассматривались бы как каботажные. Кстати, уже работает паром Калининград – Санкт-Петербург, который может оказаться интересным для немецких, польских, финских, датских, белорусских и эстонских грузоотправителей. С участием наших торговых палат, очевидно, должен реализовываться и проект «2К» – специализация Калининграда и Клайпеды на различных категориях грузов с тем, чтобы снять ненужную конкуренцию между ними;

б) Для авиаперевозок уже существуют воздушные коридоры. Но понадобятся резервные аэродромы на случай вынужденных посадок в Литве и Белоруссии. Мы намерены привлечь как можно больше иностранных перевозчиков в Калининградский международный аэропорт, поддержать компанию «Калининградавиа». Для этого, опять-таки, нужен первый сценарий развития событий, о котором я говорил;

в) Грузовой транзит по железным и шоссейным дорогам мы предлагаем осуществлять без промежуточного таможенного досмотра за таможенными пломбами. Это международная практика, а страны транзита будут получать свое от бункеровки, страхования, дорожных сборов и т. д.

Может понадобиться модернизация дорог для такого транзита, например, польской дороги Гродно–Гусев. Она может быть использована и в интересах северных воеводств Польши и наш ремонтный пункт в Гусеве уже переведен на круглосуточную работу.

Одновременно, сам Калининград планирует стать кратчайшим транзитным звеном между остальной территорией ЕС и Прибалтикой при той же взаимной свободе транзита. Вместе с Польшей и Литвой мы готовы достроить паневропейскую магистраль «Via Tansea-tuka», открыть и обустроить новые пункты пропуска. Ряд специалистов считает возможным и реанимацию железной дороги европейской колеи Калининград–Берлин.

г) Пассажиров вполне можно перевозить поездами и автобусами без остановок (и без виз) согласованным маршрутом. Наконец, личный автотранспорт мог бы передвигаться по согласованным маршрутам в определенные лимиты времени. Транзитные страны будут зарабатывать при этом на бункеровке и дорожных сборах.

Кроме торговых правил ЕС, Калининград будет окружен еще и Шенгенским визовым кордоном. Если не принять мер, то это негативно повлияет на деловые поездки, журналы и, особенно, приграничное хозяйственное сотрудничество. А им живет не только часть калининградцев, но и жителей приграничных районов Литвы, Польши и даже Латвии. В этой связи Россия предлагает выдавать резидентам Калининградской области (именно им, а не всем гражданам России, как это иногда сообщается) льготные годовые многократные национальные шенгенские визы, действительные только для территории выдавших их сопредельных стран. Напомню, что Шенгенские правила оставляют выдачу таких виз за индивидуальными странами – членами ЕС. Другое дело, что на эту возможность кисло смотрит Брюссель. Но она легитимна, в наших интересах и изба-

вит бизнесменов обеих сторон от дополнительных, разовых визовых расходов и бюрократии.

У калининградских рыбаков есть свои особенности расширением ЕС. Но они могут быть сняты в общем соглашении о рыболовстве Россия – ЕС. Наконец, энергетические проблемы города мы решим сами. Наши партнеры в Брюсселе сетуют на плохую экологию и медицинскую обстановку в Калининграде. Мы также готовы решать эти проблемы совместно. Но, конечно же, не подменять ими гораздо более важные вопросы жизнеобеспечения области, перечисленные выше.

Вот то, что предлагает ЕС и вашим правительствам российская сторона, и что поддерживает российский и калининградский бизнес. Здесь все логично, неамбициозно, опирается на международный опыт, позволяет использовать национальную компетенцию правительств соседних стран, не нарушает *acquis communautaire* (единое европейское право ЕС) и дает работу вам, как бизнесменам, и в чем мы просим вашей поддержки.

Разумеется, при этом ТПП готова прислушаться и к вашим встречным озабоченностям. Мы не идеализируем наших собственных бюрократов и готовы совместно выступать против их решений, нарушающих ваши законные интересы, например, на транспорте или в регионе.

Несколько слов и об иных, пока не реализованных возможностях.

Калининград, как известно, входит в сферу «Северного измерения»⁶. Широко начатая, эта программа, однако, пока не имеет должного финансового обеспечения. Тем больше оснований реализовать те ее проекты, которые уже прошли проработку в деловых кругах. Это, прежде всего, российско-литовская «Инициатива», ряд польско-литовско-российских наработок. Россия уже договорилась с ЕС о комбинировании в рамках «Северного измерения» средств программ ТАСИС⁷ и ИНТЕРНЕТ. Неплохо бы теперь, хотя бы для трансграничных проек-

тов в Калининграде, частично скомбинировать и средства программ ТАСИС и ФАРЕ⁸. В Брюсселе над этим думают, но может быть их поторопить. Все это помогло бы бизнесу.

С 2001 года Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), который пока не работает на Россию, начал, тем не менее, кредитовать наши природоохранные проекты на Балтийском побережье. Но в уставные паритеты работы ЕИБ входит также кредитование транспортных путей европейского значения и мелкого и среднего бизнеса. Почему бы не лоббировать этот Банк (а ресурсов у него даже больше, чем у МБРР) за распространение этих паритетов также и на Калининград? Ведь это наш общий гражданский долг, а в приграничном сотрудничестве участвует именно мелкий и средний бизнес?

Короче, при желании и активности можно сделать много. Возможно, стоит создать на базе наших палат какую-то Координационную группу по калининградской проблематике. При этом я не политизирую ситуацию. Такая группа нам понадобится не только для лоббирования. Это был бы еще и форум для взаимного ознакомления, контактов, консультаций наших палат и их членов. Было бы полезным, наверное, и взаимное членство предприятий Калининградской области и соседних стран в их торговых палатах.

В свою очередь, любые ваши инициативы по жизнеобеспечению и развитию Калининграда в новых условиях его существования будут услышаны ТПП России, рассмотрены и поддержаны, в том числе властями региона и страны. Для этого у нас есть необходимые юридические полномочия.

Повторюсь, в дискуссиях о Калининграде должен прозвучать общий голос балтийского бизнеса. Тогда этот голос будет услышан.

Доклад на IV съезде ТПП РФ. 19 июня 2002 г.

Уважаемые делегаты и гости IV Съезда Торгово-промышленной палаты Российской Федерации!

Сегодня нам предстоит продолжить и завершить работу, начатую полгода назад, на первом этапе IV Съезда Торгово-промышленной палаты России, обсудить и принять Программу деятельности, новую редакцию Устава, избрать коллегиальные руководящие органы Палаты.

Естественно, все мы не можем не отметить тот факт, что тон и направленность нашей дискуссии задал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, который в своем выступлении четко обозначил ожидания государства и общества, связанные с ролью Палаты в современной России.

Шестимесячная пауза между первым и вторым этапами Съезда оказалась оправданной и в стратегическом, и в тактическом плане. Она позволила нам точнее и глубже проанализировать положение дел во всей системе торгово-промышленных палат в России, выявить самые острые «болевые точки», определить неиспользованные резервы и наметить наиболее эффективные пути дальнейшего движения Палаты.

Оценивая период жизнедеятельности Палаты между III и IV Съездами, мы должны констатировать, что это был сложный и противоречивый этап эволюции нашей организации.

С одной стороны, – нельзя не отметить напряженную, целенаправленную работу многих звеньев системы палат, большинства наших кадров и актива. Реализован ряд задач, определенных Основными направлениями деятельности (Программой) Федеральной палаты на 1998–2002 годы. Количество территориальных палат увеличилось со 130 до 156, а совокупный объем услуг, оказываемых предпринимателям, возрос в 7 раз. ТПП РФ была принята в члены Европалаты.

Многие палаты, и в первую очередь Московская, Брянская, Владимирская, Вятская, Калужская, Самарская, Алтайская, Тульская, Омская, Республики Башкортостан, городов Тольятти, Новороссийска и Пушкина сумели существенно увеличить свою членскую базу.

Ряд палат, в том числе – Санкт-Петербургская, Тверская, Южно-Уральская, Нижегородская, Кузбасская, Брянская, Вологодская, Белгородская, Северная и Республики Татарстан успешно осваивают новые виды деятельности, такие, как участие в проведении конкурсов и тендеров по закупке продукции и услуг для государственных и муниципальных нужд, мониторинг состояния и развития акционерных обществ и унитарных предприятий, предоставление государственным органам власти и управления достоверной информации для принятия управленческих решений, бизнес-планирование, инвестиционное проектирование.

В то же время мы вынуждены признать, что за последние годы отчетливо проявился и принял прогрессирующий характер процесс падения авторитета Федеральной палаты. Она стала все заметнее отесняться на периферию общественной жизни, скатываться на второстепенные роли в диалоге бизнеса и власти.

Продуманные, реальные дела по защите и поддержке отечественного предпринимательства все чаще подменялись высокопарными фразами, пустыми прожектами и дежурными мероприятиями.

Инициатива и полномочия в решении целого ряда проблем, традиционно являющихся бесспорной прерогативой палат, стали переходить к другим предпринимательским объединениям, а также структурам, созданным под патронажем государства.

Тем не менее, благодаря принятым решениям во время проведения первого этапа IV Съезда, удалось в определенной мере не только локализовать и затормозить негативные тенденции, но и начать кропотливую и системную работу по возрождению Палаты как ключевого звена, связующего предпринимательство с государственными институтами и всем обществом.

Широкий резонанс и понимание в политических и деловых кругах России получили наши инициативы по созданию «Медиа-Социума»⁹, решению проблемы Калининградской области, развитию благотворительности.

Усилилось сотрудничество Палаты с другими объединениями и союзами предпринимателей и, прежде всего, с Российским союзом промышленников и предпринимателей¹⁰. Нам удалось выработать консолидированную позицию по ряду вопросов экономической политики и своевременно представить ее государственным органам власти и управления.

За короткий срок повысился авторитет территориальных и муниципальных палат, укрепились их связи с местной властью, что позволило палатам получить новые возможности в сфере представительства и эффективной защиты интересов предпринимательства, обеспечения высокого качества и полноты набора услуг вне зависимости от местоположения и ранга любой палаты. Проведенный в мае текущего года опрос руководителей территориальных палат показал, что более 70 процентов из них отметили повышение внимания к деятельности возглавляемых ими палат со стороны органов власти.

Все это создает предпосылки для решения главной, можно сказать, стратегической задачи Торгово-промыш-

ленной палаты Российской Федерации – в современных условиях – кардинальным образом повысить свою роль в общественно-политической и социально-экономической жизни общества.

Решение этой задачи потребует от всех руководителей и сотрудников полной самоотдачи.

Прежде всего, – предстоит обеспечить новый уровень взаимодействия предпринимательского сообщества со всеми ветвями власти – законодательной, исполнительной и судебной.

Не отбрасывая положительный опыт прошлых лет, мы обновили и усовершенствовали механизм сотрудничества с Федеральным Собранием, закрепили за каждой из палат ответственного куратора из числа вице-президентов.

На заседании Правления Палаты, состоявшемся 31 января 2002 года, законотворческая деятельность определена в качестве приоритетного направления работы Палаты, в связи с чем было принято решение об образовании в аппарате ТПП РФ Департамента по законодательству.

Сегодня мы имеем целый ряд законопроектов или поправок к ним, уже направленных в Государственную Думу. Кроме того, специалисты Палаты активно участвуют в подготовке нескольких законопроектов, важных для развития предпринимательства, в том числе «О саморегулируемых организациях», «О предотгрузочной инспекции (экспертизе)». Стоит особо сказать о законопроектах, непосредственно относящихся к Торгово-промышленной палате. Завершается работа над новой редакцией Закона «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», а также над проектом Закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О лицензировании отдельных видов деятельности”» в части предоставления ТПП РФ права осуществлять лицензирование определенных видов предпринима-

тельства и проектом Закона «О внесении изменений и дополнений в статью 265 Налогового кодекса Российской Федерации» в части включения в состав внереализационных расходов членских взносов, уплачиваемых организациями – членами торгово-промышленных палат.

Предметом нашего особого внимания должна стать подготовка экспертных заключений по проектам законов и подзаконных актов, так или иначе касающихся предпринимательства. Недооценка этого аспекта приводит к тому, что многие законы содержат немало неточностей и изъянов, что затрудняет их реализацию. По-прежнему далек от совершенства и механизм исполнения нормативных актов. Вот свежий пример – уже несколько месяцев действует Закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении госконтроля (надзора)». А радикальных перемен не видно. Почему? Да потому, что законодатель, сказав «А», забывает сказать «Б». До сих пор не определен исчерпывающий список ведомств, имеющих право на проведение контрольных мероприятий в отношении предпринимательских структур. Везде называют разное число «контролеров» – от 35 до 54. Спрашивается – если не можем даже сосчитать, кто имеет право проверять и контролировать, то о каком «разбюрокрачивании» бизнеса можно вести речь?

Мы обязаны добиться того, чтобы без экспертного заключения Палаты не принимался ни один нормативно-правовой акт, затрагивающий интересы предпринимательства.

Важно также продумать механизм реализации опросов и предложений, содержащихся в экспертных заключениях торгово-промышленных палат при принятии компетентными органами нормативно-правовых актов.

Такая же практика должна стать естественной нормой и на уровне субъектов Федерации применительно к местному законотворчеству. Конечно, не все палаты в ре-

гионах готовы вести эту работу на должном уровне. Мы в Центре должны наладить методическую, информационную помощь и координацию деятельности территориальных торгово-промышленных палат по экспертной оценке нормативно-правовых актов.

Пришло время самым тщательным образом проанализировать весь массив действующего законодательства по экономике и предпринимательству. Не секрет, что многие содержащиеся в них нормы устарели, не работают, противоречат существующей хозяйственной практике. Тем самым мы окажем существенную помощь законодателям и сами лучше определимся в первоочередности своих действий в законотворчестве.

Следует обратить внимание и на те законопроекты, которые имеют, образно говоря, «длинную бороду», то есть пишутся, обсуждаются, но так и не принимаются в течение пяти и более лет. Речь идет о таких важных для бизнеса законопроектах, как «О гарантировании вкладов граждан», «О взаимном страховании», «О лоббировании». Будем стараться исправить ситуацию.

Необходимо выстроить новые отношения с исполнительной властью. Важно не просто упрочить наши контакты с Правительством, министерствами и ведомствами «экономического блока». Нужна целостная система работы на этом направлении. Так, должно стать постоянным правилом участие представителей Палаты в разработке государственных программ развития экономики и поддержки предпринимательства, подготовке актов Правительства Российской Федерации, относящихся к социально-экономической сфере и внешнеэкономической деятельности, а также проведение их экспертизы.

Но главное – должен быть налажен процесс передачи ряда функций, принадлежащих сейчас органам государственной власти, в ведение Торгово-промышленной палаты и других предпринимательских объединений.

Начало положено. В соответствии с договоренностью, достигнутой с Минимуществом, к Палате переходит ряд функций по оценочной деятельности. Именно мы будем рекомендовать министерству фирмы, которые займутся оценкой госсобственности. При этом Палата станет контролировать качество их работы и нести ответственность за ее результаты.

Надо идти дальше. Имеется в виду закрепление за Палатой отдельных видов лицензирования, аккредитации иностранных фирм, участие в проведении конкурсов и тендеров по закупке товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд, оформление и выдача сертификатов происхождения товаров по форме «А». По всем этим вопросам уже ведутся интенсивные переговоры с соответствующими министерствами и ведомствами.

Будет также правильным, если, получив новые и дополнительные полномочия, Федеральная палата станет активно «делиться» ими с территориальными и местными палатами. Так, уже сегодня можно вести речь о поэтапной передаче территориальным палатам права выдачи карнетов АТА. По этому поводу состоялись предварительные консультации с Государственным таможенным комитетом и страховщиками.

Большие общественные ожидания связаны с той ролью, которую Палата способна сыграть в развитии в России малого и среднего предпринимательства.

Еще семь лет тому назад был принят Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства» и Закон, вводящий для него упрощенную систему налогообложения. Каковы же результаты? Самые, так сказать, «впечатляющие» из них – за прошедшие годы число малых предприятий сократилось по стране на 20 процентов, а количество предприятий, которые могут работать по «упрощенке», вообще стремится к нулю.

Принципиальную позицию Палаты о состоянии отечественного малого бизнеса и мерах по выводу его из

кризисного состояния мы изложили на состоявшейся в апреле 2002 года III Всероссийской конференции представителей малых предприятий.

Безусловно, корень проблемы – в непосильной фискальной нагрузке, дополняемой избыточной отчетностью и административным прессом.

Характерно, что в раскрепощении малого бизнеса от налоговых перегрузок и бюрократических пут нам уже дают фору соседи из бывших союзных республик. Так, на Украине, благодаря введению единого налога четвертый год подряд малый бизнес ежегодно «подрастает» на 13–17 процентов. Что же касается налоговых отчислений в бюджеты, то они в прошлом году превысили запланированные показатели в шесть раз.

Недавно Государственная Дума приняла в первом чтении проект главы Налогового кодекса о налогообложении малого бизнеса. Предприниматели, перешедшие на упрощенную систему налогообложения, смогут платить налог либо с дохода по ставке 20 процентов, либо с разницы между доходами и расходами по ставке 8 процентов. Воспользоваться упрощенной системой налогообложения смогут предприятия с годовым оборотом до 10 миллионов рублей.

По нашему мнению, ни предлагаемые ставки налогов, ни размер оборота не приведут к существенному стимулированию развития малого бизнеса. И не зря все эти послабления метко названы «льготами для торговцев семечками».

Палата поддерживает инициативу ряда депутатов Госдумы в ходе второго чтения главы о налогообложении снизить ставку налога с дохода до 15 процентов, а с разницы между доходами и расходами – до 6 процентов. Считаем также, что оборот предприятий, имеющих право перейти на упрощенную систему налогообложения, должен составлять не менее 60 миллионов рублей.

Ориентируясь, в первую очередь, на потребности малых предприятий, мы пошли на создание в структуре аппарата Палаты Центра деловой информации и консультаций. Активно формируется база данных о российских предприятиях и организациях – производителях товаров и услуг, инвестиционных проектах и коммерческих предложениях. Еженедельно количество посетителей сайта Центра в сети Интернет увеличивается вдвое.

В перспективе не надо исключать, что этот Центр вырастет в своего рода научно-аналитическое и информационное ведомство по всему комплексу вопросов, необходимых для успешного развития предпринимательства. Злободневность постановки проблемы в таком ракурсе не вызывает сомнений. Наученные горьким опытом дефолта 1998 года практически все крупные предприятия создали как минимум свои аналитические отделы, а ведущие фирмы – собственные исследовательские институты, которые отслеживают и анализируют экономические тенденции и складывающуюся конъюнктуру.

Думается, Центру деловой информации и консультаций уже сегодня под силу заняться экспертизой предложений и идей, сулящих большой экономический эффект, с последующим выводом их авторов на держателей грантов. Инвестиционные и венчурные фонды, как известно, предпочитают иметь дело с проектами, прошедшими первичную экспертизу и отсеив в научных инкубаторах.

Палата обязана более настойчиво и последовательно содействовать интеграции российского предпринимательства в мировое экономическое пространство.

Узловое звено здесь – переговорный процесс по вступлению России во Всемирную торговую организацию. Позиция Палаты по ключевым вопросам присоединения к ВТО изложена в Концепции, принятой на заседании Правления ТПП РФ в январе текущего года.

Следует отметить успешное начало работы Консультативного совета бизнеса по вопросам присоединения к

ВТО, сформированного на широкой и представительной основе.

Вместе с тем, несмотря на недавнее признание Евро-союзом, а затем и США рыночного статуса российской экономики, условия нашего присоединения к ВТО остаются жесткими. России по-прежнему предлагают пойти на крупные уступки, многие из которых, например, повышение внутренних тарифов на энергоносители до уровня мировых, просто неприемлемы, так как их цена гораздо выше всех выгод от членства во Всемирной торговой организации.

Торгово-промышленная палата Российской Федерации, ее рабочие органы намерены и впредь внимательно отслеживать ход переговоров о вступлении России в ВТО, готовы активно сотрудничать в этом с другими предпринимательскими объединениями, Правительственной Комиссией по вопросам ВТО и Российской переговорной делегацией. Одновременно, мы будем использовать и свои собственные международные возможности для продвижения российской переговорной позиции и интересов отечественного бизнеса в политических и деловых кругах стран-членов ВТО.

Нам есть что заявить своим партнерам, сославшись, например, на опыт Китая, которому удалось при вступлении в ВТО добиться принятия около 200 выгодных для себя оговорок.

Или, например, Соединенных Штатов Америки, где совсем недавно Президент Дж.Буш подписал закон, гарантирующий предоставление фермерам государственных субсидий в размере 190 миллиардов долларов, что в 1,8 раза больше нынешнего уровня.

Разумеется, не должны быть упущены и другие направления международной деятельности ТПП РФ.

Актуальной задачей в этом плане представляется разработка мер по активизации работы Международного Совета по сотрудничеству торгово-промышленных и хо-

зайственных палат стран СНГ, Балтии, Центральной и Восточной Европы.

Мы должны тщательно проанализировать и рассмотреть на одном из ближайших заседаний Правления Палаты ход выполнения договоров о сотрудничестве с партнерскими организациями зарубежных стран.

Серьезным подспорьем для отечественных бизнесменов, стремящихся прорваться на мировые рынки, будет создание в Палате единой базы законодательных и нормативных документов иностранных государств, регулирующих предпринимательскую деятельность.

Надо привести в действие те огромные резервы, которые имеются в работе наших загранпредставительств. Так, пока еще слабо решается задача выхода загранпредставительств на устойчивые контакты с территориальными палатами и рекомендованными ими хозяйствующими субъектами для совместной отработки конкретных инвестиционных проектов.

Нуждаются в корректировке география размещения загранпредставительств, их штатное расписание и функциональные обязанности сотрудников.

Во всем мире палаты воспринимаются как зоркие стражи цивилизованного ведения бизнеса. Так должно быть и в России. Нельзя не видеть нарастающую борьбу двух тенденций: с одной стороны, – налицо стремление многих предпринимателей сделать свой бизнес полностью прозрачным и легальным, укрепить деловую репутацию. С другой, – очевидно нежелание определенной их части выходить из «тени», стремление усовершенствовать различные схемы оптимизации налоговых отчислений, «осовременить» методы и формы недобросовестной конкуренции. Так, за 2000–2001 годы объем продаж технических средств, используемых для негласного сбора информации о конкурентах, вырос в России в два с лишним раза.

Остроту проблемы подчеркивает и тот факт, что примерно треть собственности ежегодно переходит из рук в руки в результате полукриминальных разборок и банкротств.

Палата призвана объединить усилия с соответствующими государственными структурами и отсеять беспредельщиков. С прицелом на решение этой задачи произведена реорганизация подразделений аппарата Палаты, занимавшихся обеспечением экономической безопасности, они укреплены кадрами из числа опытных профессионалов.

Федеральная и территориальные палаты обязаны наполнить новым содержанием работу по ведению негосударственного Реестра надежных партнеров. Жизнь показала, что шаблонный, обезличенный подход способен заформализовать, а, в конечном счете, и дискредитировать хорошее и нужное дело.

Думается, нам следует наладить взаимодействие с ведущими аудиторскими компаниями и внедрить рейтинговый принцип оценки надежности предпринимательских структур, как это уже давно и эффективно осуществляется за рубежом.

Учитывая важность наличия достоверной информации о кредитоспособности и деловой репутации организаций, Палата выступила одним из учредителей Некоммерческого партнерства «Национальное кредитное бюро»¹¹. А принимая во внимание тот факт, что сейчас готовится проект Федерального закона, предусматривающего создание «Кредитного бюро», можно надеяться, что наше Некоммерческое партнерство станет своеобразным полигоном, где будет выверяться конструкция и правоприменительная практика будущего Закона.

Цивилизация российского бизнеса невозможна без четко работающей судебной-правовой системы, обеспечивающей надежную защиту от любых посягательств на законные права и интересы предпринимателей. Сейчас,

как известно, на финишную прямую вышла работа по принятию Гражданско-процессуального и Арбитражного кодексов, Закона «О третейских судах».

В этих условиях мы обязаны повысить планку требований к третейским судам, функционирующим при палатах. Это важно и по той причине, что Евросоюз и США уже заявили о намерении рассматривать торговые споры с российскими экспортерами по правилам ВТО, то есть с привлечением независимых арбитражных посредников. Мы должны обеспечить оперативную подготовку нашего судейского корпуса к решению этой новой и крайне непростой задачи.

Палата может и должна усилить свои позиции в вопросах реализации национальной программы «Российская деловая культура», способствуя смещению акцентов с просветительских мероприятий на конкретные практические дела. И таким делом, имеющим, на наш взгляд, особую значимость, является развитие в среде отечественного предпринимательства благотворительности и меценатства.

Откликнувшись на обращение ряда деятелей культуры, Палата учредила Благотворительный фонд – «Центр помощи беспризорным детям». А их в России насчитывается 2,5 миллиона. Этот фонд будет существовать исключительно за счет взносов предпринимателей и частных пожертвований, а собранные средства – расходоваться целевым образом для помощи детским домам, лечения и отдыха ребят, лишенных родительского внимания и заботы.

Благородные цели фонда не должны оказаться вне сферы пристального внимания каждой палаты. В ближайшее время всем нам необходимо провести своего рода инвентаризацию домов ребенка и интернатов, разобраться, в чем они нуждаются в первую очередь. В последующем за каждым детским учреждением будут закреплены кураторы из числа территориальных и местных

палат, промышленных предприятий и предпринимательских структур.

Нашим кровным делом должна стать работа по повышению престижа тех предпринимателей, кто занимается благотворительностью и меценатством. Палата обратилась к Президенту страны В.В. Путину с письмом, в котором предложено восстановить бытовавшую в дореволюционной России практику, когда предприниматели, внесшие значительные средства на благотворительные цели, награждались специальным орденом. Тогда это был Орден Анны¹². Разумеется, не стоит слепо копировать само название и процедуру присуждения награды, но, очевидно, что такой орден мог бы иметь несколько степеней, а обладатель трех степеней получал бы право на внесение в Российский реестр благотворительности с вручением президентской грамоты.

Жизненно важной темой для палат всех уровней представляется усиление взаимодействия с другими предпринимательскими союзами и объединениями. Сегодня 119 из них являются членами Федеральной палаты, а еще около 300 организаций – оформили членство в территориальных палатах.

Наша Палата по определению – не конкурент этим организациям и, тем более, не «старшая сестра» в лоббировании отраслевой и региональной проблематики, на которой сосредоточена их деятельность. Но мы обязаны обеспечить сочетаемость и гармонизацию интересов всех общественных деловых структур и всех ветвей бизнес-сообщества, направив их в русло построения открытого гражданского общества.

Главным моментом сотрудничества Палаты с другими предпринимательскими объединениями должны стать наши совместные усилия по выработке современной промышленной политики, нацеленной на переход России к инновационной стратегии развития и информатизации экономики.

Безусловно, никого из нас не может удовлетворить обстоятельство, что наша страна занимает 58-е место в мировых рейтингах текущей конкурентоспособности и 63-е – в рейтинге перспективной конкурентоспособности, что отражает реальное различие между положением дел в сырьевой отрасли и в сфере высоких технологий.

Традиционно приоритетной для Торгово-промышленной палаты Российской Федерации является выставочно-ярмарочная деятельность. По данным опросов предпринимателей, проведенных Палатой совместно с социологической службой «Кассандра»¹³, около 70 процентов респондентов отметили усиление влияния выставочно-ярмарочной деятельности на экономику страны.

В современных условиях, когда выставочно-ярмарочная деятельность рассматривается как важный инструмент поддержки отечественных товаропроизводителей и экспортеров, Палата испытывает потребность в определении новой стратегии своего участия в этой сфере.

Это весьма актуально и по той причине, что в утвержденном плане реализации основных положений правительственной концепции развития выставочно-ярмарочной деятельности в России, практически по каждому пункту Палата является соисполнителем.

С учетом новизны и сложности предстоящих дел мы провели необходимые структурные изменения. Создан Департамент выставок и ярмарок, образован Комитет по выставочно-ярмарочной деятельности и поддержке товаропроизводителей и экспортеров. Помимо этого, с целью усиления роли торгово-промышленных палат, нами выдвинуты предложения по передаче целого ряда функций в области выставочно-ярмарочной деятельности из Минэкономразвития в ТПП РФ.

Нам предстоит многогранная работа – от участия в разработке специального Федерального закона – до развития материально-технической базы и целевой подготовки кадров. Стоит особо выделить проблему создания

равных конкурентных условий субъектам выставочного бизнеса, в том числе путем проведения конкурсов выставочных объединений за право организации выставок внутри страны и российских экспозиций на зарубежных выставках с частичным или полным бюджетным финансированием. В этих целях уже разработан проект Положения об официальном патронаже со стороны Палаты выставочно-ярмарочных мероприятий.

Отдельный и очень важный вопрос – проведение в Москве Всемирной универсальной выставки в 2010 году. Российские бизнесмены проявляют значительный интерес к ее проведению в нашей столице и готовы включиться в подготовительную работу. Соответствующее обращение от имени ТПП РФ с поддержкой кандидатуры Москвы и определенными обязательствами направлено нами в Международное бюро выставок.

Палата призвана проявить себя одним из самых влиятельных институтов в формировании кадрового потенциала для рыночной экономики.

Необходимо повысить уровень требований к образовательным учреждениям, проходящим добровольную сертификацию в Торгово-промышленной палате, ускорить создание системы подготовки кадров для малого и среднего бизнеса, специалистов в области стандартизации, организации туризма, конкурсного управления.

Важно также продолжить работу по созданию инфраструктуры повышения квалификации специалистов, работающих в системе «ТПП-Эксперт»¹⁴ и занимающихся экспертной оценкой количества, качества и комплектности товаров.

Исключительно актуальным вопросом остается укрепление и консолидация всей федеральной сети торгово-промышленных палат. Причем, не за счет нагромождения жестких бюрократических конструкций, а посредством гибкого сочетания взаимной ответственности палат,

их максимальной самостоятельности в выборе форм и средств достижения поставленных целей.

Об этом подробно говорилось месяц назад на семинаре-совещании руководителей торгово-промышленных палат в Голицыно и повторять уже сказанное нет смысла.

Но стоит подчеркнуть, что мы еще далеки от формирования полномасштабной национальной сети торгово-промышленных палат. За прошедшее десятилетие не удалось в полной мере реализовать потенциальные возможности смешанной модели развития Российской палаты. Так, за исключением Краснодарского края и Московской области ни в каком другом субъекте Федерации нет полноценной и разветвленной структуры палат.

В регионах России есть немало городов, экономический потенциал и возможности которых весьма благоприятны для создания местных палат, однако дело с мертвой точки не сдвигается. А ведь еще на предыдущем Съезде речь шла о том, что в 2000 году в России будет 250–300 палат.

Отсутствие разветвленной сети торгово-промышленных палат отрицательно сказывается на нашей членской базе. Сегодня членами Палаты является 21 тыс. организаций, что составляет только 0,7 процента от всех зарегистрированных хозяйствующих субъектов. По этому показателю мы сильно отстаем от развитых государств, где даже при добровольном членстве в палатах состоят не менее 15–20 процентов юридических лиц.

Анализ показывает, что немаловажной причиной медленного роста нашей членской базы является низкая информированность основной массы руководителей предприятий, предпринимателей и широкой общественности об институте торгово-промышленных палат, их целях, возможностях и сферах деятельности. Это наш фактически неиспользованный резерв, который мы уже начали приводить в активное состояние при координи-

рующей роли Департамента по связям с общественностью.

В полной мере сохраняет свою остроту и злободневность проблема создания в системе Палаты современной инфраструктуры поддержки предпринимательства, обеспечения роста объемов и качества предоставляемых услуг.

Здесь также приходится с сожалением констатировать факт наличия значительных неиспользованных резервов. Достаточно привести такие цифры – из 156 палат – 21 не проводит товарной экспертизы, 25 – не ведут оценочной деятельности, 37 – не осуществляют информационное обеспечение предпринимателей, 42 – не занимаются деловым образованием, 65 – не участвуют в организации выставок.

Комплекс мер, направленных на исправление сложившейся ситуации, повышение корпоративной ответственности и совершенствование механизма взаимодействия торгово-промышленных палат, содержится в проекте Программы деятельности Палаты на 2002–2004 годы. Несомненно, ценные мысли и предложения прозвучат и в процессе дискуссии на нашем Съезде, и мы их обязательно учтем при доработке и Программы, и других документов Съезда.

Более высокую динамику экономической эффективности должны демонстрировать ведущие акционерные общества и предприятия, где Палата имеет контрольные и блокирующие пакеты акций или стопроцентную долю собственности, – «Центр международной торговли», «Экспоцентр», «Союзпатент», «Союзэкспертиза», «Проминэкспо», «Деловой центр» и другие.

В каждом из них необходимо разработать и принять амбициозные стратегические программы действий, которые содержали бы комплекс мер, обеспечивающих совершенствование корпоративного управления, улучшения качества предоставляемых услуг, модернизацию

материально-технической базы, повышение имиджа организации. Только так можно сохранить и упрочить свои позиции в условиях постоянно растущей конкуренции и более предметно участвовать в решении нашей общей задачи – повышения финансовой устойчивости и экономической независимости Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Новые рубежи, достичь которых предстоит Торгово-промышленной палате, выдвигают гораздо более высокие требования ко всем кадрам руководителей и специалистов, работающим в нашей системе. Общий штат палат и созданных при них организаций составляет почти 6000 сотрудников и их число постоянно возрастает. Примечательно, что в последнее время усилился приток молодых специалистов, имеющих престижные дипломы и по существу не знающих иных способов действий, кроме как рыночных. Это большой плюс.

Тем не менее, для полной самоотдачи весь наш кадровый фонд должен ощущать не виртуальную, а реальную заботу о достойном материальном вознаграждении, социальной защите, видеть перспективу служебного роста. И эти вопросы должны быть в зоне постоянного внимания руководящих органов Палаты.

Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Недавно учрежден Негосударственный пенсионный фонд, на очереди – создание целостной системы повышения квалификации кадров с расширением масштабов и географии зарубежных стажировок и учебы в ведущих вузах России. Надо подумать и о системе аттестации сотрудников.

Определенная перестройка необходима и в работе наших коллегиальных руководящих органов – Правления и Президиума Палаты.

Думается, их персональный состав должен более адекватно отражать существующую ныне конфигурацию отечественного бизнеса, членскую базу Палаты и не до-

пускать крена в сторону засилья, если можно так выразиться, нашей палатной бюрократии.

Вообще, надо сказать, по моему глубокому убеждению, мы должны решительнее избавляться от еще сидящих в нас стереотипов регулярного проведения мероприятий в духе советских партхозактивов с длинными шаблонными речами, отдавая приоритет оперативному решению вопросов, имеющих очевидную практическую значимость и для палат, и для всего бизнес-сообщества страны. Именно этими критериями мы руководствовались, предлагая поправки в Устав Палаты, предусматривающие изменение сроков проведения заседаний Правления и Президиума Палаты.

Уважаемые друзья и коллеги!

Мы только что отметили 70-летие Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Подвели черту под непростым этапом развития Палаты в последнее десятилетие. Мы закалились, приобрели бесценный опыт, научились с оптимизмом и уверенностью смотреть в будущее Торгово-промышленной палаты. Так давайте идти вперед, с удвоенной энергией вершить великое дело возрождения отечественного предпринимательства, возрождения нашей Родины – России!

Выступление на первом новогоднем заседании «Меркурий-клуба». 15 января 2003 г.

Уважаемые члены «Меркурий-клуба» и гости!
Отрадно, что сегодня у нас зарождается хорошая традиция – поделиться в начале Нового года в неформальной обстановке своим видением того, что происходит сейчас в мире и как это может отразиться на нас и на России в целом.

Я рад, что такое общение и обмен мнениями происходит именно в «Меркурий-клубе», который является своеобразным окном в мир, дает возможность общаться и делиться своими взглядами нашим предпринимателям с представителями политических кругов, с депутатами, с дипломатической элитой относительно того, в каком мире мы живем и будем жить в ближайшее время. Поэтому разрешите мне сказать несколько слов о том, как видятся характеристики изменившегося в последнее время мира.

Первое. После окончания холодной войны развился мегатренд – магистральная тенденция, ее целостность, взаимозависимость современного мира. Это произошло в результате деидеологизации международных отношений. Сейчас мало кто осмелится говорить о разделе мира на капитализм и социализм, прежде всего потому, что сегодня ни тот, ни другой не существует в том понимании, которое имели в виду классики марксизма-ленинизма.

Например, согласно их теории, модель капитализма предусматривала абсолютное обнищание рабочего класса в капиталистических странах и отсюда выводилась необходимость всеобщей революции. Этого сейчас нет. Поэтому раздел мира не произошел по таким чисто социально-экономическим признакам. Образовалась свобода выбора модели развития. И она содержится в рамках единой, еще раз хочу сказать, мега-тенденции, сближения, взаимообусловленности и целостности мира.

И эта тенденция базируется во многом на трех процессах, которые происходят в сегодняшнем мире. Прежде всего: – это глобализация, которая стала возможной в результате научно-технических прорывов, особенно в области информатики, связи и коммуникации. Это также межгосударственная интеграция. И это, безусловно, транснационализация предпринимательской деятельности. Это главная форма, в которой развивается предпринимательство во всем мире сегодня. Таким образом, единство мира подчеркивается в значительной степени больше, чем это было раньше.

Еще одна характеристика сегодняшнего мира – конец эпохи сверхдержав. Многие считают: раз нет Советского Союза, то теперь осталась одна супердержава – Соединенные Штаты. Думаю, что так считать неправильно, потому что супердержава – это понятие, которое измеряется не только количественными характеристиками, но главным образом и качественными критериями. А качественные критерии во время холодной войны – это два государства: Советский Союз и Соединенные Штаты, которые объединяли вокруг себя конгломераты других государств, диктовали им условия поведения и обеспечивали их безопасность. Сегодня такого положения нет. Да, Соединенные Штаты – самое сильное и в экономическом, и в военном отношении государство, и самое сильное по своему политическому влиянию. Все это факт. Но в то же самое время это уже не супердержава. И если кто-то

продолжает настаивать на существовании некоего «сверхдержавизма», то он не опирается на объективное понимание этого термина.

Следующий момент. Произошло расширение ядерного клуба. Распространению ядерного оружия не смогли помешать так называемые классические ядерные державы. Сегодня помимо Индии, Пакистана и Израиля, трех неофициальных обладателей ядерного оружия, образовался целый ряд «пороговых» и «предпороговых» государств. Служба внешней разведки России еще в 1993 и 1995 году опубликовала открытые доклады, в которых значились критерии, по которым можно зачислять те или иные государства в категорию «пороговых» и «предпороговых». Сейчас, к сожалению, этот процесс развился.

Еще один момент. Появились новые военные вызовы – международный терроризм. Его особенность – отсутствие прямых связей с государственными структурами. Это самодостаточные организации, которые сейчас выходят на международную арену. Они самофинансируются, и в принципе могут играть и уже начинают играть ту роль, которую до сих пор играли только государства. Они являются субъектами международных отношений. Одной из таких организации является «Аль-Каида»¹⁵. Это очень опасный прецедент, который вносит новые моменты в международную обстановку. При этом появляется реальная перспектива, когда подобные организации смогут заполучить оружие массового уничтожения. Это страшная перспектива.

Помню, когда был еще Министром иностранных дел, во время заседания Генеральной Ассамблеи ООН мне довелось встретиться в Нью-Йорке с Президентом США Клинтонем. Он сказал, что в XXI веке самая большая опасность, это столкновение Индии и Пакистана на основе применения ядерного оружия. Тогда для меня это было совершенно неожиданным. Но я думаю, что хватит

мудрости и у индийских лидеров, и у пакистанских, и у всех тех, кто влияет на обстановку и на отношения между этими двумя странами, чтобы предотвратить такую перспективу. Но, а если ядерное оружие или другие средства массового уничтожения попадут в руки абсолютно никем не контролируемых террористических организаций, то сами понимаете чем это грозит человечеству.

Следующий момент. Эффективно проявившее себя во время холодной войны ядерное сдерживание перестало быть главным средством обеспечения безопасности и стабильности в мире, в условиях смещения угрожающих акцентов с глобального уровня на региональный уровень. Сейчас все большее и большее значение для борьбы с международным терроризмом имеют, во-первых, силы быстрого развертывания, обеспеченные не ядерным оружием, а самым современным и высокоточным оружием, и, конечно же, разведка со всеми ее многочисленными функциями.

Самое главное, что сейчас необходимо для антитеррористической борьбы – сближение всех здоровых сил в мире. Такой должна быть политика всех государств: не антагонизировать соседей и не антагонизировать других игроков на международной арене.

Можно ли считать, что сознание, менталитет, понимание реальной обстановки у руководящих кругов ведущих стран мира адекватны и объективны изменениям, происшедшим в мире? В значительной мере этот вопрос относится к Соединенным Штатам, потому что именно они оказывают наибольшее влияние на развитие международной обстановки.

К сожалению, многие не замечают, что после 11 сентября в американской политике явно смещаются важные акценты, их нельзя не заметить. В то же время это лишь начало пути осмысления ими новой реальности. Я приведу только несколько примеров, которые свидетельствуют о том, насколько непоследовательно бывают изменения в американской политике.

Так, совершенно очевидно, что в борьбе с международным терроризмом нужно исходить из необходимости ликвидации тех причин, которые его порождают. А это, прежде всего, международные конфликты, и в первую очередь, ближневосточный конфликт, который создает наиболее благоприятную почву для роста терроризма в международных масштабах.

Соединенные Штаты после 11 сентября пошли на отказ от монопольной и посреднической миссии на Ближнем Востоке, и это очень важно. Создан квартет: Россия, Соединенные Штаты, Европейский союз и Организация Объединенных Наций. Но как дальше будет развиваться деятельность этого квартета? Мы видим, что сейчас эту деятельность стремятся приглушить. Дескать, не надо давать никаких рекомендаций, достаточно лишь добрых советов, а по существу рекомендаций пока не надо. Мне кажется, это очень большая ошибка, потому что ближневосточный конфликт не может быть ликвидирован, если не сделать все для того, чтобы навязать тем, кто в него вовлечен, те или иные компромиссные условия. Сами они найти выход не смогут.

И почему бы не вспомнить, что Израиль, например, был создан в результате не арабо-еврейских переговоров, а в результате того, что мировое сообщество навязало существование Израиля арабскому миру, а самому Израилю – существование еще одного государства в Палестине. Вот на такой основе и нужно сейчас попытаться создать палестинское государство. 28 января в Израиле состоятся выборы. Посмотрим, как разовьются события после этого. Но мне представляется, что Соединенным Штатам следует проявить себя в плане отказа от монополий на посредническую миссию.

Соединенные Штаты сделали кое-что и для того, чтобы отойти от политики единолично принимаемых решений в области собственной безопасности. Это далеко не последовательно, но какие-то шаги в этом отношении

обозначились. И задача нашего мирового сообщества заключается в том, чтобы сделать все возможное для продолжения этих здоровых тенденций. Тот факт, что Соединенные Штаты отказались от первоначально занятой позиции, которая заключалась в том, что они самостоятельно будут решать все вопросы своей безопасности, все вопросы сокращения наступательных вооружений, можно только приветствовать. Но дальше возникают, опять-таки, шаги в обратную сторону. И они свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты начинают претворять уже в жизнь создание национальной системы противоракетной обороты: размещение в 2004 году ракет на Аляске. Если это будет сделано, то, мне кажется, наша Государственная Дума вряд ли сможет сразу ратифицировать подписанный нами в мае 2002 года Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов.

И, наконец, самое главное поле, на котором сейчас все проявится: будут ли Соединенные Штаты считаться с мировой общественностью или они будут дальше идти по пути единолично принимаемых решений. Это вопрос, связанный с ударом по Ираку. Да, мы все настроены на то, и все мы стремимся к тому, чтобы Ирак, безусловно, выполнял все резолюции Совета Безопасности ООН. Но выполнение или невыполнение этих резолюций, иначе говоря, критерий, так сказать, для удара должны определить только инспекторы. Только они могут сказать: выполняются или не выполняются эти резолюции. И все разговоры о том, что удар по Ираку может быть нанесен без всяких инспекторов, это чудовищная ошибка, историческая ошибка. И если это будет осуществлено, то мы сблизимся с очень опасной ситуацией, когда мир будет разделен теперь уже не только, как когда-то по идеологическому принципу, а по цивилизационно-религиозному. Если будет нанесен удар по Ираку, если такой шаг будет сделан, это принесет величайшую опасность для человечества.

Я думаю, что и у нас в стране будет непростая ситуация, потому что наше общественное мнение настроено против этого удара по Ираку без решения соответствующего Совета Безопасности и без вердикта, который вынесут инспекторы ООН.

Теперь несколько слов о нас, о России, о нашей Торгово-промышленной палате.

Я хочу сказать, что Торгово-промышленная палата живет интересами нашего Российского государства. Для нас сегодня это поиски, определения, фиксация, формулировка основных процессов, которые мешают нашему движению вперед в области экономики.

Первое. Это – недостаток инвестиций. За 2002 год рост инвестиций составил 2,5 процента, причем в условиях, когда у нас средний возраст оборудования на наших предприятиях – 30 лет. Совершенно очевидно, что если не убыстрить инвестиционные вложения, если не привести все дело к тому, что инвестиции пойдут в производство, то наше производство будет неконкурентоспособным.

И второй момент. Необходимость инновационного роста. Об этом говорил и Президент Путин, выступая на Совете по вопросам науки, техники и технологий. Нужен именно инновационный рост, не просто рост, а инновационный. А мы в этом отношении находимся где-то в отсталом состоянии. Сейчас на рынке наукоемкой продукции наш объем в 80 раз меньше, чем объем Соединенных Штатов.

Нам необходимо выйти на уровень, который может помочь нашей стране двинуться вперед. Сейчас это национальная задача. Если говорить о каких-то структурных вещах, то вполне очевидно, что назрела необходимость экономической децентрализации. Мы можем держать экономику на макроэкономических показателях еще какое-то время. Но нужен прорыв, нужен выход на совершенно другие темпы роста, не 4 процента, а, по

меньшей мере, 6–7 процентов, а это сделать можно, если передать эстафетную палочку регионам или проще сказать, усилить их влияние.

Взять, например, малые предприятия. Почему их не передать целиком регионам, которые могут создать условия для их развития. К тому же малые предприятия нужны нашей стране как воздух. Это обусловлено тем, что у нас создалась, во-первых, такая структура капитала, когда крупный капитал вырос в основном не из малого, не из среднего, а вырос из сугубо наших условий проведения приватизации. У нас малые предприятия нужны сейчас для того, чтобы решить, безусловно, важнейшую проблему роста валового внутреннего продукта, который только на 12 процентов растет за счет малых предприятий, и из-за этого мы сидим на нефтяной игле. То есть многое нужно сделать для того, чтобы передать сейчас экономическую инициативу именно на места, провести определенную децентрализацию экономической жизни.

Торгово-промышленная палата работает в этом направлении, у нас 24 комитета и мы сейчас всем им даем задание, чтобы они отрабатывали главным образом два вопроса: это инновационное развитие и инвестиции. Мы будем обобщать это, и мы будем проецировать все эти вопросы на законотворческую деятельность и докладывать руководству о нашем видении обстановки.

Доклад на IV Всероссийской конференции представителей малых предприятий. 29 апреля 2003 г.

Уважаемые участники конференции!

Истинное состояние российского малого бизнеса и его взаимоотношения с крупным отечественным капиталом, на мой взгляд, как нельзя лучше иллюстрирует следующий пример – на фондовом рынке Соединенных Штатов Америки соотношение обращающихся акций крупных и малых компаний по совокупной капитализации равняется в процентном отношении 50 к 50, а у нас, в России этот показатель фактически равен 100 – к нулю.

Другой пример – в объединенной Европе политики и экономисты, озаботившись поиском рецептов вывода экономики «Старого Света» из кризиса, все чаще делают ставку именно на малый бизнес. В прошлом месяце, например, было официально заявлено, что германское правительство приступает к реализации долгосрочной программы по поддержке малого и среднего предпринимательства. Еще раньше такая программа начала осуществляться во Франции. В октябре прошлого года проблеме малого бизнеса было посвящено специальное заседание французского парламента. Поставлена задача выйти на рубеж создания не менее 200 тысяч новых предприятий в год.

Прямой контраст всему этому – российская действительность. Наше Правительство, пытаясь выполнить ус-

тановку Президента В.В. Путина о более высоких и устойчивых темпах экономического роста, по-прежнему игнорирует потенциал малого бизнеса, уповая на сырьевой сектор. Делает это вопреки реально складывающимся предпосылкам для ухудшения мировой конъюнктуры цен на сырьевые товары уже к концу текущего года.

Никаких перспектив для подъема малого бизнеса не содержит и нынешний вариант новой среднесрочной экономической программы, разработанной правительством РФ. Полное недоумение вызывает и недавнее решение комиссии Российской Федерации по вопросам оптимизации бюджетных расходов. Если оно будет претворено в жизнь, то в федеральном бюджете 2004 года и в последующие годы не будет присутствовать статья расходов, связанная с финансовой поддержкой малого предпринимательства. Говоря иными словами, уже через восемь месяцев будет фактически прекращено финансирование мероприятий по государственной поддержке малого предпринимательства на федеральном уровне. Можно не сомневаться, что вслед за этим последует значительное сокращение финансовой поддержки малого бизнеса на уровне бюджетов субъектов Федерации и муниципальных образований.

Все мы устали от бесконечных разговоров о развитии малого предпринимательства, а проблема с мертвой точки не сдвигается. И об этом достаточно красноречиво свидетельствует тот факт, что к настоящему времени практически все отрасли российской экономики преодолели последствия дефолта августа 1998 года и продвинулись вперед в своем развитии. И только наш многострадальный отечественный малый бизнес никак не может выйти на докризисный уровень ни по общему числу малых предприятий, ни по количеству занятого в них населения, ни по своему вкладу в валовой внутренний продукт страны.

Принятые законы из пакета по дебиюрократизации позволили снизить контроль при «входе на рынок», но сам «контроль на рынке» остается запретительно высоким. Многочисленные декларации о снятии с малого предпринимательства чрезмерного фискального пресса обернулись на практике еще более жестким налоговым обременением, что свидетельствует о живучести потребительского подхода властей к предпринимательскому корпусу вообще и к малому бизнесу, в частности. Очень точно и образно выразился о нынешней налоговой практике предприниматель из Нижнего Новгорода в письме, поступившем в Торгово-промышленную палату Российской Федерации, – «на нас надели костюм противохимической защиты с противогоазом и заставляют танцевать польку-бабочку». В другом обращении – из Санкт-Петербурга прямо говорилось, что гораздо уместнее сейчас ставить вопрос не о поддержке и защите малого бизнеса со стороны государства, а, наоборот, – о защите его от государства.

Огромный пласт нерешенных проблем лежит в сфере взаимоотношений малого и крупного предпринимательства. Недавний опрос членов нашей Палаты в восьми регионах показал, что более трети предпринимателей считают ее одной из самых приоритетных в деятельности предпринимательских объединений и союзов.

Надо сказать откровенно – в последние годы крупный бизнес мало чем помог становлению малого предпринимательства, зато с немалой пользой для себя использовал некоторые льготы, предоставленные малому бизнесу. Не секрет, что существовавший до января 2003 года порядок налогообложения позволял крупному бизнесу конструировать договорные схемы, в рамках которых через организации, использующие упрощенную систему налогообложения, проводились миллиардные обороты с уплатой налогов в льготном режиме, предусмотренном для малых предприятий.

Мы выяснили, что крупные организации-монополисты не прочь использовать опыт российской бюрократии в части возведения всевозможных барьеров на пути малого предпринимательства. В «Хабаровскэнерго», например, озаботившись внедрением научно-технических новинок, обязали все малые предприятия приобрести электронные счетчики. Причем, предписали и то, в какой фирме следует закупать эти счетчики, обосновав столь явное нарушение законов о конкуренции исключительной оригинальностью счетчиков, якобы считающих днем по одному тарифу, а ночью – по другому. Цена прибора – до тысячи долларов США. Любые доводы, что на предприятии всего одна лампочка и она ночью не горит, что потребитель вправе самостоятельно выбирать средства измерения определенных типов и марок из перечня приборов, имеющих соответствующий сертификат, монополисты не воспринимают в принципе.

С другой стороны, – нельзя не видеть наличия целого ряда объективных и субъективных факторов, которые тормозят сотрудничество малых предприятий с гигантами отечественного бизнеса. Вот тому подтверждение – как известно, в нефтяной отрасли растет число заброшенных малодебитных скважин, которые невыгодны гигантам, но на определенных условиях могут эксплуатироваться малыми предприятиями. Но что характерно, малые предприятия, обладающие «ноу-хау» по этой теме, не спешат идти в крупные нефтяные компании, опасаясь, что там у них за бесценок приватизируют интеллектуальную собственность и оставят «на бобах».

Думается, настало время подвести черту под прежним этапом развития сотрудничества крупного и малого бизнеса. Считаю полностью исчерпавшей себя практику прошлых лет, когда заинтересованность крупных компаний и холдингов в малых предприятиях, как правило, не выходила за рамки создания стопроцентно дочерних структур для проведения коммерческих операций. Инте-

грация крупного и малого бизнеса, за которой четко прослеживается аффилированность хозяйствующих структур, – это тупиковый вариант развития российского предпринимательства, это, с позволения сказать, ядохимикат для истребления здоровой конкурентной среды и стимулятор для расползания коррупции.

Вместе с тем нельзя не отметить и положительные тенденции. Известны далеко не единичные примеры, когда малые предприятия вырастают в устойчивые структуры, завоевывающие важные сегменты рынка и начинающие на равных взаимодействовать с крупным бизнесом. Так, большинство крупных российских компаний уже не обходится без антивирусных программ, разработанных в «Лаборатории Касперского», или юридических программ типа «Гарант» и баз данных, имеющихся у фирмы «Кронос».

Опираясь на зарубежный и первый отечественный опыт, мы должны отработать механизм, который позволит наладить высокоэффективное и взаимовыгодное сотрудничество всех секторов, всех составляющих частей бизнеса – крупного, среднего и малого предпринимательства. И этот механизм должен быть налажен при самом деятельном участии государства и предпринимательских союзов и объединений.

Важнейшей предпосылкой для установления всестороннего сотрудничества крупного и малого бизнеса является создание условий, способствующих интенсивному развитию малого предпринимательства.

Торгово-промышленная палата России считает, что прежний подход к малому предпринимательству, очень напоминающий известную политическую формулу, – один шаг вперед – два шага назад, – полностью исчерпал и дискредитировал себя в глазах делового сообщества.

Нужны революционные меры. Этой цели, на наш взгляд, соответствуют законопроекты по налогообло-

жению малого предпринимательства и проект Закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (новая редакция), которые мы направили в палаты Федерального Собрания.

Хочу подчеркнуть – мы скрупулезно и в широком масштабе проанализировали опыт других государств. И он убедительно свидетельствует, что политика продвижения предпринимательства, основанная только на центральном регулировании, на принципе «наверху виднее», в сути своей неэффективна и бесперспективна. И наоборот, если главным двигателем и регулятором малого бизнеса выступают, образно говоря, – «низы» – регионы и муниципалитеты – тогда развитие предпринимательства идет ускоренными темпами.

Исходя из этого, Торгово-промышленная палата считает крайне важной и актуальной задачу передачи малого бизнеса в компетенцию региональных и местных властей, кардинально изменив при этом и сам порядок налогообложения малых предприятий и распределение поступающих с них налоговых платежей.

Участникам конференции, безусловно, известны те пропорции, по которым сегодня делятся налоги, взимаемые с малых предприятий в соответствии со специальными налоговыми режимами, – 30 процентов остаются в федеральном бюджете, 15 процентов – в бюджетах субъектов Федерации, 45 процентов – в местных бюджетах, оставшиеся 10 процентов идут в государственные внебюджетные фонды.

Мы предлагаем поменять схему распределения налоговых поступлений от малых предприятий, применяющих как общий, так и специальный налоговые режимы, и направлять до 30 процентов субъектам Российской Федерации и не менее 70 процентов – в местные бюджеты вместо 45 процентов.

Хочу еще раз подчеркнуть – не менее. Что касается больших отчислений в местные бюджеты, то в каждом

конкретном случае губернатор может договориться и подписать соответствующее соглашение с руководителем муниципалитета.

Кроме того, мы предлагаем ограничить общую налоговую нагрузку на малый бизнес, которая не должна превышать 25 процентов валового дохода малых предприятий. При этом важно, чтобы региональные и муниципальные власти имели право уменьшать для предпринимателей ставки по ряду налогов и сборов или полностью освободить от уплаты на какое-то время, вводя «налоговые каникулы» и стимулируя тем самым развитие тех видов предпринимательства, которые особенно нужны в данном регионе.

К примеру, в Москве в только что принятой Комплексной программе развития и поддержки малого предпринимательства на 2004–2006 годы в перечень особо значимых отнесены малые предприятия, работающие в жилищно-коммунальной сфере, в области экологии, сбора и переработки вторсырья, малой энергетики и ремесленничества.

Предложения ТПП РФ о полной передаче малого бизнеса в компетенцию региональных и местных властей были обсуждены 18 марта с участием многих губернаторов, мэров городов, представителей Администрации Президента РФ, Государственной Думы, предпринимателей и получили полную поддержку.

Буквально две недели назад Палата обратилась в Совет Федерации с предложением внести изменения в Налоговый кодекс. В частности, отменить установленный законом ограничитель для малых предприятий в 15 млн рублей годового дохода, который отсекает от применения специального налогового режима не только промышленные, но и многие венчурные предприятия. Мы предлагаем увеличить планку оборота до 40 млн рублей, а еще лучше – до 60 млн, как считает мэр Москвы Ю.М. Лужков. Мы считаем также, что предприятиям

необходимо дать возможность по своему усмотрению выбирать различные режимы налогообложения, а не директивно навязывать им схемы, от которых они не имеют права отступать. Надеюсь, участники нашей конференции поддержат все эти инициативы Палаты, о реализации которых мы ведем интенсивные консультации с бюджетным комитетом Государственной Думы, федеральными органами исполнительной власти, Администрацией Президента.

Главным, я бы сказал стратегическим направлением сотрудничества крупных и малых предприятий является налаживание между ними производственной кооперации. Во всех индустриально развитых странах каждая крупная компания сотрудничает с десятками и даже сотнями абсолютно не связанных с ее владельцами и менеджерами малых предприятий.

Применение такого подхода в нашей стране позволит качественно изменить саму структуру национального малого предпринимательства, преодолеть негативную тенденцию его «деиндустриализации». Ведь за последние 5 лет число малых предприятий в промышленности сократилось на 20 процентов, а число занятых на них работников почти на полмиллиона человек. Значительно уменьшилась доля малых предприятий в общем объеме промышленной продукции России.

Снижается инвестиционный потенциал малого промышленного бизнеса. Традиционно удерживаемое им лидерство в плане инвестиционных вложений сегодня перехватили малые предприятия сферы торговли и общественного питания.

Вместе с тем есть и обнадеживающие примеры. Так, летом текущего года акционерное общество «Нижнекамскнефтехим» введет в строй производство полистирола мощностью 50 тысяч тонн продукции. И уже сегодня руководство этого крупного предприятия совместно с Торгово-промышленной палатой Татарстана ведет работу по

формированию комплекса по переработке полистирола из числа малых предприятий республики.

Магистральным направлением видится не просто расширение мер и способов государственной поддержки промышленно ориентированного малого бизнеса и стимулирование крупных предприятий на сотрудничество с «малышами», а разработка новой концепции промышленной политики России, важнейшим составляющим элементом которой станет формирование целостных производственно-интегрированных систем, организованных на так называемых кластерных принципах с обязательным включением малого бизнеса.

Сейчас Торгово-промышленная палата совместно с Российским союзом промышленников и предпринимателей и другими предпринимательскими объединениями ведет активную деятельность по разработке концепции новой промышленной политики России.

Весьма перспективным представляется налаживание партнерства между крупными и малыми предприятиями в рамках технологии бизнес-инкубирования. За рубежом это – привычная, повседневная практика, а в России пока экзотика, хотя во многих крупных компаниях имеются все необходимые условия для целенаправленного инкубирования, «выращивания» малых предприятий посредством обеспечения их комплексом услуг и ресурсов на льготных условиях. Имеется в виду предоставление неиспользуемых площадей, обеспечение средствами связи, оргтехникой, необходимым оборудованием, обучение персонала, консалтинг, бухгалтерское, юридическое сопровождение.

Торгово-промышленная палата намерена способствовать ускорению начала реализации пилотного проекта создания бизнес-инкубаторов в 17 регионах России на базе объектов федерального имущества, который продвигается по линии Мингосимущества Российской Федерации.

Ускоренное развитие малого бизнеса невозможно без помощи со стороны крупного финансового капитала. Между тем, реальность такова, что из первой сотни российских банков программы кредитования малого предпринимательства осуществляют лишь единицы. Отсюда и результат, – по данным исследований, внешними источниками финансирования пользуются не более 2 процентов малых предприятий, а банковскими кредитами – менее 1 процента. Такая ситуация во многом объясняется и непомерно высокими процентными ставками. Давайте задумаемся – нужен ли предпринимателю банковский кредит, когда ставка рефинансирования составляет 21 процент, а рентабельность большинства проектов находится на уровне 17–18 процентов?

Мы приветствуем недавние инициативы Внешторгбанка, Сбербанка и других ведущих кредитных учреждений по расширению масштабов и упрощению самой процедуры кредитования малых предприятий.

Но нужны и конкретные шаги со стороны государства. О них говорится уже не один год, но ничего не меняется. Не удастся даже восстановить ранее действовавшее исключение из налогооблагаемой базы банков доходов от кредитов, предоставляемых субъектам малого предпринимательства.

Необходимо срочно решать и другие проблемы. Палата поддерживает предложения о поручении Правительству Российской Федерации, региональным и муниципальным администрациям предусматривать выделение в бюджетах всех уровней средств на реализацию программ субсидирования и оптимизации процентных ставок по банковским кредитам малым предприятиям.

Нужно поскорее дорабатывать и окончательно принимать Закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Привлечение хотя бы половины сбережений граждан, хранящихся под матрасом, позволило бы увеличить пассивы банков на 600–

700 миллиардов рублей и, соответственно, резко увеличить объемы и сроки предоставления кредитов.

С трибуны нашей представительной конференции я хотел бы обратиться к ведущим отечественным бизнесменам с просьбой поддержать пока еще хилые небанковские институты финансовой поддержки малого бизнеса – региональные фонды поддержки малого предпринимательства, организации кредитной кооперации, лизинговые компании.

Давайте поддержим инициативу нефтяной компании «ЮКОС», которая через фонд «Евразия» начала финансирование инфраструктуры малого предпринимательства в местах своего присутствия в Сибири.

Персонально обращаюсь к руководству таких гигантов, как «Норильский никель», «Русский алюминий», Тюменская нефтяная компания. Думается, это же явный нонсенс, что в тех регионах, где расположены ваши основные производственные мощности, то есть в Красноярском крае, Иркутской и Тюменской областях, региональные фонды поддержки малого предпринимательства имеют объем активов, не превышающий 3 миллионов долларов.

Полагаю, что особым покровительством у отечественного крупного бизнеса должно пользоваться малое наукоемкое, венчурное предпринимательство. Его потенциал используется абсолютно неудовлетворительно, причем происходит это в условиях, когда начавшийся еще в начале 90-х годов прошлого века процесс примитивизации производства и деинтеллектуализации труда в России не остановлен и по сей день.

А между тем мировой опыт свидетельствует об исключительной эффективности малого венчурного предпринимательства. Так, по ряду экспертных оценок, из 100 крупнейших изобретений XX века, не менее 80 принадлежит малым фирмам и одиночкам, не добившимся признания в крупных компаниях.

Крупный российский бизнес может и должен стать основным поставщиком средств в венчурные фонды. Пока же здесь мы имеем совершенно неприличную арифметику. Так, доля российского капитала в официально зарегистрированных венчурных фондах составляет менее 1 процента, а все остальное принадлежит иностранцам. На всю нашу страну приходится не более 15 венчурных фондов, сколь-нибудь серьезно занимающихся малым инновационным предпринимательством.

Надо срочно исправлять положение. В первую очередь – определяться с источниками финансирования. В последнее время у нас появились новые возможности для решения этой проблемы. Сейчас Торгово-промышленная палата занимается подготовкой технико-экономического обоснования проекта поддержки малого бизнеса со стороны Всемирного банка стоимостью от 150 до 300 миллионов долларов. Естественно, мы планируем, в первую очередь, использовать эти средства для поддержки малого инновационного предпринимательства.

Финансирование может начаться в середине 2004 года, если Правительство согласится включить этот инвестиционный заем Всемирного банка в программу внешних заимствований на следующий год. Мы сейчас ведем консультации по этому вопросу с соответствующими министерствами и ведомствами. Но, думаю, не лишним будет обращение от имени нашей конференции по этому поводу к Правительству и Государственной Думе, которой предстоит утвердить бюджет на 2004 год.

Благодарю за внимание!

Выступление на Конгрессе, посвященном 10-летию оценочной деятельности в РФ. 4 июня 2003 г.

Прежде всего, я хотел бы напомнить всем глубокоуважаемым участникам нашего Конгресса о том, что, отмечая 10-летие оценочной деятельности, как особого и исключительно важного направления предпринимательства в новой России, мы должны вспомнить и другую дату – ровно 110 лет тому назад, в 1893 году в России был принят императорский Указ о создании оценочных комиссий – губернских и на уровне земств, которые сумели выполнить огромную по своим масштабам работу. Их бесценный опыт и уникальная практика, к сожалению, еще не получили должного анализа и оценки со стороны современных экономистов и деловых кругов России.

Скажу больше, все мы на собственном примере убедились, какие негативные последствия может иметь недооценка, игнорирование рыночных основ оценочной деятельности. Давайте посмотрим правде в глаза – если бы 10 лет назад мы имели общественно признанную и эффективно действующую систему оценочной деятельности, а не занимались ее воссозданием практически с нулевой отметки – разве стали бы возможными все эти «гримасы» приватизации, когда за бесценок уходили гигантские предприятия, давая государственному бюджету сущие копейки.

Разумеется, за прошедшее десятилетие и особенно за период после августовского дефолта 1998 года российский рынок оценочных услуг пережил стадию интенсивного развития. И мы сегодня должны отметить, что это произошло во многом благодаря совместным усилиям органов государственной власти и управления и предпринимательских союзов и объединений, причем как на уровне федерального центра, так и регионов Российской Федерации.

Достойное место в организации работы в сфере оценки занимают торгово-промышленные палаты. В настоящее время 175 региональных и местных палат и подведомственных им организаций имеют соответствующие лицензии на оценочную деятельность и аккредитацию при различных ведомствах.

Важно подчеркнуть и ту роль, которую играют палаты и другие бизнес-объединения в правовом, организационном и методическом обеспечении деятельности российских оценщиков.

Так, за последние годы мы существенно продвинулись в решении целого ряда принципиально важных вопросов. В их числе:

- создание национальной системы оценочной деятельности;
- разработка нормативной документации и методических рекомендаций по проведению отдельных видов оценки;
- налаживание процесса сертификации российских компаний с помощью европейских оценочных общественных организаций;
- разработка общих условий ценообразования оценочной деятельности.

По инициативе Палаты подписан общероссийский «Кодекс профессиональной этики оценочных компаний Российской Федерации». Это дало новый импульс объединению компаний, имеющих твердое намерение рабо-

тать на рынке оценки в соответствии с нормами и правилами цивилизованного, социально ответственного предпринимательства.

Несомненно, по мере развития рыночных отношений в России спрос на услуги оценщиков будет стремительно возрастать. Уже сегодня без этого не могут обходиться компании, которые взяли курс на полную прозрачность своего бизнеса и максимальную капитализацию активов. В орбиту оценочной деятельности сегодня активно втягиваются сфера земельно-кадастровой информации, фондовый рынок, малый и средний бизнес. Здесь оценщиков ожидает поистине «непочатый край». Причем по ряду ключевых направлений именно профессиональные оценщики должны сказать решающее слово ради установления истины.

В частности, это касается оценки интеллектуальной собственности. Как известно, одна группа экспертов сегодня утверждает, что только в государственных НИИ, КБ и на оборонных предприятиях накопилось неучтенных и неоцененных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок на сумму в 400–600 миллиардов долларов. Другие же эксперты считают, что «бесхозные залежи» интеллектуальной собственности, доведенной до уровня практического внедрения, не стоят даже тех средств, которые тратятся на ее инвентаризацию.

Аналогичный контраст наблюдается и в оценке стоимости зарубежной собственности России общей площадью 2 миллиона квадратных метров в 120 государствах мира.

По оценке Мингосимущества, ее стоимость составляет около 3,5 миллиарда долларов, тогда как Счетная палата оценивает загрансобственность в 300 миллиардов долларов, а Общественный экспертный совет по зарубежной собственности и английское частное агентство «Пинкертон» называют еще большую цифру – 400 миллиардов

долларов. Характерно, что все три цифры, по утверждениям оценщиков, строго подтверждены соответствующими документами.

Этот пример я привожу вовсе не из желания убедить вас в том, что известный постулат «два юриста – три мнения» подходит и для оценщиков, а для того, чтобы подчеркнуть следующую мысль – в условиях, когда до 40 процентов государственного бюджета России тратится на обслуживание внешнего долга, выявление истинных масштабов трансграничности и, соответственно, ее достоверная оценка и эффективное использование представляют собой проблему государственного масштаба.

Магистральное направление совершенствования оценочной деятельности видится в еще более предметном и отвечающим требованиям современности взаимодействия государства и предпринимательских объединений. В этой связи важно скорректировать законодательные акты, в частности, Закон об акционерных обществах и Закон об обществах с ограниченной ответственностью, которые допускают противоречивые трактовки требований в области оценки.

Актуальной, на наш взгляд, является и задача устранения излишней регламентации оценочной деятельности. В современных условиях явным анахронизмом выглядит положение действующего законодательства «об обязательном привлечении государственного финансового контрольного органа» при оценке акций хозяйствующего субъекта, в котором государству принадлежит 2 и более процентов голосующих акций. Выполнение контрольных функций в таких случаях вполне могли бы взять на себя саморегулируемые организации оценщиков.

Мы поддерживаем также предложение о необходимости разработки при непосредственном участии саморегулируемых организаций оценщиков более дифференцированных стандартов по отдельным видам оценочной

деятельности, в частности, по оценке бизнеса, недвижимости, машин и оборудования, нематериальных активов, стоимости минерального сырья в недрах и т. д.

Несомненно, такой подход отвечает общему замыслу административной реформы в Российской Федерации. Недавно Торгово-промышленная палата направила во все ветви власти свои предложения по данному вопросу.

Мы убеждены, – сегодня российский бизнес и его общественные организации вполне созрели для того, чтобы взять на себя значительную часть полномочий и функций, принадлежащих государству. Такая практика будет способствовать истинной де бюрократизации экономики и решению важнейшей политической задачи – построению в России открытого гражданского общества.

Благодарю за внимание

Выступление на II Международном инвестиционном форуме «Россия: нефть, энергия, прогресс». 26 сентября 2003 г.

Уважаемые участники Форума!

Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть, что тематика нашего Форума отражает главенствующие, фундаментальные проблемы, стоящие не только перед Россией, но и всей человеческой цивилизацией.

Совершенно очевидно, что впечатляющий экономический рывок, который совершили страны, являющиеся лидерами постиндустриального мира, был совершен ими за счет исключительно интенсивного использования энергии и сырьевых ресурсов планеты. За последние 35 лет израсходовано около 85 процентов общего объема нефти и газа, добытого за весь исторический период. Объем вовлечения в производство других видов минерального сырья за эти же годы вырос в 3–5 раз. И эти тенденции набирают силу. По прогнозам экспертов, в течение ближайших 20 лет потребление нефти увеличится не менее чем в полтора раза, газа – вдвое, угля – как минимум на 40 процентов.

Неравномерность распределения минеральных ресурсов по странам и континентам обостряет борьбу за доступ к источникам ресурсов и делает ее главным императивом начавшегося столетия. И это уже без всяких оговорок признается большинством экспертов и аналитиков.

На этом фоне все активнее звучит идея о превращении России в энергетическую сверхдержаву. При всех положительных ассоциациях с недавним прошлым нашей страны возникает немало вопросов по поводу того, насколько отвечает такой статус сегодняшним, а главное – будущим интересам нашего государства.

Сейчас Россия добывает более 15 процентов от всей нефти стран-экспортеров, а с учетом добычи природного газа является самым крупным поставщиком энергоносителей в мире. При этом Россия – единственная страна, которая может, образно говоря, играть как вместе с ОПЕК, так и против этой организации, взяв тем самым на себя роль своеобразного «нефтяного рефери». И это все более осознают правительства и деловые круги многих стран мира. Отсюда возникает их заинтересованность в осуществлении имеющихся планов прямых поставок российского минерального сырья в США, Китай, страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Отсюда планы создания новой «каспийской ОПЕК», руководимой Россией при участии Казахстана, Азербайджана, Узбекистана и Туркмении.

Тем не менее, с полным правом претендовать на роль регионального центра глобализации на евразийском континенте Россия может лишь в том случае, если нам удастся в исторически короткие сроки перестроить и усовершенствовать всю макроструктуру отечественной экономики.

Что хотелось бы отметить в этой связи?

Мне представляется, что к настоящему времени Россия вплотную приблизилась к достижению объективных пределов в развитии своей традиционной минерально-сырьевой внешнеторговой специализации. Так, по итогам прошлого года доля минеральных продуктов и металлов в российском экспорте возросла до 78,5 процента. Что за этим стоит? Усилившаяся зависимость от изменчивой мировой конъюнктуры цен на энергоносители. Это – с одной стороны. А с другой стороны, – наращивая

экспорт топливно-энергетических ресурсов, нельзя исключать и того, что в какой-то момент мы переступим критическую черту сырьевой обеспеченности национальной промышленности и тем самым ограничим возможности ее модернизации и эффективного функционирования. Ведь уже сегодня на экспорт идет 45,9 процента добываемой в России нефти, тогда как в 1991 году страна экспортировала 22,5 процента добытой нефти.

Какие выводы напрашиваются из вышесказанного?

Во-первых, говоря о нефти и других видах минерального сырья, мы должны ни на минуту не забывать о том, что это – прежде всего, невозполнимые, конечные ресурсы. По оценкам зарубежных экспертов, доказанных запасов нефти в России при нынешних объемах ее добычи хватит только на 19 лет, а природного газа – на 83 года. В этой связи как никогда актуальным выглядит мудрое напоминание и предостережение нашего великого соотечественника Дмитрия Ивановича Менделеева: «Для России ... ее природные ресурсы... это Богом данное богатство, которое принадлежит всем, а не только нынешним поколениям. И расходовать его нужно максимально эффективно, с наибольшей пользой для собственных граждан».

Если не формально, а по существу воспринять эти слова, то, мне кажется, есть повод для серьезных раздумий и при оценке, недавно одобренной Правительством Энергетической стратегии России до 2020 года, и при принятии экономических решений относительно строительства новых экспортных нефте- и газопроводов.

Во-вторых, очень важно правильно выстроить приоритеты в инвестиционной политике. Сегодня раздаются призывы – причем авторство их приписывается и Торгово-промышленной палате – дескать, надо резко усилить налоговую нагрузку на «сырьевиков», изъять у них миллиарды в «общий котел» и выдать ссуды реальному сектору. Это заведомая примитивизация и общей ситуации в стране, и нашей позиции.

Бесспорно, проблема рентных сверхдоходов существует, но главное состоит не в том, чтобы «отнять и поделить», а в нахождении оптимальных пропорций и механизмов, обеспечивающих распределение поступлений от сырьевого экспорта на следующие цели: а) воспроизводство минерально-сырьевой базы; б) инновационное развитие нефтяной и газовой промышленности; в) ресурсная подпитка модернизации реального сектора экономики.

Причем все эти задачи имеют необычайную остроту и актуальность.

Из-за слабого финансирования в 90-е годы в 4 раза снизились объемы геологоразведочных работ и прирост новых запасов полезных ископаемых значительно отстал от темпов добычи. Практически полностью исчерпан поисковый задел, являющийся единственной научной основой для последующего приращения разведанных запасов.

В то же время зарубежный опыт свидетельствует, что ведущая роль в воспроизводстве минерально-сырьевой базы принадлежит не компаниям, сколь бы крупными они не были, а государству, то есть бюджетным источникам. Так, долевым вкладом государства в финансирование программ поисковых и геологоразведочных работ составляет: в Англии – 35, в Канаде – 40, США – от 50 до 70, в Японии – от 75 до 80 процентов. И это обстоятельство необходимо учитывать при определении налоговой политики в отношении наших сырьевых компаний.

Далее. Анализ показывает, что для успешного развития сырьевых отраслей промышленности нужны не просто крупномасштабные инвестиции. Они должны быть направлены, в первую очередь, на внедрение и использование инноваций. Иного пути не существует, если учесть, что:

– более 70 процентов запасов нефтяных компаний находятся на грани рентабельности;

- происходит процесс перехода основных месторождений газа в режим падающей добычи;
- доля трудноизвлекаемых запасов нефти достигла 60 процентов.

Добавим к этому необходимость реабилитации среды обитания в местах добычи минерального сырья, необходимость решения социальных проблем (переселение пенсионеров) и мы увидим, сколь глубоко продуманными и обоснованными должны быть и инвестиционные программы отечественных сырьевых компаний, и их дивидендная политика.

Но при всем том, на мой взгляд, нет для российского бизнеса и власти более важной задачи, чем поиск и налаживание механизмов, обеспечивающих реинвестиции нефтедолларов в критически важные для будущего страны отрасли национальной экономики.

Для убедительности приведу простой пример. Доход, полученный от единицы энергоресурсов нефти и газа при использовании ее на предприятиях нашей страны и исчисленный в объеме валового внутреннего продукта, более чем в 10 раз превышает доход от продажи единицы энергоресурсов другим странам по мировым ценам. Доход же страны, например, Германии, покупающей эти энергоресурсы и имеющей новую технологию их переработки и использования, превышает затраты на закупку этих товаров более чем в 20 раз.

Думается, что одним из главных итогов нашего Форума является то, что мы сделали еще один шаг в осмыслении и практическом решении этой стратегической задачи.

Убежден, что эта тема станет одной из центральных при проведении Всероссийской встречи деловых кругов, которая состоится вскоре у нас в Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Благодарю за внимание!

Выступление на заседании Правительства Российской Федерации. О комплексе мер по поддержке малого предпринимательства. 16 октября 2003 г.

Уважаемые коллеги!

Общее состояние малого предпринимательства в России хорошо известно всем присутствующим. Несмотря на некоторые подвижки, оценить его за последние пять лет можно только одним словом – стагнация.

Между тем, элементарные расчеты показывают, что если малому бизнесу дать серьезное ускорение и выйти на следующие параметры, такие, как: ежегодный прирост малых предприятий на уровне 200 тысяч, то есть сравняться по темпам прироста с Францией, добиться, чтобы за семь лет основные фонды и денежные активы каждого «старого» и «нового» малого предприятия в среднем выросли до 15–6 миллионов рублей, то есть, были примерно равны стоимости одной бензозаправки и имели при этом рентабельность 22–23 процента, то только за счет одного малого бизнеса мы к 2010 году на 50 процентов решим задачу удвоения валового внутреннего продукта страны.

Реально ли достичь таких целей? На наш взгляд, – абсолютно реально, если мы будем действовать последовательно, обдуманно и системно.

Подготовленные к сегодняшнему заседанию проекты документов, разумеется, носят рамочный характер и со-

держат важные положения, которые необходимо будет наполнить хорошим содержанием. Позволю себе остановиться на наиболее принципиальных моментах.

Первое. Нужно безотлагательно заняться усовершенствованием нормативно-правовой базы, регулирующей малый бизнес. И дело здесь не должно ограничиваться подгонкой под среднеевропейские нормы и критерии самой структуры российского малого предпринимательства. Необходимо, на наш взгляд, оперативно рассмотреть и принять новую редакцию Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства». Проект такого документа разработан Торгово-промышленной палатой России совместно с другими предпринимательскими объединениями, и мы ожидаем поддержки наших усилий со стороны Правительства.

Второе. Ключевым фактором в стимулировании развития малого бизнеса, безусловно, является упорядочение системы налогообложения. Давайте называть вещи своими именами – вступившие в силу с начала текущего года налоговые новшества, вопреки замыслам, не только не уменьшили, а наоборот, – увеличили налоговую нагрузку на малый бизнес. Он еще в большей степени стал уходить в «тень».

В этой связи Палата считает необходимым уже сегодня предложить конкретные дополнения в соответствующие главы части второй Налогового кодекса Российской Федерации. Особенно важно, на наш взгляд, поднять планку годового оборота для перехода малых предприятий на упрощенную систему налогообложения с 15 до 40, а в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах – до 50–60 миллионов рублей. Главный смысл идеи заключается в том, что на упрощенную систему налогообложения смогут перейти многие производственные и строительные предприятия.

Третье. Очень важно определить и запустить механизмы, обеспечивающие интенсивное развитие малого

бизнеса во всех наших регионах. Стоит задуматься над таким фактом – в Новосибирской области 37,5 процента граждан не могут найти себе работу по причине отсутствия вблизи мест их проживания каких-либо хозяйствующих субъектов. Поэтому мы считаем правильной инициативу Палаты о перераспределении налоговых поступлений от субъектов малого бизнеса. Напомню, мы предлагаем следующий порядок – до 30 процентов налоговых поступлений от малых предприятий, применяющих как общий режим, так и специальные налоговые режимы, – должны идти в бюджеты субъектов Федерации и не менее 70 процентов – в местные бюджеты. При ограничении общей налоговой нагрузки на малый бизнес на уровне 20 процентов валового дохода предприятий это послужит мощным стимулом для ускоренного развития малого бизнеса на местах и выходу его из «тени».

Четвертое. Мы поддерживаем предложение Министерства по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства о необходимости систематизации финансовых механизмов развития малого бизнеса и принятия по этому вопросу специального нормативного акта. Хочу проинформировать уважаемых членов Правительства, что Палата находится в постоянном контакте со Всемирным банком, помогая ему осуществить завершающую стадию нового проекта по развитию малого и среднего предпринимательства и банковского сектора в регионах России. Думается, этот проект должен быть рассмотрен на одном из заседаний Правительства.

Пятое. Мы также поддерживаем предложение об определении объемов и сроков финансирования инфраструктурных элементов поддержки малого предпринимательства. Но этому делу должна предшествовать среднесрочная программа формирования такой инфраструктуры. И начинать ее надо с создания таких условий, при которых безо всяких оговорок действовал бы принцип «одного

окна», простой и беспрепятственный порядок регистрации малых предприятий. Ведь если говорить по большому счету, то коренных перемен к лучшему с тех пор, как это дело было передано налоговым органам, предприниматели не ощутили. Чтобы зарегистрировать бизнес в России, все еще надо пройти 12 процедур, затратив на это не менее 29 дней и выложив несколько сот долларов.

Завершая свое выступление, хочу еще раз подчеркнуть, что предлагаемый комплекс мер создает неплохую основу для резкой активизации всей работы по развитию малого предпринимательства. И если все заинтересованные министерства и ведомства будут действовать энергично и в полном контакте с предпринимательскими организациями, то, несомненно, мы добьемся положительных результатов.

Благодарю за внимание!

Выступление на XIII съезде Российского союза промышленников и предпринимателей. 14 ноября 2003 г.

Уважаемые коллеги!

Главную задачу XIII Съезда Российского союза промышленников и предпринимателей я вижу не в том, чтобы еще больше накалить, или, напротив, остудить до точки замерзания атмосферу в отечественном бизнес-сообществе, порожденную известными событиями последнего времени. Нельзя не осознавать, что эти события в полной мере обнажили ущербность и бесперспективность той модели, в рамках которой происходило развитие российского предпринимательства. Сегодня оно не вправе уходить от ответов на ряд острых, нелицеприятных вопросов, исходящих от всего нашего общества.

Почему рыночная экономика в России еще не стала более эффективной, чем плановая?

Почему «невидимая рука» рынка еще с гайдаровских реформ усердно потрошит тощие карманы простых граждан и не замечает тугих кошельков?

Почему задачу модернизации национальной промышленности мы подменяем простым наращиванием экономической динамики?

Этот список вопросов можно продолжить и на каждый из них мы должны попытаться найти убедительные ответы и новые решения.

Хочу высказать в этой связи несколько суждений.

Первое. Нужна совершенно новая стратегия во взаимоотношениях бизнеса, власти и общества. Прежний формат, когда власть предпочитала диалог с каждым сегментом отечественного предпринимательства – крупным, средним и малым, – по отдельности – полностью исчерпал себя. На мой взгляд, должен быть сформирован Национальный совет по предпринимательству при Президенте Российской Федерации, где заседали бы не назначенцы, а выборные представители предпринимательских структур и объединений, а также представители всех ветвей государственной власти и гражданского общества. Именно такой совет должен взять на себя проработку наиболее острых и сложных проблем, волнующих и бизнес, и все общество. Таких, например, как природная рента. Хочу подчеркнуть, что сегодня в одинаковой мере важны и актуальны как вопросы справедливого изъятия части сверхдоходов у сырьевых компаний, так и определение наиболее рационального порядка использования рентных поступлений.

Во избежание очередного «проедания» нефтедолларов мне представляется оправданной идея создания общероссийского фонда природной ренты, из которого осуществлялось бы целевое финансирование трех направлений: разведки новых месторождений сырья, внедрения инноваций в реальный сектор экономики и социальной помощи малоимущим слоям населения.

Второе. Нам действительно нужен общественный договор между государством и бизнес-сообществом. Но сутью этого договора должны стать не частные, хотя и, безусловно, важные моменты, а взаимные обязательства в части строгого соблюдения духа и буквы, подчеркну – духа и буквы законов, неукоснительного следования принципам равенства перед законом всех юридических и физических лиц, занимающихся предпринимательством.

Именно такой подход позволит всем нам вырваться из порочного круга, когда едва ли не главным смыслом

профессиональной деятельности немалого числа лучших умов юриспруденции стал поиск «дыр» в законодательстве, а исполнительная власть в ответ не перестает упреждаться в нагромождении административных барьеров, о которые то и дело спотыкается честный бизнес. Мне по-человечески понятен, например, недавний шаг московского правительства, которое, устав от широкого толкования Закона о банкротстве, приняло решение о создании специального Комитета по делам о несостоятельности, призванного препятствовать недружественным поглощениям. Но разве это кардинальное решение наболевшей проблемы?

Третье. Я глубоко убежден в том, что знамя борьбы за открытый, прозрачный, цивилизованный и социально ответственный бизнес должны поднимать не прокуроры, а предпринимательские союзы и объединения. И в первую очередь мы обязаны потребовать полной открытости и прозрачности ведения дел у своих членских организаций, решительно избавляясь от тех, кто не желает идти в ногу со временем.

Но свою часть пути навстречу бизнесу должно пройти и государство, особенно в области налоговой политики. Ведь всему миру известные цифры – суммарные налоги на бизнес не должны отнимать больше 35 процентов прибыли. Иначе наступает или стагнация предпринимательства или его массовый уход в «теневую» экономику.

Четвертое. Принципиально важным представляется интенсификация темпов и корректировка сущностных параметров административной реформы. Нужно не просто сокращение функций министерств и ведомств, а глубокая и радикальная реформа государственных органов по всей властной вертикали. Причем реформирование по нынешней схеме, когда оно отдано на откуп бюрократическому аппарату, окажется и длительным, и малоэффективным, что мы, собственно говоря, и наблюдаем на практике. Поэтому я поддерживаю идею о создании На-

ционального совета по административной реформе, который должен возглавить не чиновник, а авторитетный политик, по примеру Европарламента, где разработкой конституции для единой Европы руководит Валери Жискар д'Эстен. Естественно, что Национальный совет должен обладать необходимыми полномочиями и быть жестко ограничен сроками для его работы – не больше одного года.

Главное – к чему мы должны прийти в конечном итоге – это принятие нового законодательства о государственной службе, которое обеспечивало бы стабильность государственного аппарата и ни под каким предлогом не позволяло бы смешивать профессиональную деятельность с политическими и коммерческими интересами. Иными словами, нам нужен некий аналог американского закона Пена, который был принят еще в конце XIX века. Этот закон дает право вновь избранному руководителю заменить кадры только в объеме 5 % мест подчиненной ему структуры. Будь нечто подобное у нас, наверняка поубавилось бы число чиновников, рассматривающих свою должность как удобную площадку для организации личного бизнеса.

Пятое. Параллельно с административной реформой должен идти процесс повышения роли саморегулируемых организаций предпринимателей. Пока же здесь мы далеки от стандартов, присущих странам с рыночной экономикой. В России даже Кодекс предпринимательской этики участников фондового рынка был принят, как известно, не саморегулируемыми организациями, а правительством и затем стал насильно внедряться отраслевыми ведомствами.

С другой стороны, о какой роли и значимости саморегулируемых организаций можно вести речь, если отсутствует нормативно-правовая база их деятельности? Получается явный нонсенс – государство намеревается передавать предпринимательским организациям часть

своих функций, а принимать их по большому счету пока некому. Думается, эта проблема должна войти в число наиболее срочных приоритетов нового состава Государственной Думы.

Шестое. Совершенно очевидно, что долгосрочным, основополагающим интересам бизнеса будет отвечать системная и решительная борьба с коррупцией. Но, чтобы эта борьба не вылилась в очередную кампанейщину или банальное сведение старых счетов, необходимо безотлагательно разрабатывать и принимать новое антикоррупционное законодательство, которое никому не давало бы шансов причислить себя к касте «избранных» и «неприкасаемых». Очень важно вернуться к вопросу о принятии Федерального закона о парламентских расследованиях, расширив тем самым полномочия Федерального Собрания и создав действенный механизм реагирования на факты злоупотреблений и коррупционных скандалов, которыми изобилуют средства массовой информации и которые пока остаются без должной реакции.

Надеюсь, это будет первый закон, который примут депутаты новой Государственной Думы.

Благодарю за внимание!

Доклад на заседании правления ТПП РФ. Социальная ответственность бизнеса в современной России. 23 декабря 2003 г.

Уважаемые коллеги! Решение социальных задач в современном российском обществе имеет первостепенное значение. Переход России на рельсы рыночного хозяйства сопровождался резким падением жизненного уровня населения. Это характерно для многих стран, но только на первом этапе строительства рыночной инфраструктуры или на первом этапе перехода от плановой к рыночной экономике.

Однако в России этот этап явно затянулся. В стране, вступившей уже во второе десятилетие рыночных отношений, жизненный уровень каждого пятого гражданина ниже официального прожиточного минимума. Владимир Владимирович Путин в своих ответах на вопросы, когда он встречался со страной по телевидению, назвал это позорным явлением. Это действительно позорное явление. А сам переход к рыночному хозяйству в России произошел в таких формах, что доходы тех десяти процентов населения, которые составляют самую богатую его часть, в 15 раз выше доходов тех десяти процентов населения, которые составляют его самую бедную часть. Это по официальной статистике. А, по мнению ученых, такое соотношение с учетом теневых доходов богатых зашкаливает за 30. В Японии, в Европе, США, оно в 4–5 раз ниже.

О какой политической, экономической устойчивости может идти речь без решения социальных вопросов? О какой перспективе инновационного пути развития, структурных изменений в экономике можно реально задумываться без решения социальных проблем? Пришло время уделить им самое пристальное внимание. К этому призвал Президент Путин. Подчеркнул жизненную важность преодоления бедности, жизненную важность социального прогресса нашего общества.

Могут ли обойти эту проблему те, кто был и остается локомотивом в развитии рыночных отношений? Я имею в виду предпринимательство. Все его слои, от малого – до крупного. Сознаюсь, это вопрос риторический. Предприниматели жизненно заинтересованы в политической стабильности в России, без решения социальных проблем она может стать иллюзорной. Предприниматели стремятся к расширению внутреннего рынка, росту конкурентоспособности своей продукции, использованию научно-технического прогресса. Без решения социальных проблем все это недостижимо. Следовательно, исключено нормальное развитие российской экономики.

Поэтому можно говорить однозначно об органичной, объективной заинтересованности российского бизнеса в решительных социальных сдвигах в стране. Однако эта заинтересованность пока не воплощается в полной мере в делах. Такое положение недопустимо вдвойне. Во-первых, в нынешней России без широкого и эффективного участия предпринимательства трудно, если вообще возможно, сдвинуть социальные проблемы в мертвой точки.

Во-вторых, наблюдаемая невысокая активность предпринимателей в решении социальных проблем порождает негативизм широких слоев населения к рыночной модели развития, как таковой. Это опасная тенденция. Можно со всем основанием констатировать: рынок не антипод улучшению социального положения населения.

Напротив, мы уже давно отошли, и, слава Богу, от идеологически неверного постулата, согласно которому при капитализме происходит абсолютное обнищание работников. То есть работавшие и работающие живут день ото дня все хуже и хуже.

Зарубежная практика доказала со всей очевидностью беспочвенность такого утверждения. Неужели предприниматели заинтересованы в том, чтобы такой абсолютно неверный вывод овладел умами россиян, хотя бы на ближайший период.

Конечно, социальными проблемами в первую очередь должно заниматься государство. Собственная его социальная функция в странах с рыночной экономикой заключается в перераспределении доходов, в том числе, в пользу той части населения, которая не имеет возможности самостоятельно решить свои социальные проблемы. Но это отнюдь не означает, что российское государство в наше время уже выполняет все свои функции в социальной области. Приведу цифры, которые, как мне представляется, говорят сами за себя.

Расходы федерального бюджета 2004 года на образование, здравоохранение, фундаментальные исследования, содействие научно-техническому прогрессу, на культуру, искусство, кинематографию, физкультуру, социальную политику составляют в сумме менее 15 процентов. Кстати, содержание государственного аппарата обходится значительно больше, чем тратится на здравоохранение, культуру, искусство, кинематографию и физкультуру, вместе взятые.

Часто мы слышим: нет средств для большей вовлеченности государства в социальную сферу. Не говоря уже о необходимости внутреннего перераспределения средств за счет сокращения расходов государства на несвойственные ему функции: отказа от излишеств, больше бережливости. Давайте вспомним некоторые реальные

факты. Бюджет у нас бездефицитный, но сведен с профицитом, да еще и с неучтенными доходами.

По подсчетам Института международных и политических исследований Российской Академии наук Правительство видит таких нераспределяемых доходов – более 10 миллиардов долларов или 300 миллиардов рублей. Это, дескать, создает стабилизационный фон на худшие времена. Но худшие времена в социальной сфере России уже наступили.

У нас проявились два крайних взгляда на решение социальных вопросов. Младолибералы провозгласили лозунг: «Чем меньше государства в социальной сфере – тем лучше». Дескать, каждый член общества должен заботиться сам о себе и все.

Итоги декабрьских выборов в Государственную Думу продемонстрировали растущее осознание всем обществом ущербности таких рецептов, предусматривающих «безучастность» государства и минимизацию его социальных гарантий населению. Закономерно поэтому, что россияне отказали в доверии партиям и политикам, придерживающимся подобных взглядов.

Другая крайность исходила и продолжает исходить от части предпринимателей, которые полагают, что их хата с краю, пусть, дескать, о социальной стороне жизни общества в одиночку заботится государство. Между тем жизнь властно требует объединения государственных и предпринимательских действий для решения социальных проблем. Без объединения таких усилий радикальных сдвигов в социальной обстановке в России не достичь.

Пора понять, что, снижая налоги на прибыль, а к этому справедливо призывают предприниматели, государству в одиночку тем более не под силу решать назревшие социальные проблемы. Но объединение усилий государства и предпринимателей не арифметическое сложение их возможностей. Необходимо выработать взаимную социальную ответственность друг перед другом, власти и

предпринимательства. А здесь вырисовывается пока еще далеко не благоприятная картина.

Крайне отрицательно сказывается отсутствие постоянного и продуктивного диалога власти с бизнесом на всех этажах вертикали. Предпринимательство зачастую отстраняется от выработки законов, нормативных актов, которые имеют прямое к нему отношение. Известно, что по Закону «О торгово-промышленных палатах», например, мы наделены правом экспертизы такого рода законотворческой и нормотворческой деятельности. Однако практика, как правило, свидетельствует об игнорировании такой роли ТПП правительственными структурами.

Несут свою долю вины и предприниматели. Они, например, как и все общество, вполне обоснованно озабочены тем, что наша административная система бюрократизирована и в значительной степени коррумпирована. Но при этом давайте смотреть правде в глаза – к столь масштабному разгулу коррупции не в последнюю очередь привело стремление бизнесменов вкладывать ресурсы не в развитие гражданского общества, а в чиновничий аппарат, лоббируя нужные им решения.

Хотелось бы надеяться, что принятие российского антикоррупционного законодательства станет важнейшим приоритетом в работе первой сессии новой Государственной Думы.

Как известно, в деловых кругах и средствах массовой информации активно дискутируется идея повышения социальной ответственности бизнеса в обмен на государственные гарантии прав собственности, полученной в ходе приватизации. Конечно, речь не идет о торгашеском обмене: сначала я тебе, а потом – ты мне. Но перспектива сохранения собственности, полученная в результате приватизации в России, волнует наших предпринимателей, от этого никуда не уйдешь.

В силу особой остроты и сложности проблема первоначального накопления капитала в России не имеет про-

стных и однозначных решений. Но и уходить от их поиска недальновидно и опасно, ибо это провоцирует новый виток злоупотреблений и пробивания дыр в законодательстве.

Торгово-промышленная палата – единственная организация в нашей стране, представляющая все слои предпринимательства во всех сферах промышленности, в сельском хозяйстве, торговле, банковском деле, сфере услуг – в результате многочисленных дискуссий практически во всей системе ТПП, состоящей из 159 российских палат, пришла к следующему выводу: необходим запрет на пересмотр права на приватизационную собственность, если она была приобретена по законам, действующим на момент приватизации. Пусть по плохим законам, дающим простор несправедливым сделкам, но все-таки по законам, исключение должны составлять лишь те приватизационные акты, осуществление которых произошло через преступления, наказуемые по Уголовному кодексу.

Однако только гарантия со стороны государства против пересмотра права на приватизированную собственность, это одна сторона медали. Другая заключается в необходимости вернуть обществу те сверхприбыли, которые присваиваются рядом сырьевых монополий на основе фактической приватизации ими природных богатств страны. Иными словами, вернуть всему обществу то, что принадлежит ему по праву и что следует использовать для его блага.

Часто руководители наших сырьевых монополий жалуются: они, мол, имеют неравные условия со своими коллегами в обрабатывающей промышленности. Им, дескать, приходится тратить огромные суммы на разведку полезных ископаемых, иными словами, на приращивание природных ресурсов. В 2002 году в России было добыто 380 миллионов тонн нефти и газоконденсата, а прирост запаса оценивается в 260 миллионов тонн, то есть на одну треть меньше. На одну треть меньше, но не

будем спорить. Нужны подсчеты таких необходимых затрат, чтобы сохранить их в виде части сверхприбыли, которая остается у сырьевых монополий. Но и спрос с них за эту часть должен быть жесткий.

Россия не может позволить себе «проедание» тех же энергоресурсов.

Следовало бы сесть за «круглый стол» и договариваться. Не решать вопрос насильственным путем, а именно договориться. Судя по всему, к этому предприниматели-сырьевики готовы. Если будет соответствующее поручение руководству страны, ТПП России готова организовать диалог сырьевиков и Правительства с целью подготовить соглашение. Тем более, что механизм изъятия части сверхприбыли в интересах всего общества уже есть. Это, в частности, экспортные пошлины, динамика которых зависит от движения мировых цен на данный вид сырья.

С этим связан еще один момент. У нас в обиходе принято крупных предпринимателей огульно величать «олигархами». Это обидно для многих. Это неверно и это опасно. Что мы выступаем против крупного бизнеса, как такового, или мечтаем о стране «мелких лавочников»? Нет и еще раз нет. Олигархи не просто крупные, пусть даже сверхкрупные предприниматели, это тот бизнесмен, который набивает свой карман за счет различных махинаций, в том числе, с налогами. Это тот, кому чужда предпринимательская этика и его взаимоотношения с коллегами. Тот, который может «подставить ножку» даже своему ближнему сотоварищу, не говоря уже о наглom нарушении прав более мелких собственников, которые являются его конкурентами. Это тот, кто стремится грубо лезть в политику, развращая партии, депутатские структуры, государственных чиновников всех рангов. Это тот сверхкрупный капиталист, которому глубоко безразличны реальные нужды страны, народа, кто давно забыл о патриотическом долге.

Нельзя смешивать с подобными людьми честных крупных предпринимателей, которые нуждаются во всяческой поддержке, ибо без них не может быть ни развитой экономики, ни благополучной страны. Без их активности не сдвинуть с места и решение социальных проблем в обществе.

Социальную обстановку в России не удастся радикально изменить также без развития малого бизнеса. Кое-что сделано для этого, но революционного прорыва в деле создания лучших условий для малого предпринимательства, к чему призывал Президент России, не произошло.

Неужели непонятно «чинушам» – иначе их не назывешь, что без этого нельзя решить проблему занятости, которая становится все острее. Добиться через венчурные формы малого предпринимательства научно-технического прогресса. Развить сферу услуг, агропромышленный комплекс, торговлю. Укрепить средний класс – важнейшую составляющую устойчивой политической стабильности в России.

Но дело не только в государственной поддержке малого бизнеса, какой бы она ни была сама по себе, – дело также и во внутренних взаимоотношениях предпринимательских структур.

Участие крупного бизнеса в судьбе малых предприятий – это не жест «щедрого» спонсора, а неременное условие собственного развития. Об этом говорилось на конференции, организованной ТПП России по проблемам отношений крупного и малого бизнеса. На конференции приводилось также немало примеров, когда крупные бизнесмены вместо взаимовыгодного сотрудничества оказывают неприкрытое давление, предпринимают попытки «задушить» малые предприятия в тисках недобросовестной конкуренции.

Уважаемые коллеги!

В каких направлениях могла бы с наибольшей пользой для общества развиваться социальная активность наших

предпринимателей? Я надеюсь, что именно на этом будет сосредоточено внимание выступающих в прениях. Безусловно, мы учтем в этих выступлениях все, что говорил Президент и те направления, которые он обозначил в своем сегодняшнем выступлении.

Хочу еще раз подчеркнуть, что главная социальная задача наших предпринимателей – развивать эффективное производство, экономику в целом, создавая новые рабочие места, обеспечивать достойную оплату труда. ТПП России не остается в стороне от этого. Нами предложена концепция государственной промышленной политики России. Проект, разработанный большим коллективом, находит поддержку в центре и регионах.

Хотел бы обратить ваше внимание на некоторые направления предпринимательской активности в социальной области.

Первое. Предпринимательское сообщество должно более ответственно участвовать в решении болезненных проблем в сфере трудовых отношений. Обратите внимание на то, что в числе наиболее часто задаваемых вопросов Владимиру Владимировичу во время его разговора по телевидению со страной 18 декабря, были вопросы труда и зарплаты. Это, несомненно, беспокоит общество. Бизнес не может уповать только на то, что доходы работников в частном секторе превышают уровень заработной платы бюджетников. На наш взгляд, никак не соответствуют принципам социальной ответственности и справедливости огромные «ножницы» в размерах оплаты труда топ-менеджеров и рядовых сотрудников кампании. Здесь имеет смысл учесть опыт зарубежных стран и, в частности, Японии, где президент фирмы получает заработную плату не более чем в 5 раз выше зарплаты слесаря, врача продавца магазина.

Сейчас в целом по России насчитывается около 7 миллионов безработных. При этом широкое распространение получила практика неформального трудового найма,

которая свидетельствует о все еще существующей социальной незащищенности работника.

К сожалению, плохо справляются с защитой наемных работников профсоюзные организации. Пассивно ведет себя Трудовая инспекция, но это и не удивительно, если учесть, например, что на всю Москву с ее 933 тысячами предприятий, приходится только 60 инспекторов по труду. При этом максимальное наказание, грозящее нарушителю трудового законодательства – штраф 5 тысяч рублей.

В создавшихся условиях гораздо более решительно и последовательно должны действовать торгово-промышленные палаты и другие предпринимательские объединения. Используя свой авторитет и влияние, они призваны настойчиво внедрять в деятельность предпринимательских структур принципы социального партнерства, активно противодействовать беззаконию и попранию прав человека.

Второе. Приоритетной задачей для бизнеса должна стать борьба с бедностью – адресная поддержка беднейших слоев населения. Для этого, очевидно, с успехом может быть использован механизм целевых социальных фондов, которые имели широкое распространение в дореволюционной России, но оказались скомпрометированными в наше время махинаторами и авантюристами.

Естественно, что в первую очередь от предпринимателей ждут активного участия в социальном обустройстве тех территорий, где они апеллируют. Особо в этом контексте следует сказать о градообразующих предприятиях, которые не только давали работу, но и содержали, например, котельные, частично финансировали городской транспорт, помогали содержать школы, детские учреждения, местную медицину.

На наш взгляд, социальное напряжение в обществе в определенной степени является результатом политики по массовому сбросу объектов соцкультбыта на плечи муниципалитета.

К чему пришли мы в итоге? Если 10 лет назад расходы предприятий всех форм собственности на социальные услуги составляли 4 процента ВВП, то сейчас они не превышают 1 процента. Как следствие, закрылось множество детских садов. Беспризорным оказался летний детский отдых. Ухудшилось бесплатное медицинское обслуживание. Практически прекратилось то жилищное строительство, которое ранее финансировали предприятия.

Речь не идет о том, чтобы все это передать огульно назад предприятиям. Однако предпринимательство должно сделать многое для того, чтобы объекты соцкультбыта, переданные муниципалитетам, работали лучше. Для этого необходимо целевое финансирование предпринимательскими структурами таких объектов, расположенных на территориях деятельности их предприятий.

Третье. Пристального внимания отечественного бизнеса требует проблема массовой безнадзорности детей. По официальной статистике, в России сегодня имеется до двух миллионов беспризорников.

Торгово-промышленная палата России создала Благотворительный фонд «Центр помощи беспризорным детям». Хотел бы поблагодарить руководителей всех организаций, компаний и фирм, перечисливших на помощь обездоленным детям средства, на которые были приобретены одежда, учебники, компьютеры, кухонное оборудование, автобусы и многое другое. Но этих перечислений могло бы быть значительно больше.

Всем известно, что российское налоговое законодательство, в отличие от зарубежных стран, не поощряет благотворительность, поэтому мы считаем необходимым внести определенные коррективы в нормативные акты и разрешить предприятиям относить хотя бы часть доходов, потраченных на благотворительные цели, к затратам, не облагаемым налогами.

В России еще 100 лет назад было нормой и моральное поощрение участников благотворительных акций. Вве-

дение специальных государственных наград за благотворительную деятельность весьма актуально и социально значимо и для сегодняшнего дня.

Четвертое. Российские предприниматели не могут отвернуться от такой важной проблемы, как контрафактная и фальсифицированная продукция. Выпуск и реализация такой пиратской продукции, несомненно, бьет по интересам честных бизнесменов. Но проблема в целом имеет и широкий социальный аспект. Она наносит серьезный ущерб покупателям, особенно бедной части, которая часто обольщается фальсифицированной продукцией, имеющей более дешевую цену. Причем, по некоторым группам товаров, по продовольствию, особенно лекарственным препаратам, доля подделок увеличивается. Это наносит непоправимый вред здоровью всех наших граждан. Общий оборот лекарственных средств на «черном» рынке достигает 300 миллионов долларов. Это по официальной статистике. Каждая пятая бутылка алкогольных напитков, находящихся в продаже, сфальсифицирована. От отравления некачественными спиртными напитками умирает одна тысяча людей. Борьба с такого рода контрафактной продукцией ведется недостаточно, может быть потому, что с ее производством в той или иной степени срослись многие местные власти.

В прошлом месяце Торгово-промышленная палата, совместно с Правительством Российской Федерации, представителями бизнес-общества и ряда международных организаций провела международную конференцию по контрафактной продукции. Итоги конференции убеждают нас в том, что в сложившихся условиях назрела необходимость разработки и принятия комплексной государственной программы борьбы с контрафактной и фальсифицированной продукцией.

Вместе с тем, выступающие на конференции говорили, что такую борьбу нельзя с успехом вести, если ею непосредственно не займется сам бизнес. В этой связи еще

острее стоит вопрос принятия Закона о саморегулируемых организациях. Мы надеемся, что Дума рассмотрит его в числе приоритетных.

Пятое. Одна из насущных задач социально ответственного бизнеса – активно способствовать развитию и совершенствованию человеческого фактора. В стране разрушена система подготовки массовых рабочих профессий. Средний возраст, причем квалифицированных рабочих, у нас – 55 лет. Нужно создать региональные центры по подготовке рабочих кадров. Торгово-промышленные палаты должны принять активное в этом участие.

Важно устранить и другие перекосы в системе образования. Бизнес обязан содействовать устранению вопиющей несправедливости, когда талант и знания мало что значат по сравнению с деньгами и связями. Если в 80-е годы в вузах Москвы и Санкт-Петербурга было 2/3 студентов из других регионов, то сейчас только одна четверть.

Мы надеемся, что многие кампании и успешные предприниматели последуют примеру президента кампании «Интеррос» и создадут специальные фонды для поддержки талантливой молодежи, особенно из российской глубинки.

Шестое. Совершенно очевидно, что российский бизнес и общество в целом должны поддерживать и развивать нравственную культуру, опирающуюся на человеческую солидарность и социальную справедливость, а не на примитивное представление о том, что некоммерческий человек – это никчемный человек.

Нельзя допустить, чтобы под влиянием вакханалии шоу-бизнеса у подрастающего поколения россиян формировалось нигилистическое отношение к бесценному отечественному и культурному наследию.

Седьмое. Бизнес не вправе снимать с себя ответственность за общую экологическую ситуацию. Трудно на-

звать удовлетворительным состояние окружающей среды на 15 процентах территории России, где проживает 60 процентов населения. Положение усугубляется серьезными нарушениями природоохранного законодательства со стороны целого ряда компаний.

Завершая свое выступление, хочу подчеркнуть, что пришло время российскому бизнесу сделать крен в сторону социальных факторов. Только таким образом можно выйти на оптимальный баланс – коммерческой и социально составляющей его деятельности.

Предпринимательское сообщество современной России представлено в своем большинстве незаурядными управленцами, инициативными, деятельными и творчески мыслящими людьми, которые способны найти в меняющейся системе приоритетов гармоничное сочетание частного интереса и общенациональной идеи.

Спасибо за внимание.

Выступление на встрече с руководством Государственной Думы РФ. 19 февраля 2004 г.

Уважаемые коллеги!

Разрешите мне высказать слова искренней признательности руководству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, прежде всего Грызлову Борису Вячеславовичу, другим уважаемым гостям Торгово-промышленной палаты России, принявшим приглашение посетить Палату, ознакомиться с ее делами и проблемами, обсудить злободневные вопросы, затрагивающие интересы всего общества и особенно интересы предпринимателей, являющихся, как известно, социальной опорой демократических преобразований в России.

Здесь собрались представители самых разных предпринимательских структур. Все они активно и заинтересованно участвуют в развитии Палаты, видя в ней, с одной стороны, гаранта успеха в избранной сфере предпринимательской деятельности, а с другой – социальный институт реализации своего гражданского долга по возрождению лучших традиций отечественного предпринимательства.

Важность их усилий очевидна, ибо у нас в России, еще не сложилась целостная система выражения, согласования и защиты интересов цивилизованного предпринимательства.

Отсутствие такой системы, пользующейся признанием и поддержкой со стороны законодательной и исполни-

тельной власти, провоцирует предпринимателей решать свои вопросы на узкокорпоративной, групповой основе, с помощью личных связей, что создает стимулирующую среду для коррупции, криминальной экономики и мафиозных кланов, формирует в общественном сознании негативное отношение к предпринимательству.

Богатый опыт, накопленный странами с развитой рыночной экономикой и подтвержденный мировой практикой, убедительно свидетельствует – именно торгово-промышленные палаты повсеместно являются универсальным и эффективно действующим инструментом согласования, выражения и продвижения интересов предпринимателей, их союзов и объединений.

Система торгово-промышленной палаты России сегодня – это динамично развивающаяся структура, охватывающая своим влиянием все регионы России.

В настоящее время система ТПП РФ насчитывает в своем составе 161 территориальную торгово-промышленную палату.

Можно с уверенностью констатировать, что за 2003 год весь механизм, обеспечивающий функционирование палат в России, как единой и объективно необходимой для рыночной экономики системы, стал работать более слаженно и результативно. Более чем на 10 процентов увеличилась членская база, которая составляет свыше 25 тысяч предприятий и организаций различных форм собственности. Усилилось взаимодействие с другими предпринимательскими союзами и объединениями. Произошло дальнейшее насыщение инфраструктуры обслуживания и поддержки бизнеса. По итогам 2003 года объем услуг, оказываемый торгово-промышленными палатами, увеличился на 40 процентов и составил 1 миллиард 550 миллионов рублей.

Существенно повысился уровень взаимодействия палат с органами государственной власти и управления. Это характерно как для центра, так и для многих регионов.

Подписаны и последовательно реализуются соглашения о сотрудничестве с Министерством иностранных дел, Министерством транспорта, Государственным таможенным комитетом, Министерством путей сообщения, Советом Федерации Федерального Собрания РФ. Согласованы и практически готовы к подписанию аналогичные соглашения с Минсельхозом, Минприроды, Министерством по антимонопольной политике, Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг.

Налаживается сотрудничество территориальных палат с полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах. Практика постоянного информирования полпредов о текущей деятельности палат складывается в Центральном, Северо-Западном, Южном и Дальневосточном округах.

Более содержательным и многоплановым становится наше взаимодействие с федеральными органами законодательной и исполнительной власти в форме консультативных и экспертных советов, комиссий, рабочих групп. Представители Палаты активно участвуют в работе группы экспертов Госсовета по разработке «Транспортной стратегии Российской Федерации», в межведомственных структурах, занимающихся вопросами недропользования, таможенной политики, производства и оборота драгоценных металлов, развития предпринимательства.

Разумеется, механизм взаимодействия палат и властных органов требует дальнейшей регулировки. И это предполагает, в первую очередь, повышение эффективности работы 29 комитетов ТПП РФ по отраслям и направлениям предпринимательской деятельности.

Активизировалось участие торгово-промышленных палат в нормотворческом процессе. Самое главное из сделанного – это завершение работы над новой редакцией Федерального закона «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации». Мы рассчитываем, что

этот законопроект окажется в числе первых, рассмотренных новым составом Государственной Думы.

Хотелось бы подчеркнуть, что в 2003 году в департаментах и комитетах Палаты была осуществлена работа по подготовке и экспертизе более чем 50 законопроектов, имеющих несомненную актуальность и значимость для стимулирования предпринимательства и повышения его социальной ответственности. Речь идет, в первую очередь, о таких законопроектах, как «О саморегулируемых организациях», «О рынке ценных бумаг», «О кредитных бюро», «О плате за негативное воздействие на окружающую среду», «О поддержке российского строительства за рубежом», «О взаимодействии промышленных объединений и органов государственной власти».

В то же время в ряде субъектов Федерации произошло заметное снижение интенсивности деятельности по принятию нормативно-правовых актов, направленных на развитие национального бизнеса. Это не может не вызывать озабоченности и требует соответствующей реакции как стороны местных органов законодательной власти, так и со стороны торгово-промышленных палат.

Мы начали налаживать систему анализа и экспертной оценки всего массива законодательства в области предпринимательства. В эту работу планируем включить и экспертные группы, создающиеся при территориальных палатах. Своеобразным итогом инвентаризации действующего законодательства станет пакет предложений Палаты в адрес Правительства и Парламента по совершенствованию уже принятых к разработке новых правовых актов.

Сделаны новые шаги по усовершенствованию механизма участия Палаты в выработке и реализации ряда принципиально важных направлений социально-экономического развития страны.

В первую очередь, здесь следует выделить принятие Правлением Палаты документа по проблемам формиро-

вания и реализации государственной промышленной политики. Концептуальной обоснованности и практической направленности этого документа способствовало его обсуждение на научно-промышленных форумах и конференциях во многих региональных центрах. Диалог на эту тему с предпринимателями, учеными, представителями органов власти продолжается. Все конкретные замечания и предложения будут нами учтены и представлены в Госсовет Российской Федерации.

По традиции предметом особого внимания Палаты являлось развитие малого предпринимательства. Инициативы Палаты в сфере де бюрократизации, налогообложения и финансовой поддержки этого сектора экономики мы последовательно отстаивали в Государственной Думе и в Правительстве Российской Федерации.

К сожалению, наиболее радикальные предложения – о расширении круга организаций, относящихся к малым предприятиям, стимулировании развития малого бизнеса в регионах на основе корректировки в их пользу налоговых отчислений – еще не получили должной законодательной поддержки.

Вместе с тем, зная принципиальную позицию Президента России В.В. Путина, мы рассчитываем добиться уже в ближайшее время коренного перелома в судьбе малого бизнеса. Важнейшее значение в этом плане будет иметь скорейшее принятие новой редакции Федерального закона о государственной поддержке малого предпринимательства.

Мы продвинулись в деле развития инфраструктуры услуг, необходимых для успешной и цивилизованной предпринимательской деятельности.

Примечательно, что, развивая и совершенствуя инфраструктуру услуг, мы стремились обеспечить ее адаптацию к международному сотрудничеству палат и внешнеэкономической деятельности российских предпринимателей. На заседании Совета руководителей палат госу-

дарств-участников СНГ, состоявшемся в июне прошлого года, были приняты стандарты Единой системы экспертной оценки количества, качества и комплектности товаров стран Содружества на базе системы «ТПП-Эксперт».

Вместе с тем, мы не вправе не видеть тех проблем, которые решаются медленно, половинчато, бессистемно.

Нам очевидна и понятна необходимость совершенствования деятельности Палаты на следующих направлениях:

оказание услуг по защите интеллектуальной собственности и изгнание с российского рынка контрафактной и фальсифицированной продукции;

обеспечение безопасности предпринимательства и повышение эффективности работы в плане ведения Реестра надежных партнеров;

организация выставочно-ярмарочной деятельности, использование нашей торговой марки при осуществлении системы патронажа палат на выставочных мероприятиях, в том числе на российской экспозиции Всемирной выставки «ЭКСПО-2005»¹⁶;

выполнение комплексной Программы повышения эффективности работы арбитражных органов и особенно третейских судов, которые действуют уже при 80 территориальных палатах;

завершение работы по формированию общесистемных информационных ресурсов и переход к созданию широкой сети информационно-маркетинговых центров на базе территориальных палат.

Все эти, как и многие другие направления и сферы деятельности, занимают приоритетное место в Программе основных мероприятий Торгово-промышленной палаты России на 2004 год.

Выступление на V Всероссийской конференции представителей малых предприятий.

Ускоренное развитие малого предпринимательства как фактор устойчивого экономического роста.

10 марта 2004 г.

Уважаемые участники конференции! Общеизвестны главные проблемы, стоящие перед современной Россией. Это удвоение валового внутреннего продукта страны, инновационная и структурная трансформация национальной экономики, ликвидация бедности и улучшение социального климата в обществе.

Обеспечить решение каждой из этих фундаментальных и многих других задач невозможно без ускоренного развития отечественного малого предпринимательства.

В то же время нельзя не отметить, что за последние годы произошли позитивные сдвиги в реализации ряда инициатив по развитию малого бизнеса, с которыми неоднократно выступала Торгово-промышленная палата и другие предпринимательские объединения Российской Федерации. Определенное продвижение имеется на таких ключевых направлениях, как регулирование предпринимательской деятельности, устранение административных барьеров, ресурсное обеспечение малых предприятий, совершенствование системы их налогообложения.

И это уже дает положительные результаты. Так, например, при увеличении в 2003 году финансовых оборотов малых предприятий в номинальном выражении на 50 процентов, общая сумма отчислений в бюджеты всех уровней уменьшилась примерно на 20 процентов. Разумеется, это прямо способствовало улучшению материального благосостояния граждан, занятых в сфере малого бизнеса и значительно повысило инвестиционную активность малых предприятий.

Вместе с тем, надо сказать прямо и откровенно – революционных изменений в положении российского малого бизнеса, как того требует время, еще не произошло. Более того, по нашему мнению, импульс к интенсификации малого предпринимательства, заданный известными установками Президента РФ В.В. Путина, принятием пакета законов по «дебюрократизации» бизнеса и решениями Государственного Совета РФ относительно Концепции государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства, повторяю, этот импульс, особенно на местах, в регионах ощущается все слабее.

Не случайно поэтому, значительная часть представителей малого бизнеса без особого оптимизма смотрит в свое будущее. По данным Центра экономических и финансовых исследований и разработок 44 процента опрошенных предпринимателей заявили, что не рассчитывают на перемены к лучшему и считают, что главное – не допустить дальнейшего ухудшения ситуации.

Определяющее значение для ускорения развития малого предпринимательства имеет дальнейшее совершенствование его нормативно-правовой базы.

В целях решения этой задачи Торгово-промышленная палата предприняла шаги к усилению взаимодействия с Советом Федерации и новым составом Государственной Думы.

На недавней встрече руководства Государственной Думы с председателями комитетов Палаты была достиг-

нута договоренность о направлении законопроектов, касающихся предпринимательской деятельности, на экспертизу вТПП РФ, а также более активном привлечении наших экспертов к разработке законопроектов, особенно на «нулевом» цикле.

Кроме того, мы подписали Соглашение о сотрудничестве с Советом Федерации. В этом документе оговорено право Палаты осуществлять системно-правовой анализ практики применения законодательства в сферах предпринимательства, формирования рыночной инфраструктуры, внешнеэкономической деятельности, а руководство Совета Федерации взяло на себя обязательства рассматривать и учитывать представленные бизнес-объединениями аналитические материалы и конкретные предложения по законопроектам.

Все это создает хорошие предпосылки для законодательного обеспечения назревших вопросов малого предпринимательства и, в первую очередь, принятия новой редакции Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства». Мы считаем принципиально важным в этом нормативном акте установить новые критерии отнесения юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, к субъектам малого предпринимательства, соотносясь при этом с нормами, существующими в странах Европейского Союза.

Мы убеждены также в необходимости на законодательном уровне реализовать инициативы Торгово-промышленной палаты о передаче малого предпринимательства на места, в субъекты Федерации, вместе с перераспределением в пользу муниципальных и региональных бюджетов всех поступлений от малых предприятий.

В связи с очередным этапом налоговой реформы исключительно значимым представляется вопрос недопущения возрастания фискальной нагрузки на малый

бизнес. Эти опасения отнюдь не беспочвенны. Исходя из самого факта сокращения налоговых платежей малых предприятий, и начисто игнорируя социальную функцию малого бизнеса, некоторые ретивые чиновники и финансисты начинают утверждать, дескать, упрощенная система налогообложения была задумана только для стартующих предприятий, а не для всего малого бизнеса. Такая позиция не может не подрывать доверие к власти со стороны не только малого предпринимательства, но и делового сообщества в целом.

Мы убеждены в обратном – налоговый пресс на малый бизнес должен быть еще более щадящим и справедливым, создавая равные конкурентные возможности всем агентам рынка. Поэтому Палата настаивает на внесении поправок в законодательные акты, что позволит существенно поднять нижнюю планку годового оборота для перехода на упрощенную систему налогообложения, – например, до 50 миллионов, а верхнюю – до 100 миллионов рублей, установив, таким образом, в рамках этого коридора дифференцированные уровни, в зависимости от рода основной деятельности малых предприятий. Ведь не секрет, что при нынешних правилах торговые и производственные предприятия оказались в неравных условиях: у производителей, как правило, низкая норма прибыли и небольшое количество сотрудников при значительных оборотах и это лишает их возможности воспользоваться «упрощенкой».

Совершенно очевидно, что дальнейшая оптимизация налогообложения малого предпринимательства должна вестись в неразрывной связи с административной реформой и разработкой антикоррупционного законодательства. Простой пример – предоставление предпринимателям права самим выбирать систему налогообложения сведет к минимуму диктат чиновников и, следовательно, сузит возможности взимания ими административной ренты.

По-прежнему весьма болезненной и далекой от решения остается проблема финансового и имущественного обеспечения малого предпринимательства.

По существу основными кредиторами российского малого бизнеса остаются иностранцы – фонд США – Россия и Европейский Банк Реконструкции и Развития в лице его дочерней структуры – КМБ-банка. В итоге приходится констатировать неутешительный вывод: по данным исследований внешними источниками финансирования пользуются не более двух процентов малых предприятий, а банковскими кредитами – только один процент.

Между тем, потребность малого бизнеса в финансовых средствах исключительно велика. По оценкам экспертов Ресурсного центра малого предпринимательства, для удовлетворения потребностей только действующего бизнеса потребуется от 233,0 до 581,5 миллиарда рублей. А если к этим цифрам добавить потребности стартового бизнеса, то спрос возрастет до одного триллиона.

Учитывая этот фактор, мы считаем принципиально важным ускорить продвижение инициированного Торгово-промышленной палатой РФ проекта «Развитие кредитования малого и среднего бизнеса в регионах» за счет средств займа Всемирного Банка общей суммой в 300 миллионов долларов. Надеемся также, что участниками этого проекта станут региональные администрации и банки, что позволит расширить его масштабы и повысить эффективность. Весьма существенно и то, что срок предоставления кредитных ресурсов предприятиям малого бизнеса составит до 5 лет, что является уникальным предложением для российского финансового рынка.

Как известно, данный проект включен Правительством Российской Федерации в список международных проектов на 2005–2006 годы. Однако, учитывая все сложности и нюансы взаимоотношений с мировой и отечественной финансовой бюрократией, необходимо

уже сегодня форсировать всю подготовительную работу. Главное – обеспечить полную прозрачность будущих финансовых потоков и конкурсный отбор всех участников проекта – от регионов до субъектов малого предпринимательства.

Мы рассчитываем также, что уже в ближайшее время обретут практические очертания недавние заявления Сбербанка, Внешторгбанка и других ведущих российских кредитных учреждений по расширению масштабов и упрощению самой процедуры кредитования малых предприятий. Должен быть решен и вопрос непомерно высоких процентных ставок по ссудам. Пока же и здесь дело не идет дальше деклараций о намерениях. Вот свежий пример на эту тему. В бюджете на текущий год запланировано выделение 3 миллиардов рублей на госгарантии для привлечения средств кредитования малого бизнеса. Руководство уполномоченного для этих целей Российского Банка Развития публично заявляет, что кредиты малым предприятиям будут обходиться в диапазоне 12,5–14,5 процента годовых, а между тем информация, поступающая из ряда территорий, свидетельствует, что региональные банки, замыкающие всю цепочку финансовых посредников, намерены держать ставку на уровне 24–25 процентов.

Закономерно напрашивается вопрос: не многовато ли посредников, не велики ли их аппетиты в очередной раз пожировать за счет малого бизнеса?

На наш взгляд, частично решить проблему уменьшения кредитных ставок могло бы восстановление ранее действовавшего положения об исключении из налогооблагаемой базы банков доходов от ссуд и займов, предоставляемых субъектам малого предпринимательства.

Итоги 2003 года свидетельствуют, что лидерами в наращивании финансовых оборотов малых предприятий являются малые инновационные фирмы, хотя их общий вклад в суммарный продукт, произведенный российским

малым бизнесом, остается весьма скромным. На протяжении последних пяти лет практически неизменным остается число субъектов малого предпринимательства, занятых в научно-технической сфере, причем оно в полтора раза ниже того уровня, который мы имели в 1993 году.

Нам нужно решительно и бесповоротно избавляться от психологии недооценки малого бизнеса как чрезвычайно важного и эффективного инструмента разработки и внедрения новых технологий. В этом нас убеждает общемировая практика – по ряду компетентных оценок, малым инновационным компаниям принадлежит авторство более 50 процентов всех мировых нововведений и около 95 процентов самых революционных из них, которые за последние полвека коренным образом изменили облик современной экономики.

Объединение усилий государства и ведущих предпринимательских объединений по развитию малого венчурного предпринимательства будет иметь также особую социальную значимость, так как позволит предотвратить процесс деинтеллектуализации нации, распыление ее творческого потенциала, вследствие внешней и внутренней «утечки мозгов», угрожающей национальной безопасности России. В этом плане опять-таки поучителен зарубежный опыт. По оценке Всемирной ассоциации малого и среднего предпринимательства, большинство технологических новинок – почти 60 процентов – малый бизнес использует в своей стране, тогда как транснациональные корпорации – только 37 процентов. Нет нужды доказывать, сколь важны и остры все эти проблемы для современной России.

Должен сказать, что сегодня у нас все еще имеется неплохая материальная база для развития малого инновационного, венчурного предпринимательства. Так, например, имеющиеся производственные мощности в наукоемких отраслях до сих пор загружены только на одну

треть, а две трети оборудования и площадей простаивают, стареют и разрушаются.

Но нам катастрофически не хватает целого ряда элементов, которые позволили бы выстроить национальную инновационную систему. Речь идет, в первую очередь, о создании венчурных фондов, технико-внедренческих зон, центров передачи новых технологий. На наш взгляд, новому российскому Правительству нужно безотлагательно заняться решением этих вопросов.

Разумеется, коммерциализация новых идей и знаний посредством малого бизнеса не исчерпывается данной проблематикой. Стоит задуматься – почему в России в хозяйственном обороте находится только один процент результатов научно-технической деятельности, тогда как в индустриально развитых странах этот показатель достигает 70 процентов? Думается, для устранения столь вопиющей диспропорции необходимо принятие нормативных актов, устанавливающих, что права на результаты научно-технического поиска, полученные за счет средств госбюджета, подлежат закреплению и передаче на безвозмездной основе исполнителям при условии, что вся интеллектуальная собственность будет использована для развития экономики России. Именно переход к такой практике, осуществленный ведущими странами Запада в 80–90-е годы, позволил им добиться впечатляющего рывка в научно-технической сфере.

Малый бизнес справедливо рассматривается как эффективное средство для самореализации личности, наращивания человеческого капитала, проявления творческих способностей человека.

К сожалению, социологи констатируют, что количество россиян, стремящихся заниматься малым предпринимательством, в настоящее время уменьшилось по сравнению с 1992 годом не менее, чем в 4 раза. И если в начале 90-х годов российский малый бизнес нередко называли самым интеллектуальным в мире по причине

высокого процента среди учредителей малых предприятий лиц с высшим образованием и учеными степенями, то сейчас этот показатель резко снизился.

Думаю, в этой связи, что полномочный представитель Президента в Центральном федеральном округе Г. Полтавченко не оговорился, когда недавно посетовал, что главная проблема в его округе не в дефиците финансовых ресурсов, а в неумении предпринимателей осуществить грамотное бизнес-планирование.

Не может не настораживать и тот факт, что почти половина выпускников тех вузов и колледжей, где студентов в обязательном порядке обучают предпринимательству, сегодня прямо заявляют, что у них нет ни шансов, ни желания начинать собственное дело.

Конечно, это прямое следствие тех барьеров, которые стоят на пути развития малого предпринимательства. Но далеко не последнюю роль в таком повороте событий играют активно идущие процессы централизации, появления крупных хозяйственных структур с жестким внутренним управлением, которые агрессивно монополизируют региональные и местные рынки.

Все это обязывает нас обратить особое внимание на решение двух задач. Первая из них – создание полноценной и эффективной инфраструктуры развития малого предпринимательства и подготовки его кадрового потенциала. Вторая – налаживание цивилизованного и взаимовыгодного сотрудничества между малым, средним и крупным бизнесом.

Выполнение первой задачи следует начинать с создания по всей России широкой сети многофункциональных деловых центров поддержки малого предпринимательства, где его представители могли бы за умеренную цену пользоваться комплексом услуг – от получения бизнесменами интересующей их информации, до организации консалтингового, бухгалтерского и юридического сопровождения малых предприятий.

На базе таких центров можно было бы наладить систему дистанционного обучения предпринимателей, с использованием электронных и интернет-технологий, получающую широкое распространение за рубежом.

Важнейшим элементом инфраструктуры поддержки малого предпринимательства должно стать, по сути, заново выстроенная система судебной защиты. В нынешнем своем состоянии – закоснелом, взяточном, – она неспособна эффективно отстаивать интересы честных и порядочных бизнесменов. По данным исследования, выполненного Всемирным Банком в России, чтобы вернуть деньги по неисполненному контракту, наш отечественный предприниматель должен пройти через 16 судебных процедур, потратив на это 160 рабочих дней и уйму денег. Неудивительно поэтому, что большинство опрошенных представителей малого бизнеса предпочитают неформальные способы улаживания конфликтных ситуаций, где шантаж и вымогательство соседствуют со стремлением договориться «по-хорошему», дать «на лапу», а, в крайнем случае, – и «по голове».

Коротко о второй задаче – налаживании сотрудничества с крупным бизнесом.

Небольшие, мобильные фирмы, генерирующие прогрессивные идеи, настроенные на постоянное обновление выпускаемой продукции и находящиеся в контрактных отношениях с крупными корпорациями, – вот основа современной экономики. Автомобильный концерн «Дженерал Моторс», к примеру, пользуется услугами 32 тысяч малых предприятий.

В нашей стране работа в этом направлении ограничивается лишь отдельными примерами. В частности, за последнее время два десятка компаний, работающих в нефтяной и металлургической отраслях, заявили о принятии планов поддержки малого бизнеса.

Конечно, это капля в море. Зато в избытке другое – использование топ-менеджерами крупных предприятий

аффилированных с ними малых хозяйствующих субъектов в качестве своего рода внутренних оффшорных островков, позволяющих минимизировать прибыль и соответственно «надуть» государство на налогах.

Стоит ли после этого удивляться, что у представителей малого бизнеса превалирует негативное отношение к крупному капиталу – по данным социологических опросов, 77 процентов руководителей малых предприятий считают необходимым пересмотр итогов приватизации.

Торгово-промышленная палата в своей работе с крупным бизнесом будет настойчиво предлагать каждой крупной предпринимательской структуре разработать целевую программу поддержки и сотрудничества с малым бизнесом и ежегодно информировать общество о ходе ее выполнения в своем социальном отчете, заверенном независимым аудитом.

Надеюсь, что нашу позицию поддержат и другие предпринимательские объединения, членами которых являются крупные бизнес-структуры.

Уважаемые участники конференции!

Наше государство, бесспорно, еще не все сделало для развития малого бизнеса, но и он не должен забывать о том, что наравне с крупным и средним предпринимательством несет социальную ответственность перед государством и всем обществом.

Между тем, накопившиеся в этом плане проблемы уже трудно объяснить болезнями роста или промахами государственной политики.

По оценкам авторитетных международных маркетинговых агентств, весь российский малый бизнес можно разделить на две примерно равные части. Одну из них составляет легальная хозяйственная деятельность, а вторую – теневая экономика с ее неперенными атрибутами в виде черного нала, неучтенного оборота и контрафактной продукции. И если сложить обе эти половины,

то окажется, что малый бизнес дает не 12, а почти 25 процентов валового внутреннего продукта.

О низком уровне социальной ответственности значительного количества представителей малого бизнеса свидетельствует не идущая на убыль практика налоговой оптимизации в ее более упрощенном варианте, чем известные схемы сырьевых компаний. В ряде регионов доходы и прибыль по балансам показывают только треть субъектов малого предпринимательства, у остальных – сплошные убытки или нулевая рентабельность. Официальная зарплата сотрудников – от 300 до 600 рублей, то есть во много раз ниже прожиточного минимума. Именно в сфере малого бизнеса трудится основная масса так называемой неформальной рабочей силы, лишенная даже подобия социальной защиты.

Нельзя умолчать о том, что малый бизнес причастен к распространению в больших объемах несертифицированных и некачественных товаров, продуктов, зараженных болезнями, лекарств, отравляющих потребителей.

Анализ свидетельствует, что руководители и учредители многих малых предприятий сняли с себя всякую ответственность за социальное самочувствие и даже здоровье своего наемного персонала. Так, обретает буквальный смысл горькая шутка о том, что жизнь в России перестала быть предметом первой необходимости.

Усилиями одного лишь государства сформировать у малого бизнеса чувство социальной ответственности невозможно. Саморегулируемым предпринимательским союзам и объединениям предстоит освоить новую для себя функцию – идеологическую. Мы должны научиться настойчиво и повседневно доводить до сознания предпринимателей понимание того, что переход России к социально ориентированной модели развития предполагает новый, более высокий уровень субсидарной ответственности государства, общества и каждого хозяйствующего субъекта.

Только так мы выйдем на «столбовую дорогу» общецивилизационного прогресса, сущность и главная цель которого состоит не в ускорении развития рыночной экономики и подтягивании всех жителей планеты к уровню потребления «золотого миллиарда», а в обеспечении каждому человеку возможности развивать свой потенциал, вести здоровую, полноценную, творчески активную жизнь.

Благодарю за внимание!

**Выступление
на заседании Международного
«круглого стола» в Счетной
палате РФ.
Итоги приватизации и стратегия
развития экономики России.
17 апреля 2004 г.**

Глубокоуважаемые коллеги!
Наши отечественные младолибералы предпочитают считать вопрос об итогах приватизации общенародной собственности в России надуманной, конъюнктурной проблемой, повторяя недавнее изречение А. Коха, дескать, результаты приватизации не устраивают тех, кто «по глупости и по другим причинам не принял участие в приватизационных процессах, а теперь кусает локти».

Мне представляется, что уже сам факт присутствия на данном «круглом столе» большой группы весьма авторитетных и уважаемых экономистов и экспертов по проблемам трансформации собственности в переходных экономиках из разных стран мира свидетельствует об обратном – осмысление итогов приватизации в России и извлечение из них правильных уроков – это действительно злободневная и крайне важная тема для будущего развития нашего государства.

Именно глубокий и беспристрастный анализ всего процесса приватизации и продуманные меры по нивелированию допущенных ошибок и перекосов дадут возможность обрести общенациональный консенсус, легитими-

зировать всю частную собственность в России, придать необходимое ускорение социально-экономическому прогрессу страны, обеспечить подлинную стабильность в обществе.

В этой связи мне бы хотелось выделить несколько наиболее принципиальных моментов.

Первое. Все дискуссии в плане оценки методологии и практики приватизации, проведенной в 90-е годы, нужно постепенно перенести в сугубо академическую среду, а в политическом плане следует раз и навсегда подвести четко обозначенную черту.

Наиболее предпочтительным вариантом представляется принятие специального законодательного акта, в котором была бы однозначно сформулирована правовая норма о том, что любая собственность, приватизированная по законам, действовавшим на момент приватизации, является абсолютно легитимной. Да, это были крайне несовершенные законы, создававшие условия для несправедливых сделок, но все-таки это были законы и мы не можем задним числом подвергать их ревизии.

В то же время легитимизация собственности не должна касаться тех приватизационных сделок, которые были осуществлены при грубом попрании действовавших тогда законов, криминальным путем или иными способами, наказуемыми по Уголовному кодексу. Поэтому деятельность Счетной палаты и других ведомств по выявлению такого рода нарушений не может быть свернута.

Хотелось бы особо подчеркнуть – принятие законодательного акта по итогам приватизации позволит преодолеть сохраняющийся высокий уровень недоверия между всеми участниками экономико-политического процесса – государством, собственниками, наемными работниками, оздоровит общественную атмосферу, резко повысит инвестиционную активность бизнеса.

На мой взгляд, не выглядит достаточно убедительной активно обсуждаемая сейчас идея единовременной доп-

латы со стороны тех, кто участвовал в приватизационных сделках. Во-первых, часть собственности уже несколько раз сменила своих хозяев, а, во-вторых, предлагаемые методики основываются на использовании субъективных критериев, а стало быть создают дополнительные возможности для коррупции.

С другой стороны, считаю достойным поддержки предложение группы моих коллег из Российской Академии наук – ввести в законодательство Российской Федерации понятие «обремененной собственности», широко используемое во всех развитых странах. Регулируя взаимоотношения бизнеса и общества, обременение включает в себя обязательные условия социального, экологического и иного характера, которые должны будут учитывать и исполнять любые как реальные, так и потенциальные собственники хозяйствующего субъекта, причем независимо от того, какую страну представляют данные юридические или физические лица.

Второе. Следует обратить особое внимание законодательной, исполнительной и судебной власти на процессы перераспределения собственности, происходящие в настоящее время. Ни для кого не является секретом, что скандальные слияния и поглощения последних лет, сопровождавшиеся массой злоупотреблений, силовых акций и откровенно вызывающих примеров социальной безответственности, значительно усугубили негативное восприятие обществом итогов первоначального накопления капитала.

Показательно, что эта новая волна имущественных сделок, точно так же как и первая, отнюдь не способствует появлению эффективных собственников, зато активно помогает разрушать отечественную промышленность, ибо главной целью недружественных поглощений, как правило, является не сам бизнес, пусть даже и рентабельный, а получение дорогостоящего имущества и земельных участков. После захвата предприятия на нем

нередко сворачивается всякое производство, осуществляется массовое увольнение персонала, а недвижимость перепродается по рыночным ценам. Рентабельность подобного «бизнеса» достигает 500 процентов.

Примечательно, что, если совсем недавно эту проблему считали характерной только для Москвы и Санкт-Петербурга, то сейчас она распространилась и на регионы. В 2002 году, например, в России было совершено почти 2 тысячи поглощений, причем 76 процентов из них – враждебными методами, включавшими скупку акций с использованием шантажа, угроз или подкупа, противоправного использования доступа к реестру акционеров.

Учитывая столь угрожающую тенденцию, Торгово-промышленная палата обратилась с конкретными предложениями к Президенту России, а по наиболее вопиющим фактам мы предоставили информацию правоохранительным органам.

Из всего этого следует однозначный вывод – в первую очередь необходимо перекрыть все законодательные дыры, которые используются недобросовестными предпринимателями и криминальными структурами для передела собственности. Ведь это же факт, признанный многими специалистами, – если следовать недавно обновленному российскому законодательству о несостоятельности, по-прежнему трудно найти предприятие, против которого нельзя было бы начать процедуру банкротства.

Третье. Законодательные гарантии со стороны государства о недопущении пересмотра итогов приватизации не должны служить препятствием для перераспределения в пользу всего общества тех сверхприбылей, которые присваивались группой сырьевых компаний на основе фактической «приватизации» ими природных ресурсов страны и использования схем трансфертного ценообразования и налоговой оптимизации.

Сегодня уже никто не оспаривает правомерность заявленных намерений Правительства увеличить экспортные пошлины и налоги на добываемое сырье для компаний – недропользователей. Все понимают, что в условиях, когда за последние десять лет доля основных затрат нефтегазовых холдингов на разведочное бурение и обновление техники сократилась в 5 раз, говорить о возможном подрыве инвестиционных ресурсов этих компаний со стороны государства просто неуместно.

Другое дело – несовершенство предложенного Правительством варианта усиления налоговой нагрузки на недропользователей, отвергающей более сложный, но, в то же время, более справедливый дифференцированный подход к определению рентных платежей и тем самым обеспечивающий выравнивание условий для всех предпринимательских организаций.

Принципиально важное значение имеет и то, что дополнительные поступления от сверхдоходов нефтегазовых монополий должны целиком и полностью направляться в стабилизационный фонд и уже сегодня реинвестироваться на социально значимые цели. К примеру, почему бы нам не реализовать следующую идею – сырьевые компании проводят дополнительную эмиссию своих акций, а государство выкупает их по номинальной стоимости за счет средств стабилизационного фонда и передает их во владение гражданам, достигшим пенсионного возраста, естественно без права дарения, отчуждения и передачи акций по наследству. Разве эта мера не будет означать акт справедливости в отношении старших поколений, своим самоотверженным трудом создавшим мощный экономический потенциал государства и не единожды обманутых этим самым государством во время «устранения денежного навеса», раздачи приватизационных ваучеров и рукотворных «дефолтов»? Разве эта мера не поможет резко сократить число людей, находящихся за чертой бедности?

Четвертое. Мне представляется, что одним из наиболее эффективных способов преодоления синдрома экономически и социально ущербной приватизации должно стать создание по настоящему конкурентной среды и решительное противодействие монополизации рынков теми, кто в разгар компании по разгосударствлению собственности оказался в нужное время на нужном месте.

Именно неприятие сложившегося порядка вещей, когда все вокруг «схвачено», «поделено», «закрыто от чужаков» дает пищу для радикальных настроений не только среди малообеспеченных граждан, но и в предпринимательском сообществе, препятствует его консолидации. Показательно, например, что по результатам опроса, проведенного летом 2003 года компанией «РОМИР-мониторинг», идею частичного и полного пересмотра итогов приватизации поддержали 77 процентов респондентов, относящихся к категории «предприниматели», 87 процентов специалистов с высшим образованием и 88 процентов лиц, именуемых как «руководители».

Наряду с усовершенствованием законодательства и формированием современных институтов защиты конкурентной среды магистральной линией государственной политики должно стать создание условий для массового развития малого предпринимательства. Жизненная практика последних лет убедительно продемонстрировала, что половинчатыми мерами эту проблему решить невозможно. Но дело не только в необходимости кардинальных шагов в плане налогообложения, устранения административных барьеров и организации ресурсной поддержки малого бизнеса. Требуются значительные организационные усилия и финансовые вложения государства в развитие всей инфраструктуры малого предпринимательства, которая, если следовать меркам индустриально развитых стран, в России фактически отсутствует. На эти цели, безусловно, должна быть направлена и часть средств стабилизационного фонда.

Пришло время не только изучать и пропагандировать, но и последовательно внедрять мировой опыт взаимодействия крупного, среднего и малого предпринимательства. К примеру, сегодня нельзя найти разумных объяснений чрезвычайно слабому распространению в России франчайзинга. А ведь эта форма контрактации давно и повсеместно используется в зарубежной деловой практике, и главное ее достоинство состоит в том, что она не позволяет крупным фирмам поглощать малые компании, не предполагает их слияния, сохраняя самостоятельность, устойчивость и конкурентоспособность малого бизнеса.

Завершая свое выступление, хочу еще раз подчеркнуть – ключ к преодолению наследия российской приватизации следует искать не в рецептах насильственного и экономически бессмысленного нового передела собственности, а в детально продуманных и взвешенных решениях и действиях, учитывающих как сложившиеся реалии, так и задачи высокоэффективного использования материально-вещественных богатств страны в целях ускоренного развития всего народнохозяйственного комплекса и повышения благосостояния всех граждан Российской Федерации.

Благодарю за внимание!

**Выступление
на встрече с Председателем
Правительства РФ
М.Е. Фрадковым.
23 апреля 2004 г.**

Уважаемый Михаил Ефимович!
Пользуясь случаем, позвольте еще раз поздравить Вас с назначением на высокую должность Председателя Правительства Российской Федерации и пожелать лично Вам и всему составу Правительства успехов в работе.

Торгово-промышленная палата, которая представляет все слои отечественного предпринимательства, разделяет и поддерживает уже заявленные цели и приоритеты нового российского Правительства – о форсированном переходе от рентной экономики к экономике развития, снижении уровня бедности, повышении качества социальных услуг, создании максимально благоприятных условий для развития новых видов бизнеса, развитии структур самоорганизации предпринимательского сообщества.

Вся система торгово-промышленных палат в России настроена на конструктивное взаимодействие с исполнительной властью в решении этих задач. Сейчас в нашей системе насчитывается 161 территориальная палата, в том числе 83 палаты субъектов Федерации и 78 палат на уровне муниципальных образований. Членская база палат составляет более 25 тысяч предприятий и организаций всех форм собственности.

Все это дает нам право выступать в качестве ведущего предпринимательского объединения страны и последовательно осуществлять свою главную, стратегическую цель – быть по-настоящему эффективным связующим звеном между всеми ветвями власти и всеми категориями и группами национального предпринимательства.

В работе с крупным бизнесом Палата делает упор на решение двух задач.

Первая – это выработка совместными усилиями бизнеса и государства четко сформулированной инновационно-промышленной политики, которая должна вооружить предпринимателей стратегическими ориентирами, убедить в преимуществе долгосрочных вложений в наукоемкие отрасли, стимулировать овладение эффективными способами коммерциализации знаний, востребованных рынком. Мы убеждены в том, что наша экономическая реальность полностью опровергает догматы младолибералов, согласно которым «лучшая промышленная политика заключается в ее отсутствии» и «рынок сам определит, какие отрасли должны развиваться».

Палата разработала проект программы государственной промышленной политики России. Документ получил широкую общественную поддержку, одобрение ученых и практиков, как в столице, так и в регионах. Представляется, что дальнейшая работа над усовершенствованием концепции промышленной политики в плане ее более основательной нацеленности на диверсификацию национальной экономики, повышение ее инновационного потенциала и конкурентоспособности должна стать одним из главных направлений совместной работы Торгово-промышленной палаты, других предпринимательских объединений и Правительства РФ.

Предлагаем провести в конце сентября – начале октября нынешнего года Всероссийское промышленное собрание, организаторами которого могли бы стать Па-

лата, Российская Академия наук. Без помощи и поддержки Правительства нам, конечно, не обойтись.

Вторая задача – это объединение предпринимательских и государственных действий для решения злободневных социальных проблем, которые по сути дела сфокусированы в одной проблеме – значительного повышения уровня жизни всех категорий граждан России. Теме повышения социальной ответственности бизнеса было посвящено прошлогоднее декабрьское заседание Правления ТПП РФ с участием Президента В.В. Путина. Совершенно очевидно, что основой взаимодействия бизнеса и власти в создании работающей модели социального партнерства должно стать принятие и строгое следование обеими сторонами идеологии взаимной социальной ответственности, при которой учитываются и соблюдаются как интересы бизнеса, так и законные интересы государства.

Нам представляется, что именно выработка нового конструктивного механизма сотрудничества бизнеса и власти является приоритетной задачей создающегося Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве. Палата готова незамедлительно подключиться к работе в этом направлении.

Вопросом первостепенной важности для Торгово-промышленной палаты является задача ускорения развития малого и среднего предпринимательства, которое выступает определяющим показателем степени успешности рыночных реформ.

К сожалению, на сегодняшний день можно говорить только о некоторых положительных сдвигах в судьбах отечественного малого бизнеса, но никак не о революционных переменах. Постоянно сокращается численность малых предприятий, а некоторый рост субъектов малого предпринимательства обеспечивается только за счет увеличения численности индивидуальных предпринимателей. На тревожные размышления наводят данные

последних социологических опросов – количество россиян, стремящихся заниматься малым бизнесом, в настоящее время снизилось по сравнению с 1992 годом не менее, чем в 4 раза.

На наш взгляд, неотложными шагами со стороны Правительства являются:

- рассмотрение возможности создания в структуре федеральных органов исполнительной власти ведомства, отвечающего за разработку и реализацию государственной политики по развитию малого предпринимательства;

- разработка Федеральной программы государственной поддержки малого предпринимательства на 2006–2008 годы;

- подготовка и внесение в Государственную Думу нового Федерального закона «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Кроме того, считаем целесообразным объединить усилия Правительства и ТПП РФ по окончательной доработке и скорейшему принятию законопроектов, обеспечивающих снижение налоговой нагрузки, упрощение процедур налогообложения и предоставления отчетности, улучшение доступа малого предпринимательства к имущественным и кредитно-финансовым ресурсам.

Представители бизнеса просили меня донести до Правительства особое беспокойство по поводу усиливающейся тенденции полукриминального захвата хозяйствующих субъектов, получившего название «недружественного поглощения». Как показывает практика, такая угроза реальна, в первую очередь, в отношении малых и средних предприятий, не имеющих ресурсов для защиты своего бизнеса. В последние годы происходит до двух тысяч слияний и поглощений ежегодно, из них три четверти – враждебными методами.

Ряд материалов по этой проблематике Палата направила в правоохранительные органы. Но ее кардинальное

решение, на наш взгляд, предполагает как дальнейшее совершенствование законодательной базы, так и практические действия со стороны соответствующих федеральных служб и агентств, наделенных надзорными функциями.

Торгово-промышленная палата придает особое значение развитию внешних связей, прежде всего, в плане установления прочных контактов с иностранными деловыми кругами и их объединениями, оказания практической помощи отечественным предпринимательским структурам в проведении экспортно-импортных операций, содействия привлечению зарубежных инвестиций в экономику России.

В 2003 году при Палате прошли аккредитацию более 4 тысяч иностранных фирм из 91 страны мира.

Мы ведем активную работу по привлечению российских организаций к участию во Всемирной выставке «ЭКСПО-2005» в Японии.

В последнее время заметно интенсифицируется внешнеэкономическая деятельность торгово-промышленных палат в регионах. На Всемирном конкурсе торговых палат в Канаде Южно-Уральская ТПП отмечена специальным дипломом «Лучший международный проект».

Вместе с тем, хотелось бы привлечь внимание Михаила Ефимовича к некоторым вопросам, предлагаемые способы решения которых вызывают у нас озабоченность. В частности, это относится к разработанным Минэкономразвития России Правилам организации и проведения конкурса на оказание услуг по предотгрузочной инспекции, подлежащим рассмотрению в Правительстве в соответствии с Федеральным законом «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Если они будут утверждены в предложенной редакции, то произойдет полное отсечение от рынка данного вида услуг отечественных инспекционных орга-

низаций, «зависнут» все наши усилия и договоренности по созданию Единой системы экспертной оценки качества, количества и комплектности в рамках СНГ на базе соответствующих структур торгово-промышленных палат стран Содружества.

Хотелось бы также надеяться, что в переговорном процессе об условиях присоединения России к ВТО будут в большей степени учтены те соображения и конкретные предложения, которые в свое время выработала Палата и представила в Правительство РФ.

Торгово-промышленная палата крайне заинтересована в продолжении и успешном завершении административной реформы. Скажу больше – российское предпринимательство ждет от нового Правительства, в первую очередь, ликвидации и административных барьеров, стоящих на пути цивилизованного бизнеса.

Между тем, мы вынуждены констатировать, что административная реформа в той части, которая предполагает передачу целого ряда избыточных функций от государства в ведение саморегулируемых предпринимательских организаций, по сути дела еще и не начиналась. А без этого невозможно перекрыть те лазейки, которые используют «оборотни в галстуках», засевшие в государственных структурах, против честных предпринимателей, втягивая их в коррупционные сделки.

Отечественный бизнес ожидает от Правительства и Парламента скорейшей разработки законодательной базы деятельности саморегулируемых организаций. На наш взгляд, такая законодательная база не будет иметь целостного характера без принятия новой редакции Федерального закона о торгово-промышленных палатах. Мы рассчитываем, что наша позиция по этому вопросу встретит понимание и поддержку в Правительстве.

Законопроект внесен на рассмотрение Государственной Думы в установленном порядке. Принципиально важным является то, что в данном законопроекте совер-

шенно четко и недвусмысленно зафиксировано право палат и других предпринимательских объединений на участие в подготовке и экспертизе нормативных актов, относящихся к предпринимательству, уже на самых ранних стадиях законотворческой работы. И мы надеемся на активное содействие Правительства в реализации этого права в будущем, что позволит использовать мощный экспертно-аналитический ресурс системы палат в России, применительно не только к деятельности комитетов и комиссий Федерального Собрания, но и тех структур исполнительной власти, которым предоставлены правоустанавливающие функции.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что предлагаемые нами решения дадут возможность сделать диалог бизнеса и власти постоянным, системным, имеющим прочную правовую основу, соответствующим принципам гражданского демократического общества.

Вступительное слово на заседании Совета руководителей торгово-промышленных палат. 22 июня 2004 г.

Уважаемые коллеги!

Наше традиционное, ежегодное заседание Совета руководителей торгово-промышленных палат я бы хотел начать с закономерного вопроса – каков главный итог жизнедеятельности системы палат в России за год, истекший после нашей последней встречи?

На мой взгляд, он состоит в том, что мы с вами сделали существенный шаг в деле формального и неформального утверждения Торгово-промышленной палаты в качестве лидера всего предпринимательского сообщества страны.

Нельзя не отметить возросший интерес к деятельности Палаты, ее инициативам и оценкам актуальных проблем социально-экономической жизни России со стороны всех ветвей государственной власти и широкой общественности. Вы знаете, что только за последние полгода в Федеральной палате побывали Президент, Председатель Правительства, руководители Государственной Думы и Совета Федерации России. Состоявшиеся встречи и дискуссии носили обоюдно заинтересованный, конструктивный характер, на них рассматривался широкий круг вопросов, связанных с развитием отечественной экономики, социальной сферы, предпринимательства.

Говоря о наших «внутренних» делах, следует отметить, что произошло дальнейшее укрепление организа-

ционных основ и содержательных параметров работы всей системы торгово-промышленных палат в Российской Федерации. Усилилось взаимодействие с другими предпринимательскими союзами и объединениями.

И федеральная, и территориальные палаты продолжили планомерную и последовательную работу по развитию инфраструктуры обслуживания предпринимательства, диверсификации своей деятельности.

Не могу не отметить тот факт, что за прошлый год более чем на 20 процентов увеличилось количество общественных формирований, созданных палатами по отраслям и направлениям предпринимательской деятельности. Комитеты, советы, гильдии и комиссии, действующие в регионах, становятся реальными институтами выработки консолидированной позиции деловых кругов во взаимоотношениях с органами власти, участия в разработке и совершенствовании законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, защиту корпоративных интересов бизнеса.

К сожалению, еще не все намеченные планы удалось довести до логического завершения. В первую очередь, я имею в виду новый законопроект «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», который мы с вами обсуждали здесь же, на предыдущем заседании Совета руководителей палат. Недавно он был одобрен Комитетом по собственности и Комитетом по экономической политике, предпринимательству и туризму Государственной Думы, однако его дальнейшая судьба пока не определена.

Некоторые недобросовестные оппоненты уже поспешили заявить, будто данный законопроект «явно пытается расширить права Палаты сверх необходимого уровня». Другие лицемерно приписывают нам стремление замкнуть с помощью нового закона весь диалог бизнеса и власти на Палату, оставив совершенно не у дел Российский Союз промышленников и предпринимателей. Скажу откровенно – определенное недопонимание проблемы

существует и в депутатской среде. Нам говорят – давайте сначала примем Закон о саморегулируемых организациях, а потом определимся с законопроектом о палатах. При этом совершенно игнорируется то обстоятельство, что только в случае принятия Закона о саморегулируемых организациях одновременно с законом о торгово-промышленных палатах появится возможность избежать хаоса и неопределенности при передаче государством общественным структурам части своих функций и полномочий, как то предусматривает административная реформа. Каковы бы ни были благие пожелания, но реальность такова, что на сегодняшний день нет ни одной саморегулируемой организации, кроме системы ТПП РФ, которая могла бы сразу взять на себя профессиональное выполнение целого ряда передаваемых государством функций.

Мы намерены и дальше убеждать депутатов в необходимости поддержки предлагаемого нами варианта и просим, одновременно, чтобы вы по возможности поработали в таком же ключе с депутатами в территориях.

Обращаясь к основной теме сегодняшнего заседания Совета руководителей палат, мне хотелось бы выделить три момента.

Первый. Мы обязаны самым активным образом налаживать взаимодействие с органами государственной власти и управления. Надо честно признать, что даже действующий, как мы считаем несовершенный закон о торгово-промышленных палатах дает широкие полномочия, которые мы еще далеко не всегда используем умело и в полном объеме. Здесь, в Федеральном центре мы будем добиваться, чтобы сам механизм участия Палаты в подготовке законопроектов по экономике и предпринимательству на «нулевом» цикле и их экспертизе работал исправно, постоянно и это было прописано в регламенте Правительства и обеих палат Федерального Собрания.

В связи с административной реформой, переменами в структуре Правительства мы намерены во втором полугодии провести детальный анализ реализации всех имеющихся соглашений о сотрудничестве Торгово-промышленной палаты с министерствами и ведомствами, что поможет скорректировать работу в этом направлении на дальнейшую перспективу.

Просил бы особо обратить внимание на эти аспекты руководителей территориальных палат.

Второй момент. Глобализация экономики и предстоящее вступление России во Всемирную торговую организацию обязывают нас обеспечить значительное повышение роли системы палат в развитии внешнеэкономической деятельности российского предпринимательства. Эти проблемы мы будем комплексно обсуждать завтра на очередном заседании Правления ТПП РФ.

Мы уже сориентировали зарубежные представительства Палаты на необходимость более тесного и широкого сотрудничества с территориальными и муниципальными палатами, особенно в плане повышения имиджа российских предпринимательских структур, информирования относительно условий проведения тендеров, предоставления грантов в странах и регионах пребывания, содействия реализации конкретных проектов.

Известно также, что некоторые структуры нашей системы сталкиваются с трудностями при организации приглашений официальных делегаций иностранных деловых кругов и визовом обслуживании аккредитованных при Палате представительств инофирм. Мы подготовили по этому поводу соответствующее обращение в Министерство иностранных дел и будем добиваться возобновления консульского обслуживания системы торгово-промышленных палат через МИД России и его представительства на местах.

Кроме того, мы активно подключились к согласованию межправительственных соглашений об облегчении

взаимных поездок предпринимателей России и стран шенгенской зоны по образу и подобию соглашений с Германией, Италией и Францией.

Третий момент. В условиях отсутствия государственной инновационно-промышленной политики торгово-промышленные палаты должны взять на себя инициативу в решении задачи соединения науки, передовых технологий с производством. Ведь сегодня в России до практического использования доходит только 4–6 процентов инновационных проектов, а из технологий, относящихся к прорывным, – всего 0,5–0,7 процента. И не случайно зарубежные эксперты все настойчивее советуют России отказаться от всяких претензий на постиндустриальный «технологический авангардизм» и смириться с ролью государства, являющегося «надежным поставщиком энергоресурсов».

Схема управления инновационным процессом хорошо отработана во всем мире. Появляются, например, многообещающие научные разработки. Их отслеживают специализированные посреднические фирмы, которые создают структуры с участием ученых, менеджеров и инвесторов, договариваются о распределении прибыли в будущих доходах и доводят разработки до опытного образца или серийного производства. Почему бы торгово-промышленным палатам не взять на себя роль организаторов этой работы?

Завершая свое краткое выступление, хочу пожелать, чтобы каждый из вас с еще большей настойчивостью и отдачей работал над повышением конкурентоспособности всей системы палат в России, чтобы от Калининграда до Чукотки предприниматели смогли получать в палатах и аффилированных с ними структурах по-настоящему высокое качество услуг, поддержку своих инициатив и новых проектов.

Благодарю за внимание!

Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 17 ноября 2004 г.

Уважаемые коллеги!

Проблема планирования социально-экономического развития любой страны представляет собой, без сомнения, наиболее важный аспект другого, более фундаментального вопроса – государственного регулирования экономических процессов. Сегодня мы видим заметное повышение интереса к данной проблематике в академических, политических и деловых кругах России.

Представляется, что это вполне закономерное явление, обусловленное целым рядом объективных причин.

Во-первых, за весь период трансформации социально-экономического уклада в нашей стране мы получили массу убедительных доказательств того, что «невидимая рука рынка» далеко не везде и не всегда оказывается столь эффективной, как это до сих пор представляется некоторым нашим ультралибералам. Кстати говоря, авторитетные зарубежные ученые прекрасно понимают и признают этот факт. Вот что пишет, к примеру, в недавно вышедшей книге «Глобализация и недовольные ею» всемирно известный американский профессор, лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц: «Я не настолько глуп, чтобы поверить, что рынок сам по себе решит все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды непреодолимы без активного участия государства».

Исходя из нашего отечественного опыта, хотелось бы добавить – без вмешательства государства в России, как оказалось, невозможно решить и сугубо экономические проблемы, а именно: диверсификацию экономики и структурную перестройку народного хозяйства, насыщение инвестиционными ресурсами перерабатывающих отраслей промышленности, выравнивание уровня развития регионов.

Во-вторых, перед страной поставлена задача удвоения валового внутреннего продукта. Если хотите, это также своего рода плановое задание для нации. Решить его за счет наращивания мощностей экспортно-ориентированного топливно-энергетического комплекса, как это происходит сегодня, не только крайне затруднительно, но и самоубийственно для всей национальной экономики. Ведь, в конечном счете, не исключено, что придя к означенной цели, мы будем иметь совершенно перекошенное народное хозяйство с абсолютным доминированием сырьевого сектора и окончательно похороненной обрабатывающей промышленностью и всей наукоемкой индустрией. И это в условиях, когда вся мировая экономика движется в обратном направлении. К 2015 году по прогнозам независимых экспертов, удельный вес готовой высокотехнологичной продукции в мировом экспорте составит 87 процентов, а доля сырья и полуфабрикатов снизится до 13 процентов. Имеется в виду, конечно, не в натуральном объеме, а в стоимостном выражении. Напрашивается вопрос – можно ли обеспечить эффективное и рациональное удвоение ВВП без элементов планирования и прогнозирования в отраслевом разрезе? Ответ, думаю, совершенно очевиден: нет, невозможно.

В-третьих, в последнее время наблюдается процесс переосмысления советского опыта ведения планового хозяйства и более глубокое, основательное восприятие мирового опыта государственного регулирования национальных экономик. Причем, как бы суммируя поло-

жительные стороны отечественной и зарубежной практики можно сделать однозначный вывод: планирование в том или ином варианте доказало свою исключительную эффективность и необходимость в качестве средства и инструмента выхода стран из всеобъемлющих социально-экономических кризисов. Кстати говоря, зарубежные методики государственного планирования во многом опирались на опыт планирования в Советском Союзе, а небезызвестный экономист Кейнс настолько вник в наш опыт, что в 30-е годы регулярно направлял Советскому правительству аналитические записки с предложениями по совершенствованию методов планирования. Другое дело, что в то время к этим рекомендациям относились скептически, с шапкозакидательскими настроениями.

В-четвертых, за последнее десятилетие накоплен определенный опыт разработки и реализации краткосрочных и среднесрочных планов и прогнозов социально-экономического развития России. О чем он свидетельствует? Прежде всего, о том, что аморфные, похожие на декларации о намерениях установки не могут служить мобилизующей и консолидирующей платформой для всего общества, их трудно проконтролировать на предмет исполнения. Неудивительно поэтому, что никто из авторов и исполнителей этих планов и сценариев не отчитался ни перед обществом, ни перед парламентом, как это принято в развитых странах.

Вместе с тем, многими учеными и политиками неоднократно ставился вопрос о разработке долгосрочной стратегии развития России на основе консенсуса интересов основных движущих сил общества, стратегии, способной задать нации ясные и понятные ориентиры на ближайшую и более отдаленную перспективу. Однако данные выводы и конкретные шаги в свете этих справедливых требований начали предприниматься только в последнее время.

Как вы знаете, Государственная Дума одобрила законопроект о внесении дополнений и изменений в Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ и Бюджетный кодекс РФ». Данный законопроект определяет цели, содержание и порядок разработки системы государственных прогнозов среднесрочных программ и ежегодных индикативных планов социально-экономического развития страны.

Далее, Правительство РФ одобрило концепцию реформирования бюджетного планирования. Уже к апрелю 2005 года все федеральные ведомства должны представить в Минфин свои стратегические планы, и бюджет 2006 года станет программно-целевым. Специалистам очевидно, что в данном случае за основу взята американская модель бюджетного планирования.

Обращает на себя внимание и такой факт – присмотревшись к опыту крупнейших транснациональных корпораций, многие российские компании также начинают применять систему стратегического планирования своего бизнеса. Причем, в отличие от государственных институтов, где пока планирование колеблется от 3-х месяцев до 4-х лет, в предпринимательских структурах планирование охватывает промежуток времени, как правило, 8–10 лет.

Таким образом, признавая актуальность налаживания механизмов стратегического планирования социально-экономического развития страны, имеет смысл учесть следующие принципиально важные соображения.

Первое. Общенациональная стратегия должна базироваться на индикативной методологии планирования, которая, в отличие от директивной, носит рекомендательный статус, но, в то же время, представляет собой систему показателей социально-экономического, научно-технического, инвестиционного, экономического, внешнеэкономического характера, на которые обязано выйти

общество за определенный период времени. Учитывая отечественные традиции, думается, наиболее приемлемым вариантом будет принятие пятилетних индикативных планов с условием их ежегодного анализа и корректировки. В то же время, учитывая наличие мощного государственного сектора и военно-промышленного комплекса, работающего на оборонный заказ, следовало бы подумать об использовании в этих сферах императивного планирования в виде обязательных заданий, как это с успехом применялось во Франции в послевоенные годы.

Второе. Сам процесс формирования индикативных планов должен носить максимально демократичный характер. Это значит, что базовая работа должна осуществляться на уровне нижних этажей хозяйственной среды, то есть на уровне предприятий и организаций независимо от формы собственности, опираясь на существующую и прогнозируемую в каждом экономическом агенте контрактную систему.

Немаловажно и то, что процесс выработки планов позволит подвести прочный фундамент под идею социального партнерства. За рубежом повсеместно – от крупнейшей корпорации до небольшой компании, – все вопросы внутрифирменного планирования решаются в рамках треугольника: бизнес – местная власть – профсоюзные организации, а на уровне муниципальных образований и выше к формированию планов подключаются предпринимательские союзы и объединения. Ничего не мешает, по-моему, и нам поставить работу таким образом.

Третье. Следует обратить особое внимание на планирование в федеральных округах и субъектах Федерации. Это ключевое звено в обеспечении комплексности и сбалансированности индикативных планов в условиях децентрализации экономики. У нас есть все основания констатировать, что именно здесь заметнее всего про-

движение в смысле обеспечения научной проработки и высокого качества стратегических планов и прогнозов. Сошлюсь хотя бы на представленный Уральским отделением РАН весьма объемный, глубоко проработанный и содержательный документ «Схема развития и размещения производительных сил Свердловской области на период до 2015 года». Кроме традиционных разделов здесь имеются новые для нас сферы регулирования, например, малый бизнес, реабилитация окружающей среды и т. д.

На сегодняшний день уже не менее четверти всех субъектов Федерации имеют стратегические планы развития своих территорий.

Особенно важным представляется разработка стратегий для Федеральных округов. Именно на этом уровне продуктивнее всего использовать государственные меры регулирования для обеспечения рациональных территориальных пропорций размещения производства, капиталовложений, занятости населения и его доходов, то есть всего того, с чем плохо справляется рынок. Безусловный интерес в этом отношении представляет рассмотренная и принятая Правительством РФ «Стратегия развития Сибири до 2020 года», а также недавно подготовленная третья редакция проекта «Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного Федерального округа РФ на период до 2015 года».

Четвертое. С общенациональными, окружными и региональными индикативными планами должны корреспондироваться Федеральные целевые программы. Хотелось бы посоветовать Правительству РФ детально проанализировать ход выполнения этих программ и еще раз обратить внимание на их реалистичность, ресурсное обеспечение и приоритетность. Мне представляется, например, что главенствующее положение в иерархии федеральных программ должна занимать долгосрочная программа инновационной модернизации отечествен-

ной промышленности, но никак не Энергетическая стратегия России, сориентированная на ускоренное развитие отраслей топливно-энергетического комплекса. Общеизвестно, что целевые инновационные программы, предусматривавшие концентрацию организационных, интеллектуальных и материальных ресурсов государства и бизнеса на перспективных направлениях «новой экономики» позволили добиться впечатляющего рывка странам Юго-Восточной Азии. Сегодня их опыт пытаются применить Индия, Бразилия и другие государства.

Пятое. Исключительно важной представляется проблема достоверности индикативных планов. Понятное дело, ни о какой достоверности прогнозов не может быть и речи, когда 40 процентов национальной экономики прячется в «тени» или в «сером» секторе. Еще более удручающую картину выявили исследования ученых Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. Оказалось, что почти 100 процентов предприятий так или иначе уклоняются от уплаты налогов, более 80 процентов выплачивают зарплату по «черным» и «серым» схемам, около половины сделок на стадии реализации готовой продукции не отражается в финансовой отчетности. Как можно в такой ситуации рассчитать совокупный платежеспособный спрос, являющийся от правным, базовым элементом при формировании любого плана? Поэтому усилия по достижению высокого качества и реализма индикативных планов и прогнозов должны идти рука об руку с борьбой за чистоту, прозрачность и легальность российской экономики.

Шестое. Принципиально важно, чтобы планирование в современных условиях имело четко выраженную социальную направленность. Говоря иными словами, квинт-эссенцией индикативных планов должны быть не броские идеологические лозунги, не побитие мировых рекордов по выплавке стали или выпуску тракторов, а постоянное и ощутимое повышение качества жизни на-

ших граждан. Однако ни у кого не должно быть иллюзий о простоте и легкости решения этой задачи. Посчитано, что для повышения в два раза уровня жизни населения России необходимо одновременно добыть и экспортировать в 10 раз больше нефти, чем сегодня. Разумеется, это абсолютно нереальная вещь. Данный пример лишний раз подчеркивает необходимость наличия продуманной, долгосрочной стратегии решения наболевших социальных вопросов, начиная, естественно, с проблемы ликвидации бедности. Иначе будет происходить усиление давления на власть и выдвигаться требования о дележе стабилизационного фонда и золотовалютных резервов.

Седьмое. В отличие от директивного в индикативном планировании гораздо большее значение имеют косвенные меры регулирования экономического и социального роста. Поэтому очень важно, чтобы по линии органов государственной власти были предусмотрены комплексные обеспечительные меры – нормативные, финансовые, налоговые, которые задавали бы нужный вектор и темп движения экономической жизни. Это – общемировая практика. Недооценка или неверный выбор обеспечительных мер приведет к тому, что самые прекрасные планы повиснут в воздухе. В этом нас наглядно убедил проведенный недавно Торгово-промышленной палатой РФ анализ выполнения целевой программы «Юг России»¹⁷. Почему были не выполнены многие пункты этой программы? Да потому, что серьезный расчет делался на привлечение средств сторонних инвесторов, а существующие в регионе риски были учтены не в полной мере.

В этой связи встает еще один крайне важный и сложный вопрос – об уровне компетентности, профессионализма, перспективного видения разработчиков планов и программ. Как известно, старая советская система подготовки планов давно разрушена, кадры специалистов ушли в другие отрасли или на пенсию, а подготовку нового поколения «плановиков» отечественная высшая школа еще не считает своей приоритетной задачей.

Нет в России пока и специализированных структур, которые занялись бы подготовкой сводных планов в масштабах страны. Конечно, это не значит, что следует возрождать Госплан. Но и передавать эту функцию целиком и полностью в ведение Минэкономразвития, по видимому, будет неправильным. Поступило предложение создать независимый институт – национальный научный совет по индикативному планированию и прогнозированию при Президенте РФ, куда бы вошли ученые, бизнесмены, представители всех ветвей власти и общественных организаций. Давайте обсудим и эту идею.

Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 14 января 2005 г.

Обсуждая итоги 2000 года, вероятно, будет правильно оценивать их в общем периоде экономической политики, которая началась в России в 2000 г. с отходом от разрушительных реформ 90-х годов. От реформ, в которых господствующими приоритетами было разрушение государственного влияния везде и во всем, в которых получение краткосрочной прибыли было обожествленной целью, где все финансовые ресурсы общества были пущены в сферу банковских спекуляций, и где полная социальная безответственность поставила Россию на грань деградации.

Никогда в истории России не было такого экономического, социального, культурного и нравственного краха. Упавшее вдвое промышленное и сельскохозяйственное производство, доведение до нищеты 40 млн россиян, развал науки, здравоохранения, девальвация образовательных и профессиональных стандартов, небывалая смертность населения, лавина наркомании – цена, которую заплатила Россия за эксперименты реформаторов, которым больше всего на свете мешал их собственный народ.

Начиная с 2000 г., мы вправе говорить об определенном оздоровлении экономики и общества. Кажется, не так уж многое сделано: удалены от власти олигархические кланы, подчинившие себе государственную власть; прекращено крупномасштабное разворовывание обще-

национального богатства, проведенное в ходе криминальной приватизации и финансовых афер; восстановлены государственная власть, единое конституционное и правовое пространство; пришло понимание того, что закрепленное в Конституции определение России, как социально-ориентированного государства не может быть пустым звуком. Наконец, начали складываться цивилизованные отношения в триаде «власть–общество–бизнес».

Все это привело к заметным результатам. Начало века Россия отметила стабильным экономическим ростом, снижением масштабов бедности, восстановлением потенциала ряда отраслей.

Снизилась темпы инфляции, стал нормой профицитный бюджет, созданы валютные резервы, повысился кредитный рейтинг. Наконец, очевидно повысилась политическая стабильность в стране, создающая предпосылки нормального функционирования бизнеса.

За последние 4 года в 6 раз увеличился кредитный «портфель», а объем потребительского кредитования вырос в 17 раз.

С другой стороны, в конце 2004 г. проявились тревожные тенденции, которые заслуживают объективного анализа и принятия неотложных мер.

Сложившаяся в обществе и государстве ситуация стала в последние месяцы предметом широкого обсуждения. Особенно важно, что активизировались поиски альтернативы идущим социально-экономическим реформам. Для подавляющего большинства ученых-экономистов, руководителей регионов и производственных комплексов стала очевидной полная несостоятельность либерально-монетаристских концепций, приведших постсоветскую Россию к фактическому краху.

Среди работ последних месяцев, обосновывающих необходимость отказа от постулатов монетаризма, особого внимания заслуживает полномасштабный и глубоко ар-

гументированный труд «Стратегический ответ России на вызовы нового века», вышедший под руководством одного из ведущих ученых-экономистов нашей страны, академика Л. Абалкина.

Этот труд, а также другие изыскания научного сообщества приводят нас к не слишком радостному выводу о том, что в основе нынешнего экономического роста (несмотря на все восторженные декларации) практически нет соответствующего увеличения объемов производства, нет структурных сдвигов в пользу конкурентоспособной продукции и наукоемким технологиям, нет мотивации населения к производительному и качественному труду.

Надо откровенно признать, что до сих пор Россия развивается за счет ресурсов советского времени. Но факторы экономического роста прошедших лет исчерпываются. Особенно тревожно, что продолжается стремительное старение основных фондов, а темпы их обновления снизились до 1,5 процентов. В отдельных отраслях степень физического износа машин и оборудования достигает 75 процентов, и при этом никакой реально значимой инновационной политики в стране не наблюдается. Недопустимо высокой остается зависимость экономики от конъюнктуры мирового рынка в сферы сырьевых ресурсов.

Одна из причин сохраняющегося положения заключается в том, что курс, начатый президентом В.В. Путиным четыре года назад, продолжает встречать серьезную оппозицию не только среди олигархических кругов, но даже в рядах его собственной команды.

Речь идет, прежде всего, о действительно реализуемой политике экономического блока правительства в лице Германа Грефа и Алексея Кудрина. Их недавние предложения считать правительство недееспособным – это, по существу, фактически ультиматум Президенту. Весьма показательно, что эти заявления прозвучали на

праздновании пятилетия Центра стратегических разработок. Центра – административного монстра, полностью оторванного от реалий России.

Если уж и говорить о чьей-то недееспособности, то как раз этого Центра, так и не сумевшего (или не пожелавшего) за пять лет выполнить главное поручение Президента разработать стратегическую программу развития России, определить приоритеты экономического и социального развития, предложить пути финансирования важнейших преобразований.

Вся деятельность Центра за истекшие пять лет, политика, которую реально проводят Герман Греф в Минэкономразвития и Алексей Кудрин в Минфине свидетельствует, что налицо попытки реанимировать обанкротившуюся политику либералов-монетаристов, продолжить линию на дальнейшее устранение государства из экономики. И неслучайно заявления ведущих экономических министерств горячо поддержали такие апологеты монетаристской политики, как Ясин и Илларионов.

Представляется, что и время для «бунта» министров выбрано не случайно. События на Украине¹⁸ словно вдохнули надежду на возвращение к власти и наших либералов. Возбужденными «чертиками из табакерки» замелькали на митингах, экранах ТВ все те, кто довел Россию до краха, но так ничему и не научился. Обветшавший рыночный фундаментализм все еще пытаются превратить в новую религию.

Манипуляция общественным сознанием со стороны либералов сводится к насаждению мысли о том, что усиление роли государства несовместимо с реформаторским обновлением. При этом под реформами понимаются исключительно цели максимального извлечения прибылей крупными собственниками. Именно крупными, потому что ни сейчас, ни в ближайшей перспективе малое и среднее предпринимательство не займет в России сколь-

нибудь существенного места, а интересы наемных работников наши либералы всегда игнорировали.

Что должно являться главной целью реформ в России? В физике есть такой универсальный и всеединый показатель – изменение энтропии. Она определяет равновесие систем.

В экономике (которая, согласно понятиям классической политэкономии, никогда не бывает отделима от социальных отношений; «экономическое не существует вне социального» – Ленин) также существует главный показатель ее эффективности – уровень благосостояния населения. Благосостояния, которое не измеряется только материальным достатком, но и возможностями качественного образования, здравоохранения, культурой, безопасностью, социальной защитой.

Благосостояние граждан всегда было «ахиллесовой пятой» и Советского Союза, и современной России. Если называть вещи своими именами, то мы сохраняли и сохраняем одну из самых высоких в мире уровней эксплуатации работающего населения. Доля оплаты труда составляет не более 10 % в стоимости товара, в то время как в развитых странах она достигает 25–30 %. Ужасающий уровень нищеты, особенно среди сельского населения, в малых городах и поселках, среди многодетных и неполных семей, у пенсионеров. При этом, как ни парадоксально, основная часть бедных – среди работающих по найму (более 50 %).

Не собственность создает благополучие страны и не она определяет эффективность экономики. В основе процветания лежит труд, его полновесная оплата. В России труд миллионов сограждан – бросовый товар, а в вопросах преодоления бедности – одни декларации. Когда МРОТ увеличивается за год на 100 руб., а инфляция трижды съедает все доходы – всеобщая бедность неизбежна.

По международным нормам бедность начинается при уровне доходов ниже 4,3 долларов в день по постоянному паритету покупательной способности. Напомню, что официально установленный МРОТ у нас – менее 1 долл./день, а около 20 млн россиян не имеют даже таких доходов.

Почему в дискуссии о путях экономических реформ приходится начинать с таких проблем, как бедность? Потому что нравственное состояние общества прямо влияет на эффективность производства. Проблемы повышения уровня жизни, снижение масштабов и рисков бедности имеют прямое отношение к бизнесу, так как прямо влияют на мотивацию к труду, его производительность. Характер и результаты ведения бизнеса связаны с зарплатой, качеством и количеством рабочих мест, структурой занятости, объемами налогов, формирующих и социальный бюджет государства.

Был такой горький анекдот: «Советские – счастливые люди, потому что они даже не знают, насколько плохо они живут». Россияне это уже знают, потому что за годы постсоветских реформ при росте индекса потребительских цен в 10 раз, реальная зарплата уменьшилась в 1,3 раза, пенсия – в 1,4 раза, реальные доходы – в 1,2 раза, и уровень этих доходов составляет менее 50 % от 1991 г.

Опережающими масштабами растут надежные аспекты бедности, такие как неравенство в получении образования, медицинских услуг, безопасности, культурных благ. То же высшее образование становится откровенно элитарным – 80 % студентов из обеспеченных семей. Резко сократились возможности населения и в получении качественной профессиональной подготовки.

Реформы нанесли глубокий психологический удар по сознанию россиян, крайне негативно сказались на мотивации к труду. О числе разочаровавшихся во всем и вся россиян, говорит хотя бы факт протестного голосования

на выборах. Так, если в 1995 г. на выборах в Госдуму было только 69 избирательных округов, где победил кандидат «против всех», то в 1999 г. их было уже 170, а в 2003 г. – 2005!

Сегодня все более выпуклой становится идея о том, что без рывка из нищеты, без существенного роста благосостояния граждан Россия окажется в обзоре мировой экономики. Если хотите, то именно «прыжок из нищеты» и должен стать национальной идеей современной России, смыслом и целью проводимых реформ.

Не лишнее вспомнить, что «немецкое послевоенное чудо» началось с энергичных усилий правительства Людвиг Эрхарда по подъему покупательной способности населения. Именно этот подъем – единственно реальный шанс развить малый и средний бизнес, переориентировать производство на приоритет внутреннего потребления. Без этого любые реформы, тем более монетаристские, обречены на провал и дальнейшую деградацию России.

Еще одно приоритетное направление реформ – это модернизация производства, повышение конкурентоспособности отечественной продукции на мировом и внутреннем рынке. О реальности быстрых и ощутимых сдвигов в этом направлении можно судить хотя бы по пищевой отрасли. Здесь сумели привлечь финансовые ресурсы (в том числе и государственные), обновить основные фонды и технологии, нарастить выпуск импортозамещающих товаров. В итоге Россия сумела обеспечить свою продовольственную независимость, наполнить внутренний рынок качественными отечественными товарами.

«Будущее России неразрывно связано с прорывами в научно-технической области, с ее активным участием в мировом процессе интеллектуализации производства. В настоящее время место различных стран в этом процессе определяется их удельным весом на мировом

рынке наукоемкой продукции. Доля США – 39 %, Японии – 30, Германии – 16, России – 0,3 %. Между тем весь мировой рынок наукоемкой продукции создан в результате развития шестидесяти макротехнологий. России не под силу прорваться по всему фронту, одна в 7–8 направлениях так называемых критических технологий Россия могла бы преуспеть – здесь у нее есть еще задел, кадры, инновационный материал».

Не случайно такие масштабы приобрела «утечка мозгов» из России на Запад. В последнее время, кстати, на смену дорогостоящей эмиграции пришла патентная утечка разработок. Западные фонды дают нашим ученым гранты прямо в России, но отчеты об их работе отправляются за рубеж. Как известно, за плохими учеными никто, нигде и никогда не охотится. За нашими же – гоняются. Как едко подметил недавно академик Петраков – в отличие от наших чиновников, монетаристов и прочих «реформаторов», которых никто на Западе никуда не приглашает.

О роли отечественной науки подробно велся разговор с Президентом Путиным на его встрече с группой ведущих ученых из Российской Академии наук еще летом 2000 года. Тогда было достигнуто полное понимание в том, что наука не может существовать и эффективно действовать без государственного регулирования и финансирования соответствующих программ.

Однако и эти соглашения были саботированы и торпедированы в министерских недрах. За последние 15 лет наука не только не финансировалась – разрушены многие научные школы, научная среда. Нельзя не согласиться с мнением Нобелевского лауреата, академика Гинзбурга, что «власть не слышит и не хочет слышать Академии наук, что отечественная наука исключена из процесса принятия важнейших решений».

Недавно в недрах все того же Минэкономразвития подготовлены предложения, направленные на фактиче-

ски полное разрушение Академии наук. Согласно этим предложениям из 2338 государственных научных учреждений должно остаться только 100. Остальные будут проданы с аукционов и приватизированы. Совершенно очевидно, что предметом аукционов станут не научные потенциалы этих учреждений, а их здания, земля, собственность. Сама РАН будет преобразована в рядовой орган исполнительной власти.

Такие планы могли родиться только в головах «временщиков», которым глубоко наплевать на будущее страны. Подобное решение, в случае его принятия, нельзя охарактеризовать иначе, как национальную катастрофу.

Успех реформ, повышение эффективности производства напрямую связано и с эффективностью управления. Взять хотя бы итоги приватизации. В большинстве случаев по всем ведущим показателям эти предприятия находятся на уровне 70–80 % от уровня 1990 года. Ни одна приватизированная крупная компания не имеет стратегического плана развития, все делается на потребу дня.

Особенно печально, что совершенно бездарно ведется управление государственной собственностью. Не случайно, именно здесь в последнее время участились случаи задержек зарплаты, вновь активизировалось забастовочное движение.

Даже в топливно-энергетических отраслях, где некоторые топ-менеджеры склонны изображать себя спасателями России, фактически гордиться нечем. Так, объем нефтедобычи составляет всего 60 % от уровня 1990 года, а число работников увеличилось почти вдвое. Мы снизили энерговооруженность труда на треть, зато в 2,5 раза (почти 50 % добычи) увеличили экспорт нефти и газа.

Особенно неблагоприятно положение дел в энергетике. Спад выработки электроэнергии составляет 23 % к 1990 году, а численность персонала увеличилась в 1,5 раза. Мы потребляем электроэнергии около 4 тысяч кВт

в час на человека, в то время как США – 12 тысяч. В близких нам по климату Канаде – 16 тыс., Норвегии – 24 тыс.

Падающая в отрасли производительность труда восполняется неуклонным ростом цен на электроэнергию, что, в свою очередь, вызывает лавинообразный рост стоимости товаров и услуг.

Представляется, что именно на решение этих проблем должна была быть направлена административная реформа, начатая по инициативе Президента Путина. Но и здесь мы видим извращение и невыполнение установок Президента. Само правительство, по оценке Михаила Фрадкова, признает, что в итоге своих реформаций оно получило «хаос административных реформ».

Старинная русская пословица говорит: «Нельзя лягушкам поручать осушать болото». Нигде и никогда реформы аппарата, проводимые силами самого аппарата, не приводили к повышению его эффективности. В итоге мы получили очередное увеличение и без того гигантски раздутого, предельно бюрократического аппарата. Воспользовавшись случаем, новые министерства, агентства и ведомства расширили свои властные полномочия, отобрав их у местных органов власти. Это еще более укрепило базу чиновничьей коррупции.

Выход единственно в том, чтобы разработка реформы и ее реализация были поручены независимым структурам. Нельзя не согласиться с мнением о целесообразности: «отдельные регулирующие и контрольные полномочия передать самим участникам рынка, в том числе и ТПП. Для этого необходимо ускорить правовое закрепление статуса саморегулируемых организаций и механизмы частно-государственного партнерства».

Критического осмысления заслуживает и идея стабилизационного фонда. Сама по себе идея заботы о будущем поколении – прекрасна и достойна всяческих усилий. Но все дело в том, что будущее рабочее поколение –

уже родилось и растет в условиях, когда оно уже просто может оказаться невостребованным в ближайшем историческом периоде.

Невостребованным и потому, что продолжится деградация промышленности и сельского хозяйства, науки и социального сектора, у страны не будет наукоемких технологий, конкурентоспособной продукции, а значит и сфер применения качественного труда.

Невостребованным и потому, что нынешние условия жизни, образования, профессиональной подготовки не дают возможности реализоваться миллионам юных россиян. Каждый четвертый подросток живет за чертой бедности; бездомные дети исчисляются сотнями тысяч, а число наркоманов достигло критического уровня (по некоторым оценкам – 30 млн чел.).

На образование тратится всего около 3 % ВВП, в то время как в Эстонии – 8 %, Польше и Латвии – по 6 %, в США и Западной Европе – 5,5 %. Элитарным стало высшее образование.

Разрушенная система профподготовки привела к резкому падению квалификации наемных работников. Эта проблема, с которой сегодня сталкиваются почти все предприятия и она не может быть решена силами самого бизнеса, без участия государства. На достижение нужной квалификации рабочему требуется 7–8 лет, для специалистов – не менее 10, для ученого – 15 лет. Прибавьте к этому несколько лет для пересмотра образовательной стратегии и реализации системы профподготовки. Иначе говоря, мы можем получить необходимые квалифицированные человеческие ресурсы для полномасштабного развития высокотехнологического производства не ранее 2015 года.

Забота о будущем поколении – это и существенное изменение инвестиционно-инновационной стратегии, ориентированной на переход к новым технологическим

укладам. Резко увеличить поддержку тех отраслей, производственных комплексов, предприятий, которые обеспечивают внедрение в России высокотехнологического производства – это и есть подлинная забота о будущем страны и ее населения. Это и есть подлинная и перспективная стабилизация экономики.

И, наконец, еще об одной составляющей развития бизнеса в стране. Российская академия госслужбы и Экспертный институт РСПП провели опрос предпринимателей по поводу оценки ситуации в России. В экономической, политической и социальной сферах нынешнюю ситуацию и ближайшую перспективу (1–2 года) большинство оценивают как стабильную. Зато взгляд на более далекую перспективу (5–10 лет) намного более тревожен: как нестабильную ее оценивают 80 % в экономике, 60 % – в политике, 90 % – в социальной сфере.

Каковы причины ощущения надвигающейся грозы? В том, что макроэкономическая ситуация остается неясной: ни Президент, ни правительство, ни «партии власти» до сих пор не дали убедительного ответа о стратегических приоритетах развития страны, модели нашего будущего.

Характерно, что топ-менеджеры западных фирм, работающих в России, также считают одной из неотложных задач Президента Путина разработку «национальной стратегии, опирающейся на широкую общественную поддержку». Поучительный пример показывает и Казахстан, где по инициативе и под руководством президента Назарбаева в 1997 году была принята стратегия социально-экономического развития до 2030 года, и которая обеспечивает динамичное функционирование производства.

Этим же путем идут и все развитые страны. В тех же США разработана стратегическая программа развития страны на 50 лет вперед.

Ответственность за срыв такой программы в России, как уже отмечалось, лежит, прежде всего, на Минэкономразвития и его Центре стратегических исследований. Причина – все в той же идейно-теоретической базе руководства экономического блока правительства. Все принимаемые программные документы Минэкономразвития остаются в русле концепций так называемого «Вашингтонского консенсуса» – программы, разработанной экспертами международных институтов, как стандартной стабилизационной и трансформационной для развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Она потерпела полное международное фиаско и от нее открестились все ведущие экономисты мира. Как подметил Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц, у этой религии вся паства – это только само духовенство.

Четкая, ясная и долгосрочная стратегия развития – вот что, как воздух, необходимо России для придания бизнесу уверенности и ощущения стабильности. Она потребует, в частности, возврата к приоритету национальных интересов, восстановлению умелого и авторитетного влияния государства. И нечего пугать нас ужасиками на тему якобы неизбежного при этом «планово-социалистического подхода». Это далеко не тождественные понятия. Нобелевский лауреат по экономике П. Самуэльсон в своем известном учебнике охарактеризовал американскую экономику как «смешанную систему государственного и частного предпринимательства».

О рыночном регулировании как реальном механизме управления развитием страны не идет речи ни в самих США, ни в Японии, Корее, Франции, Германии, Швеции и многих других странах.

Установление стабильности, преемственности долгосрочной перспективы развития страны позволяет провести в обществе разговор о том, что взявшийся за решение данной проблемы национальный лидер в лице Прези-

дента должен обладать и достаточным временем для реализации своих идей. Представляется, что если Президент Путин решительно возьмется за установление эффективной политики реформ, то срок его второго президентства мог бы быть увеличен до 7 лет. Думается, что деловое и политическое сообщество страны поддержало бы эту идею при обязательном условии окончательного разрыва с политикой реформ 90-х годов.

**Выступление
на заседании Совета
по конкурентоспособности
и предпринимательству
при Правительстве
Российской Федерации.
25 февраля 2005 г.**

Уважаемый Михаил Ефимович!
Уважаемые коллеги!

Налоговой политике нашего государства присущи два фундаментальных недостатка. Первый из них – крайняя нестабильность налогового законодательства. За 6 лет, прошедших с момента вступления в действие Налогового кодекса РФ, в него внесено уже почти 300 поправок и дополнений. Какая из стран мира может «похвастаться» подобным достижением?

Второй недостаток – это ориентация налоговой системы исключительно на фискальные цели. Абсолютное большинство усовершенствований налогообложения до сих пор было направлено на еще большее его ужесточение. По тяжести налогового бремени мы превзошли своих основных конкурентов, особенно из азиатского региона, стремящихся, как и Россия, войти в клуб высокоразвитых государств.

Торгово-промышленная палата РФ поддерживает сформировавшееся в российском предпринимательском сообществе мнение, что без радикальных мер концептуального характера в налоговой политике государства не

могут быть достигнуты высокие и устойчивые темпы экономического развития и существенно повышен уровень благосостояния наших граждан.

Мы разделяем позицию деловых и научных кругов, полагающих, что сегодня в стране сложились финансово-экономические предпосылки для снижения налоговой нагрузки на бизнес, что наращивание средств в Стабилизационном фонде не является самоцелью, а в погашении внешнего долга не следует проявлять излишнюю поспешность и уступчивость. Требуемую с нас премию в размере 2,5 процента за досрочное погашение долгов Парижскому клубу, безусловно, лучше направить на внутренние инвестиции в промышленность.

В то же время мы убеждены в том, что в налоговой реформе не должно быть места непродуманным импровизациям и по сути своей она должна иметь четко выраженную стимулирующую направленность на развитие инновационного предпринимательства, венчурного бизнеса, диверсификацию и модернизацию отечественной экономики.

Первое. Мы поддерживаем идею восстановления инвестиционной льготы по налогу на прибыль. Но считаем, что она должна быть возвращена не в прежнем виде, когда из налогооблагаемой базы исключались 50 процентов общей прибыли, направляемой на капитальные вложения, а посредством введения механизмов ускоренной амортизации, например, с коэффициентом «три» для средств, инвестируемых предприятиями на расширение и модернизацию собственного производства и пополнение основных производственных фондов. Также поддерживаем предложение о включении в затратную часть предприятий всех расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Второе. Мы полагаем целесообразной корректировку существующих налогов при закупках технологического оборудования. Однако считаем, что освободиться от

таможенных платежей и прочих налогов должны только импортные поставки оборудования, аналогов которого нет в России. Организации, делающие ставку на отечественную продукцию, возможно, должны получить налоговые преференции, например, в виде налоговых каникул. Тем самым у национальных производителей появились бы дополнительные стимулы.

Третье. По нашему мнению, ставку налога на добавленную стоимость следует снизить не на 2–3 процентных пункта, как это предлагает Министерство финансов, а более радикально, как минимум, еще на такую же величину. И, конечно, нельзя отказываться от льготных ставок в отношении лекарств и печатной продукции. Вообще, проблема эффективного взимания НДС нуждается в дополнительном, более углубленном изучении. Возьмем, к примеру, набивший оскомину вопрос о возврате НДС экспортерам. Основной объем возврата получают, как известно, сырьевые компании. Быть может, действительно, стоит установить для них какую-то особую ставку НДС и прекратить практику возмещения, а заодно и резко снизить количество злоупотреблений, волокиты и судебных издержек.

Четвертое. Нужно пойти на существенное снижение ставки Единого социального налога. На наш взгляд, она может быть установлена на уровне 18 процентов. Но с учетом реального состояния бюджета Пенсионного фонда мы одновременно обязаны начать движение в сторону введения дифференцированных ставок налогообложения доходов физических лиц. По крайней мере, крупные и сверхкрупные доходы должны облагаться не менее чем 20-процентным налогом. Мониторинг, проводимый и федеральной и ряде территориальных палат показывает, что это предложение активно поддерживают не только рядовые граждане, но и большинство представителей малого и среднего бизнеса.

Пятое. О малом бизнесе следует сказать особо. Мне представляется, что после принятия Федерального закона № 95 от 29 июля 2004 года об увеличении в полтора раза размеров базовой доходности по единому налогу на вмененный доход, те положительные тенденции, которые стали намечаться в развитии малого предпринимательства, быстро сойдут на нет, и ни о каком его выходе из «тени» не может быть и речи.

Мы считаем, что подготовленный Минфином проект нового Закона, касающийся изменений, вносимых в главы Налогового кодекса, регулирующие налогообложение малого бизнеса, не содержит принципиальных новаций, способных коренным образом изменить ситуацию и дать мощные стимулы для развития этого крайне важного направления предпринимательства.

Представляется, что в законопроекте, в первую очередь, должны быть зафиксированы следующие положения:

– увеличение годового оборота, позволяющего малым предприятиям перейти на упрощенную систему налогообложения до 50, а в отношении малых венчурных и инновационных предприятий – до 100 миллионов рублей. Предлагаемое Минфином увеличение этого показателя с 15 до 20 миллионов рублей годится разве что для «первоапрельской» шутки;

– установление принципа добровольности перехода на уплату единого налога на внешний доход и расширение возможности его замены оплатой стоимости патента;

Исключение для субъектов малого предпринимательства, применяющих упрощенную систему налогообложения, обязанностей по ежеквартальной уплате авансовых платежей по единому налогу;

– сохранение практики применения упрощенной системы налогообложения некоммерческими организациями, которую они успешно использовали в последние годы.

Шестое. Мы еще раз заостряем вопрос о необходимости перераспределения налоговых поступлений от малого бизнеса в пользу региональных и местных бюджетов. Причем, это должно касаться не только специальных налоговых режимов, но и общей системы налогообложения. Нет нужды говорить, сколь остра данная проблема сегодня, когда в территориях ощущается острейший дефицит ресурсов, особенно в социальной сфере.

Седьмое. Торгово-промышленная палата РФ, безусловно, поддерживает предлагаемые бизнес-сообществом меры по улучшению налогового администрирования. Особенно актуальным нам видится сокращение числа контрольно-надзорных органов и перехода части их полномочий саморегулируемым предпринимательским организациям. Это подтолкнет явно застопорившуюся административную реформу.

Подытоживая свое выступление, хочу высказать общее настроение предпринимательской общественности. Мы рассчитываем, что на этот раз тот диалог между бизнесом и властью, который сопровождает разработку налоговых новшеств, окажется плодотворным, что пожелания бизнеса будут в максимальной степени учтены и осмыслены. А это значит, что все российское налоговое законодательство станет более стабильным, прозрачным и соответствующим реалиям нашей жизни.

Выступление на встрече с руководством Совета Федерации Российской Федерации. 11 апреля 2005 г.

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, мне хотелось бы отметить, что подписанное в январе 2004 года соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой и Советом Федерации не оказалось формальным актом. Оно создало хорошие предпосылки для активизации нашей совместной работы по таким важнейшим направлениям, как взаимодействие в работе над законопроектами, направленными на регулирование отношений в области предпринимательской деятельности, обмен информацией о практике применения законов в сфере экономики и бизнеса, взаимное участие в «круглых столах», семинарах, конференциях и иных мероприятиях.

Нет нужды подробно останавливаться на конкретных делах и мероприятиях, осуществленных в рамках нашего сотрудничества. Вместе с тем, позволю себе упомянуть среди них наиболее важные, значительные события – это разработка совместной рабочей группой ТПП РФ и Совета Федерации проекта концепции Федерального закона «О государственной политике по развитию малого предпринимательства в Российской Федерации», это подготовка и проведение Санкт-Петербургского¹⁹ и Байкальского²⁰ экономических форумов, это совместная работа над аналитическими материалами, отражающими

эффективность механизма правового регулирования рыночных отношений и многое другое.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что у нас имеется большой и еще не использованный потенциал для интенсификации совместных усилий для разрешения неотложных вопросов качественного совершенствования экономической, налоговой, бюджетной, финансовой политики государства и стимулирования развития предпринимательства. Считаю возможным в этой связи высказать ряд принципиальных соображений.

Первое. Нам нужно объединить усилия и продумать систему мер по формированию на государственном уровне современной и высокоэффективной инновационно-промышленной политики. Представляется, что аргументы наших неолибералов, будто невозможно заранее определить наиболее перспективные точки роста и сконцентрировать на них государственные инвестиции, не выдерживают никакой критики. Приведу наглядный пример – доля России в мировой добыче нефти составляет 10 процентов, а газа – 23 процента. В то же время наша доля в мировом производстве оборудования для нефтегазовой отрасли составляет меньше 3 процентов. Разве это не приоритетное направление для государства и бизнеса? И надо сказать прямо – никакие зарубежные инвесторы не собираются повышать конкурентоспособность российской продукции. В списке 88 стран мира, которые Всемирный экономический форум²¹ расставил по показателю «иностранные инвестиции в виде новых технологий», Россия оказалась на 75 месте.

Ряд отраслевых комитетов Торгово-промышленной палаты вышли с идеей создания региональных инновационных фондов с привлечением средств общегосударственного стабилизационного фонда. Действительно, почему бы не использовать часть этих средств на финансирование инновационных проектов? Нам отвечают – разгоним инфляцию. В этот аргумент можно было бы

поверить, если бы мы «забыли», что в качестве радикального рецепта выздоровления российской экономики наши либералы усматривают многократный рост зарубежных инвестиций. Спрашивается, неужели можно всерьез думать, будто инвестируемые немецкой, японской или американской корпорацией средства – это какие-то особые деньги, не вызывающие роста денежной массы и поэтому не имеющие никакого отношения к инфляционным процессам?

Чтобы осуществить инновационный прорыв, нужно создавать не отдельные очаги «новой экономики» с ограниченным набором налоговых преференций, а широкую сеть технопарков во всех субъектах Федерации с участием средств федерального бюджета. Такова мировая практика. В странах Евросоюза, к примеру, насчитывается более полутора тысяч инновационных центров и 260 научно-технологических парков, причем основной источник их финансирования – государство. Доля бюджетных средств составляет во Франции – 50, в Англии – 62, в Нидерландах – 70, в Германии – 78, в Бельгии – почти 100 процентов. Кроме того, применяется обширная система льгот – по налогообложению прибыли, ускоренной амортизации оборудования, аренде помещений, таможенным операциям.

Второе. Исключительно актуальным представляется сотрудничество Палаты и Совета Федерации в деле создания здоровой конкурентной среды для предпринимательства.

Сейчас мы активно взаимодействуем с Федеральной антимонопольной службой в доработке законопроекта о защите конкуренции. Процесс идет непросто, монополисты не хотят уступать занятые ранее позиции.

К сожалению, и на местах, в регионах срабатывает инерция, когда властям сподручнее иметь дело с узким кругом крупных компаний, чем с множеством более мелких субъектов рынка. К примеру, буквально месяц

назад в Санкт-Петербурге состоялся аукцион по распределению земельных участков под запрапочные станции. Победителями названы практически одни крупные вертикально интегрированные структуры. И такая ситуация наблюдается повсеместно. Эксперты считают, что уже буквально через 2–3 года на рынке розничной торговли нефтепродуктами не останется ни одной небольшой независимой компании. Стоит ли после этого удивляться, что в прошлом году вертикально интегрированные нефтяные компании подняли цены на бензин на 40 процентов и не собираются останавливаться и в этом году. Потребителю при этом внушают, что во всем виноват рост мировых цен. Но почему же тогда в Америке, главном потребителе нефти за 2004 год цены на бензин увеличились всего на 5 процентов? Может быть потому, что в России, которая добывает свыше 400 миллионов тонн нефти в год, действует всего 160 нефтяных компаний, а в Америке, где добыча существенно ниже – их в 50 раз больше.

Третье. Очень важно поднять на новый уровень имеющуюся практику сотрудничества Торгово-промышленной палаты с Советом Федерации по защите и продвижению интересов малого предпринимательства. Особенно это касается облегчения режима налогообложения малого бизнеса. К сожалению, инициативы Торгово-промышленной палаты и других предпринимательских объединений в этом направлении пока не получили должной поддержки в Правительстве РФ. Более того, – в реальности происходит не облегчение, а ужесточение фискальной нагрузки. Хорошо известно, к примеру, что налоговые новации 2004 года привели к тому, что налоговая нагрузка на субъекты малого предпринимательства возросла примерно в полтора раза.

Мы считаем, что те косметические поправки в федеральное налоговое законодательство, которые предлагаются сейчас Правительством РФ с подачи Минфина, не

способны дать мощные стимулы для развития малого предпринимательства.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на то, что сейчас некоторые полномочия по налоговому администрированию начинают передаваться в ведение субъектов Федерации. Палата неоднократно выступала за расширение такой практики и теперь, по-видимому, приходит время дать объективную оценку – в каких регионах администрации продуманно и дальновидно относятся к развитию малого предпринимательства, а в каких – его по старинке рассматривают как источник дополнительных доходов для местных бюджетов. Данный вывод я связываю с тем обстоятельством, что нижняя палата нашего Парламента готовится к принятию во втором чтении поправок в 346 статью Налогового кодекса. Эти поправки предоставят регионам право при введении единого налога на вмененный доход для отдельных видов предпринимательской деятельности определять не только значение корректирующего коэффициента базовой доходности К2, но и сам порядок его расчета. Хотелось бы надеяться, что члены Совета Федерации не оставят без внимания вопрос о том, как воспользуются новыми полномочиями региональные власти.

Четвертое. Мы можем и должны добиться более тесной координации усилий Торгово-промышленной палаты и Совета Федерации в решении злободневных вопросов ресурсной поддержки малого и среднего предпринимательства. Сегодня для этого складываются определенные предпосылки. Как известно, Минэкономразвития готовит предложение о направлении 750 миллионов рублей, то есть половины средств, выделенных в текущем году федеральным бюджетом для поддержки малого бизнеса, на создание бизнес-инкубаторов по выращиванию инновационных предприятий. Ожидается, что еще столько же средств вложат в бизнес-инкубаторы регионы. Кроме того, им будут переданы на условиях льготной аренды

площади ликвидируемых государственных унитарных предприятий.

Мы, безусловно, поддерживаем все эти идеи, ибо хорошо знаем из мирового опыта, что в условиях бизнес-инкубаторов встают на ноги 90 процентов предпринимателей, а вне их – в среднем только каждый седьмой начинающий бизнесмен.

Но давайте не забывать и о подводных камнях. Встает, к примеру, вопрос – как все это будет соотноситься с вступающим с 1 января 2006 года в силу законом о налоге на землю? Готовясь к его реализации, Московская областная дума на прошлой неделе одобрила новый порядок расчета арендной платы за землю в Подмосковье. И оказалось, что она увеличится в зависимости от вида предпринимательской деятельности от 2-х до ста одиннадцати раз. При такой, с позволения сказать, корреляции разорится большинство уже работающих субъектов малого предпринимательства, а все объекты недвижимости, потенциально предназначенные для бизнес-инкубаторов, неминуемо скупят крупные бизнес-структуры. По видимому, данная проблема не должна остаться без соответствующей реакции Совета Федерации.

Пятое. Хотелось бы привлечь внимание наших уважаемых сенаторов к еще одному весьма показательному факту – по информации деловой общественности в целом ряде территорий на первое место среди препятствий, сдерживающих развитие бизнеса, снова выдвинулись административные барьеры. Почему такое возможно после принятия в последние годы на федеральном уровне ряда нормативно-правовых актов и практических мер по снижению административной зарегулированности бизнеса? Анализ показывает, что произошло определенное перераспределение так называемого «коррупционного налога» с верхних этажей властной управленческой вертикали на ее более низкие ступени. А общая сумма этого налога, составляющая по оценке экспертов почти поло-

вину государственного бюджета Российской Федерации, нисколько не уменьшается. О какой конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей можно говорить в таких условиях?

Полагаю, в этой связи, что нам следует активизировать наши совместные усилия в двух направлениях. Первое – добиться ускорения рассмотрения и принятия законопроекта «О противодействии коррупции». Позволю себе напомнить, что этот многострадальный законопроект прошел первое чтение еще в ноябре 2001 года и с тех пор лежит без движения. Второе – продумать систему совместного контроля со стороны региональных палат и членов совета Федерации за строгим и неукоснительным соблюдением на местах действующего законодательства по разбюрокрачиванию предпринимательства.

Шестое. Наряду с выстраиванием нашей совместной деятельности по усилению контроля за соблюдением действующего законодательства, принципиально важно наладить систему работы по оперативной корректировке уже принятых законодательных актов, обнаруживших при их практическом применении серьезные изъяны и не просчитанные последствия. Именно члены Совета Федерации, имеющие постоянный контакт с регионами и местной деловой общественностью, могут сформулировать и поставить перед своими коллегами из Государственной Думы действительно «идущие от жизни» вопросы, которые сделают наши законы более точными, совершенными и стабильными.

Именно таких шагов ждут от российских законодателей и отечественные предприниматели, и зарубежные инвесторы. Стоит задуматься в этой связи над такими данными, опубликованными недавно Всемирным Банком – 75 процентов опрошенных российских менеджеров считают интерпретацию законодательства официальными лицами совершенно непредсказуемой. В Китае доля менеджеров, считающих трактовку закона непредска-

зуемой, в сравнении с нашей страной, меньше в два с лишним раза, а предпринимателей, опасющихся, что они могут лишиться своей собственности – меньше, чем у нас в 4 раза... Схожую картину выявили и результаты опроса, проведенного Консультативным советом по иностранным инвестициям и представленные Президенту России Министром экономического развития и торговли Г.О. Грефом. По мнению более 50 процентов представителей 156 крупнейших зарубежных компаний, работающих в России, в числе основных препятствий для их бизнеса были названы неадекватное и противоречивое законодательство, а также его избирательное толкование и применение.

Завершая свое выступление, хочу подчеркнуть, что я упомянул, конечно же, далеко не все животрепещущие проблемы, требующие согласованных действий власти и бизнеса. Главное сейчас – не стоять на месте, а последовательно идти по пути их решения, каким бы сложным и трудоемким не казался он в первом приближении.

Благодарю за внимание!

Выступление на открытии «круглого стола» в Новороссийске. 7 июня 2005 г.

Уважаемые коллеги!

Вопросы, которые нам предстоит обсудить сегодня, важны и актуальны не только в плане реализации «Транспортной стратегии России на период до 2010 года» и связанной с этим задачей существенного повышения доли морских перевозок во внешнеторговом обороте нашей страны. Как известно, по этому показателю Россия значительно отстает от ведущих морских держав мира.

Принципиально важное значение имеет и тот факт, что объединенная Европа сегодня пытается определить стратегию развития транспортных коммуникаций в Евразии, на Ближнем Востоке и Северной Африке на 15–20-летнюю перспективу. И надо сказать прямо – в Европейском Союзе имеются довольно влиятельные силы, которые используют проблемы, имеющиеся в нашей отечественной транспортной отрасли, как повод для реализации своих планов по отлучению большинства стран Евросоюза от российских транспортных услуг на суше и на море. В этих целях, как вы знаете, усиленно лоббируется проект «ТРАССЕКА»²², предусматривающий направление основного потока грузов из Китая, Юго-Восточной Азии, Индии через Иран и Турцию в обход России.

Хотелось бы подчеркнуть также, что наш «круглый стол» демонстрирует собой хороший пример расшире-

ния диалога бизнеса и власти, его совершенствования, когда этот диалог переходит, можно сказать, из теоретической плоскости в сферу практического взаимодействия власти и предпринимательства в решении конкретных и злободневных вопросов.

Исходя из тематики «круглого стола», считаю необходимым привлечь внимание всех его участников к следующим моментам, имеющим, по мнению Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, первостепенное значение.

Первое. Решение насущных проблем развития Новороссийского транспортного узла и морского торгового флота в Черноморском бассейне должно происходить на основе действительно комплексного, системного подхода. Это значит, что все вопросы, связанные с функционированием в Новороссийском регионе морского, железнодорожного и автомобильного транспорта и соответствующей инфраструктуры, должны решаться в едином ключе, с использованием методов индикативного планирования. При этом следует учесть масштабные изменения в характере грузопотоков, которые будут происходить по мере реализации транспортного проекта «Евразия», проходящего в непосредственной близости от Краснодарского края.

Немаловажное значение будет иметь качественное изменение градостроительной политики в Новороссийске, приоритетное внимание к решению острых социальных и экологических проблем города, которые, к сожалению, постоянно обостряются и могут стать критическими, если они будут недооцениваться в процессе превращения Новороссийска в главную военно-морскую базу России на Черном море.

Второе. Мировая и отечественная практика свидетельствуют, что ведущим агентом развития всей транспортной инфраструктуры страны должно быть государство. Причем, транспорт, как ни одна другая отрасль

национального хозяйства, не приемлет непродуманных ультралиберальных новаций, что, естественно, должно быть учтено в наших действиях применительно к Новороссийскому узлу. С другой стороны, следует использовать несомненные положительные наработки, которые имелись в организации транспортного хозяйства в советский период и которые во многом соответствуют принципам управления отраслью, сложившимся в зарубежных странах. В этой связи далеко не случаен тот факт, что Бразилия, Мексика, Аргентина, Канада, наконец, Соединенные Штаты Америки под воздействием реформаторского футуризма предпринимали несколько попыток поэкспериментировать на своих транспортных, в особенности железнодорожных сетях, однако вовремя опомнились и не стали дезорганизовывать стабильно функционирующее хозяйство, мудро рассудив, что мнимые выгоды от гипотетической конкуренции между искусственно зажатыми «частными операторами» не стоят того, чтобы ради них ломать исторически сложившуюся и отлаженную систему.

Третье. Приоритет государственного регулирования отнюдь не означает, что мы должны отказаться от идеи использования института частно-государственного партнерства. Тем более, что даже в условиях отсутствия соответствующей нормативно-правовой базы оно уже реализуется в ходе развития Юго-восточного грузового района Новороссийского порта. Очевидны хорошие возможности для его использования и в деле создания логистического Центра и экспедиторских систем интермодального конвейера «от двери до двери», о котором, наверное, мы не раз услышим на «круглом столе». Хотелось бы, однако, чтобы в продвижении этого вопроса был внимательно изучен и учтен опыт не только высокоразвитых, но и многих развивающихся стран. Этот опыт говорит о том, что после бума частно-государственного партнерства на транспорте в 1994–1998 годах объемы инвестирования

бизнеса по концессионным соглашениям упали в последующее пятилетие в 3 раза. Более того, ни одна платная автомобильная дорога в мире еще не вышла на коммерческую окупаемость, а две трети ранее заключенных в сфере дорожного строительства концессионных соглашений подверглись пересмотру, от чего в первую очередь пострадали пользователи услуг и рядовые граждане.

Эти примеры должны настроить и наших законодателей, и исполнительную власть, и весь наш бизнес на необходимость принятия тщательно продуманных нормативных актов и заключения детально просчитанных, экономически и юридически выверенных соглашений.

Четвертое. Важно определить реалистичную и всесторонне обоснованную стратегию развития морского порта не только на среднесрочную, но и более отдаленную перспективу, учитывая при этом тенденции в мировой торговле. А они свидетельствуют о неуклонном снижении доли тех 5 товарно-сырьевых позиций, на которые сегодня приходится 60 процентов внешнеторгового оборота России. В этой связи, разрабатывая концепцию 3-х кратного увеличения грузопотоков через Новороссийский порт, необходимо думать не только о наращивании объема экспорта наших традиционных товаров, но и развивать приоритетные, с точки зрения мировой конъюнктуры, направления доставки полуфабрикатов и изделий обрабатывающей промышленности. Причем, в решении этой задачи необходимо четко ориентироваться на прогрессивные организационные и технологические решения. В данном контексте, очевидно, есть смысл всем нам задуматься над весьма удручающей статистикой – в развитых странах в контейнерах перевозят почти две трети всех грузов, а в России доля контейнерных перевозок составляет всего 1,3 процента. Комментировать, что-либо здесь, по-видимому, бессмысленно.

Пятое. Исключительную значимость имеет внедрение инновационных подходов, решений, технологий и продук-

тов. И для Новороссийского узла и для всей транспортной составляющей российской экономики эта проблема имеет ключевое, фундаментальное значение. Использование морально и физически устаревшей техники, изношенного оборудования, отсутствие современных логистических и информационно-коммуникационных сетей оборачиваются тем, что удельные транспортные издержки крупнейших компаний России составляют от 20 до 50 процентов, тогда как за рубежом они не превышают 13 процентов.

Совершенно очевидно, что не одним только традиционным «русским разгильдяйством», а прежде всего, инновационной убогостью транспортной инфраструктуры, отсутствием должного информационного взаимодействия между всеми ее элементами можно объяснить тот факт, что российские грузополучатели вынуждены терять 30–35 суток, пока их груз оформляется и доставляется из близлежащего порта, тогда как в голландском Роттердаме на все эти процедуры уходит не более 1–2 дней.

Мы считаем, что затягивание с переходом транспортной отрасли на инновационный путь развития недопустимо еще и потому, что именно здесь имеются чрезвычайно эффективные достижения отечественных ученых и специалистов, не уступающие зарубежным аналогам.

Шестое. Анализ проблем, связанных с состоянием и перспективами развития Новороссийского транспортного узла, убеждает в необходимости более продуманно и гибко подходить к вопросу налоговой, тарифной и таможенной политики в отношении всей отрасли транспорта. Именно несовершенством такой политики объясняется тот факт, что 60 процентов отечественных судов работают под флагами других стран, платя налоги, естественно, не в российскую казну. Те же причины во многом препятствуют обновлению грузового флота – только 1 про-

цент российских судов, в том числе и нефтеналивных, находятся в эксплуатации менее пяти лет.

Несомненно, корректировка железнодорожных тарифов на доставку грузов к российским морским портам повысила конкурентоспособность отечественных предприятий и организаций, занятых в портовом хозяйстве. Но почти двукратная «тарифная скидка» железной дороги тем предпринимательским структурам, кто пользуется услугами российских, а не зарубежных портов, имеет и обратную негативную сторону. Многие владельцы грузов сегодня широко используют и без того дефицитный вагонный парк в качестве складов временного хранения, превращая порты в товарно-сырьевые биржи. Все это увеличивает потери национальной экономики, которая ежегодно теряет от задержки доставки грузов около 2 процентов своего валового внутреннего продукта.

Седьмое. Меры по развитию Новороссийского транспортного и портового комплекса могут и должны придать мощные стимулы для развития малого бизнеса на Кубани и во всем Южно-российском регионе. Мы вправе рассчитывать также, что в процессе ускоренного развития малого предпринимательства будет диверсифицирована его структура. В этой связи мне хотелось бы заметить, что основные показатели, характеризующие уровень развития малого бизнеса в Краснодарском крае, выше среднероссийских, тем не менее, концентрация 80 процентов малых предприятий в сфере оптовой и розничной торговли архаична и бесперспективна. Она совершенно не соответствует структуре предпринимательства не только в индустриально развитых государствах, но и в странах Центральной и Восточной Европы, где уже около 60 процентов малых предприятий занято в промышленности, строительстве, транспорте и научном обслуживании.

Торгово-промышленная палата РФ намерена добиваться принятия решений, направленных на формиро-

вание отвечающей духу времени системы государственной политики поддержки малого предпринимательства, дающей простор его развитию, прежде всего, в реальном производстве и инновационной сфере.

И последнее. Сегодня мы вступили в этап, когда наряду с оживлением дискуссий об источниках экономического роста и удвоения валового внутреннего продукта страны, начинают просматриваться конкретные варианты использования средств Стабилизационного фонда. Мне представляется в этой связи, что предмет нашей сегодняшней дискуссии, – комплексное развитие Новороссийского транспортного узла и морского торгового порта – достоин войти в список первоочередных инвестиционных проектов, куда можно направить излишки Стабфонда с несомненной пользой для будущего России.

Благодарю за внимание!

Приветственное слово на открытии Международной конференции по укреплению регионального сотрудничества в области управления процессами глобализации. 28 сентября 2005 г.

Уважаемые дамы и господа!

Искренне рад приветствовать здесь, в стенах Торгово-промышленной палаты Российской Федерации участников Международной конференции по укреплению регионального сотрудничества в области управления процессами глобализации.

Важность и актуальность темы нашей конференции не подлежит сомнению. Рассматривая глобализацию как объективную тенденцию развития человеческой цивилизации, мы, тем не менее, должны научиться адекватно отвечать на ее вызовы, принимать верные решения, способные стимулировать тенденции, несущие благо всем нациям и в то же время снижать издержки и негативные моменты, затрудняющие решение острейших проблем современности.

Именно отсутствие всесторонне проработанных и согласованных мировым сообществом концептуальных управленческих решений в общемировом и региональных масштабах порождает многочисленные спекуляции о закулисном сговоре надгосударственных структур, о существовании так называемого мирового правительства, штаба «Нового порядка»²³ и тому подобные домыслы.

Укрепление международного сотрудничества в области управления процессами глобализации имеет особое значение для стран, расположенных в Азии и зоне Тихого океана. Здесь, пожалуй, как в ни каком ином регионе, присутствуют на близком расстоянии друг от друга все полюсы и контрасты глобализации. Наряду с впечатляющим индустриальным рывком целой группы государств, удручающей реальностью региона остаются стагнация и финансовые кризисы, вспышки локальных конфликтов, терроризм, экологические бедствия, природные и техногенные катастрофы.

Какие же особенности нынешнего этапа глобализации требуют первоочередного внимания, детального анализа и активного воздействия со стороны региональных структур и мирового сообщества наций?

В первую очередь, следует отметить резкое ускорение изменений, происходящих в складывающемся сегодня планетарном хозяйственном организме. Быстро растет и углубляется взаимосвязь внешнестратегических интересов государств, усиливается взаимопереплетение политических и экономических целей, инструментов и методов. Идет переоценка возможностей ряда развивающихся стран, по-новому выстраиваются отношения центра и периферии. На мировой экономической арене появляются новые глобальные игроки.

Тем не менее, все это не привело к устранению или даже смягчению фундаментального противоречия современности, состоящего в том, что три четверти населения планеты, а это 4 с половиной миллиарда человек, живут сегодня не только вне постиндустриальной, но и вне промышленной цивилизации.

Общеизвестно, что за 40 последних лет разрыв в экономическом уровне самых богатых и самых бедных государств мира не только не сократился, а наоборот – заметно вырос, приблизившись к 1000-кратному показателю.

Важно подчеркнуть, что интернационализация производственных процессов не сглаживает, а наоборот, усиливает конкуренцию за надежный доступ к источникам сырья и, особенно, энергоресурсам. В острую конкурентную борьбу на мировых рынках все активнее втягиваются даже политические союзники. Так, страны Евросоюза весьма обеспокоены нарастанием протекционистских тенденций в Соединенных Штатах, которые в последние годы приняли ряд решений по защите внутреннего рынка, в том числе, под предлогом борьбы с демпингом. Такая политика ведущей экономической державы может спровоцировать новую волну протекционизма во всем мире.

В этих условиях совершенно оправданными становятся требования к повышению управляемости экономическими процессами на национальном, региональном и мировом уровнях, реструктуризации и качественному развитию международного хозяйственного пространства, установлению более жестких границ деятельности транснациональных корпораций, формированию новых глобальных политических институтов.

Второе. Одну из характерных черт современного этапа глобализации составляет то, что наиболее динамичными темпами развивается не производство и торговля, а инвестиционная сфера. Нет смысла сомневаться в положительном значении прямых иностранных инвестиций, связанных с передачей новых технологий. В то же время, думается, мы еще не в полной мере представляем возможные последствия сложившейся ситуации, когда по данным «Гарвард бизнес ревью», на каждый доллар, обращающийся в реальном секторе мировой экономики, приходится до 50 долларов в финансовой сфере.

Без выработки и принятия согласованных мер по функционированию транснационального спекулятивного капитала бесперспективны любые попытки регулирования внутригосударственных и региональных финансо-

вых рынков. А это значит сохранение перманентной угрозы всеобъемлющих кризисов.

Третье. Нельзя не видеть, что к традиционному делению стран на богатые и бедные сегодня все рельефнее добавляется информационный водораздел. Соотношение потоков информационного обмена, идущего от развитых к развивающимся странам, составляет пропорцию, равную 100 к 1. Многие современные экономисты обосновывают вывод, что информация – не только один из важнейших экономических ресурсов, но и конечный продукт всей экономики. Правящая элита США поставила целью добиться того, чтобы уже к 2020 году в материальном производстве было занято не более 17 процентов населения страны. Все это требует не только скоординированных усилий стран и регионов по ускорению темпов их вхождения в мировое информационное пространство, но и углубленного изучения всех последствий перехода к информационной эпохе развития человечества, особенно в плане формирования нового типа мышления людей.

Четвертое. Следует отметить еще одну особенность современности – под влиянием общемировых тенденций в государствах – лидерах глобализации – идет определенный демонтаж концепции и практики «государства всеобщего благосостояния». Конечно, это далеко не однолинейный процесс. В условиях пересмотра и рационализации ряда традиционных обязательств государство принимает на себя новые программы, связанные с такими явлениями, как старение населения, переход на непрерывное образование, рост миграционных потоков, старение семьи.

Но нельзя умолчать, что при этом усиливаются призывы к рационализации помощи беднейшим странам в решении острейших проблем текущего обнищания, безработицы, хронических болезней, детской смертности. С другой стороны, озабоченность вызывают попытки

некоторых развивающихся государств резко нарастить объемы социальных инвестиций за счет налоговых оффшоров. Число таких «оазисов» за последние 15 лет увеличилось более чем в 2 раза. Это оборачивается огромными издержками для всей мирохозяйственной системы, вызывая рост теневой экономики, коррупции, отмывания криминальных доходов, одновременно поощряя бегство спекулятивного капитала от налоговых и социальных платежей.

По-видимому, пришло время вернуться к идее обсуждения на специальной сессии ООН предложения об отчислении не менее 1 процента ВВП развитых государств в виде безвозмездной помощи слаборазвитым странам, естественно, при налаживании жесткого международного контроля за расходованием этих средств.

Пятое. Управление процессами глобализации не может не затронуть сферу науки. Разве можно признать нормальной ситуацию, когда на фоне колоссальных сдвигов по многим направлениям научно-технического прогресса остается насущной проблема практической невостребованности целого ряда результатов научных исследований. Так, вследствие противодействия транснациональных корпораций – производителей химикатов, – блокируется внедрение в производство нового поколения стиральных машин, исключая использование химических моющих средств. Другой пример – мощное нефтяное лобби, опасаясь потерять гигантские прибыли, всячески тормозит создание высокоэффективных электромобилей.

Глубокой научной проработки требует проблема освоения и использования ресурсов Мирового океана, причем, не только продовольственных, а, прежде всего, энергосырьевых. При этом никоим образом не должны быть проигнорированы или ущемлены интересы стран Северной и Центральной Азии. Ресурсы Мирового океана должны быть не только формально, но и фактически

общедоступным достоянием, и это следует особо прописать в Конвенции ООН по морскому праву, которая, как известно, с этого года, впервые после принятия ее в 1977 году, стала открыта для внесения поправок и изменений.

В своем коротком выступлении мне не удалось затронуть ряд других актуальных проблем, связанных с глобализацией. В их числе – формирование глобального правового пространства, влияние инновационного фактора, роль трудовых ресурсов и т. д. Все они достойны глубокого и всестороннего анализа со стороны научной и деловой общественности и последующего принятия адекватных решений на благо всего человечества.

Благодарю за внимание!

Выступление на IV Международном экономическом форуме «Кубань-2005» в Сочи. 29 сентября 2005 г.

Уважаемые дамы и господа! Коллеги!
Приветствуя от имени Торгово-промышленной палаты России зарубежных и российских участников форума, я считаю своим долгом отметить творческий подход его организаторов и, прежде всего, Администрацию Краснодарского края, сделавших все возможное для того, чтобы сегодняшний форум по своему масштабу, проблематике, собравшейся аудитории вышел далеко за рамки краевого мероприятия.

Как известно, на этой неделе аналогичные экономические форумы проходят и в других субъектах Федерации, в частности, в Волгограде и Хабаровске. Принимая участие в их организации, Торгово-промышленная палата России считает, что это свидетельствует о возросшей гражданской активности региональных элит и бизнес-сообществ, которые уходят от ожидания единственно верных установок из федерального центра, а стремятся на месте определить пути и способы ускорения экономического и социального развития территорий.

Разумеется, главный вопрос, который нам предстоит обсудить сегодня, очевиден всем собравшимся – какие меры надо предпринять, чтобы придать инвестиционным процессам в России и на Кубани должный размах и

системность, а экономический рост в стране сделать более качественным и устойчивым?

Первое. Необходимо перевести в реальную плоскость идею, с которой давно и неоднократно выступала Торгово-промышленная палата – идею разработки и принятия долгосрочной программы социально-экономического развития страны. Сегодня необходимость этого не отрицают даже многие отечественные либералы. Ведь нельзя не видеть, что другие государства далеко продвинулись по пути индикативного планирования, умело используя при этом наш прошлый опыт. Так, Китай и страны Евросоюза приняли программы развития на период до 2030, а ряд государств – даже до 2050 года. Мы же никак не можем продвинуться дальше среднесрочных планов, за время действия которых трудно обеспечить окупаемость большинства серьезных инвестиционных проектов. Отсутствие стратегии блокирует и подрывает предпринимательскую инициативу, – по данным Российского экономического барометра почти треть руководителей предприятий и организаций не понимают экономическую политику Правительства, причем, число таковых возрастает ежегодно на 10–15 процентов.

В то же время в стране созданы необходимые предпосылки для разработки и принятия общенациональной стратегической программы. Интенсивные изыскания, основанные на рекомендациях ученых Российской академии наук, ведутся во всех федеральных округах. Более того, в эту работу включились около 100 городов и муниципальных образований. Все это создает базу для формирования действительно научно выверенной стратегии, а не очередного перла отечественного прожектерства.

Второе. Абсолютно бесспорно, что долгосрочная стратегия государства должна носить ярко выраженный инновационный характер. И роль лидера, можно сказать стратегического инвестора, здесь обязано взять на себя государство. Пока же этого нет и в помине. За постде-

фолтовское время российская экономика, как известно, выросла более чем на 40 процентов, а доля государства в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал практически осталась на уровне 1998 года.

Большие надежды связываются с созданием государственного инвестиционного фонда. Все регионы сейчас активно работают над приоритетными проектами, достойными быть профинансированными за счет средств фонда. Разумеется, опасения по поводу того, что деньги могут сгинуть в очередных котлованах и стройках века – отнюдь не беспочвенны.

В этой связи Торгово-промышленная палата России считает принципиально важным соблюдение, по крайней мере, трех условий. Во-первых, все, в том числе и инфраструктурные проекты должны быть инновационными по своей сущности, во-вторых, все они должны пройти конкурсную процедуру по совершенно четким, понятным и прозрачным правилам, и, в-третьих, – их реализация должна вестись под постоянным, можно сказать, перекрестным контролем со стороны соответствующих властных структур и саморегулируемых организаций гражданского общества.

Третье. Заявленный Президентом России В.В. Путиным курс на приоритетное решение задач социальной сферы обязывает всех нас обратить особое внимание на внедрение социальных инноваций. В развитых зарубежных странах абсолютное большинство инноваций приходится не на промышленность, а как раз на социальную отрасль. Надо сказать откровенно – за счет старых подходов и управленческих решений при существующем уровне господдержки мы не решим ни одной наиболее острой проблемы. Хорошо известно, к примеру, что в жилье нуждаются не менее 30 миллионов россиян, а сумма ипотечных кредитов на сегодняшний день составляет всего 0,1 процента валового внутреннего продукта стра-

ны. Для сравнения – в США этот показатель составляет почти 60 процентов ВВП.

По мнению Торгово-промышленной палаты России, необходимо еще раз проанализировать ход выполнения и ресурсное обеспечение федеральных целевых программ, отдав безусловное предпочтение программам социального характера. О срочности этой меры свидетельствует такой пример. На выполнение целевой программы «Государственная поддержка интеграции науки и высшего образования» на 2005 год федеральным бюджетом выделено 257 миллионов рублей, то есть «цена» этой программы – 1 рубль 78 копеек на душу населения. Спрашивается, какие социальные инновации возможны за такие деньги? На наш взгляд, Правительству и Федеральному Собранию следует безотлагательно заняться разработкой законодательных решений по применению механизмов государственно-частного партнерства применительно к социальной сфере.

Четвертое. Наш форум проходит под знаком особого внимания к инвестиционным процессам в агропромышленном секторе. Принципиальную значимость такого подхода как нельзя лучше доказывает пример Китая. Эта страна, где еще четверть века назад сельское хозяйство было более отсталым, чем в России, сумела сегодня выйти на такой уровень, когда село обеспечивает 40 процентов всей экспортной продукции государства. Важно подчеркнуть, что в Китае рыночные реформы начинались не с приватизации и ваучеризации, а с урегулирования земельных отношений. Мы же сейчас опустили до отметки, когда реальностью стала потеря продовольственной безопасности России. В то время, когда в мире предельно допустимой величиной импорта продовольствия считается 35–40 процентов, в России этот показатель превышает 50, а в Москве – 75 процентов.

Пора признать честно и откровенно – ни о каком кодексе отечественного сельского хозяйства не может быть

и речи, пока сюда не придет государство в роли стратегического инвестора. Лимит уступок России на пути к ВТО здесь исчерпан, а используемые методы государственного регулирования иначе как профанацией, распадником коррупции назвать невозможно. Я уже говорил о параллельном нашему – экономическом форуме в Хабаровске. Участвуя в его подготовке, наша Палата проанализировала практику распределения квот на импорт мяса. Выяснилось, что крупнейшему в Хабаровском крае мясокомбинату досталась мизерная квота на завоз мяса из Парагвая, стоимость транспортировки которого в 27 раз дороже всего объема этого продукта.

Пятое. Нельзя не отметить те усилия, которые прилагают сегодня Администрация и предпринимательские организации Краснодарского края по привлечению сюда иностранных инвесторов. И это подтверждает высокий интерес к нашему форуму со стороны как уже состоявшихся, так и потенциальных инвесторов. Но говорить о крупномасштабном притоке зарубежных инвестиций пока, к сожалению, не приходится. Не отвечает потребностям российской экономики и сам характер инвестиций. Так, в целом по России доля прямых инвестиций составила в 2004 году 23,3 процента, а портфельных – всего 0,8 процента. Доля Краснодарского края в общей сумме инвестиционного капитала составляет 0,7 процента, а если говорить в целом о Северо-Кавказском регионе, то за последние пять лет его доля в совокупном притоке прямых иностранных инвестиций в Россию уменьшилась в 7 раз. Конечно, это никак не соответствует инвестиционному потенциалу региона.

Хотелось бы порекомендовать нашим уважаемым хозяевам форума не только продолжить совершенствование технологии работы по привлечению инвестиций, но и расширить географию поиска инвесторов. Не секрет, что сегодня особенно активно ведут встречный поиск для вложения инвестиций арабские страны, имеющие, как

известно, огромные свободные капиталы. Причем, они предпочитают действовать не через федеральное правительство, а налаживать сотрудничество напрямую с региональными администрациями.

Безусловно, назрела необходимость разработки нового законодательства в области иностранных инвестиций в России, которое давало бы регионам большую гибкость и самостоятельность в плане предоставления инвесторам налоговых каникул, а также различных льгот по уплате налогов на прибыль, на имущество и т. д.

Шестое. Примечательно, что на вашем форуме достойно представлен малый и средний бизнес Кубани. Отмечу в этой связи, что основные параметры, характеризующие развитие малого бизнеса в Краснодарском крае, значительно превышают среднероссийские показатели.

Торгово-промышленная палата России неоднократно рекомендовала администрациям субъектов Федерации использовать опыт кубанцев по созданию в муниципальных образованиях центров содействия малому предпринимательству. Хотелось бы отметить также, что две трети таких центров созданы при местных торгово-промышленных палатах.

Однако мы не можем быть удовлетворены сложившейся структурой малого предпринимательства и темпами ее диверсификации.

В целом по России более 80 процентов малых хозяйствующих субъектов сосредоточены в торговле, и в то же время, в промышленном производстве занято только 13 процентов, а в науке и информационных технологиях занято всего лишь 3 процента малых предприятий. Это явно ненормальная ситуация. Она совершенно не похожа на ту структуру малого бизнеса, которая сложилась в индустриально развитых странах, где в оптовой и розничной торговле работают примерно 20 процентов всех малых фирм, а в научной сфере – около 12 процентов малых предприятий.

Завершая свое выступление, считаю уместным подчеркнуть, что высказанные мною предложения отнюдь не означают необходимость «смены вех», усиленного проникновения государства во все сферы жизни общества и ограничения действия рыночных регуляторов. Нет, речь идет только и исключительно о более оптимальном, а значит и более эффективном сочетании рыночных и государственных начал в экономике. Давайте, наконец, научимся читать Адама Смита от точки до точки. Да, он писал о невидимой руке рынка, но тут же он писал и о том, что существует еще «сфера совести», и в центре ее находится государство, действующее в интересах всех граждан.

Благодарю за внимание!

Выступление на открытии II Всероссийского налогового форума «Бизнес и налоговая политика государства». 9 ноября 2005 г.

Уважаемые коллеги!

Позвольте мне сердечно приветствовать Вас в стенах Торгово-промышленной палаты на II Всероссийском налоговом форуме: «Бизнес и налоговая политика государства».

Сегодня ТПП России выступает площадкой для открытого обсуждения важнейших вопросов налоговой политики. Это уже стало доброй традицией, мы планируем следовать ей и в будущем.

Можно, очевидно, констатировать, что определенные положительные сдвиги в налоговой политике нашего государства происходят. Это относится и к намерению снизить ставку налога на добавленную стоимость, и к начавшейся проработке вопроса о дифференциации ставок налога на добычу полезных ископаемых, и к попыткам реформирования системы налогового администрирования и контроля.

Введение 10-процентной «амортизационной премии» отчасти позволит сдвинуть с «мертвой точки» процесс инвестирования предприятиями средств на расширение и модернизацию производства, пополнение основных фондов. Положительным, несомненно, является прин-

ципиальное решение Правительства РФ, согласно которому плательщикам единого налога на вмененный доход будет разрешено применение кассовых машин, не оснащенных средствами защиты информации. Эта мера позволит существенно снизить расходы предприятий малого и среднего бизнеса. Все это – плюсы. Вместе с тем, существуют и застарелые нерешенные налоговые вопросы. Большинство из них – следствие представления о том, что налоги выполняют только фискальные функции. Вплоть до последнего времени отвергались как нерыночные, идеи о том, что налоги могут и должны стать рычагом регулирования экономики в интересах всего общества. С порога отвергалась возможность дифференциации налогообложения в зависимости от приоритетности тех или иных задач, стоящих перед страной. Противники льгот и привилегий распространили свой негативизм и в отношении льготного налогообложения или налоговых каникул.

В результате до сих пор слабо, если вообще не применяются налоговые инструменты для стимулирования инновационной деятельности, развития венчурного бизнеса, создания условий для выпуска высокотехнологичной российской продукции, разрешения демографического кризиса в России. И это далеко не все минусы.

Торгово-промышленная палата России поддерживает сформировавшееся в российском предпринимательском сообществе мнение, что без радикальных мер в государственной налоговой политике не могут быть достигнуты высокие и устойчивые темпы экономического развития и существенно повышен уровень благосостояния наших граждан.

Первое. Необходимо в кратчайшие сроки законодательно решить вопрос о предоставлении налоговых льгот для предприятий, особенно обрабатывающей промышленности, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Имеется в виду снижение и налога на прибыль и на НДС.

Только таким образом можно привлечь необходимые инвестиции – национальные и зарубежные – с целью радикально развить социально-экономическую инфраструктуру в этих важнейших регионах. При сложившейся демографической ситуации этому нет альтернативы.

Второе. Мы предлагаем еще раз комплексно рассмотреть вопрос о восстановлении «инвестиционной льготы» по налогу на прибыль в масштабах всей страны.

50 процентов общей прибыли, направляемой на капитальные вложения, должны исключаться из налогооблагаемой базы. Это позволит предприятиям развивать собственное производство и модернизировать основные фонды.

Мы также высказываемся за включение в затратную часть предприятий по налогу на прибыль всех расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Третье. Привлечение инвестиций в отечественную экономику напрямую связано с благоприятными налоговыми режимами и своевременным внесением поправок в налоговое законодательство. Инвестор должен быть уверен, что в течение 7 лет для него будет сохранен существующий режим взимания налогов, даже если в течение этого срока ухудшатся условия налогообложения.

Четвертое. Следует продолжить движение по снижению ставки налога на добавленную стоимость до 13 % (с сохранением льгот на печатную и лекарственную продукцию).

В Налоговом кодексе важно закрепить ранее существовавшую льготу, согласно которой от обложения НДС освобождались патентно-лицензионные соглашения, связанные с объектами промышленной собственности. Кроме того, мы предлагаем не облагать НДС услуги, оказываемые отечественными выставочно-ярмарочными организациями, оперирующими в сфере содействия внешнеэкономической деятельности.

Пятое. Чтобы добиться заметного уменьшения налогового давления на фонды оплаты труда хозяйствующих субъектов по ЕСН ставку следует планомерно снижать до 18 % параллельно с корректировкой системы социального страхования.

Эта мера также позволит создать реальные стимулы для легализации работодателями расходов на оплату труда. Итогом осуществления реформы ЕСН должно стать повышение эффективности расходования средств социального страхования.

Необходимо внести ряд изменений в правительственный законопроект о совершенствовании налогового администрирования. Например, по этому проекту налоговики смогут применять в отношении налогоплательщика меры ответственности.

Проект, вместе с тем, ограничивает срок проведения выездной налоговой проверки двумя месяцами. Это нормально. Однако здесь же предусматривается целый ряд исключений, которые могут сочетаться в различных вариантах. Тем самым, проверка опять может быть затянута на длительный срок.

Шестое. Мы полагаем целесообразным отмену ввозных таможенных пошлин на технологическое оборудование. Организации, делающие ставку на отечественную продукцию, возможно, должны получить налоговые преференции, например, в виде налоговых каникул. Тем самым, у национальных производителей появились бы дополнительные стимулы.

По вновь вводимому технологическому оборудованию при сумме инвестиций не менее чем 30 млн рублей целесообразно предусмотреть льготу по налогу на имущество организаций. Эта льгота могла бы предоставляться предприятиям на срок не менее пяти лет. Эта мера позволит стимулировать обновление и пополнение основных фондов промышленных предприятий, в первую очередь – высокотехнологичных.

Седьмое. Отмена натуральных льгот нуждающимся категориям граждан, инфляция и рост расходов населения на оплату жилья и коммунальных услуг требуют постановки вопроса о более справедливом распределении бремени подоходного налогообложения. По крайней мере, крупные и сверхкрупные доходы должны облагаться не менее чем 20-процентным налогом. Такая мера, помимо всего прочего, позволит получить дополнительные поступления в бюджеты.

Кроме того, собственные доходы региональных и местных бюджетов очень малы и покрывают менее чем на 15 % расходные обязательства территорий и потребности населения. Это еще одна серьезная проблема.

В связи с этим следует рассмотреть вопрос о переводе налога на доходы физических лиц в разряд региональных налогов и о взимании его по месту жительства. Полученные деньги могли бы пойти на пополнение территориальных бюджетов и развитие инфраструктуры городов.

Восьмое. О малом бизнесе следует сказать особо. Мы считаем, что принятые летом с.г. изменения в НК РФ (ФЗ № 101 от 21 июля 2005 года) не способны коренным образом изменить ситуацию и дать мощные стимулы для развития этого крайне важного направления предпринимательства.

Представляется, что следует увеличить годовой оборот, позволяющий малым предприятиям перейти на упрощенную систему налогообложения, до 60, а в отношении малых венчурных и инновационных предприятий – до 100 миллионов рублей.

Кроме того, надо установить принцип добровольности перехода на уплату единого налога на вмененный доход и рассмотреть вопрос о предоставлении налоговых льгот вновь создаваемым производственным организациям, «налоговых каникул» малым предприятиям.

Естественно, что инновации в налоговой политике не могут рассматриваться вне зависимости от профицита бюджета. Понятно, что имеются ограничители для затрат из средств Стабилизационного фонда с тем, чтобы не вызвать инфляционного всплеска. Однако целенаправленное использование этих средств для модификации налоговой политики может осуществляться и должно осуществляться в условиях, исключающих взлет инфляции.

Подытоживая свое выступление, скажу: практика последних лет показала бесперспективность и неэффективность попыток устранения недостатков налоговой системы путем внесения «точечных» изменений в налоговое законодательство.

По итогам форума мы планируем принять резолюцию, в которой в качестве рекомендаций в адрес Правительства Российской Федерации и Государственной Думы будут сформулированы предложения по совершенствованию налоговой политики государства и налогового законодательства.

**Доклад
на VII Всероссийской
конференции представителей
малых предприятий «Инновации
и развитие малого бизнеса»:
Роль ТПП России и объединений
предпринимателей в развитии
инновационного малого
предпринимательства.
24 мая 2006 г.**

Все мы, несомненно, хорошо осознаем, что магистральный путь повышения конкурентоспособности нашей страны и решения важнейших задач социально-экономического характера проходит через инновационное и технологическое развитие. Мировой опыт убедительно свидетельствует о безальтернативности такого сценария, и об этом еще раз напомнил президент России В.В. Путин в недавнем Послании Федеральному Собранию.

Между тем, проблема инноваций чрезвычайно остра для нашей страны, где, по словам В.В. Путина, большая часть технологического оборудования, используемого сейчас российской промышленностью, отстает от передового уровня даже не на годы, а на десятилетия. По официальным данным Росстата, количество промышленных предприятий в России, использующих объекты интеллектуальной собственности, не дотягивает и до 3 процентов. За счет высокотехнологичных отраслей

обеспечивается только 8 процентов роста нашей экономики, тогда как в развитых странах этот показатель составляет 60 и более процентов. В маленькой Ирландии доля инновационных разработок в экспортируемой продукции составляет 99 процентов, а в огромной России – около полпроцента.

Общемировая практика доказала также исключительно важную роль в инновационном процессе субъектов малого предпринимательства. Потребляя менее 3 процентов общих инвестиций во все научно исследовательские и конструкторские разработки, малые и средние инновационные предприятия осуществляют на мировом рынке почти половину крупнейших нововведений. Именно на малых предприятиях были изобретены и запущены в серийное производство такие известные всем вещи, как антибиотики, кислородные конверторы, кондиционеры, кинескопы, шариковые ручки, электронные лампы, микрокомпьютеры. Лидеры постиндустриального мира – Майкрософт, Интел и десятки других крупнейших компаний современности также сформировались на базе малых предприятий.

По оценкам Национального фонда США, затраты времени на решение инновационных задач у малых фирм примерно в 4 раза меньше, чем у крупных предприятий, а количество нововведений на единицу затрат – больше в 24 раза. Кроме того, малые предприятия почти на треть опережают крупные корпорации в скорости осуществления инновационного цикла.

К сожалению, все это еще плохо проявляется в российских условиях. Достаточно сказать, что количество малых предприятий, занятых в научно-технической сфере, остается практически неизменным вот уже почти 10 лет, составляя только 2,9 процента от общего числа субъектов малого предпринимательства в России. По линии государственной статистики мы не располагаем никакими сводными данными об эффективности деятельности малых инновационных предприятий.

Разумеется, сегодня, когда в нашей стране начинается разворот на инновационный курс развития, такая ситуация нетерпима и требует решительных и целенаправленных действий со стороны институтов государственной власти и предпринимательского сообщества.

Необходимо, в первую очередь, принять меры к формированию современной нормативно-правовой базы для стимулирования инновационной деятельности предпринимательских структур. При этом следует иметь в виду, что инновационная деятельность – это всегда рискованное занятие, и если государство не создало такую систему, при которой этот риск минимален, ни один здравомыслящий бизнесмен не будет вкладывать деньги в развитие инновационного производства, что и происходит сейчас в России. Печально, но мы вынуждены констатировать, что до сих пор в российском законодательстве отсутствует само определение понятия «инновационная деятельность».

С массой проблем и ограничений сталкиваются предприятия, которые не подходят под статус «научная организация», но, тем не менее, пытаются активно заниматься научными исследованиями и внедрением новых технологий. К примеру, в строгом соответствии с действующим законодательством и инструкцией Центробанка России, все коммерческие банки, выдающие кредиты на инновационные проекты, обязаны резервировать такую же сумму в Центробанке.

Нуждается в кардинальном совершенствовании нормативная база и правоприменительная практика в отношении оценки стоимости используемых патентов и других продуктов интеллектуального труда.

Как известно, с середины прошлого года при Администрации Президента РФ работает специальная группа, которая рассматривает весь блок вопросов, связанных с законодательством в сфере инновационной деятельности. Российская палата направила в группу свои предло-

жения и то же самое следовало бы сделать относительно документов нашей конференции.

Во-вторых, нужно предпринять решительные шаги по созданию режима наибольшего благоприятствования для развития малого бизнеса в целом и малых предприятий инновационного сектора, в частности. Задача эта не нова и за последние годы здесь произошли определенные подвижки, но, в конечном счете, она решается медленно, непоследовательно, нередко по известному принципу: «шаг вперед – два назад». Так, в начале текущего года Минфин предложил поправки к Бюджетному кодексу, которые запрещают предоставлять средства неподведомственным организациям. Тем самым будут подрублены на корню с таким трудом формирующиеся механизмы финансовой поддержки малого инновационного бизнеса. Например, под угрозой закрытия окажется Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, который вообще не работает с неподведомственными структурами. Напомню, что речь идет о фонде, который на протяжении последних лет успешно ведет программу «Старт» по финансированию на конкурсной основе инновационных проектов, находящихся на начальной стадии реализации, а с прошлого года начал осуществлять программу «Темп», в рамках которой предоставляется безвозмездное и безвозвратное финансирование НИОКР, осуществляемых малыми предприятиями.

Еще более свежий пример по теме – принятый буквально две недели назад в первом чтении законопроект о введении льготного налогового режима для сектора оффшорного программирования. Налоговые послабления предусмотрены для компаний, имеющих не менее 100 сотрудников. Это серьезное ограничение, которое сразу отсекает значительную часть малого бизнеса.

В целях улучшения экономико-правовой среды для ускорения развития малого бизнеса Торгово-промышленная палата России считает необходимым:

– безотлагательное рассмотрение и принятие полноценного закона о государственной поддержке малого предпринимательства;

– внесение поправок в действующее законодательство о приватизации, которые позволят субъектам малого предпринимательства стать собственниками арендуемых муниципальных помещений по льготной схеме;

– создание реально работающего механизма субсидирования государством процентной ставки по кредитам малым инновационным предприятиям, предоставляемым коммерческими банками;

– предоставление права малым предприятиям научно-технической сферы применять в течение пяти лет со дня создания упрощенный вариант налогообложения вне зависимости от объема оборота, достигнутого за это время.

Третье. Очень важно обеспечить активное участие малого бизнеса в инновационной деятельности в тех сферах, которые могут и должны выступить в качестве локомотива для ускорения развития и структурной перестройки отечественной экономики. Эти структурные приоритеты четко обозначены в Послании Президента России Федеральному Собранию – современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение, нанотехнологии, сектор интеллектуальных услуг. В этом плане мы должны поддержать инициативы палат и других предпринимательских организаций Республики Татарстан, Томской, Московской областей и ряда других регионов, по формированию консорциумов или пулов малых инновационных предприятий в целях их ориентации на решение конкретных научно-технических проблем, не подъемных для организаций, работающих в одиночку.

Безусловно, успешное решение задач по развитию приоритетных отраслей экономики, в которых наша страна обладает мощными конкурентоспособными позициями и заделами, невозможно без разработки на государственном уровне современной инновационно-про-

мышленной политики, необходимость которой давно отстаивает Торгово-промышленная палата. Сегодня как никогда очевидно, что следует подвести черту под надуманным тезисом наших доморощенных либералов, много лет убеждающих нас в невозможности предусмотреть на перспективу те отрасли, где требуется концентрация материальных и интеллектуальных ресурсов для стремительного рывка в экономике и технологическом развитии. Подчеркну, эти догмы культивируются в условиях, когда в развитых странах и практически во всех транснациональных компаниях широко используются механизмы «Форсайта»²⁴, то есть предвидения, прогнозирования экономического развития на основе инновационных решений и технологий. И именно это позволяет планомерно и осмысленно строить работу по «встраиванию» малых предприятий в инновационные процессы.

Четвертое. Направляя усилия на повышение эффективности использования потенциала малого бизнеса на приоритетных направлениях национальной экономики, государству и бизнес-сообществу следует основательно позаботиться о включении малого инновационного предпринимательства в новые, перспективные формы производственных отношений, какими являются частно-государственное партнерство, территориальные промышленные кластеры, особые экономические зоны.

Хотелось бы отметить, что данной проблемой в последнее время интенсивно занимаются Московская, Ярославская, Вятская, Калужская и другие торгово-промышленные палаты. Естественно, они это делают в сотрудничестве с местными администрациями и партнерскими предпринимательскими структурами.

Интересные наработки имеются в Кемеровской области, где в рамках программы «Запросы промышленности Кузбасса» на областном уровне реализуются механизмы выявления, формализации и доведения до конкретных разработчиков запросов промышленных предприятий на инновации. Получено уже более 180 запросов, по

многим из которых ведется интенсивная работа, к которой привлечены и малые предприятия.

Но пройдены только первые шаги. Недавнее изучение актуальных вопросов кластеризации в России, осуществленное федеральной палатой, засвидетельствовало наличие колоссальных резервов. Так, в ряде регионов заметны положительные тенденции в налаживании сотрудничества крупного и малого бизнеса в форме субконтрактации и аутсорсинга, однако, на поверку оказывается, что малым предприятиям, как правило, поручают выполнение самых простейших, примитивных операций, ничего общего не имеющих ни с инновационными работками, ни с внедрением новых технологий.

На наш взгляд, Правительству России совместно с предпринимательскими организациями, выражающими интересы малого бизнеса, надо продумать систему мер, которые помогали бы наладить плодотворное взаимодействие субъектов малого инновационного предпринимательства с инвесторами, исключая при этом недружественные поглощения, или банальное воровство чужих идей и изобретений. Ведь сегодня 85 процентов российских инновационных предприятий не имеют инвесторов, но даже там, где они находятся, дело редко доходит до заключения стратегических договоров о сотрудничестве из-за отсутствия взаимопонимания и доверия.

Пятое. Ни о каком серьезном развитии малого инновационного бизнеса не может быть и речи без создания соответствующей инфраструктуры поддержки малых инновационных предприятий. В первую очередь необходимо интенсифицировать работу по формированию сети региональных венчурных фондов. Напомню, что решению этой задачи посвящен специальный раздел ведомственной программы Минэкономразвития о поддержке малого и среднего предпринимательства на 2005–2008 годы. Еще в 2000 году был учрежден федеральный Венчурный инновационный фонд, который задумывался как

своего рода «фонд фондов», то есть с целью финансового участия государства в построении системы венчурных институтов в общероссийском масштабе.

К сожалению, имеющиеся результаты работы в данном направлении весьма скромные. За все время своего существования Венчурный фонд принял участие в учреждении только одной профильной организации – «Инновационного венчурного фонда аэрокосмической и оборонной промышленности» в Санкт-Петербурге, направив в его уставной капитал 30 миллионов рублей. Какую инфраструктуру венчурной индустрии можно создать за такие деньги? Стоит ли после этого удивляться, что каждый из существующих в России негосударственных фондов прямого и венчурного финансирования за 2 последние года проинвестировал в среднем только 1,1 компанию?

Сегодня в более чем 60 регионах России существуют технопарки и инновационно-технологические центры, но очень часто их деятельность имеет мало общего с разработкой и внедрением инновационных технологий. Скорее это доходные дома, приносящие их владельцам неплохую прибыль от сдачи в аренду площадей малым предприятиям.

Как известно, сейчас Минобразования России разрабатывает проект концепции Федеральной целевой программы «Национальная технологическая база», в которой, в частности, предусматривается появление таких новых форм инновационной инфраструктуры как центры коллективного пользования оборудованием, приобретаемым за счет средств федерального бюджета. В этой связи представляется очень важным предусмотреть в нормативном порядке, чтобы малые инновационные предприятия имели возможность беспрепятственно пользоваться этим оборудованием.

Шестое. Важнейшей задачей совместных усилий государства и предпринимательских объединений является

продвижение продукции инновационно ориентированных малых предприятий на рынки сбыта. В индустриально развитых странах мира малый бизнес дает почти 30 процентов общего объема экспорта этих государств. К ним подтягиваются Китай, Индия и ряд динамично развивающихся стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

Ничего подобного не происходит у нас, в России. Не налажена система работы по продвижению продукции малых инновационных предприятий на внутренний рынок. Еще хуже ситуация с внешними рынками. Здесь отсутствует даже исходная информация о товарах, предлагаемых российским малым бизнесом.

Предпринимательским объединениям и союзам необходимо научиться использовать в целях маркетинга и реализации инновационной продукции малых предприятий зарубежный опыт, когда сбытовая сеть выстраивается путем создания международных альянсов с долевым участием крупного, среднего и малого бизнеса. За последнее десятилетие в мире было оформлено около двух с половиной тысяч такого рода альянсов, – к сожалению, без нашего участия. Давайте попробуем перенести этот опыт хотя бы на создаваемое сейчас Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана.

Разумеется, не стоит недооценивать и традиционные формы продвижения продукции к потребителям, такие, например, как выставки и ярмарки, особенно с использованием Интернет-ресурсов.

И последнее. Мы обязаны иметь в виду, что в современном мире сам термин «инновационная деятельность» распространяется не только на область технологий, но и всю социальную отрасль, и, особенно, сферу развития человеческого капитала. Что призваны сделать в этом плане торгово-промышленные палаты и все деловое сообщество России? В первую очередь – обратить внимание на кадровое обеспечение инновационного

процесса. Зарубежный и отечественный опыт убедительно демонстрирует, что «выживаемость» малых инновационных предприятий, управляемых менеджерами-профессионалами, на порядок выше, чем организаций, созданных и руководимых энтузиастами-любителями. Примечательно также, что начавший реализовываться в группе регионов России проект формирования экспортно-ориентированных малых предприятий в рамках программы ТАСИС, при участии Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса, начинается именно с подготовки специалистов требуемой квалификации.

Важнейшая задача совместных усилий государства и бизнеса – в кратчайшие сроки насытить рынок труда специалистами, способными организовать процессы коммерциализации интеллектуальной собственности и реализовать результаты научно-технических разработок малых предприятий на рынках наукоемкой продукции. О сложности и масштабности этой задачи свидетельствует тот факт, что минимальная потребность нашей страны в подготовке такого ряда специалистов составляет не менее 24 тысяч человек в год.

В этой связи представляется целесообразным продолжить развитие Морозовского проекта²⁵ как широкомащтабной программы поддержки малого предпринимательства и подготовки кадров для рыночной экономики. Особое внимание при этом следует обратить на развитие учебно-деловых центров на базе территориальных торгово-промышленных палат. В ближайшее время мы проработали вопрос и приняли решение об организации при российской палате специальной Школы инновационных менеджеров. Несомненно, эти меры станут также существенным вкладом ТПП РФ в реализацию приоритетного национального проекта в сфере образования.

Благодарю за внимание!

**Выступление
на заседании Совета при
Президенте РФ по реализации
приоритетных национальных
проектов и демографической
политике.
5 октября 2006 г.**

Уважаемый Владимир Владимирович!
Уважаемые коллеги!

Прежде всего, я бы отметил, что за год, прошедший с момента формулирования основополагающих установок по национальным проектам, федеральным центром и региональными властями проведена большая работа. И, если сегодня ее итоги еще не совсем очевидны, то это связано и с временным фактором, и теми колоссальными сложностями, содержащимися в задачах, за решение которых мы взялись.

В то же время анализ вопросов, рассматриваемых нами сегодня, свидетельствует о наличии серьезных угроз на пути достижения целей, обозначенных в приоритетных нацпроектах и майском Послании Президента РФ Федеральному Собранию.

Какие бы шаги, на мой взгляд, следовало бы предпринять для ликвидации имеющихся угроз и препятствий?

Первое. Правительству и Федеральному Собранию РФ необходимо еще раз обратить внимание на безотлагательное устранение нормативно-правовых пробелов,

затрудняющих выполнение нацпроектов в реальной практике.

Все мы хорошо помним, к примеру, ситуацию с доплатой врачам, разрешить которую было невозможно из-за сложившейся системы тарификации зарплат медперсонала. В итоге чиновники были вынуждены придумывать умопомрачительные финансовые конструкции.

Аналогичные вещи наблюдаются и в части проекта «Образование». В высшей школе вынуждены до сих пор руководствоваться некоторыми актами, подписанными еще наркомом А.В. Луначарским.

Приходится с сожалением констатировать, что очевидные изъяны закладываются и в новое законодательство, в частности, в законопроект о развитии сельского хозяйства. Совершенно непонятно, например, каким образом увязывается одна из важнейших целевых установок нацпроекта в агропромышленной сфере, в данном случае – стимулирование развития малых форм хозяйствования – с исключением большинства инструментов господдержки в отношении личных хозяйств граждан. И дело не только в том, что такие хозяйства производят половину всей отечественной сельхозпродукции. За этим стоит формирование совокупных доходов населения, что прямо и непосредственно влияет на реализацию нацпроектов.

Второе. В целях безусловного достижения поставленных задач в области нацпроектов и демографической политики нам, очевидно, следует не только совершенствовать рыночные механизмы, но и использовать отдельные инструменты государственного регулирования. Конечно, это в первую очередь относится к нацпроекту «Доступное и комфортное жилье». Но решим ли мы проблему только за счет установления «ценового» потолка рентабельности для строительных организаций? Вряд ли. Государство должно ограничить аппетиты на-

ших естественных монополий, вздувающих цены за подключение к теплу, воде, электричеству.

Это замечание актуально и для других нацпроектов. Давайте признаем, разве без воздействия государства возможно устранить колоссальных размеров диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию? Или остановить безудержный рост цен на медицинские препараты? По этому показателю в прошлом году Россия «уступила» только Бразилии. Между тем, во многих странах фактически установлены фиксированные цены на наиболее ходовые лекарства и никто не видит в этом отступления от рыночных принципов.

Третье. Задача успешного выполнения национальных проектов трудноразрешима без более полного учета специфики различных регионов России. Жизнь убеждает – то, что хорошо для одних территорий, далеко не столь эффективно для других.

Возьмем проблему укрепления первичного медицинского звена. Общая стратегия здесь бесспорна – ранняя диагностика болезни всегда дешевле и эффективнее, чем ее лечение. Но давайте не забывать, что у нас, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, имеется огромное количество небольших поселков по 40–50 человек. И надо еще посмотреть, что экономически целесообразнее – возить вертолетом людей на амбулаторные приемы за сотни километров или же организовать небольшие стационарные медицинские учреждения в базовых поселках.

Строго соблюдая общие параметры и направленность нацпроектов, следует расширить полномочия регионов в части форм и способов их реализации. Определенная децентрализация здесь не помеха. Это происходит во всем мире. К примеру, в Китае, одной из самых централизованных стран мира, нет даже единого закона об особых экономических зонах – все, в том числе и перечень налоговых льгот, решается на уровне провинций. И это не мешает Китаю быть общепризнанным мировым лидером по созданию и функционированию таких зон.

Четвертое. По мнению Торгово-промышленной палаты, сейчас важно придать новые стимулы для более активного участия в реализации нацпроектов всего бизнес-сообщества России. Надо сказать прямо – вклад бизнеса в проект «Образование» заметен, и это надо приветствовать. Но в части других проектов остаются большие резервы. И это не в последнюю очередь связано с тем, что у нас в стране отсутствует налоговый механизм, который стимулировал бы предпринимателей вкладывать финансовые ресурсы в социальные проекты. Все в основном идет по линии благотворительности.

А почему бы нам не подумать о создании особых социальных зон, резиденты которых имели бы право вычитать из налогооблагаемой базы все свои расходы, связанные с созданием социальной инфраструктуры, поддержкой медицины, образования, материнства, детства?

Это был бы один из существенных рычагов выравнивания и ускорения развития, прежде всего, депрессивных регионов и уменьшения бюджетных затрат на социальное обустройство территорий.

Выступление на IV Международном нефтяном форуме «Нефть России: настоящее и будущее» (15-летие нефтяной компании «Лукойл») 16–17 ноября 2006 г.

Уважаемые участники и гости форума!
Наш Форум называется «Нефть России: настоящее и будущее». Это сопоставление не случайно. Что касается настоящего, то оно для нас очевидно. В оценках его мы все близки. Празднуя 15-летие нефтяной компании «Лукойл» – одной из ведущих российских нефтегазовых компаний, лидера нефтяной промышленности России, мы можем смело сказать о больших достижениях отрасли, о ее ведущей роли на сегодняшний день в экономике России. Общая выручка от экспорта нефти, газа и нефтепродуктов в прошлом году составила более 160 млрд долларов. Доля энергоносителей в структуре российского экспорта равна 2/3, всего объема, а налоговые поступления – более 1/3 всех государственных доходов. Нефтегазовая отрасль создает не менее четверти Внутреннего Валового Продукта.

Все это относится к настоящему. Но в названии нашего Форума не случайно есть и другое слово – «будущее». А вот для обеспечения своего будущего и своей роли в жизни России на будущее топливно-энергетическому комплексу предстоит решить достаточно сложные задачи:

Во-первых, старые, открытые еще в советскую эпоху месторождения уже вступили в фазу падающей добычи. Это очень тревожный симптом.

После многих лет забвения нефтяные компании начали вкладывать средства в геологоразведку, и приятно отметить, что «Лукойл» – среди них лидер по объемам вложений. Но необходимо помнить всему нефтяному бизнесу, что нужно наращивать вложение в геологоразведку новых месторождений, в экологию, в социальную сферу. Единственной альтернативой этому может стать «проедание» экономического задела, созданного нефтегазовым сектором, а это «дорога в никуда».

Во-вторых, не только государство, но и сами компании заинтересованы в росте эффективности использования недр. Прямо скажу: преступно допускать экстраполяцию на будущее процесса падения процента извлечения нефти. Уже сегодня этот процент ниже 30. Выход – в применении новейших технологий и новейшей техники, причем не только импортируемых, но и отечественных.

Задача в том, чтобы на эти потребности откликнулась и заработала российская промышленность, способная производить необходимое для ТЭКа оборудование. Думаю, что решение этой задачи в той или иной степени зависит и от самих компаний, добывающих нефть и газ.

Нужно сказать, что топливный комплекс уже становится сферой применения высокотехнологичного оборудования, внедрения инновационных технологий. «Лукойл» – одна из первых компаний в России, которая начала работать на шельфе морей. Нет сомнения, что эта работа продолжится и, прежде всего, с использованием самого высокотехнологичного отечественного оборудования.

В-третьих, переработка сырья пока является не самым сильным козырем российского нефтегазового комплекса и составляет сегодня 202 млн тонн, менее половины из всего объема добычи.

В традиции наших нефтяных компаний делать ставку на экспорт сырой нефти. Но если растет спрос на основные экспортные нефтепродукты, то почему бы не удов-

летворять этот спрос на бензин, дизельное топливо, мазут. Переход от экспорта сырой нефти к поставкам на внешние рынки нефтепродуктов является позитивным процессом и его необходимо закреплять.

Кстати, по официальным данным, норма прибыли в производстве нефтепродуктов в первой половине 2006 года составила почти 38 процентов, что намного выше нормы прибыли в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых. Она за тот же период равнялась 23,4 процента.

Конечно, государство должно содействовать компаниям в реализации масштабных проектов в нефтехимии, создавать для этого благоприятные условия. Но основная тяжесть ложится на сами компании. Российскому нефтегазовому комплексу нужно увеличить инвестиции в эту отрасль. Нельзя проходить мимо того, что степень износа отечественных нефтеперерабатывающих заводов составляет 65 процентов. Остро необходимо и новое строительство нефтеперерабатывающих заводов с целью поднять глубину переработки нефти с 60 до 90 процентов.

В-четвертых, когда мы говорим об эффективности деятельности компаний, то имеется в виду и их укрупнение и укрепление. Но если этот процесс перерастает в монополизм, то это наносит смертельный удар по средним и малым предпринимательским структурам. Мы в Торгово-промышленной палате фиксируем, что их положение ныне хуже, чем три года назад. Между тем устойчивость топливно-энергетического комплекса, как показывает и мировая практика, не может быть достигнута за счет вымывания из него малых и средних производителей.

В-пятых, будущее ТЭК России во многом связано с его способностью гибко реагировать на растущее внутреннее потребление. Уже недалеко то время, когда потребуется отказаться от стремления занять как можно больше своей продукции на экспорт. Неизбежно скажутся и доста-

точно быстрое развитие российской экономики, и неустойчивость мировых цен на нефть. К такой перспективе наши компании должны быть готовы.

В-шестых, наш нефтегазовый комплекс развивается в сложной международной обстановке. Все глобальные игроки сегодня хотят осуществлять в свою пользу проекты как разработки нефтегазовых месторождений в России, так и экспорта нефти и газа. Усложняющиеся мировые экономические отношения вывели проблему мировой энергобезопасности в разряд первоочередных. Ее решение возможно только на основе взаимодействия и сотрудничества всего мирового сообщества – и производителей, и потребителей, тех, кто обеспечивает транспортировку нефти и газа от одних к другим. При этом, естественно, государство должно не отклоняться от защиты интересов отечественных предпринимателей.

В конце выступления хотелось бы пожелать участникам Конференции плодотворной работы, а всех сотрудников «Лукойла» еще раз поздравить с 15-летием. Особенно тех, кто стоял у истоков, думаю, сегодня в зале присутствуют многие из тех нефтяников, трудовой путь которых связан с тремя городами Западной Сибири: Лангепас, Урай, Когалым, ставшими началом аббревиатуры в названии «ЛУКОЙЛ».

Доклад на V съезде ТПП РФ. 8 декабря 2006 г.

Уважаемые делегаты и гости V Съезда Торгово-промышленной палаты Российской Федерации!

Сегодня нам предстоит объективно и всесторонне оценить итоги последних пяти лет деятельности Торгово-промышленной палаты России, развития системы торгово-промышленных палат в нашей стране.

На рассмотрение Съезда представлен также проект Программы деятельности Палаты на 2007–2011 годы, в котором сформулированы важнейшие рубежи нашего дальнейшего движения.

Основные усилия ТПП РФ были сосредоточены на повышении вклада предпринимательского сообщества в решение важнейших задач динамичного и устойчивого развития национальной экономики. Главный итог прошедшего пятилетия состоит в росте авторитета торгово-промышленных палат в системе институтов государства и гражданского общества России. Принципиальная позиция Палаты, наши инициативы и предложения по актуальным проблемам социально-экономической жизни страны и развития предпринимательства, острая постановка вопросов встречают все более широкое понимание и поддержку на государственном уровне, в деловых и общественных кругах страны. Это свидетельствует о росте авторитета Палаты

Мы с удовлетворением отмечаем, что определяющее значение для поступательного развития системы торго-

во-промышленных палат имеет высокая динамика экономического роста, которую демонстрирует наша страна в течение последних лет. По темпам роста ВВП Россия входит в группу наиболее быстро развивающихся стран мира.

Неуклонно возрастает вклад отечественного предпринимательства в достижение стратегических целей развития России. Бизнес все увереннее заявляет о себе как наиболее активном ресурсе российского общества, естественном партнере государства в обеспечении макроэкономической и политической стабильности, повышении конкурентоспособности, построении социально ориентированной системы рыночного хозяйствования.

Конечно, решены далеко не все проблемы, особенно в плане качества экономического роста. Остается высокой разница между темпами развития промышленности и экономики в целом. Не удастся обеспечить полномасштабную переадресацию части накоплений сырьевого комплекса в инновационно-ориентированные отрасли. Доля России в мировом экспорте, а это главный показатель конкурентоспособности стран, составляет всего 1,7 процента, причем по машиностроительной продукции, например, нам принадлежит лишь одна тысячная мирового рынка. Наличие непреодоленных административных барьеров, высокий уровень коррупции не позволяют в полной мере реализовать созидательный потенциал отечественного предпринимательства.

Последовательно выступая за создание равных и прозрачных условий конкуренции, продвигая и защищая интересы цивилизованного бизнеса, Торгово-промышленная палата в то же время поддерживает правительственный курс на усиление регулирующей роли государства в хозяйственной сфере.

Мировая практика, особенно в последние годы, убедительно продемонстрировала, что рынок, частная соб-

ственность и конкуренция не могут быть единственными инструментами, гарантирующими построение эффективно функционирующей и социально ориентированной экономики. Ни одна из стран, успешно решивших за последнее столетие задачу ускоренной модернизации, не сумела обойтись без того или иного варианта широкомасштабной государственной программы экономического развития. Причем, как правило, это было сделано в рамках долгосрочных индикативных планов. Нет оснований считать, что Россия в этом отношении может быть исключением.

Система торгово-промышленных палат – это деполитизированная организация, однако мы следуем вполне определенной идеологии. Не боюсь повториться:

Во-первых, государство не должно уходить из экономики. Посылка «рынок все решит» себя и в российских условиях не оправдала.

Во-вторых, мы исходим из того, что экономика должна быть социально-ориентированной.

В-третьих, мы за всемерную поддержку отечественного производителя как внутри страны, так и на международных рынках.

И, наконец, все заботы государства, нашего общества – это одновременно заботы предпринимательского сообщества. «Была бы страна родная и нету других забот».

Ключевой фактор обретения Россией нового качества экономического роста и повышения ее конкурентоспособности – переход к инновационной модели развития. Развитие экономики знаний и инноваций ускоряется во всем мире. В ближайшие 10–15 лет размеры глобального рынка высокотехнологичной продукции и услуг могут в 10 раз превысить объемы топливно-энергетического сектора. Между тем, доля нашей страны в мировом наукоемком экспорте гражданской продукции не превышает 0,2 процента. Российский экспорт новых технологий ос-

тается мизерным и составляет всего 90 миллионов долларов в год. Крайне низок спрос на инновации со стороны отечественного бизнеса. Количество предприятий, использующих продукты интеллектуальной собственности, составляет менее 3 процентов. В развитых странах этот показатель превышает 60 процентов.

Совершенно очевидно, что будущее – за инновационной промышленной политикой, основанной на принципах государственно-частного партнерства. Концепцию такой политики наша Палата представила еще три года назад. Она была заинтересованно встречена и бизнес-сообществом, и государственными структурами. На наш взгляд, при определенной актуализации ряда положений, сформированные в концепции приоритеты и способы действий могут, по-прежнему, быть основой для принятия соответствующих решений органами власти и управления для массовой поддержки существующих точек роста и тех производств, которые сохраняют потенциал конкурентоспособности в глобальном хозяйстве. Иного способа вырваться из «сырьевых» оков и догнать лидеров мировой экономики не существует.

Исключительно важным вопросом является формирование инновационной инфраструктуры, неразвитость которой предопределяет низкую эффективность внедрения знаний и новых технологий в производство.

Российская палата принимала деятельное участие в разработке законодательства об особых экономических зонах и правительственной программы создания технопарков в сфере высоких технологий. По нашей инициативе был проведен Первый Московский международный форум по данной проблематике. Во всех регионах, где реализуются пилотные проекты особых экономических зон, территориальные палаты предметно включились в решение практических вопросов создания необходимой инфраструктуры, привлечения резидентов и инвесторов.

Особенно хотелось бы отметить работу ТПП Татарстана. В республике уже действуют 14 технопарков и инновационно-технологических центров. Заслуживает одобрения деятельность на этом направлении торгово-промышленных палат Томской, Московской, Новосибирской областей и города Санкт-Петербурга.

Необходимо переходить к повсеместному формированию опорных точек национальной инновационной системы. Чрезвычайно важно, чтобы эта система была сориентирована на отрасли, представляющие собой завтрашний день научно-технического прогресса – нано и биотехнологии, информационные и космические технологии, индустрия интеллектуальных сервисов, альтернативные источники энергии. Безусловно, палаты не должны стоять в стороне от решения этих задач.

Положительный пример поддержки предпринимательства в инновационной сфере демонстрирует Южно-Уральская палата, опыт работы которой был поддержан и рекомендован к использованию Президиумом Правления Российской палаты. Большие надежды мы возлагаем на недавно созданный Комитет ТПП РФ по научно-техническим инновациям и высоким технологиям, Центр поддержки нанотехнологий.

Наша общая задача – выстроить эффективную цепочку действий: от научного открытия новых материалов и новых технологий, создания продуктов к опытному производству силами малых венчурных предприятий, а затем к широкому их коммерческому тиражированию с помощью инвестиционных и организационных возможностей крупного бизнеса.

Стратегический курс на развитие собственного высокотехнологичного производства требует корректировки текущей инвестиционной политики государства и бизнеса. Сегодня, когда безнадежно устаревшие основные фонды обрабатывающей промышленности обновляются

со скоростью 1,4 процента в год, то есть в 4 раза медленнее, чем это необходимо в принципе, становится похожей на правду горькая шутка о том, что Россия стремительно движется к постиндустриальному обществу, быстро избавляясь от своей индустрии.

ТПП РФ все последние годы выступала за стимулирование импорта промышленного оборудования, которое не производится в России. И этому было не видно конца. Однако, благодаря вмешательству В.В. Путина, вопрос сдвинулся с мертвой точки. После принятия в апреле текущего года постановления Правительства об обнулении ввозных пошлин по 730 товарным позициям увеличение инвестиционного импорта в 3,5 раза превысило темпы роста поставок зарубежных потребительских товаров. Это положительный фактор. Однако мы считаем, что 9-месячный срок действия льготного режима импорта промышленного оборудования необходимо сохранить.

Нельзя не видеть, что подчас ввозится и запускается морально устаревшее оборудование, техника предыдущих поколений и в то же время наши предприятия тратят меньше двух процентов средств на приобретение новейших технологий, лицензий и патентов. Полагаем, что должен быть продолжен поиск действенных мер финансового, налогового и таможенного регулирования в целях достижения оптимальной структуры инвестиционного импорта. Именно в этом обязан проявить себя недавно созданный при участии Торгово-промышленной палаты Союз содействия модернизации промышленности, экспертные организации торгово-промышленных палат.

Палата России поддерживает точку зрения многих представителей делового сообщества, полагающих целесообразным внесение изменений в порядок функционирования Инвестиционного фонда. Ясно, что далеко не все регионы смогут представить заявки на условиях, ко-

гда проект должен стоить не менее 5 миллиардов рублей. О каком выравнивании уровня регионов в этом случае может идти речь? На наш взгляд, нужно существенно снизить ценовые параметры инвестиционных заявок и установить их дифференциацию с учетом территориального признака. Естественно, что торгово-промышленные палаты в регионах должны быть прямыми участниками процесса отбора и экспертизы заявок для финансирования из Инвестфонда.

Полагаем целесообразным еще раз сказать о необходимости рационального использования средств Стабилизационного фонда в интересах научно-технического прогресса. Все разговоры о разогреве инфляции несостоятельны. Во-первых, давно установлено, что само явление инфляции многофакторно, а, во-вторых, можно ли всерьез говорить об эффективности главной функции Стабилизационного фонда – стерилизации излишней денежной массы в условиях, когда сумма зарубежных кредитов, взятых нашими компаниями и банками, приближается по размерам к Стабилизационному фонду.

К важным государственным проблемам относится техническое регулирование. Палата неоднократно обращалась к состоянию реализации Федерального закона «О техническом регулировании». Неоднократно проблемы, связанные с этим законом, обсуждались и на заседаниях отраслевых комитетов Палаты. По просьбе Минпромэнерго России мы рекомендовали свыше 200 экспертов – представителей отраслевых союзов и ассоциаций в состав экспертных комиссий по техническому регулированию.

Однако серьезную озабоченность вызывает следующее обстоятельство.

В 2004–2008 годы была предусмотрена разработка 181 проекта технических регламентов. Но, к сожалению, работа идет вяло. По 40 техническим регламентам сроки

представления переносились дважды. На сегодня ни один технический регламент в форме федерального закона так и не принят.

Уже назрела необходимость внесения изменений в закон «О техническом регулировании», направленных на снижение административных барьеров для бизнеса, на повышение ответственности разработчиков за качество и полноту проектов технических регламентов, на уточнение сферы действия закона, в том числе, в части требований по охране труда. Предприниматели указывают на раздутое количество контрольно-надзорных процедур и неоправданно широкое оформление в проектах регламентов бюрократических интересов курирующих ведомств.

Палаты обязаны возглавить работу по проведению на предприятиях сертификации систем менеджмента качества. Пока этой работой профессионально занимаются не более 10 территориальных палат. Давайте не забывать, что российские предприятия, не перешедшие к моменту присоединения нашей страны к ВТО на международную систему стандартизации и сертификации продукции, будут испытывать существенные трудности в извлечении максимально возможной прибыли от экспорта своей продукции.

В числе главных приоритетов Палаты находились вопросы улучшения делового климата. Инициативно и напористо поработали в этом плане многие наши комитеты и, прежде всего, комитеты, объединяющие предпринимателей, занятых в сфере транспорта, лесного хозяйства, металлургии. Они активно взаимодействовали с органами законодательной, исполнительной и судебной власти в совершенствовании правовой среды ведения бизнеса, устранении своеволия естественных и рукотворных монополий, предотвращении недружественных слияний и поглощений.

Мы не уходили и впредь не будем уходить от проблем, волнующих предпринимательское сообщество, участвовать в их решениях.

Именно так мы, в Торгово-промышленной палате, относимся к проблеме контрафактной и фальсифицированной продукции. Проблема эта актуальная. Дело в том, что процент подделок (будь то лекарства, или продукты питания и водка, или аудио-, видеозаписи) достиг значительных размеров. Контрафакт и фальсифицированная продукция встают в один ряд с угрозами национальной безопасности Российской Федерации.

Работа по данному направлению привела к образованию в 2002 году Департамента экономической безопасности и формированию Комитета по безопасности предпринимательской деятельности. Однако последний пока не оправдывает в полной мере возлагавшихся на него надежд.

За отчетный период проведено более 20 международных, общероссийских и региональных конференций, семинаров и «круглых столов». В ряде регионов при главах администраций с участием территориальных ТПП созданы координационные советы по борьбе с контрафактной продукцией (Ярославль, Вятка, Сургут).

ТПП РФ по-прежнему не собирается мириться с такими явлениями как недружественные поглощения предприятий. Палата целенаправленно занималась данной проблемой. Проведя мониторинг рынка слияний и поглощений, проработав методы и способы «криминальных захватов», наши специалисты ведут планомерную работу по выработке мер противодействия незаконным, а зачастую криминальным методам слияний и поглощений. Результатом стало внесение в Государственную Думу изменений и дополнений в 19 законодательных актов федерального уровня. Их принятие позволит в значительной части решить эти проблемы.

По поступающим в Палату сигналам о недружественных поглощениях отработана схема взаимодействия с Генеральной прокуратурой, Главной военной прокуратурой, МВД, Минюстом России, Службой судебных приставов, Высшим Арбитражным Судом.

ТПП России совместно с территориальными палатами проводят семинары, круглые столы, на которых рассказывается о действиях «черных» рейдеров, о способах противостояния им, предлагаются конкретные превентивные меры защиты. В этих целях ведется работа по созданию региональной сети консультационных пунктов и общественных приемных при территориальных ТПП. В настоящее время они работают в Балашихе, Брянске, Калуге, Твери, Туле и Ярославле.

Новым вызовом предпринимательскому сообществу выступает корпоративное ценообразование. Надеемся, что вместе с Правительством нам удастся найти надежный механизм, препятствующий повышению цен на энергоносители, различные товары и услуги в результате сговора монополистов.

Большим прогрессирующим злом в России остается коррупция. К антикоррупционному фонду «ИНДЕМ» можно относиться по-разному, но воспользуемся его статистикой. В прошлом году в России совершено 39 миллионов коррупционных сделок. В среднем 7 процентов оборота компании превращается в коррупционный доход. Шансы взяточников получить уголовное наказание составляют 13 десятитысячных процента.

Бизнесмены, организации предпринимательского общества должны не просто возмущаться фактами коррупции, но с исключительным тщанием относиться к коррупционным сделкам. Коррупция расцветает там, где взяточников подкармливает бизнес. Только объединенными усилиями власти, силовых органов и бизнеса можно сломить это зло.

Почти 100 лет назад представитель австрийской экономической школы Людвиг фон Мизес миссию торгово-промышленных палат оценивал как «экономическую совесть страны». Слова эти не потеряли актуальности и в наши дни.

Усилия в данном направлении мы обязаны многократно умножать. Разве не очевидно, что состояние делового климата внутри страны неизбежно проецируется на имидж России за ее пределами, во многом блокируя стремление отечественных бизнесменов стать равноправными партнерами своих зарубежных коллег? За последний год на собственном примере это испытали крупнейшие российские компании – Газпром, Внешторгбанк, Северсталь. Формирование высокой деловой культуры, взаимного доверия, нравственных начал предпринимательства – всегда и везде было главной функцией торгово-промышленных палат во всем мире. Давайте не забывать об этой аксиоме.

Вопросом первостепенной важности для Палаты России было и остается малое и среднее предпринимательство. За последние годы здесь произошли определенные позитивные изменения. При нашем непосредственном участии был принят ряд нормативно-правовых документов, позволивших уменьшить и упорядочить налоговую нагрузку и административно-бюрократический пресс на малый бизнес. Но в целом задача создания более благоприятных условий для его развития решается медленно, половинчато. Чиновниками высокого ранга неоднократно назывались и всякий раз переносились сроки принятия нового Федерального закона о государственной поддержке малого предпринимательства. Между тем уровень такой господдержки остается чрезвычайно скромным. В прошлом году, например, совокупные расходы федерального и региональных бюджетов по возмещению части затрат малых предприятий на производство и под-

держку экспортно-ориентированной продукции составили менее 4 миллионов долларов, то есть чуть больше 10 долларов на одно предприятие, занятое в реальном секторе экономики. Можно ли за такие деньги поднять с колен наш малый бизнес? Неудивительно, что по удельному весу субъектов малого предпринимательства в экономике и занятости в них населения мы в 2 раза отстаем от стран Балтии и Восточной Европы.

Совершенно очевидно, что система государственной поддержки малого бизнеса должна быть нацелена и на количественные, и на качественные приращения в секторе малых форм хозяйствования. Что имеется в виду?

Первое. Создание режима максимального благоприятствования развитию инновационно ориентированного малого предпринимательства. В развитых странах Запада две трети всех новых рабочих мест дает малый наукоемкий бизнес. У нас в России – обратная картина. За последние десять лет количество малых предприятий, занятых в сфере науки и научного обслуживания, сократилось более чем в 2 раза, а исчисление малых венчурных структур укладывается в пределы статистической погрешности. Замечу, это происходит в то время, когда среднегодовые темпы роста мирового венчурного рынка превышают 40 процентов.

Второе. Содействие переориентации малых предприятий с торгово-посреднической деятельности, где сегодня сосредоточено от 60 до 80 процентов субъектов малого бизнеса, в реальную экономику, социально значимые сегменты услуг.

Примером в этом плане могут служить целенаправленные усилия торгово-промышленных палат и властных структур Ростовской области, где малый бизнес активно осваивает отрасль жилищно-коммунального хозяйства. Только за последние два года здесь создано более 500 малых предприятий.

Третье. Распространение государственной гарантийной поддержки экспорта на субъекты малого бизнеса и упрощение процедуры гарантирования экспортных операций. Не секрет, что принятый на сегодняшний день порядок делает получение таких гарантий экзотикой даже для крупных экспортеров. Что же говорить в таком случае о малых предприятиях, мечтающих прорваться на внешние рынки? А ведь во всем мире это является одной из наиболее распространенных и востребованных форм поддержки национальных экспортеров.

Четвертое. Нужна целевая государственная программа развития малого предпринимательства в малых и средних городах России. За годы рыночных реформ свыше 900 населенных пунктов данной категории, то есть половина российских городов, оказались в устойчиво кризисном состоянии, выйти из которого невозможно без развития в них малого предпринимательства. Между тем, на сегодняшний день до 70 процентов субъектов малого предпринимательства сконцентрировано в Москве, Санкт-Петербурге и региональных центрах.

Дорогие коллеги!

Как известно, главным ресурсом современной экономики является человек – его знания, здоровье, творческий труд, благоприятные условия жизни. Торгово-промышленная палата России включилась в реализацию приоритетных национальных проектов, которые призваны ускорить качественный переход нашей страны к социально ориентированному государству. Эти проблемы находятся в зоне постоянного внимания Правления Палаты, его Президиума, комитетов по социальной политике, образованию, предпринимательству в строительстве и агропромышленном комплексе. Полезные наработки имеются в Санкт-Петербургской, Краснодарской, Брянской, Саратовской, Дальневосточной и других территориальных палатах. Следует отметить целенаправленную

работу Белгородской, Ставропольской, Пермской, Московской, Ивановской палат по продвижению передовых строительных технологий.

Но обольщаться преждевременно.

Подводя итоги первого года реализации приоритетных проектов, нельзя не признать наличие проявившихся «узких» мест и недочетов, особенно в практике достижения намеченных в проектах целевых установок. Общеизвестны трудности с реализацией проекта в сфере доступного и комфортного жилья. Из каждого рубля, направленного в рамках нацпроекта на развитие агропромышленного комплекса, 60 копеек тут же уходят обратно из-за повышения цен на дизтопливо. Оправдались наши опасения по поводу нереальности сроков строительства новых диагностических центров и подготовки соответствующего персонала по обслуживанию дорогостоящего импортного оборудования.

Палата считает заслуживающими внимания предложения о необходимости введения наряду с рыночными механизмами отдельных элементов государственного регулирования, прежде всего, установление ценового «потолка» рентабельности для строительного бизнеса.

А разве государство вправе безучастно относиться к мясному демпингу зарубежных сельхозпроизводителей? Как известно, импортное в Россию продовольствие субсидируется правительством страны происхождения. Так, каждый килограмм мяса или масла, ввозимый из стран ЕС, субсидируется на 30–50 процентов. К нам идет далеко не лучшее продовольствие, например, мороженое мясо предназначается специально для России и не поставляется на прилавки стран-производителей.

Определенное ценовое регулирование необходимо и в сфере рынка лекарственных средств. За первое полугодие текущего года расходы россиян на приобретение медикаментов увеличились на треть. Между тем, Все-

мирной организацией здравоохранения определено более 300 жизненно необходимых лекарственных препаратов, которые рекомендуется продавать по фиксированной цене. Поступая таким образом, многие страны в своих действиях не видят отступлений от рыночных правил.

Палаты обязаны участвовать в решительной борьбе по изыманию из отечественного рынка поддельных лекарственных препаратов, которые нередко оказывают не менее губительное влияние на здоровье людей. Надо сказать прямо – мы сильно сомневаемся в достоверности данных Минздравразвития о том, что количество фальсифицированных лекарств в России составляет 3–4 процента от присутствующих на рынке медпрепаратов. По данным ВОЗ, доля поддельных лекарств в России составляет 12 процентов, а предприниматели, работающие на этом рынке, считают, что эта цифра превышает 30 процентов.

Используя имеющийся опыт сотрудничества со Счетной и Общественной палатами, необходимо привлекать торгово-промышленные палаты к действенному контролю за рациональным использованием бюджетных средств, направляемых на реализацию приоритетных национальных проектов. Нельзя допустить повторения недавних имевшихся фактов, когда финансовые ресурсы, выделяемые в рамках нацпроектов, расходуются с грубыми нарушениями действующего законодательства, в том числе вступившего в силу Федерального закона о госзакупках.

Участвуя в реализации национального проекта «Образование», палаты должны обратить особое внимание на создание системы взаимодействия учреждений профессионального образования с производством. Высококвалифицированные рабочие сегодня в нашей стране составляют 3 процента от числа наемных рабочих, в то

время как на Западе – 50 процентов. По данным Высшей школы экономики, 80 процентов опрошенных работодателей заявили, что они испытывают острую нехватку квалифицированных рабочих кадров.

Сложилась явно ненормальная ситуация, когда в сфере высшей школы доля негосударственных вузов составляет уже 40 процентов, а в отрасли начального и среднего профессионального образования количество негосударственных учебных заведений можно пересчитать по пальцам одной руки. Торгово-промышленные палаты готовы самым активным образом участвовать в устранении столь явного дисбаланса. Может быть, следует вспомнить и об опыте системы коммерческого образования в России, идеологом которого является С. Витте. За 20 лет, предшествовавших революции 1917 года, в России было открыто почти 600 коммерческих училищ, которые, по сути, соответствовали нынешним техникумам и профтехучилищам. Примечательна и финансовая сторона дела. В расходах коммерческих учебных заведений на долю государственной казны приходилось лишь 2 процента. Плата за обучение составляла 60 процентов, а остальное – доходы от собственной деятельности и помощь предпринимательского сословия.

А вот пример из нашего времени. Не от хорошей жизни Няганской ТПП (Тюменская область) создан учебно-деловой центр, который готовит экскаваторщиков, пекарей, продавцов, кулинаров. Палата не только завоевала этим высокий авторитет, но ее работа позволила существенно выправить ситуацию на рынке труда в своем регионе.

В настоящее время, когда предприятия готовы оплачивать целевые заказы по подготовке квалифицированных работников, выстраивается система образовательных кредитов, а зарплата хорошо подготовленного рабочего в ряде отраслей уже превышает зарплату выпу-

ска вуза – у бизнеса есть все возможности реально помочь государству преодолеть упадок начального и среднего профессионального образования, которое в 1990-е годы заработало печальную репутацию «социального отстойника».

Приоритетные национальные проекты справедливо рассматриваются как условие и средство преодоления острейшего демографического кризиса. В его подтверждение приводится немало цифр. Назову данные: в России каждую минуту рождаются три человека, а умирают – пять. Совсем недавно один российский регион отобрал у Зимбабве сомнительное первенство по скоротечности человеческой жизни. Это Корякия, где средняя продолжительность жизни составляет 41 год. Да, Россия нуждается в тщательно проработанной, учитывающей специфику каждого региона, современной миграционной политике. Ведь вследствие дефицита людских ресурсов 2/3 территории страны слабо или вообще не тронуты хозяйственной деятельностью.

Особенно волнует положение в Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке. Здесь сохраняется устойчивый отток населения. Не держится молодежь, плохо едут мигранты. Огромная территория, заключающая в себе несметные природные богатства, при убывающем населении является лакомым куском для наших соседей с их перенаселенностью, в этом таится угроза нашему суверенитету.

После подробного обсуждения данной проблемы на заседании «Меркурий-клуба» постоянные представители Президента в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, Президент ТПП РФ обратились к Правительству России с предложением разработать и внести на общественных началах Программу решения демографических проблем социально-экономического развития обеих регионов. И торгово-промышленные палаты, пред-

принимающее сообщество могут и должны приложить и свои силы, и свои возможности.

Когда мы говорим о мигрантах, а без трудовой миграции России не обойтись, нельзя не учитывать те социальные, межконфессиональные проблемы, которые сопровождают процесс интеграции инокультурных сообществ в развитых странах, принявших в последние полвека большие потоки трудовой и гуманитарной миграции. Упорядочение миграционной политики России должно, в первую очередь, коснуться рынка нелегального перемещения рабочей силы, который достиг критической величины, провоцируя появление очагов межэтнической и социальной напряженности. Достаточно сказать, что больше половины мигрантов не платят никаких налогов.

Активное участие бизнеса в реализации национальных проектов – лучшее подтверждение социальной ответственности. Именно на повышение социальной ответственности бизнеса три года назад на очередном заседании Правления Торгово-промышленной палаты обратил особое внимание В.В. Путин. Работая в данном направлении, мы нацеливаем деловое сообщество на необходимость перехода на международно-принятые стандарты социального партнерства труда и капитала, игнорирование которых в условиях присоединения России к Всемирной торговой организации может обернуться вовлечением наших предпринимателей в судебные тяжбы с обвинением в недобросовестной конкуренции.

Без совместных действий государства и бизнеса неминуемо осложнение социальных «болячек», что и доказало имевшееся в текущем году обострение социально-трудовых конфликтов на ряде предприятий Западной Сибири, Ленинградской области и других регионов страны. Мы обязаны решительно искоренять такое положение дел, когда участие палат в решении злободневных

социальных проблем не идет дальше ритуального присутствия наших представителей на заседаниях трехсторонних комиссий по урегулированию социально-трудовых отношений. Мы не будем мириться с тем, что добрая половина работодателей частного сектора уклоняется от заключения коллективных договоров, не желая тем самым брать на себя обязательства по своевременной выплате наемному персоналу заработной платы, причем отнюдь не в конвертах, а также нести предусмотренные законом затраты по охране труда и экологической безопасности.

Хорошим примером социально ответственной позиции, занимаемой представителями отечественного бизнес-сообщества, является участие в делах учрежденного ТПП РФ Благотворительного фонда «Центр помощи беспризорным детям». За пять лет работы благотворительные поступления в Фонд превысили 180 млн рублей. За счет этих средств была оказана помощь 1270 детским учреждениям, в которых находится около 86 тысяч детей. К сожалению, выдвинутые на предыдущем Съезде предложения о поощрении благотворителей пока не нашли своего решения.

Вместе с другими предпринимательскими объединениями Палата России выступает за принятие государством мер, направленных на стимулирование благотворительности и, прежде всего, предоставлении налоговых льгот, которые существуют в развитых странах. В решении этой задачи мы тесно взаимодействуем с Общественной палатой России.

Уважаемые делегаты и гости Съезда!

За прошедшие пять лет устойчиво развивалась система торгово-промышленных палат в Российской Федерации, сохраняя при этом все лучшее из накопленного Палатой России за ее 74-летнюю историю.

Являясь несущим каркасом всей нашей системы, территориальные торгово-промышленные палаты в боль-

шинстве своем работали умело и плодотворно, продвигая и защищая интересы всех видов отечественного предпринимательства – в промышленном и сельскохозяйственном производстве, топливно-энергетическом и строительном комплексах, воздушном, морском, речном, автомобильном и железнодорожном транспорте, в сфере культуры и образования, здравоохранении и туризме.

Система торгово-промышленных палат, объединений, союзов и ассоциаций предпринимателей, а в Палату входят 407 таких организаций, позволяет Торгово-промышленной палате России хорошо видеть, анализировать, остро чувствовать процессы, происходящие в экономической, социальной жизни страны, проблемы власти и бизнеса.

В отчетный период были учреждены 22 новые палаты в различных регионах России. В настоящий момент общее количество палат, составляющих нашу систему, – 173.

В 1,7 раза выросла наша членская база, но это, естественно, далеко не предел имеющихся возможностей. В целом следует самокритично признать, что доля членов ТПП в общем количестве зарегистрированных в России хозяйствующих субъектов остается невысокой – от 0,4 до 1,2 процентов, в зависимости от региона. В то же время сравнительно велико количество организаций, ежегодно выбывающих из членов Палаты – порядка 5–7 процентов. Отчасти это связано с прекращением деятельности хозяйствующих субъектов, но чаще всего является прямым следствием неудовлетворенности уровнем работы палат. К сожалению, некоторые палаты не смогли прочно стать на ноги, снискать должный авторитет у предпринимательского сообщества и органов власти. В отношении трех палат – Коми-Пермяцкого автономного округа, городов Петрозаводска и Димитровграда Правлению ТПП РФ пришлось пойти на крайние меры, исключив их за нарушение уставных требований из нашего состава.

Вынужден также констатировать, что нам не удалось избежать конфликтных ситуаций во взаимоотношениях между отдельными палатами, которые чаще всего возникают по причине неумения отдельных руководителей работать в демократической среде, когда взаимоотношения между региональными и муниципальными палатами выстраиваются не на принципах взаимного уважения, равноправия и разумных компромиссов. В развитии палат, формировании климата их взаимоотношений эти принципы играют важную роль и именно они положены нами в основу недавно принятого Кодекса взаимоотношений палат и мы будем неуклонно следовать ему, противодействуя в то же время любым попыткам недобросовестного соперничества внутри нашей системы. А такие факты все еще дают о себе знать. В Ленинградской областной палате, например, количество привлеченных членских организаций из города Санкт-Петербурга больше, чем из области – территории деятельности данной палаты. Это негодная практика.

На новый уровень должна быть поднята деятельность ассоциаций торгово-промышленных палат федеральных округов. Два года назад Правление Палаты России поддержало начинания Ассоциации палат Южного федерального округа по развитию предпринимательства в Северо-Кавказском регионе. Конечно, еще рано говорить о серьезных успехах, но нельзя не видеть и положительные сдвиги. При непосредственном участии ассоциации был осуществлен отбор инвестиционных проектов в субъектах Федерации Юга России, которые будут профинансированы крупным отечественным бизнесом. Этот опыт следует распространять.

Важные задачи стоят перед ассоциациями палат Сибирского и Дальневосточного округов. Они должны предпринять инициативные шаги по развитию национального предпринимательства в этих регионах, являю-

щихся важнейшим геополитическим ресурсом нашего государства. Не будем забывать пророческие по своей сути слова российского премьера П.А. Столыпина, прозвучавшие сто лет назад: «Если мы будем спать летаргическим сном, то этот край будет пропитан чужими соками и, когда мы проснемся, может оказаться русским только по названию».

За истекшее пятилетие нам удалось добиться существенного продвижения в развитии форм инфраструктуры поддержки предпринимательства. Это позволило более чем в три раза увеличить объем услуг, оказываемых в системе территориальных палат. Ожидается, что он составит более трех миллиардов рублей. Понимаем, что объем услуг, оказываемых бизнесу, в ближайшие пять лет нужно, как минимум, удвоить.

В 2002 году решением Правительства нам были возвращены функции по выдаче сертификатов происхождения товаров по форме «А», которые мы делегировали 128 территориальным палатам. Сегодня эта статья обеспечивает четверть всех доходов палат в регионах. Налаженная система подготовки и аттестации экспертов по товарной экспертизе «ТПП Эксперт» весьма авторитетна не только в России – ее услугами активно пользуются наши коллеги из государств СНГ и других стран.

Мы имеем все основания ставить задачу значительно увеличения оказания торгово-промышленными палатами интеллектуально насыщенных видов услуг. Это – экспертная и оценочная деятельность, защита промышленной собственности, консультационные услуги по подготовке предприятий к внедрению систем менеджмента качества, содействие снижению инвестиционных рисков, разработка бизнес-планов для предприятий и организаций и многие другие.

Не менее важно – наладить действенную систему подготовки и повышения квалификации кадров специалистов, работающих в нашей системе. Торгово-промыш-

ленной палате России объективно необходим мощный образовательный центр, своего рода «корпоративный университет». У ТПП есть давняя мечта осуществить эту задачу на базе Политехнического музея и действующего в этом историческом здании коммерческого учебного заведения. Не сомневаемся, что наше предложение будет поддержано отечественными деловыми кругами, которые все активнее и предметнее включаются в решение задачи продолженного образования и создания современных бизнес-школ.

Коллеги!

В отчетный период Палата последовательно работала над созданием благоприятных условий для развития предпринимательства, совершенствованием его поддержки. Заметно повысилась роль Палаты в законотворческом процессе.

Стало практикой, когда большинство ведомств обращаются в Палату за экспертной оценкой проектов законодательных, правовых актов. По большинству законопроектов, непосредственно затрагивающих интересы предпринимательства, мы не только представляли в Правительство и Государственную Думу экспертные заключения, но и включались в работу над нормативными актами, начиная с «нулевого цикла». Так, рабочей группой, занимавшейся подготовкой новой редакции Таможенного кодекса России, было учтено около 300 замечаний и предложений Палаты, большинство из которых вошло и в окончательный текст закона.

Совершенствование сотрудничества с законодательной властью – это продолжает оставаться важной задачей номер один для руководящих органов Палаты России, ее комитетов и департаментов.

На какие содержательные аспекты следует обратить внимание?

В первую очередь – это совершенствование налогового законодательства. Следует признать, что и после рефор-

мирования российская налоговая система по-прежнему не имеет четкой концепции построения, она громоздка и чрезмерно бюрократизирована. Трудно отрицать также, что для наиболее активных инвесторов налоговые новации обернулись на практике не снижением, а увеличением налогового бремени примерно на 40 процентов. Предприятия лишились стимулов к развитию производства за счет собственных ресурсов.

Никто не призывает ревизовать принцип равенства налогоплательщиков перед законом, но нельзя игнорировать и общемировую практику увеличения масштабов и процедур налогового стимулирования, когда существенные преференции получают не только отрасли, но и отдельные компании, особенно работающие на острие научно-технического прогресса. Давайте и мы продолжим поиск возможных конструкций налоговых льгот, направленных на повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов. Речь идет об установлении особых режимов амортизационных отчислений, предоставлении льготных инвестиционных налоговых каникул, освобождении от налога на прибыль малых инновационных и научных предприятий в первые пять лет с момента их создания. Часть этих предложений уже направлена Палатой в Правительство и Федеральное Собрание РФ.

Нам следует более активно участвовать в совершенствовании корпоративного законодательства, недостатки которого не дают возможность эффективно противодействовать недружественным поглощениям. А они не идут на убыль, более того, в наступающем году некоторые эксперты прогнозируют всплеск рейдерских атак.

Немаловажное значение будет иметь, на наш взгляд, принятие Предпринимательского кодекса Российской Федерации. Концепция этого нормативного акта, поддержанная Институтом государства и права, недавно подготовлена ТПП РФ.

Несмотря на выполнение основных задач, определенных в принятой в 2002 году Правлением Палаты Концепции законотворческой деятельности ТПП РФ, нам еще не удалось решить некоторые имеющиеся проблемы. Не в полной мере учтены наши замечания при подготовке и принятии Закона «О защите конкуренции». На наш взгляд, закон оставляет лазейки для картельных соглашений и в то же время снижает уровень гарантий для цивилизованного бизнеса.

Мы также считаем ошибочным исключение юридических лиц из числа членов саморегулируемых организаций оценщиков.

Учитывая неразрывную связь законотворчества с правоприменительной практикой, Палата России предприняла новые шаги в сфере третейского разбирательства – имеется в виду деятельность Международного арбитражного суда и других арбитражных органов, а также в предпринимательской среде образована Коллегия посредников по проведению примирительных процедур. Мы и дальше будем работать над повышением авторитета третейских судов как важнейшего направления улучшения качества арбитражного судопроизводства. Не секрет, что резкий рост числа арбитражных споров, наблюдающийся в последние годы, привел к тому, что каждый судья вынужден рассматривать в среднем 62 дела в месяц. Можно ли справиться с такой нагрузкой на должном уровне?

Должное внимание уделялось информационному обеспечению предпринимательской деятельности. Создана и введена в эксплуатацию Сеть обмена деловой информацией системы ТПП РФ, которая является основным корпоративным инструментом информационной поддержки отечественного предпринимательства. В составе Сети функционирует комплекс Интернет-сайтов: сайт Центра деловой информации и консультаций ТПП

России, 173 сайта территориальных палат, 12 сайтов представительств ТПП России за рубежом, сайты ряда отечественных и зарубежных партнеров Палаты. Таким образом, все палаты подключены к Сети. Введены в действие ряд других Интернет-ресурсов деловой информации, такие, как виртуальные выставки России, регистр деловой информации.

Сеть обмена деловой информацией системы ТПП России будет совершенствоваться, обеспечивая формирование единого информационного пространства системы российских палат, продвижение услуг каждой из них, а также расширяет участие палат, организаций и партнеров ТПП в продвижении общесистемных ресурсов и услуг предпринимателям, в том числе, на платной основе.

Следует поддержать достижения Волгоградской, Тульской, Саратовской, Ростовской и ряда других палат, активно работающих над созданием электронной информационной среды, в которой организуется работа по большинству направлений торгово-промышленных палат. За этим, несомненно, серьезное будущее.

Необходимо отметить, что за прошедший период совершенствовалась структура печатных и электронных изданий Торгово-промышленной палаты России, тематика материалов взаимного обмена информацией. Прибавила в содержательном плане газета «Торгово-промышленные ведомости», организован выпуск журнала «Партнер ТПП РФ». При Палате образован Совет по координации информационно-издательской деятельности и работы со СМИ с целью формирования и развития эффективной системы связей в системе палат.

Важнейшей перспективной задачей является консолидация информационных ресурсов, создание с этой целью информационного холдинга на базе «ТПП-ИНФОРМ» с включением в сферу его деятельности территориальных ТПП, предприятий и организаций с участием торго-

во-промышленных палат, а также с привлечением партнерских организаций из-за рубежа.

Выставочно-ярмарочная деятельность становится все более эффективным инструментом развития, с каждым годом она приобретает все больший размах. У многих ТПП появился вкус к этому виду деятельности, поддержки предпринимательства. Белгородская, Мордовская палаты, ТПП Республики Коми «обзавелись» собственными выставочными комплексами.

ТПП России патронировала проведение наиболее важных выставочных мероприятий. За последние три года организационная и информационная поддержка оказана 448 выставкам, из них 70 процентов проведены в регионах, а также 220 выставок проходили за рубежом.

ТПП России выступила соорганизатором национальных выставок в шести странах СНГ, Всемирной выставки «ЭКСПО-2005» в Японии.

В выставочно-ярмарочной работе резервы еще большие. Отметим, что в нынешнее время регулярное участие в отраслевых региональных, национальных и международных выставках принимают участие менее 10 процентов наших хозяйствующих субъектов. Необходимо в самое ближайшее время:

- завершить разработку положения об организации выставочно-ярмарочной деятельности в Российской Федерации, включая систему координации выставочной деятельности в стране, и представить его на утверждение в Правительство Российской Федерации;

- проанализировать состояние выставочной материально-технической базы в регионах и подготовить предложения в Правительство Российской Федерации по стимулированию ее развития;

- подготовить предложения по системе льгот для малого и среднего бизнеса, принимающего участие в зарубежных выставках с частичным бюджетным финансированием;

– совместно с Федеральной таможенной службой России завершить разработку правил таможенного оформления выставочных грузов;

– давать принципиальную оценку фактам недобросовестной конкуренции в выставочной среде, исходя из принципов кодекса корпоративной этики.

Весомый вклад в формирование современных стандартов ведения бизнеса, оказания ему практического содействия вносят наши аффилированные структуры – «Экспоцентр», Центр международной торговли, «Союзпатент» и «Союзэкспертиза».

Несмотря на обостряющуюся конкуренцию, «Экспоцентр» по-прежнему занимает лидерские позиции в выставочно-ярмарочной деятельности. Он за три года удвоил объем реализации собственных услуг, что заслуживает безусловного одобрения. Однако руководству этого акционерного общества надо интенсивнее осваивать новые, современные подходы к выставочному делу. Взять на себя обязанности методического центра, активнее участвовать в развитии выставочных центров в регионах.

В 2008 году, после окончания строительства нового здания офисов и гостиницы, практически будет завершено формирование центра в районе Краснопресненской набережной. Большие перспективы для продвижения услуг центра в регионе имеет совершенствование взаимодействия с территориальными палатами. Этот вопрос мы планируем рассмотреть на одном из заседаний Совета директоров ЦМТ.

Важно нарастить присутствие Торгово-промышленной палаты в сфере услуг, связанных с защитой интеллектуальной собственности. Несомненно, более продуктивно должно действовать в этом плане руководство «Союзпатента». Мы обязаны, в первую очередь, заботиться о надежной защите интеллектуальной собственности в реальном секторе нашей национальной эконо-

мики. Разве можно мириться с тем, что лишь одна треть создаваемых в России образцов новых типов машин и оборудования обладают охранными документами и только четверть – международными сертификатами безопасности и качества? Из-за отсутствия должной патентной защиты отечественных разработок за рубежом наша страна только на экспорте военного оборудования и техники ежегодно теряет значительные денежные средства.

Создание на базе АНО «Союзэкспертиза» договорного холдинга позволило повысить качество наших услуг на рынках инспекционной, маркетинговой и оценочной деятельности, и получить право обслуживать госзаказ по линии Министерства обороны. Хотелось бы особо подчеркнуть, что этим правом нужно воспользоваться с максимальной ответственностью – ведь как показали первые результаты инспекционной работы, почти 50 процентов проверенных экспертами товарных партий не соответствовали требованиям нормативно-технической документации и условиям контрактов. На основании выводов экспертов ТПП РФ поставщиками были предприняты меры по устранению выявленных недостатков. Мы намерены наращивать наше участие в экспертизе товаров и услуг для государственных нужд.

Призывая бизнес к ответственному поведению в обществе, ТПП РФ взяла на себя обязательство создать Негосударственный пенсионный фонд открытого типа для оказания услуг по пенсионному обеспечению и страхованию предприятиям различных форм собственности, малого и среднего бизнеса, физическим лицам без каких-либо ограничений. С 2002 года партнерами Фонда по организации корпоративных пенсионных программ стали 46 предприятий из 31 региона страны. Среди них: ТПП РФ, 30 территориальных ТПП, организации системы ТПП – «Экспоцентр», Центр международной торговли, «Союзэкспертиза» и другие, предприятия оборонно-

промышленного комплекса страны. За время работы Фонд аккумулировал более 400 миллионов рублей, из которых 345 миллионов рублей – пенсионные резервы, составляющие обязательства по выплате пенсий.

Фонд оказывает услуги физическим лицам и осуществляет функции страховщика по обязательному пенсионному страхованию. Более 8 тысяч человек формируют в Фонде свою негосударственную (дополнительную) пенсию и накопительную часть трудовой пенсии.

Со стороны территориальных палат, союзов и объединений предпринимателей было бы правильным, наряду с активным участием в проекте, оказывать информационную поддержку «пенсионному проекту» системы ТПП среди своих членских организаций.

Среди важнейших направлений деятельности Торгово-промышленной палаты – международное сотрудничество, нацеленное на содействие отечественному бизнесу в выходе на зарубежные рынки и участие в освоении мировых хозяйственных связей.

Выполняя установки IV Съезда, руководство Палаты приняло меры по кардинальному улучшению работы наших загранпредставительств, расширению их сети и оптимизации географии размещения. Например, открыто представительство ТПП в Алма-Ате, зона действия которого – вся Центральная Азия. В ряде стран представители Палаты трудятся на внештатной основе.

Заметно оживились международные связи многих территориальных палат. Краснодарская, Волгоградская, Вятская и другие палаты успешно продвигают за рубеж интересы своих предприятий, работают над расширением круга совместных предприятий с иностранным капиталом, организуют выставки и презентации своих областей.

Все больший вес приобретают деловые связи палат и предпринимательских структур приграничных регионов. Например, половина всего внешнеторгового оборота

России с Казахстаном, а он составляет 12 миллиардов долларов, приходится на приграничные области. Недавно создан Российско-Казахстанский Деловой Совет, в состав которого вошли представители 16 палат: Поволжья, Урала и Сибири – всего российско-казахстанского приграничья. У Делового Совета, российскую часть которого возглавил президент Алтайской ТПП Борис Анатольевич Чесноков, большие и интересные планы.

Следует отметить, что практика создания деловых советов успешно утверждает себя в отношениях с партнерскими организациями на всех континентах. Необходимо усилить внимание к работе деловых советов. Видимо, следует в этих целях создать в аппарате ТПП специальное подразделение.

Важнейшей задачей Палаты и наших заграничных представительств остается привлечение прямых иностранных инвестиций. Подчеркну: речь идет, прежде всего, об инвестициях в виде инновационных продуктов и новых технологий. Поток спекулятивного капитала, который только за первую половину текущего года увеличился почти в три раза, не самое необходимое для отечественной экономики. Мировой финансовый кризис конца 90-х годов, особенно в странах Юго-Восточной Азии, должен научить и нас – спонтанное движение «коротких» денег способно привести к дестабилизации всей экономики.

В этой связи положительной оценки заслуживают усилия Итало-Российской, Российско-Британской торговых палат и других двусторонних объединений предпринимателей по налаживанию производственной кооперации, созданию совместных предприятий и «промышленных округов», как базовых элементов будущих территориальных кластеров.

IV Съезд поставил задачу расширить участие торгово-промышленных палат в развитии экономического сотрудничества с государствами Содружества Независимых

Государств. Эта задача последовательно выполнялась. У нас сложилось конструктивное взаимодействие практически со всеми торгово-промышленными палатами стран Содружества. Мы плодотворно сотрудничаем со своими коллегами в области содействия малому бизнесу, сертификации продукции, обмена деловой информацией, выставочно-ярмарочной деятельности, обучения кадров. Регулярно и эффективно действует Совет руководителей торгово-промышленных палат стран СНГ, полезно работают созданные им структуры: «СНГ-Эксперт» и другие. Активно, по-деловому заявил о себе Комитет по вопросам экономической интеграции СНГ во главе с Валерием Михайловичем Серовым. В первую очередь, наши усилия направлены на поддержку укрепления Евразийского экономического сообщества, как ключевой региональной международной экономической организации на пространстве СНГ.

Большие перспективы имеет наращивание российского присутствия на рынках стран Шанхайской организации сотрудничества²⁶. Следует иметь в виду, что, согласно программным документам, ШОС к 2025 году должна сформировать общий рынок, равноценный Евросоюзу. Разумеется, активизация усилий Палаты на этих направлениях ни в коей мере не означает свертывание нашей деятельности по наполнению конкретным содержанием, с учетом интересов отечественного бизнеса, «Общего экономического пространства Россия-ЕС» и его дорожной карты.

Важной миссией Палаты остается содействие отечественному бизнесу в освоении новых перспективных рынков. Палата многое сделала в этом на арабском направлении. Сегодня накопленный опыт распространяется на страны Латинской Америки, Африканского континента, государств АСЕАН.

Надо решительно устранять недостатки, имеющиеся в работе с зарубежными партнерами. Это и необязатель-

ность в выполнении ряда принятых обязательств, договоренностей, и, в ряде случаев, слабая проработка переговорной позиции со стороны российских внешнеэкономических операторов, и др. Необходимо отладить более деловое взаимодействие в рамках треугольника: ТПП России – представительства Палаты за рубежом – территориальные торгово-промышленные палаты. Заинтересованность в использовании возможностей наших заграничных представительств со стороны союзов и объединений предпринимателей, нашей членской базы оставляет желать лучшего.

А главное следует продолжать наращивать усилия, чтобы придать международной деятельности Палаты большую системность и плановость.

Нам предстоит улучшить проводимую совместно с государственными ведомствами и общественными организациями предпринимателей работу по созданию и продвижению за рубежом положительного образа России, как надежного партнера в деле реализации внешнеторговых и инвестиционных проектов.

Большое место в работе Палаты занимают вопросы, связанные с присоединением России к Всемирной торговой организации. Жизнь доказала справедливость наших подходов и акцентов, содержащихся в «Концепции присоединения России к ВТО», принятой Правлением Палаты в 2002 году. Следует отметить позитивные результаты деятельности созданного Палатой Консультативного совета бизнеса по вопросам присоединения к этой международной организации.

Палата должна активно включиться в процесс определения тех задач, которые должны решать исполнительная власть и бизнес-сообщество.

И по этим вопросам ТПП России и территориальные торгово-промышленные палаты должны стать постоянно действующей платформой для диалога между бизнесом и властью.

Расширяются и углубляются контакты палат и предпринимательских структур приграничных регионов. Недавно мы подписали Меморандум о создании Российско-Казахстанского Делового Совета, в состав которого вошли представители 16 палат: Поволжья, Урала и Сибири. Следует отметить, что практика создания деловых советов успешно приживается в работе с партнерскими организациями на всех континентах.

Повышается роль Палаты в вопросах расширения участия нашей страны в региональных интеграционных процессах. Конечно, в первую очередь наши усилия направлены на поддержку укрепления Евразийского экономического сообщества²⁷, как ключевой региональной международной экономической организации на пространстве СНГ. Хотелось бы в этой связи отметить, что у нас сложилось конструктивное взаимодействие практически со всеми торгово-промышленными палатами стран Содружества. Мы плодотворно сотрудничаем со своими коллегами в области обмена деловой информацией, сертификации продукции, обучения кадров.

Переговорный процесс, как вы знаете, продолжается. Принципиальная позиция руководства России о недопустимости политизации условий присоединения к ВТО и надежной защите наших законных прав и интересов отвечает консолидированному мнению отечественного бизнес-сообщества.

Разумеется, речь не идет о создании для российских предпринимателей каких-то особых, тепличных условий. Мировой опыт показывает, что сам факт присоединения к ВТО не только не обеспечивает в автоматическом режиме кардинальных экономических преимуществ, но требует проведения сбалансированной и рациональной политики регулирования внутреннего рынка, использования разработанного инструментария защитных мер.

В связи с проблемами, имеющимися в переговорном процессе по вступлению России в ВТО, необходимо ска-

зять следующее: бесспорно, США и другие развитые страны действительно теряют миллиарды долларов от нелегального копирования и распространения кино- и видеопродукции, компьютерных программ, использования торговых марок. Но разве неправомерна постановка вопроса о компенсации наших потерь от подготовки специалистов, уезжающих на Запад? Почему считается естественным требование футбольного клуба о компенсации затрат на подготовку уходящего спортсмена и выглядит неуместным аналогичное желание Московского физико-технического института, ставшего серийным поставщиком высококвалифицированных кадров в американские университеты и корпорации? Следуя элементарной рыночной логике, Российское Правительство вправе поставить эти вопросы и в рамках переговоров по ВТО, и в рамках вступления в ОСЭР, и на других международных форумах. Более того, наша страна вполне может стать поставщиком образовательных услуг для многих стран мирового сообщества.

* * *

За прошедшее пятилетие Торгово-промышленная палата подтвердила свою ведущую роль в консолидации российского бизнес-сообщества. Сегодня Палата объединяет в своих рядах более 470 предпринимательских союзов и ассоциаций федерального, регионального и муниципального уровней. Наше взаимодействие с РСПП, «Деловой Россией», ОПОРой, Союзом транспортников России, Ассоциацией агентств поддержки малого и среднего бизнеса «Развитие» и другими объединениями затрагивает самый широкий круг проблем – от совместной проработки нормативно-правовых актов до решения простых вопросов социального партнерства власти, работодателей и трудовых коллективов. Организационный, интеллектуальный и кадровый потенциал системы палат в России позволяет нам взять на себя целый ряд допол-

нительных полномочий, которые сейчас принадлежат структурам властной вертикали. Заявляя об этом, мы во все не претендуем на некую исключительность и верховенство в системе предпринимательских объединений и саморегулируемых организаций в целом. Отнюдь нет. Палата предлагает себя в качестве экспериментальной площадки, на которой можно будет в практической плоскости отрабатывать те функции, которые постепенно станут достоянием всех саморегулируемых организаций в России.

Бесспорно, все это потребует совершенствования нормативно-правовой базы деятельности палат. Нам слишком тесно в рамках правового поля, установленного для некоммерческих организаций. Принятие новой редакции Федерального закона о торгово-промышленных палатах, основывающегося на общемировой практике функционирования палат и учитывающего наши отечественные реалии развития общества, является, на наш взгляд, насущной необходимостью. Мы вправе рассчитывать на поддержку в этом вопросе Президента, Правительства и Федерального Собрания Российской Федерации.

Уважаемые коллеги!

Наша страна за последние годы накопила существенный потенциал для устойчивого и динамичного роста. Перед нашим государством и обществом выдвигаются новые, более сложные и ответственные задачи. Они напрямую относятся и ко всем нам, кому оказана честь трудиться в системе Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Несомненно, эту честь мы оправдаем творческим, самоотверженным трудом и активной гражданской позицией.

О Купрееве.

25 декабря 2006 г.

Вместо предисловия.

Жизнь Сергея Купреева оборвалась нелепо в 1990 году. В момент столкновения автомобилей он читал газету, не теряя времени даже в пути. Через год была печально похоронена и страна, его воспитавшая и взрастившая. Страна, которой он беззаветно был предан, что и определило всю его жизнь, работу на разных должностях, его заботы и помыслы.

Детство Сергея пришлось на трудные военные и послевоенные годы, когда ломались хрупкие и закалялись настоящие характеры. Как бы не называли 60–70-е годы прошлого века – «оттепелью», «застоем», – главным тогда были колоссальные свершения: прорыв в космос, освоение целины и сибирских недр, достижение стратегического паритета с США, утверждение независимой национальной культуры оптимизма и доверия. Купреев был энергично причастен к победам и разочарованиям своего поколения, стал признанным вожаком московской молодежи, руководителем центрального столичного района. Купреев унаследовал от деда и отца воинскую жилку, самодисциплину, решительность. Генеральская форма была Сергею к лицу, но не сковывала и не превращала в «борца за честь мундира любой ценой».

Мне посчастливилось работать и дружить со многими неординарными людьми. В их числе партийные, советские, комсомольские работники, назвать которых «но-

менклатурными функционерами» или чиновниками, по меньшей мере, не справедливо, настолько несовместимы они были с бюрократизмом, личным обогащением, настолько неприемлемы были для них административно-командные методы руководства соотечественниками, конъюнктура и карьеризм. С полной отдачей сил и способностей работая в советской науке, в журналистике, в экономике, во властных и правоохранительных органах, они осуждали преступное прошлое массовых репрессий, выступали против господствовавших идеологических догм, нелепых, анахроничных представлений в части официальных теоретических постулатов и политической рутины. И в то же время были беспредельно преданы своей Родине – СССР.

Таких людей, к которым по праву принадлежал Сергей Купреев, вели по жизни не слепое поклонение идеологическим догмам и не юношеская фронда, а зрелые убеждения, широкий кругозор, патриотическая культура. Лучшие черты мужского характера рельефно проявлялись в них. И при этом ничто человеческое было им не чуждо.

Со многими по-настоящему интересными современниками свело Сергея Александровича служение Отечеству. С безвременно ушедшим Аркадием Ивановичем Вольским они были командированы в Комитет Особого Управления Карабаха. Так сбывались слова одной из любимых песен Сергея: «Другого парня в пекло не пошлют». Может быть, уместно вспомнить и строчки из песни, музыку к которой написал наш общий друг – тоже слишком рано покинувший этот мир – Владимир Панченко:

Время не развернется вспять,
Все остальное – от Бога...
Однако до боли близкие лица
Все чаще смотрят с портретов....

Нет, неправильно завершать вступление к книге воспоминаний о Сергее Купрееве на печальной ноте. Он навсегда останется в памяти веселым, жизнерадостным. Верным Родине, семье и дружбе. В круге его друзей были люди разных профессий, многих национальностей. Те, кто искренне ценят его дружбу, его поддержку, его наставничество, собрали под одной обложкой воспоминания, документальные свидетельства, публикации, стихи, посвященные ему.

Чтобы помнили. Это очень важно для новых поколений, на плечи которых ложится ответственность за будущее России.

Выступление на пленарном заседании Общественной палаты России. 18 мая 2007 г.

Уважаемые коллеги!

Массовое производство и внедрение инноваций в отечественную промышленность – это, безусловно, ключевой вопрос достижения Россией высокого качества экономического роста и конкурентоспособности на глобальных рынках.

Рассмотрение данной проблемы Общественной палатой делает честь палате, как ведущей структуре гражданского общества, которое, естественно, наравне с государственной властью несет ответственность за скорейшее превращение России в процветающую нацию.

Полагаю, что ни у кого из присутствующих здесь коллег не вызывает сомнения тот факт, что важнейшим инструментом для решения этой задачи может и должна стать разработанная совместными усилиями государства, бизнеса и общества инновационная промышленная политика. Именно такая политика призвана обеспечить полноценное вхождение нашей страны в группу наиболее высокоразвитых государств современности. Следует также подчеркнуть, что только на базе инновационной промышленной политики возможно решение острых социальных проблем, имеющих в России. В сегодняшней действительности, когда 75 процентов доходов имеет рентное происхождение, 20 процентов приходится на долю прибыли и лишь 5 процентов – на долю труда, –

заложены первопричины бедности значительного количества наших сограждан и дальнейшего усиления социального неравенства за счет присвоения незаработанных доходов.

Хочу напомнить, что концепцию национальной промышленной политики Торгово-промышленная палата России разработала и детально обосновала еще четыре года назад, однако рецидивы либеральной догматики с искаженными представлениями об экономической роли государства не позволили перейти от теории к практике.

За это время в нашей стране произошли большие перемены, которые убедительно подтвердили нашу правоту и доказали несостоятельность доводов наших оппонентов. В самом деле, разве можно сегодня всерьез воспринимать главный тезис отечественных либералов-монетаристов, будто никому, кроме «его величества рынка» не дано возможности предвосхитить наиболее перспективные направления, сектора и отрасли экономического развития?

Кто сегодня осмелится оспаривать тот факт, что будущее – за наноиндустрией. Авторитетные международные эксперты просчитали, что уже к 2010 году мировой оборот наноматериалов достигнет одного триллиона долларов США. К сожалению, мы, в России потратили почти 15 лет на дискуссии, и только недавно правительство утвердило концепцию федеральной целевой программы развития нанотехнологий. После того, как аналогичные программы приняты и интенсивно выполняются вслед за США еще в более чем 50 странах мира.

Совершенно очевидна также безоговорочная перспективность таких направлений научного и технологического поиска, как водородная энергетика, биотехнологии, интеллектуальные сервисы.

Какие общие требования и подходы должны быть непременно соблюдены при формировании и реализации инновационной промышленной политики России?

Разумеется, необходимо, в первую очередь, внимательно изучить и творчески использовать богатый опыт, который накоплен как развитыми, так и новыми индустриальными странами в плане перехода к инновационной модели развития. В то же время для нас нерационально слепо копировать технологическую структуру или этапы движения к ней, характерные для зарубежных стран. Следует выделить и осмыслить наиболее полезное, но при этом найти свой способ решения задачи высокотехнологического развития, опираясь на те заделы и конкурентные преимущества, которые мы сегодня имеем в инновационной сфере. Россия обладает бесспорными и далеко продвинутыми научными и технологическими решениями в области робототехники, создания квантовых компьютеров, в космической отрасли, в производстве уникальных технологий жизнеобеспечения для жилья и домостроения. Они и должны стать опорными точками общей конструкции инновационной промышленной политики нашей страны.

Конечно, это не значит, что нам следует отдать на откуп рыночной стихии базовые, фондообразующие отрасли промышленности, особенно те, которые напрямую связаны с нашей национальной безопасностью, например, отечественное станкостроение. Несомненно, оно во многом утратило свою конкурентоспособность. С 1990 года производство металлообрабатывающих станков и кузнечно-прессового оборудования в России упало более чем в 20 раз. Но это не повод считать, что у российского станкостроения нет шансов к возрождению. В процессе формирования промышленной политики мы обязаны определить конкретный перечень стратегически важных и необходимых отраслей и секторов, прежде всего машиностроительного комплекса, которым нужна государственная поддержка на строго ограниченный период для возвращения конкурентоспособных позиций. Государство должно облегчить таким секторам процесс модерниза-

ции, вводя нулевые таможенные пошлины на ввоз современного оборудования, не производимого в России, но, подчеркну, лишь на определенный срок.

Следует обратить особое внимание на внедрение энергосберегающих инноваций. Ведь все мы знаем, насколько энергоемка наша экономика. Она потребляет, к примеру, природного газа больше, чем Япония, Великобритания, Германия, Франция и Италия вместе взятые. Между тем, объем ВВП этих стран превосходит российский почти в 13 раз. Совокупные энергозатраты России почти в 8 раз больше, чем Европы.

Между тем, долгосрочный рост российской экономики на уровне 7 процентов, то есть нынешними темпами, невозможен без роста энергопотребления приблизительно на 5 процентов ежегодно. Эту задачу невозможно решить, ориентируясь только на создание новых энерго мощностей.

Второе. Формирование и реализация инновационной промышленной политики в принципе не могут быть обеспечены посредством ухода государства из экономики вообще и инвестиционной деятельности, в частности. Главным инструментом такой политики должно стать индикативное планирование на основе разработки долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны и среднесрочных, преимущественно пятилетних планов, содержащих четко прописанную инвестиционную составляющую.

Безусловно, это потребует внесения существенных изменений в Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации».

В индикативных планах должны быть выделены не только отраслевые, но и территориальные аспекты, что совершенно естественно и необходимо для нашей страны, имеющей уникальную пространственную и регио-

нальную организацию. О важности учета региональной специфики России свидетельствует и такой факт – по экспертным оценкам, из 1027 городов и поселков городского типа, а также 152 тысяч сельских населенных пунктов экономический рост и конкурентоспособность предприятий на российском рынке (подчеркну – не мировом, а нашем внутреннем) возможны всего в 140 точках, а, по оценкам Всемирной торговой организации, – не более чем в 18 точках. Разве можно в такой ситуации слепо следовать рекомендациям, что государство должно вести себя по отношению ко всем структурам и агентам социально-экономической жизни только как беспристрастный регулятор рынка и никак иначе?

Кстати говоря, это прекрасно понимают в других странах. Во Франции, например, начиная разработку очередной общенациональной программы развития, правительство требует от региональных органов власти представить доклады о приоритетах в развитии экономики регионов.

Хотелось бы подчеркнуть, что сегодня индикативное планирование в зарубежных странах не только не свертывается, но, наоборот, получает все более широкое развитие, затрагивая как общенациональный, так и территориальный, а также отраслевой уровни. Не подлежит сомнению, к примеру, тот факт, что впечатляющие успехи Швеции в развитии лесопромышленного комплекса обусловлены тем, что модернизация этого комплекса была осуществлена по тщательно разработанным и законодательно утвержденным планам, которые рассчитаны на 100 лет, то есть на полный технологический цикл выращивания и использования северных лесов. Сегодня за счет экспорта лесоматериалов Швеция покрывает все свои затраты на импорт энергоносителей, продовольствия, одежды и автомобильного транспорта. Такие результаты достигнуты при том, что территория Швеции

в 1,7 раза меньше площади, занимаемой одним из лесных регионов России – Иркутской областью.

Важнейшим элементом планирования в территориальном аспекте зарекомендовали себя кластерные конгломерации. Сегодня они начали распространяться и в России. Но давайте смотреть в будущее, а оно дает основание полагать, что на смену кластерам придут так называемые бластеры, то есть конгломераты бизнеса, индустрии и науки вокруг принципиально новых товаров и продуктов, аналогов которых еще нет в мире. Направляя усилия на создание бластеров, Россия может одолеть траекторию вечно догоняющего Запад развития и выйти на курс опережающего прогресса.

Несомненно, индикативные планы и ключевые программы должны разрабатываться с применением методов, обоснованных современной экономической наукой и широко используемых промышленно-развитыми странами. Имеются в виду, в частности, методы стратегического планирования, экономико-математического моделирования, расчета оптимального варианта развития на основе межотраслевых балансов. Необходимо учитывать также все положительное, что было накоплено в советское время при разработке пятилетних планов. Недооценка всех этих факторов оборачивается серьезными издержками. Не случайно поэтому, что некоторые планы напоминают мертворожденные прожекты. Так, Энергетическая Стратегия России, утвержденная в 2003 году, по общему признанию устарела уже через год после принятия, а все последующие корректировки нисколько не улучшили первоначальный документ.

Третье. Для осуществления инновационной промышленной политики потребуется экстраординарное наращивание капиталовложений. Если ориентироваться на нынешние темпы роста инвестиций, Россия сможет выйти на объемы вложений, соответствующие минимально

необходимому простому обновлению наличного производственного аппарата лишь к 2015 году. Следовательно, до этого времени будет продолжаться процесс деградации производства со всеми вытекающими последствиями.

Сегодня ни наш фондовый рынок, ни банковская система не готовы стать главными источниками средств для финансирования инновационных проектов. Также беспочвенны надежды на «доброе зарубежное инвестора», который придет к нам с передовыми технологиями. Не надо забывать, что зарубежные корпорации, обладающие передовыми наукоемкими технологиями, несут юридическую и экономическую ответственность за технологическое развитие своих стран. И если в законодательстве США зафиксирована и конкретизирована целевая установка на обеспечение технологического производства над другими странами, то любая американская компания не может помогать России в освоении передовых технологий, не нарушая законов по научно-техническому и технологическому развитию, принятых в США при активном участии американских деловых кругов.

Нас не должен завораживать наблюдающийся рост прямых иностранных инвестиций. Их качество далеко не всегда отвечает нашим потребностям и ожиданиям. Так, придя в Россию и получив контрольный пакет акций на ряде крупных предприятий химической промышленности, зарубежные инвесторы не принесли никаких передовых технологий, более того, после модернизации заводов стали производить некоторые виды продукции с использованием экологически опасных технологий, запрещенных в западноевропейских странах.

Другой пример. Отечественные собственники заводов сельскохозяйственного машиностроения не раз обращались к известным западным фирмам с предложениями о технологическом сотрудничестве, вплоть до слияния с ними. Однако неизменно получали отказ. Помогать воз-

рождению российского сельхозмашиностроения и тем самым плодотворить конкурентов не нашлось желающих.

Главным инвестором инновационной перестройки российской экономики должно стать наше государство. Для этого потребуются скорректировать его финансовую политику. Думается, нам следует впредь избегать таких, мягко говоря, спорных действий, как принятое летом 2006 года решение о переводе 2 триллионов рублей Стабилизационного фонда в валюту с последующим размещением ее на зарубежных финансовых рынках. Вряд ли стоит расценивать как позитивное явление тот факт, что только США импортировали российского капитала на сумму около 700 миллиардов долларов или то, что по инвестициям за границу Россия вышла на третье место среди стран с переходной экономикой.

Задачи модернизации физически и морально устаревших основных фондов требуют аккумулировать огромные финансовые ресурсы внутри страны. В этой связи, безусловно, поистине прорывной характер имеет сформированная в недавнем ежегодном Послании Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию идея вычленения из Стабфонда «фонда национального благосостояния» и немедленного направления средств из него в конкретные проекты, которые посредством новых «институтов развития» – Банка развития, Инвестиционного фонда, Российской венчурной компании, – придадут инновационному обновлению отечественной экономики должную динамику и системность.

Четвертое. Нам предстоит фактически с нулевой отметки отстроить национальную инновационную систему. В крайне низкой эффективности существующих механизмов трансформации научных знаний в массовое производство высокотехнологичной продукции сомневаться не приходится. В России в хозяйственный оборот вовлечено менее 1 процента результатов научно-технической

деятельности, в то время как в развитых странах – почти 70 процентов. Сегодня мы имеем предложений от разработчиков интеллектуального продукта в 30–40 раз больше, чем запросов от промышленности.

Начальные элементы национальной инновационной системы начали создаваться в ходе формирования особых экономических зон. Но при всей важности институтов инновационной политики главное значение имеет создание экономически мотивационного механизма внедрения инновационных продуктов в реальную производственную среду.

А здесь успехи более чем скромные. Отсутствуют не только условия и стимулы для межотраслевого перетока капиталов и технологий, но даже внутри отечественного сырьевого сектора идет проедание советского наследства. За все годы рыночных реформ не построено ни одного нового современного нефтеперерабатывающего завода, не ведется масштабных работ по наращиванию базы нефтедобычи. Отсюда и результат – в 2006 году прирост разведанных запасов нефти в России составил всего 60 процентов от объема текущей добычи. На Западе из тонны нефти получают до 450 литров бензина, у нас – в среднем 170 литров.

Конечно, определяющее значение здесь будет иметь стабильность и продуманность устанавливаемых государством параметров бизнес-среды, то есть налоговой, таможенной, тарифной, антимонопольной политики. Пока же в этом плане решены далеко не все проблемы. Так, явное несовершенство налоговой системы приводит к тому, что сегодня реальная налоговая нагрузка в обрабатывающих секторах в 1,5 раза выше, чем в сырьевых. Конечно, это подрывает инвестиционную привлекательность обрабатывающих отраслей и совершенно не стимулирует сырьевые компании диверсифицировать свой бизнес в пользу товаров с высокой долей добавлен-

ной стоимости. Доходит до абсурда. У нас тюрьмы имеют от государства льготы по налогам на землю и имущество, а научные академические организации – не имеют. Установленный порядок возмещения из федерального бюджета приводит на практике к тому, что компенсационные субсидии приходят с большим опозданием – через полгода и больше. За это время налоговики, как это происходит сплошь и рядом, успевают завести дела по неуплате налогов, а кое-где даже описать имущество научных учреждений.

Необходима поддержка инновационного и инвестиционного процесса посредством предоставления предприятиям и организациям инвестиционных налоговых кредитов, установления режимов ускоренной амортизации, создания специализированных кредитных фондов. Все эти инструменты активно используются многими странами, но у нас применяются плохо в основном из-за правовых ограничений. Думается, это не должно проходить мимо внимания Общественной палаты.

Пятое. Непременное условие перехода России к массовому производству и внедрению инноваций – это повышение качества человеческих ресурсов, интеллектуального потенциала нации. В этом смысле приоритетные национальные проекты по сути дела означают начальный этап движения на пути осуществления инновационной промышленной политики, так как базовые составляющие социальной сферы: здравоохранение, образование, система социального обеспечения и социальной защиты населения, жилищно-коммунальное хозяйство в решающей степени определяют процесс воспроизводства трудовых ресурсов, их количество и качество, уровень развития производственных сил, культурную и духовную жизнь общества.

Но, повторю, сделаны хоть и солидные, но только первые шаги. России предстоит в кратчайшие сроки пре-

одолеть огромный отрыв от ведущих стран мира по индексу развития человеческого потенциала. Как известно, по этому показателю мы сейчас занимаем 65-е место в мире, а по расходам на образование относительно ВВП Россия находится на уровне Камеруна, существенно уступающая развитым странам.

Нам предстоит решительно повысить качество школьного, начального и высшего профессионального образования. Мы ни в коей мере не можем удовлетвориться тем, что в рейтинге ведущих вузов мира флагманы российской высшей школы – МГУ и Санкт-Петербургский университет занимают 93-ю и 164-ю строчки соответственно.

Нельзя не видеть, что инновационная экономика требует совершенно иного уровня подготовки рабочих кадров. Сегодня на Западе возникла особая высококвалифицированная прослойка рабочей силы, называемая «золотыми воротничками», которая по своему уровню квалификации и функциям, выполняемым на производстве, удаляется от «синих воротничков» и сближается с «белыми воротничками» – дипломированными специалистами.

Говоря о человеческом капитале, призванном обеспечить осуществление инновационной промышленной политики, следует иметь в виду, что охота на интеллект со стороны высокоразвитых стран не пошла на убыль. Сократившаяся по сравнению с 90-ми годами вдвое «утечка мозгов» из России во многом объясняется ужесточением миграционного законодательства в ряде европейских государств. Что касается Соединенных Штатов Америки, то в свете развернувшейся сейчас в этой стране дискуссии о необходимости модернизации существующей системы образования, которая, как считается, оказалась неспособной решить проблему острой нехватки специалистов по всем направлениям технических дисциплин и в об-

ласти естественных наук, то, вероятно, можно ожидать новой волны охоты за талантами из других государств.

В заключение хотелось бы сказать об особой роли Общественной палаты в формировании и реализации инновационной промышленной политики. Палата призвана активно способствовать и консолидировать усилия всех структур гражданского общества на решение этой, без преувеличения, общенациональной задачи.

Важно сполна использовать имеющиеся у Общественной палаты правовые полномочия и завоеванный ею авторитет для эффективного решения целого ряда конкретных проблем, связанных с проведением инновационной промышленной политики, которые пока еще решаются медленно, непоследовательно, натываясь на многочисленные бюрократические препоны. В числе таких проблем:

- проработка и инициирование принятия новых федеральных целевых программ в сфере науки и образования, а также осуществление контроля за их исполнением;

- налаживание системы поддержки малого венчурного предпринимательства;

- шефство над внедрением конкретных инновационных проектов;

- налаживание эффективной модели организации студенческой науки и научно-технического творчества молодежи;

- разработка и принятие полноценного законодательства об образовательных кредитах; как ни странно, у нас есть еще ведомства, в том числе Центробанк России, сомневающиеся – а нужны ли такие кредиты вообще?

- переход от государственно-общественной к общественно-государственной системе оценки качества образования.

Уважаемые коллеги!

Наше общество должно проникнуться пониманием, что проблема формирования инновационной промыш-

ленной политики не терпит промедления. Итоги экономического развития России в прошлом году и первом квартале нынешнего года однозначно свидетельствуют о том, что при нынешней динамике мировых цен на энергоносители и тенденциях в структуре экспортно-импортных операций, Россия уже к 2010 году будет иметь нулевое сальдо своего торгового баланса. Другими словами, уже через три года для обеспечения потребительского импорта, не говоря уже об инвестиционном импорте, нам не будет хватать нефтегазовых доходов.

Нужны быстрые, решительные и последовательные действия. Они встретят понимание и поддержку во всем деловом сообществе России.

Благодарю за внимание!

Выступление на Всероссийской тарифной конференции. 9 октября 2007 г.

Уважаемые коллеги!

Полагаю, что столь представительную и компетентную аудиторию, собравшуюся в этом зале, излишне убеждать в исключительной важности проблемы ценообразования и тарифной политики. Пятнадцатилетняя история экономических реформ в России убедительно свидетельствует, что ослабление влияния государства на эту сферу ведет не к цивилизованному, социально ориентированному рынку, а к разгулу слепой рыночной стихии, всевластию естественных и рукотворных монополий, что, в свою очередь, подстегивает инфляционные процессы, препятствует устойчивому развитию реального сектора экономики, усиливает социальное неравенство населения.

Позволю себе напомнить слова Президента России В.В. Путина, сказанные еще в 2001 году: «И развитие экономики, и решение социальных проблем, и обеспечение достойного качества жизни людей – все, в конце концов, упирается в тарифный фактор, а потому проблеме тарифов мы не вправе рассматривать как узковедомственную или просто даже экономическую проблему. Это, без преувеличения, вопрос государственного масштаба».

Без совершенствования тарифной политики невозможно обеспечить перевод отечественной экономики на

инновационный путь развития и формирование межотраслевого баланса интересов, что, в конечном счете, создает материальные предпосылки для гармонии общенациональных и государственных интересов.

Говоря о государственной политике в сфере ценообразования и тарифов, речь идет вовсе не о том, чтобы вернуться к советским традициям директивного назначения тарифов и цен на всю номенклатуру изделий и услуг.

Отнюдь нет. Задача заключается в том, чтобы действие рыночных механизмов тарификации дополнялось, корректировалось и контролировалось мерами государственного регулирования, причем этот процесс протекал не в авральном порядке, а в автоматическом режиме, рассчитанном на длительную перспективу.

На какие вопросы мы обязаны обратить первостепенное внимание?

Совершенно очевидно, что сложившаяся в нашей стране система ценообразования и тарификации имеет множество недостатков законодательного, экономического и организационного характера и не способствует повышению конкурентоспособности отечественной экономики и предпринимательства. На сегодняшний день у нас отсутствует ключевое звено – не определена продуманная, сбалансированная и долгосрочная государственная стратегия ценовой политики. Именно отсутствие такой стратегии не позволяет сформировать равные конкурентные условия для деятельности всех участников рыночных отношений, и, напротив, создает благоприятную среду для выстраивания «глубокоэшелонированной» защиты корпоративных интересов как монопольных, так и доминирующих хозяйственных субъектов. Вместо четко работающих рыночных механизмов ценообразования, отлаженных системой государственного регулирования и контроля, как это происходит в развитых странах, мы, в России, буквально на каждом шагу наблюдаем картельный сговор и недобросовестную пред-

принимательскую практику, которые питают коррупцию и теневую экономику.

Прискорбно, но факт – сомнительная «пальма первенства» в антиконкурентном поведении принадлежит региональным и муниципальным органам государственной власти. Достаточно сказать, что от 60 до 80 процентов всех предписаний Федеральной антимонопольной службы адресуется именно властным структурам.

Широкое распространение получил региональный протекционизм, когда «чужаков» выдавливают с местных рынков при помощи административного ресурса. Разумеется, больше всего страдает от этого малый и средний бизнес, а крупные, прежде всего, вертикально интегрированные компании, давно и небезуспешно приспособились к национальным особенностям регулирования местных рынков для извлечения максимальной прибыли.

О несовершенстве культивируемой у нас модели ценовой и тарифной политики свидетельствует тот факт, что, несмотря ни на какие колебания цен на мировых рынках, несмотря ни на какие декларируемые намерения и реформаторские потуги, цены для конечных потребителей подвержены только одной тенденции – к повышению, причем индексы роста цен, которые мы ощущаем в реальной жизни, все в большей степени расходятся с официальными данными соответствующих правительственных структур. Осенью 2006 года, как вы помните, оптовые цены на топливо снизились на 10 процентов, а розничные цены упали только на 0,4 процента, да и то вскоре снова поползли вверх. В нормальной рыночной среде, где существует жесткая корреляция между оптовыми и розничными ценами, такие «фокусы» в принципе невозможны.

Другой пример, – добиваясь либерализации рынка дальней связи, альтернативные операторы обещали сделать стоимость звонков по России ниже, чем у «Ростеле-

кома» на 20–64 процентов, на международную связь – на 15–45 процентов. Однако выполнить свои обещания никто не торопится. Как здесь не вспомнить, что в среднем по Европе после либерализации рынка дальней связи междугородние звонки подешевели на 60–70 процентов, а международные соединения – на 50–60 процентов.

На наш взгляд, серьезным пробелом российской нормативно-правовой базы является то, что в отличие от законодательства развитых стран, у нас крайне узок диапазон применения законов прямого действия. А ведь именно наличие таких законов, подкрепленных быстродействующим механизмом их реализации и суровостью санкций за нарушение установленных государством правил игры, обеспечило, казалось бы, парадоксальное явление – начиная с 2002 года динамика роста цен на моторное топливо в западных странах в 10–15 раз ниже, чем у крупнейшего мирового экспортера энергоресурсов – Российской Федерации.

Отсутствие системной и скоординированной ценовой политики приводит к тому, что одни отрасли получают баснословно высокую прибыль, а другие – еле-еле сводят концы с концами. Подчеркну, все это происходит не за счет внедрения инновационных прорывных технологий, а за счет банального перераспределения посредством тарифного «лохотрона» доходов между различными секторами экономики.

Ни для кого не является секретом, что в ряде сырьевых отраслей рентабельность превышает 100 процентов, а, например, на многих транспортных предприятиях она составляет всего 4 и менее процентов. По-иному и быть не может, если учесть, что за последние 5 лет доля неуклонно дорожающих топливно-энергетических ресурсов в себестоимости транспортной продукции в России выросла с 25 до 40–50 процентов, тогда как у наших соседей из стран Евросоюза она осталась на уровне 20–25 процентов.

Сегодня мы то и дело сталкиваемся с «экономикой абсурда», когда российским авиакомпаниям дешевле заправляться в Варшаве или Праге, а речникам и морякам – в Риге или Таллинне, причем нашими же нефтепродуктами.

Несмотря на принципиальные поправки, внесенные полгода назад в антимонопольное законодательство, говорить о нем, как о тщательно и всесторонне продуманной и эффективно работающей системе нормативно-правовых актов, пока еще не приходится. Наиболее острой проблемой остается правоприменение законодательства и чувствительность санкций, хотя сегодня закон позволяет изымать в виде штрафа до 15 процентов оборота товара, производство и реализация которого осуществляется в рамках сговора. Меч правосудия крайне редко дотягивается до тех, кто поднаторел в антиконкурентном поведении. Одним из существенных изъянов в антимонопольном регулировании являются длительные сроки судебных разбирательств, которые длятся в среднем от 1 до 3 лет и нередко спускаются на тормозах.

Какие меры должны быть, по мнению Торгово-промышленной палаты России, приняты в первоочередном порядке для исправления сложившейся ситуации?

Первое. Непременным условием и важнейшей предпосылкой формирования эффективной тарифной политики в России было и остается решение задачи создания системного правового поля, способного обеспечить надежную защиту конкуренции на товарных и финансовых рынках и ограничить агрессивные аппетиты корпораций – монополистов и любителей получать сверхприбыли за счет других хозяйствующих субъектов.

Необходимо продолжить работу над поправками в Федеральный закон «О защите конкуренции», придав ему статус закона прямого действия и дополнив «анти-трестовским» блоком, который жестко регулировал бы

слияние компаний и содержал бы неотвратимые механизмы применения санкций в случае выявления сговора между отдельными участниками рынка.

Самым радикальным образом должна быть улучшена система правоприменения. Этому, несомненно, будет способствовать скорейшее принятие поправок в Уголовный кодекс, в которых следует четко прописать составы правонарушений, влекущих уголовную ответственность для руководителей компаний, попирающих антимонопольные законы. Но главное – предстоит добиться, чтобы у нас не было неприкасаемых, тех, кому в виде исключения будет позволено обходить правовое поле.

Второе. Совершенствование государственной политики в сфере ценообразования и тарифов предполагает более активное и последовательное использование не только правовых, но и экономических, финансовых рычагов в целях создания равных условий хозяйствования для всех без исключения участников рынка. Надо называть вещи своими именами – существуют отрасли, где рынок сам по себе без вмешательства государства не в состоянии обеспечить взаимовыгодный экономический обмен между товаропроизводителями.

В первую очередь это относится к сельскому хозяйству. Наш отечественный, да и мировой опыт наглядно продемонстрировали, что рыночный либерализм ведет к диспаритету цен на продукцию, производимую городом и деревней. За последние пять лет рост цен на промышленные товары и услуги в 1,3 раза опережал рост цен на сельскохозяйственную продукцию.

Безусловно, использование государством экономических рычагов должно быть взвешенным, основанным на согласовании интересов всех участников рынка. Сегодня, к примеру, поиск взаимного компромисса требует ситуация, складывающаяся на зерновом рынке. Пытаясь затормозить дальнейший рост цен на хлеб, ускоряющих

инфляцию и чувствительно влияющих на благополучие социально уязвимых слоев населения, Министерство экономического развития настаивает на скорейшем проведении товарных интервенций на зерновом рынке и введении заградительных экспортных пошлин на пшеницу. Однако Минсельхоз и сами аграрии опасаются, что в результате цена на зерно упадет ниже себестоимости и отечественное село в очередной раз потерпит колоссальные убытки.

Третье. Следует принять меры по совершенствованию налоговой и таможенной политики государства. Ведь налоговые ставки и таможенные тарифы напрямую влияют на себестоимость продукции.

Сегодня и здесь очевидны перекосы явно не в пользу реального сектора экономики. С одной стороны, Правительство в целях повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей принимает шаги по снижению налоговой нагрузки, и это приносит определенные результаты – за шесть последних лет общие затраты предприятий несырьевого сектора на выплаты в бюджеты всех уровней снизились на 20–30 процентов. А с другой – темпы роста цен на топливно-энергетические ресурсы оказались в 5–6 раз выше и начисто съели налоговую экономию.

Главной тенденцией совершенствования налогообложения в России должно стать дальнейшее ослабление налогового бремени на предприятия обрабатывающего сектора, которые в развитых странах дают около 85 процентов промышленного производства, а доля добывающего сектора составляет менее 10 процентов.

В США относительная величина налоговой нагрузки на продукцию добывающей промышленности примерно в 4 раза больше, чем на изделия обрабатывающих отраслей. Это сказывается и на прибыли предприятий. В последние годы норма прибыли в обрабатывающей про-

мышленности составляет 12,5 процента против 10,7 в добывающих отраслях и 8,9 процента в оптовой торговле.

Не менее важной задачей является обеспечение стабильности налоговой политики государства. Разве можно считать нормальной ситуацию, когда за годы рыночных реформ в России законодательство в отношении налога на добавленную стоимость было изменено 5 раз, в части подоходного налога – 12 раз, по налогу на прибыль – 10 раз, по налогу на имущество организаций – 7 раз. Нестабильность налогового законодательства сдерживает как отечественных, так и иностранных инвесторов.

Не все благополучно и в сфере таможенных тарифов. Как известно, государство отменило все пошлины на ввоз оборудования, не имеющего отечественных аналогов. Но очень часто такое оборудование оказывается далеко не самых современных образцов. Даже в рамках национального проекта «Здоровье» на государственные средства закупается зарубежная продукция, аналоги которой можно было бы производить и в России.

Это делает актуальным вопрос о корректировке тарифов на импортные поставки. Главное – следует добиться, чтобы налоговая нагрузка и таможенные тарифы создавали стимулы для развития российских предприятий, выпускающих инновационную продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости.

Четвертое. В кардинальном улучшении нуждается действующий порядок регулирования тарифов естественных монополий. Сегодня здесь господствует махровый волюнтаризм, так как не прослеживается строгое соответствие тарифов уровню реальных затрат предприятий-монополистов, не задействованы стимулы для снижения издержек путем внедрения инновационных технологий, нет должной прозрачности в формировании так называемой инвестиционной составляющей, необходимой для обеспечения расширенного воспроизводства субъектов

естественных монополий. Вряд ли можно признать нормальной ситуацию, когда всю расчетно-доказательную базу в ценовой политике формируют сами монополисты, а правительственные инстанции при этом в лучшем случае выступают в роли робких оппонентов. А потому не случайно, что в деловом и экспертном сообществе России укоренилось убеждение, что процесс ценового регулирования тарифов на услуги естественных монополий в нашей стране осуществляется «по понятиям», то есть путем сговора между чиновниками, представляющими государство, и высшим менеджментом самих монополий, который, конечно же, не забывает заложить в предельно высокие тарифы свой интерес. И это не голословное заявление. По данным недавнего исследования международной консалтинговой компании Nau Group, доходы менеджеров крупнейших российских компаний на прошлый год выросли на 60 процентов и достигли почти 158 тысяч долларов в год. Таким образом, российские управленцы оказались на 4 месте в мире по доходам после своих коллег из Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Гонконга. Как видите, по этому показателю мы уже опередили и США, и ведущие страны Евросоюза.

В целях улучшения политики государственного регулирования тарифов естественных монополий необходимо законодательно установить предельные уровни тарифов на услуги монополистов на пять лет, а не на год, как это происходит сегодня. Закон, предусматривающий такой порядок относительно тарифов на электроэнергию, как известно, принят месяц назад в первом чтении. Это поможет предприятиям и организациям лучше организовать бизнес-планирование на более длительную перспективу. Одновременно следует в законодательном порядке утвердить регулярную независимую экспертизу всех субъектов рынка естественных монополий в части ценообразования и обоснованности издержек.

Наряду с ценовым регулированием, государство должно более активно использовать и такие механизмы воздействия на экономическое поведение субъектов естественных монополий, как установление правил недискриминационного обслуживания потребителей, контроль инвестиционной политики и имущественных сделок субъектов естественных монополий, рационализация сбыта и приобретения ресурсов, а также определения операторов с использованием конкурсных принципов, совершенствование механизмов лицензирования и сертификации.

Палата России поддерживает предложение о разработке преференций для вновь созданных и расширяющихся малых и инновационных предприятий по подключению к энергетическим сетям, в частности, рассрочки внесения платежей за технологическое подключение к электросетям.

Пятое. Предметом особой важности является оптимизация тарифной политики в отношении услуг, предоставляемых населению предприятиями жилищно-коммунального хозяйства, потребительского рынка, кредитно-финансовыми учреждениями. Эти услуги критически значимы для социального самочувствия наших граждан.

Правительство РФ уже на протяжении 12 лет пытается реформировать жилищно-коммунальный сектор, но единственным результатом этих усилий стало многократное повышение тарифов на коммунальные услуги.

По прогнозу Института энергетических исследований РАН, цены на энергоносители в ближайшее десятилетие будут неуклонно расти, что неизбежно отразится на увеличении тарифов на тепло, воду и электроэнергию. Ожидается, что в 2008 году рядовому потребителю придется платить за киловатт-час на 14 процентов больше, чем сегодня. В 2009 году цены вырастут еще на 15 процентов, а в 2010 году – уже на 18 процентов. Насколько оправданным будет такой рост?

Как показывает жизнь, попытки вместить механизм ценообразования в примитивную формулу – 100 процентов расходов оплачивает население – слабо стыкуются с реальной экономикой, вызывают социальное напряжение в обществе, провоцируют коррупцию. Всем известен недавний случай в Твери, когда местные коммунальщики преподнесли депутатам городской думы коллективную взятку в 5 млн рублей, получив взамен сверхвысокие тарифы, вылившиеся в итоге в 100 млн рублей дохода.

Изучение мирового опыта финансирования жилищно-коммунального хозяйства показывает, что финансовая доля населения в оплате услуг отрасли колеблется от 30 до 70 процентов. Убыточность же российских предприятий ЖКХ, которую предполагается ликвидировать за счет высоких тарифов, в подавляющем большинстве случаев кроется в неэффективной работе этих предприятий, катастрофическом износе основных фондов, расточительном использовании энергоресурсов. По экспертным оценкам, коммунальное хозяйство способно дать 25 процентов всего возможного энергосбережения в стране.

Торгово-промышленная палата России поддерживает идею о том, что на федеральном уровне должны устанавливаться долгосрочные тарифы на коммунальные услуги, естественно, согласованные с производственными и инвестиционными программами коммунального комплекса. На региональном уровне повышение их максимального значения возможно лишь при согласовании с федеральным центром, регулирующим тарифы.

Мы также поддерживаем предложение о снижении порога общероссийского доминирования розничных сетей с нынешних 35 до 20 процентов, что в перспективе исключает возможность появления монополистов на потребительском рынке, злоупотребляющих своим доминирующим положением.

Шестое. Безусловно, нам предстоит более основательно подойти к изучению и использованию зарубежного опыта регулирования антимонопольной деятельности и противодействия картельным сговорам. Надо сказать прямо – сегодня за рубежом вера в неотвратимую силу рынка значительно поубавилась.

В Соединенных Штатах Америки, например, обычной практикой регулирования естественных монополий является ограничение нормы прибыли. Компаниям разрешается получать чистый посленалоговый доход только в определенных пределах. При этом все аспекты деятельности компании – тарифы, инвестиции, прибыльность – подлежат детальному правовому регулированию со стороны государственных органов, причем тариф устанавливается по каждому виду продажи или характеру услуги.

Примечательно также, что в США никто не церемонится с теми, кто жаждет получить сверхприбыль. Наглядный тому пример – принятый весной этого года конгрессом закон «О неоправданном повышении цен». Он предусматривает до 150 миллионов долларов штрафных санкций для самих фирм и до трех лет тюремного заключения для руководителей компаний, вздувающих цены на бензозаправках. Результат очевиден – сегодня цены на бензин АИ-95 стандарта «Евро-3» в Америке ниже, чем в России. И никто не кричит о подавлении государством рыночных свобод.

Есть чему поучиться и у наших соседей из Центральной и Восточной Европы, ставших членами Евросоюза. Они не позволили допустить неоправданного роста цен через созданную комплексную и весьма эффективную систему воздействия государства на ценообразование немонопольного сектора посредством гибких рыночных механизмов, а монопольного сектора – введением жестких рамочных механизмов и измеряемых критериев, ко-

торые закреплены в законодательном порядке по каждой монополии.

В то же время мы обязаны весьма критично относиться к ряду других рецептов, упорно навязываемых нам из-за рубежа. Речь идет, прежде всего, о требовании выравнивания внутренних цен на топливно-энергетические ресурсы до мирового уровня. Если такое случится, то, по расчетам Федеральной службы по тарифам, цена на газ для всех российских предприятий к 2011 году увеличится в 3 раза. Анализ показывает, что это не что иное, как стремление поставить экономику России, наши товары и услуги в заведомо неконкурентные условия.

Разве мы не должны учитывать то обстоятельство, что российским предприятиям приходится работать в гораздо более суровых климатических условиях, чем в Европе или Америке? У нас только издержки по содержанию производственных и бытовых помещений в 2–3 раза выше, чем на Западе. То же самое и в отношении транспорта. Следует иметь в виду, что по техническим условиям один и тот же подвижной состав при минусовых температурах, которые в России длятся 5–8 месяцев, расходует на 15–20 процентов топлива больше, чем при плюсовом климатическом режиме.

Нельзя забывать и о том, что эксплуатируемые сегодня в России автомобили, самолеты, суда и другая техника имеют энергетическую емкость, которая на 30–100 процентов выше используемой конкурирующими странами.

Конечно, все это не означает, что правительство должно заморозить ценники на энергоресурсы и начать усиленно дотировать малорентабельные и ресурсорасточительные производства за счет энергетики и транспорта. Скажем прямо – такая практика станет в принципе невозможной после присоединения России к ВТО. Однако, настаивая на учете пространственной и климатической специфики нашей страны, нельзя закрывать глаза

на имеющиеся стоимостные перекосы в структуре энергетического баланса России, которые следует постепенно приближать к пропорциям, существующим во всем мире. Так, экономически обоснованным признается соотношение цен на уголь, газ и мазут соответственно 1:1,36:1,4. У нас же это соотношение составляет 1:0,88:1,88, то есть газ на внутрироссийском рынке стоит дешевле, чем уголь. Рационально ли это?

Седьмое. В формировании тарифной политики должна быть существенно повышена роль общественных предпринимательских организаций. Они должны быть не только твердыми защитниками отраслевых интересов бизнес-структур, но и помнить о социальной ответственности предпринимательства.

Неужели было столь обязательным вмешательство Генпрокуратуры, чтобы наши банки отказались от надуманных комиссий по потребительским кредитам, поднимавших реальную ставку до заоблачных 70–80 процентов. Почему молчали и даже пытались защищать банки и аффилированные с ними страховые компании бизнес-ассоциации кредитно-финансового сектора, прекрасно зная, что без комиссий рентабельность капитала банков снизилась бы с 77 до 52 процентов при норме 20–25 процентов?

Мы не можем согласиться с позицией тех отраслевых предпринимательских объединений, которые считают, что главным и чуть ли не единственным принципом тарифного регулирования должно быть обеспечение справедливой нормы доходности на инновационный капитал.

На наш взгляд, необходимо законодательно закрепить участие представителей торгово-промышленных палат и других предпринимательских объединений в работе региональных и федерального совета по тарифам.

Несомненную пользу может принести использование в России зарубежного опыта участия представителей делового сообщества в работе тарифных советов и комис-

сий, действующих при территориальных органах власти. Эти советы и комиссии следят за тем, чтобы у компаний не было излишних издержек вследствие покупок по завышенным ценам, установления высокой заработной платы или отказа от поиска поставщиков более дешевых товаров и услуг.

Подытоживая свое выступление, хотел бы еще раз подчеркнуть главную мысль – продуманная и эффективная тарифная политика, которую должны выработать совместными усилиями государство и бизнес-сообщество, призвана дать дополнительные стимулы для преобразования экономической и социальной жизни Российской Федерации.

Благодарю за внимание!

Выступление на заседании Президиума правления ТПП РФ. 11 декабря 2007 г.

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!
Торгово-промышленная палата России видит для себя в качестве первостепенных две задачи – активное участие в переводе экономики на инновационный вектор развития и решение неотложных социальных проблем, волнующих общество.

Обе эти задачи имеют непосредственное отношение к конкурентоспособности экономики. Первая – характеризует ее качественную составляющую, а вторая – степень ее зрелости, устойчивости.

Обе эти задачи имеют для нас особое значение и в связи с теми памятными историческими датами, которые отмечает Палата в нынешнем году. Обозревая и анализируя всю историю палат в России, а они начали создаваться еще с октября 1917 года, мы находим много поучительного и для нашей сегодняшней деятельности. Ведь даже в самые тяжелые годы административной экономики Палата оставалась одним из немногих институтов, которые постоянно взаимодействовали с рыночными структурами зарубежных стран. В своей работе экспертные, арбитражные, выставочные подразделения Палаты, конечно же, не могли не использовать элементы рыночного хозяйствования. Все это мы стараемся использовать и развивать в современных условиях.

При этом, безусловно, очень важен для нас и региональный аспект. Сегодня палаты функционируют практи-

чески во всех субъектах Федерации и в 90 муниципальных образованиях. Высокой популярностью пользуются презентации региональных экономик и инвестиционных проектов, которые мы проводим в ТПП России, а также в рамках заседаний Меркурий-клуба. За два последних года здесь представляли свои регионы руководители Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, Саратовской, Волгоградской, Рязанской, Смоленской областей, Республики Саха (Якутия). На такого рода мероприятия, ввиду их очевидной эффективности, у нас выстроилась очередь.

В решении каких актуальных вопросов мы хотели бы рассчитывать на Вашу, Владимир Владимирович, поддержку?

Первое. Мы готовы без всякой раскачки установить плодотворное взаимодействие с новой V Государственной Думой, закрепив и расширив ту практику участия в законопроектной работе, начиная с нулевой стадии, которую мы приобрели с Федеральным Собранием. Уже буквально через десять дней мы рассмотрим и утвердим на заседании Правления ТПП России тот перечень первоочередных законодательных актов по экономике и предпринимательству, которые, на наш взгляд, необходимо внести в повестку дня первой сессии Госдумы нового созыва. Конечно, в наших предложениях будет отражена и региональная проблематика, в частности вопросы формирования территориальных кластеров, развитие предпринимательства в инновационной сфере.

Второе. Федеральная и территориальные палаты намерены сосредоточить свои усилия на реализации законопроектов, принятых IV Думой и вступающих в силу с 1 января 2008 года. Здесь принципиальное значение имеет для нас закон о малом и среднем предпринимательстве. Мы считаем, что те шероховатости, которые нам не удалось устранить в окончательной редакции закона, могут быть в значительной степени нивелированы на этапе правоприменения. Несомненно, нам предстоит

основательно поработать в плане оказания помощи ряду регионов, а это Северный Кавказ, Восточная Сибирь, малые города России, где развитие малого бизнеса фактически затормозилось и увеличился разрыв с лидирующими в этом плане субъектами Федерации, в частности, Москвой, где показатели развития малого бизнеса приближаются к европейским.

Исключительную значимость приобретает и ускорение прогресса малого инновационного предпринимательства. Здесь, по нашему мнению, надо сделать ставку на бизнес-инкубирование, что характерно для всего мира. Китай, например, сейчас по числу бизнес-инкубаторов инновационного типа догнал США. У нас же, наоборот, допущено отставание от программы Минэкономразвития – из запланированных 500 бизнес-инкубаторов создано около 100, да и то во многих из них нет ни производственных, ни научных предприятий.

По-видимому, Правительству следует поручить на своем уровне рассмотреть и принять программу создания федеральной сети бизнес-инкубаторов инновационного типа на базе ведущих региональных вузов и НИИ. Это было бы весьма полезным и в деле привлечения к науке, к творческому поиску и предпринимательству студенческой молодежи – интеллектуального будущего России. Свои предложения мы в ближайшее время направим в недавно созданную Межведомственную комиссию по малому предпринимательству, возглавляемую А. Кудриным.

Третье. Торгово-промышленная палата, как ни одна другая организация России, имеет давние и устоявшиеся традиции на рынке товарных экспертиз. В годы войны даже продукция, поступавшая в Советский Союз по ленд-лизу, проходила через бдительное око наших специалистов. Сегодня Российская палата и многие экспертные структуры территориальных палат привлечены к инспекции продовольствия и вещевого имущества в рамках

госзаказа для Вооруженных Сил. Мы обнаружили массу недостатков по качеству поставляемых товаров, что позволило Министерству обороны принять неотложные меры для устранения недочетов. Теперь мы приступили к организации аналогичной работы с МЧС.

Авторитет и компетентность наших специалистов дают основание считать, что Палата может повысить свою роль в организации конкурсов и тендеров по многим позициям поставок для государственных нужд. Сегодня здесь также не все благополучно. Еще полгода назад должно было быть обеспечено размещение на аукционах 30 % объема госзаказа. В реальности имеем менее 10 %. Много проблем на региональном уровне. Зачастую поставщиками становятся компании, которые предложили самую низкую цену, но за счет качества. В Новосибирске поставку оборудования для метрополитена выиграла западная фирма. Как говорится, «клюнули» на дешевизну, не обратив внимание, что наиболее часто ломающиеся детали стоят почти столько же, что и сама установка. Наряду с ценовыми характеристиками качество и новизна товара должны, на наш взгляд, играть определяющую роль при размещении заказов для государственных нужд по всему спектру товаров и услуг. Нужно также как можно скорее переходить к электронному документообороту. Для электронных торгов требуется в шесть раз меньше документов.

Четвертое. Сегодня много и правильно говорится о необходимости повышения имиджа России и ее предпринимательства. Без этого невозможно выйти и закрепиться на глобальных рынках. Как известно, Минэкономразвития подготовлена Концепция по продвижению национальных и региональных брендов товаров и услуг отечественного производства, которая, безусловно, должна быть реализована на принципах государственно-частного партнерства. Но проблема гораздо шире, и в ней мы видим два важнейших аспекта. Во-первых, ин-

формационный, который подразумевает налаживание системы умелого и объективного информирования зарубежной аудитории о России, политике ее руководства, возможностях нашего бизнеса. Это очень важно для преодоления медийного прессинга ангажированных СМИ Запада, которые, по сути, действуют в формате «двойных стандартов», как и правительства этих стран. Причем откровенно говорят об этом. Недавно, например, ведущая французская газета «Liberation» писала: «Представьте себе, что Россия вдруг решила бы разместить стратегическое оружие в Мексике или, на выбор из тысячи вариантов, на Кубе, заявляя, что делает она это без всяких враждебных намерений в отношении Соединенных Штатов, а исключительно в целях защиты от некоторых “эскимосских фанатиков”. Сначала мир надорвал бы животы от смеха, а затем затеял бы организованный “крестовый поход” против поджигателей войны».

Во-вторых, оказание практической помощи российским бизнесменам в получении ими достоверной и развернутой информации о ситуации на зарубежных рынках, оказание содействия в поиске надежных партнеров и инвесторов. Именно в этом, прежде всего, нуждаются предприниматели из российских регионов.

Есть предложение для решения этих задач создать специальную структуру. И хотя подобный опыт действительно есть в ряде стран, думается, нам не следует плодить новые бюрократические конторы. Роль координатора программ по продвижению имиджа и интересов отечественного бизнеса вполне по силам нашей Торгово-промышленной палате. Это мнение разделяют и многие представители бизнес-сообщества. Конечно, для более эффективного выполнения новых функций, очевидно, потребуются внести некоторые изменения и дополнения в действующее законодательство о торгово-промышленных палатах. В ближайшее время такие предложения мы подготовим и рассчитываем на Вашу поддержку.

Доклад на заседании Правления ТПП РФ. 20 декабря 2007 г.

Уважаемые коллеги!

11 декабря нынешнего года состоялась встреча Президента России Владимира Владимировича Путина с членами Президиума Правления ТПП РФ. Она стала центральным событием в связи с 90-летием учреждения в России института торгово-промышленных палат и 75-летием образования федеральной палаты, одним из главных событий уходящего года в диалоге власти и отечественного бизнеса. На встрече был обсужден ряд актуальных экономических вопросов и, прежде всего, роли торгово-промышленных палат в обеспечении конкурентоспособности экономики страны.

Участники встречи от имени всего предпринимательского сообщества России выразили одобрение и поддержку социально-экономического и политического курса, который был выработан и последовательно проводится в жизнь руководством нашей страны во главе с В.В. Путиным.

Отечественный бизнес положительно воспринял выдвижение кандидатом в Президенты России Дмитрия Анатольевича Медведева. Согласие Владимира Владимировича занять пост Председателя Правительства России, на наш взгляд, обеспечит продолжение нынешнего стратегического курса государства, сохранит и упрочнит стабилизацию и развитие общества.

Решение каких неотложных задач предстоит системе торгово-промышленных палат по итогам встречи с Президентом?

В.В. Путин подчеркнул, что современные модели корпоративного управления должны быть направлены на стимулирование инновационного бизнеса, внедрение механизмов полного научно-производственного цикла. Здесь наше отставание от экономически развитых стран особенно ощутимо. За счет использования инноваций обеспечивается менее 10 процентов совокупного прироста экономики России, тогда как на Западе – более 60 процентов.

Однако, у нас имеются научно-технологические решения и заделы, которые мы имели еще в советское время. Например, европейцам лишь сейчас удалось достичь уровня российских технологий 20-летней давности в использовании композиционных материалов при строительстве самолетов.

Сегодня важно задействовать все рычаги, побуждающие активно осваивать систему государственно-частного партнерства в инновационной сфере. Нынешний уровень такого партнерства вряд ли можно признать удовлетворительным. По замечанию Председателя Правительства В.А. Зубкова федеральные целевые программы, направленные на развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, финансируются фактически только государством. Так, в рамках программы «Национальная технологическая база» за 9 месяцев текущего года поступило лишь 10 процентов запланированных внебюджетных средств. По программе «Развитие гражданской авиатехники» бизнес выполнил свои финансовые обязательства только на 4 процента.

Предлагается прекращать НИОКР там, где нет частного софинансирования. Но в таком случае под угрозой окажется сам курс на инновационное развитие России. Следовательно, необходимо государственное стимулиро-

вание частного бизнеса в участии в ФУП. Однако и сама государственная власть на всех ее уровнях должна эффективно работать по осуществлению этих программ. Не должно быть такого положения, когда средства для институтов развития поступают не полностью и не в срок. Нужно отладить их использование. Например, из 175 миллиардов долларов, выделенных в инвестиционный фонд в 2007 году была затрачена лишь мизерная сумма.

Серьезным препятствием на пути повышения конкурентоспособности является катастрофический износ основных фондов. Даже в таких отраслях, как нефтепереработка и газодобыча уровень износа оборудования составляет соответственно 75 и 80 процентов.

Принятые решения по обнулению ввозных пошлин на оборудование, которое не производится в России, позволили сдвинуть процесс модернизации предприятий, но обновление основных фондов осуществляется черпаемыми темпами – на 1 процент в год. Мы изложили Президенту просьбу о целесообразности отказаться от взимания НДС на ввозимое высокотехнологичное оборудование, аналогов которого нет в России.

Конечно, этот вопрос требует основательной проработки, и здесь мы всецело разделяем мнение Президента – действовать осмотрительно и аккуратно, чтобы не загубить отечественное наукоемкое производство, которое с огромным трудом выходит из коматозного состояния.

Речь идет о снятии НДС на относительно короткий промежуток времени, необходимый для возрождения отечественной индустрии посредством новой инновационной промышленной политики, допускающей использование гибких налоговых механизмов. Именно для осуществления такой политики нам следует основательно поработать над недостающим правовым обеспечением, на чем акцентировал внимание Президент России. Это необходимо учесть при доработке Концепции развития законодательства, которую обсудит сегодня Правление.

Стране, безусловно, нужна полноценная система охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере нанотехнологий и других.

Второе. В свете задач, выдвинутых Президентом, нам необходимо наращивать усилия по развитию малого инновационного предпринимательства. Принят долгожданный закон по малому и среднему бизнесу. Но он носит лишь рамочный характер. Три сопутствующих законопроекта, без которых закон не сможет действовать, рассмотрены лишь в первом или втором чтениях. Необходимо безотлагательно их принять новым составом Государственной Думы. Зарубежный опыт убеждает – следует также сделать ставку на бизнес-инкубирование. Китай, например, по числу подобных бизнес-инкубаторов догнал США. У нас же, наоборот, допущено отставание от плановых наметок – из заявленных 500 инновационных бизнес-инкубаторов создано лишь около 100.

Мы должны войти в Правительство с конкретными предложениями о формировании федеральной сети бизнес-инкубаторов инновационного типа на базе ведущих региональных вузов и НИИ. Было бы также полезным изучить опыт работы лучших бизнес-инкубаторов, например, МГТУ имени Н.Э. Баумана, который создан на базе конкурсов инновационных проектов студентов, аспирантов и молодых ученых московских вузов.

Третье. На встрече с Президентом страны были затронуты вопросы, связанные с реализацией приоритетных национальных проектов.

Так, за последнее время произошли некоторые перемены в первичном звене здравоохранения и материально-техническом оснащении лечебно-профилактических учреждений. Однако, как было показано вчера в ЦМТ на выставке медицинского оборудования, предстоит еще сделать многое, хотя в ряде направлений отечественные производители добились неплохих результатов.

Следует поддержать позицию нынешнего руководства Минздравсоцразвития о необходимости разработки и при-

нения государственной стратегии развития здравоохранения на период до 2020 года.

Несмотря на ухмылки скептиков, наверное, стоит подумать и о федеральной целевой программе «Здоровье мужчин». Ведь в России мужская смертность продолжает прогрессировать и ее уровень в 4 раза превышает уровень женской смертности.

Несомненно, сделано немало и по другим приоритетным национальным проектам, но при этом остаются еще и серьезные резервы.

В этой связи я должен отметить тот позитивный настрой, с которым были восприняты Президентом России предложения председателя Комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства Ефима Владимировича Басина об изменении порядка выделения земельных участков под строительство жилья, условий обременения застройщиков инфраструктурными расходами, оптимизации расценок на подключение новых зданий к энергообеспечению. Реализация этих предложений, несомненно, приведет к снижению стоимости, а, следовательно, к повышению доступности жилья.

Следует, видимо, поддержать усилия наших комитетов по подготовке нормативных актов, обеспечивающих создание системы строительных сберегательных касс, использование которых в России рекомендовал Владимир Владимирович Путин. Законопроект получил одобрение Правительства и, как ожидается, будет рассмотрен на первой сессии V Государственной Думы. Главное достоинство сберегательных касс – возможность получить кредит на жилье под 5–6 % годовых. А это немаловажно еще и потому, что в связи с громадными потерями, которые понесли инвестиционные банки всего мира из-за ипотечного кризиса в США, происходит дальнейший рост процентных ставок по ипотечным кредитам и у нас в России.

Владимир Путин отметил, что серьезной задачей остается повышение качества ведения аграрного бизнеса, а также уровня оказания торгово-посреднических услуг в этой сфере.

Мировой опыт подсказывает, что ключевое звено в достижении нового качества аграрного бизнеса лежит в области нанобиотехнологий, которые совместно с информационными технологиями послужат фундаментом для очередной научно-технической революции в сельском хозяйстве.

Как справедливо указал Президент, нужно до конца сломать все барьеры, препятствующие сбыту сельхозпроизводителями своей продукции по экономически обоснованным ценам. Нынешняя ситуация, когда производитель получает не больше 20–30 процентов от того, что платит покупатель, это самый настоящий рэкет по отношению к нашим аграриям.

Один из путей решения этой проблемы – возрождение потребительской кооперации. Брошенная на произвол судьбы в жесточайших условиях 1990-х годов потребкооперация все же выстояла, доказала свое право на поддержку и развитие. Например, в Республике Коми за 5 последних лет прибыль кооператоров увеличилась в 11 раз. С участием Торгово-промышленной палаты в Республике Коми разработан и принят закон о государственной поддержке потребительской кооперации. Этот опыт нуждается в распространении и на другие регионы страны.

Четвертое. Президент России призвал ТПП повысить вклад в формирование эффективной и цивилизованной рыночной среды, прежде всего, за счет демополизации региональных и муниципальных рынков.

Об этой проблеме шла речь на недавней октябрьской Всероссийской тарифной конференции. В последние месяцы остроту этой проблемы почувствовали на своем кошельке многие наши граждане. Под шумок разговоров

о росте цен на продовольствие на мировых рынках, отечественные монополисты подняли цены почти на все товары – не подорожали разве что босоножки на Чукотке, да унты в Сочи. Монополисты добрались даже до скудных бюджетов детских садов. В одном из районов Вологодчины чиновники запретили покупать для детсадовских кухонь овощи у местных жителей. Причина – эти самые овощи поставляет по двойным ценам монополист-посредник.

Несмотря на принципиальные поправки, внесенные не так давно в антимонопольное законодательство, его правоприменение остается «узким» местом. Причем, от 60 до 80 процентов всех предписаний федеральной антимонопольной службы адресуется региональным и муниципальным органом государственной власти. Но кто изведает суровость судебных санкций за потворство ценовым картелям? Таких примеров раз, два и обчелся.

Сегодня, в свете требований Президента России, у палат есть все основания действовать решительно и бескомпромиссно, тесно координируя свои усилия с правоохранительными органами. Наведение порядка на потребительских рынках потребует от нас выстраивания системной совместной работы с Общественной палатой России и другими структурами гражданского общества.

Пятое. Поддержание прозрачной и честной рыночной среды в сфере государственных закупок. Здесь мы получили конкретное поручение Президента организовать экспертизу товаров и услуг, поставляемых для нужд субъектов Федерации. Основанием для такого поручения стал опыт работы АНО «Союзэкспертиза» и территориальных палат по проведению независимой экспертизы качества продовольствия и вещевого имущества в рамках госзаказа для Вооруженных Сил России, а теперь и Министрства по чрезвычайным ситуациям.

Необходимо менять сложившуюся практику, когда поставщиками продукции зачастую становятся компа-

нии, которые предлагают низкую цену, но за счет качества. В Новосибирске, например, победителем конкурса на поставку оборудования для метрополитена была объявлена западная фирма. «Ключули» на мнимую дешевизну, не обратив внимания, что часто ломающиеся детали стоят почти столько же, сколько и сама установка.

Территориальным палатам следует брать на себя инициативу по организации аукционов, которые еще слабо приживаются в регионах. То, что сегодня на аукционах размещается менее 10 процентов объема госзаказа, тогда как по планам Правительства еще полгода назад этот показатель должен был составлять не менее 30 процентов – никуда не годится. Давайте более тесно взаимодействовать в этом плане и с Минэкономразвития, и с администрациями субъектов Федерации.

Шестое. Итоги встречи с Президиумом ТПП РФ обязывают нас усилить работу по искоренению всех разновидностей недобросовестного предпринимательства. Нельзя оставить без должной реакции не идущие на убыль факты недружественных слияний и поглощений.

Как свидетельствуют наши коллеги из Российского Союза товаропроизводителей, у нас еще далеко не все знают, что такое рейдерство, а между тем, этот, с позволения сказать, вид бизнеса приближается по ежегодному обороту к 300 миллиардам долларов. Напомню, что почти столько же «весил» весь государственный бюджет России в первый год после дефолта.

Сегодня рейдеры атакуют не только промышленные предприятия, собственников недвижимости и земельных участков, но и некоммерческие организации. У нас есть немало вопросов о том, как развиваются события вокруг Тверской палаты.

Седьмое. В.В. Путин нацелил торгово-промышленные палаты на более широкое использование механизмов саморегулирования.

Президент подтвердил курс на постепенное избавление государства от избыточных функций по регулирова-

нию бизнеса и передаче их на уровень предпринимательских объединений. Но очень важно при этом, чтобы саморегулируемые организации, закон о которых недавно принят Государственной Думой, были готовы должным образом распорядиться этими полномочиями и избежать отнюдь не беспочвенных опасений, что профессиональная бюрократия может оказаться еще более изощренной и коррумпированной.

Как вы знаете, сейчас у нас имеется более 150 стандартов предпринимательской деятельности, прошедших процедуру государственной регистрации. Уместно напомнить и о социальном стандарте ТПП РФ. Он был разработан и утвержден Правлением в связи с задачами, поставленными Владимиром Владимировичем Путиным в декабре 2003 года по повышению социальной ответственности бизнеса. Опыт социальной деятельности лучших компаний обобщен в недавно вышедшем сборнике-справочнике. Работа в этом направлении будет продолжена.

Что же касается опасений, что создание мощных государственных корпораций приведет к сужению частного предпринимательства, Президент прямо сказал: «мы не собираемся создавать государственного капитализма, это не наш выбор, не наш путь».

Не может не вызывать озабоченности растущий разрыв между богатыми и бедными в обществе. Кстати говоря, государство берет под контроль эту проблему и во многих развитых странах. На днях канцлер Германии Ангела Меркель выступила с жесткой критикой в адрес членов наблюдательных советов немецких концернов по поводу их слишком высоких вознаграждений. Канцлер посоветовала ориентироваться на японскую модель автомобильных предприятий, где глава фирмы зарабатывает лишь вдвое больше, чем простой рабочий.

Восьмое. Президент России рекомендовал нам шире использовать накопленный опыт внешнеэкономической

деятельности, особенно в плане разворачивания экономического сотрудничества с государствами СНГ и взаимодействия с торгово-промышленными палатами этих стран.

Сегодня много и правильно говорится о необходимости повышения имиджа России и ее предпринимательства, их привлекательности. Как известно, Минэкономразвития подготовлена концепция продвижения национальных и региональных брендов товаров и услуг отечественного производства, которая, должна быть реализована на принципах государственно-частного партнерства. Но проблема гораздо шире, и в ней мы видим два важных аспекта: информационный, который подразумевает налаживание системы умелого и объективного информирования зарубежной аудитории о России и ее предпринимательстве. Это важно для преодоления медийного прессинга ангажированных СМИ Запада.

Необходимо также оказание практической помощи российским бизнесменам в получении ими достоверной и развернутой информации о конъюнктуре на зарубежных рынках, оказание содействия в поиске надежных партнеров и инвесторов.

Уважаемые коллеги! Нам необходимо подробно рассмотреть весь круг проблем, которые должны быть в поле зрения торгово-промышленных палат по итогам встречи с В.В. Путиным. Задача состоит в том, чтобы направить усилия департаментов и комитетов ТПП РФ, территориальных палат и аффилированных структур ТПП РФ, всех членских организаций на повышение роли системы торгово-промышленных палат в обеспечении ускорения развития национальной экономики и утверждения позиций России в качестве одного из мировых лидеров.

Благодарю за внимание!

Предисловие к книге «Служение России. Торгово-промышленная палата Российской Федерации (1917–2007)». Декабрь 2007 г.*

2007 год особо знаменателен для Торгово-промышленной палаты России. Исполняется 280 лет со времени подписания императрицей Екатериной I указа, в котором была отмечена необходимость регулярных собраний промышленников, 90 лет с момента принятия Временным правительством постановления «Об учреждении торгово-промышленных палат» и его введения в практическую жизнь, 75 лет – Торгово-промышленной палате Российской Федерации – правопреемнице Всесоюзной торговой палаты.

Сложен и тернист путь, который прошло отечественное предпринимательство, непросто и противоречиво складывалась судьба обществ, объединений и корпораций, которые возникали для выражения и защиты интересов ремесленников, промышленников и торговцев.

Сегодня признанной наследницей лучших традиций отечественного предпринимательства выступает Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Она

* Служение России. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 1917–2007 / Под редакцией академика Е.М. Примакова. – М.: ТПП РФ; АИРО-XXI, 2007. С. 3–5.

является негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей своих членов для реализации целей и задач, определенных законом Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» и Уставом Палаты.

ТПП России представляет интересы малого, среднего и крупного бизнеса, охватывая своей деятельностью все сферы предпринимательства – промышленность, транспорт, строительство, внутреннюю и внешнюю торговлю, сельское хозяйство, финансовую систему, жилищно-коммунальный сектор, культуру, образование, спорт, различные виды услуг.

ТПП России объединяет территориальные торгово-промышленные палаты, ассоциации, союзы, объединения предпринимателей, предприятия и индивидуальных предпринимателей.

Растет роль и авторитет ТПП России. Принципиальные позиции Палаты, ее инициативы и предложения по насущным проблемам предпринимательства, социально-экономической жизни страны востребованы на государственном уровне, в деловых и общественных кругах России.

Главные усилия системы торгово-промышленных палат сосредоточены на содействии развитию экономики Российской Федерации, ее интегрированию в мировую хозяйственную систему, превращению нашей страны в великую и процветающую державу современности, которая обеспечивает достойную жизнь своих граждан.

Торгово-промышленные палаты оказывают значительный объем услуг предприятиям и организациям, связанных с повышением эффективности их производственно-экономической деятельности.

Палата нацеливает предпринимательские структуры на укрепление социально ориентированной системы хозяйствования, на решение задач, предусматривающих

высокую социальную ответственность бизнеса. Палата деятельно участвует в реализации предложенных Президентом РФ В.В. Путиным приоритетных национальных проектов в области здравоохранения, образования, жилищного строительства и сельского хозяйства и стремится привлечь к их осуществлению все предпринимательское сообщество страны.

Палата отстаивает и защищает интересы бизнеса, выступает важнейшим звеном, связующим различные слои отечественного предпринимательства с законодательной, исполнительной и судебной властями, а также со структурами гражданского общества.

Постоянно расширяется спектр международной деятельности Торгово-промышленной палаты России, он включает в себя множество направлений и сфер – от сертификации товаров и организации международных выставок до оказания практической помощи предпринимателям и организациям в процессе подготовки и вступления России во Всемирную торговую организацию.

Давая оценку места и роли Торгово-промышленной палаты РФ в современных экономических и социальных процессах, Президент России В.В. Путин подчеркнул: «За последнее десятилетие в России появилось немало бизнес-сообществ, но Торгово-промышленная палата по-прежнему занимает среди них особое место. Я бы сказал, ключевое место... Очевидно, что деятельность Торгово-промышленной палаты имеет не только прикладное значение. Ваша работа и идеи, которые здесь рождаются – все это влияет на деловую и общественную жизнь страны в целом»*.

Знаменательные и памятные вехи в истории Торгово-промышленной палаты – это хороший повод обратиться

* См. IV Съезд ТПП РФ. – М., 2002. С. 3.

к истокам, к событиям минувших дней и лет и, как справедливо учили наши предки, попытаться «без гнева и пристрастия» оценить устремления и дела тех, кто видел в развитии предпринимательства неременное условие утверждения величия России, кто активно участвовал в создании первых отечественных палат, кто связал с ними многие годы своей жизни и навсегда посвятил себя служению Отечеству.

Выступление на V съезде Московской торгово-промышленной палаты. 15 февраля 2008 г.

Уважаемые друзья и коллеги!
Сегодня, подводя итоги очередному этапу развития Московской торгово-промышленной палаты, мы должны отметить, что это одна из наиболее авторитетных, развивающихся палат во всей системе торгово-промышленных палат в Российской Федерации.

Принципиально важное значение, на мой взгляд, имеет то, что Московской палате удалось выстроить непрерывный и активный диалог между властью и бизнесом города по широкому кругу вопросов.

Все более ощутимым и плодотворным становится участие палаты в реализации приоритетных городских социально-экономических программ.

Особо следует отметить усилия палаты по расширению международных и межрегиональных связей. Во всех соглашениях о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с регионами России, а таковых за последнее пятилетие Правительством Москвы было заключено более 50, Московская палата является соисполнителем целого ряда программ и проектов.

Московская палата по праву является лидером в деле организации нашей национальной выставочно-ярмарочной индустрии. Вот уже много лет она успешно справляется с делегированными ей функциями организационно-

методического центра Правительства Москвы по проведению выставок, в том числе, за рубежом и в других регионах России.

Обо всех этих успехах и начинаниях уже говорилось. Повторяться нет смысла.

Перейду к проблемным вопросам и тем задачам, на решении которых должны быть сконцентрированы сегодня усилия не только Московской палаты, но и всей системы торгово-промышленных палат в России, всего делового сообщества нашей страны. Совершенно очевидно, что эти задачи и способы их решения должны быть адекватными тем новым стратегическим целям, которые стоят перед Россией в ближайшие 10–12 лет, о которых говорил Владимир Владимирович Путин на заседании Госсовета в минувшую пятницу.

Первое. Российская Федерация вступает в период, уже названный «временем перекройки карт». К 2010 году экономическая география нашей страны будет включать в себя 10 макрорегионов, один из которых возникнет на базе Москвы, столичной области и близлежащих территорий. Каждый такой макрорегион будет иметь свою собственную стратегию развития. В совокупности они позволят сформировать единую долгосрочную стратегию развития нашего государства на период до 2020 года.

Следует подчеркнуть, что наличие долгосрочных индикативных планов и схем территориального развития даст возможность бизнесу иметь четкие ориентиры на длительную перспективу, что крайне важно для выстраивания системы работы по повышению конкурентоспособности предприятий и организаций. В этой связи мне хотелось бы высказать пожелание деловой общности столицы не предаваться иллюзиям, будто уровень конкурентоспособности бизнеса в Москве гораздо выше, чем в других российских регионах и мы уже готовы к вступлению в ВТО. Недавно подготовленный доклад Минэкономразвития и Высшей школы экономики

свидетельствует об обратном – Москва оказалась в списке тех 22 регионов России, для которых присоединение нашей страны к ВТО окажется наиболее болезненным и трудным для местного бизнеса. И этот вывод нельзя недооценивать, а тем более игнорировать.

Стратегия развития столичного региона должна быть нацелена на превращение его в мощный территориальный кластер, где рождаются и материализуются в наукоемкое производство самые современные инновации. Задача палаты при этом состоит в наращивании усилий по максимальной интеграции бизнеса, науки и производства.

Конечно, этот процесс невозможен без устранения правовых ограничений, которые сегодня не позволяют государственным вузам и научным организациям быть учредителями базовых инновационных предприятий и распоряжаться объектами интеллектуальной собственности.

Второе. Налоговая политика государства. Обратите внимание: какие шаги предпринимает американская администрация, чтобы справиться с угрозой рецессии? В первую очередь она резко снижает налоговую нагрузку на потребителей и увеличивает налоговые льготы для компаний, инвестирующих в новое оборудование и технологии.

Выступление В. Путина на заседании Госсовета в минувшую пятницу дало толчок для проведения интенсивных консультаций по вопросу снижения налога на добавленную стоимость, чего все последние годы настойчиво добивалась российская торгово-промышленная палата. Ведь абсолютно очевидно, что НДС в его нынешнем виде тормозит диверсификацию отечественной экономики, обновление основных фондов, инновации и инвестиции. Он отнимает слишком много средств у отраслей, создающих продукцию с высокой степенью переработки сырья. В машиностроении, например, доля НДС в

общей сумме налоговых выплат предприятий превышает 40 процентов.

В правительственных кругах считают, что ставка НДС должна быть одинаковой для всех и ее необходимо снизить до 12–13 процентов. Мы же думаем, что никаких ощутимых потерь для бюджета не будет и при ставке в 10 процентов и обнулении НДС при импорте технологического оборудования, не производимого в России. Зато уменьшится количество коррупционных махинаций на почве возврата НДС. Да и сам экономический смысл этого налога сегодня вызывает все больше сомнений. По данным Федеральной налоговой службы сейчас показатель суммы вычетов к начисленному объему НДС по стране составляет 86,7 процентов. За что боремся?

Кроме того, Палата России полагает, что должны быть прекращены всякие попытки, так сказать, творческого переосмысления НДС со стороны наших финансовых ведомств. А они не прекращаются до последнего времени. По-видимому, многие из присутствующих в этом зале предпринимателей помнят полугодичной давности письмо из Минфина, объявившего, что кража имущества будь-то рейдерами или мошенниками, есть не что иное как его реализация и пострадавший обязан оплатить НДС. Большого абсурда и формализма в такой трактовке налогового законодательства трудно себе представить.

Третье. Проблема места и роли государства в современной экономике. Сейчас даже многие столпы мирового либерализма пересматривают свои взгляды и признают, что ослабление роли государства в ходе экономических реформ привело к ухудшению состояния национальных экономик. Небезызвестный Дж. Сорос сегодня говорит: «Фундаменталисты верят, что рынки стремятся к равновесию, а общий интерес лучше всего соблюдается, когда отдельные участники преследуют свои личные интересы. Это заблуждение, так как именно вмешательство вла-

стей, а не деятельность рынков удерживает их от падения».

Формируются государственные холдинги и корпорации. Шаги власти в этом направлении встречают широкое общественное понимание и поддержку. Но общество вправе знать и четкий ответ на вопрос – а что же будет дальше? Как известно, на встрече с руководством нашей Палаты Президент России заявил, что после того, как госкорпорации встанут на ноги и обретут конкурентоспособность на мировых рынках, к участию в них, возможно даже в контрольных пропорциях, будет допущен частный бизнес. Деловые круги и широкая общественность уже сегодня хотят знать о правилах игры на перспективу. И это отнюдь не праздное любопытство. Общество нуждается в гарантиях того, что второе издание приватизации крупных компаний по образцу и подобию 1990-х годов никогда больше не повторится в России. И это справедливые пожелания, если иметь в виду, что наша страна понесла огромные убытки от приватизации того времени. Достаточно сказать, что один лишь возврат «Газпрома», «Роснефти» и «Сибнефти» обошелся в 35 миллиардов долларов, тогда как вся приватизация принесла казне не более 12 миллиардов. Таким образом, отрицательное сальдо составило 23 миллиарда только за счет этих трех крупнейших сделок, не считая выкупа десятков более мелких предприятий.

Сегодня в Торгово-промышленную палату России поступают предложения о целесообразности принятия соответствующего Закона, позволяющего окончательно закрепить стратегические активы за государством и запретить размывание контрольного пакета акций для некоторых предприятий бессрочно, а для определенной части – на 10 или 20 лет. Эти предложения, безусловно, нуждаются в детальной проработке с участием специалистов, предпринимательских объединений и структур гражданского общества.

Четвертое. Вопросы развития малого и среднего предпринимательства. Несомненно, Москва является в этом отношении безусловным лидером среди всех регионов России. Каждое пятое малое предприятие в стране имеет московскую прописку.

Конечно, мы в федеральной торгово-промышленной палате прекрасно осознаем, что становление малого и среднего предпринимательства идет непросто и это в значительной мере связано с тем, что само законодательство о малом бизнесе, как справедливо заметил Дмитрий Анатольевич Медведев, носит в значительной степени лозунговый характер. Сегодня руководство Палаты России предпринимает усилия, направленные на скорейшую разработку и принятие необходимых нормативных правовых актов, которые позволят наполнить новое законодательство о малом и среднем бизнесе конкретным содержанием и зафиксировать в нем все те разумные идеи и предложения, прозвучавшие в том числе на нашем Съезде. Мы находимся в контакте с Минэкономразвития, которое, как вы знаете, должно в кратчайший срок подготовить и внести в Правительство предложение об ускорении развития малого и среднего бизнеса.

В качестве примера приведу Индию. Анализ показывает, что далеко не последнюю роль здесь сыграло принятое еще в 1990-е годы центральным правительством этой страны решение о резервировании порядка 800 типов продукции, выпускать и продавать которые могли только малые предприятия. Добавлю, что, несмотря на все усилия лоббистов крупных компаний и стенания о нарушении рыночных свобод, список номенклатуры этой продукции за 10 лет сократился лишь на 85 товарных позиций. По-видимому, и нам следует позаботиться о подобном рода преференциях отечественному малому предпринимательству.

Пятое. Московская палата, как и вся система торгово-промышленных палат в России, должна усилить внимание к вопросам социальной деятельности предпринимательских структур. Естественно, нас, прежде всего, беспокоит то обстоятельство, что в современной России не сокращается дистанция между полюсами нищеты и богатства.

Но уделяется ли данной проблеме должное внимание со стороны предпринимательского сектора? Сегодня доля оплаты труда в себестоимости продукции на негосударственных предприятиях составляет 33 процента, тогда как в зарубежных странах она не опускается ниже 50–55 процентов.

Весьма скромно выглядят и другие направления социальной политики. Только в 15 процентах крупных частных компаний действуют пенсионные программы. Лишь каждому шестому своему сотруднику работодатели предоставляют полисы добровольного медицинского страхования. Ежегодно судебные инстанции вынуждены рассматривать около 800 тысяч трудовых споров – в подавляющем большинстве своем связанных с незаконным увольнением наемных работников или невыплатой им заработной платы.

В Торгово-промышленную палату Российской Федерации регулярно поступают предложения о необходимости в законодательном порядке установить минимальный размер оплаты труда при 40-часовой рабочей неделе, на уровне не ниже реального прожиточного уровня для каждого отдельно взятого региона. В свете решительного поворота государства к решению злободневных социальных проблем российского общества эти предложения достойны поддержки и скорейшей реализации.

Шестое. Должна быть повышена роль торгово-промышленных палат, и бизнес-сообщества в целом, в выполнении государственных программ, в которые сегодня преобразуются приоритетные национальные проекты.

Разумеется, их исполнение зависит не только от финансового обеспечения, но, в первую очередь, от качества подготовки специалистов, призванных реализовывать новые задачи и идеи на практике.

К сожалению, национальный проект в сфере образования реализуется скорее «вширь», чем «вглубь». Только за последние несколько лет в России возникло 3200 негосударственных вузов, их филиалов и филиалов государственных вузов. Но эта внушительная динамика далеко не всегда сопровождается соответствующим ростом качества подготовки специалистов. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов то обстоятельство, что, несмотря на возросшее финансирование высшей школы, мы тратим на подготовку студента в два с лишним раза меньше, чем в Турции, и в 17 раз меньше, чем в Соединенных Штатах Америки. Но нельзя не видеть и другое – сегодня в общем мировом спросе на высшее образование, ежегодно увеличивающемся примерно на 6 процентов, опережающий рост приобретают услуги транснационального образования. В ведущих странах мира экспорт образовательных услуг занимает существенную и непрерывно растущую долю внешней торговли, а у нас этот показатель ниже уровня статистической погрешности. Перед Россией встала угроза захвата значительной части нашего внутреннего рынка образовательных услуг зарубежными виртуальными университетами. И финансовые потери от этого могут стать больше, чем затраты на реформирование всей системы высшего образования.

Очень важной задачей палат является оказание помощи будущим специалистам в их стремлении стать успешными предпринимателями. Эффективным средством здесь может быть создание сети бизнес-инкубаторов в учебных заведениях. Сегодня их развитие сдерживают правовые препоны, о которых я говорил в начале своего выступления. Законодательные ограничения не дают возможности создавать в вузах бизнес-инкубаторы пол-

ного цикла, в которых можно было бы отследить весь путь инновационных идей и новых технологий – от их появления до запуска в серийное производство. Эти барьеры должны быть убраны и чем скорее это произойдет, тем лучше.

Завершая свое выступление, хочу подчеркнуть, что Московская палата обладает прекрасными традициями и мощным интеллектуальным, организационным и кадровым потенциалом, которые не дают оснований усомниться в реальности выполнения задач, которые сегодня определит V Съезд палаты и которые в настоящее время жизненно важны и актуальны для всего российского предпринимательства.

Благодарю за внимание!

**Выступление
на Форуме «Малый и средний
бизнес – основа
социально-экономического
развития России в XXI веке».
26 мая 2008 г.**

Уважаемые участники форума!
Глубоко символично, что сегодня, когда в нашей стране впервые отмечается День предпринимательства, здесь, в Кремлевском Дворце, собрались представители малого и среднего бизнеса из всех регионов России. Именно с возникновения в конце 1980-х годов малых форм хозяйствования началось возрождение отечественного предпринимательства. Для десятков миллионов наших сограждан приобщение к малому и среднему бизнесу дало возможность круто поменять свой образ жизни, открыло новые горизонты самореализации, стало источником благополучия и жизненного успеха.

В приветствии к нашему форуму, с которым только что обратился глава Правительства России Владимир Владимирович Путин, дана всеобъемлющая оценка той роли, которую может и должен сыграть малый и средний бизнес в решении масштабных задач социально-экономического обновления нашей страны.

Все мы прекрасно осознаем, что пока удалось задействовать только весьма скромную часть потенциала, присущего этому сектору экономики. О причинах такой ситуации в последнее время много сказано и с высоких

государственных трибун, и в предпринимательской среде. «Болевые» точки, в общем-то, достаточно хорошо известны. Тем не менее, хотелось бы привлечь внимание уважаемых участников форума к ряду узловых вопросов, неурегулированность которых сковывает развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.

Первое. Совершенно очевидно, что для вытягивания малого и среднего предпринимательства из инерционной колеи нужно внести серьезные коррективы нормативно-правового характера. Многие из них определены в Указе Президента России. Но мы не должны забывать и о том, что требуется основательная проработка большого массива правовых актов, относящихся к практической реализации принятого в прошлом году нового Федерального закона о малом и среднем предпринимательстве. Кроме того, предстоит основательно разобраться с ведомственным нормотворчеством. Следует исключить такую противоестественную ситуацию, когда, к примеру, пожарные инструкции требуют от владельцев помещений одно, а милицейские – прямо противоположное. Сегодня мы хорошо знаем, каким образом регулируются такие противоречащие друг другу требования – посредством взятки. Но я должен сказать прямо – если бы законодатели более внимательно и вдумчиво подходили к анализу замечаний и предложений, которые поступают от предпринимательских объединений на стадии законопроектной работы, то различного рода правовых огрехов и неувязок, а стало быть, и поводов для мздоимства было бы гораздо меньше и это, естественно, помогало бы развивать цивилизованный бизнес.

Второе. Необходимо помочь малому и среднему бизнесу занять свое достойное место в решении главной задачи наших дней – диверсификации и модернизации отечественной экономики. Примером умелых и дальновидных действий в этом плане может служить опыт соз-

дания Камского индустриального парка в Татарстане. Базовая структура этого технопарка – автозавод «КАМАЗ» превращается в своего рода «якорную корпорацию», вокруг которой формируется целый кластер предприятий малого и среднего бизнеса, участвующих в единой цепочке производства и сбыта готовой продукции.

Но, к сожалению, подобного рода тенденция еще не стала в России универсальной. Скорее, наоборот, в то время, когда крупные компании во всем мире постоянно расширяют практику передачи субъектам малого и среднего бизнеса выполнение многих производственных функций, у нас наблюдается обратная картина. Так, Горьковский автозавод запланировал в течение трех ближайших лет вдвое сократить количество поставщиков комплектующих. А это значит, что более 450 предприятий-партнеров, среди которых подавляющее большинство представляют малый и средний бизнес, вынуждены будут искать новые рынки или сворачивать производство. Стоит ли после этого удивляться, что динамика роста субъектов малого предпринимательства в машиностроении уже не первый год пребывает в минусе?

Надо сказать прямо – потенциал для наращивания малого и среднего бизнеса поистине огромен в любой отрасли. Например, по оценкам Минпромэнерго, как минимум треть российских нефтеносных месторождений может быть освоена только малыми и средними предприятиями. А общий ресурс углеводородного сырья в месторождениях, считающихся малорентабельными для крупных нефтяных компаний, приближается к уровню годовой добычи нефти в стране в целом.

Несомненно, пример внимательного отношения к наращиванию малого бизнеса должны показать недавно созданные государственные корпорации. Для них это должно стать одним из важнейших критериев социально-ответственного поведения.

Третье. Малый и средний бизнес должен стать мощной ударной силой для инновационного прорыва нашей национальной экономики. В Соединенных Штатах Америки и других развитых странах один только малый бизнес обеспечивает 55 и более процентов инноваций. Сегодня инновационные технологии и идеи трансформировались из реального сектора во все иные отрасли и системы жизнедеятельности общества, обеспечивая основную долю прироста внутреннего валового продукта.

Конечно, нам нужно, прежде всего, добиться ощутимых инновационных сдвигов в тех сферах, где у России есть прочные заделы, позволяющие при их грамотном использовании на равных конкурировать с мировыми лидерами. Меня как человека принадлежащего к поколению советских людей, которое по общемировым меркам входило в тройку наиболее интеллектуальных генераций эпохи, не может не радовать, например, тот факт, что Россия не оскудевает своими талантами. На недавно состоявшемся Студенческом командном чемпионате мира по программированию наши «компьютерные умники» из Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики завоевали звание абсолютных чемпионов, вырвав победу у представителей знаменитого Массачусетского технологического института²⁸ – второго в рейтинге лучших вузов планеты. Кроме того, из 30 студенческих команд, показавших лучшие результаты, – 11 из России.

Однако удручает тот факт, что по доле предприятий, осуществляющих инновации на практике, Россия прозябает на последнем месте в Европе. А ведь здесь открывается поистине необозримое поле для малого инновационного предпринимательства.

Разумеется, в этих целях необходимо радикальным образом скорректировать налоговую политику государства, предоставив значительные, а не символические

преференции малому бизнесу. Об этом говорится давно, но как только доходит до дела, руководители финансового блока Правительства тут же встречаются с вопросом – а кто и как будет возмещать выпадающие доходы бюджета?

Но, позвольте задать встречный вопрос, – о каких выпадающих доходах можно говорить в ситуации, когда общий размер Резервного фонда и Фонда национального благосостояния приближается к 4 триллионам рублей, а профицит федерального бюджета составляет почти 10 процентов ВВП.

К сожалению, не просматривается радикальных новшеств и во внесенном на прошлой неделе Минфином в Правительство законопроекте о совершенствовании налогообложения малого бизнеса. Косметические меры по расширению возможностей для приобретения патента и упрощению налоговой отчетности отдельным категориям пользователей спецрежимами, по сути, не дают никаких стимулов малым фирмам, занимающимся инновациями. Деловое сообщество убедительно просит Вас, Владимир Владимирович, – незамедлительно вернуть законопроект его авторам на переработку!

Четвертое. Резкий скачок цен на продовольствие на мировых рынках и замаячившая вслед за тем угроза глобального продовольственного кризиса, обязывает нас обратить особое внимание на развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе России. Реализация приоритетного национального проекта в агро сфере помогла стабилизировать ситуацию. Сейчас в стране действуют более 145 тысяч крестьянских хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Хорошая ценовая конъюнктура осени прошлого года позволила многим сельхозпроизводителям избавиться от хронической нерентабельности. Однако ни темпы роста производства в аграрном секторе, ни качество имеющегося здесь бизнеса не соответствуют общественным ожиданиям. Темпы

увеличения производства сельхозпродукции в 2–3 раза ниже, чем в среднем по экономике, в результате малый и средний бизнес, занимающийся переработкой пищевого сырья, все в большей степени зависит от импортных поставок.

Проблема и в том, что сельские предприниматели – это в основном арендаторы, а не собственники земли. Нынешние условия ее выкупа хуже, чем те, которые были при отмене крепостного права в 1861 году. Тогда крестьянин, покупая землю, мог взять у государства кредит на 49 лет под 6 процентов годовых. Где вы встретите сегодня такие условия?

Необходимо планомерно наращивать не только масштабы кредитно-финансовой поддержки малых форм хозяйствования на селе, но и расширять перечень операций и видов деятельности, которые подпадают под стопроцентное бюджетное субсидирование, включив сюда и функционирование малых предприятий потребительской кооперации. Только так можно рыночными способами повлиять на абсурдный в принципе порядок вещей, когда на пути от производителя к потребителю сельскохозяйственная продукция дорожает в 3–4 раза.

Мы намерены внимательно проанализировать состояние работы торгово-промышленных палат и других предпринимательских объединений в агросфере на примере Краснодарского края и рассмотреть этот вопрос на специальном заседании Президиума Правления Палаты России в июне текущего года.

Пятое. Принципиальную важность имеет реализация установок руководителей нашего государства о расширении участия бизнеса в оказании социальных услуг. Оптимизация условий для функционирования малых форм в сфере образования, здравоохранения, культуры, народных промыслов позволит существенно увеличить число наших граждан, имеющих доходы от предпринимательства, самозанятых, работающих в семейном биз-

несе. Пока, к сожалению, лица этих категорий составляют только 5 процентов населения России, что значительно ниже, чем в любой из стран не только Западной, но и Восточной Европы.

В этой связи, безусловно, своевременным и правильным является решение Федеральной антимонопольной службы подготовить в ближайшие месяцы рекомендации об устранении очевидной дискриминации негосударственных образовательных учреждений по сравнению с государственными и муниципальными учебными заведениями.

Конечно, расширение зоны участия малого и среднего бизнеса в оказании услуг в социальной сфере должно сочетаться с принятием дополнительных мер по линии государства и общественных организаций по повышению качества и доступности таких услуг, а применительно к сфере профессионального образования – упорядочением самой структуры и объемов подготовки специалистов.

Шестое. Исключительно важно повысить доверие к малому и среднему бизнесу со стороны государства и общества. Безусловно, далеко не все предприниматели ведут свою деятельность, строго следуя букве и духу закона, тем не менее, у нас нет никаких оснований изображать малый и средний бизнес как зону сплошной «теневой экономики», а тем более – криминала. Но именно эти стереотипы зачастую используются в качестве, с позволения сказать, убедительных аргументов для вытеснения малых предприятий из потребительского рынка и навязывания им условий неравноправной конкуренции.

Хорошо известно, к примеру, что в городах-миллионниках с согласия местных администраций развернулось тотальное наступление сетевых структур, которые якобы привносят в торговлю цивилизованный формат и высокую эффективность. В Российскую торгово-промышленную палату, как и в другие федеральные объединения

предпринимателей, не иссякает поток жалоб, суть которых можно сформулировать кратко: если где-нибудь появляется сетевой гигант, то в радиусе двух километров погибает любая торговая точка, принадлежащая малому бизнесу.

Но, главное, какова же экономическая эффективность этого процесса? О ней красноречиво говорит такой факт – за 2007 год сумма налоговых поступлений от торговых предприятий в бюджет сократилась почти на 20 процентов. Сегодня у «продвинутых» сетевиков рентабельность ниже, чем у «нецивилизованных» мелких предпринимателей – меньше 5 процентов. Возникает резонный вопрос – почему при такой низкой рентабельности нарастает бум строительства крупных торговых центров, идет драка за каждый освоенный участок земли?

Все это обязывает соответствующие государственные органы и деловую общественность более тщательно и всесторонне взглянуть на складывающуюся ситуацию, еще раз вернуться к рассмотрению законопроекта о регулировании торговли и потребительского рынка и принять взвешенные решения, учитывающие интересы всех участников рынка, и, конечно же, граждан – потребителей.

Седьмое. Считаю уместным еще раз вернуться к проблеме административных барьеров. Деловое сообщество страны по достоинству оценивает тот факт, что Указ «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» оказался в числе самых первых правовых документов, подписанных новым Президентом России Дмитрием Анатольевичем Медведевым. Широкая предпринимательская общественность видит в этом, можно сказать, «знаковое» событие, свидетельствующее о том, что отныне реальная поддержка малого и среднего бизнеса станет одним из важнейших внутриполитических приоритетов.

Преодоление всевозможных ограничений неотделимо от повышения роли общественных объединений самих предпринимателей. Пришло время серьезным образом увеличить их полномочия в регулировании предпринимательства, передав им часть функций государственных структур.

Сегодня ведущие предпринимательские объединения России вполне «созрели» для того, чтобы принять на себя не только полномочия, но и ответственность по целому ряду направлений регулирования предпринимательства, включая противодействие барьеростроительству.

Конечно, замещение разрешительных административных процедур полномочиями структур предпринимательской общественности потребует внесения изменений в законодательство о саморегулируемых организациях. При этом очень важно предусмотреть все шаги и меры, способные перекрыть любые лазейки для развития метастазов бюрократизма и коррупции в самих саморегулируемых организациях.

Не сомневаюсь, что эти убеждения и цели разделяют все участники нашего форума, все деловое сообщество России.

Благодарю за внимание!

О пользе доходчивых объяснений. К 70-летию Стивена Коэна. Ноябрь 2008 г.*

Меня связывают с американским профессором Стивеном Коэном годы знакомства, встречи в Москве и Вашингтоне, обсуждения разных сторон современной политики, российско-американских отношений. И не только. В 1998–99 годы, например, Стив писал, что американские журналисты «с презрением встречали любые российские предложения о постепенных, менее болезненных реформах, когда они исходили от Примакова». Меня сблизило с Коэном то, что он оказался опытнее, лучше знающим положение дел в России, а может быть, и умнее многих своих американских коллег.

Конечно, Стивен Коэн не знал всех обстоятельств моего прихода в правительство, но основной контекст он почувствовал верно, и сумел доходчиво объяснить это американцам. Кризис 1998 года, в отсутствие заслуживающих доверия альтернатив, действительно представлял угрозу собственному положению Б.Н. Ельцина. И, как считает Стив, я, наверное, был тем человеком, кто не был связан ни с «провальной экономической политикой» предшествующей команды, ни с финансовыми олигархами.

Семь лет депрессии, даже без учета августовского краха 1998 г., вдвое сократили ВВП, разрушили основы системы

* Стивен Коэн и Советский Союз / Россия. Сост. Геннадий Бордюгов, Леонид Доброхотов. – М.: АИРО-XXI, 2008. С. 141–144.

жизнеобеспечения, обанкротили государство и «повесили» на него 168 миллиардов долларов внешнего долга. Около 75 % россиян проживало за чертой бедности или непосредственно перед ней, хронически не получало зарплату, банковские сбережения были заморожены, имеющиеся на руках деньги обесценились, а от советской системы социальных гарантий почти ничего не осталось. Страна утопала в коррупции, преступности, пьянстве и преждевременной смертности.

В результате всего этого у людей сложилось скептическое отношение к самой идее перехода к рыночным отношениям. Есть все основания считать, что все это было закономерным результатом курса экономического развития страны, заложенного в 1992 году. Лица, принявшие тогда на себя ответственность за экономическую политику России, как правило, величали себя «либералами», подчеркивали свою связь с «чикагской школой». И что имело немаловажное для них значение, они пользовались полной поддержкой на Западе.

Возглавив в сентябре 1998 г. правительство, я направил все свои усилия на то, чтобы помочь людям, смягчить негативные последствия кризиса, приостановить бегство капиталов, возродить национальное производство и стабилизировать положение в стране. Обо всем этом я подробно написал в своей книге «Восемь месяцев плюс» (2001).

И что касается внешнеполитического контекста, то, как мне представляется, и в этом отношении прав Стивен: в тот период появлялась реальная возможность для изменения американо-российских отношений, открывался шанс помочь России обрести стабильность и реабилитировать репутацию США.

Однако администрация Клинтона этого не сделала. «В истории отношений клинтоновской администрации с правительством Примакова – пишет, в частности, Стив – нет полной ясности, но, похоже, что у нового российского

премьер-министра в Вашингтоне (и в американской прессе) врагов не меньше, чем в Москве. Американские официальные лица не любят его за дружбу с Саддамом Хусейном, идущую еще с тех времен, когда Примаков в качестве арабиста и советского корреспондента работал на Ближнем Востоке, за связи, которые он, поэтому, должен был иметь с КГБ, и за то, что он всегда лоялен к Горбачеву».

Возможно, у Стива есть свои основания полагать, почему американская администрация ко мне «относилась прохладно и прилагала усилия, чтобы ускорить мою отставку». Действительно, мое общение с представителями Белого дома напоминало монологи глухого и слепого. В беседе со Струобом Тэлботтом в феврале 1999 года я вынужден был резко ответить на упреки о том, что мы не занимаемся экономикой. «А почему тогда – спрашивал я – за пять месяцев существования правительства “неординарное” эмиссионное финансирование составило только 1 миллиард долларов?». А ведь это ничтожно мало. Вместе с тем, мы полностью рассчитались с бюджетниками, выплатили задолженность по денежному довольствию армии, платили текущие пенсии. Если это не эмиссионное финансирование, то откуда все это взялось? Нам ни цента не дал МВФ, никто не дал. Значит, увеличились доходы по налогам, увеличились доходы по таможенным сборам, несмотря на то, что в результате финансового кризиса уменьшился импорт. Значит, мы вели борьбу с коррупцией и преступностью. Значит, медленно-медленно, но происходило оживление экономики.

Для меня и сегодня важно и ценно, что в той сложной ситуации Стив оказался немногим из американцев, кто выступил с открытой критикой позиции администрации Клинтона, хотя, возможно, и чересчур эмоционально. А может быть, Стив не так уж и далек от истины? Может, и правда, пребывание двух коммунистов в моем правительстве значило для Вашингтона гораздо больше, чем

страдания миллионов людей? И не странно ли, что после моего отстранения МВФ сразу решил предоставить кредиты Кремлю.

И, конечно, новым поколениям историков будет дано подтвердить или не принять следующую оценку Коэна: «Обстоятельства отставки Примакова, совпавшей по времени с натовскими бомбардировками Сербии, испортили американскую репутацию в России еще больше. Учитывая, что большинство граждан в России и фактически вся политическая элита были до предела возмущены бомбардировками, Примаков с его популярностью и большим международным опытом имел все шансы стать идеальным главой правительства в условиях самой жесткой конфронтации с Западом».

Я благодарен Стиву за эти слова, хотя, повторяю, рассудит время, нужна дистанция. И Стив, и я это прекрасно понимаем.

**Доклад
на заседании Президиума
Правления ТПП РФ.
Об участии
предпринимательского
сообщества в преодолении
финансово-экономического
кризиса в России.
23 декабря 2008 г.**

Уважаемые коллеги!

Совершенно закономерно, что сегодня, в последние дни уходящего года мы обращаемся к главному и, к сожалению, отнюдь не радостному событию, которым будет отмечен 2008 год в анналах всемирной истории – глобальному финансово-экономическому кризису.

К этой проблеме было привлечено внимание руководства Торгово-промышленной палаты России в течение всего последнего времени. О ней мы обстоятельно говорили на заседании состоявшегося в октябре круглого стола с участием руководителей ряда территориальных палат, членов Федерального Собрания РФ, представителей объединений предпринимателей, бизнесменов. Узловые вопросы противодействия кризису были затронуты, как вы помните, во время прошедшей 11 ноября встречи членов Президиума Правления ТПП РФ с Президентом России Дмитрием Анатольевичем Медведевым.

Какие выводы и уроки обязано извлечь из кризиса предпринимательское сообщество нашей страны? На ка-

ких аспектах должны быть сконцентрированы основные усилия бизнеса и власти для преодоления возникших осложнений в экономике, финансах и социальной жизни нашего общества?

Первое. Сегодня необходимо не только сделать правильную диагностику причин глобального финансово-экономического кризиса. В этом плане у мирового сообщества нет принципиальных разночтений – бесспорным производителем кризиса являются Соединенные Штаты Америки, чьи финансовые и политические власти соорудили гигантскую финансово-спекулятивную пирамиду.

Не менее важно определить наиболее эффективный курс лечения, который, конечно же, при соблюдении общих подходов на глобальном уровне не может быть единым для всех стран и регионов. Канцлер Германии Ангела Меркель недавно открыто обвинила власти США и ряда других ведущих стран в том, что, идя на поводу у терпящих бедствие банков и компаний, и поддерживая их дешевыми ресурсами, они «подготавливают почву для нового кризиса всего через несколько лет». Примечательно также, что после обсуждения в Бундестаге антикризисный пакет федерального правительства Германии на 2009 год был урезан на 45 процентов, и это несмотря на приближающиеся парламентские выборы.

Необходимо признать, что несмотря на принимаемые меры, давление, оказываемое финансовым кризисом на российскую экономику, не ослабевает, а усиливается. Тем не менее, у нас сохраняются, в отличие от тех же США и других стран, неплохие шансы избежать вхождения в рецессию, которая на Западе может оказаться более длительной, чем Великая американская депрессия 1930-х годов, продолжавшаяся 43 месяца.

При наличии продуманной стратегии и тактики действий государственной власти и бизнес-сообщества у России есть все возможности продолжить экономический рост в наступающем 2009 году и последующие годы,

укрепив тем самым свой статус одной из наиболее быстроразвивающихся экономик мира.

Второе. Сама жизнь опровергла краеугольный постулат рыночных фундаменталистов о том, что любое участие государства в экономике неэффективно, а лучший регулятор – это «невидимая рука рынка». Сегодня всему мировому сообществу приходится пожинать печальные плоды ослабления функций, заложенных в самой природе государства. Это обернулось неоправданным доминированием финансовых структур, массивной «накачкой» рынка безвозвратными кредитами, эмиссионными, а подчас и просто виртуальными деньгами, что не могло не вызвать появление обилия «мыльных пузырей» во многих сегментах хозяйственной деятельности.

Это как раз тот случай, когда говорят, что лекарство приносит первоначальное облегчение, но затем, по мере привыкания организма, становится опаснее самой болезни.

В настоящее время, по подсчетам экспертов, на мировом рынке находится более 600 триллионов долларов так называемых деривативов – вторичных и третичных облигаций, что в 10 раз больше всего мирового ВВП.

Причем, этими суррогатными деньгами оплачивались фьючерсные и срочные контракты на огромные суммы. По свидетельству генерального директора ОПЕК Абдаллы аль Бадри, «в отдельные моменты, когда физическое предложение нефти на рынке составляло 67 млн баррелей в день, оборот торгов на сырьевых площадках превышал 3 млрд баррелей, то есть шла купля-продажа произведенной, “мифической” нефти, и это продолжалось на протяжении многих лет».

В создавшейся обстановке единственно правильным решением является перестройка международной финансовой архитектуры путем одновременного повышения роли существующих и создания новых мировых финансовых центров и институтов глобальной координации и

регулирования. Напомню, что эти предложения, с которыми выступил на Саммите-20 в Вашингтоне Д.А. Медведев, нашли понимание и поддержку у абсолютного большинства мировых лидеров. Это поможет создать механизмы, способные постепенно перевести общее количество истинных и виртуальных денег в соответствие с реально произведенной стоимостью.

Следует использовать ситуацию, сложившуюся на фондовом рынке, для повышения его прозрачности. Палата России намерена содействовать безусловному выполнению недавнего распоряжения государственных регулирующих служб о раскрытии всеми участниками рынка ценных бумаг своих конечных собственников, большинство из которых до сих пор скрывается в оффшорных юрисдикциях.

Третье. Мировой кризис заставил во многом по-новому оценить место и роль реального сектора экономики. Именно сюда, по мере распространения кризисных метастазов, перетекает средоточение усилий властных и бизнес-структур в ведущих государствах мира.

Нарастающие негативные тенденции в российской промышленности воочию свидетельствуют об ошибочности прежней политики финансовых властей России, выступавших против вливания значительной части накапливаемых средств в реальный сектор.

С явным запозданием признается важность и необходимость принятия промышленной политики, стратегического планирования, что уже обернулось для ряда отраслей и многих предприятий разбалансированием спроса и предложения, затовариванием продукции, многомиллиардными убытками.

Дошло до того, что предприятия, получившие право на изготовление ракетных комплексов «Тополь», а это, как вы понимаете, – основа ядерного щита нашей Родины, оказываются не в состоянии справиться с госзаказом, так как оборудование полностью изношено, а рабочие и

специалисты нужной квалификации разбрелись по коммерческим палаткам.

Другой пример вопиющей несогласованности интересов. В первом полугодии правительство РФ одобрило генеральную схему размещения объектов электроэнергетики на период до 2020 года, а новые собственники генераций сейчас ставят вопрос о необходимости внесения кардинальных изменений в генсхему и состыковки ее с изменившимися корпоративными инвестиционными программами.

В итоге, крайними оказались отечественные производители энергетического оборудования – отрасли, еще сохраняющей конкурентоспособность на мировых рынках. Они не могут понять, на что им следует ориентироваться при формировании своих производственных планов.

Необходимо ускорить рассмотрение и принятие Федеральным Собранием РФ законопроекта «О национальной промышленной политике в Российской Федерации», который в середине прошлого месяца мы обсуждали здесь, в ТПП РФ вместе с представителями органов государственной власти, делового и экспертного сообществ.

Важно также не допустить свертывания реализации промышленными предприятиями инвестиционных проектов по реконструкции и модернизации действующих производств. Это особенно актуально для машиностроения, где еще до кризиса суммарный объем поступавших сюда инвестиций был в 15 раз меньше, чем в добывающей отрасли.

Все это требует усиления контроля за денежно-кредитной политикой банковского сектора. Сегодня предприниматели задают законные вопросы: почему под стремление правительства стабилизировать и поддерживать реальную экономику банки ищут любые лазейки, чтобы получить запредельную маржу? Почему госбанки именуются государственными только в момент получения денег от государства, а при их выдаче предприятиям

они сразу становятся коммерческими? Не в полной мере выполняется требование, о котором неоднократно напоминал глава правительства Владимир Владимирович Путин: дополнительные средства выделяются государством отечественной кредитной системе не для спекулятивных операций – они должны идти на развитие российской экономики.

Для обеспечения целевого расходования государственных средств, выделяемых коммерческим банкам в рамках антикризисных мер, имеет смысл Центробанку зафиксировать процентную ставку, по которой банки получают кредитные ресурсы, а также ту ставку, по которой они должны кредитовать конечных заемщиков. Следует рассмотреть возможность выделения уполномоченными государством банками целевых кредитов по ставке не выше ставки рефинансирования Центробанком на финансирование поддерживаемых государством инвестиционных проектов в различных отраслях реальной экономики.

Хотелось бы подчеркнуть, что ужесточение контроля за использованием бюджетных средств, выделяемых на тушение бушующего финансового пожара, становится нормой и в странах, доселе считавшихся образцом рыночных свобод. Избранный президент США Барак Обама обещал оказать всяческое содействие принятию законопроекта, предусматривающего создание в финансовых и промышленных корпорациях, получающих государственную помощь, специальных наблюдательных советов под контролем правительственных чиновников. Такие советы будут обладать правом вето на любые решения, принимаемые компаниями, и, как указывают авторы законопроекта, «особенно зорко следить за тем, чтобы деньги, направленные на поддержку финансовых структур и частных корпораций, не осели в карманах менеджеров».

Предпринимательское сообщество России ожидает от законодательной и исполнительной власти более ради-

кальных налоговых новаций. В первую очередь, это касается понижения ставок и совершенствования администрирования НДС. Для начала необходимо хотя бы отменить НДС, уплачиваемый при получении аванса, так как такое требование приводит к тому, что налогоплательщик обязан уплатить налоги еще до того, как у него появится объект налогообложения.

Обращает на себя внимание и такая деталь – несмотря на принимаемые в последнее время на различных международных форумах и встречах декларации о недопустимости протекционистских барьеров, ничего подобного на практике не происходит. Так, правительство Китая приняло решение до 2010 года выделить почти 600 миллиардов долларов, но с одной существенной оговоркой – эти средства будут направлены не на скупку подешевевших зарубежных активов, о чем твердили некоторые аналитики, а исключительно на поддержку собственных производителей и национальных финансовых структур.

Совместные действия мирового сообщества в борьбе с кризисом осложняют попытки ряда стран добиться односторонних преимуществ, прибегая к методам недобросовестной конкуренции. Именно так мы расцениваем введение в октябре 2008 года по инициативе Госдепа США санкций в отношении Рособоронэкспорта и всех его дочерних фирм, а также любого преемника компании, то есть госкорпорации «Ростехнологии».

Поддерживая усилия правительства по поддержке отечественных производителей и мерах Банка России по воспрепятствованию оттока наших валютных резервов за границу, Торгово-промышленная палата считает, что они не могут и не должны привести к самоизоляции страны. Подтверждением курса на открытость внешнеэкономической политики России стало рассмотрение и принятие в октябре текущего года «Основных направлений внешнеэкономической политики Российской Федерации на период до 2020 года».

Четвертое. Один из самых главных уроков, который Россия должна извлечь из глобального финансового кризиса, состоит в том, что у нас нет больше времени на неспешное и хаотичное выстраивание инновационной модели экономики. Безусловно, если бы структура отечественной экономики имела более диверсифицированный характер и не зависела в такой степени от конъюнктуры мировых рынков базовых энергетических товаров, разве имели бы мы столь глубокое падение капитализации наших «голубых фишек», потянувшей за собой весь спектр публичных компаний?

Хорошо известно, что для построения инновационной экономики нужно создать полноценную законодательную базу, в первую очередь в сфере защиты интеллектуальной собственности. Но пока существо проблемы тонет в бесконечных дискуссиях и согласованиях. Даже госкорпорацию «Роснано» во избежание неопределенности с защитой прав инвесторов при сделках с нематериальными активами пришлось регистрировать не в России, а в Голландии.

Следует отрешиться и от еще живущих надежд, будто за нефтедоллары можно купить за границей любые, самые современные технологии. Сегодня заградительные барьеры от конкурентов выстраивают не только государства, но и крупнейшие корпорации. Так, официальная стратегия транснациональной корпорации «Дженерал Электрик» в принципе исключает возможность передачи передовых технологий потенциальным конкурентам.

До сих пор не рассмотрен во втором чтении разработанный при участии ТПП РФ законопроект о предоставлении особого налогового режима для бизнеса, работающего в области высоких технологий, что позволило бы инновационным компаниям переходить на упрощенную систему налогообложения.

Крайне медленными темпами продвигается процесс развертывания в России венчурной индустрии. Мы и

здесь не отказались от надежд, что в нашей стране можно создать венчурную индустрию за счет иностранных инвесторов, которые смогут получать у нас гораздо больше, чем среднемировой показатель доходности венчурных фондов, инвестирующих в новые технологии – 20–25 %.

Сегодня, в кризисной обстановке, многие отечественные компании вообще прекращают финансирование венчурных направлений. Недавно, к примеру, закрыл свое подразделение венчурных инвестиций «Русские технологии» холдинг «Альфа групп», а бывшие руководители этого подразделения посчитали, что более доходный и менее рискованный объект для инвестиций – это строительство платной дороги Москва – Санкт-Петербург.

Не наблюдается должной активности и по линии созданной два года назад на бюджетные деньги «Российской венчурной компании» с уставным капиталом 28,2 млрд рублей для инвестирования в высокотехнологичные сектора. На данный момент с участием этих средств сформированы только 2 фонда: «Биопроцесс Кэпитал Венчурс» и «ВТБ – фонд венчурный» с уставными капиталами по 3 млрд рублей.

Инновации, нанотехнологии должны прийти и в сельское хозяйство, помочь нашей стране стать крупнейшей аграрной державой с развитым сельскохозяйственным производством. Нельзя и дальше мириться с тем, что, имея самый большой в мире фонд земель, Россия находится в продовольственной зависимости от импортеров.

Деревне обещано на пятилетку – с 2008 по 2012 годы 560 млрд рублей из федерального центра, столько же должны выделить и регионы. Но пока это больше похоже на намерения, ибо в текущем году предприятия аграрно-промышленного комплекса получают только 76 млрд рублей, то есть в 3–4 раза меньше обещанного. Это явно недостаточная сумма, учитывая глубокий развал и мел-

котоварный характер российского сельского хозяйства, а также постоянный рост цен на технику и энергоносители.

Пятое. Уходящий год можно без всяких натяжек назвать временем, когда государственная власть в России начала не на словах, а на деле поворачиваться лицом к насущным проблемам малого и среднего предпринимательства, которое все еще, к сожалению, остается наиболее слабым и уязвимым звеном нашей экономической системы. Сегодня в России предприниматели и самозанятые, то есть граждане, составляющие костяк малого и семейного бизнеса, не превышают 5 % населения, что гораздо меньше, чем в любой из стран не только Западной, но и Восточной Европы. Это тем более нетерпимо, если принять во внимание, что по доле профессионалов высокой и средней квалификации – более 30 % занятых – Россия опережает все бывшие соцстраны и ряд западно-европейских государств.

Напомню также, что в Стратегии развития России до 2020 года предусматривается, что к этому времени наша страна призвана по доле малого и среднего бизнеса выйти на уровень развитых государств, а, следовательно, доля среднего класса должна превысить половину населения России.

На встрече с Президиумом Правления нашей Палаты, как известно, Д.А. Медведев изложил меры, предпринятые правительством РФ для поддержки малого и среднего бизнеса в условиях глобального финансово-экономического кризиса. В их числе – увеличение до 50 млрд рублей субсидий за счет средств федерального и региональных бюджетов и увеличение объема кредитования до 30 млрд рублей субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны Внешэкономбанка.

Своевременность и адресность этих мер очевидна по той причине, что малый и средний бизнес уже понес ощутимые потери из-за ограничения доступа к кредит-

ным ресурсам и сокращения спроса на свою продукцию и услуги.

В кризисной обстановке нельзя откладывать принятие налоговых послаблений в отношении малого и среднего бизнеса, о которых неоднократно заявляла Торгово-промышленная палата. В первую очередь, нужно ускорить решение вопроса об увеличении до 100 млн рублей предельного объема годового оборота, дающего право малым и средним предприятиям работать по упрощенной системе налогообложения.

Мы рассчитываем также, что при настойчивой позиции территориальных палат региональные власти найдут возможность в оперативном порядке воспользоваться узаконенной 21 ноября текущего года Государственной Думой возможностью снизить ставку единого налога при использовании упрощенной системы налогообложения до нижнего предела – 5 %.

ТПП РФ поддерживает в принципиальном плане предложение наших коллег из других предпринимательских союзов и объединений, касающихся введения отсрочек и налоговых каникул для малых предприятий, моратория на налоговые проверки таких организаций, потерпевших в 2008 году убытки, а также выделение целевых финансовых ресурсов для кредитования микрофинансовых компаний и другие меры, обсуждавшиеся на ноябрьском заседании Правительственной комиссии по развитию малого и среднего предпринимательства.

Крайне важно довести до логического конца одобренные Президентом России предложения Палаты в части совершенствования в интересах малого и среднего бизнеса системы государственных закупок. Никакие проволочки здесь просто недопустимы. За три года действия федерального закона о госзакупках число участников торгов сократилось в среднем на 20 процентов, зато в 4 раза выросло количество контрактов с единственным исполнителем, а рост цен на рынке госзакупок значи-

тельно опережает расценки в потребительском и кооперативном секторах.

Необходимо снять все существующие ограничения для малого бизнеса по его участию в государственных закупках, которые, как известно, сейчас составляют не выше 3 млн рублей для контрактов на поставку продукции и не выше 2 млн рублей – на предоставление услуг.

Кроме того, государство должно обязать госмонополии и госкорпорации перевести в систему электронной торговли весь свой торговый оборот, исчисляемый многими миллиардами рублей, что позволит ликвидировать коррупционную составляющую и сделать ценовую политику монополий более прозрачной и понятной потребителям.

Системе торгово-промышленных палат и их экспертным структурам предстоит основательно поработать над реализацией идеи АНО «Союзэкспертиза», которая также получила президентское одобрение – о введении обязательной независимой экспертизы госзаказов в случае, если сумма контрактов превышает 50 млн рублей.

Шестое. Глобальный кризис засвидетельствовал, что ни внешние финансовые рынки, ни приток иностранного капитала больше не могут быть главным источником финансирования российской экономики. К тому же увлечение получением кредитных денег на Западе – отнюдь не дешевое удовольствие. Корпоративный долг российских резидентов сейчас составляет 450 млрд долларов, причем 160 млрд из них подлежат к оплате до конца 2009 года. Даже с учетом того, что 50 млрд рефинансирует Внешэкономбанк, на оплату оставшихся 110 млрд уйдет почти половина ожидаемой прибыли всей экономики страны. Только на разнице между процентами, которые приходится платить западным финансовым институтам за кредиты, и процентами, которые государство получает от владения западными ценными бумагами, наша страна теряет ежегодно 25 млрд долларов.

Но и это еще не все. Власти США намерены отказаться от выкупа проблемных ипотечных ценных бумаг, в том числе акций небезызвестных агентств «Фанни» и «Фредди», которые должны быть погашены в текущем и следующем году и в которые немало нефтедолларов было вложено российским Минфином. Так что инвесторы могут недосчитаться не только прибылей, но и части своих основных средств.

В будущем необходимо сделать ставку на наши внутренние источники, которые, как показывает анализ, вполне способны обеспечить трансляцию в национальную экономику «длинных» денег. Такими источниками могут быть долгосрочные депозиты юридических лиц и населения, свободные средства Пенсионного фонда, профицита государственного бюджета и Фонда национального благосостояния.

Целесообразно также ввести систему резервирования части поступающих из-за рубежа кредитов (аналогично существующей при привлечении депозитов российскими банками), направив соответствующие суммы в специально созданный фонд страхования кредитных рисков.

Мировой кризис показал кроме всего прочего крайнюю уязвимость и ненадежность ставки на обеспечение роста бизнеса посредством долгового финансирования. В экстремальной ситуации владельцы бизнесов, чрезмерно увлекшиеся данной стратегией, сегодня вынуждены продавать свои активы по бросовым ценам, а то и вовсе отказываться от покупок, теряя и авансы, и деловую репутацию. Структура пассивов компаний должна иметь сбалансированный характер и, как показывает мировая практика, гармоничный и устойчивый рост компаний может быть обеспечен, если долг и собственные средства соотносятся в пропорции 40 к 60.

Седьмое. В нынешней обстановке предпринимательское сообщество должно активизировать взаимодействие с федеральными и региональными органами государст-

венной власти в целях недопущения свертывания социальных программ, минимизации социальных рисков.

В этой связи Торгово-промышленная палата считает неприемлемой позицию наших коллег из Российского союза промышленников и предпринимателей об отмене двухмесячного выходного пособия при увольнении сотрудников из частного сектора. Да, это позволит бизнесу сэкономить 5 млрд рублей, но разве разрушение прописанных в российской Конституции принципов социального государства это та цена, которую согласно заплатить общество?

Почему нашим законодателям не взять пример с других социально ориентированных государств, допустим, Великобритании, где в качестве одной из антикризисных мер предполагается увеличение с 40 до 45 процентов подоходного налога для тех, кто зарабатывает в год не меньше 223 тысяч долларов.

Нельзя оправдать и чрезмерно щедрую дивидендную политику, которую в разгар кризиса демонстрируют некоторые крупные российские компании. Так, по итогам 9 месяцев металлургический холдинг «Северсталь» намерен выплатить в качестве дивидендов более 30 млрд рублей, из которых около 25 миллиардов получит главный акционер – Алексей Мордашов. И это при том, что выпуск продукции на Череповецком металлургическом комбинате уже уменьшился на 25, а на заводах «Северстали» в Италии и США – на 30 процентов. Парадокс состоит и в том, что в прошлом, бескризисном году, дивиденды акционеров компании составили почти вдвое меньшую сумму.

Спрашивается, кому и что хотят доказать своей неумной щедростью владельцы «Северстали», компании, которая ранее всегда отличалась своей высокой социальной ответственностью, и только на благотворительные проекты ежегодно направлявшая не менее 50 млн долларов?

К сожалению, пример «Северстали» далеко не единичен.

Восьмое. Следует согласиться с мнением тех представителей экспертного сообщества России, которые полагают, что нашему обществу необходимо возродить подзабытые традиции прошлых поколений, умевших жить в режиме строжайшей экономии.

Не секрет, что в последние годы стараниями отечественных псевдолибералов в обществе насаждалась совсем другая идеология – стремление жить в долг, но с размахом. Если взять стремительно возрастающие в 2004–2008 годы доходы граждан и сравнивать их с вкладами в финансовые учреждения и взятыми потребительскими кредитами, то окажется, что объем кредитов по отношению к доходам населения вырос за это время в 5 раз, а банковских вкладов физических лиц – только на 42 процента.

Сейчас учиться жить в режиме экономии приходится и людям, и коммерческим предприятиям, и целым государствам. Зарубежная пресса с особым удовольствием иронизирует по поводу того, что кризис основательно потрепал, казалось бы, бездонные кошельки российских олигархов, потерявших в общей сложности около 300 миллиардов долларов. Руководство принадлежащего Роману Абрамовичу футбольного клуба «Челси» предписало спортсменам самим рассчитываться за обеды на тренировочной базе под Лондоном.

Несомненно, следование стандартам экономии и бережливости невозможно без решительного наступления на коррупцию. Развернутую программу действий торгово-промышленных палат и всего предпринимательского сообщества России на этом направлении мы, как известно, приняли на недавнем заседании Правления ТПП РФ. Необходимо последовательно, шаг за шагом реализовывать ее на практике. Однако мы считаем неприемлемыми «экстремистские» способы противодействия коррупции,

такие как, например, идея, по аналогии с американской операцией «шейх»²⁹, организовать массированное предложение агентами спецслужб взяток сотрудникам госаппарата и руководителям госпредприятий, с увольнением поддавшихся на провокацию.

Наш главный и пока еще не использованный резерв в деле преодоления коррупции – это соединение политической воли руководства страны, полномочий соответствующих институтов государства и возможностей структур гражданского общества.

Девятое. Глобальный кризис обнаружил массу «узких мест» в самых разных сферах бизнеса, в том числе, на рынке человеческого капитала.

В этой связи нам предстоит самым серьезным образом отнестись к поручению Президента РФ Д.А. Медведева Президиуму Правления Торгово-промышленной палаты России – сформулировать наши идеи и предложения в части налаживания системы подготовки управленческих кадров, в которых остро нуждаются и государственные органы, и бизнес-структуры.

Несомненно, новая генерация управленческих кадров должна сыграть ключевую роль в переводе российской экономики на инновационную траекторию развития и обеспечить значительное повышение производительности труда, которое пока еще в нашей стране в 5–6 раз ниже, чем в развитых государствах.

Разумеется, для решения этих задач необходимо решительно повысить качество всего образования в России, тем более, что для этого есть определенные предпосылки. Итоги международных олимпиад текущего года по математике, химии, физике, информатике, где наши ребята завоевали золотые медали победителей, прямо свидетельствуют о том, что в России достаточно юных талантов и умных, творчески работавших педагогов, способных выводить отечественных вундеркиндов на мировой уровень.

С другой стороны, опыт реализации приоритетного национального проекта в образовательной сфере показал, что существенные увеличения затрат государства на образование, а они ежегодно росли примерно на 20 процентов, не способен радикально изменить ситуацию, если система образования и подготовки специалистов будет оставаться в старых организационных рамках и формах и плохо стыковаться с реальным положением дел на рынке труда.

Особенно удручает то, что, как свидетельствуют исследования в крупнейших промышленных центрах страны, менее всего к работе в современных условиях готовы представители специальностей, активно развивавшихся за последние 15 лет – экономисты, специалисты по менеджменту, высокотехнологичным секторам, информации и телекоммуникации, – в итоге компаниям приходится переучивать до трех четвертей молодых сотрудников.

Конечно, финансовый кризис внес свои коррективы в планируемые расходы бизнес-структур на подготовку персонала, но, очевидно, что 20 процентов сокращения расходов на эти цели, о котором заявили крупнейшие отечественные компании, – это неприемлемо высокий уровень секвестирования данных статей корпоративных бюджетов. Это совершенно недальновидная тактика, если учесть, что, согласно исследованиям международной консалтинговой группы «Прайсуотерхаус», на каждый доллар, вложенный в персонал российских компаний, их владельцы получают 2,3 доллара прибыли, что в 2 раза выше аналогичного показателя в Западной Европе.

Нельзя согласиться и с позицией руководства входящего в холдинг «Базовый элемент» банка «Союз», который еще в момент приближения глобального финансового кризиса свернул инициированный Минобрнауки эксперимент по выдаче студентам образовательных кредитов. В результате в подвешенном состоянии оказались

несколько сот студентов ведущих столичных вузов – МГУ, Высшей школы экономики, Плехановской академии.

Улучшению качества подготовки кадров специалистов, формированию механизмов конвертации интеллекта в производительную, инновационно ориентированную работу будет способствовать неоднократно выдвигавшееся предпринимательским сообществом и сейчас поддержанное на правительственном уровне предложение о внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ, позволяющий российским вузам учреждать малые предприятия для коммерциализации совместных разработок ученых, преподавателей, аспирантов и студентов.

И последнее. Особенности текущего момента мы обязаны умело использовать для дальнейшего повышения авторитета и влияния системы торгово-промышленных палат в Российской Федерации.

Несомненно, фундаментальной предпосылкой для этого процесса будет являться возрождение и дальнейшее углубление административной реформы, о чем мне неоднократно приходилось говорить в последнее время, в том числе, и на встрече с Президентом России. Дмитрий Анатольевич Медведев, как известно, согласился с тем, что главная задача административной реформы, а именно – передача на общественный уровень избыточных государственных функций еще далека от выполнения.

Естественно, все мы знаем и помним, в каких муках рождалось федеральное законодательство о саморегулируемых организациях и с какими трудностями сопряжена работа первых 48 саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и оценщиков, но, тем не менее, нужно двигаться дальше.

В ближайшее время начнется перевод на саморегулируемые начала очень важной отрасли, сполна испытавшей тяжелые последствия мировых финансовых катак-

лизмов – строительной индустрии, где, кстати говоря, насчитывается 24 тысячи предприятий и организаций, обладающих государственными лицензиями на строительную деятельность.

Однако и здесь реальность входит в противоречие со статистикой. В целом ряде регионов – в Псковской, Кемеровской, Саратовской областях, на Сахалине и Камчатке не удается собрать даже минимальное количество реально действующих хозяйственных структур, необходимых для регистрации саморегулируемой организации.

Остается открытым вопрос о системе государственного и общественного контроля над саморегулируемыми организациями, и соответствующий законопроект уже появился в Государственной Думе. Не подвергая сомнению необходимость четкой регламентации надзорных функций государства по отношению к саморегулируемым организациям, уместно спросить: на каком основании при общей тенденции сокращения административных барьеров на пути предпринимательства, уважаемые авторы законопроекта из думского Комитета по собственности настаивают на целесообразности неограниченного числа внеплановых проверок СРО? Далее, почему для ведения единого реестра саморегулируемых организаций нужно плодить новую структуру, а не наделить этими полномочиями Торгово-промышленную палату?

В завершение своего выступления позвольте поздравить всех присутствующих с приближающимся Новым 2009 годом и пожелать вам, уважаемые коллеги, здоровья и счастья в наступающем году.

Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 6 марта 2009 г.

Уважаемые коллеги!

Сегодняшнее заседание нашего клуба исключительно важное по своей тематике. Задача перевода экономики России на инновационные рельсы была весьма актуальна и в докризисный период. Без ее решения невозможна ликвидация сверхзависимости России от конъюнктуры мирового нефтяного рынка. Причем инновационное развитие России пока находится на начальном этапе: нужно это признать. Доля промышленных предприятий, осуществляющих разработку и внедрение новых технологий, едва достигла у нас 10 процентов.

Сегодня проблемы инновационного развития принимают еще более острый характер. Внешняя торговля, главным образом, сырье, составляет 40 процентов российского валового внутреннего продукта. В условиях экономического кризиса внешний спрос на сырье первого передела, включая нефть и металлы, упало. Без изменения структуры экономики практически отсутствует возможность найти выход из такой ситуации и за счет внутреннего спроса. Такой альтернативы тоже не существует. Следовательно, при продолжении курса, результатом которого был сырьевой топливно-энергетический крен, нам вряд ли удастся в достаточно короткие сроки найти выход из экономического кризиса. Во всяком случае, тогда будем выходить из кризиса во втором эшелоне после развитых стран.

Речь идет, таким образом, о неотложной задаче: уделить уже сейчас особое внимание модернизации. Уже сейчас в наш период, в кризисный период уделить особое внимание модернизации всей экономики и развитию конкурентоспособного наукоемкого производства. Но это одна сторона дела.

Другая сторона в том, что без перестройки экономики в кризисный период, мы будем плестись в хвосте вереницы стран, экономика которых после окончания кризиса будет развиваться на новом технико-технологическом уровне. Это доказано историей развития рыночного хозяйства.

Обычно при наших обсуждениях необходимости перехода к инновационной экономике, мы говорили о роли государственного центра: Президента, Федеральной законодательной и исполнительной власти. Действительно, федеральный центр провозгласил и начал создавать инновационную систему в виде наукоградов, особых экономических зон, технопарков, бизнес-инкубаторов.

Действительно и другое. Для осуществления инновационного перевода экономики очень многое зависит от стимулирующей роли, вырабатываемой центром: налоговой, амортизационной, таможенной, бюджетной политики, других прямых и косвенных мер центра, направленных на то, чтобы возбудить интерес предпринимателей к перестройке производства.

Хочу подчеркнуть, жизнь доказала, что без интереса предпринимателей разрабатывать и вводить в производство новые технологии, новую технику инновационное развитие России как и любой другой страны невысказимо.

Не буду подробно останавливаться на этом, скажу лишь, что меры, предпринимаемые государством, должны расположить предпринимательское сообщество к выводу о том, что инновации – путь к высоким и устойчивым прибылям.

Однако, говоря о государственном воздействии на период российской экономики на инновационные рельсы, мы не можем оставлять за скобками роль государственной власти на уровне субъектов Федерации и муниципалитетов. Более того, такой подход явно неполноценен в условиях, когда экономическая роль местных властей увеличивается и будет еще больше, очевидно, расти по мере экономической децентрализации в России, а объективная необходимость этого вполне очевидна.

Судя по количеству и качеству записавшихся для выступления в нашей дискуссии, именно этот региональный аспект проблемы инновационного развития своевременно поставлен на обсуждение в «Меркурий-клубе». Несомненно, во время обсуждения будут затронуты вопросы, решение которых зависит от центральных властей, это естественно. Несомненно, что на нашем форуме будут говорить и о том, как с наименьшими потерями пережить кризис. Это тоже естественно. Но хотелось бы наряду с этим, а может быть, в первую очередь, услышать сегодня, что можно и нужно делать на местах для того, чтобы сформировать интерес предпринимателей к инновациям, развить венчурное направление в экономике, определить точки ее роста. Для этого необходимо иметь региональную инновационную политику и, что не менее важно, радикально улучшить условия жизнедеятельности на территориях, где сосредоточены научно-технические кадры.

Конечно, при этом в стороне не могут остаться проблемы тесного сотрудничества по вопросам инновационного развития между центром и периферией, между центром и местами. Необходимо уточнение и в сфере разделения функций. Например, увеличение на местах полномочий по выработке условий для инвесторов в наукоемкое производство. Необходима корректировка нынешнего бюджетного федерализма и переориентация местных бюджетов. Все это необходимо.

Переход России на инновационные рельсы не может не сопровождаться борьбой против рейдерства, осуществляемого в регионах крупными банками. Такие случаи были зафиксированы, например, на Урале и Саратовской области, устранением причин, мешающих развитию венчурного предпринимательства и т. д. И самое главное, я призываю не к простой констатации трудностей, а к предложениям по их преодолению.

Вот давайте начнем обсуждение наших вопросов. Слово предоставляется Аратскому Дмитрию Борисовичу – заместителю министра регионального развития.

**Выступление
на IX Всероссийской
конференции представителей
малых и средних предприятий:
«Малый и средний бизнес как
важнейший фактор обеспечения
социальной стабильности и
экономического развития
в кризисных условиях».**
26 мая 2009 г.

Уважаемые коллеги!

Мы не случайно решили провести совещание руководителей территориальных торгово-промышленных палат и бизнес-ассоциаций по вопросам взаимодействия государства и бизнеса в сфере противодействия коррупции на Саратовской земле. Как вам известно, Саратовская область находилась в числе наиболее коррумпированных областей страны.

Палата Саратовской области взяла на себя, можно сказать, первопроходческую миссию в выстраивании антикоррупционного вектора действий, и накопленный в этом плане нашими саратовскими коллегами опыт достоин внимательного рассмотрения и поддержки.

Главное, что удалось сделать – это:

- провести глубокий анализ на коррупциогенность отношений между хозяйствующими субъектами и властью;

- подготовить на его основе план комплексных действий бизнеса и власти по преодолению коррупции;

– в инициативном порядке подготовить и предложить Законодательному собранию области проект закона «О противодействии коррупции», и многое сделать для его принятия;

– наладить взаимодействие палаты с администрацией области, Законодательным собранием и муниципалитетами по данной проблеме;

– организовать общественную поддержку мероприятий палаты по преодолению коррупции.

Палата участвует в работе Консультативного совета по противодействию коррупции, Общественного совета по защите малого и среднего бизнеса при Прокуратуре Саратовской области, проводит экспертизу региональных нормативно-правовых актов, развивает деловое образование и содействуют повышению правовой культуры и грамотности, как среди предпринимателей, так и в общественной среде.

В рамках мер по реализации решений Правления ТПП России от 11 ноября 2008 года «Об участии предпринимательского сообщества в выполнении Национального плана противодействия коррупции» материалы Правления были направлены в ряд государственных структур.

В результате, 5 февраля в Генеральной прокуратуре состоялось совещание по вопросам координации действий органов прокуратуры и торгово-промышленных палат в противодействии коррупции.

Обсуждался вопрос об использовании возможностей Торгово-промышленной палаты РФ и территориальных палат в деле реализации Национального плана противодействия коррупции.

В соответствии с достигнутой договоренностью первым заместителем Генерального прокурора А.Э. Буксманом прокурорам субъектов Российской Федерации направлено информационно-методическое письмо по вопросу

взаимодействия с территориальными ТПП в рамках организации и проведения данной работы.

Хочу подчеркнуть, во-первых, что решающая роль в подавлении коррупции принадлежит государству, которое, конечно же, должно иметь сильное и непротиворечивое антикоррупционное законодательство, отвечающее реалиям экономических, политических и социальных отношений, сложившихся в российском обществе.

Несомненно, новое антикоррупционное законодательство должно, в первую очередь, предусматривать установление действенного контроля за соответствием мер труда и потребления, а также выявление источников, этапов и направлений использования доходов государственными служащими и членами их семей.

Конечно, новое законодательство не должно исчерпываться пакетом антикоррупционных законов, принятых в Государственной Думе. В этой связи огромную значимость имеет работа по экспертизе действующих и вновь принимаемых нормативно-правовых актов на предмет коррупциогенности, к которой приступили Саратовская и некоторые другие торгово-промышленные палаты.

Нам предстоит добиться того, чтобы в любом правовом акте, принимаемом на любом этапе управленческой вертикали – от федерального центра до муниципалитета, – были полностью исключены нормы, допускающие их двойное или тройное толкование.

Второе. Признание за государством главенствующей роли в устранении коррупции отнюдь не означает уменьшение или недооценку роли и возможностей институтов гражданского общества в России. Без этого борьба с коррупцией будет восприниматься как очередная шумная, но бесплодная кампания. Многочисленные социологические исследования последнего времени свидетельствуют, что наше общество, к сожалению, утратило антикоррупционный иммунитет. Вы только вдумайтесь –

более половины опрошенных россиян не осуждают тех, кто берет взятки. Формирование антикоррупционного общественного сознания, нетерпимости к проявлениям коррупции – это главное, на чем следует сфокусировать внимание предпринимательской общественности и всех структур гражданского общества.

Конечно, усилия торгово-промышленных палат и других предпринимательских объединений должны быть синхронизированы с продолжением и углублением административной реформы в направлении передачи саморегулируемым предпринимательским организациям части полномочий государственных структур, что, безусловно, приведет к сужению коррупциогенных зон и усилению общественного контроля за правоприменением существующего законодательства органами исполнительной власти.

Недавно, 19 марта, в московском Центре международной торговли состоялась Всероссийская конференция по проблемам продвижения административной реформы в России. Принята, на наш взгляд, толковая резолюция, и, учитывая, что в составе организаторов конференции значится Минэкономразвития, дело в этой сфере может сдвинуться с «мертвой точки».

Третье. Практика работы торгово-промышленных палат в России, в том числе, естественно, ТПП Саратовской области дает нам веские основания полагать, что решающее значение в нейтрализации воспроизводства всей коррупционной модели социальных взаимоотношений в нашем обществе имеет сфера образования, подготовки кадров. Несомненно, реализация приоритетного национального проекта в этой области позволила устранить многие негативные моменты в жизни общеобразовательной и профессиональной школы. Но, давайте посмотрим, отвечает ли стратегическим целям России утверждающаяся у нас концепция коммерциализации образования? Может ли она дать надлежащие ответы на

коррупционные вызовы, покончить с имитацией образовательного процесса, стать базовым элементом преодоления правового нигилизма населения? Нет, скорее наоборот, такая концепция стимулирует появление дополнительных коррупционных издержек и является одним из главных препятствий на пути перехода России к «экономике знаний».

Конечно, отечественный бизнес обязан увеличивать свой вклад в национальную программу в сфере образования, но это должно способствовать дальнейшей демократизации подготовки специалистов, а не превращаться исключительно в материально-финансовую подпитку федеральных привилегированных университетов. Значительный рост затрат на подготовку кадров со стороны государства и частных компаний следует сфокусировать, прежде всего, на устранении многолетней тенденции к сокращению бесплатных мест в вузах и постоянного увеличения платы за обучение, существенно опережающей прирост денежных доходов населения и уровень инфляции, тем более, это актуально в нынешних условиях, когда наблюдается все больший рост высвобождающихся работников. Отрадно отметить, что руководством страны делаются шаги в этом направлении.

Благодарю за внимание!

**Выступление
на IX Всероссийской
конференции представителей
малых и средних предприятий:
«Малый и средний бизнес как
важнейший фактор обеспечения
социальной стабильности и
экономического развития
в кризисных условиях».
26 мая 2009 г.**

Уважаемые участники конференции!
Сегодня все большее число представителей политического, экономического и экспертного сообщества России приходит к убеждению, что завершение кризиса в нашей стране и возобновление роста ее экономики в определяющей степени зависит не только от положительной ценовой конъюнктуры на мировом рынке углеводородного сырья и выхода из состояния рецессии ведущих зарубежных экономик, но, далеко не в последнюю очередь, от подъема нашего отечественного малого и среднего предпринимательства.

Конечно, масштабы и роль этого сектора в России еще не так значительны, как в развитых странах, но нельзя отрицать, что и у нас малый и средний бизнес за время кризиса доказал свою состоятельность и жизнеспособность. И хотя, по данным мониторинга, постоянно осуществляемого Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, около трех четвертей субъектов малого предпринимательства ощутили падение спроса на свою

продукцию и услуги, а каждое второе предприятие столкнулось с ужесточением условий поставок со стороны потребителей, включая неплатежи за уже поставленные товары, тем не менее, даже в наиболее пострадавших от кризиса отраслях, таких, как строительство и обрабатывающая промышленность – никакого массового закрытия малых и средних фирм не случилось. Более того, 46 процентов опрошенных в ходе мониторинга предпринимателей считают своей первостепенной задачей поиск возможностей для развития своего бизнеса.

Важнейшая задача государственной власти и деловой общественности состоит в том, чтобы в полной мере использовать мощный созидательный потенциал, который содержит в себе малый и средний бизнес, направив его в русло диверсификации и модернизации нашей национальной экономики и решения злободневных социальных задач. Сегодня у нас есть веские основания надеяться, что долгожданный поворот государства не к декларативной, а практической и всеобъемлющей поддержке малого и среднего бизнеса обретает реальные очертания. Оптимистические настроения всех представителей этого сектора экономики, – порождение, как вы понимаете, годичной давности. Указы Президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева об устранении административных ограничений для предпринимателей были подкреплены принятием Федеральным Собранием РФ правительственной программы антикризисных действий и недавними инициативами Премьер-министра Владимира Владимировича Путина на состоявшемся в прошлом месяце Всероссийском форуме по малому и среднему предпринимательству.

Но говорить о том, что приняты исчерпывающие меры, способные резко ускорить развитие малого и среднего бизнеса, явно преждевременно.

Что же следует сделать для придания этому процессу требуемой динамики и обеспечения ожидаемой отдачи от принятых решений?

Первое. Как известно, строгость российских законов (там, где это встречается) компенсируется необязательностью их исполнения. Из чего следует вывод, что одна из важнейших задач системы ТПП РФ и других союзов и объединений предпринимателей на данном этапе – это мониторинг исполнения принятых решений в центре и на местах и налаживание обратной связи с законодательной и исполнительной властью на всех уровнях. Мы последние несколько месяцев ведем такую работу с помощью наших территориальных палат – это первый шаг на пути создания более полной системы объективной оценки и выработки предложений для принятия соответствующих решений.

Вообще нашим законодателям не грешно взять пример со своих американских коллег, которые при новой администрации Барака Обамы следят за тем, чтобы все экономические законопроекты, поступающие на Капитолийский холм, сопровождались обоснованием: как предлагаемые решения отразятся на судьбах малого бизнеса.

Должны быть, прежде всего, расширены и доведены до логического конца уже заявленные меры финансово-имущественной поддержки малого и среднего бизнеса. В этих целях следует поддержать предложение Счетной палаты России, рекомендовавшей Центробанку введение в коммерческих банках так называемых аналитических счетов с обязательным отражением увеличения средств на них в бухгалтерской отчетности. Это позволит иметь достоверные представления обо всех источниках финансовых ресурсов и, естественно, использовании средств, направляемых государством через кредитные учреждения на поддержку малого и среднего предпринимательства.

Очень важно не допустить бюрократических ухищрений в использовании такого механизма господдержки, как государственный заказ. Как известно, на законода-

тельном уровне закреплено за субъектами малого и среднего предпринимательства право претендовать на размещение до 20 процентов объемов госзаказа. Но что мы наблюдаем на практике? Даже в наиболее продвинутых, с точки зрения развития малого предпринимательства территориях, дело не продвигается дальше допуска малых компаний к поставкам канцелярских товаров и мебели для общеобразовательных заведений. Давно освоившие нишу госзаказа и овладевшие премудростями «распиливания» бюджетных денег «традиционные» поставщики не пускают чужаков, и их монопольные позиции, надеемся, можно поколебать с помощью электронных торгов.

Считаем необходимым участие торгово-промышленных палат в процедурах проведения открытых аукционов в электронной форме при размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд. В частности, создание на базе территориальных палат центров аккредитации поставщиков товаров и услуг. Этот опыт успешно апробирован Волгоградской ТПП, при взаимодействии с Комитетом экономики администрации Волгоградской области при проведении электронных торгов по закупке товаров для нужд областных предприятий.

Многообещающие возможности для поддержки малых и средних предприятий могут быть реализованы путем их более широкого подключения к лизинговым программам, осуществляемым на принципах государственно-частного партнерства. Именно таким образом можно будет «расшить» узкие места, образовавшиеся на стыке предложения и спроса. Например, разрешить, казалось бы, парадоксальную ситуацию, когда на площадке завода «Россельмаш» скопилось 1200 непроданных комбайнов, а небольшие сельхозпредприятия и фермерские хозяйства, не имея средств на приобретение сельхозтехники, вынуждены встречать приближающуюся уборочную страду с реликтовыми серпами и косами.

Третье. Принципиально важно внедрить стимулы, способные зажечь «зеленый свет» перед малым инновационным предпринимательством. В этой связи Палата России выступает за предоставление инновационному бизнесу существенных налоговых преференций. Нельзя не замечать и не учитывать и то, что пока у нас, в России, продолжаются дискуссии на тему: чем и как можно заменить выпадающие бюджетные доходы, другие страны не стесняются задействовать механизм протекционистских мер в области налогообложения, рассматривая это в качестве действенного средства обновления своих национальных экономик и повышения их конкурентоспособности.

В первую очередь нам следует использовать опыт Китая, Бразилии, Индии и других стран для стимулирования инновационной деятельности на наиболее перспективных направлениях научно-технического прогресса, таких, как нано- и биотехнологии, водородная энергетика, создание новых материалов, информационная отрасль. Уместно поставить вопрос о предоставлении малым и средним предприятиям, занимающимся разработкой и внедрением инноваций в этих сферах, налоговых каникул на срок 3–5 лет.

Целесообразно внести коррективы в правовые нормы, определяющие порядок функционирования особых экономических зон, в которых сегодня насчитывается уже около 200 активных резидентов, и это в основном компании малого и среднего бизнеса. Прежде всего, необходимо разрешить резидентам зон технико-внедренческого типа осуществлять не только разработку, испытания и реализацию опытных партий инновационной научно-технической продукции, но и организовать на определенный срок и в определенных объемах серийное производство своих изделий. Это позволит привлечь крупных инвесторов и сделает более естественным и безболезненным процесс выхода предприятий из особых экономических зон в «свободное плавание».

Давно назревшей проблемой, требующей своего решения, о чем мы уже говорили не раз, является вопрос о налоговом стимулировании инноваторов-индивидуалов. Мы предлагаем отнести к выплатам, не подлежащим налогообложению, вознаграждения и премии, получаемые авторами изобретений и рационализаторских предложений.

Четвертое. Предпринимательская общественность положительно оценивает недавние шаги правительства, направленные на уменьшение затрат субъектов малого и среднего предпринимательства за подключение к электрическим сетям и проведение более взвешенной и справедливой по отношению к различным категориям потребителей электроэнергии тарифной политики.

Но этого недостаточно. Существенным подспорьем малому и среднему бизнесу может стать реформа ГУПов-монополистов, которые снабжают города и расположенные на их территории хозяйствующие субъекты водой, теплом и иными коммунальными услугами.

По экспертным оценкам, только за счет рационализации издержек, можно будет снизить уровень тарифов на 30–40 процентов, что дало бы мультипликативный эффект не только для промышленности, бизнес-структур, но и для населения.

Следует также иметь в виду, что сейчас усилия малых и средних предприятий во всем мире концентрируются на внедрении энерго- и ресурсосберегающих технологий. Немало интересных и перспективных разработок по этой теме имеется и у российских авторов, – они обобщены и представлены в специальном сборнике инновационных проектов, который будет представлен завтра, 27 мая, участникам расширенного заседания Правления Торгово-промышленной палаты России, посвященного проблеме создания и поддержки инновационных «точек роста» в нашей национальной экономике. Помочь разработчикам уникальных проектов и технологий по энер-

госбережению воплотить свои замыслы в жизнь – это прямая обязанность всех предпринимательских союзов и объединений.

Пятое. Обострившиеся под влиянием мирового финансово-экономического кризиса проблемы на рынке труда в России крайне актуализировали вопрос о рекрутировании новой предпринимательской волны в сферу малого и среднего бизнеса. Всецело оправданным шагом в решении этой задачи является предоставление права гражданам открывать малые предприятия на уведомительной основе в форме электронного документа. Несомненно, эта мера будет способствовать высвобождению предпринимательской инициативы из паутины затратных и длительных бюрократических процедур. Но, напрашивается совершенно уместный вопрос, – какие объективные препятствия существуют для того, чтобы такое право начало действовать не с 2011, а уже с 1 января следующего 2010 года? На мой взгляд, – никаких! Убежден, что такого же мнения придерживаются и участники нашей конференции.

Важно не только облегчить людям возможность зарегистрировать свою частную фирму, но и помочь им «раскрутить» собственный бизнес. Очевидно, это будет гораздо выгоднее, чем раздача государственных пособий лицам, потерявшим работу. Как здесь не вспомнить, что в странах Евросоюза только 2 процента средств, направленных на борьбу с безработицей, тратятся на прямую социальную поддержку безработных, а остальное расходуется на косвенную помощь, в том числе, на выдачу грантов на самозанятость. Почему бы и нам не перенаправить на эти цели часть средств, выделенных правительством на борьбу с безработицей.

И последнее, хотя по своей значимости это, безусловно, первостепенная и самая сложная задача. Все мы отдаем себе отчет в том, что ни одна из актуальных проблем развития малого и среднего предпринимательства

не может быть успешно решена без избавления от нашей застарелой болезни – сращивания бизнеса с чиновничьим аппаратом.

К сожалению, этот недуг, несмотря на принимаемые меры, продолжает разрушать все ступени управленческой вертикали. К нам, в Российскую торгово-промышленную палату, практически из всех регионов страны поступает информация о том, что частным структурам, приближенным к власти или созданным с участием родственников и друзей чиновников, перепадает львиная доля ресурсов, выделяемых государством на поддержку малого и среднего предпринимательства. Это касается не только финансовых средств, но и имущества, муниципального заказа, причем ставки за услуги коррупционеров намного опережают темпы инфляции.

Решающего перелома в борьбе с коррупцией можно добиться только тогда, когда государство будет выступать единым фронтом со структурами гражданского общества. Но пока таким структурам недостает ни соответствующих полномочий, ни поддержки со стороны широкой общественности и населения. Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев, как известно, недавно поддержал идею внесения изменений и дополнений в законодательство о некоммерческих организациях. Сегодня у нас есть все возможности для того, чтобы этот процесс происходил при непосредственном участии союзов и объединений, представляющих отечественный бизнес. И это, несомненно, благотворно отразится на судьбах малого и среднего предпринимательства в России.

Благодарю за внимание!

Интервью журналу «Политический класс»: «Громыко защищал интересы государства, пытаюсь не войти в конфронтацию». Июль 2009 г. *

Самое распространенное прозвище Андрея Громыко в западных дипломатических кругах – Мистер Нет. Его неуступчивость и невозмутимость на переговорах вошли в пословицы, однако глава советской дипломатии умел и любил говорить «да». Об этом, а также о холодной войне и двух бутылках вина в интервью «Политическому классу» рассказывает президент Торгово-промышленной палаты России, академик Евгений Примаков.

Застегнутый не на все пуговицы

– Евгений Максимович, Громыко стал министром иностранных дел в 1957 году. Вы в то время работали в Гостелерадио СССР. Может быть, помните, что тогда говорили о министре в журналистских кругах?

– О Громыко я услышал гораздо раньше, как только начал интересоваться политикой. Распространенное мне-

* Политический класс. Журнал политической мысли России. 2009. № 7 (55). Июль. С. 56–60.

ние о нем было одно, среди специалистов, наверное, другое. Я – как, думаю, большинство людей в нашей стране – видел в нем, прежде всего патриота, защищающего интересы Советского Союза. В то же время многие из тех, кто не знал его близко, считали его сухарем, человеком, застегнутым на все пуговицы. Но могу вам сказать, что это не так. И когда я с ним встретился, то в этом убедился.

– *Вам приходилось пересекаться по работе?*

– Несколько раз, хотя в МИДе я в то время не работал. Одна встреча мне запомнилась очень хорошо. Говорили, что Громыко был одним из трех членов Политбюро ЦК КПСС, которые обратились к Брежневу с предложением ввести войска в Афганистан. Я был тогда директором Института востоковедения Академии наук СССР, и в 1979 году Громыко пригласил меня на заседание коллегии Министерства иностранных дел, посвященное Афганистану. Сам я не специалист по этой стране, однако в институте со мной работали блестящие профессионалы, например Юрий Владимирович Ганковский. Естественно, вначале я показал ему свои наработки к докладу. Одним из главных положений моего выступления на коллегии был вывод, что в Афганистане нет революционной ситуации. Ведь революционная ситуация, по Ленину (мне представляется, что это актуально и сегодня), возникает тогда, когда низы не могут жить по-старому, а верхи не могут управлять по-старому. Но ни одного из этих элементов в Афганистане не было.

– *И как на это отреагировал Громыко? Ведь революционная ситуация в Афганистане была важным аргументом в пользу ввода войск.*

– Да, по сути, это было важным звеном аргументации. Тогда много говорили о том, что нужно помочь революционному процессу. В Афганистане-де идут большие перемены, землю отдают крестьянам. А я на это сказал: «Да, землю отдают. Но после этого крестьяне приходят к вождю племени и возвращают свидетельство о передаче

земли, говоря при этом, что земля принадлежит Аллаху и мы хотим, чтобы ты распоряжался ею».

Несмотря на то, что во время моего выступления и после него раздавались критические голоса, Громыко отнесся к моим словам очень терпимо. Он просто задал мне вопрос: можно ли решить в Афганистане задачи методом кавалерийской атаки? «Только тогда можно, когда есть поддержка народа и когда есть в руках сильный карательный аппарат. Ни первого, ни второго в Афганистане нет», – ответил я, и он не возразил, несмотря на недовольный шумок в зале коллегии.

Я представил на его месте вельможу, который бы сказал: «А что вы там, в Академии наук, понимаете? Вы далеки от народа!» Ничего подобного от Громыко не последовало. Максимально уважительное отношение к мнению, которое не совпадает с его мнением. А может, и совпадает? Может, он получил подтверждение своему мнению, о котором никому не говорил вслух. Согласитесь, что это интересное наблюдение.

– *Однако советские войска вошли в Афганистан.*

– Важно понимать, что никакого министра, никакого государственного деятеля нельзя расценивать в отрыве от контекста, в котором он жил и работал. Я имею в виду обстановку в обществе, основные идеи государства. Если государственный деятель идет против строя, он, как правило, перестает быть государственным деятелем. Однако Громыко умел проявлять самостоятельность там, где это было необходимо. Например, во время войны 1973 года на Ближнем Востоке он занял принципиальную позицию невмешательства. Я знаю об этом точно, хотя сам при этом не присутствовал. И со стороны Соединенных Штатов, и с нашей стороны раздавались голоса, что нужно быть решительнее, продемонстрировать силу. Американские войска даже были приведены в состояние боеготовности. Позже Генри Киссинджер сказал нашему послу Анатолию Добрынину, что, мол, не обращайтесь

внимания: это было сделано больше по внутренним причинам. Нашему послу в США сказал и Ричард Никсон, что приведение войск в повышенную боеготовность связано с Уотергейтом³⁰. У нас же, насколько мне известно, министр обороны Андрей Гречко выступил на Политбюро и заявил, что нам надо как-то продемонстрировать военное присутствие в Египте, когда Израиль отказался выполнять резолюцию Совета Безопасности об остановке огня. И его не поддержали Громыко, Косыгин, а, в конечном счете, и Брежнев.

Возвращение Громыко

– То есть глава внешнеполитического ведомства СССР был достаточно самостоятельным?

Вопрос даже не в том, что он был самостоятелен в занятии той или иной позиции. Главное – какую позицию он занимал. Он не хотел столкновения с США, он опасался, что события могут выплеснуться на глобальный уровень. Я видел в Громыко человека, который, будучи министром иностранных дел, проводил такую линию, которая не нагнетала ситуацию ни в целом, ни в частности. Громыко защищал интересы государства, пытаясь не войти в конфронтацию. Это не было соглашательством – это была защита интересов.

– Какие стороны дипломатии Громыко актуальны сегодня?

Громыко, как ни крути, все-таки участвовал в холодной войне: он не мог быть за ее пределами, но, в то же время, не усугублял ее. Я считаю, что сейчас магистральный курс заключается в защите национальных интересов. И в то же время – это было в меньшей степени при Громыко – в поиске общих интересов с другими странами.

Я не думаю, что в обществе сейчас антиамериканские настроения. Я бы сказал, что есть настрой против политики Соединенных Штатов, которая ассоциируется с Бушем-младшим. Нужно серьезнее относиться к тем переменам, которые могут быть в Соединенных Штатах. Сейчас Обама только начинает, и поэтому говорить, что будет дальше, сложно. Но все познается в сравнении, а сравнение у нас – Джордж Буш-младший. До Обамы президентом США был человек, который окружил себя неоконсерваторами, и именно они диктовали антиросийскую направленность американской политики.

– Возвращаясь к Громыко: на Западе его называли Grim Grom – «мрачный Громыко». Он действительно был таким мрачным?

Вместо ответа расскажу одну небольшую историю. В 80-х годах, когда Громыко был уже председателем Президиума Верховного Совета, я сопровождал его в одной из поездок. Это был как раз период антиалкогольной кампании – во всей своей красе. Летим мы на самолете назад. Там внутри в пассажирской зоне было два стола. За одним столом сидят Громыко, его супруга, все его окружение. За другим столом – я, писатель Карпов и другие. Мы подзываем стюардессу и спрашиваем, есть ли что-нибудь выпить. Она отвечает: «Все, что хотите, но сначала спросите у Громыко». Я набрался храбрости, подхожу к нему и говорю: «Скажите, пожалуйста: мне кажется, ваш визит прошел очень успешно – можно, мы как-то отметим это дело?» В ответ я услышал: «Я за всю свою жизнь в общей сложности выпил, может быть, две бутылки вина – а вы как хотите». Сидящих за нашим круглым столом это очень воодушевило. Но за его столом никто не попросил ни грамма. Все сидели и завидовали нам.

**Выступление
на пленарном заседании
IV Национального конгресса
«Приоритеты развития
экономики. Модернизация
и технологическое развитие
России»: «Актуальные проблемы
правового, кадрового и
ресурсного обеспечения
инновационной деятельности».
8 октября 2009 г.**

Уважаемые коллеги!

Экстраординарная ситуация, которая сложилась в деле модернизации и технологического развития России, требует разработки принципиально новых подходов, призванных сообщить должную динамику процессу инновационного обновления российской экономики.

Безусловно, осуществить эти новые подходы невозможно без принятия системных решений, способных обеспечить концентрацию материальных и интеллектуальных ресурсов государства и бизнес-сообщества на решающих участках модернизационного прорыва. А это, в свою очередь, предполагает существенную, а в чем-то даже радикальную, корректировку нашего правового поля, регулирующего экономическую сферу.

В числе первоочередных здесь просматриваются следующие меры.

Первое. Необходимо разработать и принять федеральный закон прямого действия, который обязывал бы

все без исключения компании, независимо от формы собственности и организационно-правового статуса, направлять определенный процент от своих доходов (подчеркну – именно доходов, а не чистой прибыли) в общенациональный Фонд модернизации и технологического развития страны. Причем, сумма отчислений в этот Фонд уменьшалась бы на тот объем средств, который компания тратила бы на решение своих собственных модернизационных проблем, включая расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Давайте задумаемся, – если бы такой фонд существовал сегодня, разве столкнулись бы мы с такой острой дилеммой – от куда взять деньги на устранение последствий техногенной аварии на Саяно-Шушенской ГЭС³¹ – из государственных «закромов» или за счет повышения энерготарифов для потребителей.

Необходимо ускорить разработку и принятие Федерального закона «Об инновационной системе Российской Федерации». Это должен быть комплексный документ, определяющий цели инновационной политики государства, ее субъектов, возможности предоставления различных преференций и государственной поддержки инновационным предприятиям.

В проекте закона важно предусмотреть участие Российской академии наук в развитии инновационной системы; поскольку РАН исторически является системообразующим элементом российского сектора исследований и разработок.

Параллельно с законодательным установлением основ инновационной системы необходимо вводить дополнительные механизмы стимулирования инновационной деятельности бизнеса.

Второе. Министерствам и ведомствам совместно с региональными администрациями, предпринимательскими объединениями и другими общественными организациями следует определить отраслевые списки компаний,

обладающих несомненным инновационным потенциалом и способных стать своего рода «локомотивами» модернизационного рывка отечественной экономики. Причем, в такие списки вовсе не обязательно должны попасть все крупные системообразующие корпорации из правительственного списка годичной давности. И, наоборот, в новые списки нужно включить значительную группу средних и малых предприятий, в которых имеются значительные инновационные заделы. Для компаний, которые будут признаны локомотивом модернизации, следует установить особый режим функционирования, включающий в себя широкий спектр мер государственной поддержки: субсидирование процентных ставок на приобретение новых технологий, патентов, лицензий и современного оборудования, ускоренную амортизацию такого оборудования. Разумеется, господдержка должна предусматривать и налоговые льготы, которые имеет смысл дифференцировать в соответствии с отраслевой спецификой компании. К примеру, почему бы не пойти навстречу пожеланиям фирм, занятых в сфере информационных технологий, установив особый порядок начисления страховых взносов отечественным производителям и экспортерам программных продуктов? Неужели мы спохватимся лишь тогда, когда начнется массовый перенос производства российскими ИТ-компаниями в другие страны, в частности, в Индию и Украину, где создан более благоприятный налоговый режим для высокотехнологичной индустрии?

Важно также предусмотреть меры по усилению государственного и общественного контроля за целевым характером и эффективностью преференций, предназначенных для компаний-лидеров инновационной деятельности. Такого рода преференции не должны распространяться на российские компании, истинные владельцы которых скрываются за оффшорными юрисдикциями, а выплаты премиальных и бонусов менеджерскому составу –

осуществляться только по конечным результатам реализации модернизационных бизнес-планов и программ.

Неумение превращать интеллектуальный потенциал (квалификацию, знания, репутацию) в активы (лицензии, права интеллектуальной собственности и бренды) приобрело характер одной из основных экономических проблем инновационной сферы России. Очевидно, назрела необходимость создания, в сотрудничестве с Государственной корпорацией «Роснано», Национального центра трансфера знаний и технологий с функциями технологического брокера и генерального подрядчика на исполнение внешних заказов на исследование и разработки. Предприятия – членские организации торгово-промышленных палат – в этом заинтересованы.

Третье. Новые, нетрадиционные идеи нужны и для решения проблемы кадрового обеспечения модернизации и технологического развития страны.

Имеет смысл подумать над тем, чтобы в каждом федеральном округе было создано не менее трех-пяти образовательных кластеров, основу которых составят высшие учебные заведения, получившие статус национальных исследовательских университетов. В состав предполагаемых кластеров должны войти также отраслевые вузы, средние специальные, профессионально-технические и наиболее успешные общеобразовательные учебные заведения. Это позволит повысить качество подготовки всех категорий специалистов, устранил диспропорцию между реальными потребностями региональных рынков труда и сложившейся структурой выпуска специалистов, возродить поучительный опыт организации профессиональной ориентации молодежи, наконец, преодолеть ряд негативных моментов, вызванных переходом к единому государственному экзамену.

Благодарю за внимание.

**Выступление
на Международной конференции
«Инновации и инвестиции
как эффективная основа
конкурентоспособности
российского малого и среднего
бизнеса на внутренних
и международных рынках».
9 ноября 2009 г.**

Уважаемые коллеги!

Тема, поставленная в повестку дня начинающейся Международной конференции, которую мы проводим совместно с традиционными и влиятельными партнерами Торгово-промышленной палаты в лице Минэкономразвития России, Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Российского агентства поддержки малого и среднего бизнеса, безусловно, имеет исключительно актуальное звучание. Инновации и инвестиции – это две поистине фундаментальные составляющие процесса превращения отечественного малого и среднего предпринимательства в число ключевых факторов модернизации национальной экономики.

Мы отмечаем тесное взаимодействие в решении конкретных задач развития малого и среднего бизнеса, сложившееся между региональными администрациями и территориальными торгово-промышленными палатами в целом ряде субъектов Федерации.

Хорошо известно то внимание, которое уделяется поддержке малых форм предпринимательства со стороны мэрии Москвы. Еще одним свидетельством этого стало принятое в прошлом месяце постановление правительства столицы «О мерах по повышению эффективности поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере в городе Москве на 2010–2012 годы», в числе исполнителей которого фигурируют Московская Ассоциация предпринимателей и столичная торгово-промышленная палата.

Несомненно, стимулирование инновационной и инвестиционной деятельности – это не потери бюджета, а инструмент поступательного развития экономики, это временное отвлечение денежных средств, которые многократно, с небольшим лагом по времени, затем компенсируются в доходах государства и его граждан.

Далее, мне хотелось бы обозначить пять наиболее приоритетных проблем, решение которых приведет к решительному ускорению инновационных и инвестиционных проектов в России.

Первое. Не отрицая необходимости создания полноценного инновационного законодательства, основные усилия властных инстанций и бизнес-сообщества сейчас должны быть направлены на обеспечение правоприменения уже принятых, но так и не «заработавших» нормативных актов. Надо разобраться буквально с каждым законом, где и почему допускается его «пробуксовка». Вот, к примеру, министр образования и науки А. Фурсенко недавно пожаловался, что из-за откровенного противодействия чиновников остается нереализованной норма Гражданского кодекса, из которой следует, что интеллектуальная собственность, создаваемая даже за счет бюджета, должна принадлежать разработчику бесплатно и навсегда, если это не касается вопросов национальной безопасности. Таков мировой опыт, который, к сожалению, упорно не желают принимать наши чиновники,

причем, чаще всего они это делают не по причине «радения за Отечество», а добиваясь под разными предлогами своего «соавторства» при патентовании разработок.

Серьезно тормозится реализация закона, за который долго боролась Торгово-промышленная палата – о праве на создание малых инновационных предприятий при высших учебных заведениях. Сегодня вопрос упирается во многом в написание и принятие ряда подзаконных актов.

Мало что делается для внедрения механизмов преобразования идей и технических решений в рыночные продукты, хотя такие механизмы хорошо известны и доказали свою эффективность в международной практике. Анализ показывает, что причина нынешней инновационной анемии России носит не столько научно-технический, сколько организационно-экономический характер, и, стало быть, именно на «расшировку» этого места должно быть приковано внимание государства и бизнес-сообщества.

Второе. Активизация инновационной и инвестиционной деятельности требует кардинального пересмотра устаревших и ошибочных установок в налоговой сфере, главным проводником которых является Минфин России. Причем мы вовсе не ратуем за политику огульного снижения налоговых ставок для повышения инвестиционной активности предприятий. Ведь, как показывает мировая и российская практика, только треть средств, дополнительно получаемых крупным бизнесом, тратится на инвестиции, а оставшиеся 70 процентов идут на выплату дивидендов. Наиболее эффективными способами стимулирования инвестиционной деятельности зарекомендовали себя ускоренная амортизация и целевые налоговые льготы, яростным противником которых выступает наше главное финансовое ведомство. В промышленно-развитых странах на амортизационные от-

числения приходится 70–80 процентов общего объема инвестиций, а в России только 23 процента.

В настоящее время наиболее сильное неприятие в среде малого инновационного бизнеса вызывают запланированные на 2010–2011 годы налоговые новации по замене единого социального налога выплатой страховых взносов. Подсчитано, что для плательщиков, применяющих общий режим налогообложения, увеличение фактической налоговой ставки составит 1,3 раза, а для малых предприятий, использующих особые режимы налогообложения, фискальная нагрузка возрастет в 2,4 раза.

Обращает на себя внимание и такой факт – если раньше Минфин давал обещание найти способы компенсации потерь бизнеса от перехода на страховые взносы, то теперь, оказывается, все последние годы, все наше предпринимательство существовало в режиме «налоговых каникул».

Совершенно очевидно, что в поиске путей выхода из складывающейся ситуации, грозящей исходом малого инновационного предпринимательства в другие страны, нужно интенсифицировать диалог бизнеса и власти.

Третье. Необходимо принять экстренные меры по преодолению начавшегося в условиях кризиса резкого спада объемов инвестиций в основной капитал. Это падение наиболее сильно сказалось как раз в секторе малых и средних предприятий. По имеющейся у нас информации, во многих регионах большинство субъектов малого предпринимательства полностью свернули свои инвестиционные программы.

Для выхода из этой драматической ситуации требуется, прежде всего, принятие решения, о котором мне уже приходилось неоднократно говорить – восстановить 50-процентную инвестиционную налоговую льготу.

Следует более широко задействовать также все каналы бюджетной поддержки малого инновационного бизнеса –

субсидии, венчурное финансирование, компенсацию ставки рефинансирования при заимствовании у коммерческих банков.

Кроме того, необходимо разработать и реализовать специальные программы подпитки нашими ведущими, системообразующими финансовыми институтами небольших региональных банков, где обслуживается основная масса субъектов малого предпринимательства. Ведь в докризисный период небольшие региональные банки выдавали малым предприятиям займов в процентном отношении гораздо больше, чем крупные столичные кредитные учреждения, а сейчас они испытывают дефицит собственных средств и дороговизну заимствований ресурсов на межбанковском рынке.

Четвертое. Гораздо более весомую поддержку инноваторам из числа субъектов малого и среднего предпринимательства обязан оказать крупный отечественный бизнес. Надо признать, что пока инвесторы неохотно идут на сотрудничество с собственниками и менеджерами крупных корпораций, опасаясь, что их разработки богатые выкупят за «три копейки» и станут еще богаче, а сами изобретатели сформируют еще один российский феномен – «обманутых авторов». С другой стороны, отечественные инноваторы плохо представляют сложившийся в мировой практике порядок правовых и финансовых взаимоотношений с инвесторами, а предпринимательские союзы и объединения слабо помогают им разобрататься в этой тонкой и сложной материи.

Крупный бизнес должен обратить внимание на региональные и муниципальные гарантийные фонды, которые созданы во многих территориях, где функционируют предприятия наших ведущих холдингов. Такие фонды, предоставляющие поручительства и залоги за субъектов малого предпринимательства, не имеющих достаточных активов для обеспечения обязательств по банковским кредитам, пока, к сожалению, маломощны и существуют

за счет скромных взносов, выделяемых из «тощих» бюджетов регионов и муниципалитетов. Так почему бы крупным бизнес-структурам не выступить соучредителями гарантийных фондов и тем самым освоить новое направление социально ответственного поведения? Тем более, что в условиях кризиса государство полностью взяло на себя содержание немалого количества объектов социальной сферы, которые ранее финансировались частными предприятиями.

Пятое. Крайне важно более целенаправленно и продуктивно использовать экспертный потенциал и возможности малого инновационного предпринимательства, помочь ему встроиться в глобальные стоимостные цепочки разработки и реализации сложной наукоемкой продукции.

Одним из элементов в деле отработки инструментов реализации этой стратегии может стать проект Европалаты «Интернационализация малых и средних предприятий через сеть торгово-промышленных палат», к которому подключились 20 российских регионов. Главное – предстоит добиться, чтобы этот проект имел действительно инновационное содержание, содействовал активному внедрению импортозамещающих технологий, что, к сожалению, пока не удается в полной мере. Конечно, неплохо, что, к примеру, в Башкортостане предпринимательская общественность сосредоточилась на отборе кандидатов в целевые зарубежные поездки в сегменте свадебных платьев, но, наверное, было бы полезнее наладить партнерство с европейскими коллегами наших инноваторов, занимающихся информационными технологиями, программными продуктами, биотехнологиями.

Следовало бы подумать о принятии аналогичного проекта по взаимодействию малых и средних инновационных компаний в рамках Содружества Независимых Государств. Жизнь показывает, что в последнее время активизировались контакты не только между старшими

поколениями ученых и изобретателей наших стран, но и молодыми специалистами. Успешно работает целый ряд творческих коллективов в форме малых предприятий, куда входят молодые исследователи из России, Украины, Белоруссии.

К финансированию проекта по интернационализации малых и средних предприятий в рамках СНГ могли бы подключиться Евразийский банк и национальные инвестиционные фонды стран Содружества. Этот вопрос Торгово-промышленная палата РФ намерена инициировать на очередном Совете руководителей палат наших государств.

Благодарю за внимание!

**Доклад
на Всероссийской конференции
«Эффективная ценовая
и тарифная политика как
инструмент реализации
“Концепции долгосрочного
социально-экономического
развития России”».
11 ноября 2009 г.**

Уважаемые коллеги!
Анализ почти двадцатилетней истории рыночных преобразований в России и уроки мирового финансово-экономического кризиса позволяют нам сделать одно-значный вывод о том, что в современных условиях для нашей страны имеет большое значение создание такой хозяйственной системы, фундаментом которой будет государственное регулирование ряда важнейших экономических процессов и, в частности, ценообразования, при совмещении их с рыночными механизмами хозяйствования. Именно такое органическое сочетание двух основополагающих принципов построения экономической деятельности позволит обеспечить необходимые условия для модернизации России и превращение ее в действительно экономически мощное государство. Богатый международный опыт использования методов государственного воздействия на ценообразование убедительно свидетельствует, что степень регулирования цен зависит от состояния национальной экономики, – увеличиваясь

в кризисных ситуациях и снижаясь по мере стабилизации экономики.

Два года назад на Всероссийской конференции «Влияние тарифной и ценовой политики на конкурентоспособность российской экономики» были сформулированы предложения делового сообщества по выработке общенациональной стратегии по данной проблеме. Принципиальная позиция и некоторые предложения бизнес-сообщества получили определенное отражение в деятельности органов законодательной и исполнительной власти по совершенствованию механизмов предотвращения злоупотребления монопольным положением в отдельных рыночных нишах, по защите интересов малого и среднего предпринимательства.

Однако в целом принимаемые меры по совершенствованию ценовой и тарифной политики носят несистемный, фрагментарный характер. До сих пор в полном объеме не осмыслены уроки процесса становления рыночного ценообразования в России и последствия нарушения системного единства цен внутреннего рынка.

Ошибочное и упрощенное представление о самом характере ценообразования, выраженное известным тезисом – цены формирует рынок – привело к тому, что стихийно сложившиеся цены на продукцию обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства не удовлетворяют главному требованию – возмещению всех необходимых для расширенного воспроизводства издержек и обеспечения доходности производства в размерах, гарантирующих возврат вложенных средств и получение разумной нормы прибыли.

Как следствие, из-за ценовых диспропорций отрасли российской экономики, ориентированные на внутренний рынок, даже в условиях благоприятного внешнего спроса на сырьевые товары, по существу, продолжали дотировать экспортеров и естественных монополистов.

С другой стороны, трансляция резких колебаний внешнеэкономической конъюнктуры на внутренний рынок через изменение цен на основные виды сырья и материалов, делает экономическое положение страны непредсказуемым, неподвластным действиям органов исполнительной власти.

Все это находит подтверждение при характеристике сложившихся цен и принципов их формирования в основных сегментах российской экономики.

Определяющее значение для выработки эффективной ценовой политики имеет практика тарифообразования на продукцию и услуги базовых отраслей и естественных монополий. Сегодня сбалансированность и продуманность такой практики вызывает множество обоснованных нареканий. Достаточно сказать, что только с начала текущего года регулируемые властями энергетические, транспортные, коммунальные и иные тарифы выросли в среднем на 25 процентов. И это при уже начавшемся в IV квартале 2008 года обвале промышленности и снижении реальных доходов населения!

Ни для кого не является секретом, что именно рост административно регулируемых тарифов служит мощнейшим, как это модно нынче говорить, драйвером общей инфляции, которая, помимо всего прочего, обеспечивает средства, привлекаемые посредством все более высоких тарифов на реализацию инвестиционных программ энергокомпаний. Тем самым экономика, да и все общество обрекаются на вращение в заколдованном кругу самоедства, а обрабатывающая промышленность – на окончательную деградацию.

Более того, в последнее время, прикрываясь угрозой техногенного коллапса, энергетические монополисты усиливают давление, требуя либо ускорения роста тарифов, либо прямых бюджетных вливаний на осуществление застопорившихся инвестиционных программ по реконструкции и возведению новых энергомощностей. Озвуч-

цена и цена вопроса – не менее 47 миллиардов долларов. Дошло до того, что даже зарубежные инвесторы начинают перенимать стиль поведения и логику российских олигархических структур, заключающуюся в формуле – «капитализация прибылей и национализация убытков». Недавно, к примеру, известный немецкий энергоконцерн E.ON обратился в российское правительство с просьбой предоставить ему гарантии в том, что затраченные концерном еще до кризиса средства на покупку генерирующей компании ОГК-4 окупятся, как и предполагалось ранее, в течение 7–10 лет. В громком хоре инвесторов-спекулянтов, страждущих поскорее «отбить бабки», стало забываться, что главной составляющей плана по реформированию РАО ЕЭС было как раз избавление бюджета от трат на энергостроительство, а все покупатели пакетов бывших государственных, а теперь частных компаний, добровольно подписали обязательства об исполнении конкретных инвестиционных программ.

Разумеется, мы не вправе требовать от правительства отказаться от встречных обязательств по либерализации энергорынка. Но зачем насаждать свободный рынок поистине «стахановскими» темпами? Не стоит забывать, что в большинстве развитых стран власти очень осторожно отпускают вожжи тарифов применительно к энергосистемам. Так, в Австрии, Испании, Греции, Норвегии и в целом ряде других стран цены на электроэнергию, газ, теплоснабжение регулируются на основе принятых парламентами законов, а в США – этой цитадели свободного рынка, сохраняются устанавливаемые государством цены в отраслях сетевых монополистов, среди которых на первом месте стоит электроэнергетика.

На наш взгляд, настало время и у нас, в России, прямо исполнить подзабытое положение Федерального закона «Об электроэнергетике», где сказано, что «государство может регулировать свободные цены на электричество в тех случаях, если на рынке сложилась чрезвычайная

ситуация, имеется дефицит мощностей или отсутствует конкуренция». Разве авария на Саяно-Шушенской гидроэлектростанции, когда Сибирь одновременно лишилась 4,2 ГВт мощностей, а тарифы в регионе тут же подскочили почти на 50 процентов, не дает убедительных оснований для применения данной нормы закона? О какой конкуренции на свободном рынке можно вести речь, если еще задолго до трагедии в Саяногорске – в последние 2 месяца 2008 года и в первом квартале 2009 года, несмотря на снижение энергопотребления, нерегулируемые цены на розничном рынке электроэнергии выросли в среднем на 20 процентов, а в ряде территорий – на 40 процентов, что поставило на грань банкротства многие предприятия малого и среднего бизнеса. А после того, как с 1 июля доля свободного рынка в электроэнергетике выросла с 30 до 50 процентов, потребителям приходится платить еще на 5–10 процентов больше.

В первую очередь, необходимо скорректировать графики изменения регулируемых тарифов на газ, тепло и электроэнергию на период выхода нашей страны из кризисного состояния, ее диверсификации и обретения устойчивых темпов роста на качественно новой основе. Предпринимательская общественность России в большинстве своем считает неприемлемыми вынашиваемые лоббистами энергетических компаний планы повышения в следующем, 2010 году, регулируемых тарифов для прямых потребителей на 6–8 процентов вместо 5 процентов, утвержденных Федеральной службой по тарифам. Именно пятипроцентное увеличение мы считаем максимально допустимым на ближайшие 3–5 лет. Это позволит поднять рентабельность предприятий обрабатывающей промышленности, улучшить их инвестиционную привлекательность и даст возможность профинансировать модернизацию и обновление фондов за счет собственных и привлеченных средств. Это логично и по той причине, что мировой кризис отсрочил появление

дефицита на отечественном энергорынке, а государство признало нереалистичность прежних прогнозов роста энергопотребления на уровне 4 процентов ежегодно и согласилось на сокращение инвестпрограмм энергетиков. Что же касается недавно внесенного в правительство проекта постановления о возможности введения госрегулирования в определенных ценовых зонах в тех случаях, когда рост цен на электричество оказывается большим, чем в предыдущие 3 года, то у многих представителей бизнеса имеется ряд непроясненных вопросов к разработчикам этого документа в лице Федеральной службы по тарифам Минэнерго и некоммерческого партнерства «Совет рынка». Ввиду чрезвычайного акта, видимо, имеет смысл обратиться в правительство от имени участников нашей конференции с просьбой организовать, с привлечением широкого круга экспертов, дополнительную проработку и обсуждение документа.

Вместе с тем, совершенно очевидно, что нашим энергокомпаниям пора избавляться от привычки перекладывать все свои проблемы на потребителей и налогоплательщиков. Как показывает анализ, у энергетиков «финансы отнюдь не поют романсы». В прошлом месяце, к примеру, крупнейшая энергетическая компания – «Мосэнерго» пересмотрела собственный прогноз чистой прибыли за 2009 год, решив повысить его в 2 раза – до 3,3 миллиарда рублей. Другой пример – так называемая EBITDA – фактическая прибыль за вычетом обслуживания долга, амортизационных отчислений и налога на прибыль – российских генерирующих компаний за период с июля 2008 по июль 2009 года оказалась на 40 процентов выше консенсус-прогноза, рассчитанного международной консалтинговой группой «Bloomberg».

Схожая ситуация и в компаниях, поставляющих энергоносители. Рентабельность «Газпрома» на протяжении всех 2000-х годов переходила все разумные пределы, достигая 60 процентов. Но, едва лишь обозначилось со-

кращение доходности в текущем году из-за падения спроса и цен на газ в Европе, как наш уважаемый монополист стал добиваться увеличения тарифов на газ для промышленных предприятий на 2010 год сразу на 26,5 процента, а в качестве успокоительной пилюли припас неотразимый аргумент – для населения рост тарифов будет «всего» лишь на 20,8 процента, что соответствует планам, разработанным еще в «тучные» годы, когда денежные доходы населения должны были, по расчетам Минэкономразвития, увеличиться за 2006, 2009 год на 80–90 процентов, при фактическом отсутствии безработицы.

А почему бы нашим корпоративным гигантам не заняться поиском внутренних резервов в целях сокращения операционных издержек и финансирования работ по модернизации и повышению эффективности мощностей? Не секрет, что таких резервов остается предостаточно. К примеру, проверка Счетной палатой России генерирующей компании ОГК-3 выявила, что из 81 миллиарда рублей, которые были получены при реформировании РАО ЕЭС и предназначались на реализацию инвестпрограмм, 29 миллиардов ушло на покупку непрофильных активов – акций «Русиа Петролеум», «Норильского никеля» и американской «Plug Rower». Бывшие руководители ОГК-2 в прошлом году потратили 700 миллионов рублей на изготовление электронного телефонного справочника, а уходя в отставку, генеральный директор и еще 15 топ-менеджеров раскрыли для себя «золотые парашюты» стоимостью 1,5–2 миллиона долларов каждый.

На наш взгляд, необходимо усилить ответственность и контроль со стороны представителей государства, а они имеются практически во всех крупных энергокомпаниях, за целевым использованием финансовых средств и оптимизацией бонусных программ.

Очень важной предпосылкой снижения энерготарифов может стать массовый переход предприятий и организаций государственного и частного секторов, а также домохозяйств к режиму энергосбережения и экономии ресурсов. Вне всякого сомнения – это наиболее острая и злободневная проблема для всей системы хозяйствования в России. Понятно, что до тех пор, пока энергоемкость отечественного ВВП будет в 3–4 раза выше, чем в европейских странах, сходных с нами по климатическим условиям, ни о каком радикальном снижении энерготарифов не может быть и речи.

Конечно, внедрение энергосберегающих технологий требует значительных затрат, однако, большинство проектов окупятся менее чем за три года, а российская промышленность, по экспертным оценкам, сможет экономить по 14 миллиардов долларов ежегодно. К сожалению, далеко не все предпринимательские структуры готовы к серьезным инвестициям в энергосберегающие программы. Многие предпочитают ограничиться подражанием нашему головному ведомству по этой теме – Минэкономразвития, где, как недавно поведал на одном представительном форуме помощник Президента РФ Аркадий Дворкович, был назначен специальный работник с одной-единственной функциональной обязанностью – весь день ходить по зданию и везде выключать свет. Как говорится, дешево и сердито. А ведь именно энергоэффективность могла бы стать опорной точкой в деле перевода всей российской экономики на инновационные рельсы.

Бесспорно, тарифы на товары и услуги естественных монополий тесно связаны с динамикой цен на продукты нефтегазопереработки. Хорошо известно также, что эту динамику ежедневно ощущают на своих кошельках миллионы владельцев транспортных средств. И мы вряд ли разойдемся с истиной, если заметим, что именно в сфере ценообразования на моторное топливо, как нигде, про-

является слабость регулирующей руки государства и откровенная беспомощность его антимонопольного ведомства. Так, до сих пор ни одна из четверки крупнейших вертикально интегрированных нефтяных компаний, – а это «Роснефть», «Лукойл», «ТНК-ВР» и «Газпромнефть» не заплатила ни копейки из тех штрафных санкций общей суммой 6 миллиардов рублей, которые фигурируют в судебных решениях, вынесенных еще в 2008 году в связи с фактами установления монопольно высоких цен на нефтепродукты. Та же судьба постигла и все последующие разбирательства, инициированные Федеральной антимонопольной службой и сопровождавшиеся присуждением повышенных штрафов.

Наши нефтяные монополисты не устают убеждать доверчивую публику, что снижению цен на заправках препятствуют конъюнктура мировых цен на углеводороды и привязанная к ним экспортная пошлина, а также установленный в России размер налога на добычу полезных ископаемых. Но, возникает законный вопрос, – почему в Соединенных Штатах Америки, вслед за значительным удешевлением нефти во втором полугодии прошлого года, розничные цены на бензин к декабрю 2008 года упали более чем в 2 раза, достигнув в ряде штатов отметки в пересчете на российскую валюту 12–13 рублей за литр? Ведь ничего подобного не произошло у нас, в России. Скорее наоборот, некоторое снижение розницы с 22–23 рублей до 21–20 рублей за литр бензина, случившееся в четвертом квартале минувшего года, а это, напомним, тот период, когда нефть на мировом рынке подешевела в 4 раза, было компенсировано уже в первые месяцы нынешнего года стремительным взлетом цен на топливо на 30–60 процентов (в зависимости от региона). Самое прискорбное, но и весьма показательное для нашей действительности, состоит в том, что все это произошло вскоре после известных налоговых послаблений, предоставленных предприятиям нефтяной отрасли. Таков, с позволе-

ния сказать, «адекватно-рыночный» ответ наших нефтяных магнатов, ответ, который многие авторитетные специалисты справедливо расценили как «откровенный вызов правительству».

Но, как оказывается, точку ставить рано. Еще летом отпускные цены на нефтеперерабатывающих заводах достигли отметки, которая установилась во время прошлогодних «пиковых» ценников на углеводороды на мировых биржах. Аналитики теряются в догадках – так сколько же будет стоить бензин в России, когда мировые цены на нефть вернутся на докризисный уровень?

Вывод напрашивается сам собою, – отечественные монополисты ни при каких обстоятельствах не желают отказываться от своей излюбленной привычки наращивать сверхприбыль, распространяя при этом байки о «критически низком уровне маржи». Но вот оценки независимых экспертов – на конец октября: в среднем по России только розничная маржа по бензину марки АИ-80 составляла 33 процента, АИ-92 – 43 процента, дизтопливу – 40 процентов. К этому стоит добавить, что нигде в мире нет столь большого «зазора» между оптовыми ценами нефтеперерабатывающих заводов и ценами, по которым топливозаправочные сети отпускают бензин и солярку операторам розничной торговли. И они, как видим, тоже не остаются внакладе, хотя весь этот конгломерат промышленников, переработчиков, посредников и торговцев в совокупности и есть единая вертикально-интегрированная и монопольно-заточенная структура.

Учитывая такой расклад, у нас есть все основания согласиться с мнением руководства Федеральной антимонопольной службы: «с учетом налогов на конечный продукт самый дорогой бензин не может стоить в европейской части России дороже 19–20 рублей за литр, а все остальные марки должны быть еще дешевле».

Немалые надежды на стабилизацию цен власти сейчас связывают с налаживанием биржевой торговли неф-

тепродуктами. Но впадать в эйфорию явно преждевременно. Во-первых, через биржу проходит лишь 1 процент продаж, и нефтяные компании не горят желанием идти сюда со своей продукцией. Во-вторых, пока не выработана методика формирования стартовых цен при биржевой торговле. В-третьих, представители нефтяных компаний открыто заявляют, что они и в новых условиях смогут формировать выгодные для себя цены, используя подконтрольных трейдеров.

Учитывая печальный опыт регулирования цен посредством инструментов антимонопольной политики, очень похожий на борьбу с «ветряными мельницами», думается, пришло время, по примеру близкой нам Германии, обеспечить прозрачность структуры цен всех монополистов и дать федеральному антимонопольному ведомству право при явных и подозрительных колебаниях цен сначала возвращать их на место, а затем уже проводить расследование, поскольку при существующих темпах расследования и исполнения судопроизводства ущерб, наносимый монополистами экономике, может принять угрожающий характер.

Безудержное взвинчивание цен на электроэнергию и горюче-смазочные материалы вкупе с непродуманной налоговой политикой и крайне ограниченным доступом к кредитным ресурсам не позволяют сделать минимально рентабельными транспортные услуги. Сегодня государство вынуждено дотировать железнодорожные перевозки, безучастно наблюдая, как отечественные автоперевозчики сдают зарубежным конкурентам позиции на рынке международной логистики. Неудивительно, что спад в транспортном секторе под воздействием мирового кризиса оказывается более чувствительным, чем в других отраслях нашей национальной экономики. За январь–сентябрь текущего года грузооборот железнодорожного транспорта сократился по сравнению с аналогичным периодом 2008 года на 16,1 процента, автомобильного –

на 20,8 процента. И даже некоторое оживление грузооборота морского транспорта может уже в ближайшее время оказаться под вопросом, так как с середины октября в Украине начали действовать скидки на транзитные грузы в морские порты соседнего государства. Учитывая, что размер скидок варьируется от 18 до 50 процентов, это сильно напоминает обыкновенный демпинг.

Торгово-промышленная палата России намерена стать главной площадкой, где должен осуществляться, под патронажем государства, поиск взаимоприемлемых ценовых пропорций для всех рыночных агентов, кто прямо или опосредованно участвует в деятельности и развитии транспортной отрасли. Безусловно, это создает хорошую основу для последующих правовых решений федеральных органов законодательной и исполнительной власти, рассчитанных на длительную перспективу.

Уважаемые коллеги!

Невозможно обойти вниманием вопросы ценообразования в отраслях и секторах экономики, ориентированных на потребительский рынок. Речь, прежде всего, идет о ценах на продовольствие, жилье и лекарственные средства. Эпизодически используемые здесь в прошлые годы методы косвенного регулирования не возымели должного эффекта. Неуклонный рост цен по абсолютному большинству товарных групп становится особенно нетерпимым в кризисное время, когда только за I квартал нынешнего года, по подсчетам Росстата, число наших сограждан, живущих за чертой бедности, выросло на 32 процента, – до 24,5 миллиона человек, а общий потенциал безработицы, по оценке Института современного развития, может к концу года составить 10 миллионов человек.

Особую озабоченность вызывает ситуация с ценами на фармацевтическом рынке. С ноября прошлого по июль нынешнего года цены на лекарства в среднем по России

выросли на 21 процент, а во многих регионах – на 50 и более процентов. И это не предел, что подтверждается данными за август, когда инфляция в стране упала до нулевой отметки. Но за этот месяц в финансовом выражении рынок лекарственных средств вырос на 17 процентов, а в натуральном выражении он, наоборот, сократился на 12 процентов. Сейчас Минздравсоцразвития, совместно с антимонопольной службой, делают ставку на борьбу за сокращение числа посредников на рынке лекарств, что вполне резонно, так как с момента пересечения границы до появления на аптечной полке упаковка импортного лекарства дорожает в среднем примерно вдвое, а на некоторые препараты – детралекс, линекс, актовегин, виагру – наценка доходит до 400 процентов. На устранение посреднических звеньев направлена предлагаемая ФАС и Минздравсоцразвития методика определения предельных оптовых и розничных надбавок на жизненно важные лекарства. Однако есть и альтернативные варианты сдерживания ценового беспредела, в частности, организация закупок для снабжения бюджетных лечебных учреждений и обеспечения льготных категорий населения с использованием принципов выделения квот для отечественных и зарубежных фармпроизводителей и отбора продавцов по ценовому уровню. По-видимому, имеет смысл детально обсудить эту проблему в рамках бизнес-сообщества вместе с доработкой проекта Закона «Об обращении лекарственных средств».

Вопреки мировым тенденциям, в условиях кризиса в России потребители не замечают не только снижения, но даже стабилизации цен на продовольственные товары. Зато сельхозпроизводители нередко вынуждены работать себе в убыток, сталкиваясь с крайне низкими закупочными ценами на свою продукцию. Так, в сентябре-октябре за тонну алтайской пшеницы 3-го класса платили 3,2–3,6 тысячи рублей при себестоимости ее производства 3–3,5 тысячи рублей. В этой ситуации вполне

оправданы надежды крестьян на закупочные интервенции. Но их эффективность может и должна быть гораздо выше. Так, еще в марте Минсельхозом были установлены предельные цены на зерно в рамках товарных интервенций государства – и такие цены, в частности, на алтайскую пшеницу установлены в диапазоне 4800–6000 рублей за тонну. К сожалению, первые деньги аграрии начали получать только поздней осенью, да и сама сумма выделенных бюджетом средств недостаточна. На наш взгляд, закупочные интервенции следует распространить и на другие сельхозпродукты – молоко, мясо, масло.

Несмотря на все сложности, нужно довести до финала разработку и принятие федерального закона о торговле. Конечно, аргументы противников закона следует не отвергать с порога, однако мы должны руководствоваться тем, что приоритет в данном случае должен быть отдан интересам потребителей и товаропроизводителей, но никак не доминированию сетевой торговли. И когда наши коллеги из Комитета ТПП РФ по развитию потребительского рынка сокрушаются, дескать, современные, сетевые формы торговли еще не дошли до 60 процентов населения, а любое госрегулирование в отрасли приведет к дефициту продовольственных товаров и ударит по бедным и неимущим, то, позвольте воскликнуть по образу и подобию Станиславского – «Не верю!».

Трудно не согласиться и с мнением, что первейшее условие снижения цен на жилье, и, следовательно, повышение его доступности, лежит в плоскости преодоления коррупции и уменьшения издержек, связанных со строительством и подключением к объектам инфраструктуры. Показателен в данной связи такой пример, когда в середине этого года было заявлено, что государство готово выкупить жилье по 30 тысяч рублей за 1 квадратный метр, началась невообразимая шумиха: это невозможно, таких цен нет и быть не может. Однако уже в сентябре в

70 из 83 регионов сделки пошли по цене ниже 30 тысяч рублей.

Важно законодательно предусмотреть, чтобы все, что связано с ценами и тарифами, было максимально прозрачным и правдивым по отношению к потребителям, осаждая тем самым неумемные аппетиты любителей «халявы». А таких у нас – хоть пруд пруди. Возьмем, к примеру, банковский сектор. Расхожая фраза, что банки у нас спасали от кризиса всей страной, оказывается, имеет под собой реальные основания. Так, массовый характер получила практика, когда владельцы банковских социальных карт, на которые малоимущим гражданам начисляются пенсии и пособия, снимая небольшие деньги в «чужих» банкоматах, с удивлением обнаруживают, что списываемые суммы «за услуги» подчас равняются, а то и превышают запрашиваемые. Секрет здесь прост – под «шумок» кризиса многие кредитные организации подняли так называемую комиссию за снятие наличных до 4–6 и даже до 8 процентов, установив при этом минимальный размер комиссии на уровне 300–500 рублей и ограничив сумму возможного снятия денег за одну операцию. Понятно, все это было сделано без лишней огласки, ведь деньги, как не устают повторять наши уважаемые финансисты, «любят тишину». Чем не еще один «штришок» к тезису о социальной ответственности бизнеса?

В этой связи Торгово-промышленная палата России поддерживает внесение недавно в Государственную Думу проекта поправок в Закон «О банках и банковской деятельности», считая целесообразным перенесение на российскую почву зарубежной практики, когда при снятии денег в любом банке клиентов предупреждают соответствующей подписью о размере комиссионных процентов, а затем еще дублируют эту информацию в чеке.

Подытоживая вышесказанное, мне хотелось бы подчеркнуть главные направления, на которых должны

быть сосредоточены совместные усилия государства, экспертного сообщества и предпринимательской ответственности в деле формирования эффективной и ценовой политики.

Первое. Формирование долгосрочных задач государственной ценовой и тарифной политики должно осуществляться в рамках стратегических планов социально-экономического развития России. Важнейшим шагом к достижению этой цели призвана стать Концепция государственной ценовой и тарифной политики в сфере монопольных и немонопольных видов деятельности, к разработке которой следует привлечь представителей предпринимательских кругов страны и структур гражданского общества. Концепция должна предусматривать создание системного правового поля и равноправных условий ценообразования и конкуренции для каждого субъекта рынка. В процессе этой работы можно будет всесторонне проанализировать целесообразность подготовки и принятия отдельного Федерального закона «О ценах и ценообразовании», на чем настаивают некоторые экспертные группы и отраслевые бизнес-ассоциации.

Второе. Необходимо дальнейшее совершенствование Федерального закона «О защите конкуренции» и его правоприменения. Трудно не согласиться с мнением ряда авторитетных экспертов, полагающих, что даже с недавно принятыми новациями данный закон защищает не конкуренцию, а возможность получения неплохих доходов неэффективными участниками рынка. Закон не в полной мере обеспечивает равенство прав и возможностей всем участникам производства и реализации товара и не создает надежных барьеров для искажения ценовых пропорций.

Несомненно, формирование конкурентной среды возможно только на основе объективной информации об уровне цен и затрат, что может и должно привести к по-

вышению роли независимых экспертных структур и налаживанию общественного контроля за состоянием ценовой и тарифной политики.

Третье. Необходимо признать полную несостоятельность еще бытующих суждений о ненужности, даже вредности государственного вмешательства в ценообразование. За рубежом в решении этого вопроса власти руководствуются сугубо прагматическими целями – предупреждением или устранением возможных негативных последствий для экономики и социальной сферы. При этом в зарубежной практике отсутствуют какие-либо ограничения на такое вмешательство, обусловленные идеологическими представлениями о необходимости неуклонного соблюдения рыночных свобод.

Что же касается нашей страны, то не стоит забывать, что у нас государство является крупнейшим собственником и в соответствии с действующим законодательством государство, как любой другой собственник одного или группы предприятий, имеет право выработать и осуществлять определенную ценовую политику. Вместо этого мы оказались в поистине абсурдной ситуации, когда руководители государственных унитарных предприятий и контролируемых государством акционерных обществ, самостоятельно определяют рыночную стратегию и борются с ценовым произволом своих поставщиков, в числе которых оказываются многие предприятия, находящиеся под государственным контролем.

Четвертое. Следует внести существенные коррективы в налоговую систему России, которую с начала реформ и до настоящего времени можно охарактеризовать как угнетающую национальную экономику, закрепляющую ее в русле сырьевого развития. При формально низком налоговом бремени по отношению к ВВП страны в России эффективная налоговая ставка на юридические лица более чем в 2 раза выше аналогичной ставки в корпоративном секторе США и других развитых государствах.

Несомненно, столь высокая доля налогов в структуре цены товаров отечественных производителей является весомой причиной ценовых искажений, что, кроме всего прочего, препятствует обновлению основного капитала, модернизации экономики. Надо признать откровенно – без кардинального пересмотра устаревших и ошибочных идеологических установок, исходящих из Минфина России, вряд ли возможно выстроить эффективную политику цен и тарифов.

Пятое. В числе наиболее актуальных задач – восстановление единства условий формирования цен во всех секторах экономики на основе отражения в них реальных издержек производства и обращения, включая затраты воспроизводственного характера и равной стартовой рентабельности. Это особенно важно в тех случаях, когда, подобно Пикалевскому промышленному узлу, конечный продукт формируется из нескольких цепочек, за которыми стоят различные собственники. Следует подчеркнуть, что на нынешнем этапе развития России восстановление единства условий формирования цен предполагает переход от экономики максимизации прибыли к экономике повышения эффективности производства, основанной на внедрении новых ресурсосберегающих технологий, достижении новых качественных характеристик продукции и с учетом социальной составляющей этого процесса. Именно так, а не иначе можно развязать тугие узлы проблем, включая монопрофильные города, доставшиеся нам от прошлых лет и десятилетий.

Спасибо за внимание!

**Доклад
на заседании Правления
ТПП РФ с повесткой дня:
«О повышении роли системы
торгово-промышленных палат
в практике размещения и
реализации государственного
заказа».**

24 декабря 2009 г.

Уважаемые коллеги!
Стратегические задачи модернизационного обновления России, глубоко и обстоятельно изложенные в недавнем Послании Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева Федеральному Собранию РФ, обуславливают исключительную актуальность проблемы государственного заказа.

Совершенствование механизмов госзаказа – это не только необходимая предпосылка повышения качества государственного управления. Не менее существенно и то, что посредством госзаказа государство вкладывает значительные ресурсы в развитие отечественного бизнеса, задает ему основные ориентиры инвестиционной политики, оказывает поддержку системообразующим предприятиям и социально значимым видам предпринимательской деятельности.

Уроки глобального финансово-экономического кризиса наглядно демонстрируют, что в ведущих странах мира замена сжимающегося коммерческого спроса госу-

дарственным стала поистине спасательным кругом, позволившим ключевым секторам экономики избежать катастрофического сценария, стабилизировать ситуацию и вступить в фазу восстановления хозяйственного роста.

С начала 2000-х годов в России происходило наращивание объемов и номенклатуры товаров и услуг, включаемых в программы госзакупок. Только за пять последних лет общий объем госзаказа вырос почти в 5 раз. В завершающемся вскоре 2009 году закупки федеральных ведомств, регионов и муниципалитетов достигнут 4,2 триллиона рублей.

Однако за этими впечатляющими цифрами скрывается далеко не благодная обстановка, связанная с неэффективным расходованием бюджетных средств, массовыми нарушениями буквы и духа действующего законодательства, высоким уровнем коррупции. «Погоду» на рынке госзакупок по-прежнему делают естественные, «полуестественные» и рукотворные монополисты, а также надежные в плане «откатинга» компании. Все они, несмотря на кризис, совершенно не готовы поступиться своей запредельно высокой нормой прибыли, что, естественно, сказывается на ценах закупаемых товаров и услуг.

Согласно данным Счетной палаты РФ, за три года действия 94-го Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» число участников торгов сократилось в среднем по отраслям на 20 процентов, зато вчетверо выросло количество контрактов с единственным исполнителем.

Неуклонно возрастают и потери бюджета. По расчетам специалистов Национальной ассоциации участников электронной торговли, в прошлом году завышение цен при организации госзакупок обошлось бюджету в 364 миллиарда рублей. Это на 40 процентов больше общей суммы экономии казны от проведенных конкурсов и

аукционов. В 15 регионах страны государственные заказчики «добились» превышения закупочных цен над рыночными на 10–15 процентов. При этом, по экспертным оценкам, размер «откатов», ранее составлявший «скромные» 5–10 процентов, с начала кризиса резко пошел вверх, доходя по отдельным контрактам до 40 процентов.

Система торгово-промышленных палат, как и все деловое сообщество России, не вправе мириться с той неприглядной картиной, которая имеется в настоящее время в деле размещения и исполнения государственного заказа.

Какие меры следует предпринять для исправления ситуации?

Первое. Необходимо продолжить работу по дальнейшему совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей сферу госзакупок. В приоритетном порядке следует принять законодательные акты, о которых говорится уже не первый год. Я имею в виду поправки в законодательство, обязывающие естественные монополии и госкорпорации осуществлять по системе госзаказа все свои закупки. Это сразу увеличит совокупный объем госзаказа в стране в 2 раза. Концепция таких поправок еще в августе была принята Минэкономразвития, но авторитетные эксперты, хорошо знакомые с особенностями нашего законотворческого процесса, полагают, что их принятие Федеральным Собранием может затянуться на 2–3 года. При таких черепаших темпах многие госкорпорации будут ликвидированы раньше, чем появятся новые нормы, регулирующие их деятельность.

Очевидно, нам стоит обратиться в правительство и Государственную Думу с просьбой ускорить работу над принятием соответствующих поправок.

Необходимость основательной корректировки правовой базы диктуется и тем, что с начала 2010 года на смену федеральным целевым программам придут долгосроч-

ные целевые программы, обладающие новым статусом и рассчитанные на переход от функциональной к целевой классификации бюджета. Предполагается, что долгосрочные программы будут охватывать половину, а возможно 70–80 процентов консолидированного бюджета России. В этой связи предпринимательским и экспертным сообществом страны правомерно ставится вопрос о целесообразности перевода в систему госзаказа всего объема продукции, работ и услуг, необходимых для реализации долгосрочных целевых программ. Конечно, это потребует новаций и в законодательной сфере.

Но можно ли предусмотреть в законе все возможные правовые коллизии? Как здесь не вспомнить недавнее замечание Президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева, высказанное им на встрече с руководством Совета Федерации: «Не могу вспомнить ни одного серьезного случая, когда у нас внесение закона сопровождалось подготовкой полного пакета подзаконных актов». Ведомства иногда годами дорабатывают нормативную базу, а предприятия и организации, выполняющие капиталоемкие контракты в рамках госзаказа, вынуждены обивать пороги Минфина и в лучшем случае добиваются перечисления этим ведомством причитающихся денег через 9 месяцев после выполнения заказа? Понятно, что для пополнения оборотных средств исполнители вынуждены обращаться к банкам, а при существующих там кредитных ставках госзаказ нередко приносит одни убытки.

Еще одна проблема – ни сам закон, ни практика его правоприменения отнюдь не гарантируют того, что победителями тендеров и аукционов не окажутся недобросовестные фирмы-исполнители. Причем, происходит это с угрожающим нарастанием, оборачиваясь низким качеством услуг и товаров, срывом сроков выполнения контрактов без каких-либо серьезных санкций для нарушителей. Такого же рода «булавочными уколами» исчерпываются меры воздействия к нерадивым чиновникам, по вине

которых конкурсы по размещению госзаказа превращаются в профанацию. Так, не единожды на конкурсах, проводимых Министерством промышленности и энергетики Красноярского края, победителем объявлялась Красноярская региональная энергетическая компания, а другие претенденты, предлагавшие гораздо более привлекательные условия, по надуманным причинам отстранялись от состязаний. Чиновник, «назначенный» ответственным за такие безобразия, исправно платил штраф в сумме 30 тысяч рублей и все возвращалось на круги своя. Не пора ли внести назревшие поправки в нормативные акты, в том числе и в Уголовный кодекс РФ, ужесточающие санкции к халтурщикам, а также к госслужащим, уличенным в лоббировании финансовых интересов «прикормленных» компаний?

Второе. Принципиально важно, чтобы госзаказ выступал в качестве мощного стимула для диверсификации российской экономики и перевода ее на инновационные рельсы.

Здесь не обойтись без развертывания продуманной организационной работы и обнадеживающие начинания имеются в ряде регионов страны. Так, Санкт-Петербургская палата участвует в формировании реестра предприятий города, предлагающих инновационную продукцию. Следующим этапом будет состыковка предложений, а они на сегодняшний день включают более 400 товарных позиций с перечнем продукции, которую городская администрация намеревается закупать в рамках госзаказа.

Однако чаще всего устремления инноваторов не встречают понимания и адекватной реакции у государственных заказчиков. В процессе подготовки состоявшейся месяц назад Всероссийской конференции по тарифной и ценовой политике мы убедились, сколь непросто идет внедрение на дорожной технике, закупаемой Государственной транспортной лизинговой компанией, системы «ГЛОНАСС», исключающей возможность «левых» поез-

док, сливок «на сторону» топлива, сомнительных поломок. И это при том, что только экономия горюче-смазочных материалов на технике, оборудованной данной системой, доходит до 35 процентов.

Сейчас много разговоров ведется по поводу целевых госзаказов на разработку и внедрение инноваций. Но перейти от слов к делу получается очень редко. Руководитель крупной членской организации Российской палаты – холдинга «Новое содружество» Константин Бабкин недавно поведал о том, как Минпромторг отреагировал на требование правительства поддержать НИОКР в отрасли сельскохозяйственного машиностроения. По условиям объявленного этим ведомством конкурса, его участники за два месяца должны были придумать и выполнить эскизную модель нового трактора, изготовить 2 опытных образца, испытать их в реальной обстановке и представить на суд комиссии. Результат оказался вполне ожидаемым – во всей стране не нашлось ни одного вундеркинда, который рискнул бы уложиться в столь короткие сроки.

Для успешного продвижения инновационной продукции необходимо разработать новые технические регламенты для различных отраслей экономики с обязательным включением в них новых требований к энергоэффективности выпускаемых изделий. Следует предусмотреть на законодательном уровне, чтобы поначалу с госзакупочных площадок, а в последующем, со всего хозяйственного оборота были изъяты товары, не вписывающиеся в современные стандарты энергоэффективности и ресурсосбережения.

Третье. Как принято во многих зарубежных странах, госзаказ призван способствовать повышению деловой активности национального бизнеса, развитию импортозамещения, расширению экспорта. К сожалению, в России госзаказ еще плохо отвечает этим задачам.

Справедливую обеспокоенность предпринимательской общественности вызывает ситуация с закупками лекарственных препаратов в рамках программы ОНЛС (обеспечение необходимыми лекарственными средствами). За последние 4 года доля отечественных лекарств в госзакупках сократилась в денежном выражении с 20 до 5 процентов при постоянном увеличении бюджетных расходов на эти цели. Так, в первом полугодии текущего года на госзакупки было ассигновано на треть больше денег, чем год назад, а фактическая обеспеченность россиян лекарствами осталась на прежнем уровне.

Как известно, премьер-министр России Владимир Владимирович Путин потребовал положить конец столь неестественному положению вещей, когда «отечественный производитель, по сути, гость на собственном рынке» и уже в ближайшие годы добиться того, чтобы половина госбюджетных средств, выделяемых на лекарственное обеспечение, тратилась на российские препараты. И для этого есть реальные предпосылки. Из 363 международных непатентованных наименований лекарств, используемых сейчас в медицинских учреждениях России, 106 производится непосредственно в нашей стране. Технологически на территорию России можно без проблем перенести производство как минимум половины биологических и большинство химических препаратов, причем иностранные фармацевтические компании подтверждают свою готовность к такому сценарию и не прочь вступить в альянсы с нашими производителями.

Аналогичные проблемы с импортозамещением характерны и для многих других рыночных секторов, где ведутся госзакупки. Строители и энергетики, к примеру, могли бы рассказать немало случаев, когда импортные электрические кабели приходилось выкапывать и выбрасывать на свалку, заменяя их на отечественные, более надежные и долговечные в российских природно-климатических условиях.

Конечно, работа о приоритетном продвижении в системе государственного заказа продукции российских изготовителей не должна выливаться в компанию по дискриминации тех зарубежных поставщиков, кто производит действительно уникальную, технологически более совершенную продукцию, имеющую несомненные конкурентные преимущества в соотношении «цена-качество-потребительские характеристики». В развитых странах даже военные ведомства стараются избегать искусственных препонов для зарубежных поставщиков. Так, в США 10 процентов бортового оборудования новейшего американского истребителя F-22A «РЭПТОР»³² закупается в Китае, и это считается нормальным явлением.

Четвертое. В стратегическом плане государственный заказ должен быть нацелен на решение чрезвычайно насущной задачи по недопущению инфраструктурного упадка Российской Федерации. Если власти и бизнес-сообщество всерьез не озаботятся вопросами эффективного наращивания инвестиций в основные фонды, то даже вероятное увеличение мировых цен на углеводородное сырье может обернуться для России разве что очередным рецидивом «голландской болезни».

Примечательно, что государства, входящие наряду с нашей страной в группу БРИКС³³, в условиях глобального финансово-экономического кризиса не сократили расходы на создание новой производственной инфраструктуры, выравнивание региональных диспропорций. В развитых странах отмечается усиление внимания к данной проблеме со стороны и государства, и частных инвесторов. Так, известный американский инвестор Уоррен Баффет, названный журналом «Форбс» самым влиятельным экспертом по финансовым рынкам в мире, заявил о намерении вложить 44 миллиарда долларов в развитие железнодорожной сети в Северной Америке. К сожалению, Россия и здесь оказалась отнюдь не на ли-

дерских позициях, – за 8 месяцев текущего года совокупные инвестиции в основной капитал сократились на 20 процентов, а по итогам года могут упасть на 25–30 процентов.

Бесспорно, наращиванию госзаказа в сфере инфраструктурного строительства должно предшествовать наведение здесь элементарного порядка. Нет и не может быть оправдания такой практике, когда у нас за целый год строится шоссейных дорог столько, сколько в Китае за 9 дней, и при этом стоимость сооружения четырехрядной автомагистрали в России вчетверо дороже, чем в том же Китае и странах Евросоюза.

Торгово-промышленным палатам следует активно включиться в разработку новых строительных стандартов и нормативов, которые не менялись еще с советских времен. Потому и неудивительно, что возведение одного киловатт-часа новых энергопомощностей обходится в России на 40 процентов дороже, чем в Германии, а постройка в Москве 1 кв. метра складских и торговых площадей стоит в 3–3,5 раза дороже, чем в Париже или Риме.

Мы рекомендуем всем членским организациям ТПП РФ откликнуться на обращение Фонда реформирования ЖКХ к жителям территорий, где за счет средств этой госкорпорации ведется ремонт в общей сложности 80 тысяч жилых домов. Надо помочь людям самоорганизоваться и добиться того, чтобы без участия самих жильцов не принимался ни один отремонтированный дом и, естественно, не производились окончательные расчеты с подрядчиками.

Кроме того, мы считаем, что без принятия по линии государства системных мер по оптимизации ценовой и тарифной политики вряд ли удастся одолеть укоренившуюся привычку к безудержному транжированию средств налогоплательщиков под видом госрасходов. Уместно в данном случае вспомнить мудрую мысль выдающегося русского философа Николая Бердяева: «Государство

существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад».

Пятое. Бизнес-сообществу совместно с федеральными, региональными и муниципальными властями необходимо усовершенствовать меры по расширению участия в выполнении госзаказа субъектов малого и среднего предпринимательства. В Сургуте, Пятигорске, Старом Осколе, ряде городов Подмосковья большая часть средств, выделяемых муниципальными бюджетами на госзакупки, размещается среди малых и средних предприятий. Однако, в целом, государственные заказчики игнорируют норму закона, обязывающую их размещать от 10 до 20 процентов годового объема поставок и услуг у субъектов малого бизнеса. Во многих субъектах Федерации этот показатель не превышает 2-х процентов.

Наши законодатели одной рукой утверждают решения, которые стимулируют развитие малого и среднего бизнеса, а другой – поощряют возведение для него новых барьеров. Это относится и к госзаказу. После вступления в силу в августе текущего года последних поправок в Федеральный закон о госзакупках и Кодекс об административных правонарушениях у представителей малого бизнеса родилась горькая сентенция: наши интересы защитили так «надежно», что мы, вероятно, остались без госзаказа. К нам, в Российскую торгово-промышленную палату поступает масса тревожных сигналов, свидетельствующих о том, что на местах расширительно толкуют правовую новацию о гарантиях выполнения контрактов, требуя от малых фирм, желающих участвовать в обычных аукционах и конкурсах, предоставлять финансовое обеспечение в таком же объеме, как и крупные корпорации. Таким образом, вместо наведения порядка на страховом рынке и удаления с него компаний, промышлявших фиктивным страхованием ответственности исполнителей госконтрактов, найден удобный и единственный от-

ветчик в лице субъектов малого и среднего предпринимательства. Закономерен еще один вопрос – а как быть тем тысячам малых строительных компаний, которые уже объединились в саморегулируемые организации и застраховали свою ответственность? Мы просим Минэкономразвития и Федеральную антимонопольную службу дать соответствующие разъяснения и помочь предпринимательской общественности урезонить барьеростроителей с их очередными сомнительными инициативами.

Полноценному участию малого и среднего бизнеса в государственных закупках мешает и региональный протекционизм.

Целесообразно предусмотреть создание особого режима подключения к сфере госзаказа малых предприятий, расположенных в моногородах. Власти, действующие в них бизнес-структуры и общественные организации не должны безучастно смотреть на то, как потерявшие перспективу, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации люди замыкаются на ведении натурального хозяйства или, подобно жителям южноуральского Златоуста, начинают создавать малые предприятия по кустарной выплавке чугуна и выпуску из него решеток на окна. Такое, с позволения сказать заимствование опыта Китая времен «большого скачка» и «великой культурной революции» неприемлемо и в корне противоречит установкам политического руководства страны на капитализацию человеческих ресурсов.

Территориальные и особенно муниципальные торгово-промышленные палаты, функционирующие в моногородах, обязаны принять участие в отработке проектов, которые предполагают создание новых рабочих мест в востребованных сферах, а также в осуществлении переподготовки всех желающих работников. Ведь это тоже важные составляющие госзаказа.

Шестое. Непременное условие для расширения доступности госзаказа для субъектов малого и среднего биз-

неса, повышения эффективности и прозрачности закупочных процедур – внедрение системы электронных торгов. Два года назад, как вы помните, мы рассматривали эту проблему на заседании Президиума Правления ТПП РФ. Однако никаких кардинальных сдвигов с того времени не произошло. Между тем, электронная коммерция во всем мире стремительно набирает обороты и уже через 2 года объем онлайн-продаж превысит 500 миллиардов долларов.

Следует самокритично признать, что мы начали отставать в этом плане даже от своих ближайших соседей по Содружеству Независимых Государств. В Казахстане, например, электронные государственные закупки стали свершившимся фактом, а веб-портал электронной коммерции является одним из самых посещаемых среди казахстанских интернет-ресурсов. Ежедневно его посещают более 100 тысяч пользователей. Конкурсы госзакупок носят совершенно открытый характер, и каждый пользователь интернета может без проблем ознакомиться со всей информацией об условиях торгов, их участниками и победителями. Посредством электронных торгов проведено уже свыше 17 тысяч тендеров, и реальная экономия государственного бюджета Казахстана составила 25 процентов, что несопоставимо с российскими показателями.

Как известно, через год, к 1 января 2011 года в нашей стране планируется запустить Единый общероссийский портал для госзакупок, на котором будет размещаться информация обо всех тендерах и аукционах, объявляемых на федеральном, региональных и муниципальных уровнях. До этого времени предстоит «обкатать» механизм электронной торговли и снять все нерешенные вопросы на пилотных площадках. Прежде всего, операторам таких площадок требуется дать исчерпывающие разъяснения об объеме и перечне информации, которую они могут по согласованию с заказчиками считать кон-

фиденциальной до официального подведения итогов торгов, не опасаясь при этом быть оштрафованными в соответствии с нововведениями в Кодексе об административных правонарушениях. Заслуживает внимание предложение Московской фондовой биржи о создании в каждом федеральном округе не менее 2–3-х электронных площадок, на которых можно было бы проводить специализированные торги для субъектов малого и среднего бизнеса.

Опросы предпринимателей свидетельствуют, что далеко не все из них, особенно проживающие в малых городах и сельской местности, осведомлены о возможностях и преимуществах электронной торговли. На устранении этого «пробела» должна быть сосредоточена деятельность информационно-консультационных пунктов, неплохо работающих при многих территориальных торгово-промышленных палатах. На базе таких пунктов имеет смысл развернуть работу по оказанию предпринимателям помощи в получении электронной цифровой подписи.

Седьмое. Огромным и еще слабо задействованным потенциалом в плане улучшения проведения государственных закупок располагают институты гражданского общества при опоре на компетентные оценки независимых экспертных организаций.

Нужно решительно устранять культивирующиеся предубеждения, будто структуры гражданского общества, а это, прежде всего, – объединения и союзы инициативных людей, средства массовой информации не в состоянии оказать противодействие всевозможным злоупотреблениям при осуществлении госзакупок. Жизнь доказывает обратное. Хрестоматийным по этой теме стал недавний случай в Самаре, когда областное министерство имущества после запроса из редакции одного из общероссийских печатных изданий, сняло свою заявку на покупку за 11 миллионов рублей мебельного гарнитура

из красного дерева, с покрытием из корня калифорнийского ореха и отделкой из тюльпанного дерева, а официальные представители региональной администрации публично пообещали «сделать соответствующие оргвыводы». И такого рода примеры, когда не правоохранительные органы или федеральные властные инстанции, а гражданское общество оказывается способным воспрепятствовать необоснованным, вызывающим и нередко коррупционно-подозрительным тратам денег налогоплательщиков – не единичны.

В этой связи особо актуальным становится ранее неоднократно озвученное предложение Торгово-промышленной палаты России – об обязательном привлечении независимых экспертных организаций к сопровождению всех этапов выполнения госконтрактов. Конечно, нужно установить, применительно к каждой отрасли, минимальный размер суммы контракта, при превышении которого госзаказчик не имел бы права уклониться от услуг независимых экспертов.

Анализ показывает, что зачастую финансируемые государством проекты достигают астрономических затрат не только из-за их высокой коррупционной емкости, но также по причине отсутствия у госзаказчиков специалистов должной квалификации в области маркетинга, оценочной деятельности, инноватики. Наглядное тому подтверждение – история с реконструкцией расположенного в нескольких сотнях метров от нашей Палаты Большого театра. Согласно выводам Счетной палаты России, разработчики проектно-сметной документации не представляли себе всю сложность и неповторимость предстоящих работ, полагая, что речь идет о рядовом «освоении бюджетных средств». Итог известен – одни и те же работы пришлось выполнять по несколько раз, а стоимость реконструкции уже в несколько раз превысила расчетную сумму, преодолев планку в 1 миллиард долларов. Разве такие умопомрачительные потери понес бы

бюджет, если бы в качестве консультантов были привлечены компетентные специалисты из независимых экспертных структур?

Безусловно, на рынке экспертной деятельности тоже подвизается немало сомнительных контор, на удочку которых попадают солидные государственные учреждения. Так, недавно Генеральная прокуратура обнародовала вопиющий факт, когда Росимущество еще в 2006 году заключило контракт с малоизвестной фирмой на разработку административных регламентов предоставляемых этим ведомством услуг. Но из-за неудовлетворительного качества ни один из регламентов не внедрен и по сей день, хотя работы на сумму 13,2 миллиона рублей давно приняты и оплачены. Спрашивается, что мешало госзаказчику посоветоваться хотя бы с отраслевым предпринимательским объединением, хорошо знающим «кто есть кто» на рынке оказания услуг запрашиваемой номенклатуры? Все эти казусы побуждают нас задуматься о принятии на правительственном уровне такой установки, которая обязывала бы участников определенных видов конкурсов по госзаказу заручиться рекомендациями торгово-промышленной палаты, других ведущих предпринимательских объединений или саморегулируемых организаций.

Тем более, что у нас есть соответствующий инструмент, прописанный в Законе о торгово-промышленных палатах, который называется «Негосударственный реестр надежных партнеров».

Важной задачей системы торгово-промышленных палат в Российской Федерации является привлечение отечественных бизнесменов к участию в международных конкурсах и тендерах, что даст возможность нашим предпринимателям расширить свое присутствие на зарубежных рынках, встроиться в глобальные цепочки формирования добавленной стоимости. В этих целях территориальным палатам следует прежде всего интенсифицировать

усилия по сертификации российских предприятий на соответствие международно признанным стандартам менеджмента качества. К сожалению, приходится констатировать, что в последнее время внимание к данной проблеме ослабло, а между тем даже среди организаций оборонно-промышленного комплекса такую сертификацию успешно прошло лишь каждое десятое предприятие. Значимость этой работы совершенно не зависит от того, когда и каким образом Россия будет вступать во Всемирную торговую организацию – индивидуально или в составе Таможенного союза вместе с Белоруссией и Казахстаном. По-видимому, нашей Палате стоит предложить Министерству иностранных дел и Министерству экономического развития повнимательнее присмотреться к японскому опыту стимулирования экспортеров посредством субсидирования отрицательной ставки по кредитам.

Завершая свое выступление, хотел бы поздравить всех присутствующих с наступающим Новым 2010 годом и пожелать крепкого здоровья, успехов в труде, личного и семейного благополучия.

**Выступление
на круглом столе
«Роль и значение сетей
продвижения инноваций
к внутренним и зарубежным
потребителям, возможности
системы ТПП РФ
в формировании и поддержке
инфраструктуры экономики
знаний».
6 апреля 2010 г.**

Уважаемые коллеги!

Всех участников нашего круглого стола, несомненно, объединяет понимание безальтернативности ускоренной технологической модернизации экономики России и перевода ее на инновационные рельсы. Президент Д.А. Медведев и премьер-министр В.В. Путин неоднократно подчеркивали, чтобы сохранить свои позиции в мировом сообществе наций, быть сильным и уважаемым государством, России необходимо построить экономику, базирующуюся не на сырьевых, а на интеллектуальных преимуществах нашей страны.

Все мы также хорошо осознаем, что пути и способы практического решения этой фундаментальной задачи, ввиду многообразия и сложности накопившихся проблем, не могут быть простыми и однолинейными, сориентированными, как правило, на наращивание бюджетного финансирования. Об этом, в частности, убедительно

свидетельствует недавний отчет Счетной палаты Российской Федерации, в котором содержится анализ расходов государства в сфере получения и использования интеллектуальной собственности. Из отчета вырисовывается очень грустная картина. Так, за 2008–2009 годы общие расходы государства на гражданскую науку и НИОКР по целевым федеральным программам составили более 232 миллиардов рублей. А что имеем на выходе? Оказывается, этот гигантский объем вложений принес бюджету нематериальных активов, оцененных всего-навсего в 3,5 миллиарда рублей, а доход бюджета от вовлечения в оборот нематериальных активов и вовсе составил поистине смехотворную сумму в 3 тысячи рублей.

Не менее убийственные цифры прозвучали на состоявшемся в прошлом месяце заседании круглого стола по теме: «Инновационная отрасль России. Итоги 2009 года. Перспективы 2010 года». По данным Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий, эффективность работы российского инновационного сектора в прошлом году оказалась в 112 раз ниже работы американских коллег.

Неудивительно, что в представленном на днях Всемирным экономическим форумом рейтинге стран по уровню развития информационных технологий, играющих, по мнению наиболее авторитетных международных экспертов, ключевую роль в формировании экономики устойчивого и социально ориентированного государства, Россия заняла 80-е место из 133 возможных, причем за последний год наша страна потеряла в рейтинге 6 позиций.

Вы, естественно, знаете о шагах, предпринятых в последнее время политическим руководством страны для выстраивания целостной системы инновационного развития. В первую очередь следует выделить в этом плане проект создания в подмосковном Сколково самого современного научно-технологического комплекса по раз-

работке и коммерциализации новых технологий, а также правительственную программу выделения грантов для известных российских и зарубежных ученых, намеренных сформировать в России устойчивые команды исследователей и инноваторов. Стоит упомянуть и о задаче, поставленной перед крупным бизнесом, – определиться с масштабными инновационными проектами, которые частные компании будут реализовывать в России за счет собственных средств. Все эти вопросы требуют безотлагательного решения. Достаточно сослаться на такой пример. Сегодня строительство нового завода по выпуску конкурентоспособных наносхем обойдется нам в 3 раза дороже, чем это было бы 5 лет назад. О размере упущенной прибыли вести речь вообще представляется излишним. Кстати говоря, один этот пример как нельзя лучше демонстрирует ущербность доводов наших псевдолибералов и примкнувших к ним правительственных финансистов, все еще доказывающих необходимость стерилизации золотовалютных накоплений посредством перевода их в низко доходные иностранные ценные бумаги вместо направления в реальный сектор отечественной экономики.

Важная роль в создании национальной инновационной системы отводится Торгово-промышленной палате, другим предпринимательским союзам и объединениям. За последние полгода Палата разработала и внесла в Правительство РФ, Государственную Думу и Совет Федерации целый ряд предложений, способных на деле осуществить перевод экономики на платформу инновационного развития.

В первую очередь, на наш взгляд, необходимо ускорить разработку и принятие полноценного инновационного законодательства. Нужно навести порядок с учетом нематериальных активов. Это же ненормально, когда опираясь на явно устаревшие подзаконные акты Минфина, выпущенные еще в 1993 году, некоторые федераль-

ные ведомства и структурные подразделения, в том числе Росимущество и Управление делами Президента РФ относят к нематериальным активам и ставят на баланс, как интеллектуальную собственность, жилые помещения.

Инновационную активность бизнеса осложняет нечеткость действующего законодательства относительно перечня затрат, которые следует проводить по статье научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. И не случайно, что практически каждая выездная проверка завершается судебными тяжбами между налогоплательщиками и предпринимателями по этому вопросу.

Серьезным импульсом развития венчурного бизнеса может стать принятый в 2008 году закон, разрешающий вузам создавать коммерческие структуры. Но для этого следует внести множество поправок в Бюджетный кодекс РФ, принять новую редакцию Федерального закона «Об образовании», дополнить другие нормативно-правовые акты.

Второе. Принципиально важное значение имеет приведение в действие новых стимулов, побуждающих российские бизнес-структуры стать подлинными партнерами государства в ресурсном обеспечении инновационных программ. Пока же можно с сожалением констатировать об отсутствии каких-либо подвижек на данном направлении. Так, крупнейшая отечественная корпорация «Газпром» выделяет на научные разработки всего 605 млн долларов в год, что, к примеру, в 14,5 раза меньше расходов на эти цели у финской компании «НОКИА». Наша Палата выступила с инициативой принятия федерального закона прямого действия, который обязывал бы все без исключения коммерческие структуры направлять определенный процент от своих доходов (подчеркну – именно доходов, а не чистой прибыли) в общенациональный Фонд модернизации и технологического развития страны. Причем, сумма отчислений в этот Фонд уменьшалась бы на тот объем средств, который компа-

ния будет тратить на решение своих собственных инновационных проблем, включая расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Нужно всемерно расширять практику субсидирования процентных ставок на приобретение новых технологий, патентов и современного оборудования. К сожалению, и здесь не наблюдается позитивных перемен. Так, в бюджете на 2010 год заложены только расходы на субсидирование процентов по кредитам, расходуемым на приобретение железнодорожного транспорта российского производства. Из многих территориальных торгово-промышленных палат к нам поступают сигналы о том, что таможенные службы, стремясь любой ценой обеспечить планы по сбору платежей, проводят в массовом порядке так называемую корректировку таможенной стоимости импортируемого оборудования на основании произвольной и ничем не обоснованной оценки. Как следствие, многие предприятия вынуждены отказываться от планов по модернизации, расторгать контракты с поставщиками, подпадая под штрафные санкции.

Третье. Несмотря на имеющиеся проблемы с наполнением государственного бюджета, необходимо идти на налоговые послабления для инновационно активных компаний. Намеченные правительством в этом плане меры, и, в частности, сохранение для IT-компаний до 2020 года нынешней ставки страховых взносов на уровне 14 процентов, безусловно, правильные, но все-таки это половинчатое решение. Ведь под эту «акцию» подпадет не более 200 наиболее крупных компаний, получающих от экспорта не менее 70 процентов своей выручки. У предпринимательской общественности не развеяны серьезные опасения – как бы руководители инновационных производств не сосредоточились бы на минимизации зарплатных платежей вместо инноваций.

Особенно острую нужду в налоговых льготах испытывают малые инновационные фирмы. ТПП РФ направила

в различные федеральные министерства комплекс предложений по налоговому стимулированию деятельности таких фирм, включая введение для них специальных налоговых режимов, инвестиционных налоговых кредитов и т. д. На наш взгляд, целесообразно вообще освободить вновь создаваемые малые инновационные предприятия в первые два года работы от налога на прибыль. Только так мы сможем выйти в ближайшее десятилетие на скромный по мировым меркам ориентир, заданный Минэкономразвития, – довести количество инновационных компаний до 10 процентов от общей численности малых и средних предприятий в России.

Четвертое. Мы убеждены, что поиск новых, нетрадиционных подходов должен быть продолжен и в сфере кадрового обеспечения процесса модернизации и технологического развития страны. Эту проблему мы намерены обстоятельно рассмотреть на очередном заседании Правления ТПП РФ в июне месяце.

Нас не может не беспокоить, что в прошлом году вновь активизировался процесс «утечки мозгов» из России, – число ученых, покинувших страну, почти в 2 раза превысило уровень, который мы имели в 2007 и 2008 годах.

Палата считает, что имеет смысл подумать над тем, чтобы в каждом федеральном округе было создано не менее трех-пяти образовательных кластеров, основу которых составят высшие учебные заведения, получившие статус национальных исследовательских университетов. В состав предполагаемых кластеров должны войти также отраслевые вузы, средние специальные, профессионально-технические и наиболее успешные общеобразовательные учебные заведения. Это позволит повысить качество подготовки всех категорий специалистов, устранить диспропорции между реальными потребностями региональных рынков труда и сложившейся структурой выпуска специалистов.

Пятое. Модернизационный прорыв невозможно осуществить без улучшения качества деятельности инновационных институтов, уже созданных в России. Хотелось бы в этой связи отметить, что у нас в стране насчитывается более 110 технопарков, свыше 110 центров трансфера технологий, около 120 бизнес-инкубаторов. И в большинстве случаев эти структуры были учреждены при активном участии территориальных и муниципальных торгово-промышленных палат. Все это дает нам право говорить о наличии базовых инфраструктурных элементов формирования современных сетей продвижения инноваций к внутренним и зарубежным потребителям, которые, конечно же, нуждаются в своем развитии и наполнении новым содержанием. Подобного рода сети созданы и успешно функционируют во всех развитых странах мира.

Опираясь на их опыт, мы видим необходимость использовать специфику и возможности системы торгово-промышленных палат в России для решения двуединой задачи. Во-первых, система палат должна стать уникальной экспертной площадкой для всестороннего и независимого исследования научной и социальной ценности инновационных проектов. А, во-вторых, мы нацеливаем наши заграничные представительства, постоянно расширяющуюся сеть российских деловых советов с зарубежными странами на выстраивание надежных каналов связи отечественных производителей знаний и технологических новинок с глобальным рынком. Конкретными предложениями и рекомендациями в плане практического осуществления отмеченных мною функций просил бы поделиться наших уважаемых и авторитетных участников настоящего круглого стола.

Спасибо.

Выступление на заседании Правления ТПП РФ.

17 июня 2010 г.

Уважаемые коллеги!

Обеспечить решение уникальных по масштабу и сложности задач модернизации и технологического обновления российской экономики, перевода ее на дорогу инновационного развития невозможно без соответствующих кадровых ресурсов. В то же время широкая дискуссия, которая развернулась вокруг этих проблем, выявила глубокую озабоченность всего общества, и, естественно, деловых кругов, состоянием отечественного кадрового потенциала и его способностью с должной эффективностью реализовать модернизационные планы.

«Болевые точки» нашего кадрового ландшафта хорошо известны – это невысокое качество основной массы научных, инженерных и управленческих кадров, острый дефицит востребованных рынком труда работников низшего и среднего уровней производственных квалификаций и, одновременно, избыток специалистов, на которых отсутствует спрос со стороны бизнеса, государственных и муниципальных учреждений.

Кадровые неурядицы осложняются демографическими проблемами. Сейчас трудоспособное население в возрасте до 30 лет занимает всего 16 процентов в общей массе трудовых ресурсов России и этот показатель продолжает снижаться – уже через 3 года количество выпускников общеобразовательных школ сократится при-

мерно на 30–35 процентов. Для сравнения – на этапе решения задач индустриализации молодежь составляла 40 процентов трудоспособного населения.

Относительно трудовых резервов Россия радикально отличается от других быстроразвивающихся стран и в первую очередь Индии и Китая, которые в целях повышения своей конкурентоспособности делают ставку на поистине неисчерпаемые людские ресурсы. Перефразируя известное высказывание Александра III, что у России есть только два союзника – армия и флот, можно сказать: чтобы не оказаться на обочине мирового прогресса и сохранить свою территорию, у современной России есть также лишь два надежных союзника – это интеллект нации и высокое профессиональное мастерство ее граждан.

При этом следует иметь в виду, что в ближайшие 10–15 лет ведущие страны мира перейдут к принципиально новому экономическому и техническому укладу с главенствующей ролью нанотехнологического сектора.

Развитие нанотехнологий неразрывно связано с созданием системы целенаправленного воспроизводства высококвалифицированных кадров нового поколения, способных решать не только текущие задачи, но и вырабатывать новые подходы, опережающие время. Чтобы подготовить таких специалистов, сфера образования должна превратиться в надотраслевую область, интегрирующую научные исследования и современные знания на стыке традиционных дисциплин с производством инновационных продуктов.

В умелом использовании и развитии кадрового потенциала российского общества важную роль могут и должны сыграть торгово-промышленные палаты, предпринимательские союзы, объединения и ассоциации.

На решении каких проблем следует сконцентрировать внимание деловому сообществу?

Первая проблема. Необходима перенастройка всей образовательной системы России на раскрытие личностных способностей и задатков человека, опираясь на которые должна выстраиваться его индивидуальная жизненная проекция. Первоочередное внимание следует обратить на требование Президента РФ Д.А. Медведева о создании целостной системы по отбору и выращиванию одаренной молодежи. Должно быть налажено сопровождение талантливых молодых людей на их пути от детского сада через профильные школы и далее в университеты, в магистратуру, аспирантуру, докторантуру. А в том, что Россия по-прежнему богата на таланты, сомневаться не приходится, – за последние пять лет на международных олимпиадах юные россияне завоевали 30 медалей лауреатов по математике, 20 – по информатике, 25 – по астрономии. Предстоит возродить подзабытые формы и методы работы по поиску одаренной молодежи, успешно применявшиеся в советское время, а также взять многое из современного зарубежного опыта, который, кстати говоря, в основном построен на заимствовании советских методик, конечно, с поправкой на нынешние реалии рынка.

В странах Запада обычной становится практика, когда за установление патроната над каждым талантливым школьником борются сразу несколько специализированных фондов, существующих при университетах, научных центрах, коммерческих фирмах и муниципалитетах. Сейчас такие фонды в Америке по инициативе Президента Барака Обамы все в большей степени переориентируются на помощь одаренным детям из семей с низкими доходами. Разве такой подход не актуален для России, где даже крупные бизнес-структуры присуждают талантливым молодым исследователям и студентам единичные гранты и чаще всего один раз в жизни?

Вторая проблема. Нужна последовательная работа по реализации идеи создания в стране сети образователь-

ных кластеров. Это позволит создать на региональном уровне систему непрерывной подготовки кадров, начиная с профильных классов в общеобразовательных школах и заканчивая структурами, занимающимися переподготовкой и повышением квалификации специалистов. Отдельные элементы кластерной организации образования уже сегодня просматриваются в Новосибирске, Ижевске, Татарстане.

Несомненно, такие кластеры должны формироваться вокруг учебных заведений, получивших статус федерального или национального исследовательского университета.

Главное состоит в том, что кластеризация позволит состыковать реальные потребности региональных рынков труда со структурными параметрами кадровых потоков, выпускаемых учреждениями начального, среднего и высшего профессионального образования.

Немаловажно также, чтобы система образовательных кластеров была нацелена на выпуск специалистов «завтрашнего дня», которые будут востребованы 6-м технологическим укладом. Наша страна обязана войти в него, образно говоря, ускоренным маршем, перешагивая на большинство участков через территорию, предназначенную, по логике развития, 5-му технологическому укладу.

Третья проблема. Торгово-промышленные палаты должны предпринять инициативные действия по продвижению принципов государственно-частного партнерства в создании инфраструктуры и осуществлении программ непрерывного образования и подготовки кадров. Нынешняя ситуация, когда российский предпринимательский сектор вкладывает только четверть совокупных расходов страны на науку и лишь два процента общих расходов на образование, представляется явно ненормальной. Подчеркну – это происходит в условиях, когда большинство государств мира наращивают вложения в интеллект, человеческий капитал, инновации, а ведущие

страны заняты поиском новых механизмов привлечения частного капитала на эти цели. К примеру, президент Франции Н. Саркози недавно заявил о намерении прибегнуть к долгосрочному целевому займу у частного бизнеса для финансирования образования и науки, мотивируя этот шаг необходимостью «вывода молодого поколения Франции на высшие уровни знания и конкурентоспособности в мире». Почему бы и нашим властям не последовать такому примеру?

Насколько важны серьезные вложения в персонал предприятий, свидетельствует неудачный опыт внедрения в крупных российских компаниях, в том числе в группах «Северсталь» и «Базовый элемент» японской технологии «бережливого производства». Сегодня, четыре года спустя после начала использования нововведения, прекрасно зарекомендовавшего себя на заводах корпорации «Тойота», только 25 процентов российских компаний, взявших на вооружение японские рекомендации, не отказались от своих первоначальных намерений, а систематически и последовательно работают над улучшением организации производства менее чем 5 процентов предприятий.

Причины провала лежат на поверхности – необходимо обучать и мотивировать не только менеджерский состав, но и все категории персонала предприятий, включая, разумеется, и рабочие кадры.

Четвертая проблема. Особое внимание стоит уделить вопросу управленческих кадров. Напомню, что еще в позапрошлом веке немецкий канцлер Бисмарк произнес мудрую фразу: «Если в стране не будет хорошей системы управления и хороших управленцев, ей не помогут никакие законы». Дефицит грамотных управленческих кадров, который бизнес испытывал и до кризиса, сейчас только обострился, а попытка его разрешения по известной в российских олигархических кругах формуле «бабло побеждает зло» уже привела к не поддающемуся

здравому рассудку положению дел, когда среднестатистическая зарплата лиц высшего управленческого состава крупнейших российских холдингов на 15–20 процентов выше, чем на Западе. Это тревожный знак, свидетельствующий, что компании тратят явно избыточную долю добавленной стоимости на управление, экономя на инвестициях и стимулировании качества труда рядовых работников.

Показательны также результаты исследования в рамках подготовки к международной конференции «Мир после 2008 года – новые стратегии развития и успеха» – лишь немногим более 10 процентов руководителей российских бизнес-структур уделяют внимание модернизации управления и повышению уровня подготовки управленческого персонала. Остальные пассивно ждут роста цен на сырьевые товары без каких-либо инновационных идей, надеясь вернуться к банальному «снятию сливок» с экспортно-импортных операций.

Устойчивым авторитетом у предпринимателей пользуется президентская программа подготовки управленческих кадров. С 1997 года в ее рамках получили второе финансово-экономическое образование и прошли полугодовые стажировки в зарубежных компаниях около 30 тысяч менеджеров среднего звена.

Сейчас, когда принято решение о продолжении президентской программы до 2013 года, следует подумать о дальнейшем повышении ее эффективности на путях более активного вовлечения представителей малого и среднего бизнеса. Заслуживает поддержки и предложение президента Кузбасской палаты Татьяны Алексеевой о необходимости выделения квот для обучения специалистов продуктивного возраста, а это 40–50 лет, что позволит создать более объемный кадровый ресурс для модернизации отечественной экономики.

Пятая проблема. Решение злободневных вопросов совершенствования подготовки кадров для всех отраслей

хозяйствования невозможно вне рамок тесного взаимодействия органов государственной власти и управления, деловых кругов и научно-педагогического сообщества. Актуальных тем для диалога между всеми заинтересованными сторонами становится все больше, а адекватной реакции властей на аргументированные предложения общественности – все меньше.

Академическое сообщество, к примеру, воспринимает как очевидный нонсенс тот факт, что госкорпорация «Роснано» ограничена в своем праве финансово поддерживать научно-исследовательские и образовательные проекты в области нанотехнологий. И это в условиях, когда принятая в 2007 году Российской академией наук программа фундаментальных исследований в сфере нанотехнологий в текущем году оказалась секвестированной больше других программ. Неужели наши чиновники всерьез полагают, что все проблемы в наноисследованиях уже успешно разрешены? Что это не так, видно на примере США, где более половины бюджетных средств, выделяемых на развитие нанотехнологий, направляется как раз на научные исследования.

А разве найдены оптимальные ответы по другой теме, волнующей, без преувеличения, все общество – оценке уровня знаний абитуриентов вузов только по результатам Единого государственного экзамена?

Научно-педагогическое сообщество в большинстве своем негативно воспринимает поспешность и упорство, с которыми насаждается переход высшей, и в первую очередь, технической школы на двухуровневую систему подготовки специалистов на основании принципов Болонской декларации 1999 года.

Очевидно, по всем этим вопросам предпринимательским объединениям и союзам, совместно с Общественной палатой России, необходимо выработать единую консолидированную позицию и активно отстаивать ее перед Правительством и Федеральным Собранием.

Предпринимательская общественность с недоумением воспринимает и только что подготовленный законопроект «Об общих принципах организации госконтроля и надзора в Российской Федерации». В случае его принятия в существующем на данный момент варианте вне правового поля окажутся депутатские комиссии, комитеты по защите прав потребителей и другие общественные организации, зато у чиновничества появятся дополнительные полномочия и повод для очередного раздутия штатов бюрократических контор, и без того перешагнувших допустимые пределы. Стоит задуматься лишь над одной цифрой – сегодня на каждого профессора приходится 75 чиновников. Не пора ли вернуться к первоначальному замыслу административной реформы и расширить реальные полномочия саморегулируемых организаций и иных структур гражданского общества, в том числе, разумеется, в сфере образования и подготовки кадров.

Имеет смысл также на одном из заседаний Президиума Правления ТПП РФ, с участием Министерства образования и науки Российской Федерации, рассмотреть вопрос об усилении государственно-общественного контроля за качеством образовательной деятельности учебных учреждений.

С нашими коллегами из Академии наук целесообразно обсудить план взаимодействия в связи с принятием в прошлом месяце на Общем собрании РАН решения о создании самостоятельного отделения глобальных проблем и международных отношений.

Благодарю за внимание!

Дополнение к выступлению Президента ТПП РФ Е.М. Примакова на заседании Правления ТПП РФ. 17 июня 2010 г.

В числе других первоочередных шагов торгово-промышленных палат и других предпринимательских объединений по активизации участия бизнес-сообщества в подготовке кадровых ресурсов для модернизации:

– обеспечение экспертного сопровождения разрабатываемого в настоящее время Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с профильными комитетами Государственной Думы новой редакции федеральных законов «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Сегодня стоит задача не только кардинальным образом усовершенствовать данные законы, но и определить механизмы их взаимоувязки с другими нормативными актами. Это даст возможность решить ряд назревших вопросов, в частности, связанных с распространением бюджетного финансирования и доступа к госзаказу на негосударственные учебные заведения;

– учитывая предложения, высказанные в ходе состоявшихся недавно в ТПП РФ общественных слушаний по проблеме признания и сертификации инженерных квалификаций в рамках Болонской декларации, Торгово-промышленной палате следует инициировать разработку концепции создания Российской национальной системы инженерных квалификаций на основе учета мнен-

ний деловых кругов и профессионального инженерного сообщества;

– очевидна необходимость взаимными усилиями комитетов ТПП РФ и торгово-промышленных палат налаживания работы по изучению, систематизации и распространению опыта совместной деятельности администраций и предпринимательских объединений тех субъектов Российской Федерации, которые добились несомненных успехов в переводе экономики на инновационные рельсы, в умном использовании потенциала образования и науки. В этом плане следует в первую очередь выделить Томскую и Новосибирскую области, Республику Татарстан;

– бесспорна важность использования наработок торгово-промышленных палат по анализу и мониторингу региональных рынков труда для обеспечения баланса спроса и предложения кадров рабочих и специалистов. Здесь имеются в виду, прежде всего, наработки Вятской ТПП, ТПП Республики Чувашия и Республики Удмуртия;

– торгово-промышленным палатам совместно с банковским сообществом предстоит завершить отработку механизмов льготного кредитования студентов на образовательные цели. На сегодняшний день при потенциально высоком спросе на образовательные кредиты, в общем кредитном портфеле российской банковской системы они занимают менее одного процента;

– по примеру Московской торгово-промышленной палаты следует развивать практику создания общественных штабов по трудоустройству выпускников учебных заведений начального, среднего и высшего профессионального образования. Эту работу надо проводить заблаговременно, начиная с этапа стажировок студентов старших курсов на соответствующих предприятиях;

– в связи с широко отмечавшимся в прошлом году 50-летием движения студенческих строительных отрядов и вступлением в силу 4 января текущего года феде-

рального закона, разрешающего создавать студенческие отряды различных организационных форм и повысившего социальный статус стройотрядов, торгово-промышленным палатам следует уделить пристальное внимание возрождению этого движения, очень популярного в 1960–1970 годы. Нельзя не видеть, что и в современных условиях стройотряды позволяют эффективно решать немалое количество практических задач, стоящих перед страной: кадровое обеспечение возведения инфраструктурных объектов, организация временной и постоянной занятости молодежи, профилактика негативных явлений в молодежной среде, приобретение профессиональных навыков и ускорение процесса социализации молодых людей, повышение финансовой обеспеченности студенчества;

– в плане подключения к решению проблем подготовки кадров структур гражданского общества целесообразно присмотреться к опыту Казахстана, где при Министерстве образования и науки учрежден Общественный совет, в работе которого участвуют Торгово-промышленная палата и объединения работодателей. Отныне любой вопрос, относящийся к подготовке кадров, сначала проходит обсуждение в рамках Общественного совета, далее – на коллегии министерства и уже затем вносится в Правительство Казахстана.

Доклад на VI Съезде Торгово-промышленной палаты. 4 марта 2011 г.

Уважаемые делегаты и гости VI Съезда Торгово-промышленной палаты Российской Федерации!

Интересными, насыщенными и совсем не простыми, скажем прямо, трудными были годы после V Съезда в жизни нашей страны, в деятельности системы торгово-промышленных палат России. Достаточно сказать, что половина времени, отделяющего нас от V Съезда, приходится на мировой кризис. К волне кризиса, захлестнувшего и Россию, добавилась небывалая засуха, бушевали лесные пожары. Естественно, что все это наложило печать на нашу работу, подчинило ее тем задачам, которые решали предпринимательские структуры, решала вся страна. Можно было бы перечислять и перечислять все, что предпринимала ТПП России, вся наша система торгово-промышленных палат в этих условиях. Делегаты и гости Съезда получили подробный отчет о деятельности палаты за прошедший период.

Однако на ряде проблем все-таки остановлюсь.

Главная из них сегодня – это необходимость инновационного развития нашей экономики. В 2008 году с членами Президиума Правления ТПП России встретился президент Д.А. Медведев. В 2009 году в заседании Правления ТПП России, посвященном поддержке инновационных точек роста в экономике страны, принял участие

Председатель Правительства В.В. Путин. Эти встречи с высшим руководством помогли палате сконцентрировать свои усилия на том, чтобы выход страны из кризиса сопровождался модернизацией ее экономической структуры. Не случайно, что руководители ТПП России входят в состав Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике при Президенте РФ, Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве РФ. Наша палата представлена в правительственных комиссиях по развитию малого и среднего предпринимательства, по высоким технологиям и инновациям, по транспорту и связи, по законопроектной деятельности. Задача модернизации экономики России, можно прямо сказать, находится в центре внимания Правления Палаты, ее Президиума и наших комитетов.

Торгово-промышленная палата России ни в чем не противопоставляет интересы бизнеса обществу, государству. Поэтому основной упор в нашей деятельности по вопросам инновационного развития экономики был сделан на необходимость активизации в этом направлении нашего предпринимательства. Ведь что получается: бюджетные ассигнования на НИОКР сопоставимы с зарубежными затратами, однако ассигнования на эти цели крупных отечественных компаний, в том числе и контролируемых государством, остаются весьма малыми и явно недостаточными. В результате общие расходы на НИОКР в России составляют лишь 1 % ВВП, в то время как в США этот показатель равен 2,7 %, в Японии, Швеции, Израиле – от 3,5 % до 4,5 % ВВП.

ТПП, ее комитеты неоднократно ставили вопрос о необходимости государственного стимулирования предпринимателей к инновационной деятельности. Главным стимулом конечно должна быть конкурентная борьба, которая у нас слабо выражена. В таких условиях мы наряду с другими предпринимательскими объединениями

представили в Минэкономразвития свои замечания и предложения относительно проекта Стратегии инновационного развития России до 2020 года.

Серьезным стимулом для предпринимателей по вложению средств в модернизацию экономики могли бы стать налоговые рычаги. Мы подробно и неоднократно обсуждали этот вопрос и соответствующие предложения направляли в Правительство – и по налоговым каникулам для предприятий, инвестирующих в инновации, и об ослаблении общего налогового бремени для таких предприятий.

Одновременно мы стремимся оказывать всестороннюю поддержку коммерциализации российских научно-технических и технологических достижений. Очевидно, что конечный успех будет во многом определяться налаживанием в России производственных циклов с основной задачей претворения в жизнь достигнутых прорывных научно-технологических разработок. Вместе с тем, мы в ТПП России понимаем, что модернизация экономики – это не только, безусловно, необходимые успехи на тех прорывных направлениях, на которых накоплен соответствующий научный потенциал. Это также и крайне важные усилия для реиндустриализации всей нашей промышленности, которая должна выйти на уровень требований нынешнего мирового научно-технологического уклада.

В деловом сообществе России хорошо известны усилия, которые прилагала в последнее десятилетие ТПП России по разработке концепции современной промышленной политики. В области законодательства, как мы считаем, сегодня стоит задача реанимировать процесс принятия Федерального закона «О промышленном развитии Российской Федерации до 2020 года». Очередной вариант законопроекта был подготовлен еще два с половиной года назад совместными усилиями специалистов нашей палаты, группами депутатов Государственной

Думы и членов Совета Федерации. Однако направленный на согласование в соответствующие министерства законопроект лежит без движения. Наш Съезд мог бы обратиться к Правительству с просьбой повлиять на эту ситуацию.

Одним из основных элементов промышленной политики является обновление основных фондов российских предприятий. Наша палата в числе других неоднократно ставила вопрос о необходимости обнулить таможенные пошлины на ввоз высокотехнологичного оборудования, если оно не производится у нас в стране, и снять НДС на импорт такого оборудования. И мы высоко ценим положительные решения Правительства по этому вопросу. Но останавливаться на достигнутом, очевидно, нельзя. По данным ТПП России, полученным методом опроса, лишь незначительная часть ввозимого оборудования действительно отвечает требованиям сегодняшнего и, тем более, завтрашнего дня. В основном закупаются уже устаревшие станки по более низкой цене. Таким образом, закладывается наше отставание уже на сегодняшнем витке развития. Торгово-промышленные палаты должны сосредоточиться на этой проблеме, искать пути ее решения. Пока, должен признать, мы мало занимаемся этим.

Для перевода экономики на инновационные рельсы необходимо широко использовать особые экономические зоны, техно- и индустриальные парки, центры трансферта технологий. Правление и Президиум российской Палаты неоднократно обращались к позитивному опыту палат Республики Татарстан, Санкт-Петербургской, Липецкой, Челябинской (Южно-Уральской), которые активно способствовали созданию промышленно-внедренческих зон. Известны поучительные примеры и в других наших регионах. Так, Нижегородская палата активно участвует в формировании технопарков «Система-Саров», «Анкудиновка», Нижегородского бизнес-ин-

кубатора. В среднесрочной перспективе в них будет размещено около 800 инновационных компаний, в том числе, европейская штаб-квартира всемирно известной корпорации Intel.

Успехам модернизации российской промышленности во многом будет способствовать активизация выставочно-ярмарочной деятельности. Прочные позиции в этой сфере удерживают наша ведущая профильная организация – «Экспоцентр», а также Краснодарская, Белгородская палаты, ТПП Республики Мордовия. Хочу отметить в этой связи и Южно-Уральскую ТПП, которая выступила инициатором создания Межведомственной рабочей группы по продвижению продукции предприятий Уральского федерального округа на межрегиональные и международные рынки. Естественно, что выставочная деятельность должна служить этому.

Россия – страна одаренных людей. Она славится изобретателями. Многие из них ищут, но не всегда находят помощь торгово-промышленных палат. В этом наша вина, но далеко не только наша. ТПП России ставила вопрос о необходимости создания государственного органа, выполняющего функции ГКНТ. Одновременно нам – я имею в виду торгово-промышленные палаты и аффилированные профильные структуры – нужно лучше работать в деле патентования изобретений. Положение дел в этой области неудовлетворительное. За последний год 47-ю компаниями с государственным участием было получено только 5 международных патентов, в то время как в Microsoft получено 5 тысяч патентов.

Следует всей нашей системе больше внимания уделять вопросам внедрения научно-технических и технологических открытий, изобретений. Характерный пример: занимая третье место в мире вслед за США и Китаем по объемам переработки нефти, Россия находится лишь в шестом десятке стран по уровню развития нефтеперерабатывающей промышленности. Выход бен-

зина с одной тонны нефти у нас в 2,5–3 раза ниже, чем в Европе, хотя российскими учеными разработаны перспективные технологии, позволяющие преодолеть отставание. Мы поддерживаем идею создания при министерствах общественных советов, которые проводили бы мониторинг реализации инновационных программ на уровне отраслей, регионов и системообразующих бизнес-структур.

Опыт построения рыночной экономики доказал чрезвычайно важную роль малого и среднего бизнеса. Принятые на начальном этапе кризиса правительственные меры помогли российскому малому и среднему предпринимательству сдержать удар кризисной стихии. Получили определенное развитие институты микрофинансирования. Благодаря этому удалось избежать штормовой волны безработицы. Но нельзя пройти мимо того, что наблюдается наступление ряда монополистов и некоторых бюрократических структур на позиции, отвоеванные субъектами малого бизнеса. В ряде территорий за первые два месяца текущего года платежи малых предприятий за электроэнергию выросли в 3 раза. Потребовалось вмешательство Конституционного суда РФ, чтобы отбить попытку местной администрации в некоторых регионах заблокировать исполнение закона о преимущественном праве малого и среднего бизнеса на выкуп арендуемого муниципального имущества.

Зимний скачок цен буквально на все товары и услуги, используемые малым и средним бизнесом, привел к снижению его рентабельности. Но особенно угнетающее влияние оказало резкое повышение размера страховых взносов. И хотя инициаторы этого решения призывают не торопиться с выводами и дожидаться итогов первого квартала, палата считает достаточно очевидным крайне негативный характер новой модели взимания страховых взносов. Надеемся, что руководители Минфина, Минэкономразвития и Минздравсоцразвития, которым Председатель Правительства В.В. Путин дал поручение про-

думать предложения по корректировке нововведений с социальными взносами, найдут сбалансированное решение, учитывающее интересы малого и среднего бизнеса.

Среди предложений палаты по малому бизнесу назову следующие:

– предоставить право самим субъектам малого предпринимательства решать, какую систему налогообложения им использовать – общую, единый налог на вмененный доход, упрощенку или уплату патентов;

– расширить практику предоставления налоговых каникул, особенно в моно- и малых городах России; можно было бы предусмотреть, что эта льгота предоставляется только тем малым предприятиям, которые трудоустраивают не менее пяти «местных» жителей моногородов и выплачивают им зарплату на уровне нескольких, скажем, трех прожиточных минимумов.

Насколько актуальна эта задача, показывают цифры, приводимые Росстатом: несмотря на предпринимаемые государством меры в поддержку занятости населения, число безработных все-таки составляет пять с половиной миллионов человек. Причем, из 300 моногородов только 70 проработали вопросы о решении проблемы занятости.

Вынужден также отметить, что те меры, которые предприняты в поддержку малых инновационных предприятий, еще не создают стимула для массированного притока венчурного капитала. В США компании, стартовавшие при помощи венчурного капитала, дают сейчас 21 % ВВП страны. У нас же лишь узкому кругу специалистов известна пара-тройка фирм, сумевших подняться на ноги при поддержке бизнес-ангелов. В совершенствовании правового регулирования нуждаются и сами венчурные фонды – из 108 таких фондов, официально зарегистрированных в России, признаки жизни подают меньше половины.

Другая проблема – эта значительный и повсеместный рост земельных налогов, и, как следствие, все возрас-

тающее число банкротств предприятий малого и среднего бизнеса. Так, в Рязанской области, в результате проведенной в 2009 году кадастровой оценки земель, ее стоимость возросла от 2 до 10 раз. Торгово-промышленные палаты Рязанской, Белгородской областей и другие справедливо предлагают незамедлительно снизить «аппетиты» региональных и муниципальных властей по земельному налогу и рекомендовать им ввести дифференцированные и умеренные налоговые ставки в зависимости от участка, разрешенного для использования. Многие палаты подготовили высококвалифицированных кадастровых инженеров и в состоянии обеспечить объективную оценку кадастровой стоимости земель.

Совершенно оправдано, что в отчетный период ТПП России концентрировала повышенное внимание на проблематике, связанной с созданием в стране благоприятного инвестиционного климата. В апреле прошлого года этим вопросам было посвящено заседание Президиума Правления палаты. Хроническая нехватка инвестиций явилась одним из самых негативных результатов предкризисной экономической модели. Ситуация усугубляется непрекращающимся вывозом капитала за рубеж. В 2010 году в других странах БРИК наблюдался чистый приток капитала, а у нас, по данным Центробанка, чистый отток капитала.

Усилению притока иностранных инвестиций, несомненно, будет способствовать новый фонд, посредством которого государство будет делить все риски с инвесторами в соотношении 50 на 50 процентов. Хочу доложить съезду, что все заграничные представительства, деловые советы и партнерские организации ТПП России уже сориентированы на привлечение внимания зарубежных инвесторов к задачам и возможностям фонда.

Благоприятный инвестиционный климат в России нельзя создать без противодействия коррупции и недобросовестному предпринимательству. Целый ряд инициа-

тив был предпринят нашей палатой по борьбе с рейдерскими захватами, с контрафактной и фальсифицированной продукцией. На эти темы были организованы всероссийские конференции.

Большое значение имеет деятельность по антикоррупционной экспертизе правовых актов. В этом вопросе мы тесно сотрудничаем с Федеральным собранием, Минэкономразвития, и, естественно, с территориальными ТПП. Можно констатировать, что каждая третья палата участвует в антикоррупционной экспертизе правовых актов, принимаемых региональными и муниципальными органами власти. Среди них Астраханская, Волгоградская, Вятская, Дальневосточная, Пермская, Смоленская, палата г. Новороссийска. ТПП Саратовской области разработала успешно применяемую другими палатами методику мониторинга эффективности применения государственных и муниципальных услуг.

Тем не менее, признаков перелома в деле ликвидации издоимства, коммерческого подкупа и других коррупционных патологий пока не наблюдается. Крайне негативное влияние на ситуацию оказывает ставшее массовым явлением сращивание чиновничества и бизнеса. Неудивительно, например, что коррупцией оказалась охвачена сфера государственных и муниципальных закупок. Тройственный союз криминала, продажного чиновничества и нецивилизованного бизнеса – вот основная «ось зла», препятствующая модернизации.

Одна из серьезных задач, стоящих перед Торгово-промышленной палатой – это кадровое обеспечение модернизации. Эту проблему мы подробно рассматривали в 2010 году на заседании Правления Палаты. Доказал свою нужность созданный в отчетный период Международный институт менеджмента для объединений предпринимателей. С июня 2007 года по январь 2011 года очный и дистанционный курсы обучения прошли более 3-х с половиной тысяч человек. По 160-часовой программе

дополнительного профессионального образования подготовлены 80 руководителей территориальных ТПП.

По нашему мнению, отечественная общеобразовательная и профессиональная школа испытывает далеко не лучшие времена. Структура и уровень подготовки кадров не отвечают требованиям модернизации. В этой связи хотел бы выделить недостатки производственной практики. Здесь во многом вина членов наших палат – предпринимателей, и, следовательно, недостаток в работе самих ТПП. Предприятия и организации подчас воспринимают практикантов как обузу и не заинтересованы в закреплении на своей базе знаний, получаемых будущими специалистами. На это следует обратить самое пристальное внимание.

Палата выступает в качестве одной из базовых дискуссионных площадок по обсуждению проекта нового Федерального закона «Об образовании» и образовательных стандартах. Мы солидарны с мнением большинства экспертов: образование должно более ощутимо поддерживаться и государством путем бюджетного финансирования, и бизнес-сообществом – за счет средств работодателей. Мы надеемся, в частности, что будет поддержано не впервые выдвигаемое Палатой предложение об открытии федерального научно-образовательного телеканала. К слову, в Китае функционируют 3 таких канала.

Выполняя свои уставные функции, Торгово-промышленная палата традиционно уделяла приоритетное внимание содействию отечественному бизнесу в укреплении его позиций на зарубежных рынках. В качестве одного из достижений ТПП России можно считать, что координируемый нами Совет руководителей торгово-промышленных палат Содружества Независимых Государств превратился, по мнению его участников, в один из самых успешных органов СНГ.

Локомотивом интеграционных процессов становится Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана. И не

случайно, что наряду с Советом руководителей палат стран СНГ создан Совет торгово-промышленных палат государств – участников Таможенного союза. Среди проблем, рассматриваемых этим советом, должна найти добавочное ей место проблема контрафактной продукции, которая заострилась в результате открытия внутренних границ членов Таможенного союза.

Важнейшим событием для российского предпринимательства в ближайший период времени станет присоединение нашей страны к Всемирной торговой организации. Надо признать откровенно: в условиях, когда по этому поводу уже в текущем 2011 году ожидается завершение переговорного марафона, ни широкие деловые круги, ни население не имеют четкого представления о соотношении выгод и потерь от вступления России в ВТО. В этой связи ответственные задачи стоят перед экспертным сообществом. Необходима серьезная разъяснительная работа по вопросам вступления России в ВТО.

Следует также расширить меры поддержки несырьевых компаний, стремящихся прорваться на мировые рынки. Это имеет отношение, в частности, и к отечественному сельскому хозяйству. Оно в состоянии внести существенный вклад в экспортную составляющую России.

Успешно работают деловые советы, созданные при нашей плате. Это – двусторонний механизм, образованный на предпринимательском уровне, который играет немалую роль в развитии экономических связей России с зарубежными странами. Можно считать, что деловые советы – сегодня их более 60-ти – становятся необходимым дополнением межправительственных комиссий. Палата выступила организатором более 50 бизнес-форумов, в том числе, с участием президентов и премьер-министров, совершающих визиты в Москву. Все чаще ТПП России поручается организовать форумы предпринимателей во время заграничных поездок Президента и Председателя Правительства России.

В числе важнейших приоритетов Торгово-промышленной палаты находились и находятся вопросы взаимного повышения ответственности государства и бизнеса за сохранение социальной стабильности в обществе. Палата поддерживает курс по наращиванию расходов на социальные программы. Однако мы не вправе закрывать глаза на то, что Россия все еще остается страной малообеспеченных трудящихся и пенсионеров. По данным Росстата, в стране насчитывается 25 млн человек с доходами ниже прожиточного минимума. Несмотря на регулярное повышение пенсионных выплат, происходит сокращение размера пенсий относительно средней заработной платы. В прошлом году этот показатель снизился с 32 %, который мы имели в 2002 году, почти до 25 %, тогда как по мировым стандартам нормальным считается коэффициент замещения на уровне 40 %. Печально также, что усиливается расслоение населения по доходам и жизненному укладу.

Торгово-промышленная палата намерена инициировать, совместно с другими предпринимательскими объединениями и при решающей роли государства, разработку сбалансированной среднесрочной программы гармонизации социально-трудовых отношений, предусмотрев в ней существенный рост заработной платы, обеспечение занятости трудоспособного населения, создание безопасных условий труда, повышение эффективности социального страхования и формирование системы достойного пенсионного обеспечения.

Мы, в частности, поддерживаем предложение председателя Счетной палаты России С. Степашина об установлении реестра зарплат для руководителей и сотрудников государственных корпораций.

Как известно, Послание Президента РФ Федеральному Собранию, оглашенное 30 ноября 2020 года, было в значительной части посвящено необходимости усиления заботы о подрастающем поколении. Для Палаты России

такое направление имеет конкретное содержание. В текущем году исполняется 10 лет существования Благотворительного фонда ТПП РФ «Центр помощи беспризорным детям», на счету которого немало полезных дел.

Хочу сказать и о наших аффилированных структурах – ЦМТ и Экспоцентре. У нас есть все основания отметить их деятельность. Прделана огромная – не побоюсь этого слова – строительная работа, значительно расширившая выставочную площадь Экспоцентра и площадь, предназначенную для сдачи в аренду, площадь гостиничного комплекса Центра международной торговли. Несмотря на кризис, эти две организации свели свои бюджеты с большими прибылями. Это заслуга и коллективов и их руководителей – Валерия Михайловича Серова и Владислава Леонидовича Малькевича.

Уважаемые коллеги! Делегаты и гости Съезда!

В настоящее время в Российской Федерации действуют 174 торгово-промышленные палаты, в том числе, 81 субъектов Федерации и 93 палаты муниципальных образований. Они объединяют более 47 тысяч компаний и индивидуальных предпринимателей. Членами Торгово-промышленной палаты России являются также 207 союзов, ассоциаций и других объединений предпринимателей, 500 бизнес-ассоциаций, действующих на региональном уровне. За отчетный период ТПП России подписала и выполняет соглашения с такими коммерческими структурами, которые представляют большое число предприятий и организаций, как «Ростехнологии», РЖД, ВТБ, Сбербанк России, Россельхозбанк, Российский банк развития. Подписаны соглашения также с рядом государственных структур – с Минэкономразвития, МЧС, Счетной палатой, Федеральной таможенной службой, МВД, Генпрокуратурой, Российским союзом ректоров.

Интересы важнейших сфер производства и предпринимательства представляют 34 комитета ТПП РФ и более 1000 общественных экспертных формирований, создан-

ных территориальными палатами. В составе комитетов работают представители предпринимателей, научного и экспертного сообщества, органов государственной власти. Хорошо работает Комитет по инвестициям, который проводит регулярные заседания и направляет предложения в руководящие органы страны. То же самое можно сказать о Комитете по содействию модернизации и технологическому развитию экономики России. Список хорошо работающих комитетов может быть значительно пополнен. Более одной тысячи нормативно-правовых актов и законопроектов прошли общественную экспертизу и проработку в Комитетах ТПП РФ.

Одной из важнейших задач торгово-промышленных палат в сфере поддержки предпринимательства является расширение видов и увеличение объемов услуг. При этом первостепенная роль отводится информационно-консультационному обеспечению на базе современных технологий. Новые потребности бизнеса в услугах торгово-промышленных палат были предметно рассмотрены Президиумом Правления ТПП России на примере деятельности Южно-Уральской, Ульяновской и Пензенской торгово-промышленных палат.

Большое внимание уделялось совершенствованию системы подготовки и повышения квалификации персонала территориальных ТПП. Так, в рамках реализации пилотного проекта ТПП России и Европалаты, были организованы краткосрочные стажировки сотрудников территориальных ТПП в торговых палатах стран Евросоюза. К реализации программы были привлечены 20 территориальных ТПП. Аналогичные программы реализуются с палатами Южной Кореи, Индии.

Продолжал свою работу Фонд поддержки и развития торгово-промышленных палат. Кстати, хочу напомнить, что половина средств этого Фонда формируется из членских взносов, которые территориальные палаты передают ТПП РФ. А вторую половину из своих средств добав-

ляет Палата России. В период с 2007 по 2011 годы из Фонда поддержки и развития торгово-промышленных палат по заявкам 33-х территориальных ТПП были выделены на безвозвратной основе значительные средства для развития и совершенствования уставной деятельности. Фонд выделил также палатам на возвратной, но, естественно, беспроцентной основе, средства на строительство и ремонт зданий, приобретение в собственность офисных и производственных площадей, земельных участков.

За период, прошедший после V Съезда ТПП РФ, получил развитие социально ориентированный проект негосударственного Пенсионного фонда ТПП России. Совокупные активы Фонда за это время увеличились почти в три раза. Его партнерами являются более 70 предприятий из 41 региона России, в том числе 44 территориальные торгово-промышленные палаты.

Сегодня нам предстоит принять решения, которые определяют линию развития Торгово-промышленной палаты России на ближайшее пятилетие. Это – приоритетные направления деятельности Палаты на 2011–2015 годы и изменения в Устав Палаты. Проекты этих документов прошли обсуждение в комитетах и территориальных палатах при широком участии наших членских организаций и представителей деловой общественности. Они единогласно приняты Правлением ТПП России.

Отчитываясь по межсъездовской деятельности ТПП России, я не случайно все время говорю и о системе торгово-промышленных палат. Наше огромное достижение – именно в создании системы, охватывающей всю Россию, системы, которая выполняет свои функции в интересах развития предпринимательства, российской экономики в целом и, в конечном итоге – в интересах российского общества. Особенностью нашей системы является то, что каждая палата – независимая организация. Но это отнюдь не означает, что она может закрыть глаза на про-

писанную Законом координирующую роль ТПП России. Нужно сказать, что преобладающее большинство палат, практически за единичным исключением, понимает и руководствуется этим правилом. Другим принципом, на котором базируется наша система, и чем мы гордимся, – дружеские, тесные профессиональные взаимосвязи торгово-промышленных палат друг с другом. Нам ни в коем случае нельзя потворствовать противопоставлению одной палаты другой. Конечно, каждая палата имеет право не замыкаться на своей территории, но основную массу своих членов она все-таки должна иметь в том регионе или в том муниципалитете, где она была создана и соответственно зарегистрирована. Если мы откажемся от этого принципа, то система палат превратится в нечто хаотичное, собственно перестанет существовать.

Особенностью нашей системы является то, что она связывает бизнес с различными уровнями власти. Но это отнюдь не означает, что руководитель палаты может быть одновременно одним из представителей власти. Соответствующее постановление было вынесено Правлением ТПП России, получившем одобрение президента Д.А. Медведева, и оно должно неуклонно выполняться.

Дорогие коллеги, друзья, товарищи!

Конечно, не все гладко было в нашей деятельности. Были и недоработки, на которые, я уверен, обратят серьезное внимание вновь избранные правление и президент ТПП России. Однако можно с уверенностью констатировать, что палата не была и не будет на обочине экономической жизни страны!

Интервью журналу «Шпигель». 22 июля 2011 г.

Шпигель: Евгений Максимович, какая арабская «Шпигель»: *Евгений Максимович, какая арабская страна вызывает у Вас сегодня наибольшее беспокойство?*

Примаков: Ливия. Попытка «выбombsливания» режима Каддафи со стороны западной коалиции выходит за рамки мандата Собеца ООН.

«Шпигель»: Вы вступаетесь за Каддафи?

Примаков: Я отнюдь не идеализирую режим. Расскажу то, что известно немногим. Когда сорок лет назад Каддафи еще только сверг короля Идриса³⁴, он приехал к президенту Египта Гамалю Насеру. Он думал: если предложить достаточно большие деньги, то Насер сможет купить для него советскую атомную бомбу. У Каддафи был менталитет бедуина.

«Шпигель»: А что сегодня?

Примаков: ...сегодня он вырос. Но в Ливии по-прежнему диктатура. Однако эта диктатура опирается на поддержку значительной части населения. И есть люди, которые окружают его местонахождение – как живой щит. Они делают это добровольно.

«Шпигель»: Вы неоднократно встречались с Каддафи. Какое решение ливийского кризиса видите вы?

Примаков: Видите ли, недавнее решение Международного суда в Гааге об объявлении ливийского лидера в международный розыск загоняет его в угол. Оно мешает посреднической миссии. Все зависит от того, что потом

произойдет с Каддафи, с ним лично, когда он лишится власти.

«Шпигель»: Россия не ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда. Возможно, Кремль готов предложить Каддафи убежище? Ведь президент Медведев предложил посреднические услуги России.

Примаков: Россия не заинтересована в том, чтобы Ливия погружалась в хаос. Мы хотим остановить кровопролитие. И потому предлагаем Европе и НАТО свою помощь. Ведь НАТО в тупике. Никто не задумывается о том, что будет после режима Каддафи в Ливии. Возьмите Ирак – ведь там уже восемь лет продолжается хаос! Каждый день рвутся бомбы, каждый день новые жертвы! Если хотите, можете назвать это стабильностью. Ирак был использован как плацдарм для осуществления доктрины западного унилатерализма³⁵.

«Шпигель»: При каких условиях усилия России могут увенчаться успехом?

Примаков: При условии нашей равноудаленности от обеих сторон. НАТО фактически поддерживает одну из сторон в этой гражданской войне. Каддафи говорит: я без всяких условий готов к переговорам. А оппозиция настаивает: сначала Каддафи должен уйти. В этих условиях осуществлять посредническую миссию сложно.

«Шпигель»: Премьер-министр Владимир Путин критиковал удары по Ливии как «своего рода крестовый поход», президент Медведев объявил подобные высказывания «совершенно недопустимыми». В России вообще существует единая позиция?

Примаков: Путин не призывал наложить вето. А Медведев констатирует, что удары НАТО не покрываются резолюцией Совбеза. У них единая позиция – с минимальными различиями.

«Шпигель»: А вы считаете, что России следовало наложить вето на резолюцию ООН?

Примаков: Нет. Взятие Бенгази силами Каддафи было вопросом двух-трех дней. Произошло бы серьезное кровопролитие. Но резолюция получилась очень аморфной. Ведь установить «зону запрета полетов» – значит вывести из игры авиацию и ПВО Каддафи. А что бомбит НАТО? Бомбят войска, бомбят нефтяные месторождения, бомбят дворцы Каддафи, а сегодня – и мирное население. И где резолюция это разрешает?

«Шпигель»: С какими чувствами вы восприняли известие о том, что Германия вместе с Россией и Китаем воздержалась при голосовании по резолюции о Ливии?

Примаков: Я очень обрадовался. Просто потому, что Германия реалистично оценила ситуацию и риски. При этом у Берлина не преваляли экономические интересы, как утверждают некоторые. У Италии они гораздо больше.

«Шпигель»: Германия дистанцируется от Америки?

Примаков: Я реалист, прагматик. Отношения между Германией и Америкой этим не нарушаются. Германия воздержалась, но ведь при этом сегодня она не требует, чтобы натовские бомбардировки прекратились. Не думайте, что мы в России уже аплодируем, если Германия в чем-то не согласна с Америкой. Это примитив.

«Шпигель»: Вы осуждаете ближневосточную политику Америки? Президент Обама продолжает политику своего предшественника, Буша-младшего, которую вы как-то назвали «западным троцкизмом» – стремлением экспортировать некую идею в регион, который к этому не готов?

Примаков: Нет. Нападение на Ирак Буш предпринял практически в одиночку. Он не прислушался к своим партнерам по коалиции. Обама действует иначе. И это обусловлено не только соображениями необходимой экономии в связи с экономическим кризисом в Америке. Это вместе с тем еще и политическое решение.

«Шпигель»: НАТО делает мир более мирным – или более опасным?

Примаков: Мне представляется взрывоопасной тенденция подменять Организацию Объединенных Наций НАТО. Я давно был за возможность делегировать миссию ООН по поддержанию мира региональным организациям. Но НАТО нередко действует самостоятельно и во всех частях мира.

«Шпигель»: В чем отличие российской ближневосточной политики от западной?

Примаков: Прежде всего, мы убеждены, что невозможно навязывать государствам решения, которые относятся к их суверенным правам. Нам тоже не все нравится из того, что происходит в других странах. Но мы не считаем, что можно решать проблемы бомбардировками или военными операциями. Мы больше, чем многие западные страны, понимаем, насколько важно учитывать историю, менталитет и традиции. Я не думаю, что в странах «арабской весны»³⁶ возможно установление демократии европейского образца.

«Шпигель»: Вы полагаете, что «управляемая демократия» российского образца была бы там более функциональной?

Примаков: Я вообще против каких-либо рекомендаций в адрес арабских стран. Они сами решат, что для них лучше.

«Шпигель»: В России предвидели волну восстаний в арабском мире?

Примаков: Нет – так же, как и Запад. Мы считали, что авторитарные, постколониальные режимы могут быть ликвидированы только за счет прихода к власти исламистских движений. Теперь мы видим, что есть и другие силы. Мы недооценивали влияние глобализации и модернизации, и прежде всего – власть телевидения и интернета. К тому же кризис на Ближнем Востоке представляется слишком упрощенно.

«Шпигель»: Что вы имеете в виду?

Примаков: Я вижу определенное зомбирование мирового общественного мнения. Вот вы видели по телевидению, будь то канал CNN или «Аль-Джазира», видеоряд, который бы подтверждал, что Каддафи действительно проводит геноцид? С обеих сторон имеют место зверства. Война есть война, и, возможно, ей выносятся несбалансированная оценка. Само НАТО признает, что при бомбардировках гибнут, в том числе, и мирные жители. Но это в основном замалчивается.

«Шпигель»: По какому праву Вы и другие в России критикуете политику гегемонии, проводимую Америкой? У Вашингтона есть военно-морская база в Бахрейне, но и у российского флота есть своя – в Сирии.

Примаков: Здесь маленький такой нюанс. Когда тысячи человек солдат из Саудовской Аравии и полицейские из ОАЭ отправились в Бахрейн, чтобы подавить беспорядки, то без санкции Америки это сделать было бы невозможно. Россия же ни при каких обстоятельствах не поддержит интервенции в Сирию.

«Шпигель»: Зато Россия поддерживает своего партнера – Сирию.

Примаков: Надеюсь, опыт резолюции по Ливии помог нам всем стать умнее. Похоже, никто на Западе всерьез не пытается разобраться, что представляют собой противники Асада. Конечно, среди них есть настоящие демократы, но есть также и исламисты, и представители Аль-Каиды. А кто кого больше – большой вопрос. «Братья-мусульмане» сирийские – это не «Братья-мусульмане» египетские. В Египте теперь они даже принимают в свою политическую партию отдельных христиан.

«Шпигель»: Не далее как в мае 2007 года вы назвали Асада «человеком, обладающим глубоким стратегическим видением». Сегодня вы бы повторили эти свои слова?

Примаков: Он адекватен. Давайте скажем честно: для Запада тоже важна в первую очередь не демократия. Западу не нравится близость Асада к Ирану. Я много раз встречался с отцом Башара Хафезом Асадом. Он как-то мне сказал, что попытается при любых условиях избежать ситуации, когда он окажется один на один против Израиля. Сирия цепляется за Иран из-за израильско-палестинского конфликта.

«Шпигель»: Значит, сегодня пришло время разрубить этот гордиев узел?

Примаков: Я так считаю. Но мало на это надеюсь.

«Шпигель»: Арабские революции – они способствуют или препятствуют решению этого конфликта?

Примаков: С одной стороны, египетские военные заявляют о сохранении в силе всех международных договоренностей. Египет не станет аннулировать мирный договор с Израилем. С другой стороны, очевидна тенденция к нормализации отношений между Каиром и Тегераном. Если правительство будет в большей степени, чем при Мубараке, учитывать настроения в народе, то оно не сможет долго блокировать сектор Газа.

«Шпигель»: Какой будет реакция Израиля на такие перемены?

Примаков: Я надеюсь, что там руководство не опьянено прошлыми победами. Они должны понять, что вокруг Израиля складывается иная ситуация и что сохранять статус-кво будет все труднее и труднее.

«Шпигель»: Америка и Запад в целом считают стабильность в странах Персидского залива, в частности, в Саудовской Аравии, непреложной необходимостью. Вы с этим согласны?

Примаков: Контролируемый хаос – это не метод российской политики. Даже если мы не зависим от саудовской нефти. Никто не хочет дестабилизации в Саудовской Аравии – в том числе и король Абдалла, который моментально нашел 36 миллиардов долларов на социальные

расходы для своего народа. И если теперь он еще разрешит женщинам водить автомобиль, то скоро там все будет совершенно демократично (смеется).

«Шпигель»: Как арабские революции сказываются на радикальном исламе?

Примаков: Во всяком случае, они не приводят к его усилению. Но списывать эти силы со счетов тоже нельзя.

«Шпигель»: Воинствующий ислам и сторонники джихада набрали силу при таких авторитарных правителях, как Гамаль Насер, Хафез Асад и Саддам Хусейн. Всех их поддерживал Советский Союз. Насколько велика вина Москвы в современной ситуации в арабском мире?

Примаков: Запад, со своей стороны, тоже поддерживал автократов в Тунисе и Египте. Тогда насколько велика вина Запада в нынешней ситуации в арабском мире?

«Шпигель»: Значит, виноваты и те, и другие?

Примаков: Я бы так тоже не сказал. Главным образом происходящее обусловлено внутренним развитием арабского мира. Я был одним из первых, кто выступил против таких заявлений у нас, что Запад подготовил все эти свержения. Американцы пребывали в шоке. С одной стороны, Мубарак был их союзником в борьбе против терроризма, с другой стороны, нужно было сохранить имидж борцов за демократию и поддержать оппозицию. Они сделали все возможное, чтобы Мубарак не затянул свой уход и чтобы протесты не переросли в антиамериканские настроения.

«Шпигель»: Время авторитарных вождей на Ближнем Востоке прошло – окончательно и бесповоротно?

Примаков: Нет, я так не думаю. Я полагаю, новые правительства будут более демократичными, чем раньше, но, в то же время, они сохраняют черты авторитаризма.

«Шпигель»: А ситуация в целом улучшится – или станет опаснее?

Примаков: Улучшится, но напряженность и неопределенность сохранятся.

«Шпигель»: Госсекретарь Хиллари Клинтон убеждена: в Пекине боятся, что арабские революции перекинутся на их страну. В Москве тоже страшатся негодования российской молодежи?

Примаков: У нас свои собственные противоречия. Но события в арабском мире не оказывают никакого влияния на внутренние процессы в России. И, хотя к Хиллари я испытываю большое уважение, согласиться с ее оценкой ситуации в Китае не могу.

«Шпигель»: Китай сменит Россию в ее роли антипода Соединенных Штатов на Ближнем Востоке?

Примаков: История не повторяется, и такие игры с нулевым результатом – это уже не сегодняшний день. Супердержав больше нет. Советский Союз перестал существовать. Конечно, Соединенные Штаты по-прежнему самые сильные – и в военном, и в экономическом отношении, и по политическому влиянию. Но это уже не та супердержава, которая, как было во время холодной войны, могла бы группировать вокруг себя другие страны, обеспечивать их безопасность и взамен диктовать им решения.

«Шпигель»: Значит, Китай не станет супердержавой?

Примаков: Конечно же, нет. Китай будет демонстрировать рост, и у Пекина огромное честолюбие. Уже сегодня КНР – это вторая экономика в мире. Но сегодня мы имеем дело – и завтра мы будем иметь дело с многополярным миром, которому свойственны сложные отношения между отдельными полюсами.

«Шпигель»: Какую роль в нем будет играть Россия?

Примаков: Она будет одним из многочисленных полюсов. И наши позиции решающим образом будут зависеть от того, насколько нам удастся модернизировать нашу экономику.

«Шпигель»: По всей видимости, Германия поставила Саудовской Аравии как минимум 44 танка «Леопард» и планирует поставить в общей сложности 200 танков. Это укрепляет стабильность?

Примаков: Вы отлично знаете, что поставки германских танков в Саудовскую Аравию – это лишь часть общей картины. Если просматривать ее через призму стабильности, то нужно учитывать все существующие противоречия, в т.ч. арабо-израильские, а также противоречия между Ираном и рядом арабских стран.

«Шпигель»: Евгений Максимович, благодарим Вас за эту беседу!

Предисловие к книге о Ю.К. Шафранике. 8 августа 2011 г.

В России немного людей, которые подобно Юрию Константиновичу Шафранику, с таким широким охватом и так глубоко разбираются в сложностях энергетических проблем. Большой потенциал «энергетического мышления» у автора этой книги был накоплен за годы, когда он прошел путь от слесаря на нефтяном промысле до министра топлива и энергетики России, а затем главы ряда крупных нефтяных компаний. И это был не простой подъем по карьерной лестнице. Ю.К. Шафраник получил дипломы двух факультетов Тюменского индустриального института по специальностям «Инженер-электрик по автоматике и телемеханике» и «Горный инженер по технологии и комплексной механизации разработки нефтяных и газовых месторождений», защитил сначала кандидатскую, а затем докторскую диссертацию по проблемам энергетики.

Автору этого предисловия нет необходимости доказывать значимость для России правильных решений в такой наиважнейшей для нашей страны многоотраслевой области как энергетика. Это – по сути, магистральная тема, которая объединяет собранные в книги Ю.К. Шафраника его статьи и интервью разных лет. Характерные черты этих публикаций – широта интересов и последовательность взглядов, идей, раздумий автора.

Думаю, что содержание книги, не только раскрывает конкретные ситуации, с которыми сталкивалась наша

страна за многие годы, но и основанную на рассмотрении таких ситуаций жизненную позицию автора. Попытаюсь изложить ее вкратце.

Необходимость расширения территорий нефтегазодобычи и в России и за ее пределами. «Я благодарен судьбе, – пишет Шафраник, – что родился и встал на ноги именно в тот период, когда полным ходом шло освоение Западно-Сибирского нефтегазового комплекса». Известно, что этот комплекс, разведанный и освоенный в советское время, до сегодняшнего дня остается главным центром нефте- и газодобычи страны. Но все более контрастно обозначается необходимость освоения новых месторождений в Восточной Сибири, на Севере и в зарубежных странах – на суше и на шельфе.

Государству принадлежит ведущая роль в решении проблем энергетики. «В условиях открытости мирового рынка государство должно помогать российским компаниям осваивать не только собственные ресурсы, но проникать и на зарубежные месторождения стран, находящихся ближе к основным центрам мирового энергопотребления» (здесь и дальше цитируется Ю.К. Шафраник).

При этом роль государства не ограничивается лишь поддержкой нефтяных и газодобывающих компаний. «Конечно частный собственник эффективнее. Однако стратегическая ориентация на изменение формы собственности в нефтяной промышленности в сторону преобладания частных компаний абсолютно не противоречит наличию Национальной нефтяной компании. В странах вообще не знавших социализма и столетия развивающихся по законам рынка, есть компании, фирмы, банки, в которых контрольный пакет, а иногда и весь пакет акций принадлежит государству. Это не мешает данным структурам работать по рыночным законам, а государствам активно влиять на стратегически важные отрасли».

И еще один вывод, который имеет актуальное значение сегодня. «В странах со столетней историей рыноч-

ных отношений процесс подготовки и сама приватизация занимают годы, а мы избавились от государственной собственности за месяцы! Уж если продавать, то все должно быть точно расписано по годам; должно быть посчитано, сколько денег государство получит, и определено, на что потратит».

Наряду с ростом добычи, что, несомненно, необходимо, следует уделить особое внимание переводу энергетических отраслей на инновационные рельсы, на их модернизацию. «Магистральный путь развития ТЭК России – не делить старую собственность, а создавать новую, реализуя проекты за счет привлечения прямых инвестиций, в том числе иностранных».

Вместе с тем нужен курс на формирование вертикально интегрированных нефтяных и газовых компаний. «Такая структура имеет массу организационных, финансовых, технологических преимуществ по сравнению с тем, что представляла собой нефтяная промышленность бывшего СССР, и, как показывает мировой опыт, наиболее соответствует условиям рынка».

Наряду с важностью крупных компаний – «слияние и укрупнение российских нефтяных компаний процесс объективный» – нужно открыть в энергетические отрасли путь малым компаниям. Это будет способствовать общему росту добычи. Кроме того «это инвестиции, новые рабочие места, это пусть небольшие, но заказы на трубы, оборудование и т. п. Под реальный проект на конкретном месторождении небольшая частная компания всегда найдет кредит и сумеет расплатиться, безусловно, если государство своей налоговой системой это позволит».

Развитие российской энергетики не самоцель. «Главная задача энергетической и экономической политики государства – максимально эффективно использовать природные ресурсы, человеческий и технологический

потенциал для повышения качества жизни граждан России, понимая под качеством не только тепло и свет в достаточном количестве, не только рост материального благосостояния, но и сохранение природной среды, развитие социальных и духовных атрибутов жизни».

Конечно, в статьях и интервью Ю.К. Шафраника, опубликованных в течение большого периода времени, содержится много положений и идей, которые не нашли отражения в перечисленных пунктах.

Рекомендую эту книгу не только специалистам, но и всем тем, кто интересуется экономическими проблемами, в которых столь большое место занимает энергетика.

Об Альгирдасе Бразаускасе.

12 декабря 2011 г.

От моего старинного друга Генриха Юшкявичуса я узнал, что готовится книга воспоминаний об Альгирдасе Бразаускасе. Хотел бы внести свою лепту в книгу об этом светлом человеке, который прошел путь от первого секретаря ЦК компартии Литвы до первого президента независимого литовского государства. Феномен Бразаускаса в том, что занимая столь противоположные посты, он неизменно, однозначно служил своему Отечеству, своему народу.

Впервые мне довелось увидеть Бразаускаса на внеочередном пленуме ЦК КПСС 25–26 декабря 1989 года. Этому пленуму предшествовало решение партийной организации Литвы о выходе из состава КПСС. За автономию компартии Литвы проголосовало на Съезде КПЛ 80 % делегатов. Бразаускас был избран первым секретарем независимой Коммунистической партии Литвы. По этому поводу в Москве и был срочно созван пленум центрального комитета КПСС. В докладе М.С. Горбачева говорилось о необходимости сохранения единства партии. Выступил А. Бразаускас. Он был спокоен, говорил вдумчиво и твердо о необходимости распространить перестройку на партийную жизнь. Многие ждали, особенно после гневных речей членов пленума, что Бразаускас или сойдет с занятой позиции, или, во всяком случае, немного покается. Так не получилось. Из зала раздавались гневные голоса: «Позор!», «Гнать из партии!». Горбачев, который явно хотел снять напряжение, позвал

меня за кулисы президиума (в то время я был кандидатом в члены Политбюро) и поручил подготовить решение пленума, естественно, против выхода литовских коммунистов из КПСС, но как тогда говорилось, без оргвыводов по Бразаускасу.

Пленум поручил генеральному секретарю КПСС Горбачеву вылететь в Вильнюс. Но на встречах, там проведенных, обозначился настрой литовцев в пользу самостоятельности не только партии, но и республики. Прощаясь с Бразаускасом в вильнюсском аэропорту, Горбачев мрачно предложил подождать с выходом из СССР «до принятия соответствующего союзного закона».

Другая запоминающаяся встреча с Бразаускасом произошла чуть раньше – осенью 1989 года. Я принимал в своем кабинете, будучи председателем Совета Союза Верховного Совета СССР, руководителей прибалтийских республик – членов Верховного Совета. Среди них были Бразаускас и Прунскене. Мы не только обсудили, но и подготовили закон об экономической самостоятельности прибалтийских республик. Продемонстрировано было полное взаимопонимание. Незадолго до этого я предлагал Казимире Прунскене стать моим заместителем в Верховном Совете, но она в присутствии всех депутатов нашей палаты отказалась, сказав «мы с вами несовместимы». После успешной работы по созданию закона об экономической самостоятельности прибалтийских республик спросил ее, продолжает ли она считать нас с ней несовместимыми. Был несказанно рад, когда услышал отрицательный ответ. Привожу этот пример, подчеркнув, что были, очевидно, в ту пору определенные возможности сохранить СССР в форме свободной федерации независимых государств. Однако этого не получилось, за что немалую вину несет советское перестроечное руководство.

Думаю, что в тот период главным мотивом Бразаускаса было добиться независимости Литвы, избежав при

этом пролития крови. Он был одним из первых, кто понимал: добиться этого можно лишь через демократизацию КПСС. Но демократизация партийной жизни не произошла – Горбачев впоследствии признал это как серьезную ошибку. В январе 1991 года, когда попытались сохранить Литву в составе СССР силой и погибли люди, стало окончательно ясно, что борьба за удержание прибалтийских республик в Советском Союзе проиграна.

Этот период жизни Альгирдаса Бразаускаса очень характерен. Он показывает полную несостоятельность тех в странах Балтии, кто клеветает на «бывших», «вскормленных советской властью», пытаясь представить их в качестве врагов независимости и свободы. Но народ дал справедливую оценку А. Бразаускасу. В 1993 году он был с большим преимуществом избран первым президентом независимой Литовской Республики. За него проголосовало 60 % избирателей.

Много раз я встречался с Альгирдасом. Естественно, разговоры шли не только о прошлом, но и о будущем Литвы, об отношениях между двумя нашими странами. При нем в Литве были успешно проведены экономические преобразования, произошел бурный рост экономики. Одновременно страна начала движение в Европейский Союз и НАТО. Но он никогда не рассматривал такое движение как альтернативу развития отношений с Россией. Бразаускас был однозначно настроен в отношении сталинских репрессий, которые, как он мне сказал, «оставили страшный след в каждой семье». Но при этом подчеркнул, что преступления не должны отождествляться с Россией – «ведь Россия не меньше пострадала от сталинизма».

Возглавив молодое суверенное государство, Бразаускас сделал все от него зависящее, чтобы интеграция русскоязычного населения происходила не столь болезненно, как в Латвии и Эстонии – гражданство обрели

все, кто жил в Литве на время получения ее независимости.

Бразаускасу до конца его жизни никогда не изменяла народная поддержка. Он не пошел на второй срок президентства по собственной воле, имея все основания считать, что победит на выборах. Однако Бразаускас не ушел из политики. Самым активным периодом служения своей стране было и то время, когда он занял пост премьер-министра и в течение многих лет руководил правительством. Здесь во всю ширь проявился его талант не только политика, но и хозяйственника, экономиста. Осмотрительной целеустремленностью отличались те реформы, которые под его руководством осуществлялись в экономике Литвы.

Весть о кончине этого выдающегося человека болью отозвалась во многих сердцах.

Интервью в связи с десятилетием «Меркурий-клуба». 12 июля 2012 г.

— *В чем особенность «Меркурий-клуба»?*
Пожалуй, нет в России другого клуба, который имея десятилетнюю историю, сохранил бы свой дискуссионный характер. Несмотря на разные подходы, участники наших обсуждений принадлежат к одной группе заинтересованных в прогрессе России.

Думаю также, что «Меркурий-клуб» отличается от многих других тем, что в организованных им обсуждениях участвуют и предприниматели, и руководители правительственных ведомств, и министерств, и представители науки. Как правило, результаты обсуждений направляются руководству страны, а также непосредственным руководителям тех или иных направлений развития нашего государства.

— Какие темы заседаний «Меркурий-клуба» Вы бы выделили?

— Их очень много и трудно выделить отдельные темы заседаний сказав, что они более важны, чем другие. Но, тем не менее, перечислю некоторые из таких тем. Соотношение между центром и регионами России («Назад к Центру или вперед регионам?»), «Проблемы передачи малого бизнеса (включая налоги) в компетенцию региональных и муниципальных властей», «Состояние и перспективы экономической интеграции на пространстве СНГ», «Российский бизнес на мировом рынке: новые ру-

бежи старые барьеры», «Регулирование земельных отношений в Российской Федерации в аспекте влияния на бизнес и привлечение инвестиций», «Планирование и прогнозирование экономического развития России в рыночных условиях», «Жизненно важные проблемы народонаселения и социально-хозяйственного освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока», «Приоритеты развития научно-технического потенциала России. Задачи взаимодействия науки, государства и бизнеса», «Проблемы конкурентоспособности обрабатывающей промышленности России», «Проблемы иммиграции сегодняшней России» и так далее. Мог бы назвать и другие темы заседаний не менее важные – их много, так как «Меркурий-клуб» своеобразен и тем, что проводит в течение десяти лет регулярные встречи практически каждый квартал.

– Существуют ли другие формы работы «Меркурий-клуба», кроме обсуждений за круглым столом?

– Да, мы не ограничиваемся такими обсуждениями. Например, ежегодное празднование Нового года (по старому стилю) с докладом о важнейших процессах и тенденциях минувшего года, деловой обед с доктором Генри Киссинджером, ряд презентаций регионов России, например, Смоленской области, разговор о поддержке музыкальной культуры в России, совместное заседание «Меркурий-клуба» и Благотворительного фонда ТПП России «Центр помощи беспризорным детям», посвященное проблемам социальной ответственности бизнеса и так далее.

В настоящее время мы планируем и некоторые новые формы работы, например, гостиная «Меркурий-клуба», куда будет приглашаться не столь большое число участников для обсуждения, но объединенных интересами воплощения в жизнь конкретных планов.

Общий вывод: «Меркурий-клуб» выдержал испытание временем.

Выступление на конференции СВОП «Россия в мире силы XXI века – силы денег, оружия, идей и образов». 2 декабря 2012 г.

Сила идей и образов – тема, выделенная на нашей конференции – абсолютно оправдана. В нынешних условиях идеи и образы государств – участников международных отношений влияют на развитие мировой обстановки не в меньшей мере, чем сила денег или сила оружия.

Сначала об общих подходах.

Первый. Неверно представлять, будто после окончания холодной войны завершилось влияние идеологии на политику, соотношение сил на региональном и глобальном уровнях, на международные отношения в целом. Видоизменились характер и формы такого влияния, но оно не ушло в историческое прошлое. Более того, идеологическое противостояние, целенаправленное внедрение своих, часто подкрашенных, образов при искажении чужих, стало одной из составляющих внешнеполитической практики.

Второй. Либерализм, консерватизм и социализм сохраняются как три самых значительных идеологии. Однако в нынешних условиях они проявляются не самостоятельно. Испытывая взаимовлияние, подвергаясь конвергенции, они стали составными частями идеологи-

ческой модели, присущей различным странам. Для понимания сегодняшней России – это относится и к другим государствам – необходимо исходить не только из переплетения идеологий, но и из того, что определяющим является соотношение между частями идеологической модели.

Третий. Далекое не всегда политика лиц или группы лиц, причисляющих себя к той или иной идеологии, соответствовала и соответствует ее сути.

Исходя из этих общих положений, хотел бы представить идеи и образы, характеризующие сегодняшнюю Россию. В Советском Союзе сущности социализма во многом не отвечали политика и практика властей – это справедливое и широко распространенное мнение. Но можно ли считать либералами тех, кто встал у штурвала после краха Советского Союза? Научный редактор русского перевода книги лауреата Нобелевской премии Дугласа Норта – основоположника теории институционализма – Борис Мильнер рассказывает о своей встрече с ним в марте 1996 года. По словам Мильнера, Норт, говоря об экономической ситуации в России, свел ее к решению трех задач: освоить перемены и новые механизмы, преодолеть негативные последствия ошибок старого и сохранять ценное из наследия прошлого.

Эта триада не была положена в основу перехода России к рыночному хозяйству. Процесс демократизации в России после краха СССР нельзя рассматривать без экономической политики тех, кто пришел к власти. Многие из них во время горбачевской перестройки пропагандировали «социализм с человеческим лицом», иными словами возможность демократизировать социализм. А придя к власти, во главу угла поставили ликвидацию всего того, что было в СССР – не только то, что подлежало отторжению, но и целый ряд механизмов для научно-технических и экономических достижений, позволявших мобилизовать ресурсы для решения многих задач мо-

дернизации. В начале девяностых годов псевдолибералы призывали государство вообще уйти из экономической жизни. Это привело к тому, что появилась группа лиц, присвоивших при антинародной приватизации природные богатства страны, ее экономический потенциал и претендовавших на власть в России. В результате российская экономика потеряла за 90-ые годы больше, чем за время Второй мировой войны. Все это, как представляется, полезно знать тем, кто поднимает на щит деятелей, возглавивших Россию при переходе на рыночные рельсы и провозгласивших демократизацию страны.

Политика псевдолибералов потерпела полный провал – им принадлежало авторство дефолта в 1998 году, переросшего в экономический кризис, чуть не обрушивший Россию в пропасть. Политическим провалом псевдолибералов можно считать расстрел танками российского парламента в 1993 году.

После краха псевдолибералов в России установилась линия на развитие рыночного хозяйства с широким участием государства в экономике. На Западе это породило образ России как страны, задвигающей на задний план частное предпринимательство. Такое представление полностью не соответствует действительности. В интересах России было и остается развитие частного предпринимательства – на это нацелена политика властей. Однако нельзя пройти мимо того, что частные предприниматели далеко не во всем готовы были выполнить свои функции. Все большее значение в таких условиях приобретало бюджетное финансирование проектов. Но нужно признать, что его оказалось недостаточным для остро нуждающихся в инвестициях инновационных производств и крайне необходимых проектов в области образования, здравоохранения. Эти трудности усугубились кризисом 2008–2009 годов.

Еще один образ России, созданный теми, кто враждебно относится или не очень осведомлен о сути проис-

ходящего в нашей стране, это якобы стремление власти к авторитарному режиму. Либерализм либо авторитаризм – такой выбор будто стоит перед нашей страной. В середине первого десятилетия XXI века наблюдается определенное оживление либеральных идей в России. Целый ряд требований – независимого суда, решительной борьбы с вседозволенностью чиновничьего аппарата, с коррупцией, с фальсификацией на выборах, за обязательность подчинения Закону всех сверху донизу – эти идеи выдвигаются и поддерживаются российской руководящей элитой, широкой общественностью, политическими партиями с различными взглядами. Определенная акцентировка либеральных принципов стала более заметной, чем ранее, в выступлениях и действиях российского руководства. Однако это не свидетельствует о переходе России на позиции неолиберализма, который содержит в себе принципы, несовместимые с российской реальностью.

Видный представитель неолиберализма австрийский ученый Ф. Хайек отмечал, что свобода в экономической деятельности создает главное условие быстрого экономического роста и его сбалансированного характера, а свободная конкуренция призвана обеспечить открытие новых продуктов и технологий. Но можно ли считать, что в современной России сам рыночный механизм уже способен обеспечить рост и сбалансированность экономики, а низкий уровень конкуренции достаточен для достижения технико-технологического прогресса? Дело в том, что без государственного вмешательства в экономику невозможно усовершенствовать в России и рыночный механизм, и достичь необходимого для научно-технического прогресса уровня конкуренции.

Один из начальных принципов неолиберализма заключается в том, что свободная игра экономических сил, а не государственное планирование обеспечивает социальную справедливость. Но этот вывод не выдерживает

столкновений с действительностью не только в России, но и в других странах, где, в частности, государство ввело прогрессивную шкалу налогообложения, способствующую перераспределению доходов в пользу малоимущих. Что касается России, то без государственного индикативного планирования (конечно, не директивного) вообще невозможно преодолеть отставание в жизненном уровне населения от развитых западных стран.

Нельзя абстрагироваться и от других противоречий с неолибералами. Вопреки сдерживающей позиции В.В. Путина, они выступают за резкое сокращение роли государства как собственника в экономике, настаивают на максимальном охвате приватизацией важнейших для страны стратегических предприятий. В их число входят Роснефть, ВТБ, Русгидро, Аэрофлот, частичная приватизация предусматривается в отношении РЖД, Транснефти и других. Конечно, в деятельности целого ряда госкомпаний есть серьезные минусы, которые следует устранить. Приватизацию крупных госкомпаний нужно осуществлять, в этом нет никаких сомнений, но постепенно, и что главное, без ущерба для процесса концентрации и централизации производства. Поэтому явно негативными для нашей экономики являются призывы к безотлагательной приватизации госпредприятий, а на тот срок, пока они действуют, лишить их возможности приобрести акции приватизируемых компаний.

Неолибералы в России настаивают на коммерциализации здравоохранения, образовательных учреждений, науки, в том числе фундаментальной. Разгосударствление во всех этих областях рассматривается как магистральное направление развития России.

Неолибералы по сути игнорируют острую необходимость повышения уровня жизни российского населения, сокращения неравенства доходов. По данным, приведенным в докладе Global Wealth Report, в октябре 2012 года на долю самых богатых 1 % россиян приходится 71 %

всех личных активов – в 2 раза больше, чем в США, Европе, Китае, в 4 раза больше, чем в Японии. 96 российских миллиардеров владеют 30 % всех личных активов российских граждан. Этот показатель в 15 раз выше общемирового. Вместо того, чтобы взять линию на широкое использование природных богатств России для социальных нужд, они предпочитают держать все государственные «сверхприбыли», полученные за счет экспорта нефти, в резерве, точнее в иностранных ценных бумагах. В качестве оправдания такой позиции выдвигаются, как правило, два аргумента: необходимость приберечь средства для того периода, когда рухнет цена на нефть, и не менее важная с их точки зрения необходимость скорейшего покрытия бюджетного дефицита, в том числе, за счет снижения социальных расходов.

Конечно, в центре внимания нужно держать динамику мировых цен на нефть и образовавшийся дефицит бюджета. Мировая цена на нефть действительно понизилась, но далеко не рухнула. Что касается дефицита бюджета, то он небольшой в России и существует практика успешного развития стран при бюджетном дефиците гораздо большем, чем у нас. Но российские неолбералы обходят эту реальность и продолжают гнуть свою линию.

Категорически несовместимы с необходимостью демократизировать наше общество и отождествление политической свободы с ограничением государственной власти. Такой позиции придерживаются российские правые. Необходимость перевода ряда государственных функций на общественный уровень очевидна. Но этот процесс не может и не должен ассоциироваться с ослаблением властных структур. Если такое произойдет, то процесс демократизации в нашей стране захлебнется, перерастая в неуправляемую стихию.

Собственно, позиции, которые отстаивают в России те, кто не хочет победы неолберализма, в той или иной мере характерны и для Запада, где, несмотря на приливы и

отливы кейнсианских идей, необходимость вмешательства государства в экономику оставалось непреложной, проходя через всю череду экономических теорий. Тенденцию возвращения к идеям государственного вмешательства в экономику усилил на Западе экономический кризис 2008–2009 гг. В США президент Б. Обама внес радикальные изменения в налоговый кодекс, предложил государственные меры борьбы с кризисом банковской системы, жилищного рынка, реорганизацию системы здравоохранения в интересах, главным образом, среднего класса и неимущих. Характерно заявление президента Обамы: «Я не вернусь к дням, когда Уолл-стрит было позволено играть по его же установленным правилам».

А теперь хотел бы остановиться на некоторых общемировых идеях, которые, как мне представляется, расшатывают международные отношения. Естественно, что взаимопонимание между государствами во многом зависит от соотношения двух категорий: ценностей и интересов. Речь идет даже не об идентичном понимании общечеловеческих ценностей – это существует, – а о способах их достижения. США, можно считать, склоняются к навязыванию демократических ценностей другим странам. Россия считает, что демократизация общественной жизни и государственного устройства различных стран – внутренний эволюционный процесс с учетом и исторических, и цивилизационных, и социально-экономических особенностей. Жизнь показывает, что сближение позиций России и США по этому вопросу, к сожалению, дело сложное. Оно требует значительного времени. Вместе с тем уже сегодня необходимо взаимодействие двух стран в деле укрепления международной стабильности и безопасности в мире, и в этой области проявляется совпадение их интересов.

Не меньшее значение имеет понимание пределов воздействия процессов глобализации на государственный суверенитет. Действительно, можно наблюдать, как чле-

ны интеграционных объединений отказываются от части своего суверенитета, делегируя его на наднациональный уровень. Однако можно ли считать, что государственный суверенитет больше не существует в глобализирующемся мире и это позволяет осуществлять вмешательство во внутренние дела государств? Хорошо помню те полтора года, начиная с 2003, когда Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан включил меня в международную группу экспертов с целью подготовить доклад об изменениях, которые в новых условиях необходимо внести в деятельность Организации Объединенных Наций. В процессе долгих дискуссий в этой группе, мы пришли к выводу, что следует активно вмешиваться, противодействуя таким явлениям как, скажем, геноцид на этнической основе, от которого страдают миллионы в различных странах Африки. Однако даже введенный в правовой оборот термин «несостоявшиеся государства» не означает отказа признавать, что без решения Совета Безопасности ООН может быть осуществлено вмешательство во внутренние дела других стран, тем более, предприняты с этой целью военные меры.

Правильное понимание соотношение демократии и суверенитета государств – не дань теоретическим построениям. Это требование сегодняшней мировой практики и безусловный показатель, который в немалой степени определяет прогноз развития ситуации в мире.

Говоря об идеях и образах в современном мире, нельзя обходить стороной усиление исламизма на Ближнем Востоке (и не только), внутриисламскую борьбу между суннитами и шиитами, которая определяет взаимоотношения между странами, перерастающими в той или иной форме в вооруженное вмешательство. Я не принадлежу к тем, кто считает, что это свидетельствует о серьезном возрастании религиозных идей в мировой политике. Характерно, что «арабская весна», усилившая исламистов, не привела к изменению светского характера

тех государств, которые испытали на себе ее последствия. Вместе с тем – возможно, это главное – религиозный фактор не стал составной частью политики на глобальном уровне. Тем более неправомерно сводить международные отношения в сегодняшнем мире к борьбе между различными религиями или даже цивилизациями.

Хотел бы сформулировать вывод, завершающий этот доклад. С прекращением холодной войны в прошлое не ушло противостояние идей и образов. Оно происходит в различных формах, проявляется в разных мировых ситуациях, утратив однако магистральную направленность идеологического противостояния как главного фактора, определяющего в целом развитие обстановки в мире.

Доклад «Современная Россия и либерализм» в Московском Доме ученых. 7 декабря 2012 г.

Сначала об общих подходах.
Первый. Неверно представлять, будто после окончания холодной войны завершилось влияние идеологии на политику, соотношение сил на региональном и глобальном уровнях, на международные отношения в целом. Видоизменились характер и формы такого влияния, но оно не ушло в историческое прошлое. Более того, идеологическое противостояние, целенаправленное внедрение своих, часто подкрашенных, образов при искажении чужих, стало одной из составляющих внешнеполитической практики.

Второй общий подход. Либерализм, консерватизм и социализм сохраняются как три самых значительных идеологии. В нынешних условиях они проявляются не самостоятельно. Испытывая взаимовлияние, подвергаясь конвергенции, они стали составными частями идеологической модели, присущей различным странам. Для понимания сегодняшней России – это относится и к другим государствам – необходимо исходить не только из переплетения идеологий, но и из того, что определяющим является соотношение между разными частями идеологической модели.

Третье. Далеко не всегда политика лиц или группы лиц, причисляющих себя к той или иной идеологии, ответственна и соответствует ее сути.

А теперь по существу. В Советском Союзе мы впервые столкнулись с либерализмом во время перестройки, когда не удалось объединить социализм с либеральными идеями, построить, как тогда говорили, «социализм с человеческим лицом».

Следующая встреча с либерализмом произошла после развала Советского Союза, когда лица, называвшие себя либералами, уже встали у штурвала власти.

Много написано и сказано об их экономической политике, конечно же, нелегкой в период перехода страны от командно-административной системы к рынку. Но как мыслился этот переход и что было основным для таких «либералов»? Научный редактор русского перевода книги Лауреата Нобелевской премии Дугласа Норта Борис Мильнер рассказывает о своей встрече в марте 1996 года с автором этой книги – основоположником широко распространенной теории институционализма. По словам профессора Мильнера, Норт, говоря об экономической ситуации в России, свел ее к решению трех задач: освоить перемены и новые механизмы, преодолеть негативные последствия перемен и ошибок и сохранять ценное из наследия прошлого.

Эта триада не была положена в основу определяемой так называемыми «либералами» экономической политики России. Многие из тех, кто во время горбачевской перестройки пропагандировал возможность демократизировать социализм, теперь во главу угла поставили ликвидацию всего того, что было при СССР. Отвергалось буквально все – не только то, что подлежало отторжению, но и целый ряд механизмов для научно-технических и экономических достижений, позволивших мобилизовать ресурсы для решения задач модернизации. В начале девяностых годов псевдолибералы призывали государство вообще уйти из экономической жизни. Это привело к тому, что появилась группа лиц, присвоивших при антинародной приватизации природные богатства

страны, ее экономический потенциал и претендовавших на власть в России. В результате российская экономика потеряла за 90-е годы больше, чем за время Второй мировой войны.

Бывший экономический советник Президента России Андрей Илларионов пишет о так называемых либералах 90-х годов: «Люди, провозглашавшие отделение собственности от власти, на практике захватывали госкомпании, государственные здания, получали госфинансирование, добивались вначале пониженных ставок арендной платы, а затем и полного освобождения от платежей государству. Такие действия дискредитировали не только конкретных людей, но и идеи, с которыми они ассоциировались в общественном сознании».

Напомню, что Андрей Илларионов отнюдь не принадлежит к критикам либерализма или к тем, кто идеологически и политически обслуживает властные структуры в России.

Политика псевдолибералов потерпела полный провал – им принадлежало авторство дефолта в 1998 году, переросшего в экономический кризис, чуть не обрушивший Россию в пропасть. Политическим провалом псевдолибералов можно считать расстрел танками российского парламента в 1993 году.

Может быть, не стоило останавливаться на уже пережитом Россией прошлом, если бы не одно «но»: правые в современной России за редким исключением не только не выступают с критикой так называемых либералов 90-х, но напротив, превозносят их.

После экономического краха псевдолибералов в России установилась линия на развитие рыночного хозяйства с широким участием государства в экономике. Не были принесены в жертву истинно либерально-рыночные ценности: отвергнуты призывы к тотальной национализации, отмене конвертируемости рубля, возвращения к государственной монополии внешней торговли. Но к это-

му решительно добавились интересы государства: прекращение антинародной приватизации, усиление роли государства как регулятора экономики, начало борьбы с экономическими преступлениями. В начале XXI века оформилась идея государственно-частного партнерства. Была подчеркнута роль государства не только как регулятора экономики наряду с рынком, но и как собственника средств производства. Государство стало владельцем или акционером целого ряда предприятий, крупных банков. Одновременно провозглашалось, что госсобственность постепенно будет приватизироваться, за исключением небольшого числа стратегических предприятий, связанных, главным образом, с обороной и безопасностью. Делались многочисленные заявления, что это не госкапитализм, так как постепенно перевес получит частный сектор.

Однако в государственно-частном партнерстве государству принадлежала определяющая роль. Это стало объективной необходимостью. К середине нулевых годов нашего столетия проявились сложности государственно-частного партнерства. Не во всех случаях и далеко не по всем проектам его негосударственная часть готова была, да и сейчас готова выполнить свои функции. Характерен пример, связанный с общепризнаваемой необходимостью изменить структуру российской экономики, освободить ее от полной зависимости от мировых цен на экспортируемые энергоресурсы. За двадцать с лишним лет частно-предпринимательские структуры не пошли на серьезные инвестиции в обрабатывающую промышленность, в реиндустриализацию страны. Все большее значение приобретало бюджетное финансирование проектов, но его оказалось недостаточным для остро нуждающихся в инвестициях инновационных производств и крайне необходимых проектов в области образования, здравоохранения. Эти трудности усугубились кризисом 2008–2009 годов.

Выход из положения предлагался теми, кто придерживается монетаристских принципов, которые, к слову сказать, уже пошатнулись на Западе. Заслуживает внимания оценка применения теории монетаризма выдающегося экономиста Джона Гэлбрейта: «Чудо, которое мы открыли – монетаризм... Оставьте все на усмотрение центрального банка, фиксируйте денежную массу в обращении, меняйте ее объем только соответственно росту экономики – и проблема решена... В последние годы мы узнали, что такое чудо помогает лишь постольку, поскольку порождает огромную безработицу и огромные бездействующие производственные мощности. Вот так работает монетаризм. Он действительно останавливает инфляцию, но мы, однако, обнаружили, что такое лекарство гораздо опаснее болезни, которую им стараются вылечить».

Как можно охарактеризовать нынешнюю ситуацию в нашей стране? В России среди экономистов (и не только) наблюдается различие взглядов по тактическим бюджетным вопросам, а в целом ряде случаев по стратегическим проблемам. Дело идет к созданию двух центров с противоположными взглядами по этим проблемам.

Это вовсе не перечеркивает тот факт, что либеральные идеи в России – требования независимого суда, решительной борьбы с вседозволенностью чиновничьего аппарата, с коррупцией, с фальсификацией на выборах, за обязательность подчинения Закону всех сверху донизу – выдвигаются и поддерживаются всей руководящей элитой и политическими партиями, придерживающимися различных взглядов. Определенная акцентировка принципов либерализма стала более заметной, чем ранее в выступлениях и действиях российского руководства. Но это не должно свидетельствовать – хочу особо отметить – о переходе на позиции неолиберализма.

Либеральные идеи и неолиберальные представления в России – не идентичные понятия. Российские неолибе-

ралы – и в этом, пожалуй, их основная ошибка – исходят из универсальности западных экономических теорий, игнорируют их эволюцию и главное, не считаются с особенностями и степенью развития рыночных отношений в нашей стране.

Выдающемуся русскому философу Н.А. Бердяеву принадлежит высказывание, которое совершенно справедливо можно распространить на нашу современность: «То, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, гипотезой или, во всяком случае, истиной относительной, частичной, не претендующей на всеобщность, у русских интеллигентов превращалось в догматику, во что-то вроде религиозного откровения». В этой связи уместно рассмотреть эволюцию западных экономических теорий со второй половине XX века – эту эволюцию, можно считать, игнорируют наши отечественные неолибералы.

После Второй мировой войны до середины 70-х годов господствующее положение на Западе принадлежало идеям Джона Кейнса – и в теоретическом плане, и в экономической политике. Согласно этим идеям, регулятором экономики наряду с рынком, ограниченном законами и институтами контроля, должно стать государство. В этом Кейнс видел средство стабильного развития экономики при капитализме.

Однако в семидесятые годы начала все больше проявляться экономическая неустойчивость на Западе. Нефтяной, валютно-финансовый кризисы, инфляция привели к снижению темпов роста производства. Кейнсианские идеи были подвергнуты острой критике, и на поверхность вышли неолиберальная, монетаристская и более радикальная неоконсервативная концепции. При определенных различиях их объединило общее стремление создать такую экономическую модель, которая могла бы обеспечить неограниченную свободную конкуренцию, а роль государства свести к созданию необходимых для

этого условий. Но, проходя через всю череду экономических теорий, необходимость вмешательства государства в экономику оставалось непреложной. Причем не эпизодического вмешательства во время кризисных потрясений. Созданная при Ф. Рузвельте антикризисная система государственного вмешательства в экономику не перестала существовать и после того, как Соединенные штаты вышли из кризиса. Государственное регулирование в США достаточно развито по сей день. С этой целью создано множество федеральных служб. Важная роль отводится борьбе с монополизмом, поддержке малого бизнеса, соблюдению трудового законодательства, охране окружающей среды. Осуществляются государственные меры по регулированию банковской сферы.

Сохранение роли государства диктовалось не только экономическими соображениями. Опора в XX и XXI веках на любую из западных экономических теорий без государственного вмешательства не могла бы обеспечить социально-политическую стабильность в развитых капиталистических странах.

Характерно, что мировой экономический кризис 2008–2009 г.г., заставил многих на Западе вернуться к кейнсианским идеям. Президент Б. Обама внес радикальные изменения в налоговый кодекс, предложил меры борьбы с кризисом банковской системы, жилищного рынка, реорганизацию здравоохранения в интересах, главным образом, среднего класса и неимущих. В 2009 году Сенат США одобрил план чрезвычайных антикризисных мер, который содержал положения – хочу это подчеркнуть – о прямых государственных инвестициях в отрасли здравоохранения, образования, энергетики. Характерно заявление президента Обамы: «Я не вернусь к дням, когда Уолл-стрит было позволено играть по его же установленным правилам».

Видный представитель неолиберализма австрийский ученый Ф. Хайек отмечал, что свобода в экономической

деятельности создает главное условие быстрого экономического роста и его сбалансированного характера, а свободная конкуренция призвана обеспечить открытие новых продуктов и технологий. Это справедливо. Но можно ли считать, что в современной России сам рыночный механизм уже способен обеспечить рост и сбалансированность экономики, а низкий уровень конкуренции достаточен для достижения технико-технологического прогресса? Дело в том, что без государственного вмешательства в экономику невозможно усовершенствовать в России и рыночный механизм, и достичь необходимого для научно-технического прогресса уровня конкуренции.

Российские неолибералы полностью отвергают возможность доминирования государства в экономике. Конечно, тенденция отказа от такого доминирования существует и должна развиваться. Но это отнюдь не означает, что в определенные исторические периоды, а я считаю, что сегодня мы находимся именно в таком периоде, отказ от государственного доминирования в экономике не соответствует интересам России, нашего общества. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что неолибералы выступают против роли государства, как собственника, в экономике. Они поставили своей задачей провести новую масштабную приватизацию государственной собственности в России, настаивают на максимальном охвате приватизацией важнейших для страны стратегических предприятий. В их число в программе нынешнего российского правительства входят Роснефть, ВТБ, РусГидро, Аэрофлот, частичная приватизация предусматривается в отношении РЖД, Транснефти и других.

Приватизацию крупных госкомпаний нужно осуществлять постепенно, и, что главное, без ущерба для процесса концентрации и централизации производства.

Характерен в данном плане пример с государственным холдингом «Роснефтегаз», который стремился взять под свой контроль два осколка компании «РАО ЕЭС» –

«РусГидро» и «Интер РАО». Это позволило бы создать один из самых крупных в мире энергетических гигантов. (Кстати, ныне мировые позиции энергетического сверхгиганта принадлежат канадской государственной компании Hydro Quebec.)

Правительство первоначально достаточно категорично выступило против расширения Роснефтегаза. Не по данному случаю, но совершенно определенно премьер-министр на заседании правительства назвал «абсолютно неправильным, когда государство в лице контролируемой им структуры приобретает профильные и непрофильные активы».

Может быть, почувствовав тупиковый характер такой позиции, заместитель Председателя Правительства Аркадий Дворкович в своем письме на имя президента Путина изменил линию по отказу от консолидации государственных энергоактивов на базе Роснефтегаза. В упомянутом письме Дворкович согласился отдать Роснефтегазу контроль над акциями ИнтерРАО ЕЭС, принадлежащими Росимуществу, Федеральной сетевой компании (ФСК), РусГидро и Росатому. Но речь шла только об Инрер РАО.

Такое изменение позиции правительства последовало за последними, прямо скажем, прорывными действиями Роснефти. Буквально в последние дни эта компания заключила широкое соглашение о сотрудничестве с Министерством по развитию Дальнего Востока. Предусматривается участие Роснефти в развитии инфраструктуры, улучшении инвестиционного климата, создании благоприятных условий для решения основных социальных задач Тихоокеанской России.

С помощью Роснефти будет создаваться мощный индустриальный центр в этом регионе. Роснефть подписала также обширное соглашение и с концерном General Electric, которое, по словам представителя этой американской компании, одно из самых крупных, подписанных ею с зарубежными структурами. Подчеркну, что

Роснефть – государственная компания, а нашим частно-предпринимательским структурам, очевидно, не под силу было бы провести такой широкий маневр.

Но тот же заместитель Председателя Правительства в своем письме Президенту предлагает определиться с будущими 150 млрд руб., которые Роснефтегаз получит от ВР за продажу акций Роснефти. По словам Дворковича, эти деньги компания должна отдать в федеральный бюджет. Это совпало с решением Правительства обязать госкомпанию отдавать в казну 25 % прибыли в виде дивидендов. Многими экспертами все это рассматривается как реальные ограничители для инвестиционной деятельности государственных компаний.

С появлением бюджетного дефицита в годы кризиса неолибералы еще более ужесточили свои позиции по вопросам госинвестирования, государственного субсидирования также из средств, образующихся за счет высоких мировых цен на нефть и газ. Даже в то время, когда цена на нефть перевалила за 100 долларов за баррель, они настаивают на том, чтобы держать все государственные «сверхприбыли» в резерве, точнее в иностранных ценных бумагах, а не вкладывать в российскую экономику. Сначала это мотивировалось опасением разгула инфляции. Когда стало ясно, что вложения в экономику не приводят к инфляционному взлету – инфляция, которая, не имея монетарного характера в России, шла на убыль – неолибералы изменили тактику. В качестве оправдания отказа от широкого инвестирования нефтяных прибылей в дорожную инфраструктуру, производство, сферу услуг выдвигались, как правило, два аргумента: необходимость приберечь средства для того периода, когда рухнет цена на нефть, и не менее важная с их точки зрения необходимость скорейшего покрытия бюджетного дефицита, в том числе за счет снижения социальных расходов.

Естественно, динамика мировых цен на нефть и образовавшийся дефицит бюджета должны оставаться в центре внимания правительства. Однако по существующим прогнозам мировая цена на нефть не рухнет. Что касается дефицита бюджета, то он небольшой в России, и существует практика успешного развития стран при бюджетном дефиците гораздо большем, чем у нас. Но российские неолибералы обходят эту реальность.

В отношениях с неолибералами четко прослеживаются «красные линии», которые нельзя пересекать. Речь идет, в первую очередь, о требованиях неолибералов сократить расходы бюджета, а это значит сокращение социальных расходов, отказ от увеличения бюджетного финансирования образования, медицины, армии.

В недавнем интервью Handelsblatt Генри Киссинджер, касаясь положения дел в Европейском союзе, сказал следующее: «Вот что меня беспокоит: я не уверен, что понимаю как за счет жесточайшей экономии можно добиться экономического роста. И даже пусть в теории все правильно, но я боюсь, что если требования новых урезаний расходов возобладают, то политическая система может рухнуть еще до того, как весь процесс завершится». Думаю, что этот вывод известного политического деятеля, оценкам и прогнозам которого верят очень многие во всем мире, весьма актуален и для России.

Один из начальных принципов неолиберализма заключается в том, что свободная игра экономических сил, а не государственное планирование обеспечивает социальную справедливость. Однако этот вывод не выдерживает столкновений с действительностью не только в России, но и в других странах, где, в частности, государство ввело прогрессивную шкалу налогообложения, способствующую перераспределению доходов в пользу малоимущих. Что касается России, то без государственного индикативного планирования (конечно, не директивного) вообще невозможно преодолеть отставание в жиз-

ненном уровне населения от развитых западных стран. А такое отставание, несомненно, существует. Имеет место и огромное неравенство в доходах. По данным, приведенным в октябре 2012 года в докладе Global Wealth Report, на долю самых богатых 1 % россиян приходится 71 % всех личных активов – в 2 раза больше, чем в США, Европе, Китае, в 4 раза больше, чем в Японии. 96 российских миллиардеров владеют 30 % всех личных активов российских граждан. Этот показатель в 15 раз выше общемирового.

Наши неолибералы, конечно, не выступают против подъема жизненного уровня населения. Однако они не согласны с необходимостью широкого маневра в экономической политике, чтобы сделать больший упор на решение социальных задач. Не способствуют этому и распространение частно-собственнической инициативы вширь – на здравоохранение, образовательные учреждения, на коммерциализацию науки с тем, чтобы она самофинансировалась. Разгосударствление во всех этих областях рассматривается неолибералами, как магистральное направление развития России.

Переходить «красную линию» нельзя также по вопросам необходимости государственного, а не рыночного управления для изменения структуры экономики и перевода ее на инновационные рельсы. Уже сегодня ясно, что сам рынок в России здесь не преуспееет. Пока, однако, активного государственного вмешательства в этой сфере не наблюдается.

Далее. Допуская увеличение списка предприятий, подлежащих приватизации, нельзя отказываться от государственной собственности на те объекты промышленности, которые крайне необходимы не только для безопасности, но и жизнедеятельности России.

Один из важных вопросов – это соотношение между личностью и обществом. Как бы не рассматривалась политика на государственном уровне в отношении свободы

и благосостояния каждого члена общества, очевидно, следует признать, что свобода, демократия совместимы с определенными самоограничениями в пользу общественных интересов. Естественно, границы этих самоограничений должны определяться в каждом конкретном случае в законодательном порядке.

Категорически несовместимы с необходимостью демократизировать наше общество и отождествление политической свободы с ограничением государственной власти. Необходимость перевода ряда государственных функций на общественный уровень очевидна. Но этот процесс не может и не должен ассоциироваться с ослаблением властных структур. Если такое произойдет, то процесс демократизации в нашей стране захлебнется, перерастая в неуправляемую стихию.

У нас в России стало модным говорить о том, что нет национальной идеи, которая бы мобилизовала общество в его движении в будущее. Я думаю, что такая идея есть – это объединение социально-ориентированной экономики с истинно либеральными ценностями, а не неолиберальными представлениями и подходами.

Интервью для Демидовского фонда. «Аморальная политика недолговечна». Январь 2013 г.

— *Глубокоуважаемый Евгений Максимович, первым делом, примите поздравления с научной Демидовской премией. Какое место в ряду других наград занимает эта, что вы о ней думаете?*

– Спасибо, прежде всего я очень горд. У меня действительно немало различных премий, но Демидовская – особая. В чем, с моей точки зрения, ее особенность? Во-первых, это пример меценатства наших предпринимателей. После Демидова, Морозова, Третьякова, многих других в этом благородном деле наступил спад – в Советском Союзе все предпринимательство было государственным. И при переходе к рынку такие традиции надо возрождать. Я не уверен, что они уже возрождены – в наше время это не так просто. Но то, что Демидовская премия, я бы сказал, идеологически ориентирована на развитие меценатства, – очень здорово.

Во-вторых, Демидовская – награда уральская. А я знаю нескольких людей с Урала, к которым отношусь с величайшим почтением. Прежде всего это генеральный директор Уральской горно-металлургической компании, председатель комитета по металлургии российской Торгово-промышленной палаты Андрей Козицын.

– *...Андрей Анатольевич входит в Попечительский совет научного Демидовского фонда...*

– И это замечательно. Он поразил меня своей расположенностью делать добро для окружающих. С этим связана его деятельность по возрождению церковных ценностей, сохранению памяти о расстрелянной семье царя Николая II. Очень многое он делает для города, где живет, для развития спорта. Я сам болею за женскую баскетбольную команду УГМК.

Кроме того, я всегда очень хорошо относился к Эдуарду Росселю. Мне кажется, это широко мыслящий человек, умеющий претворить в жизнь идеи, очень важные для общества. Как губернатор он был прекрасным хозяйственником, и именно при нем Урал, Екатеринбург поднялись на достойную высоту.

– Между прочим, одним из первых указов после вступления Росселя в должность губернатора был Указ о поддержке научной Демидовской премии.

– Вот видите! Ну и, кроме всего прочего, узнав о присуждении такой премии мне, человеку, не очень связанному с естественными науками, я был рад вдвойне. Ведь, как в свое время говорил президент АН СССР Мстислав Келдыш, есть науки естественные, а есть противоестественные. Правда, скорее всего под противоестественными он подразумевал исторический материализм или нечто подобное...

– В списке лауреатов возрожденной Демидовской награды немало первоклассных гуманитариев, экономистов. А среди юристов, активно занимавшихся политикой, самый известный, пожалуй – уралец, создатель Института философии и права УрО РАН Сергей Сергеевич Алексеев...

– Это фигура огромного масштаба. Сегодня его заслуги перед страной подзабываются, а ведь они до сих пор до конца не оценены. Он сыграл огромную роль не только как глава одной из самых передовых юридических школ, но и как первый председатель Конституционного

суда РФ во время становления независимой России. Он сделал все, чтобы это становление не обернулось против интересов населения. А такие тенденции существовали. Как мы знаем, после распада СССР началась антинародная приватизация, появилась группка людей, которые завладели природными ресурсами страны, ее экономическим потенциалом. Сейчас, в ретроспективе это видится еще более контрастно, и наследие девяностых годов, когда Россия потеряла больше, чем во время Второй мировой войны, мы расхлебываем до сих пор. Так вот, Сергей Сергеевич являлся знаменем (именно знаменем, не побоюсь этого слова) тех, кто хотел сохранить из советских времен все хорошее – а оно, наряду с ужасными преступлениями, безусловно, было. Своим законотворчеством он очень многое для этого сделал. В высшей степени почетно попасть в один наградной список с таким человеком.

– Вы работали в правительстве уральца президента Ельцина...

– К Ельцину у меня отношение сложное. До того, как я стал председателем правительства, он относился ко мне без всяких «резервов». Один пример: назначая меня (возможно, не без его внутреннего сопротивления) на должность начальника службы внешней разведки в штабе СВР, он сказал: «Примаков был единственны человеком в Политбюро ЦК КПСС, который не делал мне гадостей». То есть сначала между нами все складывалось идеально. Меня он уговаривал возглавить будущее ФСБ, затем, усиленно – министерство иностранных дел, потом – стать главой правительства. Я трижды отказывался – время было очень тяжелое, и вообще сам я никуда переходить не хотел: меня, что называется, вела судьба. Но после того как согласился, Ельцин резко изменил ко мне отношение. Не знаю уж, под чьим влиянием – может быть, ближайшего окружения, или «семьи» – но он заподозрил, что я хочу чуть ли занять не его место.

– *И это основная причина вашей отставки?*

– Почти уверен, что да. Потом, некоторое время спустя, мы встретились, я и спросил: «Борис Николаевич, вы действительно думаете, что я хотел стать президентом?» Он ответил «Нет. Но зачем вы про меня пишете?». Я ответил, что пишу только о том, что, как говорится, имело место быть. Такая вот история. Ельцин вообще был фигурой сложной – независимо от наших личных взаимоотношений. У него было много недостатков, но и несомненных достоинств.

– *Вспомним хотя бы то, что, по свидетельству еще одного уральца по происхождению и Демидовского лауреата, президента РАН академика Ю.С. Осипова, именно Ельцину принадлежит заслуга сохранения Академии наук, которой Вы отдали много лет. Как и Сергей Сергеевич Алексеев, наряду с большой политикой, Вы постоянно занимались большой наукой – сочетание не столь уж частое. Но сначала было арабское отделение Московского института востоковедения. Почему именно туда Вы пошли учиться, что определило Ваш профессиональный выбор?*

– На самом деле, в этом был элемент случайности, как нередко бывает в молодости. Я очень хорошо сдал вступительные экзамены, а на востоковедение был самый большой конкурс, и я его проходил. Тогда было расширено китайское отделение, поскольку активно развивались отношения с Китаем, и туда поступить было проще. Я решил не искать легких путей. Помню, профессор Евгений Александрович Беляев, крупнейший исламовед, который принимал у меня вступительные экзамены, пошутил: «Вам, наверное, мерещатся пустыни, верблюды...» Я не очень понял тогда, что он хотел развенчать в моих глазах поверхностные представления об арабистике, но шутка укрепила решимость учиться именно там.

– *Среди Ваших наград – премия Авиценны (1983), которая дается за вклад в этику научных исследова-*

ний, а Ваши исследования всегда были неразрывно связаны с политической практикой. Насколько совместима этика с реальной политикой? Ведь есть распространенная точка зрения, что это взаимоисключающие вещи.

– Убежден, что эти вещи совместимы. Настоящая политика аморальной быть не должна – в обществе существуют традиционные ценности, которые через общественное мнение пробиваются «наверх» и заставляют политиков исключить аморальность. Не всегда это бывает, но общественное мнение все больше воздействует на политику, в том числе и на Западе. У них, как и у нас, есть свои ценности, свои интересы. Другое дело, что их защита часто выливается, мягко говоря, в малоэтичные акции, решения, не только противоречащие морали, но и свидетельствующие о недалекости людей, их принимающих. Хорошо знаю, например, что интервенция Буша-младшего в Ирак привела к очень серьезным негативным последствиям – в том числе, для самих Соединенных Штатов. В Ираке наступил хаос, произошел дисбаланс сил, на Ближнем Востоке – Иран стал региональной державой с ядерными амбициями. Или взять недавние события в Ливии. Хотя там Соединенные Штаты в бомбардировках не участвовали, формально основную роль играл президент Франции, именно США стояли за операцией по свержению Каддафи. И тогда Россия была обманута. Американцы уговаривали нас не накладывать вето на резолюцию ООН, в которой говорилось о закрытии неба над Ливией, чтобы, дескать, не страдало мирное население. Мы согласились, воздержавшись при голосовании. Но в резолюции не было и намек на предстоящие бомбардировки, направленные на свержение режима в стране. Результат известен всему миру. Я уверен, что подобное не может повториться с нами с Сирией. То есть мораль в политике – дело наживное...

– Ближним Востоком Вы занимаетесь всю свою жизнь, немного найдется специалистов, которые лучше Вас ориентируются в проблемах этой части планеты. Ваша книга «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами» по оценкам экспертов стала настоящим пособием и политическим путеводителем по одному из самых беспокойных регионов планеты. Изменилось ли что-то в Ваших оценках, прогнозах в связи с последними событиями в Египте, в той же Сирии, в Израиле?

– Прежде всего, первоначальные оценки «арабской весны» совершенно не предусматривали усиления радикального исламизма. Я подчеркиваю – радикального, потому что в арабских и других странах есть умеренный ислам, с которым необходимо иметь дело. Но сейчас радикальные исламисты хотят изменить светский характер целого ряда государств, ввести шариатские законы и так далее. Мало кто предполагал это в начале «арабской весны», начинавшейся со стихийного подъема молодежи, либеральных кругов. В Египте, например, «Братья-мусульмане»³⁷ присоединились к движению против Хосни Мубарака только на четвертый день. Они не были организаторами этого движения.

Что касается Сирии, то возвращаясь к теме этики в политике, уверен, что, по этой проблеме наша позиция полностью соответствует моральным ценностям. Некоторые считают, будто мы хотим во чтобы то ни стало сохранить там действующий режим Башара Асада, но это не так. Мы хотим, чтобы сами сирийцы решали вопрос о режиме, который им нужен, без вмешательства извне. И поэтому, даже под угрозой частичного ущемления наших интересов в арабском мире, мы на этом стоим, и это абсолютно обосновано с моральной точки зрения. Почему я говорю об угрозе некоторых потерь? Дело в том, что против режима Асада сегодня выступают многие араб-

ские страны и Лига арабских стран³⁸. Еще раз вспомним американскую интервенцию в Ирак, в результате которой к власти там пришли шииты, укрепился Иран. Алавитское руководство Сирии также близко к шиитам, достаточно сильны они и в Ливане (та же «Хизбалла»³⁹, или «партия Аллаха»). Но преобладающее большинство в арабских странах – сунниты, шиитов в них меньшинство. И они опасаются, что будет создан «шиитский пояс», поэтому и хотят, чтобы в Сирии изменился характер режима.

Но те, кто хочет этого на Западе, с моей точки зрения, опять-таки играют против себя. Я разговаривал с некоторыми американскими экспертами, аналитиками и задавал вопрос: почему вы не анализируете, кто придет к власти, если будет свергнут режим Асада? Ведь, скорее всего, это будут никем не контролируемые силы с преобладанием исламского экстремистского элемента – той же Аль-Каиды⁴⁰. Уже сейчас в оппозиции Асада собрался, можно сказать, радикальный исламский интернационал. Конечно, там есть группа людей, стремящихся к демократизации, но она не делает погоды. Убедительно-го ответа от американцев я не получил.

– Можно ли утверждать, что наши эксперты по Ближнему Востоку сильнее, глубже американских, или наоборот?

– Я бы не стал делать таких обобщений. И у них, и у нас есть более, есть менее сильные специалисты. Вопрос в том, к чьим рекомендациям прислушиваются наверху. Интересна в этом смысле реакция на сирийские события Израиля. На первых порах Израиль не выступал против Башара Асада, его режима, на начальном этапе они понимали, что ему на смену могут прийти силы, более для них неприемлемые. Но потом изменили позицию – явно в угоду американцам.

– Урал – это граница между Европой и Азией, не только двумя гигантскими географическими ареалами,

но и менталитетами, культурами, складами мышления, вероисповеданиями. С Вашей точки зрения, насколько они сочетаемы, живем ли мы в эпоху обострения противоречий и возможна ли здесь «золотая середина»?

– Все верно – мы разные, противоречия, сложности действительно есть, и они велики. Но я бы не стал на этом основании делать вывод, будто сейчас идет борьба цивилизаций в форме борьбы религий, и это сделалось чуть ли не основной проблемой, вокруг которой все вертится на международной арене. Именно так считал известный американский ученый Хантингтон, считают многие другие, но я не принадлежу к их числу. Религии, безусловно, в каждой цивилизации играют немалую роль, но не решающую. Прежде всего, я считаю, что усиление исламизма на Ближнем Востоке при всех его масштабах все же не привело к тому, что религия стала одним из компонентов мировой политики. Конечно, мы знаем случаи, когда религиозные противоречия «разводили» целые страны – например, Югославию, где и сербы, и хорваты, и мусульмане-боснийцы были одним народом, а потом разошлись. Точно так же религия «разводит» сегодня арабский мир. Но на глобальном уровне это далеко не главное.

– А как быть с Европой, где крупнейшие города уже пестреют «некоренными» лицами? Все острее встает такая проблема и перед Россией...

– Это другой аспект вопроса. В самом деле, сейчас миграция из азиатских стран меняет демографическую ситуацию во многих государствах мира. «Чернеют» Британия, Франция, Лондон, Париж. Кстати, в США справляются с этим лучше, чем в Европе – латиноамериканцы там адаптируются лучше. Ставка же европейцев на то, что азиатские эмигранты будут интегрированы в европейское общество, себя не оправдала, они продолжают сохранять свою обособленность. Но это веление времени,

от этого никуда не денешься. И мне кажется, в конце концов, в европейских странах найдутся пути создания конгломератов, где будут учитываться интересы и эмигрантов из Турции, арабских, североафриканских стран.

– Но все же – что главное сегодня в мировой политике? Что правит миром?

Безусловно, экономика. Причем религиозный фактор иногда включается, как отголосок происходящих в ней событий*.

* Беседу вели А. Понизовкин, Е. Понизовкина.

Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 14 января 2013 г.

Уважаемые коллеги, товарищи, друзья!
Мое выступление традиционно посвящено минувшему году. Среди основных его событий было возвращение на пост главы государства Владимира Владимировича Путина. Его избрание, несомненно, влияет на экономические подходы, на политическую обстановку, на условия демократизации российского общества.

Накануне Нового года В.В. Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию и провел длительную пресс-конференцию. Характеризуя события 2012 года, можно было бы ограничиться положениями, высказанными Президентом. Однако с учетом его оценок и планов, я все-таки позволю себе добавить ряд штрихов к картине сегодняшней России.

В настоящее время Россию характеризуют некоторые новые черты, отделяющие ее от предшествовавшего периода. Одна из них – конец эпохи тандема. Это отнюдь не значит, что его участники должны разойтись по разные стороны баррикады. Но окончание эпохи тандема демонстрирует, прежде всего, что и практически, и юридически глава российского государства ныне в одном лице – Путина. Вместе с тем, перестала существовать перспектива обязательной взаимной ротации двух лидеров, что должно способствовать демократизации общества.

Все это происходит в условиях новых моментов в общественной жизни России. Впервые в истории нашей

страны разрешен уличный протест недовольных – еще сравнительно недавно такие демонстрации подавлялись силой. Свобода печати стала тоже, пожалуй, впервые проявляться в беспрепятственной критике в адрес властей – справедливой или несправедливой. Путь открыт к созданию малых политических партий, не за горами, очевидно, и разрешение на создание их предвыборных блоков. Создается новая обстановка, которая приводит к дилемме: либо установление политической стабильности на новой основе, либо развитие процесса дестабилизации в обществе.

Чтобы избежать дестабилизации, нужно, в первую очередь, значительно больше, чем раньше, учитывать общественное мнение при принятии решений. Речь идет о недопустимом игнорировании мнения не только широких слоев общества, но и меньшинства, нередко объединенного креативными идеями.

Отступление от этого наблюдается. В прошлое отходит решение перенести, невзирая на огромные затраты, все федеральные учреждения из Москвы в область. Непопулярным, особенно среди ученых, можно считать проект Сколково⁴¹. Будь огромные суммы, предназначенные, главным образом, на строительство нового города, направлены в уже существующие научные центры страны и распространены на них те привилегии, которые гарантированы Сколково, это обеспечило бы решительный подъем научно-исследовательской деятельности в России. Думаю, что возможна корректировка первоначальной редакции проекта Сколково, распространение его принципов на всю территорию России.

Неоднозначная ситуация в российском общественном мнении сложилась в связи с ответом на американский «Акт Магнитского»⁴², согласно которому, власти США решили блокировать счета и ввести визовые запреты против граждан России, виновных, по мнению Белого дома, в нарушении прав человека, в частности, в гибели

бухгалтера фонда Hermitage Магнитского, скончавшегося в СИЗО. Нет серьезных споров о необходимости ответных мер на неприкрытое, да к тому же необоснованное вмешательство США в наши внутренние дела. Вызывает справедливое возмущение также позиция тех властей США, которые снисходительно относятся к американцам, совершающим преступления против взятых в свои семьи российских детей. Однако далеко не всеобщее одобрение вызвало включение в Закон, разработанный в ответ на «Акт Магнитского», запрета американцам усыновлять наших детей, в том числе детей-инвалидов. Разница во мнениях по этому вопросу продолжает существовать. Как известно, подписав этот Закон, Президент одновременно подписал Указ, предписывающий Правительству до 15 февраля 2013 года предложить систему мер поддержки российских граждан, намеревающихся усыновить или взять под опеку детей-сирот. Через месяц будет ясно, насколько достаточны эти меры, чтобы покончить с позором – неспособностью государства обеспечить благополучие осиротевших детей и создать все необходимые условия для лечения детей-инвалидов.

Раздражение в обществе существует. Главными его причинами являются разгул коррупции и бюрократии, недовольство растущим разрывом в доходах между горсткой богатеев и значительной частью населения, находящегося за чертой бедности. Такое недовольство не следует считать антипатриотичным проявлением. Есть, правда, силы, которые используют это недовольство, как средство борьбы с существующим режимом, с Россией. Решительные действия строго на основе Закона оправданы в отношении тех, кто пытается разжигать это недовольство, переводить его в антиконституционные акции, нападает на представителей властей. Однако необходимо решительно пресекать распространение таких мер на участников протестного движения, не замешанных в подобных деяниях.

Для сохранения политической стабильности в России крайне необходимо ни в коем случае не сворачивать решительные действия против чиновников-коррупционеров. Говорю об этом, потому что распространены сомнения, не будет ли антикоррупционная борьба, которая находит широкую народную поддержку, доводиться лишь до определенного уровня должностных лиц. В этой связи обратило на себя внимание заявление об эффективности, проявленной на своем посту бывшим министром обороны. Это прозвучало уже после того, как стали известны вопиющие факты коррупционного разгула в системе этого министерства, да и после назначения на пост министра С.К. Шойгу, встреченное широкой поддержкой в обществе и, что главное, среди военных.

По большому счету, стабилизация политической обстановки в России в сегодняшних условиях может быть упрочена при сбалансированности сил на правящем верху. Речь не идет об участии в этом «балансе» крайне правых, скомпрометированных девяностыми годами, и крайне левых, экстремистские подходы которых не отвечают интересам многонационального и многоконфессионального общества. Как представляется, необходимо заполнить образовавшийся левоцентристский вакуум в то время, когда правее центра располагается Единая Россия. Состязание по лучшему руководству страной, экономикой между правоцентристскими и левоцентристскими силами нужно сегодняшней России – мировой опыт здесь весьма полезен.

Многое будет зависеть и от отношений в руководстве страны. Несмотря на некоторые различия, необходимо единство по стратегическим вопросам экономики, внутренней и внешней политики. Иначе будет происходить размежевание элитной части общества, создание своеобразного двоецентриа.

Перейдя к экономике, остановлюсь на отдельных проблемах. Существуют две стороны того, что Россия – не

изолированный остров в глобализирующемся мире. Одна сторона проявляется в том, что мы, к сожалению, подвержены действиям кризисных процессов, развивающихся в других странах, особенно, в ЕС. Но существует и другое – мы не можем оставаться в стороне от главных позитивных направлений динамики в окружающем мире. Совершенно очевидна тенденция вывода на первый план человеческого капитала, особое внимание уделяется образованию, науке, медицине. Приведу несколько цифр. В расчете на душу населения США в 2010 году тратили на образование 3,6 тыс. долл., Япония – 1,5 тыс., Бразилия – 550 долл., у нас – 400 долл. Государственные и частные расходы США на науку в расчете на одного исследователя составляли 293 тыс. долл., в Японии – 264 тыс., Китае – 74 тыс., России – 39 тыс. При этом научных работников США в три с половиной раза больше, чем в России.

За последнее время, это относится и к минувшему году, было увеличено финансирование образования, медицины, науки из государственного бюджета. Конечно, нелегкая задача делать это, принимая во внимание одновременную необходимость финансировать затянувшееся на многие годы перевооружение армии. Дело также в том, что в других государствах в значительной степени превосходство над нами в области развития человеческого капитала обусловлено вложениями не только и не столько государством, но и частным бизнесом, и некоммерческими организациями. У нас – совсем не так. При этом еще более остро стоит вопрос об изыскании средств для рывка – не побоюсь этого слова – во вложениях в человеческий капитал.

В этой связи большое значение имеет использование Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. По предложению Минфина Резервный фонд должен составлять 7 % от ВВП. Нужно отметить, что, по мнению

Минэкономразвития, достаточно держать в Резервном фонде 5 % от ВВП. Так или иначе, но уже сегодня Резервный фонд и Фонд национального благосостояния составляет 9 % от ВВП. Следовательно, речь может пойти о серьезных вложениях в инфраструктуру и, естественно, в человеческий капитал.

Россия, обладающая огромными природными ресурсами, должна иметь возможность не только плавного увеличения финансирования, что сохраняет разрыв с другими развитыми, да и рядом развивающихся стран, но финансового рывка в обеспечение здравоохранение, образование и науки. Без этого нет и не может быть инновационного развития, модернизации страны. Без этого, хочу подчеркнуть особо, нет решения и демографической проблемы, остро стоящей перед Россией, которую покидают значительное число молодых людей, принадлежащих к креативной части населения. По имеющимся подсчетам, из России в последние годы уехало примерно 2 млн представителей образованного среднего класса.

И дело не только в недостаточности ресурсов, расходуемых на человеческий капитал. Слепо копируя, например, организацию фундаментальной и прикладной науки в США, мы делаем ставку на развитие нашей науки в университетах. В некоторых университетах, например, в МГУ, такой акцент оправдан. Однако нельзя забывать, что у нас существуют многочисленные институты Российской академии наук, кстати, предмет зависти наших американских коллег. Был принят специальный Закон о развитии науки и ее коммерциализации в ВУЗах. Пора подвести итоги. Думаю, что там, где есть реальные результаты, как правило, эти университеты связаны с ведущими институтами РАН. Хорошим примером является организованный на базе Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе РАН и руководимый лауреатом Нобелевской премии академиком Ж.И. Алферовым Академи-

ческий университет, включающий в себя лицей и Физико-технологический научно-образовательный центр. В таких комплексах, очевидно, заложено организационное будущее российской науки, позволяющее не только использовать накопленный потенциал выдающихся академических институтов, но и возможность выявления и подготовки наиболее одаренной молодежи.

Важным событием минувшего года является вступление России в ВТО, что предполагает следование ее правилам. В связи с этим нам придется менять многие подходы в нашей экономической политике. Известно, что от вступления в ВТО, в первую очередь, выигрывают экспортеры, но стимулирование экспорта по-прежнему важно. Экспорт нефти и газа обеспечивают около половины доходов федерального бюджета страны. И совершенно правильно, что для достижения деструктуризации экономики акцент делается не на ослабление экспортных возможностей сырьевого сектора. Тем более, ситуация здесь непростая. Даже при прогнозах сохранения высоких цен на нефть в 2013 году, сдвиг нефтедобычи в Восточную Сибирь в разы увеличивает издержки, на шельф Арктики – на несколько порядков. Вместе с тем, за рубежом ведутся интенсивные работы по созданию заменителей традиционных энергоресурсов, включая производство сланцевого газа. Если нам заранее не подготовиться, то ослабнет основной для нас фактор роста.

В таких условиях большое значение приобретает использование в качестве точек роста сельского хозяйства и пищевой промышленности. По своему потенциалу пахотные земли, пастбища, водные ресурсы могут внести в экспорт не меньший вклад, чем ТЭК, особенно с учетом неизбежного обострения мировой продовольственной проблемы, недостатка пресной воды в ближайшие десятилетия и возможного ухудшения конъюнктуры на рынке нефти и природного газа.

Однако после вступления нашей страны в ВТО важнее всего помочь отечественному производителю конкурировать с иностранными фирмами на внутреннем рынке. В нынешних условиях приобретает важнейшее значение импортозамещение, особенно в машиностроении. А это предполагает, в первую очередь, наличие современного – я бы даже сказал, современнойшего оборудования – и, конечно, кадров. Обеспечить все это – задача и государственной власти, и предпринимательского сообщества, и торгово-промышленных палат, и других структур, представляющих интересы бизнеса.

Для успехов конкуренции крайне необходимо развитие банковской системы в России. Российские банки не могут удовлетворить потребности нашего бизнеса в осуществлении крупных экономических проектов. До сих пор не решена проблема «длинных денег» для кредитования реального сектора экономики. Требуется кардинальная реформа российской банковской системы. Ее оздоровление предполагает более активное исключение «карманных» и криминальных банков. Все эти проблемы не должны заслоняться предложениями о создании в Москве международного финансового центра. Такая идея представляется утопической – для ее реализации нет предпосылок. Кстати, эта еще одна иллюстрация непродуманных, без широкого обсуждения специалистами, решений, принимаемых скорее в целях политического пиара.

Вступление в ВТО – сознаем мы сегодня или еще не сознаем – заставляет во многом изменить существующие условия развития нашего бизнеса. Не буду углубляться в эту тему. Приведу лишь важное положение, высказанное В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию: «ни одна бизнес-структура не должна пользоваться привилегиями от близости к исполнительной, законодательной или судебной власти, причем, любого уровня». Этот вывод, пожалуй, предполагает разворот от существующей

практики ведения бизнеса в России, где, если не все пользуются такой близостью к властным структурам, то стремятся к этому преобладающее большинство предпринимателей. Особое значение у нас должны приобрести конкуренция за счет роста производительности труда, сокращения издержек производства, выхода на достижение технико-технологического прогресса.

Наконец несколько слов о роли государства в ключевых секторах экономики. Это далеко не второстепенная тема, особенно в условиях, когда в стране в 2012 году распространялись идеи резкого сокращения или вообще отхода государства от владения средствами производства. Для иллюстрации вывода о необходимости государственного участия приведу тяжелую ситуацию, складывающуюся в отечественной электроэнергетике, где, как известно, формируются издержки в промышленности и сельском хозяйстве, а от тарифов на электроэнергию во многом зависит жизненный уровень населения. Между тем, обещанных в результате реформы РАО ЕЭС инвестиций в отрасль оказалось явно недостаточно. Распределительные сети в предаварийном состоянии. Еще одна характеристика – неразбериха в соотношении центрального и регионального уровней. У многих регионов нет ни денег, ни соответствующих компетенций. Разве не ясно, что в таких условиях требуется повышение роли государства. Прежде всего, в финансировании инвестиций в новые генерирующие мощности, модернизацию сетей, безопасность. Также необходимо усилить государственное регулирование рынка электроэнергии, как это имеет место в США, Канаде и многих европейских странах, где надежность поставок и безопасность энергетических объектов обеспечивает не рыночный механизм, а прежде всего государство.

А теперь о международной обстановке.

В 2012 году мы продолжали жить в беспокойном мире: ежедневные сообщения о террористических актах в Аф-

ганистане, Ираке, идет кровавая гражданская война в Сирии, звучат призывы начать вооруженные действия против Ирана. Существуют в различных регионах и другие конфликты, угрожающие залить огнем многие страны. Все это естественно, осложняет нашу жизнь, заставляет быть готовыми к отражению вызовов и опасностей международной обстановки.

Окончание холодной войны отодвинуло нас от опаснейшей черты, переход через которую грозил человечеству глобальной ядерной катастрофой. Но, к сожалению, не наступило время, когда можно отказаться от такого атрибута холодной войны, как взаимное ядерное сдерживание. Нас учит не только прошлое, но и настоящее – необходимости постоянно держать в центре внимания военный потенциал России, особенно в ядерной сфере, где с таким трудом в советское время был достигнут паритет с США. Вместе с тем меры по укреплению боеспособности вооруженных сил России не должны ударить по жизненному уровню населения, как это было в прошлом.

Укрепление военно-политической стабильности в сегодняшнем мире во многом зависит от отношений России с Соединенными Штатами и руководимого ими НАТО. Нас разводит с США ряд проблем. Об одной из них – неприкрытом вмешательстве в наши внутренние дела – я уже говорил. Думаю, что полученный отпор заставит многих в Соединенных штатах задуматься о контрпродуктивности таких действий, как «Акт Магнитского». Но представляется важным, чтобы «обмен законами» не привел к наращиванию с двух сторон напряженности между Россией и США. А это, несомненно, ослабило бы усилия по противодействию расширению ядерного оружия, борьбы против международного терроризма, ликвидации опаснейших региональных конфликтов.

Не особняком стоит проблема сокращения стратегических вооружений – и наступательных, и оборонитель-

ных. Без понимания того, что и те и другие находятся в органичной связи, невозможно рассчитывать на успех в сокращении ядерных вооружений двух наших стран, приближения к миру без ядерного оружия.

Но, естественно, отношениями с США не ограничивается поле деятельности нашей внешней политики. Адекватным многополярному миру является продолжавшееся в 2012 году расширение и углубление связей с Китаем, Индией, странами ЕС, другими государствами без всякого исключения.

Особое значение имеют отношения со странами Содружества независимых государств. Не во всем эти отношения развиваются удовлетворительно. Но оптимизм внушают успехи в создании Таможенного союза, а в дальнейшем, единого экономического пространства России, Казахстана и Белоруссии. Будущее этого интеграционного объединения, способного обрасти новыми членами, во многом будет зависеть от того извлечем ли мы уроки из событий в Европейском Союзе. Трудности, которые испытывает на себе ЕС, свидетельствуют о том, что интеграция не может развиваться без создания и развития наднациональных структур. Это – непреложная истина. Но следует подчеркнуть: она отнюдь не означает, что государственный суверенитет теряет свое значение в сегодняшнем мире. Передавая его часть на наднациональный уровень, члены интеграционных сообществ сохраняются как самостоятельные государства. Трудно ожидать отхода от этого в обозримый период.

Многое говорится сегодня о последствиях вывода в 2014 году американских войск из Афганистана. Настораживает военная активизация талибов, их стремление вернуться в Кабул и установить контроль над всей страной. Это может иметь негативные последствия и для бывших среднеазиатских республик СССР, разжигая в них религиозные и межэтнические противоречия. Осо-

бое значение приобретает в подобной обстановке такая сторона Содружества, как наличие Организации договора о коллективной безопасности⁴², которая стоит препятствием на пути насильственного изменения режимов или утерю территориальной целостности государств Центральной Азии.

Развитие событий показывает, что существует непосредственная зависимость между экспортом демократии в другие страны, осуществляемым США, и ростом религиозных противоречий на мировой арене. Экспорт демократии так же опасен, как и экспорт революции. Именно с операции США в Ираке началась разбалансированность общей ситуации на Ближнем Востоке, разгорелась кровавая борьба между представителями двух главных течений ислама – суннитами и шиитами. Трагедия сегодняшней Сирии является одним из последствий такого разрыва. Вместе с тем действия, якобы служащие демократизации в этой стране, породили оппозицию сирийскому режиму в виде сообщества, контролируемого интернационалом экстремистских исламистов.

Около двух лет прошло со времени «арабской весны», когда волна революционного протеста смела авторитарных правителей в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки. Но после «арабской весны» наступил период заморозков, усилились исламистские силы. Было бы неправильно всех их рассматривать как единое целое. Среди этих сил есть умеренные исламисты, с которыми по пути представителям других религий и светским государствам. Но существуют и радикалы, экстремисты, стремящиеся навязать обществу далекие от истинного ислама принципы и идеи. Будущее Ближнего Востока и Северной Африки теперь уже зависит не только от политики ведущих мировых держав, но и от соотношения сил в исламском политическом лагере.

Тенденции, резвившиеся в 2012 году на мировой арене, свидетельствуют о необходимости свести воедино

общечеловеческие ценности, такие, как безопасность, свобода, демократия, с национальными интересами различных стран. Нужно укреплять доверие между ними.

У России – великие возможности. Она должна уже в 2013 году воспользоваться ими в полной мере. Пусть России перейдет все лучшее из 2012 и останется в прошлом все то, что не служит ни ее сегодняшнему дню, ни будущему.

В заключение хотел бы вас всех, дорогие коллеги и друзья, поздравить с Новым годом.

Человек с большим сердцем. Об О.А. Димитриади. 14 января 2013 г.

Сначала я прочел его имя на афишах в Тбилиси. В то время мы, мало напоминавшие сегодняшних юнцов, уткнувшись в телевизоры и компьютеры, – тогда их вообще не было – с нетерпением ждали праздника – очередной премьеры в тбилисском Театре опера и балета имени Палиашвили. Спектаклем дирижировал Одиссей Ахилессович Димитриади. Помню, как мы до хрипоты спорили с ребятами: Димитриади – первый или второй дирижер в мире. Так же как спорили, занимает ли первое место в мире тбилисская натахтарская вода. Нужно сказать, что в своих безапелляционных оценках никто из нас не отходил дальше второго места в общемировом масштабе.

В то время я, естественно, еще не знал, что великий Мравинский назвал Одиссея Димитриади «дирижером – романтиком», но в числе других чувствовал, как романтично звучит симфонический оркестр Грузии под его управлением. Он казался мне романтиком и по своему внешнему облику: огромная копна не уложенных седящих волос, плавные движения распростертых рук за дирижерским пультом и счастливое выражение лица, когда он чувствовал единение своих мыслей с оркестром.

Через несколько лет я познакомился с Одиссеем лично, женившись на Лауре Харадзе, двоюродной сестре дочери Димитриади Наны. Одиссей – несомненно, в этом проявлялись и широта его натуры, и беззлобность, часто

бывал в доме у своей бывшей жены, выдающейся певицы, а позже профессора консерватории Надежды Васильевны Харадзе. Он не только навещал дочь, вместе с которой жила в этой семье и Лаура, но оставался в прекрасных отношениях и с Надюшей, с которой его развела судьба, но сохранились теплые дружеские чувства.

Это поистине был дом музыки. Дочь Одиссея окончила консерваторию и стала профессиональной пианисткой, талантливо играла на рояле и Лаура. Но воспоминания о встречах с Одиссеем в этом доме, как это ни парадоксально, не окрашены в музыкальные тона. Он скороговоркой – вообще Одиссей говорил очень быстро – мог сказать что-нибудь об оркестре, скорее об успехах своих друзей и учеников, но главной темой разговоров все-таки оставалась не музыка. В этом ярко выражался характер этого выдающегося музыканта – он живо интересовался окружающим миром и любимой темой – политикой. Так как этот предмет, мягко говоря, был мне ближе, чем музыка, я проводил время в беседах и спорах с Одиссеем, которому отнюдь не подыгрывал – он имел свое собственное мнение, не искаженное чужими представлениями, о делах в Советском Союзе и в мире в целом. Кстати, часто задавал вопросы, на которые было трудно ответить. Однако Одиссей был далек от критиканства, безмерно любил Грузию, которую считал своей Родиной, Ленинград, где окончил консерваторию, Москву, где долгие годы был ведущим дирижером Большого театра. К этому перечню добавилась и Греция, в которую он не без колебаний решил переехать, но уже в 1974 году после свержения «черных полковников».

Разговоры на бытовые и политические темы в доме у Надежды Харадзе чаще всего происходили за игрой в нарды. Постоянным соперником Одиссея был муж Наны, Лео Тактакишвили. Иногда противоборство за нардами доставалось и мне. Играть с Одиссеем было нелегко – он горячился, страшно не любил проигрывать.

Я несколько раз встречался с Одиссеем и в Греции – конечно, не мог пропустить случая повидаться с ним. Особенно запомнился мне один из вечеров, который мы провели в небольшой таверне в Афинах. За столиком вместе с нами сидел и композитор Микис Теодоракис. Я хорошо знал его по совместной работе во Всемирном совете мира⁴⁴, где мы оба были заместителями председателя ВСМ. Микис Теодоракис сразу откликнулся на мое предложение встретиться, но все-таки – я это заметил – особую радость вызвали у него мои слова, что с нами будет Одиссей Димитриади. Во время этой встречи я видел, с каким уважением и нежностью относятся друг к другу эти два выдающиеся маэстро. А как обрадовалась, увидев их, группа музыкантов, которая весь вечер в таверне исполняла песни Теодоракиса, а он и Одиссей им подпевали.

Незадолго до смерти Одиссей возвратился в Тбилиси, где мы с ним виделись в последний раз.

Одиссей Ахиллесович Димитриади был, несомненно, выдающимся человеком с большим сердцем, в котором умещались и бесконечная любовь к музыке, и безграничная любовь к людям.

Выступление на юбилее академика Р.З. Сагдеева. 24 января 2013 г.

Передо мной выступали выдающиеся ученые, которые по праву охарактеризовали огромные научные достижения Роальда Зиннуровича. К сожалению, я не могу присоединиться к их числу, так как, по выражению президента Академии наук СССР Келдыша, принадлежу не к естественным, а к противоестественным наукам. Хотелось бы надеяться, что это разделение было, главным образом, предложено Мстиславом Всеволодовичем в знак его неприятия истмата, который, к счастью уже не числится в списке гуманитарных дисциплин.

Так или иначе, но мне хотелось бы сказать о моем друге Роальде, как о человеке. Мы познакомились в 1954 году, через год после того, как был построен Университет на Ленинских горах, и нам были предоставлены по тому времени комфортабельные условия жизни в общежитии. Роальд был близок к окончанию Московского государственного университета, а я заканчивал аспирантуру там же, но на экономическом факультете. Помню, как мы вместе праздновали рождение сына Джумбера Ломинадзе. После безоговорочно выпитых нескольких бутылок чачи мне стало абсолютно ясно, что Ролик (так его привык называть) устойчивый человек – оставался на ногах, однозначно последовательный – пил только грузинскую виноградную водку, не чурающийся людей, вне зависимости от их состояния – присоединился к нашему, мягко говоря, непрофессиональному хору.

Не хочу, чтобы вы пришли к выводу, что мы с Роликом встречались только за столом от случая к случаю. Наши встречи, беседы проходили и в ином, как говорят дипломаты, формате. Например, в Чатокуа во время советско-американской встречи в конце 80-х годов, где мы не только полемизировали с американскими коллегами, но и проводили с ними прекрасные вечера. На одном из них, отряхнувший с себя груз дискуссий, Ролик пригласил на танец очаровательную Сьюзан Эйзенхауер. И мы все убедились в том, что Сагдеев не только блестящий ученый, полемист, но и неотразимый мужчина.

Ну а если быть серьезным, то скажу, что академик Сагдеев обладает широкой эрудицией, аналитическим умом, которые не раз в моем присутствии проявились: и тогда, когда он участвовал в качестве советника Горбачева на трех саммитах – в Женеве, в Вашингтоне и в Москве, и тогда, когда вместе с ним был депутатом Верховного Совета СССР в 1987, 1988 годах и народным депутатом СССР в 1989–1991 годах.

Роальд Зиннурович сочетает в себе качества, казалось бы, трудно сопрягаемые: он – демократ, ему справедливо нравится многое в американской жизни, но он настоящий патриот, искренне любящий Россию. Академик Сагдеев далек от того, чтобы воспринимать положительно все то, что было в Советском Союзе, но он не принадлежит к тем псевдолибералам, которые исходили, особенно в 90-ые годы, из необходимости разрушить все, что было в СССР, в том числе и те механизмы, которые позволяли нашей стране иметь опережающие, прорывные достижения в науке. Академик Сагдеев, напомним, – лауреат Ленинской премии и Герой Социалистического труда – за высочайшие достижения в области освоения космоса.

Я горд тем, что принадлежу к друзьям этого незаурядного человека. Уверен, что у него еще много лет впереди для плодотворной работы и дружбы.

Подлинно выдающийся политик. К 90-летию Гейдара Алиева. Январь 2013 г.*

Я познакомился с Гейдаром Алиевичем, когда он был Первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана. Он стал им в самом конце 1960-х годов, а я познакомился с ним в 1970-х. Я работал тогда в Академии наук, в Институте мировой экономики, а потом в Институте востоковедения. И как-то очень мы сблизились. Он даже приглашал меня к себе на дачу. Я был у него несколько дней с женой. Мы много говорили. Я почувствовал в нем безусловно выдающегося человека. Без преувеличений! Выдающегося человека, который поднял Азербайджан, сделал его одной из самых развитых республик в стране. Он первый из Закавказья вошел в Политбюро, получил звание Героя Социалистического Труда. Это, возможно, даже вызывало ревность у его соседей. Однако выдвижение Алиева в Москву было заслуженным, правильным решением.

В столице СССР он тоже занимался серьезной работой, но я встречался с ним реже, хотя, конечно, у меня с ним сохранились очень хорошие отношения. Я знал очень хорошо жену его, Зарифу Азизовну, с ней была в теплых отношениях и моя жена.

Знаю, что к нему очень хорошо относился Юрий Андропов. И это было связано не только с выдающимися ка-

* Опубликовано: Идущий впереди. К 90-летию Гейдара Алиева. – М.: АИРО-XXI, 2013. С. 327–329.

чествами Гейдара Алиева, но и с тем, что он возглавлял в свое время КГБ Азербайджана. Очевидно, это объяснялось и человеческими симпатиями к Гейдару Алиеву.

Однажды (Алиев еще был секретарем ЦК Компартии Азербайджана) мы ехали в машине, и в это время ему позвонил в машину Андропов, который отдыхал тогда на Северном Кавказе.

Охранник и я вышли из машины. О чем они разговаривали, я не знаю, но сам факт, что Андропов ему позвонил, знаменателен.

Последний раз я виделся с Гейдаром Алиевичем, когда стал министром иностранных дел Российской Федерации. Он уже был Президентом независимого Азербайджана. Мне пришлось осуществлять тогда сложную миссию – на своем самолете по списку Красного Креста привезти сто с лишним человек пленных армян из Азербайджана, а из Степанакерта – пленных азербайджанцев. Это была, как мне кажется, очень нужная и важная акция. Меня тогда очень вдохновило то, что и те, и другие кричали в самолете: «Да здравствует Россия!».

Но гуманитарная акция могла сорваться. Когда я приехал к Гейдару Алиевичу, он сказал: «Отпущу всех, кроме тех трех человек, которые сидят за убийство в камере смертников». Я говорю: «Гейдар Алиевич, тогда сорвется все, потому что армянская сторона согласилась только на паритетный обмен, всех на всех, по списку Красного Креста». Он подумал – и в этом он весь! – и говорит: «Хорошо, я этих троих тоже отпущу!». В тот момент он, конечно же, знал, какую критику это вызовет у его оппонентов в Азербайджане. Но он сделал единственно верный и мудрый шаг – поступок подлинно выдающегося политика!

Интервью П.П. Черкасову об истории ИМЭМО РАН. 31 января 2013 г.

— Не могли бы Вы раскрыть более подробно некоторые детали Вашего назначения на пост директора ИМЭМО? Как относились к этому в соответствующих отделах ЦК – науки, пропаганды и в Международном, а также в Президиуме АН СССР (где Вас давно и хорошо знали)?

– Инициатором моего назначения на пост директора ИМЭМО был А.Н. Яковлев. Он пригласил меня к себе в институт и спросил, соглашусь ли я, если мне предложат, занять оставляемый им пост. Я, естественно, сразу согласился, так как проработал в ИМЭМО целый ряд лет, знал хорошо этот институт, его сотрудников и его значение. А дальше началась ситуация трудноопределяемая, даже с расстояния прошедших лет. Судя по всему, М.С. Горбачев не сразу согласился с моим назначением. В то время он меня еще не знал лично или плохо знал и не исключая, что он уже был заангажирован согласием на предложение занять этот пост другому человеку. Думаю, что в соответствующих отделах ЦК и в президиуме АН СССР этот вопрос не обсуждался. Возможно, Горбачев обсуждал его со своим ближайшим окружением – не знаю. Так или иначе, но он в конце концов согласился с настойчивым предложением А.Н. Яковлева.

– Существует мнение, что в Вашу бытность директором (по крайней мере, первые год – два года) Институт «работал на Яковлева». С какого времени Вы, оставаясь директором, стали напрямую работать с М.С. Горбачевым? Во время зарубежных поездок с ним?..

– Неправильное мнение существует, что в начале моего директорства в ИМЭМО Институт работал на Яковлева. Конечно, Яковлев продолжал играть определенную роль, но нужно сказать, не очень большую, в выработке направлений деятельности Института. Конечно, трудно исключить, что мы не делали отдельные записки по его просьбе, но это не означало концентрацию работы ИМЭМО на Яковлева.

С Горбачевым я действительно близко познакомился во время зарубежных поездок. Тогда была введена такая практика, что небольшая группа ученых и практических работников, в основном из ЦК КПСС, направлялась за несколько дней до визита Горбачева в ту или иную страну, где проводились пресс-конференции, осуществлялись встречи с общественностью, одним словом, изучалась обстановка, в которую должен был вписаться визит Генерального секретаря. Как правило, прибыв в ту или иную страну, перед началом своих встреч с ее руководителями, М.С. Горбачев созывал нашу группу в посольстве, где обычно состоялся непринужденный откровенный разговор. Естественно, я в нем участвовал. Обычно такая встреча, но в еще более суженном составе (например, в Индии не был привлечен даже наш посол) состоялась и на заключительном этапе визита Горбачева для подведения итогов. Там, наряду с другими, говорил и я.

– Можно ли говорить о каком-то вкладе ИМЭМО в разработку политики перестройки или этот курс формировался исключительно в ближайшем окружении М.С. Горбачева?

– Конечно, ИМЭМО сыграл свою роль в разработке политики перестройки. Наверх направлялись записки о нашем видении ситуации и за рубежом, и в стране, но формулировочно в этом процессе мы не участвовали. Думаю, что подготовка выступлений Горбачева на эту тему осуществлялась его ближайшим окружением, в которое входили в то время А.Н. Яковлев, В.А. Медведев и другие.

– Как Вы теперь, с определенной исторической дистанции, оцениваете концепцию «нового политического мышления»? Только как необходимый разрыв со старой догмой «классовой борьбы» в международных отношениях, или как одну из основ будущей внешней политики постсоветской России?.. Что сейчас осталось (и осталось ли?) от этой концепции времен перестройки?

– Новое политическое мышление действительно сыграло свою роль как необходимый разрыв с догмой классовой борьбы в международных отношениях. Однако я не думаю, что разработки нового политического мышления «дотянулись» до определения будущей внешней политики постсоветской России. Во всяком случае, такая развернутая задача в то время и не ставилась.

– Имели ли Вы отношение к осознанию М.С. Горбачевым ошибочности нашей политики в Афганистане с последующим решением о выводе 40-й армии из этой страны? Может быть, «наверх» за Вашей подписью направлялись какие-то записки на эту тему? Ведь в ИМЭМО еще с декабря 1979 г. «шептались» о пагубных последствиях введения войск в Афганистан, но эти разговоры тогда пресекались.

– Мое отношение к ошибочности нашей политики в Афганистане проявилось еще до назначения Горбачева, когда я, будучи директором Института востоковедения АН СССР, был приглашен министром иностранных дел А.А. Громыко на коллегию МИДа выступить с докладом по этому вопросу. Главным тезисом моего выступления было отсутствие революционной ситуации в Афганистане, где низы только и могли жить по-старому, а верхи только и могли ими управлять по-старому. Не все были согласны с высказанной точкой зрения. Громыко, который, по сути, взял меня под защиту от критических замечаний, спросил: «А можно ли исключить решение таких вопросов, как в Афганистане, методом кавалеристской атаки»? Я ответил, что только если такую атаку поддерживает народ, а в руках у власти находится сильный ка-

рательный аппарат, а ни того, ни иного в Афганистане нет. Горбачеву я не направлял никаких соображений с предложением о выводе 40-й армии.

– Когда Вам пришла мысль «вернуть» ИМЭМО (как впоследствии и нашу внешнюю политику) в азиатско-тихоокеанском направлении? После визитов с Горбачевым в Индию и Китай или раньше? Может быть, это намерение возникло у Вас еще при переходе из Института востоковедения?

– Мысль о необходимости многовекторной внешней политики Советского Союза пришла с пониманием того, что начался период складывания многополярной мировой системы и особенно неравномерности развития, которая уже проявлялась в том, что особую роль начинали играть Китай и Индия.

– Когда Вы стали догадываться, что М.С. Горбачев имеет на Вас серьезные «виды» – Верховный Совет СССР и Политбюро? Или телефонный звонок Горбачева в мае 1989 г. стал для Вас полной неожиданностью? И как к этому отнеслись А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварднадзе? Не ревновали ли Вас к генсеку? Может, для них предпочтительнее было видеть Вас послом в Индии, а не кандидатом в члены Политбюро?..

– По мере сопровождения Горбачева в его зарубежные поездки происходило сближение между нами. Так, в Китае он меня пригласил пройти с ним по гостевой территории. Тогда я его отговаривал от выступления перед студентами, которые предлагали встречу с ним чуть ли не на площади Тяньаньмэнь. Я горячо говорил Горбачеву, что даже при всех его симпатиях к студенческому движению, развернувшемуся в то время в Китае, его выступление перед студенческой аудиторией, совершенно ясно, скажется на характере его встреч с официальными лицами, более того, запланированная заранее встреча с Дэн Сяопином, по моему глубокому убеждению, не состоится, а ей предназначалось решающее значение в установлении новых отношений между двумя странами –

СССР и Китае. Во время такой прогулки М.С. Горбачев сказал мне, что он имеет на меня определенные виды. Так что последовавший через несколько месяцев телефонный звонок Горбачева в ИМЭМО не был для меня неожиданностью, но неожиданным было предложение Михаила Сергеевича перейти на работу в Верховный Совет. Сознаюсь, я думал, что уже, будучи членом Верховного Совета, с подачи Горбачева займу там пост председателя международного комитета. Однако он уже во время телефонного разговора сказал мне, что я «возглавлю одну из палат Верховного Совета СССР». У меня в это время были прекрасные отношения не только с А.Н. Яковлевым, но и с Э.А. Шеварднадзе. Я не думаю, что уже тогда Шеварднадзе испытывал какие то чувства ревности в отношении меня, но если речь идет о предложении занять место посла в Индии, то узнав об этом из неофициальных источников, я позвонил Александру Николаевичу, сказав ему, что категорически не хотел бы принимать такое предложение. Он мне посоветовал обратиться на этот счет к Шеварднадзе, подчеркнув, что вопрос с Горбачевым уже согласован. Во время встречи с Шеварднадзе я объяснил ему, что из-за состояния здоровья моей жены не могу переезжать на постоянную работу в Индию. Вначале Шеварднадзе уверял меня, что это очень высокое назначение, которое может быть «карьерным трамплином», подчеркнув, что посол в Индии входит в ЦК КПСС, но потом с моим доводом согласился. Однако, Петр Петрович, все это было еще до моего перехода в Верховный Совет в то время, когда я работал директором ИМЭМО.

– Какова судьба кафедры, созданной Вами на экономфаке МГУ в 1986 г.? Не помните ли, кого из сотрудников ИМЭМО Вы привлекли к работе на этой кафедре?

– К сожалению, не знаю о судьбе кафедры мировой экономики и международных отношений, созданной на экономфаке МГУ в 1986 году. Я был руководителем этой кафедры не более нескольких месяцев.

– Почему Вы выбрали в качестве преемника на посту директора ИМЭМО именно В.А. Мартынова, а не, скажем, И.Д. Иванова или кого-то еще?.. Какие деловые и личные качества привлекали Вас в Мартынове? Кто (может быть, с Вашей подачи?) инициировал избрание В.А. Мартынова в ЦК КПСС на последнем партийном съезде? Или это определялось тогдашней разнарядкой (директор крупного академического института должен быть кандидатом или членом ЦК)?

– Я очень хорошо относился к Ивану Дмитриевичу Иванову, о котором Вы упоминаете, но знал его как выдающегося ученого, который мог работать в одиночку за весь коллектив, при полном отсутствии организаторских способностей. В этом отношении В.А. Мартынов был предпочтительнее. Избрание Мартынова в ЦК КПСС было предопределено в то время его директорством в ИМЭМО.

– Кого бы Вы могли причислить к Вашей «команде» в ИМЭМО – не только замов, но и других людей, на которых Вы уверенно опирались в работе? Кого бы Вы могли вспомнить добрым словом?

– Вы знаете, мне не хотелось бы перечислять всех тех людей в ИМЭМО, которых я мог бы вспомнить добрым словом. Вдруг не назову кого-то и это будет большой обидой на меня. Я плохо знаю сейчас молодых ученых, но многие исследователи моего поколения в ИМЭМО или более старшего, как правило, были выдающимися учеными. К сожалению, в основном, они уже ушли из жизни.

– В какой степени Вы использовали (если использовали) научный потенциал ИМЭМО после перехода в 1989 г. на руководящую партийную (ЦК КПСС) и государственную (Верховный Совет СССР) работу?

– Непосредственно научный потенциал ИМЭМО я не использовал после перехода на другую работу. Но, естественно, читал все материалы – монографии, записки, статьи, которые исходили из Института мировой экономики и международных отношений.

**Интервью
ИТАР-ТАСС «Развитие
конфликта, навязанного нам
США, прямо противоречит
принципам ВТО, Всемирного
банка и МВФ».
29 октября 2014 г.**

Цель западных экономических санкций – «цветная революция» в России, уверен член президиума РАН, академик Евгений Примаков. О конспирологии вокруг цен на нефть, развороте российской экономики на Восток и роли неформальной дипломатии в условиях политического кризиса он рассказал в юбилейном интервью ТАСС. 29 октября Евгению Примакову, возглавлявшему последовательно Службу внешней разведки, МИД и правительство, исполняется 85 лет.

– Насколько масштабным может оказаться влияние взаимных санкций на глобальную политику и экономику?

– Не могу согласиться с термином «взаимные санкции». Санкции США и их союзников против России – это одно. А ответные меры, предпринятые Россией, – это совсем другое. Цель антироссийских экономических санкций – ослабить Россию, загнать нас в угол, претворить в жизнь идею «цветной революции» в нашей стране. Ответные меры, которые по масштабам несопоставимы с антироссийскими санкциями, главным образом нацелены на создание обстановки, не благоприятствующей эс-

калации санкций, вводимых Западом. Конечно, при этом дается сигнал соответствующим ведомствам, бизнесу о необходимой поддержке отечественного производителя, чтобы ослабить нашу зависимость от импорта, особенно в продовольственной области.

Экономические санкции без соответствующего решения Совета Безопасности ООН – мера, которая противоречит глобальным процессам – и экономическим, направленным на развитие взаимодействия в интересах всех стран, и политическим, которые решают задачи создания различных систем противодействия реальным угрозам безопасности современного мира.

– Эскалация конфликта дискредитировала ведущие институты международного экономического сотрудничества – ВТО, Всемирный банк и МВФ? Требуют ли они трансформации?

– Развитие конфликта, навязанного нам Соединенными Штатами, прямо противоречит тем принципам, которые легли в основу ВТО, Всемирного банка и МВФ, но это не значит, что России нужно выйти из этих институтов международного экономического сотрудничества. Даже в условиях изменившейся ситуации в мире, Россия не принимает курса на самоизоляцию.

«Главное сегодня подчинить монетарную политику росту экономики»

– Насколько велика политическая составляющая в текущем уровне цен на нефть? Видите ли вы рациональную основу у конспирологических теорий, объясняющих решение Саудовской Аравии снизить контрактные

цены? Например, – сговор с США для ослабления российской экономики? Или атака на сланцевые проекты в Америке?

– Политическая составляющая в понижении цен на нефть присутствует, но это не делает меня сторонником различных вариантов конспирологических теорий. Основной фактор в снижении мировых цен на нефть – замедленная динамика послекризисной мировой экономики.

– Существует ли вероятность того, что период сравнительно низких нефтяных котировок и дорогого доллара затянется на несколько лет?

– Не думаю, что так произойдет. Но это не значит, что нам не следует в решении внутриэкономических задач игнорировать и такую возможность.

– Согласитесь ли вы, что политика накопления резервов, проводившаяся, в частности, Алексеем Кудриным, в итоге оправдала себя? Пора ли тратить средства, зарезервированные в суверенных фондах? Какие отрасли вы считаете требующими господдержки в приоритетном порядке?

– Основной внутриэкономической развилкой, перед которой мы в послекризисную пору стояли и стоим до сих пор – либо консолидировать финансовые ресурсы, либо отдать все силы для быстрого роста и качественного развития ВВП. Уточняю, это не значит, что следует отказываться от финансовой консолидации, но главное сегодня – подчинить монетарную политику росту экономики и обеспечению технико-технологического развития. А в условиях санкций Запада определить те критические точки, по которым необходимо не «простое» импортозамещение, а прорыв, исключаяющий догоняющее развитие.

– Видите ли вы реальную консолидацию общества и элит в условиях внешней угрозы. На последнем Валдай-

ском форуме⁴⁵ дискутировался тезис – «...сегодня есть Путин – есть Россия, и угрозы в адрес президента народ транслирует на себя и всю страну». Для вас это так?

– Кто не закрывает на это глаза, тот видит, что преобладающее большинство российского населения поддерживает главу государства и не приемлет угроз в адрес Путина, курс которого справедливо оценивается, как служащий интересам России и одновременно не захлопывающий дверь для сотрудничества со всеми странами, включая США и ЕС, для нейтрализации реальных угроз и вызовов международному сообществу. Выступление Путина на Валдайском форуме, уверен, еще больше укрепило его позиции в стране и за ее пределами. Что касается «элит», то непонятно, кого вы имеете в виду. Если вы подразумеваете под этим термином политическую оппозицию из среды экспертов, политологов и примкнувшим к ним непрофессионалов, то не думаю, что они подпадают под такое определение.

– Возможно ли урегулирование газового спора между Россией и Украиной вне политического контекста – в рамках коммерческих переговоров?

– Не только возможно, но и необходимо. Думаю, дело движется в этом направлении, если, конечно, Украина не нарисует новые бескомпромиссные условия.

– Возрастает ли в условиях политических противоречий роль неформальной дипломатии? В частности, считаете ли вы, что представители крупного бизнеса России, США и ЕС могут способствовать сближению политических позиций стран-участниц конфронтаций?

– В настоящее время особенно важна неформальная дипломатия, в том числе на уровне российского, американского и европейского бизнеса, заинтересованного, как представляется, не в разрушении, а в созидании, в развитии в первую очередь экономического сотрудничества.

«Развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири – главная задача, стоящая перед Россией в XXI веке»

– Сохраняет ли Китай статус основного геополитического соперника США в условиях охлаждения российско-американских отношений? Или теперь это Россия?

– Если говорить об экономической сфере, то при существующей взаимозависимости США и Китая вряд ли уходит в сторону конкуренция между ними, особенно в условиях, когда китайская экономика вышла на первое место. Вместе с тем не думаю, что следует проецировать эту ситуацию на ухудшение отношений США с Россией, которое не означает, что Россия выдвигает себя в качестве основного геополитического соперника США.

– Каким вы видите будущее АТЭС, председательство в котором в этом году перешло к Китаю?

– АТЭС – это форум 21 страны тихоокеанского региона, крупнейшего в мире по его доле в мировом ВВП, мировом товарообороте, по темпам экономического развития. Одновременно в этом регионе накоплены серьезные конфликтные риски, среди которых и ядерное вооружение в Северной Корее, и территориальные противоречия между странами, и нерешенная проблема формы воссоединения Тайваня с китайским материком, и так далее. Форум, предполагающий ежегодные встречи лидеров государств, входящих в АТЭС, постоянные консультации между ними на министерском уровне весьма полезны. Но центр тяжести все-таки перенесен не на интеграцию всего этого региона, что по многим причинам невозможно, а на развитие двусторонних и многосторонних связей, приносящих несомненную пользу в экономической

и политической сферах. Вряд ли происходящее на ротационной основе президентство Китая изменит эту тенденцию.

Что касается России, то мы заинтересованы в отношениях, особенно экономических, с Тихоокеанскими странами. Это один из механизмов ускоренного развития регионов нашей страны, примыкающих к Тихому Океану. Особое внимание к этой части российской территории нашло отражение в словах президента Путина о том, что развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири – главная задача, стоящая перед Россией в XXI веке.

– Реалистичен ли сценарий разворота российской экономической системы на Восток? Угрожает ли такое решение постепенным отказом от постиндустриальной модели с акцентом на сырьевых проектах для обеспечения растущей экономики КНР?

– Диверсификация экономической системы России, для которой весьма важным становится восточное направление, отнюдь не означает, что мы готовы свернуть свои связи с европейскими и другими государствами. Не вижу в этом и перспективы отказа от постиндустриальной модели. В прошлое ушли оценки такой модели в виде ограниченной научно-технической стороной и развитием сферы услуг. Мировая практика показывает, что страны, вступившие в постиндустриальный мир, не перестают быть ни сырьедобывающими, ни промышленными. Противопоставление постиндустриальной модели индустриальной не правомочно. Для России одной из насущных проблем является соединение реиндустриализации с модернизацией.

«Хорошо, что мы не дали себя обмануть второй раз»

– Украинский кризис отвлек внимание от сирийского конфликта, но боевые действия продолжаются. Разделяете ли вы оптимизм относительно перспектив сохранения у власти режима Башара Асада?

– Главная опасность для всех – это активизация, пожалуй, самой радикальной в нынешних условиях террористической организации «ИГ»⁴⁶. Предпосылкой ее успехов, несомненно, была американская поддержка без всякого разбора, в том числе и «ИГ», оппозиционных сил режиму Башара Асада. Эта близорукая политика уже привела к плачевным результатам. Сохранится ли американский курс, направленный на свержение существующего в Сирии режима, покажет будущее. Неужели не понятно, что вместо Башара Асада, конструктивность политики которого проявилась, в том числе, в вопросе уничтожения химического оружия, придет к власти в Сирии «ИГ»?

– Как вы оцениваете позиции России в Ливии? Считаете ли вы отстранение от развития событий в 2010–11 годах стратегической ошибкой?

– Мы никогда не отстранялись от событий в Ливии, проводя линию на невмешательство во внутренние дела этой страны. Другое дело, что нас фактически обманули американские «партнеры», уговорившие не ветоировать резолюцию Совета Безопасности ООН о закрытии неба над Ливией из-за угрозы бомбардировок ливийской авиацией мирных жителей. Вскоре выяснилась истинная подоплека позиции США и их европейских союзников по НАТО. Бомбардировки были использованы для того, чтобы «выбомбить» режим Муаммара Каддафи. К чему

это привело, видно невооруженным глазом: Ливия погружена в хаос, ее территория разодрана на части. Хорошо, что мы не дали себя обмануть второй раз и ветировали все резолюции Совета Безопасности, которые вносились с целью свержения конституционного режима в Сирии.

Интервью «Российской газете». 29 октября 2014 г.

— **Н**овая экономика... Знаете, многие простые люди (не чиновники, ученые или эксперты) скажут: «Зачем нам перемены? Устали мы от них!». Почему мы все должны к ним стремиться? Что нас ждет без новой экономики? Безработица, нищета, проблемы с получением образования, недоступность медицинских услуг, грошовые пенсии?

— То, что Россия устала от нескончаемых и незаконченных реформ — это факт. Но другая истина в том, что сегодня в связи с нашим нелегким экономическим положением и переменами в международной обстановке нужны новые подходы к экономике. Главным образом — это обеспечение роста ВВП, качественного развития экономического процесса, особенно отраслей, базирующихся на научно-техническом прогрессе.

— *Пять лет назад говорили мы и об Украине. Вот Ваши слова: «С Украиной необходимо иметь хорошие отношения... Нам нельзя терять Украину ни при каких политических раскладах... Надо постоянно сближаться с Украиной там, где это возможно». Почему не получилось? И получится ли теперь?*

— Я не отказываюсь от тех слов, которые говорил Вам об Украине пять лет назад. Договоренности, сближение с Украиной, по-прежнему, в национальных интересах российского государства, российского народа. В этом плане ничего не изменилось. Но в настоящее время изменилась ситуация в самой Украине и вокруг нее. Эти кризис-

ные перемены хорошо отражает Ваша газета – не буду о них говорить подробно. Что касается будущего, то исповедую оптимизм, но пока ограниченный.

– Говорят, события на Украине стали спусковым крючком к новой холодной войне, которая приведет к новой расстановке сил в мире. Какая позиция уготовлена России?

– Я не согласен с тем, что неизбежно возвращение к холодной войне. Отчуждение с Западом – это не холодная война в прошлом смысле этого слова, так как тогда на противоположных идеологических позициях стояли две группы государств, каждая из которых возглавлялась Соединенными Штатами и Советским Союзом, что угрожало перерасти в войну горячую. Теперь, как мне представляется, такого положения нет. Однако изменения в мире в связи с кризисом на Украине произошли и это нельзя игнорировать. Россия показала себя страной, защищающей национальные интересы в многополярном мире. Соединенным Штатам и их европейским союзникам это не по душе, но таков объективный ход истории.

– Папа Римский сказал, что Третья мировая война уже идет. Метафора? До настоящей войны дело не дойдет?

– Я не разделяю, как Вы знаете из предыдущего моего ответа на Ваш вопрос, воззрения тех, которые считают, что уже идет Третья мировая война. Так что Папа Римский не кажется мне провидцем.

– Представьте, перед Вами карта мира. Какие «горячие точки» Вы бы на ней нанесли? И какие отметили бы двойным красным кругом? Как самые опасные для благополучия мира, России. И почему?

– Безусловно, одна из самых горячих точек, скорее горячих ситуаций – это размах агрессивной деятельности организации «Исламское государство». Во-первых, потому, что она, как магнит, притягивает к себе радикальных исламистов из разных стран – к победителям всегда тянутся, а «ИГ» уже контролирует значительную часть

территории Ирака и Сирии, особенно Ирака. Во-вторых, потому что эта организация не ограничивается целью установления халифата в какой-либо одной арабской стране, а распространяет свои вождения на все территории с мусульманским населением. А их, как Вы знаете, много. В-третьих, потому что США не отходят от своей близорукой политики на ликвидацию режима Башара Асада, далеко не урегулируют свои отношения с Ираном и, может быть самое важное, не делают все для привлечения суннитов в ряды борцов с «ИГ» в Ираке и за его пределами. Одними бомбардировками не нанести поражения «ИГ». Для этого необходимы общемировые усилия.

– Обама назвал вирус Эболы, действия России в Европе и группировку «Исламского государства» главными мировыми угрозами на сегодняшний день. Чего добивается Обама такими заявлениями? Чтобы нас боялся, ненавидел весь мир?

– Пускай это заявление останется на совести президента Обамы. Оно, мягко говоря, не дальновидное.

– Вам не страшно за будущее своих внуков? Сейчас многие родители из кожи вон лезут, чтобы отправить своих детей, внуков учиться, а потом и жить за рубежом. Там перспективнее и безопаснее, говорят. Появился также термин такой «мягкая миграция»: гражданство российское, а вид на жительство – в Турции, Болгарии, Италии. У кого на что денег хватает. Зато к нам едут со всего СНГ. Или это нормальные процессы – границы стираются.

– Не думаю, что следует связывать учебу за рубежом с опасением родителей или старшего поколения за будущее своих детей.

Что касается Вашего предположения о «стирании» границ, я с ним согласиться не могу. Конечно, происходят процессы глобализации, интеграции, но при этом сохраняется суверенитет государств, пускай даже не в первоначальном виде, так как его часть в интеграционных объединениях передается на наднациональный уровень.

Выступление на заседании «Меркурий-клуба». 2 апреля 2015 года

Прежде всего, я очень рад встрече. В своем вступительном слове не буду – к чему и вас призываю – искать влияние внешних причин кризиса, таких как снижение цены на нефть и санкции Запада.

60 долларов за баррель – не так мало, а санкции оказались эффективными только из-за недостатков нашей экономики. Во многом это – результат ошибок, шоковой терапии начала 90-х годов. Жизнь показала, что это структурные ошибки.

Во-первых, необоснованно высокая зависимость от внешних рынков. Мы экспортируем свыше 40 % сырой нефти, а если считать с нефтепродуктами – то свыше 70 %. Важнейшие социально-значимые товары мы покупаем. Доля покупаемого за рубежом оборудования и технологий в металлургии – 75 %, в электро-промышленном комплексе – 70 %. Сельское хозяйство почти полностью зависит от импортных поставок семян, пестицидов, средств ветеринарии, оборудования птицефабрик и животноводческих комплексов и т. д. Легкая промышленность зависит не только от импорта оборудования, но и сырья. Более 70 % лекарств, 40 % продовольствия, большая часть промышленных потребительских товаров закупается за рубежом. Большинство этих товаров производится не только в развитых, но и практически в любой среднеразвитой стране. Отношение чистого экспорта к ВВП у нас выше, чем у Китая и Германии. У нас – 9 %, у них – 5–6 %.

Во-вторых, проявляется необустроенность большей части территорий, в том числе многих регионов центральной России, что препятствует развитию в глубинке производства и переработки сельскохозяйственных продуктов. Эта одна из причин утечки капиталов. Необходимо больше денег дать малому бизнесу, включая фермеров, поощрять переработку сельскохозяйственных продуктов через региональные программы. Хочу это подчеркнуть.

Мы о региональных программах много говорили, но мало делаем. Естественно, такой механизм должен быть продуман. Причем, мониторинг ситуации должен быть доведен до района муниципалитета. Эта мера стала бы инструментом оптимальной децентрализации экономики не только в плане принятий решений, но и с точки зрения территориальной децентрализации. Такая децентрализация – в русле общемировой практики. У специалистов есть целый ряд разногласий по основным направлениям социально-экономической политики.

Можно констатировать, что усилилось идеологическое противостояние либералов и анти-либералов, причем у некоторых анти-либералов идеологический подход даже более выражен. В результате многие оценки и предложения часто основываются не на профессиональном подходе и даже не на здравом смысле, а критика, в частности, Центрального банка, ныне носит, на мой взгляд, идеологический характер.

Сейчас некоторые предлагают снизить ключевую ставку до 6–8 % при инфляции 15 %. В рыночной экономике ставка по кредитам бизнесу, как и по депозитам населения, не должна быть ниже инфляции. Но при этом они ссылаются на администрирование процентных ставок в Китае. Да, с 1 марта 2015 года там установили ставку по депозитам населения до 1 года – 2,5 %, свыше 1 года – 3,1 %, а по кредитам малому и среднему бизнесу до 1 года – 5,35 %, от 1 до 5 лет – 5,75 %, свыше 5 лет – почти 6 %. Но все ориентировано на инфляцию, которая в Китае ниже 3 %.

В-третьих, наша банковская система, начиная с 90-х годов, работала преимущественно не на внутренних сбережениях, а на привлечении ресурсов из-за рубежа, кажущихся дешевыми. Особенно это относится к крупным банкам. Каждый кризис выяснялось, что эти внешние ресурсы не такие уж дешевые. Банки требовали и сейчас требуют огромной поддержки за счет казны.

В-четвертых, – это кадровый непрофессионализм. Понятно, что здесь много причин. Одна из них – неэффективная приватизация, другая – низкая зарплата и в обрабатывающих отраслях, и сельском хозяйстве. Третья – чрезмерный чиновничий аппарат, раздутые и высокооплачиваемые штаты госмонополий.

Путь к преодолению всего этого – снижение неэффективных государственных расходов, улучшение условий и стабильные правила игры для российского бизнеса, в том числе малого. Нужны налоговые снижения, правила игры для российского бизнеса, в том числе малого, продуманная политика импортозамещения, необходимо учитывать долговременные интересы страны, а также экономическая централизация, борьба с безработицей, облегчение доступа иностранных инвестиций в сектора экономики, не попавшие под санкции.

Уверен, что ничего нового я не сказал. Все эти проблемы звучали и звучат, но дело в том, что они не воплощаются в жизнь. Вспомните, сколько было сказано о необходимости реиндустриализации России, но тема эта не вышла на уровень комплексного планирования.

Недавно правительство издало свои взгляды на решение целого ряда задач развития экономики. В документе представлены ответственные чиновники, но мероприятия не сведены в общий план и, судя по всему, практически не контролируются по срокам исполнения. Показательно, что финансирование проектов за счет ФНБ замкнуто на президенте. Значит, нет доверия правительству, нет доверия заявкам госкомпаний.

Мониторинг экономической ситуации существует, в частности, у Федеральной резервной системы Соединенных Штатов. У нас предлагается создать специальный антикризисный штаб. Вряд ли это рационально, ведь антикризисные меры должны учитывать наши долгосрочные проблемы; и тем, и другим должен заниматься один орган. Он называется правительством. Надо повышать его эффективность, восстановить механизм регионального управления, управления научно-техническим прогрессом. Заодно убрать ненужные структуры, в частности, так называемое «Открытое правительство». Что это такое я до сих пор не понимаю, честно говоря.

Поддержка покупательной способности населения должна быть во главе угла антикризисных мер. Девальвация рубля уже понизила способность населения и, соответственно, потребительский спрос. Сейчас делается все наоборот, в частности, хотят убрать пенсии работающим пенсионерам.

Надо повысить стипендии студентам, сейчас они просто смешные – 1500 рублей, т. е. студенты из небогатых семей не могут учиться. Более резко повысить стипендии в технических училищах, школах механизаторов, если они еще остались. Может быть, увеличить индексацию некоторых видов низких пенсий. Психологически это более важно, как мне кажется, чем даже снижение зарплат в правительстве, администрации президента, Госдуме и Совете Федерации. При этом уменьшить риски инфляции можно было бы путем снижения налоговой нагрузки, в первую очередь, на производство и переработку сельскохозяйственной продукции.

Оптимальный выбор путей и способов финансово-экономической стабилизации возможно лишь при условии системного неидеологизированного подхода, устранения лоббизма крупных государственных компаний, ужесточения антикоррупционных мер.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ТПП РФ – Торгово-промышленная палата Российской Федерации – правопреемник Торгово-промышленной палаты СССР – была создана на Учредительном съезде Торгово-промышленной палаты РСФСР 19 октября 1991 г. ТПП – добровольное негосударственное объединение предпринимателей, объединяющее несколько сотен территориальных торгово-промышленных палат и прочих объединений и ассоциаций российских предпринимателей. Е.М. Примаков был президентом ТПП в 2001–2011 гг. С 2011 г. руководитель ТПП – С.Н. Катярин.

² Карнет АТА – международный таможенный документ, заменяющий таможенные декларации и позволяющий осуществлять беспошлинное оформление временного ввоза товаров и товарных образцов.

³ Центр ЮНКТАД/ВТО по международной торговле – агентство по техническому сотрудничеству Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Всемирной торговой организации (ВТО) в сфере предпринимательских аспектов развития торговли. Агентство оказывает поддержку предпринимательскому сектору развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

⁴ Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) (Asia-Pacific Economic Cooperation, АПЕС) – форум стран Азиатско-Тихоокеанского региона с целью сотрудничества в области региональной торговли и облегчения и либерализации капиталовложений. Целью АТЭС является повышение экономического роста, процветание в регионе и укрепление азиатско-тихоокеанского сообщества.

⁵ Имеется в виду Вторая Всероссийская конференция малых предприятий, проходившая в Центре международной торговли в Москве в марте 2001 г.

⁶ «Северное измерение» – международный проект Европейского Союза, охватывающий страны Северной Европы, Балтии и Россию. В рамках проекта, созданного после 1997 г. с целью придать динамизм развитию Северной Европы и способствовать укреплению диалога и сотрудничества между ЕС и его северными государствами-членами, странами Европейской экономической зоны (Норвегия и Исландия) и Россией, также разрабатывались направления совместной проектной работы в северо-западных областях России в области здравоохранения и социального благосостояния.

⁷ ТАСИС (TACIS – Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States, Техническая помощь Содружеству Независимых Государств) – программа Европейского Союза по содействию ускорению процесса экономических реформ в СНГ. Программа, учрежденная в 1991 г., предоставляет гранты для передачи ноу-хау странам СНГ.

⁸ ФАРЕ – программа Европейского Союза для стран Центрально-Восточной Европы, кандидатов на вступление в ЕС. Программа предоставляла безвозмездную финансовую поддержку для экономических преобразований и укрепления демократических обществ. Она также способствовала приобретению «накопленного опыта Сообщества», завершению рыночных реформ и реструктуризации экономики в целях создания необходимых условий для будущего членства в ЕС. Особый упор делался на стимулирование развития инфраструктуры и межрегионального сотрудничества.

⁹ Речь идет о некоммерческом партнерстве «Медиа-Социум», в рамках которого впоследствии был создан телеканал ТВС, вещавший с 1 по 22 июля 2003 г.

¹⁰ Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) – общероссийская организация, представляющая интересы деловых кругов, объединений, действующих в ключевых секторах экономики.

¹¹ Некоммерческое партнерство «Национальное кредитное бюро» было создано в июне 2002 г. с целью формирования в России условий, необходимых для развития института кредитных историй.

¹² Орден Святой Анны был учрежден в 1735 г. как династическая награда. В 1797 г. он был включен императором Павлом I в наградную систему Российской империи для отличия государственных и военных деятелей. Согласно статуту ордена, утвержденному в 1829 г., он имел четыре степени и долгое время оставался низшим в иерархии орденов империи.

¹³ Социологическая служба «Кассандра» – частная социологическая организация, специализирующаяся на проведении социологических исследований в сфере предпринимательства: с опросами экспертов, представителей деловых кругов и целевых групп.

¹⁴ Имеется в виду система экспертной оценки качества, количества и комплектности товаров, действующая по установленному законом РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» стандарту.

¹⁵ «Аль-Каида» – одна из крупнейших ультрарадикальных международных террористических организаций ваххабитского направления ислама, созданная в 1988 г. Основана на идеологии исламского фундаментализма и панисламизма. Центральным органом организации является совет – шура. Целью организации провозглашалось свержение светских режимов в мусульманских странах и создание «Великого исламского халифата». Лидером «Аль-Каиды» считался Усама Бен Ладен (убит 2 мая 2011 г.).

¹⁶ Речь идет о подготовке к участию во Всемирной выставке «ЭКСПО-2005» – традиционной международной выставке, устраиваемой для демонстрации технических и технологических достижений человечества. Она проходила под девизом «За рамками развития: второе открытие мудрости природы» в Японии с 25 марта по 25 сентября 2005 г. с участием около 200 правительственных организаций и предприятий со всех континентов.

¹⁷ Имеется в виду федеральная целевая программа «Юг России (2014–2020 годы)», утвержденная распоряжением Правительства РФ 9 июня 2007 г. для развития Южного федерального округа, повышения благосостояния населения и снижения уровня бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста.

¹⁸ Имеется в виду широкая кампания мирных протестов, митингов, пикетов, забастовок, происходивших в городах Украины в ноябре 2004 – январе 2005 гг., которая получила название Оранжевой революции.

¹⁹ Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) ежегодно проходит в Санкт-Петербурге с 1997 г. В нем принимают участие главы крупнейших российских и иностранных компаний, главы государств и политические лидеры, председатели правительств, вице-премьеры, министры, губернаторы. С 2005 г. в форуме участвует российский президент.

²⁰ Байкальский международный экономический форум (БЭФ) – один из крупнейших деловых форумов России. Он проводится с 2000 г. попеременно в Иркутске и Улан-Удэ. В нем участвуют представители федеральных законодательных и исполнительных органов власти, официальные представители стран ближнего зарубежья, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, ведущие бизнесмены, ученые и общественные деятели из более чем 60-ти стран. Основные задачи форума – разработка стратегических документов и создание проектов, способствующих комплексному социально-экономическому развитию регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

²¹ Всемирный экономический форум (ВЭФ) – швейцарская неправительственная организация, устраивающая в Давосе ежегодные встречи ведущих предпринимателей, политических деятелей, известных экспертов и журналистов. Предметом обсуждения на форуме, действующем с 1971 г., являются наиболее острые мировые проблемы, такие как здравоохранение, охрана окружающей среды и др.

²² ТРАСЕКА (TRASECA, Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia) – программа Европейского Союза по организации транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия.

²³ Имеются в виду слухи и политические спекуляции на тему обнаружения на таинственном вулканическом острове Буве в Атлантическом океане штаб-квартиры т. н. Нового Мирового Порядка, якобы являющегося доменом топ-уровня, откуда направляются мощные кибератаки.

²⁴ Речь идет о «Форсайт-менеджменте» (Foresight management) – методологии управления, основанной на принципах стратегического планирования, когда менеджеры осознают собственную ответственность не только за ближайшие, но и за отдаленные результаты своих решений.

²⁵ Морозовский проект – действующая с 1991 г. широко-масштабная национальная программа развития и поддержки предпринимательства в России, действующая в 72-х регионах и направленная на подготовку организаторов малого и среднего бизнеса.

²⁶ Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – международная организация, основанная в 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на пространстве, объединяющем государств-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

²⁷ Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции. Учрежден после подписания Договора о Евразийском экономическом союзе. Государствами-членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская республика и Российская Федерация. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития государств-участников.

²⁸ Массачусетский технологический институт в Бостоне (штат Массачусетс) – одно из самых престижных технических учебных заведений мира. МТИ занимает лидирующие

позиции в сфере информационных технологий, образовательных инженерных программах, в менеджменте, экономике, физике, химии, математике, политических науках.

²⁹ Речь идет о нашумевшей американской операции «Шейх и пчела»: в конце 1960-х – начале 1970-х гг.: представители Госдепартамента под видом арабских шейхов предлагали крупным госчиновникам и конгрессменам взятки за разного рода сомнительные услуги. Если чиновник соглашался – его снимали с должности и давали тюремный срок. В течение только двух месяцев выявили порядка 200 нечистых на руку чиновников.

³⁰ Уотергейт (Watergate scandal) – крупнейший политический скандал в США в 1972–1974 гг., обернувшийся отставкой президента Ричарда Никсона.

³¹ Речь идет об аварии на Саяно-Шушенской ГЭС – крупнейшей техногенной катастрофе, произошедшей 17 августа 2009 г.

³² F-22 Raptor – многоцелевой истребитель пятого поколения, разработанный компаниями Lockheed Martin и General Dynamics

³³ БРИКС (BRICS – сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) – группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская республика. Организация была основана в июне 2006 г., в рамках Санкт-Петербургского экономического форума с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, Китая. Сотрудничество между странами происходит в разных формах: саммитах, встречах глав МИД, министров финансов. Участники Организации координируют свою экономическую политику с целью приобрести большее геополитическое влияние.

³⁴ Ливийский король Идрис I, правивший Объединенным королевством с 1951 г., был свергнут 1 сентября 1969 г. в результате заговора организованного группой военных насеристского толка «Свободные офицеры» во главе с Муаммаром Каддафи.

³⁵ Под термином «доктрина унилатерализма» имеются в виду притязания США на признание международным сообществом однополярности мира.

³⁶ «Арабская весна» – собирательное название событий, происходивших в 2010–2011 гг. в ряде стран арабского Востока – Тунисе, Египте, Ливии, Бахрейне, Сирии, Йемене, Алжире, Ираке, Иордании, Марокко, Омане, а также в Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане и Западной Сахаре (массовые волнения, демонстрации, путчи, гражданские войны и революции).

³⁷ «Братья-мусульмане» – международная исламистская ассоциация, основанная в 1928 году. В 1954 году после неудачного покушения членов организации на президента Насера ее деятельность в Египте была запрещена.

³⁸ Лига арабских государств (ЛАГ) – международная организация, созданная 22 марта 1945 г. на основании Александрийского протокола. Объединяет арабские государства, а также ряд дружественных неарабских государств, в которых арабский язык является одним из официальных. Высший орган организации – Совет Лиги, в котором каждое из государств-членов имеет один голос. В Лигу входят 22 государства.

³⁹ «Хизболлах» («Хизбалла», «Хезболла») – «партия Аллаха» – создана в 1982 г. как филиал иранской организации с таким же названием, политическая партия и военизированная шиитская ливанская организация, ставящая целью создание в Ливане исламского государства по иранскому образцу для борьбы с израильским военным присутствием в Южном Ливане. Формальная структура основана на принципах главенства исламских лидеров. В 1992 г. «Хезболла» впервые приняла участие в парламентских выборах, получив 12 из 128 мест в парламенте. С 2011 г. принимает участие в боевых действиях гражданской войны в Сирии на стороне правительства Башара Асада. Считается террористической организацией в США, Великобритании, Нидерландах, Канаде, Израиле, Австралии и Египте. В России не считается террористической организацией.

⁴⁰ «Аль-Каида» – одна из крупнейших ультрарадикальных международных террористических организаций ваххабитского направления ислама, созданная в 1988 г. Основана на идеологии исламского фундаментализма и панисламиз-

ма. Центральным органом организации является совет – шура. Целью организации провозглашалось свержение светских режимов в мусульманских странах и создание «Великого исламского халифата». Лидером «Аль-Каиды» считался Усама Бен Ладен (убит 2 мая 2011 г.).

⁴¹ Имеется в виду строящийся в Москве научно-технологический инновационный комплекс «Сколково» по разработке и внедрению новых технологий, созданный указом Президента РФ Д.А. Медведева в 2010 г.

⁴² Под Актом Магнитского (Закон Магнитского) имеется в виду принятый в 2012 г. в США закон, отменявший поправку Джексона-Вэника и вводивший персональные санкции в отношении лиц, ответственных за нарушение прав человека и принципа верховенства права в России. Назван по имени скончавшегося в СИЗО Сергея Магнитского.

⁴³ Организация Договора о коллективной безопасности, именуемая также «Ташкентским пактом» – создана 15 мая 1992 г. подписанием Договора о коллективной безопасности в Ташкенте главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Целью деятельности организации провозглашалось «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности».

⁴⁴ Всемирный совет мира (ВСМ) – высший постоянный орган всемирного Движения сторонников мира, созданный на II Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве в 1950 г.

⁴⁵ Валдайский форум – Международный дискуссионный клуб «Валдай» созданный в 2004 г. в великом Новгороде в качестве экспертно-аналитического центра и дискуссионной площадки для политологов, историков, экономистов, философов и политиков. Своим названием обязан месту проведения первой конференции, состоявшейся вблизи озера Валдай.

⁴⁶ «Исламское государство» («ИГ»), «Исламское государство Ирака и Леванта» – международная исламистская суннитская террористическая организация, действующая с 2013 г. преимущественно на территории Сирии и частично контролирующая ее северо-восточные территории, а также

в Ираке, где частично контролирует территорию «суннитского треугольника»). Провозгласила себя всемирным халифатом 29 июня 2014 г. с шариатской формой правления. ИГ или подконтрольные ему группировки участвуют в боевых действиях в Ливане, Афганистане, Алжире, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии, ведут террористическую деятельность в некоторых других странах. ИГ признано большинством стран и международных организаций террористической организацией.

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ

Авиценна, Ибн Сина (980–1037) – средневековый персидский ученый, философ и врач, самый известный и влиятельный философ-ученый средневекового исламского мира. Был визирем в Хамадане в 1015–1024 гг. Автор 5-томного «Канона врачебной науки».

Абалкин, Леонид Иванович (1930–2011) – российский экономист. Профессор и заведующий кафедрой политической экономии Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС в 1976–1985 гг.; директор Института экономики АН СССР / РАН в 1986–1989 и 1991–2005 гг. заместитель Председателя Совета Министров СССР в 1989–1990 гг.

Абдалла, Абдулла бен Абдулазиз Аль Сауд (1924–2015) – наследный принц Саудовской Аравии в 1982–2005 гг., король в 2005–2015 гг.

Абдалла аль Бадри (р. 1940) – ливийский государственный деятель и экономист, генеральный секретарь Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) в 2007–2013 гг.

Абрамович, Роман Аркадьевич (р. 1966) – российский бизнесмен и политик, губернатор Чукотского автономного округа в 2001–2008 гг., председатель Думы Чукотского автономного округа в 2008–2013 гг.

Александр III (1845–1894) – император Всероссийский в 1881–1894 гг.

Алексеев, Сергей Сергеевич (1924–2013) – российский ученый-правовед, председатель Комитета конституционного надзора СССР, депутат Верховного Совета СССР в 1889–1991 гг. Член-корреспондент РАН.

Алексеева Татьяна Олеговна (р. 1962) – российский общественный и политический деятель, депутат Государст-

венной Думы РФ с 2011 г. Президент Кузбасской торгово-промышленной палаты в 1992–2011 гг.

Алиев Гейдар Алиевич (1923–2003) – советский и азербайджанский политический и государственный деятель, член Политбюро ЦК КПСС в 1982–1987 гг. Президент Азербайджана в 1993–2003 гг.

Алиева, Зарифа Азизовна (1923–1985) – азербайджанский офтальмолог, академик академии наук Азербайджана. Супруга третьего президента Г. Алиева и мать четвертого президента страны Ильхама Алиева.

Алферов, Жорес Иванович (р. 1930) – советский и российский физик. Председатель Президиума Санкт-Петербургского Научного центра РАН. Вице-президент РАН с 1991 г. Лауреат Нобелевской премии (2000).

Андропов, Юрий Владимирович (1914–1984) – советский партийный и государственный деятель. Генеральный секретарь ЦК КПСС в 1982–1984 гг.

Аннан, Кофи (р. 1938) – генеральный секретарь Организации Объединенных наций в 1997–2006 годах.

Аратский, Дмитрий Борисович (р. 1964) – российский экономист. Заместитель министра имущественных отношений в 2000–2004 гг., заместитель главы Росимущества в 2004–2007 гг. Заместитель министра регионального развития РФ в 2007–2009 гг.

Асад Башар Асад, Башар (р. 1965) – сын Хафеза Асада, президент Сирии с 2000 г.

Асад Хафез Асад, Хафез (1930–2000) – сирийский военный и политический деятель. Член партии Баас с 1946 года. В 1966–1972 гг. – министр обороны, в 1971–2000 гг. – президент Сирии.

Бабкин, Константин Анатольевич (р. 1971) – российский предприниматель и политический деятель. Председатель Федерального Совета ВПП «Партия дела», президент ООО «Новое Содружество» и ассоциации «Росагромаш».

Басин, Ефим Владимирович (р. 1940) – советский и российский инженер-строитель, руководитель управления строительства Байкало-Амурской железнодорожной маги-

страдали в 1986–1988 гг., руководитель органов управления строительством в 1992–1999 гг.

Баффет, Уоррен Эдвард (р. 1930) – американский предприниматель-миллиардер, один из крупнейших в мире инвесторов.

Беляев, Евгений Александрович (1895–1964) – советский ученый-арабист. Заведующий кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока в Московском институте востоковедения в 1945–1955 гг., научный сотрудник Института востоковедения РАН в 1951–1964 гг.

Березовский, Борис Абрамович (1946–2013) – российский предприниматель и политик. Исполнительный секретарь СНГ в 1998–1999 гг. В 2000 году эмигрировал из России в Великобританию.

Бердяев, Николай Александрович (1874–1948) – русский религиозный и политический философ, участник сборников «Вехи» и «Из глубины», представитель экзистенциализма.

Бисмарк, Отто фон (1815–1898) – немецкий государственный деятель, осуществивший объединение Германии. Создатель Второго рейха, первый канцлер Германской империи в 1871–1890 гг.

Бордюгов, Геннадий Аркадьевич (р. 1954) – российский историк, президент Ассоциации исследователей российского общества (АИРО-XXI).

Бразаускас, Альгирдас Миколас (1932–2010) – литовский политический и государственный деятель. Президент Литовской республики в 1993–1998 гг., премьер-министр Литовской республики в 2001–2006 гг.

Брежнев, Леонид Ильич (1906–1982) – первый секретарь ЦК КПСС в 1964–1966 годах, генеральный секретарь ЦК КПСС в 1966–1982 годах.

Буксман Александр Эммануилович (р. 1951) – российский государственный деятель. Начальник Главного управления Федеральной регистрационной службы по Москве в 2001–2006 гг., первый заместитель Генерального прокурора РФ с 2006 г.

Буш, Джордж Герберт Уокер (р. 1924) – вице-президент США в 1981–1989 гг., президент США в 1989–1993 гг.

Буш-младший, Джордж Уокер (р. 1946) – губернатор штата Техас в 1995–2000 гг., президент США в 2001–2009 гг.

Ганковский, Юрий Владимирович (1921–2001) – российский историк-востоковед. Сотрудник Института востоковедения РАН в 1960–2001 гг.

Гинзбург, Виталий Лазаревич (1916–2009) – советский и российский физик, академик АН СССР (1966). Лауреат Нобелевской премии (2003).

Горбачев, Михаил Сергеевич (р. 1931) – генеральный секретарь ЦК КПСС в 1985–1991 гг., президент СССР в 1990–1991 гг.

Греф, Герман Оскарович (р. 1964) – российский государственный деятель. Министр экономического развития и торговли РФ в 2000–2007 гг., президент и председатель правления Сбербанка с 2007 г.

Гречко, Андрей Антонович (1903–1976) – советский военачальник, маршал Советского Союза, министр обороны СССР в 1967–1976 годах.

Громыко, Андрей Андреевич (1909–1989) – советский партийный и государственный деятель, дипломат. Министр иностранных дел СССР в 1957–1985 гг., председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1985–1988 гг.

Грызлов, Борис Вячеславович (р. 1950) – российский политический и государственный деятель. Министр внутренних дел РФ в 2001–2003 гг., председатель Государственной Думы в 2003–2011 гг.

Гелбрейт, Джон Кеннет (1908–2006) – американский ученый-экономист, представитель кейнсианства, один из крупнейших теоретиков экономической мысли XX в.

Дворкович, Аркадий Владимирович (р. 1972) – российский экономист и государственный деятель. Заместитель Председателя Правительства РФ с 1912 г. Председатель совета директоров ОАО «РЖД» с 2015 г.

Демидов (Демидовы) – род богатейших российских заводчиков и землевладельцев, основателей уральских гор-

нодобывающих предприятий и тульских оружейных заводов.

Димитриади, Одиссей Ахиллесович (1908–2005) – советский грузинский дирижер, педагог. Народный артист СССР (1958).

Доброхотов, Леонид Николаевич (р. 1947) – российский историк, сотрудник независимого Института социальных и национальных проблем.

Добрынин, Анатолий Федорович (1919–2010) – советский дипломат. Посол СССР в США в 1962–1986 годах, секретарь ЦК КПСС в 1986–1988 годах.

Екатерина I (1684–1727) – российская императрица в 1725–1727 гг., вторая жена Петра I, мать Елизаветы Петровны.

Ельцин, Борис Николаевич (1931–2007) – президент Российской Федерации в 1991–1999 гг.

Жискар Д'Эстен Валери (р. 1926) – французский политический деятель, президент Франции в 1974–1981 гг.

Зубков, Виктор Алексеевич (р. 1941) – российский государственный деятель, экономист. Председатель Правительства Российской Федерации в 2007–2008 гг., первый заместитель Председателя Правительства в 2008–2012 гг.

Иванов, Иван Дмитриевич (1934–2012) – российский экономист и дипломат. Академик РАН (2003). Заместитель министра иностранных дел РФ в 1999–2001 гг.

Идрис (Мухаммад Идрис ибн-Мухаммад аль-Махди ас-Сануси) (1890–1983) – шейх тариката санусия в 1918–1969 гг. Король Ливии в 1951–1969 гг.

Илларионов, Андрей Николаевич (р. 1961) – российский экономист, руководитель группы анализа и планирования при Председателе Правительства России в 1993–1994 гг., советник Президента РФ в 2000–2005 гг.

Иоффе, Абрам Федорович (1880–1960) – советский и российский физик, создатель научной школы, Академик АН СССР (1920). Вице-президент АН СССР (1942–1945)т.

Кадафи, Муаммар (1940–2011) – лидер Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии в 1969–2011 гг.

Карпов, Владимир Васильевич (1922–2010) – советский и российский писатель, публицист, общественный деятель. Автор произведений на военную тематику.

Кейнс, Джон Мейнард (1883–1946) – британский экономист, создатель научной отрасли микроэкономики, основоположник экономической теории, известной как кейнсианство.

Келдыш, Мстислав Всеволодович (1911–1978) – советский математик, организатор науки. Академик АН СССР (1946). Президент АН СССР в 1961–1975 гг.

Киссинджер, Генри (р. 1923) – государственный секретарь США в 1973–1977 гг.

Клинтон, Билл (р. 1946) – президент США в 1993–2001 гг.

Клинтон, Хилари Дайан Родэм (р. 1947) – американский политический и государственный деятель, демократ. Первая леди в 1993–2001 гг. Государственный секретарь США в 2009–2013 гг.

Козицын, Андрей Анатольевич (р. 1960) – российский предприниматель. Генеральный директор Уральской горно-металлургической компании (УГМК). Председатель комитета по металлургии Торгово-промышленной палаты РФ.

Косыгин, Алексей Николаевич (1904–1980) – советский государственный деятель, председатель Совета министров СССР в 1964–1980 гг.

Кох, Альфред Рейнгольдович (р. 1961) – российский государственный деятель, предприниматель. Председатель Госкомимущества в 1996–1997 гг., заместитель Председателя Правительства РФ в 1997 г.

Коэн, Стивен Фрэнк (р. 1938) – американский историк, специалист по советской истории и российско-американским отношениям.

Кудрин, Алексей Леонидович (р. 1960) – российский государственный деятель, министр финансов РФ в 2000–2011 гг. Председатель «Комитета гражданских инициатив».

Купреев, Сергей Алексеевич (р. 1959) – российский предприниматель, генеральный директор ООО «Регистрационная Компания “ЦЕНТР”» с 2004 г.

Ленин [Ульянов], Владимир Ильич (1870–1924) – один из главных организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 года, председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР в 1917–1924 гг. Основатель СССР.

Ломинадзе, Джумбер Георгиевич (1931–2014) – советский и грузинский астрофизик-теоретик, вице-президент Грузинской академии наук.

Лужков, Юрий Михайлович (р. 1936) – российский политический деятель, мэр Москвы в 1992–2010 гг.

Луначарский, Анатолий Васильевич (1875–1933) – советский государственный деятель, писатель, искусствовед, народный комиссар просвещения в 1917–1929 гг. Академик АН СССР (1930).

Магнитский, Сергей Леонидович (1972–2009) – российский экономист. Сотрудник консалтинговой компании Firestone Duncan с 1995 г. Его кончина в следственном изоляторе «Матросская тишина» вызвала огромный резонанс и стала причиной принятия в США закона, вводящего санкции против лиц, которых считали причастными к его гибели.

Малькевич, Владислав Леонидович (р. 1936) – российский общественный деятель, инженер-радиотехник. Президент ТПП СССР в 1988–1992 гг., Руководитель Федеральной службы по валютному и экспортному контролю в 1998–2000 гг., Советник Президента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации с апреля 2012 г. Член Международной академии бизнеса (2001).

Мартынов, Владлен Аркадьевич (1929–2008) – российский ученый-экономист. Директор института Мировой экономики и международных отношений в 1989–2000 гг. Академик РАН (1994).

Медведев, Вадим Андреевич (р. 1929) – советский партийный деятель и ученый-экономист. Член политбюро ЦК КПСС в 1988–1990 гг. Член-корреспондент АН СССР (1984).

Медведев, Дмитрий Анатольевич (р. 1965) – российский политический и государственный деятель. Прези-

дент РФ в 2008–2012 гг. Председатель Правительства РФ с 2012 г.

Менделеев, Дмитрий Иванович (1834–1907) – российский ученый-химик, физик, метролог, геолог, экономист. Создатель периодического закона химических элементов.

Меркель Ангела (р. 1954) – немецкий политик и государственный деятель. Канцлер Федеративной Республики Германия с 2005 г.

Мизес, Людвиг фон (1881–1973) немецкий экономист, историк. Один из создателей политико-философской теории либертарианства.

Мильнер, Бенцион Захарович (1929–2013) – советский и российский экономист, доктор экономических наук. Заместитель директора Института экономики АН СССР в 1987–2000 г. Специалист в области теории организации и управления.

Мордашов, Алексей Александрович (р. 1965) – российский предприниматель. Председатель совета директоров, генеральный директор ОАО «Северсталь» в 2006–2014 гг.

Морозов (Морозовы) – старообрядческий род купцов и крупных промышленников России XIX – начала XX в., прославившийся меценатством; они спонсировали, в частности, Художественный театр.

Мравинский, Евгений Александрович (1903–1988) – советский дирижер, народный артист СССР (1954).

Мубарак, Хосни (р. 1928) – египетский военный и политический деятель. Вице-президент Египта в 1975–1981 гг., президент Египта в 1981–2011 гг.

Назарбаев, Нурсултан Абишевич (р. 1940) – председатель Совета министров Казахской ССР в 1984–1989 гг., первый секретарь ЦК КП Казахстана в 1989–1991 гг., президент Казахстана с 1991 г.

Насер, Гамаль Абдель (1918–1970) – президент Египта в 1954–1970 гг., генеральный секретарь Движения не-присоединения в 1964–1970 гг.

Николай II (1868–1918) – российский император в 1894–1917 гг.

Норт, Дуглас Сесил (1920–2015) – американский экономист. Лауреат Нобелевской премии 1993 г. за исследования в области экономической истории с привлечением количественных методов.

Обама, Барак Хусейн (р. 1961) – американский политический и государственный деятель, демократ, бывший сенатор от штата Иллинойс. Лауреат Нобелевской премии мира (2009). Президент США с 2009 г.

Осипов, Юрий Сергеевич (р. 1936) – советский и российский математик, механик. Президент Российской академии наук в 1991–2013 гг.

Палиашвили, Захарий Петрович (1871–1933) – советский и грузинский композитор, педагог, общественный деятель. Народный артист Грузинской ССР (1925).

Папа Римский Франциск (р. 1936) – глава католиков всего мира, 266-й понтифик в истории.

Петраков, Николай Яковлевич (р. 1937) – советский и российский ученый-экономист. Директор института проблем рынка РАН с 1991 г. Академик АН СССР (1990).

Полтавченко, Георгий Сергеевич (р. 1953) – российский политик и государственный деятель. Губернатор Санкт-Петербурга с 2011 г.

Прунскене, Казимира Дануте (р. 1943) – литовский экономист и политик. Премьер-министр Литовской Республики в 1990–1991 гг.

Путин, Владимир Владимирович (р. 1952) – директор ФСБ в 1998–1999 гг., секретарь Совета Безопасности РФ в 1999 г., Председатель Правительства РФ в 1999–2000 и 2008–2012 гг., Президент России в 2000–2008 и с 2012 г.

Рузвельт, Франклин Делано (1882–1945) – президент США в 1933–1945 гг.

Россель, Эдуард Эргартович (р. 1937) – российский государственный и политический деятель, глава администрации Свердловской области в 1991–1993 гг., председатель Свердловской областной думы в 1994–1995 гг., губернатор

Свердловской области в 1995–2009 гг., член Совета Федерации РФ в 1993–2001 гг. и с 2009 г.

Сагдеев, Роальд Зинурович (р. 1932) – советский и американский физик. Академик АН СССР (1968).

Самуэльсон, Пол Энтони (1915–2009) – американский ученый-экономист, автор самых известных трудов по экономической теории. Лауреат Нобелевской премии (1970).

Саркози, Николая (р. 1955) – французский политический и государственный деятель. Президент Французской Республики в 2007–2012 гг. Лидер оппозиционной партии Франции «Республиканцы».

Серов, Валерий Николаевич (р. 1940) – советский и российский государственный деятель. Председатель Госстроя СССР в 1991 г. Министр по делам сотрудничества со странами СНГ в 1995–1996 гг.

Смит, Адам (1723–1790) – шотландский экономист, философ, один из основоположников экономической теории.

Сорос, Джордж (р. 1930) – американский финансист, создатель сети благотворительных организаций «Фонд Сороса», начиная с 1979 г.

Станиславский, Константин Сергеевич (Алексеев) (1863–1938) – советский театральный режиссер, реформатор театра, родоначальник знаменитой системы обучения актеров, названной его именем. Народный артист СССР (1936).

Степашин, Сергей Вадимович (р. 1952) – российский государственный и политический деятель. Директор ФСБ в 1994–1995 гг. Министр юстиции РФ в 1997–1998 гг. Министр внутренних дел РФ в 1998–1999 гг. Председатель Правительства РФ в мае – августе 1999 г. Председатель Счетной палаты РФ в 2000–2013 гг. С 2014 г. председатель наблюдательного совета государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

Стиглиц, Джозеф Юджин (р. 1943) – американский экономист-неокейнсианец. Лауреат Нобелевской премии (2001). Иностраннный член РАН (2003).

Столыпин, Петр Аркадьевич (1862–1911) – государственный деятель Российской империи. Глава Кабинета министров в 1906–1911 гг.

Сяопин Дэн (1904–1997) – китайский политик и партийный деятель, крупнейший реформатор. Фактический руководитель государства в 1970–1990-х гг.

Теодоракис, Микис (р. 1925) – греческий композитор и общественный деятель. Лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1983).

Третьяков (Третьяковы) – русский купеческий род XIX в., прославившийся меценатством; Павел Михайлович Третьяков (1832–1898) создал Третьяковскую галерею.

Тэлботт, Строуб (р. 1946) – американский дипломат и политолог, заместитель государственного секретаря США в 1994–2001 гг., президент Брукингского института с 2002 г.

Фрадков, Михаил Ефимович (р. 1950) – российский государственный деятель, министр торговли РФ в 1999–2000 гг., директор Федеральной службы налоговой полиции РФ в 2001–2003 гг., Председатель Правительства РФ в 2004–2007 гг., директор СВР с 2007 г.

Фурсенко, Андрей Александрович (р. 1949) – российский государственный деятель. Помощник президента Российской Федерации с 1912 г.

Хайек, Фридрих Август фон (1899–1992) – австрийский экономист и философ, представитель новой австрийской школы, сторонник либеральной экономики и свободного рынка. Лауреат Нобелевской премии (1974).

Хантингтон, Сэмюэл Филлипс (1927–2008) – американский социолог и политолог, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций, обнародованной им в статье «Столкновение цивилизаций?» (The Clash of Civilizations?), опубликованной в 1993 году в журнале «Форин афферс», а в 1996 г. в одноименной книге. Координатор отдела планирования в Совете национальной безопасности США в 1977–1978 гг. Директор Центра международных отношений в 1978–1989 гг. Один из основателей в 1970 г. журнала «Форин полиси».

Харадзе, Лаура Васильевна (Примакова) (1930–1987) – первая жена Е.М. Примакова.

Харадзе, Надежда Васильевна (1912–1999) – грузинская оперная певица, преподаватель Тбилисской консерватории Народная артистка Грузинской ССР (1946).

Ходорковский, Михаил Борисович (р. 1963) – российский бизнесмен, совладелец и глава нефтяной компании «ЮКОС» в 1997–2004 гг., в заключении в 2003–2013 гг. по обвинению в мошенничестве, хищениях и неуплате налогов.

Хусейн, Саддам (1937–2006) – президент Ирака в 1979–2003 годах, заместитель председателя Совета революционного командования Ирака в 1968–1979 годах и его председатель в 1979–2003 годах. Был казнен 30 декабря 2006 года по приговору Верховного суда Ирака.

Черкасов, Петр Петрович (р. 1946) – советский и российский историк, специалист в области российско-французских отношений. Сотрудник Института всеобщей истории с 1987 г. и ИМЭМО РАН – с 2011 г.

Чесноков, Борис Анатольевич (р. 1962) – российский предприниматель. Президент Алтайской торгово-промышленной палаты с 2000 г.

Шафранник, Юрий Константинович (р. 1952) – российский политический деятель и предприниматель. Министр топлива и энергетики в 1993–1996 гг. Председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России с 2002 г.

Шеварднадзе, Эдуард Амвросиевич (1928–2014) – советский и грузинский политический и государственный деятель. Первый секретарь ЦК КП Грузии в 1972–1985 гг., министр иностранных дел СССР в 1985–1990 гг., президент Грузии в 1995–2003 гг.

Шойгу, Сергей Кужугетович (р. 1955) – советский и российский военный и государственный деятель, генерал армии. Министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий в 1994–2012 гг. Министр обороны РФ с 2012 г.

Эйзенхауэр, Сьюзан (р. 1951) – американский политолог, эксперт в области международной безопасности. Внучка президента Д. Эйзенхауэра.

Эрхард, Людвиг (1897–1977) – министр экономики ФРГ в 1949–1966 гг., Федеральный канцлер ФРГ в 1963–1966 гг.

Юшкявичус, Генрих Зигмундович (р. 1935) – советский и российский общественный деятель, дипломат. Заместитель председателя государственного комитета по телевидению и радиовещанию в 1971–1990 гг. Советник генерального директора ЮНЕСКО с 2001 г.

Яковлев, Александр Николаевич (1923–2005) – советский и российский политический деятель. Член Политбюро ЦК КПСС в 1987–1990 гг. Один из инициаторов перестройки. Академик АН СССР (1990).

Ясин, Евгений Григорьевич (р. 1934) – российский ученый-экономист, государственный деятель. Министр экономики РФ в 1994–1997 гг. Президент фонда «Либеральная миссия» с 2000 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абалкин Л.И. – 161, 560
Абдалла – 463, 560
Абдалла аль Бадри – 340, 560
Абрамович Р.А. – 352, 560, 562
Авиценна – 502, 560
Александр III – 432, 560
Алексеев С.С. – 500, 502, 560
Алексеева Т. – 436, 560
Алиев Г.А. – 15, 526, 527, 561
Алиев И.Г. – 561
Алиева З.А. – 561
Алферов Ж.И. – 513, 561
Андропов Ю.В. – 526, 527, 561
Аннан К. – 484, 561
Аратский Д.Б. – 360, 561
Асад Б. – 462, 463, 504, 505,
540, 544, 557, 561
Асад Х. – 463, 464, 561

Б

- Бабкин К.А. – 413, 561
Басин Е.В. – 306, 561
Баффет У. – 415, 562
Беляев Е.А. – 502, 562
Бердяев Н.А. – 416, 491, 562
Бисмарк О. – 435, 562
Бордюгов Г.А. – 334, 562
Бразаускас А. – 15, 471–474, 562
Брежнев Л.И. – 375, 377, 562

- Буксман А.Э. – 362, 562
Буш-младший Дж. – 48, 378,
460, 503, 563
Буш-старший Дж. – 563

Г

- Ганковский Ю.В. – 375, 563
Гелбрейт Д.К. – 490, 563
Гинзбург В.Л. – 166, 563
Горбачев М.С. – 336, 471–473,
525, 528–532, 563
Греф Г.О. – 161, 162, 185, 563
Гречко А.А. – 377, 563
Громыко А.А. – 15, 374–378,
530, 563
Грызлов Б.В. – 112, 563
Гэлбрейт Д. – 490

Д

- Дворкович А.В. – 397, 494, 495,
563
Демидовы – 499, 563
Димитриади Н. – 521, 523
Димитриади О.А. – 15, 521–523,
564
Доброхотов Л.Н. – 334, 564
Добрынин А.Ф. – 376, 564

Е

- Екатерина I – 312, 564
Ельцин Б.Н. – 334, 501, 502, 564

Ж

Жискар Д'Эстен В. – 96, 564

З

Зубков В.А. – 303, 564

И

Иванов И.Д. – 533, 564

Идрис – 556, 564

Илларионов А.Н. – 162, 488,
564

Иоффе А.Ф. – 513, 564

К

Каддафи М. – 458–460, 462,
503, 540, 556, 564

Карпов В.В. – 378, 565

Кейнс Д. – 152, 491, 565

Келдыш М.Л. – 500, 524, 565

Киссинджер Г. – 376, 476, 496,
565

Клинтон У. – 61, 335, 336, 565

Клинтон Х. – 465, 565

Козицын А.А. – 499, 565

Косыгин А.Н. – 377, 565

Кох А.Р. – 131, 565

Коэн С. – 15, 334, 337, 565

Кудрин А.Л. – 161, 162, 299, 536,
565

Купреев С.А. – 15, 266–268, 565

Л

Ленин В.И. – 163, 375, 566

Ломинадзе Д.Г. – 524, 566

Лужков Ю.М. – 73, 566

Луначарский А.В. – 223, 566

М

Магнитский С.Л. – 509, 510,
517, 558, 566

Малькевич В.Л. – 454, 566

Мартынов В.А. – 533, 566

Медведев В.А. – 529, 566

Медведев Д.А. – 302, 321, 332,
338, 341, 347, 353, 355, 367,
373, 408, 411, 424, 433, 442,
457, 459, 558, 566

Менделеев Д.И. – 86, 567

Меркель А. – 310, 339, 567

Мизес Л. – 240, 567

Мильтнер Б.З. – 478, 487, 567

Мордашов А.А. – 351, 567

Морозов – 499, 567

Мравинский Е.А. – 521, 567

Мубарак Х. – 463, 464, 504, 567

Н

Назарбаев Н.А. – 170, 567

Насер Г.А. – 458, 464, 557, 567

Николай II – 500, 567

Норт Д. – 478, 487, 568

О

Обама Б. – 343, 378, 460, 483,
492, 544, 568

Осипов Ю.С. – 502, 568

П

Палиашвили З.П. – 521, 568

Папа Римский – 543, 568

Петраков Н.Я. – 166, 568

Полтавченко Г.С. – 126, 568

Понизовкин А. – 507

Прунскене К. – 472, 568

Путин В.В. – 39, 52, 65, 68, 98,
99, 116, 119, 140, 161, 166, 168,
170, 172, 201, 212, 235, 247,
276, 282, 302, 303, 306, 307,
309–311, 314, 317, 318, 325,
343, 367, 414, 424, 443, 447,
459, 481, 494, 508, 515, 537,
539, 568

Р

Россель Э.Э. – 500, 568

Рузвельт Ф.Д. – 492, 568

С

- Сагдеев Р.З. – 524, 525, 569, 571
Самуэльсон П. – 171, 569
Саркози Н. – 435, 569
Серов В.М. – 261, 454, 569
Смит А. – 205, 569
Сорос Д. – 319, 569
Станиславский К.С. – 403, 569
Степашин С.В. – 453, 569
Стиглиц Д. – 150, 171, 569
Столыпин П.А. – 251, 569
Сяопин Дэн – 531, 570

Т

- Тактакишвили Л. – 522
Теодоракис М. – 523, 570
Третьяковы – 499, 570
Тэлботт С. – 336, 570

Ф

- Фрадков М.Е. – 138, 168, 570
Фурсенко А.А. – 384, 570

Х

- Хайек Ф. – 480, 492, 570
Хантингтон С. – 506, 570
Харадзе Л.В. – 521, 570

- Харадзе Н.В. – 522, 571
Ходорковский М.Б. – 571
Хусейн С. – 336, 464, 568, 571

Ч

- Черкасов П.П. – 528, 571
Чесноков Б.А. – 260, 571

Ш

- Шафраник Ю.К. – 467, 468, 470
Шафранник Ю.К. – 571
Шеварднадзе Э.А. – 531, 532,
571
Шойгу С.К. – 511, 571

Э

- Эйзенхауер С. – 525
Эйзенхауэр Д. – 571
Эйзенхауэр С. – 571
Эрхард Л. – 165, 572

Ю

- Юшкявичус Г.З. – 471, 572

Я

- Яковлев А.Н. – 528, 529, 531,
532, 572
Ясин Е.Г. – 162, 572

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Австрия – 393
Азиатско-Тихоокеанский регион – 85, 551, 554
Азия – 156, 186, 194, 197, 220, 259, 260, 505, 519, 554
Алма-Ата – 259
Аляска – 64
Америка – 48, 67, 181, 188, 220, 261, 279, 293, 294, 323, 328, 339, 398, 415, 433, 460, 462, 463, 536
Англия – 87, 180
Аргентина – 188
Арктика – 514
Афганистан – 375, 376, 517, 518, 530, 531, 559
Афины – 523
Африка – 186, 484, 519

Б

- Балашиха – 239
Балтика – 33
Балтия – 49, 241, 473, 552
Бахрейн – 462, 557
Башкортостан – 40, 388
Белгородская область – 40, 243, 256, 446, 449
Белоруссия – 35, 220, 389, 423, 451, 518
Бельгия – 180
Бенгази – 460

- Берлин – 36, 460
Ближний Восток – 63, 186, 336, 376, 461, 464, 465, 484, 503–506, 519, 562
Болгария – 544
Бразилия – 156, 188, 224, 370, 512, 556
Британия – 506
Брюссель – 33–38
Брянск – 239

В

- Варшава – 286, 558
Вашингтон – 334, 336, 341, 462, 525
Великобритания – 272, 351, 557, 562
Вильнюс – 472
Волгоградская область – 255, 259, 298, 369, 450
Вологодчина – 308
Восточная Европа – 49, 191, 241, 293, 331, 347, 552
Восточная Сибирь – 207, 299, 468, 476, 514, 538, 539, 554
Вятка – 238

Г

- Гаага – 458
Германия – 20, 88, 149, 166, 171, 180, 272, 310, 339, 400, 416, 460, 466, 545, 562, 567

Голицыно – 55
Голландия – 345
Гонконг – 290
Греция – 393, 522, 523
Гродно – 36
Грузия – 521, 522, 571
Гусев – 36

Д

Дальневосточный федеральный округ – 114, 246, 250, 298
Дальний Восток – 207, 224, 246, 476, 494, 538, 539, 554
Димитровград – 249

Е

Евразия – 77, 186, 187
Европа – 33, 49, 67, 96, 98, 169, 186, 191, 241, 272, 285, 293, 294, 328, 331, 347, 354, 396, 447, 459, 482, 497, 505, 506, 544, 552, 554
Египет – 377, 458, 462–464, 504, 557, 559, 567
Екатеринбург – 500

Ж

Женева – 525

З

Забайкалье – 246
Закавказье – 526
Западная Европа – 169, 331, 347, 354
Западная Сахара – 557
Западная Сибирь – 229, 247
Зимбабве – 246
Златоуст – 418

И

Ижевск – 434
Израиль – 61, 63, 377, 443, 463, 504, 505, 557

Индия – 61, 156, 186, 220, 321, 370, 381, 432, 455, 518, 529, 531, 532, 556
Ирак – 64, 65, 459, 460, 503, 505, 517, 519, 544, 557–559, 571
Иран – 186, 463, 466, 503, 505, 517, 544
Иркутская область – 77, 274
Ирландия – 213
Испания – 20, 393
Италия – 149, 272, 351, 460, 544

К

Кабул – 518
Казахстан – 85, 170, 220, 260, 419, 423, 441, 451, 518, 555, 558, 567
Каир – 463
Калининград – 33–38, 149
Калининградская область – 33, 34, 36, 38, 41
Калуга – 239
Камчатка – 356
Канада – 87, 142, 168, 188, 516, 557
Кемеровская область – 217, 356
Китай – 48, 85, 184, 186, 200, 202, 220, 224, 299, 305, 344, 370, 415, 416, 418, 432, 446, 451, 460, 465, 482, 497, 502, 512, 518, 531, 532, 538, 539, 555, 556
Китай, КНР – 545, 546
Клайпеда – 35
Когалым – 229
Коми-Пермяцкий автономный округ – 249
Корякия – 246
Краснодарский край – 55, 187, 191, 199, 203, 204, 330
Красноярский край – 77, 412
Куба – 301
Кубань – 191, 199, 204
Кузбасс – 217

Л

Лангепас – 229
 Латвия – 36, 169, 473
 Латинская Америка – 220, 261
 Ленинград – 522
 Ленинградская область – 247, 250
 Ливан – 505, 557, 559
 Ливия – 458–460, 462, 503,
 540, 541, 557, 559, 564
 Литва – 35, 36, 471–474
 Лондон – 352, 506

М

Мексика – 188, 301
 Мордовия – 446
 Москва – 31, 34, 54, 73, 90, 107,
 110, 134, 202, 242, 299, 316–
 318, 321, 334, 336, 346, 384,
 416, 452, 464, 465, 471, 509,
 515, 522, 525, 526, 552, 558,
 562, 566
 Московская область – 40, 55,
 183, 216, 217, 234, 243, 316,
 317, 322, 324, 384, 420, 440

Н

Нидерланды – 180, 557
 Нижний Новгород – 69
 Новороссийск – 40, 186, 187,
 450
 Новосибирск – 300, 309, 434
 Новосибирская область – 91,
 234, 440
 Норвегия – 168, 393, 552
 Нью-Йорк – 61

О

Объединенные Арабские Эми-
 раты – 290

П

Пакистан – 61, 559
 Палестина – 63

Парагвай – 203
 Париж – 21, 416, 506
 Пекин – 465
 Петрозаводск – 249
 Поволжье – 260, 263
 Подмосковье – 183, 417
 Польша – 36, 169
 Прага – 286
 Прибалтика – 36
 Псковская область – 356
 Пушкин – 40
 Пятигорск – 417

Р

Республика Коми – 256, 307
 Республика Саха (Якутия) – 298
 Рига – 286
 Рим – 416
 Россия – 6, 13, 14, 17, 19–21, 23,
 24, 26, 29, 30, 32–39, 41, 45,
 47–49, 51–53, 55, 57–59, 61, 63,
 65, 67, 71, 74, 75, 77, 79, 81–86,
 89–93, 96, 98, 99, 101–108,
 111–113, 116–118, 122, 124–127,
 129, 131, 132, 134, 136–140,
 142–145, 148–152, 156–163,
 165–167, 170, 171, 173, 175, 179,
 181, 185–187, 189, 190, 192, 199,
 201–204, 206, 207, 212–216,
 218–221, 224–232, 235, 236,
 239–252, 254–258, 260–265,
 268–286, 288–295, 297–304,
 306–323, 325–335, 337–339,
 341, 343–348, 352, 353, 355,
 357–360, 362–366, 368, 370–
 374, 379, 382–386, 389–391,
 393, 394, 396–399, 401, 402,
 404–411, 413–416, 421, 423–
 426, 429–433, 437, 442–446,
 448, 449, 451–457, 459–462,
 465, 467–470, 473, 475–483,
 486–488, 490, 493–498, 501,
 503, 506, 508–518, 520, 525,
 527, 530, 534, 535, 537–540,

542–544, 552–558, 562, 564,
567, 568, 571
Роттердам – 190
Рязанская область – 298, 449

С

Самара – 420
Санкт-Петербург – 31, 35, 40,
69, 90, 110, 134, 156, 178, 181,
219, 234, 242, 250, 279, 328,
346, 412, 445, 554, 556, 561,
568
Саратовская область – 242, 255,
298, 356, 360–364, 450
Саудовская Аравия – 290, 462,
463, 466, 535, 557, 560
Сахалин – 356
Саяногорск – 394
Северная Азия – 197
Северная Америка – 415
Северная Африка – 186, 519
Северная Европа – 552
Северная Корея – 538
Северный Кавказ – 37, 299, 527
Северо-Западный округ – 114,
155
Северо-Кавказский регион –
203, 250
Сербия – 337
Сибирский федеральный ок-
руг – 246, 250, 298, 468
Сибирь – 77, 155, 207, 224, 229,
246, 247, 260, 263, 299, 394,
468, 476, 514, 538, 539, 554
Сирия – 462, 463, 503–505, 517,
519, 540, 541, 544, 557, 558, 561
Смоленская область – 298, 450,
476
Соединенные Штаты Америки,
США – 48, 51, 60–65, 67, 70,
85, 87, 98, 122, 166, 168–171,
188, 195, 196, 202, 213, 264,
266, 270, 275, 276, 279, 288,

290, 293, 299, 301, 305, 306,
323, 328, 335, 339, 343, 344,
350, 351, 376–378, 393, 398,
406, 415, 437, 443, 446, 448,
465, 482, 483, 492, 497, 503,
506, 509, 510, 512, 513, 516–
519, 534–538, 540, 543, 544,
548, 556–558, 563–566, 568,
570
Сочи – 199, 308
Старый Оскол – 67, 417
Степанакерт – 527
Сургут – 238, 417

Т

Тайвань – 538
Таллинн – 286
Татарстан – 40, 74, 216, 234,
327, 434, 440, 445
Тбилиси – 521, 523
Тверь – 239, 292
Тегеран – 463
Тихий океан – 194, 539
Тольятти – 40
Томская область – 216, 234, 440
Тула – 239
Тунис – 464, 557
Туркмения – 85
Турция – 186, 323, 507, 544
Тюменская область – 77, 245

У

Удмуртия – 440
Узбекистан – 85, 555, 558
Украина – 46, 381, 389, 401, 537,
542, 543, 554
Урал – 260, 263, 360, 499, 500,
505

Ф

Франция – 67, 89, 149, 154, 171,
180, 272, 273, 435, 503, 506,
564, 569

Х

Хабаровск – 199, 203

Ц

Центральная Азия – 197, 259,
519, 552

Центральная Европа – 49, 191,
293

Центральный федеральный ок-
руг – 114, 126

Ч-Ш

Чатокуа – 525

Черное море – 187

Черноморский бассейн – 187

Чувашия – 440

Чукотка – 149, 308

Швеция – 171, 273, 443

Э

Эстония – 169, 473

Ю

Юго-Восточная Азия – 156, 186,
188, 220, 260

Югославия – 506

Южная Корея – 455

Южно-российский регион – 40,
142, 191, 234, 445, 446, 455, 556

Южный округ – 114, 250, 554,
557

Я

Япония – 87, 98, 106, 142, 166,
171, 256, 272, 443, 482, 497,
512, 553

Ярославль – 238, 239

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- «Альфа-Групп» – Консорциум «Альфа-Групп», российская финансово-промышленная группа
- АТЭС Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) (англ. Asia-Pacific Economic Cooperation, АРЕС)
- АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (англ. Association of South-East Asian Nations, ASEAN)
- Аэрофлот – ПАО «Аэрофлот – Российские авиалинии», крупнейшая авиакомпания и национальный авиаперевозчик России
- «Базовый элемент» – Группа компаний «Базовый элемент», российская промышленная группа с активами в машиностроительной, горнодобывающей, металлургической, энергетической, финансовой, строительной, авиационной, сельскохозяйственной и других отраслях
- Банк развития – Открытое акционерное общество «Российский банк развития», государственный инвестиционный банк
- Банк СОЮЗ – акционерное общество «Банк СОЮЗ», российский коммерческий банк
- «Биопроцесс Кэпитал Венчурс» – ОАО «РВК» (РВК), государственный фонд фондов и институт развития РФ
- БРИКС (BRICS) – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика (сокращение от Brasil, Russia, India, China, South Africa)
- ВВП – валовой внутренний продукт
- ВОЗ – всемирная организация здравоохранения
- ВТБ – Внешторгбанк (Банк внешней торговли), российский банк с государственным участием

- «ВТБ Управление активами» – закрытый паевой инвестиционный фонд, осуществляющий инвестирование части средств «ВТБ-Фонд венчурный» в «Русские навигационные технологии»
- «ВТБ – Фонд венчурный» – закрытый паевой инвестиционный фонд особо рискованных инвестиций
- ВТО – Всемирная торговая организация
- ВУЗ – высшее учебное заведение
- Газпром – Публичное акционерное общество «Газпром», российская транснациональная корпорация, занимающаяся геологоразведкой, добычей, транспортировкой, хранением, переработкой и реализацией газа, газового конденсата и нефти
- «Газпромнефть» – российская нефтяная вертикально-интегрированная компания, дочерняя компания Газпрома
- «Гарант» – информационно-правовой Интернет-портал, содержащий базы данных, именуемые «Справочными правовыми системами» (СПС)
- Генсхема – генеральная схема
- ГКНТ – Государственный комитет по науке и технике РФ
- ГЛОНАСС-М – Глобальная навигационная спутниковая система (Серия космических аппаратов российской глобальной навигационной системы)
- Госзаказ – государственный заказ
- Госзакупки – государственные закупки
- Госконтракты – государственные контракты
- Госкорпорация – государственная корпорация
- Госмонополия – государственная монополия
- Госсобственность – государственная собственность
- Госсовет – Государственный совет
- Госфинансирование – государственное финансирование
- ГУП – Государственное унитарное предприятие
- «Деловая Россия» – Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», союз предпринимателей, работающих в несырьевом, перерабатывающем секторе экономики.

- Деловой центр (ММДЦ «Москва-Сити») – деловой район Москвы на Пресненской набережной.
- Евразийский банк – крупнейший банк в Казахстане в форме акционерного общества
- Европалата – Ассоциация торгово-промышленных палат европейских стран
- Евросоюз, ЕС – Европейский союз
- ЕИБ – Европейский инвестиционный банк – государственное финансово-кредитное учреждение Европейского союза
- ЕСН – единый социальный налог
- ЖКХ – жилищно-коммунальное хозяйство
- Загранпредставительство – заграничное представительство
- Загрансобственность – заграничная собственность
- ИГ – Исламское государство
- ИМЭМО – Институт мировой экономики и международных отношений
- Инвестпрограммы – инвестиционные программы
- Инвестпроект – инвестиционный проект
- «Индем» – «Информатика для демократии», региональный общественный фонд, учрежденный в 1997 г. по инициативе Г.А. Сатарова, помощника президента Б.Н. Ельцина.
- «ИНТЕР РАО ЕЭС» – Публичное акционерное общество «Интер РАО ЕЭС», российская энергетическая компания
- «Интеррос» – Закрытое акционерное общество холдинговая компания «Интеррос», российская частная инвестиционная компания
- ИТАР-ТАСС – Информационное телеграфное агентство России в 1992–2014 гг., созданное на базе Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС) и РИА «Новости».
- ИТ – информационные технологии
- КБ – конструкторское бюро
- КГБ – Комитет государственной безопасности СССР
- КМБ-банк – Закрытое акционерное общество «Российский Банк проектного финансирования», российский банк, учрежденный Европейским Банком реконструкции и

развития (ЕБРР) в 1991 г. для реализации программ, направленных на оказание поддержки странам Центральной и Восточной Европы

КНР – Китайская Народная Республика

«Кронос» – ЗАО «Фирма “Кронос”», юридическая компания, осуществляющая услуги юридическим и физическим лицам в налоговой сфере

ЛУКОЙЛ – ПАО «Нефтяная компания “ЛУКОЙЛ”», российская нефтяная компания. Наименование происходит от первых букв городов нефтяников (Лангепас, Урай, Когалым) и «ойл» (нефть)

МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии

МБРР – Международный банк реконструкции и развития

МВД – Министерство внутренних дел

МВФ – Международный валютный фонд

МГИМО – Московский государственный институт международных отношений

МГТУ – Московский государственный технический университет

МГУ – Московский государственный университет

МИД – Министерство иностранных дел

Минвостокразвития – Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока

Мингосимущество – Министерство государственного имущества Российской Федерации

Минздравразвития – Министерство здравоохранения Российской Федерации

Минздравсоцразвития – Министерство труда и социального развития Российской Федерации

Минимущество – Министерство государственного имущества Российской Федерации

Минобрнауки – Министерство образования и науки Российской Федерации

Минприроды – Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации

Минпромторг – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации

- Минпромэнерго – Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации
- Минсельхоз – Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
- Минфин – Министерство финансов Российской Федерации
- Минэкономики – Министерство экономики Российской Федерации
- Минэкономразвития – Министерство экономического развития Российской Федерации
- Минюст – Министерство юстиции Российской Федерации
- млн – миллион
- млрд – миллиард
- «Мосэнерго» – «Публичное акционерное общество энергетики и электрификации “Мосэнерго”», российская энергетическая компания
- МРОТ – минимальный размер оплаты труда
- МЧС – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
- НАТО (NATO) – Организация Североатлантического договора (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO)
- НДС – налог на добавленную стоимость
- «Нижнекамскнефтехим» – Публичное акционерное общество «Нижнекамскнефтехим», российская нефтехимическая компания
- НИИ – научно-исследовательский институт
- НИОКР – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР; англ. Research and Development, R&D)
- «Новое содружество» – Общество с ограниченной ответственностью, специализирующееся на продаже готовых фирм регистрации новых юридических лиц и оказании помощи в получении лицензий и разрешений
- «Норильский никель» – Публичное акционерное общество «Горно-металлургическая компания “Норильский никель”», российская горно-металлургическая компания
- ОАР – Объединенная Арабская Республика

- ОАЭ – Объединенные Арабские Эмираты
- ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
- ОГК-2 – Публичное акционерное общество «Вторая генерирующая компания оптового рынка электроэнергии», российская энергетическая компания, созданная в результате реформы РАО «ЕЭС России»
- ОГК-3 – Открытое акционерное общество «Третья генерирующая компания оптового рынка электроэнергии», российская энергетическая компания, созданная в результате реформы РАО «ЕЭС России»
- ОГК-4 – Открытое акционерное общество «Э.ОН Россия», российская энергетическая компания, созданная в результате реформы РАО «ЕЭС России»
- ОДКБ – Организация договора о коллективной безопасности
- ООН – Организация Объединенных наций
- ОПЕК – Организация стран – экспортеров нефти (англ. Organization of the Petroleum Exporting Countries, ОПЕК)
- ОСЭР – Организация экономического сотрудничества и развития (сокр. ОЭСР, англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD)
- Партхозактив – партийно-хозяйственный актив
- ПВО – противовоздушная оборона
- «Проминэкспо» – российская компания по предоставлению в аренду офисов и производственно-складских помещений в Западном административном округе Москвы
- «Развитие» – Ассоциация агентств поддержки малого и среднего бизнеса, негосударственная некоммерческая организация, созданная с целью формирования благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства
- РАМН – Российская академия медицинских наук
- РАН – Российская академия наук
- РАО «ЕЭС» – Российское открытое акционерное общество энергетики и электрификации «Единая Энергетическая Система России», российская энергетическая компания

- РЖД – ОАО «Российские железные дороги», российская государственная компания
- «Ромир-мониторинг» – российский исследовательский центр, созданный в 1987 г. и реализующий различные исследовательские проекты, а также маркетинговые и социологические исследования
- Росатом – Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», российский государственный холдинг, объединяющий предприятия атомной отрасли
- Росимущество – Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом
- Роскосмос – Российское Федеральное космическое агентство «Роснано» (ОАО Роснано) – «Российская корпорация нанотехнологий», учрежденная в 2007 г.
- «Роснефть» – Открытое акционерное общество «Нефтяная компания “Роснефть”», российская государственная нефтегазовая компания
- Рособоронэкспорт – Акционерное общество «Рособоронэкспорт», российская компания, посредник по экспорту/импорту продукции, технологий и услуг военного назначения
- «Россельмаш» – российская компания, крупнейший производитель сельскохозяйственной техники
- «Россельхозбанк» – Акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк», обшуживающий товаропроизводителей в сфере агропромышленного производства
- «Ростелеком» – Публичное акционерное общество междугородной и международной электрической связи «Ростелеком», российская телекоммуникационная компания, предоставляющая услуги телефонной связи и доступа в Интернет
- «Ростехнологии» (Ростех) – Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции гражданского и военного назначения
- РСПП – Российский союз промышленников и предпринимателей, общероссийская организация, представляющая

- интересы деловых кругов, объединений, действующих в ключевых секторах экономики
- «Русгидро» – Публичное акционерное общество «Федеральная гидрогенерирующая компания – РусГидро», российская энергетическая компания
- «РУСИА Петролеум» – Открытое акционерное общество Компания «РУСИА Петролеум», российская газовая компания
- «Русские технологии» – «Русские навигационные технологии», российская компания-разработчик системы ГЛОНАСС/GPS
- РФ – Российская Федерация
- Сбербанк – Публичное акционерное общество «Сбербанк России» – российский коммерческий банк, контролируемый Центральным банком РФ
- СВОП (англ. swap) – торгово-финансовая обменная операция в виде обмена разнообразными активами, в которой заключение сделки сопровождается заключением контр-сделки
- СВР – Служба внешней разведки
- «Северсталь» – ПАО «Северсталь», российская сталелитейная и горнодобывающая компания, владеющая Череповецким металлургическим комбинатом
- СИЗО – следственный изолятор
- СМИ – средства массовой информации
- СНГ – Содружество Независимых Государств
- Совбез – Совет Безопасности
- «Совет рынка» – Наблюдательный совет «НП Совет рынка», некоммерческое партнерство субъектов электроэнергетики и крупных потребителей электрической энергии
- Соцстраны – социалистические страны
- «Союзпатент» – Общество с ограниченной ответственностью, российская компания, действующая в сфере защиты интеллектуальной собственности
- Союз транспортников России (СТР) – добровольное объединение юридических лиц, созданное в целях координа-

ции деятельности и представления общих интересов транспортных предприятий и организаций регионов России в государственных органах и международных организациях

«Союзэкспертиза» (СОЭК) – Автономная некоммерческая организация Торгово-промышленной палаты РФ, занимающаяся контролем качества, экспертизой, оценкой и сертификацией различных товаров и услуг.

СРО – саморегулируемые организации

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

ТАСИС – операционная система для бытовых компьютеров (Text Alternative Screen iS-DOS)

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза

ТНК-ВР – Открытое акционерное общество «ТНК-ВР Холдинг», российская нефтяная компания, названная по именам соучредителей: «Тюменской нефтяной компании» и British Petroleum (BP)

ТПП РФ – Торгово-промышленная палата РФ

«Транснефть» – Открытое акционерное общество «Акционерная компания по транспорту нефти “Транснефть”», российская транспортная монополия

ТЭК – топливно-энергетический комплекс

ТЭЦ – теплоэлектроцентраль

Тюменская нефтяная компания (ТНК-ВР) – Открытое акционерное общество «ТНК-ВР Холдинг», российско-британская нефтяная компания

УГМК – ПАО «Уральская горно-металлургическая компания»

УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук

ФАС – Федеральная антимонопольная служба

ФСБ – Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФСК – Федеральная служба контрразведки

ФСНП – Федеральная служба налоговой полиции

ФУП – Форма Утверждения Персонала (Personal Authorization Form)

«Хабаровскэнерго» – Хабаровское производственное объединение энергетики и электрификации.

ЦК – центральный комитет

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

«Экспоцентр» – российская выставочная компания, обслуживающая Центральный выставочный комплекс Москвы и занимающаяся организацией на его территории комплекса выставок, ярмарок, конгрессов, симпозиумов.

«ЮКОС» – ОАО «НК «ЮКОС»», российская нефтяная компания, действовавшая в 1993–2007 гг.

ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию (англ. United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD)

BP – British Petroleum

**АЛФАВИТНЫЙ
УКАЗАТЕЛЬ
произведений,
вошедших в собрание
сочинений
Евгения Максимовича
ПРИМАКОВА**

Анатомия ближневосточного конфликта	Том 1
Биобиблиография Е.М. Примакова	Том 10
Война, которой могло не быть	Том 2
Восемь месяцев плюс...	Том 4
Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России	Том 8
Восток после краха колониальной системы	Том 1
Годы в большой политике	Том 3
Избранные доклады, статьи, интервью, эссе	Том 9
История одного сговора	Том 2
Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами	Том 5
Минное поле политики	Том 6
Мир без России?	Том 6
Мир после 11 сентября	Том 4
Мысли вслух	Том 7
Россия. Надежды и тревоги	Том 7

Научное издание

Евгений Максимович ПРИМАКОВ

Собрание сочинений.

В 10-ти томах.

Том 9:

**Избранные доклады, выступления,
интервью и эссе**

Компьютерная верстка и техническое редактирование – С. П. Щербина

ISBN 591022328-3

Налоговая льгота –
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 – книги, брошюры

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
E-mail: andmak@airo-xxi.ru
www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 05.04.2016
Формат 60×90/16. Усл. изд. л. 37.0
Тираж 1000 экз. Зак.